

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

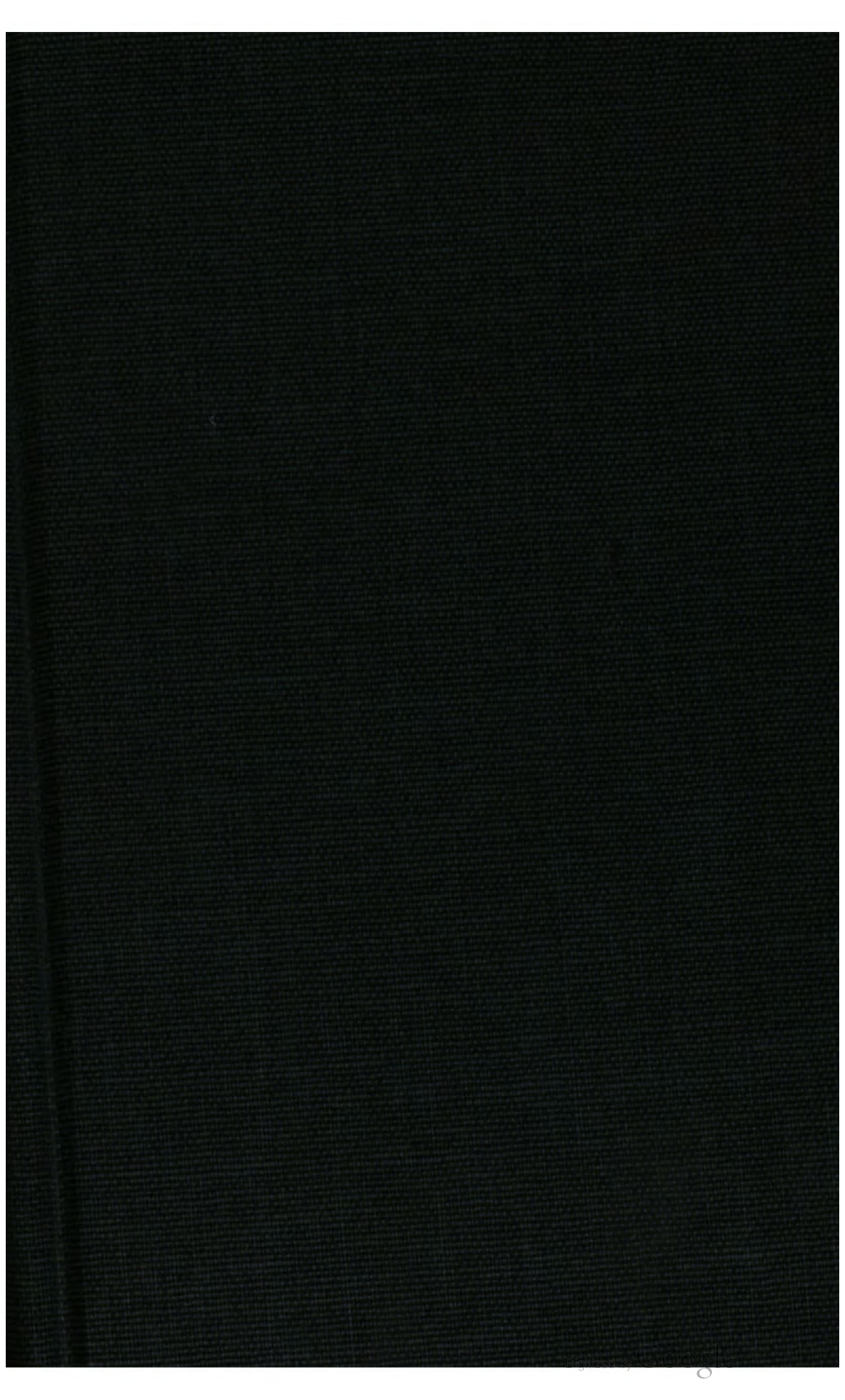
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

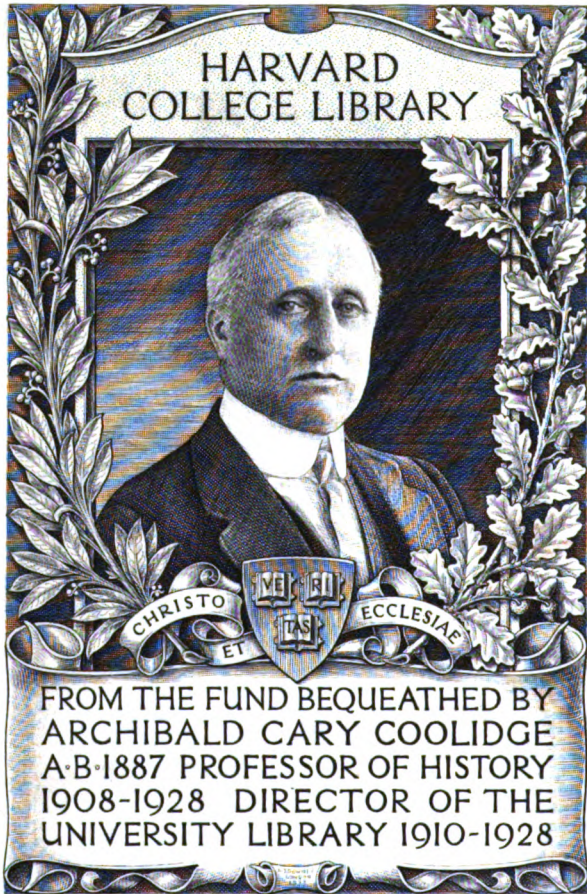
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ОТРАДА

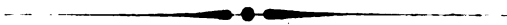
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1835.

PRINTED IN RUSSIA

Δ
P ✓ SI- 318.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD GARY COOLIDGE FUND
5 May 1934

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1855.

№ X.

ОКТАБРЬ.

I.

I. В Ы С О Ч А Й Ш І Я
П О В Е Л Ъ Н І Я.

(За Сентябрь мѣсяць.)

38. (Сентября 10) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Минской Гимназіи, каждаго на два Отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ нихъ Учителей.*

Въ 10 день Сентября Государь Императоръ Высочайше утвердишь изволишь Положеніе Комитета Г. Миниспровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о раздѣленіи состоящихъ при Минской Гимназіи двухъ низшихъ классовъ, каждаго на два Отдѣленія, и объ опредѣленіи въ нихъ двухъ

Учителей, съ производствомъ жалованья по приста рублей серебромъ въ годъ каждому, изъ суммы, назначенной въ замѣнъ доходовъ съ Общаго Эдукаціоннаго Фундуша, и съ присвоеніемъ имъ преимуществвъ предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій.

НАГРАЖДЕНІЯ.

Московскій мѣщанинъ *Чистовъ* награжденъ серебряною медалью на Аннинской лентѣ, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Училищъ Московской Губерніи (17 Сентября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Септябрь мѣсяць.)

31. (Септября 4) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Иопечиселамъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно опъ Министерспва зависящимъ Училищнымъ Начальспвамъ, *объ означеніи предметовъ ученія въ выдаваемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ свидѣтельствахъ Воспитанницамъ Московскаго Воспитательнаго Дома.*

Въ слѣдствіе встрѣченныхъ по Московскому Учебному Округу затрудненій при выдачѣ свидѣтельствъ на право частнаго обученія воспитанницамъ Московскаго Воспитательнаго Дома, я обращался къ Г. Статсъ-Секретарю Вишамову съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ означеніи въ выдаваемыхъ опъ Опекунскаго Совѣта вышесказаннымъ воспитанницамъ свидѣтельстввахъ, по примѣру другихъ Заведеній, подробныхъ свѣдѣній, какимъ именно Наукамъ и языкамъ онѣ обучались и какіе оказали въ оныхъ успѣхи, дабы Училищныя

Начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, соображаясь съ симъ, могли выдавать имъ на званіе Домашнихъ Учительницъ, или покло на право начальнаго обученія чтенію, письму и Арифметикѣ узаконенныя свидѣтельства.

Нынѣ, получивъ отъ Г. Стяжко-Секретаря Вишамова, опзываетъ, что онъ испросилъ на сіе Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и сообщилъ оное къ исполненію Предсѣдательствующему въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, почитаю нужнымъ дасть знать о томъ, для свѣдѣнія, Вашему Превосходительству, въ дополненіе къ циркулярному предложенію моему отъ 14 Октябрю прошлаго 1834 года.

32. (Сентября 9) Обь опредѣленіи Бухгалтера при Тамбовской Дирекціи Училищъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на опредѣленіе особаго Бухгалтера при Тамбовской Дирекціи Училищъ, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономической суммы тамошней Гимназіи.

33 и 34. (Сентября 11) Обь опредѣленіи Бухгалтеровъ при Тверской и Тульской Дирекціяхъ Училищъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ свѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго

Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить особыхъ Бухгалтеровъ, одного при Тверской и одного при Тульской Дирекціяхъ Училищъ, съ производствомъ каждому жалованья по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ памонныхъ Гимназій.

35. (Сентября 27) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Училищнымъ Начальствамъ, *о доставленіи формулярныхъ списковъ и свѣдѣній о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.*

Въ слѣдствіе Указа Правительствующаго Сената 29 Ноября 1834 года, предложено мною циркулярно, отъ 21 Декабря того же года, о доставленіи, по извѣстнымъ формамъ и правиламъ, къ 15-му Сентября каждаго года, послужныхъ списковъ и ежемѣсячно свѣдѣній о перемѣнахъ въ Чиновникахъ.

Усмапривая изъ дѣлъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, что свѣдѣнія о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ доставлены только по Казанскому Учебному Округу и по не сполна за всѣ мѣсяцы, формулярные же ихъ списки, за прошествіемъ уже назначеннаго срока, еще ни откуда не поступали, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство подтвердить кому слѣдуетъ о непремѣнномъ исполненіи помянутыхъ Указа и циркулярнаго моего предложенія, обративъ при

помъ вниманіе на то, чшобы имѣющіе бытъ пред-
ставленными миѣ формулярные списки о всѣхъ на-
ходящихся въ частныхъ домахъ вѣреннаго Вамъ
управленія Домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ
были въ двухъ переплетенныхъ экземплярахъ по
цѣлому Округу съ надлежащими алфавитными при
нихъ указащелами и отдѣльно ошъ списковъ про-
чихъ Чиновниковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ :

По С. Петербургскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣднія: *Калмыковъ, Кранихфельдъ, Яковъ Баршевъ* (7 Сеншяб.).

По Московскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣднія: *Рѣдкинъ, Крыловъ и Сергій Баршевъ* (7 Сеншяб.), и Воспитанникъ Проф. Института Доктора Медицины *Иноземцевъ* (11 Сеншяб.).

По Дерптскому: Орд. Проф. *Сарторіусъ* уволенъ ошъ службы при Университетѣ (11 Сеншяб.).

По Харьковскому: назначены Преподавателями Доктора Законовѣднія: *Федотовъ, Платоновъ и Куницыйъ* (14 Сеншяб.).

По Казанскому: Воспитанникъ Проф. Института Доктора Медицины *Сокольскій* назначенъ Преподавателемъ (11 Сеншяб.).

По Университету Св. Владиміра: Орд. Проф. *Выжевскій* утверженъ Деканомъ II Отдѣленія Философскаго Факультета (27 Сеншяб.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Капитанъ *Волковъ* уволенъ ошъ должности Почетнаго Смотрителя Топемскаго Уезднаго Училища, а на его мѣсто опредѣленъ Кол. Секр. *Брянкиновъ* (27 Сеншяб.).

По Московскому: Тип. Сов. *Кайсаровъ* уволенъ ошъ должности Почетнаго Смотрителя Ростовскаго Уезд-

наго Училища (4 Сент.); Тит. Сов. *Зубовъ* и отстав. Шт. Кан. *Рюминъ* опредѣлены Почетными Смотрителями Уездныхъ Училищъ: первый 2-го, а послѣдній 3-го Московскаго Уезднаго Училища (19 Сент.); Губ. Секр. *Барыковъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Пронскаго Уезднаго Училища (28 Сент.).

По Харьковскому: Капитанъ 2-го ранга *Демидовъ* утверждень Почетнымъ Смотрителемъ Лихвинскаго Уезднаго Училища (4 Сент.); Камергеръ *Пузановъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Щигровскаго Уезднаго Училища (9 Сент.).

По Кіевскому: Старшій Учитель Ревельской Гимназіи *Купферъ* утверждень Профессоромъ Чистой Математики въ Лицеѣ Князя Безбородко (19 Сент.).

По Бѣлорусскому: Помѣщикъ *Володковитъ* утверждень Почетнымъ Смотрителемъ Вилейскаго Уезднаго Училища (19 Сент.).

II.

НАУКИ.

1.

О ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА.

Плотинъ былъ Главою и почти оракуломъ Неоплатониковъ, секты въ первыхъ вѣкахъ Христіанства славѣвшей. Философія Неоплатониковъ во многихъ отношеніяхъ весьма замѣнительна. Во-первыхъ, это былъ *сиккретизмъ* — спрятанное смѣшеніе различныхъ Системъ Греческихъ съ Восточными, смѣшеніе Философіи съ языческою Религіею. Во-вторыхъ, это была религіозно-фанатическая Система, не знавшая ни въ чемъ умеренности, стремившаяся возвыситься выше всего человѣческаго и перешагавшая въ области идеальной и фантасматической. Цель ея была добродѣтель *теургическая*, богопворящая, т. е. по, чтобы челоѣка сдѣлать Богомъ или слишь съ Нимъ въ одно. Средства для сего были *Теургія* и *Магія*. Такую Систему Неоплатоники спарадись утвердиль важностию Платона, Пифагора, Аристотеля и другихъ древнихъ Философовъ. Но — какъ весьма

хорошо выражаетъ синкретическій и фанатическій характеръ сей Системы Дежерандо — въ ней говорятъ не Платонъ и Аристотель древніе, но совершенно новые, Платонъ и Аристотель въ области идеальной, существа зѣирныя, небесныя, Платонъ и Аристотель въ другомъ мірѣ примиренные между собою. Въ-претыхъ, Система сія есть послѣднее усиліе языческой мудрости къ поддержанію суевѣрной Религіи языческой, которой тогда совершеннымъ паденіемъ грозила Религія Христіанская. Философы Неоплатоническіе, вопреки Платону, признавшему единство Бога, всѣми силами старались защищать многобожіе и наипи философскія основанія мнѣніямъ совершенно нелѣпымъ и противнымъ здоровому разуму. При томъ Философія сія приняла враждебное направленіе и духъ ненависти противъ Христіанства. Съ вѣроятностію утверждаютъ, что отецъ Александрійской Школы, Аммоній Саккъ, былъ опешупникъ отъ Христіанства; достоверно то, что Порфирій, ученикъ Плотина, написалъ 15 книгъ противъ Христіанъ; и что Прокль, славнѣйшій проповѣдникъ неоплатонизма въ Аѳинахъ, будучи ревнипелемъ и жрецомъ всѣхъ на землѣ Релігій, не принималъ одной Христіанской. Вредъ, какой нанесли Неоплатоники Христіанству, состоитъ особенно въ томъ, что мнѣнія ихъ заразили нѣкоторыхъ изъ Христіанъ и даже Учищелей Христіанскихъ, на пр. Оригена, и что самый Императоръ Іуліанъ сдѣлался опешупникомъ и гонителемъ Христіанства, между прочимъ, изъ слѣпой любви къ неоплатонизму. Все, чѣмъ славилось

Христіанство, Неоплатоники силлись найти у себя, и даже богашествомъ своимъ превзойти его. У нихъ явилась прочность Божественныхъ началъ, Ангелы, Архангелы, Демоны, коихъ они могли вызывать искусствомъ Магій. Нравственное ученіе Фанатическою строгостію своею породило у нихъ многихъ святихъ, пророковъ и боговидцевъ, вымышлены были чудеса и прѣиспѣва; словомъ, ничего не было забыто, чѣмъ выставить Религію лзыческую достойною соперницею Христіанской, кою они, при всей своей ненависти къ ней, не могли не уважать. Августинъ свидѣтельствуетъ (*De civit. Dei. XIX. с. 23*), что она Основательница Христіанства почитали превосходящимъ Философомъ и Геніемъ небеснымъ, но утверждали, что Христіане опступили отъ Его ученія, ибо отвергли почитаніе многихъ боговъ. Наконецъ Система Неоплатониковъ, особенно Плотинова, примѣчательна потому, что она въ метафизической частіи видимо служитъ образцемъ Философій въ которыхъ новѣйшихъ Германскихъ Натуралистовъ.

Жизнь и характеръ Плотина.

Плотинъ, какъ описываетъ его Порфирій, и во мнѣніи собственномъ и во мнѣніи другихъ былъ однимъ изъ высшихъ Геніевъ. Сей Геній спыдился своего земнаго происхожденія, и потому не хотѣлъ объявлять своимъ ученикамъ о своемъ опечесствѣ и родителехъ. Извѣстно, впрочемъ, что онъ былъ родомъ Египтянинъ, изъ города Ликополя (род. въ

началь III вѣка). Можно думать, что дарованія его раскрывались не скоро: ибо эпитетъ Геній, въ послѣдствіи ошпыдившійся человѣчества своего, до 7 лѣтъ не смѣлся пипаться, какъ грудной младенецъ, а уже 25 лѣтъ началъ искать себѣ учителя въ Философіи. Обходя разными аудиторіи въ Александріи и не находя Философа, могущаго удовлетворить его духу, спремившемуся къ высшимъ знаніямъ, онъ вналь—было въ уныніе; но вскорѣ вышелъ изъ онаго, когда введенъ былъ въ Школу Аммонія. Плотинъ, услышавъ фанатическое его ученіе, сказалъ: *τέτοι ἐξήτην*, «сего-то искалъ я»; восемь лѣтъ учился въ сей Школѣ, а потомъ, желая почерпнуть любимую мудрость изъ ея источника на Востоцкѣ, рѣшился идти къ Индійскимъ Гимнософистамъ и Персидскимъ Магамъ. Для сего вступилъ въ войско Императора Гордіана, шедшаго войною противъ Персовъ. Но какъ военный походъ Императора, такъ и ученое предпріятіе Плотина были неудачны. Гордіанъ убитъ въ Мессопотаміи, а Плотинъ возвратился безъ успѣха. На 40 году отъ роду пришелъ онъ въ Римъ, и здѣсь начался новый періодъ его жизни.

Открывъ школу и ученіе Философіи, Плотинъ привлекъ къ себѣ множество слушателей и даже слушательницъ. Слава мечтательной Философіи особенно подкрѣплялась необыкновенною жизнію Философа, который, почиая тѣло жемницею души, старался всячески изнурять его трудами, и непомернымъ воздержаніемъ, казался безспаснымъ, замѣняя однакожъ всё спрагли Философскою гордостію и щеславіемъ. Какъ велико было лице-

славіе и мечпательность о себѣ сего фанашика, и какое уваженіе имѣли къ нему его послѣдователи, видно изъ слѣдующихъ разсказовъ Порфирія. Плотинъ; пишеть сей панегиристъ его, имѣлъ отъ природы нѣчто великое, болѣе всѣхъ людей. Нѣкогда врагъ Плотина, Александрійскій Философъ Олимпій, хотѣлъ низвестъ на него вредныя вліянія созвѣдія, но послѣ щещныхъ опытовъ долженъ былъ сознаться, что сила души Плотиновою весьма велика: ибо ею отражались назадъ всѣ направленные на него дѣйствія звѣздъ. Одинъ Египетскій жрецъ, бывши въ Римѣ, пожелалъ узнать, каковъ Геній-хранитель у Плотина. Онъ приходитъ въ храмъ Изиды; начинаются заклинанія, и вдругъ, къ удивленію жреца, предстаесть не демонъ, но самъ Богъ!!! Ученикъ Плотина Амелій былъ ревностнымъ наблюдателемъ священныхъ обрядовъ въ новолуніе и другія языческія празднества. Однажды просилъ онъ учителя, чтобы и онъ участвовалъ съ нимъ въ жертвоприношеніи какимъ-то Геніемъ, но Плотинъ съ паинственымъ видомъ сказалъ ему: »не я къ нимъ, а они ко мнѣ должны приходить.» Верхъ фанашизма, и можетъ быть и самохвальства Плотинова есть то, что онъ, по сказанію Порфирія, удостоился четыре раза видѣть самое Божество безъ всякаго образа—«счастіе, какое, говоритъ Порфирій, мнѣ случилось одинъ только разъ, на 68 году моей жизни.»

Въ числѣ послѣдователей сего же-боговидаца были многіе изъ высшихъ классовъ людей. Одинъ Сенаторъ (Рогадіанъ) столько пѣнился фанашизмомъ Плотина, что распустилъ своихъ слугъ,

оспаивалъ и должность, и домъ, и все имѣніе, и проводилъ жизнь ни мало не радя о жизни (какое нерадіе, пишетъ Порфирій, имѣло по доброе слѣдствіе, что Рогодіанъ освободился отъ мученій подагры). Самъ Императоръ Галліенъ и жена его весьма уважали Философа. Надѣясь на это благоволеніе Императора, Плотинъ выпросилъ—было у него позволеніе возобновить разрушенный городъ въ Кампаніи съ шѣмъ, чпобъ, населивъ его своими фанатиками, образовать Республику Платонову, а городъ назвать *Платонополемъ*; но зависть и ненависть Царедворцевъ, какъ думаетъ Порфирій, воспрепятствовали сему важному дѣлу.

Плотинъ наконецъ сдѣлался самопроизвольною жертвою своей Философіи. Строгое воздержаніе и совершенная безпечность въ отношеніи къ шѣлу не имѣли для него тѣхъ добрыхъ слѣдствій, какъ для Рогодіана. Здоровье его совершенно разстроилось, все шѣло заразилось гніеніемъ, и онъ въ ужасныхъ спраданіяхъ кончилъ презираемую имъ жизнь. Панегиристы его пишутъ, что сіи спраданія Плотинъ переносилъ съ удивительною швердосшію, и умирая произнесъ достопамятныя слова: «Теперь мое Божественное соединилось съ Божественнымъ вселенной.» Справедливо замѣчаютъ, что сіи слова выражаютъ духъ всей Философіи Плотина.

Характеръ Философіи Плотина.

Философія Плотина есть произведеніе не столько ума, сколько разгоряченной фантазіи; въ

ней видно удивительное остроуміе и даже глубокомысліе, но все смѣшено: понятія физическія и математическія съ метафизическими, ученіе Платона и Пифагора съ Философією Восточною и суемудріемъ языческимъ; не лзя не видашь въ Плотинѣ любви къ истинѣ и добродѣтели, но его истина скрывается во мракѣ суевѣрія Египетскаго, его добродѣтель искажена фанатизмомъ. Плотинѣ хорошо раскрываетъ изъкопуря понятія метафизическія, на пр. понятіе о простотѣ и нематеріальности души, о вѣчности, какъ бышіи непреходящемъ и непремѣннымъ, въ оплечіе опъ времени; но всѣ таковыя понятія не миряшь съ основными положеніями его Системы, которая представляеть эманатизмъ и пантеизмъ.

Содержаніе всей Метафизики Плотина можно изобразить его же словами такъ: «въ началахъ Божественныхъ есть нѣкое средоточіе; подлѣ онаго кругъ, изъ него исходящій; потомъ кругъ другой, свѣтъ опъ свѣта; далѣ же нѣтъ болѣе круга свѣта, а есть нѣчто такое, что пребуеть свѣта чужаго.» Средоточіе Плотинѣ называетъ *Единицею*, первый кругъ свѣта—*Умомъ*, второй кругъ—*Душею міра*. Наконецъ то, что находится внѣ сихъ началъ, есть матерія.

Ученіе о Первоначальной Единицѣ.

Понятіе Плотина о Богѣ, какъ Единицѣ, не сходно ни съ какимъ понятіемъ Философовъ древнихъ. Ни Первый Движитель Аристотеля, ни Автогаеонъ Платона, ни самая Единица Пифагора

не выражаютъ того, что представляешь себѣ Плотинъ. Идея Бога возвышена и утончена у него сполько, что сдѣлалась совершенно пустою и не представляешь ничего ни уму, ни сердцу. Плотинъ разсуждаетъ такъ: должно бытьъ первѣйшее и высочайшее основаніе всего, всякаго бытія, всякой жизни, всякаго ума; таковое основаніе должно бытьъ выше всякаго бытія, жизни и ума. Оно есть источникъ ума, слѣдовательно не умъ; начало всякаго сознанія, слѣдовательно само безъ всякаго сознанія, безъ воли, безъ хотѣнія; оно выше всякой жизни, слѣдовательно не есть жизнь, не есть существо живущее; оно наконецъ выше всякаго бытія, выше всякаго существа, слѣдовательно не есть существо, не есть даже Богъ. Такимъ образомъ, сіе начало есть нѣчто совершенно безкачественное, не имѣющее никакихъ свойствъ: ибо, что бы ни приписали мы ему, все это ниже его, все это происходитъ отъ него, а въ немъ не находится. Плотинъ не находитьъ приличнѣйшаго наименованія ему, какъ слово: *Единица*. Безъ единицы, говоритъ, не можетъ бытьъ ни одного существа; единствомъ держится всякое какъ физическое, такъ и политическое шло, единствомъ живетъ душа, дѣйствуетъ умъ. Посему должна бытьъ всеобщая первоначальная Единица, отъ коей зависитъ всякое бытіе и всякая жизнь.

Сужденіе о Единицѣ.

Разительное сходство сей Плотиновой *Единицы*, какъ начала всего возможнаго и существую-

щаго и даже самаго Божества, съ *абсолютомъ Шеллинга*, или съ его *Urgrund* и *Ungrund*. «Въ «Богъ» — говоритъ Шеллингъ — «есть основаніе «Его бытія; сіе основаніе не есть Самъ Богъ, «а нѣчто хотя не отдѣльное, но различное отъ «Него. Всѣ вещи имѣютъ свое основаніе въ помъ, «что въ самомъ Богъ не есть Онъ Самъ, что есть «основаніе собственнаго Его бытія.» Шеллингианцы видимо подражаютъ Плотину, но хопятъ еще, такъ сказать, перемудрить его, спараясь утончить абсолютъ свой болѣе самой Единицы Платиновой. Окенъ недостаточнымъ нашель названіе Единицы и не успѣдился назвать Бога *нулемъ*: *Gott ist das Zero*. Такимъ образомъ изъ нуля хопятъ производить намъ все. $+ \text{ и } - = 0$, слѣдовательно, говорятъ, всѣ положительныя и отрицательныя количества происходятъ изъ нуля; слѣдовательно и всѣхъ вещей основаніе есть нуль. Нѣтъ нужды разбирать сіе умствование по правиламъ Логики. Такіе Философы выше всякой Логики, какъ абсолютъ ихъ выше всякаго понятія. Но спросимъ: почему неудовлетворительно для сихъ Философовъ обыкновенное умственное понятіе о Богъ? Потому, говорятъ намъ, что какъ оно ни очищено, все однакожь не свободно отъ антропоморфизма: ибо человекъ беретъ съ себя нѣчто свойсва, которыя приписываетъ Богу. И такъ, избѣгая антропоморфизма, они хопятъ умствоватъ не по человѣчески, выше всякаго ума, а такимъ образомъ представляютъ намъ Бога чуждымъ и для ума и для сердца. Бога, который не имѣетъ ни сознанія, ни ума, никакихъ свойствъ и качествъ,

мы не можем ни любить, ни почитать. Следовательно Метаматематика, проповѣдующая таковаго Бога, бесплодна и для Религіи и для Нравственности. Не прудно видѣнь, что она бесполезна и для Философіи Натуральной: ибо изъ начала безкачественнаго совершенно ничего не лзя про-извести. Слѣдствія таковаго нуля не могутъ быть другія, какъ нули же.

Ученіе о Умѣ, какъ второмъ началѣ.

Положивъ первое начало, безразличную Единицу, Плотинъ чувствовалъ, что изъ сего не можетъ произойти ничего непосредственно: почему принимаетъ другое начало, производя его изъ перваго, и приписывая ему всѣ высочайшія свойства. Сіе второе начало есть Умъ. Плотинъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ:

а) Умъ непосредственно происходитъ изъ Единицы безъ всякой перемѣны и безъ всякой дѣятельности сего перваго начала. Если бы происхожденіе Ума соединено было съ перемѣною Единицы, то произведеніе было бы не вторымъ, а третьимъ: вторымъ была бы самая перемѣна и дѣятельность Единицы. Умъ происходитъ такъ какъ свѣтъ изъ солнца: солнце остается неподвижнымъ и неизмѣннымъ.

б) Сей начальный Умъ есть истый образъ Единицы. Будучи совершеннѣйшимъ произведеніемъ того, что выше всѣхъ совершенствъ, онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды и обращенъ къ одному своему началу. Происходя изъ него, онъ имѣетъ

бышіе; обращаясь къ нему, имѣеть жизнь; обращаясь на самого себя, имѣеть сознаніе.

в) Впрочемъ совершенство Ума ниже совершенства Единицы. Онъ имѣеть также единство, но сіе единство не есть совершенно простое, ибо заключаетъ въ себя двойственность и даже множественность. Двойственность Ума слагается изъ познающаго (субъекта) и познаемаго (объекта): впрочемъ, сіи два соспавляютъ одно: ибо сознаніе и мышленіе есть существо Ума, есть самъ Умъ; предметы мышленія его суть внушеніе — одно и то же съ мыслями или съ идеями. Мышленіе предполагаетъ множественность идей, но и множественность сія есть единство: ибо соспавляетъ одинъ Умъ.

г) О превосходствѣ и величіи сего Умственнаго міра можно судить по аналогіи міра чувственного, котораго со всѣми своими красотами и порядкомъ, со всѣми одушевленными существами, со всѣми демонами и богами, относительно къ этому Умственному міру — какъ несовершенное подобіе къ совершеннѣйшему образцу. Умъ объемлетъ все безсмертное, всѣ умы всѣхъ боговъ, всѣ вѣчно пребывающія души. Онъ есть все то въ дѣйствительности, чѣмъ можетъ быть. Это Самъ Богъ — раскрытый; всѣ боги и умы въ немъ то же, что виды въ родѣ. Въ семъ мірѣ все вѣчно, нѣтъ раздѣленій времени и пространства, нѣтъ перемѣнъ и движеній; нѣтъ несовершенствъ; въ немъ совершенное блаженство, такъ какъ совершенная истина и красота.

д) Наконецъ, поелику сей міръ есть образецъ чувспеннаго, по въ немъ — говорить Плотинъ — есть и машерія. Необходимость оной видна изъ того, что разнообразіе видовъ и формъ необходимо пребуешь субспрапа формъ, или опредѣленнаго. Но сія машерія безконечно различна отъ маперіи нашего міра. Различіе ихъ равно различно между онымъ міромъ Божественнымъ и симъ міромъ чувспеннымъ.

Сужденіе о второмъ началѣ Плотина.

Для чего нужно было изобрѣшеніе второго начала? Во-первыхъ, начало сіе нужно было Плотину, какъ степенъ къ нисхожденію отъ первого начала вѣчно-единого къ существамъ во времени и пространствѣ. Плотинъ, представивъ себѣ безкачественную Единицу, въ сію пустую идею приужденъ былъ постепенно вносить качества за качествами, сначала вѣчныя, идеальныя, внутреннія, потомъ (въ прешьемъ началѣ) болѣе вѣшнія, ближайшія къ міру вѣшнему. Т. е. Плотинъ прибавляетъ къ нулю своему единицы за единицами и такимъ образомъ творитъ міръ. Сверхъ сего, начало сіе нужно было Плотину для защищенія многобожія. Бытіе многихъ высшихъ божествъ никакъ не помѣщалось въ мірѣ маперіальномъ, въ копоромъ могли помѣщаться развѣ одни боги маперіальные, каковыми признавали язычники солнце, луну и другія небесныя тѣла. Міръ высшихъ духовъ, ограниченныхъ, былъ также тѣсенъ для боговъ, существъ неограниченныхъ. Посему необходимо было вымыслишь другой непонятный

міръ, Умдивенный, вѣчный, непосредственное испеченіе вѣчной Единицы. И такъ, это большая услуга языческой Религіи. Но сія услуга не дѣлаеть чести ни разуму, ни самому Божеству. Боги Плотина, и соспавляя цѣлый міръ, не могутъ быть неограниченными; а будучи ограниченными, не могутъ быть богами. Боги Плотина, соспавляя одинъ Божественный Умъ, какъ идеи разумъ, не могутъ соспавлять одного высочайше перваго Бога, каковымъ признаеть Плотинъ оное второе начало, ш. е. Умъ.

Ученіе о Душѣ міра.

Не только изъ Единицы, перваго начала, но и изъ Ума, втораго начала, не лзя было непосредственно выводить міра чувственнаго: ибо дѣятельность Ума совершается внутри его и во вѣшности не выходитъ. Нужно было претіе начало, коего дѣятельность простиралась бы и вѣ. Сіе начало назвалъ Плотинъ *Душею міра*, подражая Платону и другимъ древнимъ Философамъ. Это, по ученію Плотина, есть живой образъ Ума, подобно тому, какъ произнесенное слово есть изображеніе мысли. Какъ Умъ обращенъ къ Единицѣ, такъ Душа міра обращена къ Уму, и заимствуетъ отъ него способность разумнаго мышленія, какъ луна заимствуетъ свѣтъ отъ солнца. Пріемля отъ Ума высшія формы или идеи, Душа созерцаеть ихъ въ себѣ и отъ этого внутренняго движенія переходить ко вѣшному, спремьясь осуществить во вѣшній міръ то, что познаеть въ Умѣ идеально. Плотинъ не довольствуется одною разумною

Душею міра. Разумная Душа непосредственно граничитъ съ Умомъ и въ немъ созерцаетъ идеи. Изъ сей Души происходитъ низшая душа чувствующая, изъ оной нечувствующая, раждательная сила, изъ коей наконецъ вырождается нѣчто неопредѣленное, безвидное, безкачественное, т. е. матерія. Сила раждательная напечатлѣвается въ матеріи всѣ формы или идеи, которыя нисходятъ къ ней чрезъ посредство высшихъ силъ или душъ. Такимъ образомъ, нисходятъ по всѣмъ степенямъ бытія, начиная отъ высшаго совершенства и чистоты въ умъ, переходя чрезъ душу чувственную, попомъ природу, и наконецъ отражаясь въ матеріи. При семъ производятся пространство и время: ибо, при распространеніи круга дѣятельности души, дѣйствіе ея въ матеріи, по свойству матеріи, не можетъ быть безъ распространенія въ долготу, ширину и глубину, и безъ преемства явленій или перемѣнъ.

Психологія и Ученіе Нравственное.

Такъ происпекли всѣ вещи изъ начала Божественнаго. Но онѣ происпекли для того, чтобы нѣкогда опять возврапиться къ своему началу. Сей догматъ есть основаніе всего Ученія Нравственнаго у Плотина. Всѣ души, говоритъ Плотинъ, происпекли изъ того же источника, изъ коего происпекла разумная Душа міра: а потому всѣ онѣ, души человѣческія и скотскія, по существу одинаковы и различествуютъ только разными образами существованія. Будучи въ идеальномъ

міръ беспілесны, онъ нисходятъ въ сей міръ и соединяются съ тѣлами, но шакъ, что никогда совершенно не отдѣляются отъ идеальнаго міра, подобно плому какъ лучи солнца, хотя исходятъ, но не отдѣляются отъ него: ибо касаются вмѣстѣ и солнца и земли. Въ душѣ нашей есть три разумныя способности: 1) умственное познаваніе или способность созерцать вѣчную истину и красоту бытія идеальнаго, 2) разумъ или способность разсуждать и умозаключать, 3) фантазія или способность принимать особенныя формы, высшія тѣхъ, какія являюся въ вещахъ матеріальныхъ. Бывъ въ вышнемъ мірѣ, душа воображеніемъ прорзла въ формы матеріальныя, паѣлася оними не любви къ нимъ, и цакимъ образомъ ниспала изъ вышшаго идеальнаго въ сей дольний матеріальный міръ, и заключена въ тѣлѣ какъ въ пещициѣ или гробѣ. Поэтому нужно всѣми силами спараться, чтобы отидецъ душу отъ всего чувственнаго; нужно воздержаніе, умерщвленіе плоти и пожеланій. Главная цѣль всѣхъ таковыхъ очищеній есть та, чтобы, бчислившись, возвратились въ прежнее состояніе, обратились и превратились въ Бога. Душа, соединившись съ своимъ вѣчнымъ началомъ, дѣлается одною съ Единицею, теряетъ всякое желаніе и мысль, и наслаждается совершеннымъ покоемъ. Т. е. душа, по ученію Плотина, должна потерять всю свою личносіть и слишья въ одно съ Божествомъ.

Замѣчанія на Систему Плотина.

Система Плотина и не согласна сама съ собою, и противна здравому уму и совершенно низ-

вергаешъ Нравственность и Религію. Сія Философія обольщаешъ умъ только своею трансцендентальностію и энтузіазмомъ, а въ самомъ дѣлѣ представляешъ пустоту и хаосъ. Самъ Плотинъ пропивополагаешъ матерію духу, но производитъ матерію изъ Души міра, сію изъ Ума, а умъ изъ Единицы. Посему, илѣ матерія должна бытъ духовна, или Душа, Умъ и Единица Плотиновы матеріальны. Во въпоромъ началъ, Умъ, Плотинъ превращаешъ Бога въ міръ и міръ въ Бога. Чувственный міръ у него не что иное, какъ осадка міра Божественнаго, а Богъ не другое что, какъ океанъ, изъ коего все происстекаетъ. Здѣсь представляюцца двѣ крайности: Единица—основаніе Божества, и матерія — субстратъ міра чувственнаго. Но сіи крайности подобны одна другой по своей безкачественности и неопредѣленности. Единица есть нуль, изъ котораго происходятъ Плотиновы боги; матерія есть другой нуль, изъ коего выходитъ міръ вещественный. Какъ же могло бытъ то, чтобы все, происходя изъ неопредѣленной Единицы, и болѣе и болѣе опредѣляясь, кончилось наконецъ опять неопредѣленнымъ и безкачественнымъ? Какъ изъ вѣчнаго родилось временное? Какъ изъ источника добра произошло зло? Всѣ сіи вопросы, кои необходимо обязанъ рѣшитъ полтъ, кто взялся объяснить происхождение всѣхъ вещей, не находятъ у Плотина въ отвѣтъ ничего, кромѣ однихъ противорѣчащихъ понятій, пустыхъ подобій и аллегорій. При такой Системѣ можетъ ли спользъ Нравственность и Религія? Можетъ ли бытъ добродѣтель, гдѣ нѣтъ свободы, а свобода можетъ

ли бытъ шамъ, гдѣ все одно изъ другаго вытекаетъ по необходимости и по той же необходимости должно возвратиться опять къ своему началу? Какая шамъ будетъ Религія, гдѣ съ одной стороны все Божественно, ибо есть изліяніе Божества; а съ другой — ничего не можетъ быть Божественнаго, ибо начало всего и самого Бога у Плотина не есть Богъ, а слѣдовательно и по не Богъ, что изъ сего источника происпекаетъ.

Таково ученіе, которое Неоплатоника думали проливнопоставить Божественному ученію Христіанскому. Таковъ образецъ, которому спараются подражать нѣкоторыя новѣйшіе Любомудры! — Уроды физическіе, опытомъ дознано, не продолжаютъ своего рода; но уроды метафизическіе оживаютъ и по смерти, и часто имѣютъ отъ себя многочисленное потомство.

Кіевъ.

ЛУКРЕЦІЙ И ЕГО ПОЭМА.

(Лекція изъ Исторіи Римской Поэзіи).

Очень мало знаемъ мы о жизни Лукреція. Полагають, что онъ родился за 25 лѣтъ до Р. Х., 11 лѣтъ спустя послѣ Цицерона. Но и это подвержено большимъ спорамъ и сомнѣніямъ. Есть преданіе, что онъ ѣздилъ въ Аѳины и изучалъ Философію подъ руководствомъ Зенона, которій былъ тогда Главою Эпикурейцевъ. Но и это преданіе не совсѣмъ вѣрно. Умеръ онъ 44 лѣтъ, въ 702 году отъ основанія Рима, въ пошъ самый годъ и даже день, какъ думаютъ, когда Вергилій надѣлъ на себя погу мужа. Но и это опять оспаривается нѣкоторыми Учеными. Одно лишь вѣрно въ біографіи Лукреція, что онъ самъ себя убилъ. Съ славною памянью этого Поэта соединена ужасная и неложная памянъ самоубійцы. Къ этому прибавляють еще, что его жена или любовница, Луцилія, поднесла ему оправу, наводящую безумство; что онъ долго жилъ въ этомъ безуміи, и, въ свѣплыя минупы умспвеннаго успокоенія, писалъ свою Поэму: *О существѣ вещей*, и пошомъ въ припадкѣ убилъ себя. Но и вся эта повѣсть объ оправѣ и продолжительномъ безуміи считается вымысломъ.

И такъ одно событіе только вѣрно въ жизни эпого Поэта: его самоубійство. Другое событіе, также вѣрное, естъ его Поэма. Только эти два событія свидѣтельствуютъ намъ о жизни Лукреція, и вошь чшо замѣчательно: одно изъ нихъ подтверждается другимъ. Прочитавши Поэму Лукреція, вы можете объяснить себѣ, какъ эта голова, поперявшаяся въ умозрѣніяхъ, могла дойти до самоубійства. И обратно: съ знаніемъ эпого событія о Лукреціи, вы можете живѣе объяснить себѣ многія мѣста его Поэмы. Спранна біографія эпого Поэта, которая вся состоиптъ въ одномъ событіи—самоубійствѣ, и смраненъ жребій его кончины: самоубійство его какъ будто назначено поучительнымъ комментариемъ къ его Поэмѣ; оно объясняетъ ея мрачныя мечтанія и обличаетъ вмѣстѣ всю ложь его Философической Системы.

Лукрецій принадлежитъ къ той эпохѣ Рима, когда Философія проникла уже въ него совершенно, вошла въ составъ Римскаго образованія, сдѣлалась необходимымъ предметомъ изученія, и овладѣла многими умами. Лукрецій является намъ уже не ученикомъ, не скромнымъ адептомъ Философіи, но ученымъ ея послѣдователемъ, и если не пворцемъ, то усвоителемъ и гениальнымъ излагателемъ цѣлой Системы. Въ Лукреціи мы видимъ двойное лице: Философа и Поэта. Какъ Философъ, онъ относился къ Исторіи Философіи—и память должна быть оцѣнена и опровергнута его Система; какъ Поэтъ, онъ принадлежитъ намъ, и на Философію его мы должны сморѣть только въ томъ отношеніи, какъ она имѣла вліяніе на его жизнь

и Поэзію. Какъ Философъ, онъ почти Грекъ и продолжалъ Греческаго образованія; но въ примѣненіи своей Философіи къ жизни, какъ мы увидимъ, и какъ Поэтъ, какъ пворецъ этого сильнаго, свободнаго и строгаго слова для выраженія своихъ идей, онъ является намъ истиннымъ Римляниномъ. Въ эпосѣ—по отношеніи, п. е. какъ Поэта и какъ Римлянина, мы будемъ его разсматривать, и на тѣ особенно мѣста его сухой и отвлеченной Поэмы я буду обращать ваше вниманіе, гдѣ сильно въ немъ говорятъ и Поэтъ и Римлянинъ.

Въ прошедшій разъ я сдѣлалъ замѣчаніе о Поэмѣ Лукреція, какъ явленіи совершенно пораазительномъ въ Исторіи Римской Поэзіи, и совершенно противномъ общему ходу Поэзіи въ человѣчествѣ. Поэзія у всѣхъ народовъ является сначала въ совершенномъ согласіи съ Религіею, даже подчиняетъ себя ей: вопъ происхожденіе всѣхъ Поэмъ космогоническихъ. Въ Римѣ же, Поэзія, въ первомъ важномъ своемъ произведеніи, объявляетъ раздоръ Религіи народа и уничтожаетъ ее, допуская только ея преданія, какъ украшенія необходимыя для Поэзіи. Въ прошедшій разъ я замѣнилъ вамъ это явленіе, и своимъ эпизодомъ о введеніи Философіи въ Римъ приготовилъ матеріалы къ объясненію этого событія. Поэзія образованнаго Рима (такъ называю я Греческій Римъ въ оплечіе отъ дикаго, первобытнаго), эта Поэзія явилась въ немъ вмѣстѣ съ гошовой, также перенесенною изъ Греціи Философіею. Полному Поэзія не могла уже почерпать своихъ вдохновеній отъ Религіи. Она ихъ брала сначала въ преданіяхъ, въ лѣтописяхъ ис-

сторическихъ; она брала ихъ въ чужихъ Комедіяхъ и въ жизни Римской черни; наконецъ она спала браць ихъ изъ Философіи въ помѣ отношеніи, какъ законы ея примѣняюцца къ явленіямъ Природы. Философія Греческая, какъ видимъ мы, возымѣла пагубное вліяніе на народную Религію въ Римѣ. Умы, предавшіеся ея спрогимъ, испытующимъ изслѣдованіямъ, не могли уже вѣриць во всѣ эпі чудесныя миѣы, копорыми Религія языческа была исполнена. Умы, искавшіе всѣмъ явленіямъ Природы и человѣка одного начала и одного закона, не могли вѣриць въ это множествво боговъ, опвсюду собранныхъ. Философія, спрогая и холодная, разрушала все очарованіе эпои матеріальной Греческой Религіи. Къ числу такихъ испытующихъ, философскихъ умовъ принадлежалъ Лукрецій. Увлечшись Эпикуромъ, копорый предлагалъ его любознательному уму возможно полную, по тогдашнимъ знаніямъ, Сиспему міра,—ушедъ въ опвлеченныя умозрѣнія, къ своимъ всемогущимъ апомамъ, Лукрецій собралъ всю крѣпость Римскаго ума, всю твердость Римскаго духа и сокрушилъ весь міръ боговъ языческихъ, весь міръ эпіхъ боговъ плотскихъ, матеріальныхъ, и на мѣсто ихъ обоготворилъ свои апомы, не менѣе матеріальные. Въ этомъ спремленіи Философіи пропивъ языческой Религіи видно ужъ было заранѣ паденіе сей послѣдней; видно было, что она не шолько не удовлетворяла умовъ, искавшихъ испины, но была уже пропивна имъ. Философія хотѣла поспавить себя на ея мѣсто; но Философія никогда не въ соспоаніи замѣнитъ Религіи, какова бы ни была сія послѣдняя.

Философія можетъ бытьъ учениемъ, и шо частнымъ, индивидуальнымъ, а не народнымъ; но никогда не можетъ Философія сдѣлаться народнымъ вѣрованіемъ. Гордыя покушенія ея превратились въ вѣру народную всегда оспавались безплодными и вели пользо къ переворотамъ гибельнымъ для челоуѣчества.

И пакъ Религія языческая сокрушалась тогда Философіею; Философія въ свою очередь была безсилна замѣнить народамъ Религію; она могла служить еще для нѣкоторыхъ частныхъ лицъ правиломъ жизни; но другихъ доводила до самоубійства, какъ мы видимъ въ примѣрѣ Лукреція. Внутренняя основа Древняго Мира уже согнивала и сокрушалась. Челоуѣчество ожидало Опікровенія.

Лукрецій, поперявшись въ своихъ умозрѣніяхъ, посягнулъ на самоубійство за 70 лѣтъ до Р. Х. Кто знаетъ? Эпопъ умъ, сильный, крѣпкій, довольный уже ничѣмъ древнимъ, разрушившій холодною и спрогою мыслию очарованіе Олимпа, и искавшій единаго начала всему, можетъ бытьъ, склонился бы къ принятію истины, если бы родился позднѣе. Можетъ бытьъ, эпопъ ужасный самоубійца, запятнавшій себя вѣчнымъ упрекомъ безбожія, удостоился бы вѣнца мученическаго.

Перейдемъ къ Поэмѣ Лукреція: *De rerum natura*, и познакомимся короче съ ея содержаніемъ. Эта Поэма, въ полномъ смыслѣ Дидактическая, излагающая всю Систему Эпикура въ стихахъ, дошла къ намъ въ 6 Пѣсняхъ. По всей вѣроятности можно заключить, что она дошла къ намъ не вполнѣ: послѣдняя Пѣснь показываетъ возможность

продолженія. Кромѣ того, Римскіе Писатели приводятъ изъ Поэмы Лукреція стихи, которыхъ въ ней теперь мы не находимъ. Иные Филологи объясняютъ это тѣмъ, что Цицеронъ исправилъ эту Поэму и что мы имѣемъ ее, уже исправленную Цицерономъ. По этому, и стихи эти относятся къ Поэмѣ въ прежнемъ ея видѣ, какъ она существовала до исправленія ея Цицерономъ. Все это основано на предположеніяхъ. Съ славою имени Лукреція сопряжено имя Меммія Гамелла, которому онъ посвящалъ свою Поэму. Говорятъ, что эпосъ Мемміи учился въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Лукреціемъ. Поэтъ въ своемъ произведеніи часто обращается къ своему покровителю.

Пройдемъ всю Поэму вкратцѣ и будемъ останавливаться на мѣстахъ замѣчательныхъ и поэтическихъ.

Лукрецій начинаеть блестящимъ обращеніемъ къ Венерѣ, какъ къ богинѣ, которая представляетъ символъ жизни, слѣдственно символъ всей Природы:

*Per te quoniam genus omne animantum
Conspicitur. . . . (*)*

Въ первыхъ стихахъ его уже блещеть Поэзія:

*. Tibi suaves daedala tellus
Summittit flores; tibi rident aequorū ponti
Placatumque nitet diffuso lumine coelum (**).*

Поэтъ призываетъ помощь Венеры для своего произведенія, и проситъ ее усыпить Марса, усы-

(*) Ибо тобою зачинается весь родъ одушевленныхъ тварей.

(**) Тебѣ лабиринтъ земли посылаетъ живыя травы; тебѣ скрываются водами моря и блещеть мирное небо, облитое свѣтомъ.

пипь войны междоусобныя, раздирающія его опечество. « Когда жизнь опчизны въ смяшеніи, говорипь онь, мы не можемъ нѣпть съ духомъ споконнымъ; ни славная опрасль Меммія не можетъ слушашь насъ, отказавшись опть хранения общественаго мира. » Вопть въ какихъ обстоятельствяхъ разрушающагося Рима Лукрецій начинаепть суровую пѣсню уничтоженія.

Это воззваніе къ Венерѣ въ началѣ Поэмы, которой главное назначеніе то, чтобы испребипь вѣру въ ложныхъ боговъ Греціи и Рима, казалось многимъ Ученымъ спраннымъ пропивоурѣчїемъ. Основываясь на немъ, хопѣли доказатъ, что Лукрецій вѣровалъ въ боговъ изыческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, это воззваніе поражаепть съ перваго взгляда спранныю и пропивоурѣчїемъ. Какимъ образомъ Философъ, собираясь сокрушитъ всѣхъ кумировъ изычества, призываетъ на помощь Венеру! Но, мнѣ кажется, изъ этого воззванія не сполько должно бѣ было извлечь обвиненіе Лукреція въ пропивоурѣчїи, сколько весьма важное и поучительное замѣчаніе о томъ, какую ролю древняя Религія играла въ Римской Поэзіи. Она не возбуждала уже вѣры сердечной, а существовала сполько для украшения поэпическаго, спужила для одной фанпазіи. Поэпть не вѣрипть въ боговъ, пишепть Поэму для того, чтобы сокрушитъ вѣру, и между пѣмъ дѣлаепть воззваніе къ богинѣ. Таково ли воззваніе Гомера или Гезіода къ Музѣ? Оно одушевлено вѣрою. Гомеръ и Гезіодъ вѣрили въ то, что Муза въ самомъ дѣлѣ пошлетъ имъ вдохновеніе, внушипть имъ сладкія и высокія пѣсни. Лукрецій не вѣрипть въ это—и между пѣмъ

пишетъ свое воззваніе. Для чего? Просто, для одной поэтической фигуры; для того, чтобы соблюсти форму Поэмы, въ которой воззваніе признано нужнымъ, и наконецъ потому, что почти современныя Поэмы Александрійской Школы такъ писались. Такъ Поэзія Римская, въ первомъ важномъ своемъ произведеніи, какъ я сказала вамъ прежде, обнаруживаетъ ложное начало, и первый звукъ ея Поэмы есть фальшивый. Религія въ Поэзіи Римской, какъ мы видимъ въ этомъ воззваніи и какъ увидимъ поздѣе, изъ вѣрованія народнаго сдѣлалась уже просто Поэтической Мифологіей, лишилась своей жизни. Вопль почему и внушенія ея такъ холодны, въ сравненіи съ внушеніями Религіи Гомера.

За воззваніемъ и посвященіемъ Поэмы Меммію слѣдуетъ изложеніе предмета: «Я буду разсуждать» — говоритъ Поэтъ — «о верховной причинѣ неба и боговъ; я открою первыя начала, откуда Природа все творитъ, множитъ и питаетъ, и во что снова разрѣшаетъ она все, ею поупребленное.» Эти начала называетъ Лукрецій *materies, genitalia corpora, semina rerum, corpora prima*.

Изложивъ предметъ, излагаетъ онъ цѣль своего сочиненія. Вы видите во всемъ этомъ не планъ Поэмы, не планъ произведенія свободной фантазіи, а какъ будто планъ Разсужденія. Присупая къ изложенію цѣли, онъ возстааетъ пропавъ суевѣрія, какъ чудовища, которое изъ горнихъ спранъ неба являло главу свою, очаровывая смертныхъ спрашнымъ своимъ взоромъ. «Греческій человекъ, первый» — говоритъ Поэтъ, — «осмѣлился возвести глаза свои на это чудовище и устремить ихъ пропавъ

него. Его не устращали ни слова боговъ, ни молніи, ни грозящій ропотъ неба. « Такъ называется оный громъ ». « Живущая сила духа побѣдила (*Vivida vis animi pervicit*). Суевѣріе попираецца нашими стопами. Побѣда равняетъ насъ съ небомъ. » Въ ужасный примѣръ суевѣрія приводишь Лукрецію жертвоприношеніе Ифигеніи. Попомъ гремитъ прошивъ всѣхъ призраковъ, прошивъ привидѣній, которыми Поэты и чернь смущаютъ наше воображеніе. Для того, чтобы разсѣять всѣ эти ложные страхи, говоришь оный, необходимо показашь, откуда душа и въ чемъ ея существо, и что на яву, въ недугѣ и во снѣ смущаютъ ужасомъ наши души. Тутъ Поэтъ чувствуетъ прудность своей задачи: « Трудно » — говоришь оный — « мудренныя открытія Грековъ объясняшь Давидовскими стихами; для многого потребны новыя слова: языкъ скуденъ, а предметъ новъ. » Но взоръ Меммія подкрѣпляетъ Поэту. Оный рѣшается бодрствовать по ночамъ, искашь словъ въ бѣдномъ языкѣ своемъ, искашь стиховъ для различія яркаго свѣта на умъ, для открытія глубокихъ тайнъ Науки. Въ заключеніе, Поэтъ явнымъ и сильнымъ словомъ высказываетъ цѣль свою: « Этого ужасъ души, эти потьмы ея могутъ разбить не лучи солнца, не свѣтлые струи дня, а только образъ и разумъ Природы. »

Hunc igitur terrorem animi tenebrasque, necesse est
Non radii solis, neque lucida tela diei
Discussant, sed naturae species ratioque.

Вотъ цѣль Поэта-Философа! Эти стихи, въ которыхъ цѣль сія такъ ярко, такъ поэтически

выражаешь, Лукрецій повноряешь въ началѣ почти каждой своей Пѣсни. Въ продолженіи Поэмы, вездѣ, гдѣ только встрѣчается къ тому случай, онъ хочетъ выказать эту цѣль свою. Здѣсь—по вы видѣше Римлянина, который всякое умозрѣніе при-мѣняетъ къ жизни. Лукрецій полагаетъ, что отъ этого суевѣрія, отъ этихъ спреховъ проис-ходятъ всѣ несчастія нашей жизни, всѣ слабости и пороки человѣка. Выгнаешь спрахъ изъ души — вотъ цѣль его, вотъ цѣль Римлянина! Выгнаешь это чудовище, этошь ужась, скрывающійся въ пошмахъ невѣжества, и поспавиль проливъ него что же? свѣплый образъ, мысль Природы. Вотъ цѣль Римскаго Философа!

До сихъ поръ мы вѣримъ Лукрецію, мы увлеклись имъ, мы съ нимъ соглашаемся. Точно, великій подвигъ предпринялъ онъ: разсѣявъ пошмы души человеческой, сокрушивъ гидру суевѣрія, показавъ человѣку образъ и разумъ Природы. Мы удивляем-ся свѣдлой мысли этого Древняго Генія, опдален-наго отъ насъ сполькими вѣками. Мы сами гопо-вы ишли съ нимъ въ этошь походъ проливъ мра-ковъ невѣжества. Но посмончимъ далѣе: высказавъ цѣль свою, Лукрецій прямо приступаетъ къ дѣлу, и ушверждаетъ началомъ своей Философіи, что никакое произведеніе въ мірѣ не можетъ родиться изъ ничего, божественнымъ образомъ (*Nullam rem e nihilo gigni divinitus unquam*). Здѣсь личина Лукреція передъ нами спадаетъ, и мы уже не можемъ слѣдовать по пуши его. Здѣсь обличается передъ нами, что подъ видомъ суевѣрія онъ преслѣ-дуетъ самую вѣру; что онъ опвергаетъ Божество въ

твореніи. Слѣдующія слова: «когда увидимъ мы, что ничто не можетъ пвориться изъ ничего, тогда усмотримъ, какимъ образомъ все создается безъ помощи боговъ»—эти слова обнаруживаютъ явный аѳеизмъ.

Поставивъ такое начало, Лукрецій говоритъ, что есть сѣмя всѣмъ пварямъ. Въ чемъ же это сѣмя? Это есть вѣчная матерія (*materies aeterna*). Въ мірѣ ничто не перелпсѣя. Природа безпре-спанно умираетъ и родится. Въ этомъ выражена совершенно мысль Новой Естпественной Философіи. Природа возобновляетъ одно твореніе изъ другаго; смерть одного есть рожденіе новому.

*Quando aliud ex alio reficit Natura, nec ullam
Rem gigni patitur, nisi morte adjuncta aliena.*

Вопь начало взаимной жизни и смерти пварей, о которомъ говоритъ Окенъ.

Матеріальное начало всѣхъ пѣлъ супь апомы. Они незримы. Въ этомъ нѣтъ ничего спраннаго, говоритъ Лукрецій, и доказываетъ это пѣмъ, что вѣпры, слова, запахъ незримы, а все это, по мнѣнію его, апомы: все это—незримыя пѣла, а соприкосновение возможно только между пѣлами.

Упвердивъ существованіе апомовъ, онъ полагаетъ два начала въ Природѣ: матерію и пусто-пу (*materiam et inane*). Весь міръ, по мнѣнію Лукреція и Эпикура, есть безконечная смѣсь матеріи и пустошы. Міръ безконеченъ. Всѣ пѣла раздѣляются на первоначальныя и производныя. Первыя, п. е. апомы, супь пѣла пвердыя, чуждыя всякой пустошы, потому недѣлимыя, и слѣдователь-

но вѣчны. Здѣсь эпизодически касается онъ мнѣній Гераклина, Эмпедокла и Анаксигора о началѣ вещей и опровергаетъ ихъ. Всякой изъ этихъ Философовъ принималъ началомъ или какую-нибудь одну стихію, или всѣ стихіи вмѣстѣ. Лукрецій на мѣсто всего этого ставитъ свои безсмертные и безразличные атомы, и говоритъ, что точно такъ какъ изъ однѣхъ и тѣхъ же немногихъ буквъ языка составляютъ слова безконечно разнообразныя, такъ изъ этихъ атомовъ слагаются всѣ безконечно разнообразныя созданія міра. Сравненіе поэтическое!

Среди этого сухаго, стихопворнаго разсужденія о началѣ вещей, Философъ восходитъ иногда до высокой Поэзіи, когда одушевится какою-нибудь возвышенною мыслію, или когда изображаетъ яркою и широкою кистью картины Природы. Такъ, на примѣръ, проникнувши мыслию о безконечности міра, Лукрецій доказываетъ это спрѣлоу. Если пуститъ спрѣлу по пространству міра, она или вѣчно будетъ летѣть или остановится. Если вѣчно будетъ летѣть — спало міръ безконеченъ. Если остановится, — спало еспь тѣла, которые ее останавливаютъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ міръ безконеченъ. Если бы за міромъ тварей была безграничная пустота, то міръ бы въ ней разсыпался. Послѣ этихъ доказательствъ безконечности міра, онъ такимъ образомъ слиялся выразить ее словами.

«Такова вселенная, таково пространство этой бездны, что и рѣки, славныя своимъ бѣгомъ, если бы непрерывно бѣжали, не могли бы объжать ее,

ни даже бѣгомъ своимъ достигнуть того, чптобы сократили нѣсколько пупъ свой: пакъ зіеня оццо-всюду и во все споровы огромная бѣдна прворенія, внѣ всякихъ предѣловъ.» Последніе два слова нрудно выразить:

Usque adeo passim patet ingens copia rebus,
Finibus exemptis, in cunctas undique partes.

Здѣсь Лукрецій съ умысломъ собралъ все слова, какими только можно выразить безконечность міра: *ingens, copia, undique, in cunctas partes, finibus exemptis.*

Такъ еще опвлеченный Философъ восходитъ на степенъ Пювпа, когда изображаетъ намъ снмьнымъ спихомъ картины Природы. Воля, на при-мѣрь, описаніе вѣпра: «Раздраженная сила вѣпра хлецетъ море, рушитъ огромные корабли, рассы-ваетъ облака: между тѣмъ, пробѣгая быспрымъ вихремъ по полямъ, усиляетъ ихъ великими де-ревьями и дуешъ на высокія горы, ломая лѣса ихъ: море бѣсится съ сердитымъ шумомъ и свирѣпству-етъ съ грознымъ ропотомъ. Ясно, что вѣтеръ есть тѣло незримое, которое крутитъ и море и землю и облака, и внезапно разноситъ ихъ въ на-сильспвенномъ вихрѣ. Онъ печетъ и олуспошаетъ пвореніе, какъ и вода: вода кропка по своей при-родѣ, но вдругъ смолрипте: она несетъ обильнымъ потокомъ, выроспаетъ опъ широкихъ дождей, бѣгущихъ съ горъ; влечетъ обломки лѣсовъ, влечетъ кустарники, и крѣпкіе моспы не сносятъ внезапной силы ея побѣга; надувшись опъ дождя, потокъ крѣпкими силами напираетъ на плошину,

съ шумомъ опустошаетъ все, вращаетъ подъ волнами великіе камни и рушитъ всѣ препоны. Такъ и въперъ въ воздухъ, какъ попокъ.» Даже слѣдуютъ два стиха, которые прѣдно выразишь нашими звуками. Лукрецій говоритъ о вращеніи въпра:

. . . . interdum vertice torto

Corripiunt, rapidoque rotantia turbine portant.

Здѣсь вы слышите любимый звукъ Римскаго языка, этогь громовый R, которымъ начинается имя Рима. Онъ производитъ чудную подражательную гармонію. Въ описаніи всѣхъ стихъ явленій Природы блестящъ особенно крѣпость Римскаго языка, этого еще сѣлаго языка, который силою своихъ звуковъ, кажется, выражаетъ силу души Римской. Въ этой же Пѣсни Лукрецій, допустивъ одно ложное начало, предсказываетъ разрушеніе міра. Здѣсь также виднѣ сильный полетъ воображенія, которое привыкло летать по безднѣ вселенной, per inane profundum. Навпо изъ Писателей Римскихъ не владѣетъ такою силою слова. Возьмите это мѣсто:

Neve ruant coeli tonitralia templa superne,
Terraque se pedibus raptim subducat, et omnes
Inter permistas terrae coelique ruinas,
Corpora solventes, abeant per inane profundum:
Temporis ut puncto nihil exstet reliquiarum
Desertum praeter spatium et primordia caesa.

«Если такъ, то рухнуть сверху на насъ громоносные храмы неба; земля внезапно отбѣжитъ отъ нашихъ ногъ, и всѣ смертные, между смѣшанными развалинами земли и неба, разрѣшая тѣла свои въ

ничто, разделился по пустой глубинѣ, и въ единственный мигъ времени не будетъ никакихъ оспанковъ, кромѣ опустѣлаго проспранства и слѣпыхъ аптомовъ.» Вотъ первая Пѣснь Лукреція. Въ ней Философъ началъ свой подвигъ уничтоженія.

Вспорую Пѣснь начинаеть онъ мѣстомъ, которое едва ли не есть самое поэтическое во всей Поэмѣ. Никто, какъ Лукрецій, не выразилъ въ Поэзіи этого высокаго самодовольства Науки, вознесшейся къ небу. Это самодовольство смежно, коль хотиши, съ гордостію, и я прибавлю—шакая гордость прилична Римской погѣ. Удивительно, какъ въ эпосѣ Лукреція выражаеться эпосъ сильный, важный и гордый духъ Римлянина послѣднихъ временъ Республики.

«Сладко, у огромнаго моря, когда въпры возмущающъ волны, сладко опъ земли зриащъ на великій прудъ другаго — не попому, чпобы опрадно было намъ созерцать мученія ближняго, но попому чпо пріятно созерцать бѣдствія, которыхъ мы сами чужды. Сладко шакже зриащъ на великую битву успроенную на полѣ, и самому не бращъ участія въ опасности. Но ничто не можеть бытъ слаще, какъ возсѣдать въ храмахъ, воздвигнутыхъ яснымъ ученіемъ мудрыхъ, въ храмахъ, прочно огражденныхъ Наукою: опшуда шы можешь какъ съ неба смопрѣшь на другихъ, видѣшь, какъ они блуждающъ во пмѣ, кочуя ищущъ дороги жизни, спорящъ о разумѣ, спорящъ о рожденіи, и ночи и дни проводящъ въ прудѣ непрерывномъ— все для того, чпобъ добытъ сокровищъ и власпи.

«О жалкіе умы людей! о сердца слѣпыя! Въ ка-

ких попьмахъ жизни, въ какихъ опасностяхъ протекаетъ этотъ скудный удѣлъ нашего вѣка! Не видите ли вы? Природа чего пререуетъ? Чтобы тѣло было свободно отъ муки, чтобы умъ наслаждался свѣжими чувствами, и отрѣшенъ былъ отъ заботы и страха!

«Если въ вашихъ чертогахъ, на ночныхъ пиршествахъ, не золотыя изваянія держатъ въ рукахъ огненосные свѣспильники; если домъ не блещетъ серебромъ, не свѣспитъ златомъ; если позлащенные своды чертоговъ не оглашаются лирами: что же? Развѣ не можете вы лечь на мягкой правѣ, у свѣплаго ручья подъ вѣспвами высокаго дерева, и здѣсь, не богато, но сладко нѣжить ваше тѣло, когда время года улыбается и сыплетъ на землю травы, устланныя цвѣспами? Развѣ горячій недугъ скорѣе отойдетъ отъ тѣла, когда ты лежишь на живописныхъ лкваняхъ, на багровомъ пурпурѣ, чѣмъ когда мирно покоишься въ одеждѣ плебейца?

«Если ни сокровища, ни слава рода, ни слава Царства не даютъ счастья нашему тѣлу, онъ не дадутъ его и душѣ. Смотри: твои легіоны, развѣвая знамена войны, кипятъ на поляхъ битвы; твой флотъ пѣспитъ море и широко блуждаетъ по волнамъ его: развѣ эти легіоны, этотъ флотъ успрашатъ суевѣріе, гнѣздящееся въ душѣ твоей, развѣ убѣжитъ оно робкое изъ твоего сердца, и страхъ смерти покинетъ ли грудь твою; упразднитъ ли ее отъ заботы?

«Нѣтъ, и легіоны и флоты—все это смѣхъ и игры: людскіе страхи, безотвязныя заботы не боляща ни звуковъ оружія, ни суровыхъ стрѣлъ;

Часть VIII.

3

смѣло ходящъ онѣ промежъ сильныхъ земли; они не уважають ни молній злапа, ни яснаго блеска пурпуровой одежды: уже ль усомнишься еще, что все это есть нищета разума, что вся наша жизнь влачится во мракѣ невѣдѣнія?

«Какъ дѣпи пренецуютъ и боятся всего въ слѣпыхъ пошмахъ, такъ мы, среди свѣта, боимся, какъ дѣпи. Сей-то ужасъ души, сіи-то пошмы должны разсѣять не лучи солнца, не свѣплыя стрѣлы дня, но образъ и разумъ Природы.» Здѣсь сильнымъ словомъ опять выразилась цѣль Поэта. Не чувствоватъ страха — вопъ высшее, совершенное состояніе челоѣка, какое только онъ можетъ себѣ представитъ.

Будемъ продолжатъ содержаніе Поэмы и оставиватъсь только на сильныхъ мѣстахъ, поэпическихкихъ, гдѣ Поэтъ восходитъ надъ Философомъ.

Въ Природѣ видна непрерывная жизнь. Всѣ смертныя непрерывно мѣняются жизнью между собою. Одни народы растутъ, другіе умяются. Поколѣнія живыхъ существъ смѣняютъ другъ друга и, какъ бѣгуны на аренѣ, передаютъ другъ другу свѣтильничъ жизни:

Et, quasi cursores, vitae lampada tradunt.

Все въ Природѣ безконечно: движеніе атомовъ безконечно также. Объ нихъ мы можемъ имѣть понятіе, видя пыль, вьющуюся въ лучахъ солнечныхъ. Замѣчательно, что это сравненіе занимовалъ у Лукреція Дантъ въ своей Божественной Комедіи. Движеніе атомовъ быспрѣ, чѣмъ движеніе лучей

солнечныхъ: по этому случаю Поэтъ предлагаетъ прекрасное описаніе различія свѣта въ Природѣ. Всѣ тѣла движатся внизъ: это движеніе естественное; движеніе же вверхъ не есть естественное. Всѣ предметы движатся, но цѣлое не подвижно. Слѣдуютъ поэпические примѣры: картина сельской природы, оживленной пасущимися стадами: все въ ней движется, а она издали кажется неподвижна; картина войска, войска спойно движащагося, которое издали кажется также спокойнымъ.

Фигуры атомовъ разнообразны. Доказательство этому разнообразію тварей. Еще доказательство—вкусъ вещей: Лукрецій приписываетъ горькій вкусъ атомамъ кривымъ (*hamatis*), сладкій—атомамъ гладкимъ и круглымъ (*levibus atque rotundis*). Весьма замѣчательно, что подобную мысль имѣли Матеріалисты XVIII вѣка. Жидкія тѣла составлены изъ атомовъ гладкихъ и круглыхъ, твердыя—изъ атомовъ кривыхъ. Лукрецій, какъ Матеріалистъ, главнымъ чувствомъ и мѣриломъ всѣхъ ощущеній полагаетъ осязаніе. Атомы, составляя одно тѣло, образуютъ другое. Отсюда смѣна жизни и смерти въ Природѣ. Все это до сихъ поръ было очень сухо и опалеченно. Но вотъ опять блещетъ, какъ молвія, поэпическая мысль, и озаряетъ своимъ свѣтомъ эту сухую пустыню умозрѣнія. «То здѣсь, то тамъ превозмогающъ жизненные силы, и потомъ побѣждающъ въ чреду свою: съ плачемъ погребальнымъ мѣшаетъ вопль младенцевъ, открывающихъ очи на свѣтъ дня: ни одна ночь не слѣдовала за днемъ; ни одна заря не послѣдовала за ночью безъ пого, чпобы крики раждающихся дѣшей не

сливались съ плачемъ спутниковъ смерти и мрачныхъ похоронъ.»

Говоря о фигурахъ атомовъ, Лукрецій обращается къ фигурѣ земли. По этому случаю Поэтъ приводитъ эпизодъ о томъ, какъ земля обоготворялась разными народами и была предметомъ ихъ поклоненія. Здѣсь объясняетъ онъ всю языческую Религію, какъ аллегорію: въ Нептунѣ видитъ море, въ Церерѣ хлѣбъ, въ Бахусѣ вино. Далѣе изображаетъ свойства атомовъ, и главнымъ свойствомъ полагаетъ безразличіе, а именно, что они безцвѣтны, не холодны, не теплы, не имѣютъ ни звука, ни сока, не мягки, не ломки, не имѣютъ чувствъ. Разнообразіе же тѣлъ въ Природѣ, по его мнѣнію, происходитъ отъ фигуры, расположенія, сочетанія, движеній, вѣса атомовъ и проч.

Вся эта Пѣснь объ атомахъ очень суха и отвлеченна, за исключеніемъ нѣкоторыхъ поэтическихъ картинъ Природы. Но въ этой Пѣсни есть двѣ мысли сильныя, которыя поражаютъ насъ своею внезапностію. Лукрецій отвергаетъ участіе боговъ въ созданіи міра, потому что міръ несовершенъ, потому что онъ опятченъ виною.

*Nequaquam nobis divinitus esse creatam
Naturam mundi, quae tantâ est praedita culpa.*

Эта мысль—хотя послѣдствіе, извлеченное имъ, не совсѣмъ правильно— не только принадлежитъ къ свѣтлымъ проблескамъ ума гениальнаго, но, можетъ быть, имѣетъ причину глубже. Велика мысль для язычника: подмѣнить на этомъ мірѣ вино, пьяно несовершенства. Сія-то мысль оправдываетъ смѣ-

доспѣ моего предположенія, что, можетъ быть, эпосъ сильный умъ, родясь послѣ Откровенія, нашель бы свѣтъ. Есть еще другая, не менѣ сильная, которая такъ же поражаетъ насъ. Разсматривая сокрушеніе и уничтоженіе вещей, Лукреціей доходитъ до послѣдствія, что и міръ имѣетъ конецъ, и онъ видитъ уже слѣды старости въ нашей планетѣ, потому что она не производитъ такихъ твореній, какія производила прежде.

*Iamque adeò affecta est aetas effoetaque tellus
Vix animalia parva creat.*

Это разочарованіе, при видѣ Природы, едва ли не есть въ геніальномъ Римлянинѣ отраженіе разочарованія въ нравспивецномъ мірѣ челоука, и предчувствіе сокрушенія Древняго Міра. Къ этимъ двумъ глубокимъ мыслямъ я прибавлю еще шретью: о множествѣ міровъ. Лукреціей вѣровалъ въ существованіе такихъ же міровъ, какъ наша земля, и выразилъ это вѣрованіе ясными стихами.

Поставивъ свои апомы на мѣсто боговъ, онъ предоставляетъ симъ послѣднимъ бездѣйственное безсмертіе и, дерзко обращаясь къ богамъ языческимъ, говоритъ имъ: « Кто изъ васъ посылаетъ молніи и часно сокрушаетъ свои собспвенные храмы и пускаетъ въ пустоту эту свирѣпую стрѣлу, которая нерѣдко минуетъ виновныхъ и караетъ невинныхъ? » Въ этомъ голосѣ вы слышите уже близкое сокрушеніе матеріальныхъ кумировъ древняго челоучества.

Слѣдуетъ шретья ужасная Пѣснь, копорою объявляется намъ единственное вѣрное событіе въ

біографіи Лукреція. Матеріалістичь въ этой Пѣсни говоритъ о душѣ. Собираясь со всѣмъ чернымъ воинствомъ упонченныхъ софизмовъ на то, чіюбы сокрушити безсмертіе души, Поэтъ, какъ страшный заклинашель, призываетъ Эпикура, вождя своей Науки, отца и изобрѣтателя, говоря о немъ, что онъ возспалъ надъ человѣками, какъ солнце надъ звѣздами. Обращаясь къ нему, онъ такъ выражается: «Лишь люлька разумъ твой возвысилъ свой голосъ и сказалъ, что существо вещей не божественнаго происхожденія, оплещаютъ всѣ ужасы души; стѣны міра разступаются; я вижу, какъ все творится среди пустоты, а сѣдалища боговъ оспаютъ спокойны, недоступны ни въпрямь, ни облакамъ, ни снѣгу: ихъ покрываетъ одинъ безоблачный эфиръ и улыбается надъ ними, облитый свѣпломъ.» Призвавъ Эпикура, Лукрецій хочетъ показать въ этой книгѣ существо души и тѣмъ отогнать страхъ смерти. Эта Пѣснь есть важнѣйшая, потому что въ ней особенно хочетъ онъ достигнуть своей цѣли.

Лукрецій говоритъ, что первое испытаніе крѣпости человѣка есть несчастіе; что въ несчастіи обыкновенно душа его обращается къ суевѣрію: «Въ сомнительныхъ опасностяхъ» — говоритъ Поэтъ — «должно смотрѣть на человѣка; въ несчастіи узнавать, кто онъ: ибо иногда только истинный голосъ исходитъ изъ глубины его груди: опрѣшается лице и остается дѣло (*eripitur persona, manet res*):» Въ третій разъ повторяетъ онъ, что не лучи солнца, не свѣплыя стрѣлы дня разгоняють ужасы и шму души, а образъ и разумъ Природы.

Лукрецій, какъ Матеріалистъ въ высочайшей степени, утверждаетъ, что душа матеріальна; что душа есть матерія, но самая тонкая и самая подвижная: эту неспособность доказываетъ онъ тѣмъ, что по смерти всѣ шѣла не умаляются: отсюда слѣдовало бы вывести заключение противное матеріальности души. Въ составѣ души участвуютъ, по его мнѣнію, всѣ четыре стихіи, на чемъ основываетъ онъ неравенства чловѣка. Утвердивъ, что душа матеріальна, Лукрецій утверждаетъ, что она не бессмертна. А утвердивъ это и уверявшись въ томъ, что по смерти нашей не будетъ намъ нужды, если земля смѣшается съ моремъ и море съ небомъ:

Non si terra mari miscebitur, et mare coelo...

Лукрецій восклицаетъ на эпихъ развалинахъ міра: *Nil igitur mors est...* «И пакъ смерть ничто!» Вотъ какого заключенія добивался Философъ! Вотъ къ какому убъжденію перорился онъ черезъ лабиринтъ своихъ отвлеченныхъ умозрѣній и софизмовъ! Это слово есть комментарій къ его самоубійству. Послѣ такого слова мы понимаемъ, какъ Лукрецій посягнулъ на самого себя и на свою душу, уничтоживъ, убивъ ее въ себѣ прежде холоднымъ кинжаломъ умозрѣнія.

Здѣсь-то видите вы Римлянина. Поэма для него не оспается Поэмою; умозрѣніе не заключается въ свои границы. Его Поэма переходитъ въ поспупокъ. Въ своей Поэмѣ онъ ищетъ безпрестанно примѣненія къ цѣли жизни. Онъ доходитъ до убъжденія: *nil igitur mors est...* Онъ обнару-

доваль это убѣжденіе дерзко, передъ всѣмъ чело-
вѣчествомъ; но этого мало: онъ переводитъ эти
слова на кровавый языкъ кинжала, обращеннаго на
грудь свою. Вопль какъ особенно опасно было
практическому Римлянину пускаться въ отвлечен-
ныя умозрѣнія: Римлянинъ, по своей природѣ, по
своему внутреннему побужденію, непременно хотѣлъ
все обратиться на жизнь, примѣнить къ ней; но
ложная и отвлеченная Система Эпикура могла при-
мѣниться къ жизни только самоуничтоженіемъ:
ибо эта самая Система уничтожала лучшую часть
человѣческаго бытія— бессмертную душу. Смерть
Лукреція комментуешь его Поэму и Систему Эпи-
кура.

Но за этимъ ужаснымъ восклицаніемъ: *nil igitur
mors est*, ведущимъ къ самоубійству, что слѣдуетъ?
Нѣтъ ли за этою мыслию другой тайной мысли,
причины мрачнаго воззрѣнія на міръ и на жизнь?
Есть она. «И къ чему жить?» говоритъ Поэтъ.
«Міръ не сошлоритъ для насъ никакого новаго
наслажденія. Въ этомъ мірѣ все одно и то же.
Сколько бы вѣковъ ты ни прожилъ, все вѣчна
смерть тебя ожидаетъ, и кто умеръ нынѣ, не менѣе
будетъ спать подъ землею того, кто умеръ тому
уже годы.» Въ этихъ ужасныхъ словахъ, ограни-
чивающихъ челоѣка одною могилою, говоритъ
какое-то пресыщеніе древняго челоѣка жизнью,
какое-то безнадежное отрицаніе будущаго для че-
ловѣчества, какое-то опсупствіе даже любопыт-
ства, свойственнаго жизни челоѣческой.

Это голосъ не одного Лукреція: здѣсь слышенъ
голосъ вѣка и голосъ всего Древняго Міра, уже раз-

очарованнаго. Изъ эпихъ холодныхъ словъ разочарованія вы можете понять, что Древній Міръ не могъ уже итти далѣе; что онъ уже совершилъ мему свою; что онъ уже не вѣрилъ въ совершенствованіе человѣка и, слѣдственно, не могъ жить болѣе, и долженъ былъ только дожить свое время.

Эта ужасная Третья Пѣснь, объясняя намъ самоубійство Поэта, объясняетъ и другія подобныя явленія, почти современныя Лукрецію. Мы можемъ теперь постигнуть, изъ какого источника нравученія происходило самоубійство Катона, и понять нѣсколько эпотъ сплинъ, эпотъ черный недугъ древняго Рима той эпохи, который, чувствуя начало своей внутренней болѣзни, своего органическаго поврежденія, самъ на себя поднималъ руку.

Въ Четвертой Книгѣ Лукреціи говоритъ объ образахъ, испекающихъ отъ предметовъ, и вообще объ атомныхъ изліяніяхъ. Посредствомъ сихъ объясняетъ всѣ чувства человѣческія, которыя ставитъ главнымъ и вѣрнѣйшимъ источникомъ всякаго знанія, и даже выше разума. Въ эту Пѣснь входитъ объясненіе многихъ явленій въ Природѣ, особенно сна и любви физической. Замѣчательно, что Философъ предостерегаетъ противъ нея, и что нравственность его въ эпотъ отношенія была лучше его теоріи.

Пятая Книга, послѣ похвалы Эпикуру, содержитъ въ себѣ описаніе созданія міра и свѣтилъ небесныхъ. Лукреціи доказываетъ начало нашей планеты тѣмъ, что она имѣетъ свою исторію, свои темныя времена; что всѣ Искусства имѣютъ свое начало, и что яныя, судя по ихъ современному со-

спорянню, тодько что начались. Эпа мысль замѣчательна. Согласно съ Системою Матеріалістловъ и Атомистиковъ, Лукрецій приписываетъ созданіе міра случайному совокушенію атомовъ:

Nam certe neque consilio primordia rerum
Ordine se quaeque atque sagaci mente locarunt.

Онъ разсматриваетъ въ порядкѣ созданіе солнца, луны, земли, потомъ надъ землею воды, надъ водою воздуха и надъ воздухомъ огненного ээира; приписываетъ землѣ коническую форму. Эпа Система господствовала и при Дантѣ. Далѣе описываетъ Лукрецій рожденіе растений и животныхъ. Прекрасно попомъ предспавляется дикое соспояніе чловѣка, начало общества и начало чловѣческаго языка вмѣстѣ съ нимъ. Попомъ слѣдуетъ Испорія разныхъ изобрѣненій чловѣческихъ, Лукрецій думаетъ, какъ Шлецеръ, что молнія, зажегшая дерево, дала огонь. Металлы найдены посредствомъ сожженія лѣсовъ: люди, ведя войны между собою и со звѣрями, жгли лѣса; огонь прожегъ корни ихъ и въ нѣдрахъ земли распопилъ металлы, и пѣмъ опкрылъ ихъ употребленіе. Далѣе слѣдуетъ война и разные ея роды, сраженія посредствомъ звѣрей, Искусства, и въ заключеніе всего — Поэзія. Все это богато прекрасными описаніями.

Испорія постепенности развитія всего эшого, кажется, съ перваго раза указываетъ на мысль объ усовершенствованіи чловѣка. Особенно можно бы было это усмопирѣть изъ слѣдующихъ словъ: «Такъ, мало по малу, время развивало Искусства, одно за другимъ, и разумъ чловѣческой выступалъ на свѣпъ»

солнца.» Но съ другой стороны, вопъ члю гово-
рипть Лукреціѣ о чловѣчествѣ:

«Nec magis id nunc est, nec erit mox, quam fuit ante.»

«Нынѣ чловѣчество не болѣе того, и не будетъ
болѣе, чѣмъ прежде было.» Здѣсь выражаепся оняпъ
разочарованіе великаго чловѣка, пресыщеннаго жиз-
нью.

Наконецъ Шестая Пѣснь, послѣ похвалы Аѣи-
намъ и Эпикуру, заключаепть въ себѣ объясненіе
разныхъ феноменовъ въ Природѣ, а именно: грома,
молніи, промбъ на морѣ, облаковъ, дождя, радуги,
землетрясеній, изверженій, наводненій Нила, смер-
тоносной атмосферы Аверискіихъ болотъ, язвъ и
разныхъ другихъ явленій. Все это кончаепся ужас-
нымъ описаніемъ язвы, господствовавшей въ Аѣи-
вахъ. Вся эта Пѣснь есть полный курсъ Физики
Древняго Времени. Она особенно замѣчательна для
того, кто хотѣлъ бы подробно ознакомиться съ
понятіями Древнихъ о Физикѣ. Поэму здѣсь часто
открывался случай вдаваться въ богатыя описанія.
Изверженіе Эпны и описаніе язвы—лучшія мѣста
этой Пѣсни.

Изъ содержанія произведенія, изложеннаго вамъ
подробно, вы могли видѣть и опредѣлить себѣ
характеръ Поэта. Я пособлю вамъ только выра-
зить результатъ, который изъ всего сказаннаго
долженъ былъ напечататься въ умѣ вашемъ. Дидак-
тическая Поэма Лукреція, какъ вы видите, есть
стихотворное изложеніе Матеріальной Системы
Эпикура. Вся она расположена по плану ученаго
сочиненія, въ которомъ видѣнъ порядокъ холоднаго

разсудка, а не поспроеніе свободной фантазіи. Вѣроятно, формою своею она списана съ подобныхъ Поэмъ Александрійской Школы; но въ духѣ ея господствуетъ не дидактическое направленіе, а практическое. Вліяніе Дидактики Александрійской было, какъ мы увидимъ, очень сильно на Римскую Поэзію; причина этому заключалась въ томъ, что Римская Поэзія подверглась вліянію Греческой послѣ того, какъ она прошла уже черезъ руки Александрійскихъ Ученыхъ. Во всѣхъ произведеніяхъ Римской Поэзіи мы увидимъ сильное обладаніе Дидактики, которая была совершенно отвлеченна у Александрійцевъ; въ Римѣ же приняла направленіе практическое. Вы видите это въ Поэмѣ Лукреція. Онъ написалъ ее для внушеннаго наслажденія, но именно съ цѣлію освободить людей отъ суевѣрія, отогнать страхъ души раскрытіемъ тайнъ Природы и внушить презрѣніе къ смерти. Мы видимъ, какъ эта цѣль имѣла ужасное примѣненіе въ самой смерти Поэта, и Поэма его обратилась въ опчаянный поступокъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, какъ и Виргиліевы Георгіки, также Дидактическая Поэма, имѣютъ начало свое въ Римской жизни, и какъ дидактическое направленіе въ высочайшемъ произведеніи Римской Музы переходитъ въ практическое. Вотъ результатъ о формѣ и духѣ Поэмы.

Мы видѣли еще, какъ духъ этой Поэмы связывается съ эпохою. Въ ней напечатлѣно всюду разочарованіе и пресыщеніе Древняго Міра. По одной этой Поэмѣ можно бѣ было уже догадаться, что Міру Древнему уже не долго оставалось жить;

что онъ согнивалъ уже въ своихъ коренныхъ основаніяхъ. Вся Поэма проникнута безвѣріемъ вѣтхаго челоуѣка. Для него нѣтъ уже боговъ: для него только есть еще fortuna gubernans (фортуна управляющая). Но здѣсь не лзя не сдѣлать поучительнаго замѣчанія о томъ, какъ самый холодный безбожникъ, утвердившій свой атеизмъ на умозрѣніяхъ хитро сплетенныхъ, не можетъ однако совершенно опринутъ вѣру; какъ подъ холоднымъ пепломъ этой души все еще таится искра ея и мелькаетъ изрѣлка. Такъ и Лукрецій, говоря о уничтоженіи великаго и славнаго, выражаетъ вѣру свою въ лю, что есть какая-то сокрытая сила (vis abdita quaedam), которая сокрушаетъ все великое и играетъ имъ. Предчувствуя близкое сокрушеніе міра, Лукрецій, по невольному чувству челоуѣка, говоритъ: «да отвратитъ отъ насъ это управляющая фортуна!»

Quae procul a nobis flectat fortuna gubernans.
Въ эгихъ словахъ вы видите еще искру вѣры. Безбожникъ называетъ своего бога по силоу сокрытою, то фортуною, но онъ все не могъ до пла испребитъ въ себѣ этого чувства вѣры, такъ тѣсно связаннаго съ живымъ челоуѣкомъ, что испребленіе его споитъ челоуѣку жизни.

Лукрецій болѣе Философъ, чѣмъ Поэтъ. Его Поэма есть болѣе холодное Философское Разсужденіе, чѣмъ Поэзія. Но мы видѣли уже, что онъ является намъ и великимъ Поэтомъ, когда сильно выражаетъ въ стихахъ или высокую мысль, его одушевившую, или картины Природы. Эши картины рисуешь онъ могучею и широкою кистью. Кромѣ того, онъ проникнуты у него всегда мыслию:

его ландшафтъ не есть безопчепный ландшафтъ Виргилія. Сквозь его море, сквозь изверженіе Эпны, свѣпится всегда важная дума Философа. Всякая картина у него имѣеть мысленное значеніе, потому что цѣль его — показатъ намъ не одинъ безмысленный образъ Природы, но и разумъ ея (*Naturae species ratioque*).

Мнѣ осшаεται сказать о языкѣ Лукреція. Въ отношеніи къ языку, Поэма его представляеть подвигъ удивительной. Какъ превосходный памятникъ языка, она свидѣтельствуетъ намъ испину, что языкъ народный гошовъ всегда иппи на призывъ сильной и пвердой мысли; что всякій языкъ, самый скудный, выдаетъ для нея изъ своего бѣднаго капишала выраженія пючныя и опредѣленныя; однимъ словомъ, что и поэпическій и всякій языкъ въ Словесности создается только одною могучею мыслию. Языкъ Лукреція своимъ характеромъ опиносится еще къ первой эпохѣ Римской Поэзіи. Онъ еще суровъ, изобилуетъ архаизмами Эллинскими. Особенно замѣчательны въ немъ эпип Эллинскія окончанія Дательнаго и Родипельнаго Падежа: *patriaï, vitaï*, копорыя очень часто встрѣчаются и показываютъ близкое вліяніе Греческаго языка на Римскій. Эпа буква *i* на концѣ есть Гречеекая *iota*. Послѣ она смѣнилась буквою *e*. Нертѣдко встрѣчаются у Лукреція соспавныя слова по образцу Греческихъ. Въ IV Книгѣ вставляеть онъ въ списки цѣликомъ слова Греческія, показывающія также вліяніе вѣка, копорый началъ мѣнять свой языкъ на Греческій. Замѣчательно, что это мѣсто перевелъ Молберъ въ своемъ Мизантропѣ.

Спранно, какъ отрывокъ изъ суровой Поэмы Лукреція попалъ въ Комедію Мольера. Кто бы могъ догадаться? Не смотря на то, что языкъ Лукреція принадлежитъ еще къ первой эпохѣ, нерѣдко въ стихахъ его мы уже предвкушаемъ нѣжную, упоительную сладость языка Виргиліева.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

**О БОТАНИКѢ, ЕЯ РАЗДѢЛЕНІИ И СПОСОБѢ
ЕЯ ИЗУЧЕНІЯ И ПРЕПОДАВАНІЯ.**

(Пробная лекція Доктора Медицины и Философii Шиховскаго, читанная 26 Іюля 1835 года).

Мм. Гг.!

Призванный въ это святилище Наукъ для изложенія предъ вами изустной лекціи о Ботаникѣ, я намѣренъ ограничиться только главнымъ и, можно сказать, не собственно учебнымъ очеркомъ предмета Науки моей, ея раздѣленія и способа ея изученія.

Вамъ извѣстно, что Ботаника или Фитологія, по Русски Травовѣдніе, есть Наука о растеніяхъ. Греческія названія оной происходятъ: первое отъ слова *βότανη*, растеніе; второе отъ словъ: *φίτον*, растеніе, и *λόγος*, словоученіе.

Такъ какъ предметы ея изслѣдованій, растенія, почти первыя представляются взору челоуѣка, какъ существа мыслящаго, коему врождена священная обязанность читать высочайшую мудрость Зиждипеля въ разверстой предъ нимъ великой книгѣ Природы: посему и Травовѣдніе, если не предшествовало, то, по крайней мѣрѣ, современно первѣйшимъ началамъ всѣхъ другихъ Наукъ, коихъ слѣды находимъ мы у народовъ древнихъ.

Сперва одно любопытство и наслаждение красошами распидельной природы, потомъ и самое упоиребленіе распений для удовлетьворенія нуждъ физическихъ — преимущественно для заицищенія себя отъ вреднаго вліянія стихій, для пишаиія и врачеванія — вскорѣ содѣлали для челоуѣка изслѣдованіе распений заиѣиємъ важнымъ и необходидымъ. И самое баснословное преданіе позиическои Греци предсталиаетъ богиию мудрости, дараную Аѣинамъ коия и масличину.

Одиакожъ Ботаника, какъ Наука, можно сказати, еспъ Наука весьма чеданная. Только со времени Ботанической Философи гениальнаго Линнея идиетъ она уже доволно вѣрными, хоши не столь быспрыми, какъ Зоология, шагами къ своему совершенству. До Линнея и дреаніе и почти всѣ новыя Травовѣды, еспи искажилишъ Бернарда Жюсье и не менѣ гениальнаго Турнефорта, разсмапривали распенія почти исключишельно съ своекорыстною цѣлю ихъ пользы и упоиребленія. Незнаніе Физиологии распений препяшствовало познанію относительной важности органовъ, а посему и успѣхамъ систематическаго ихъ распредѣленія, или меподы. Географія распений еспъ совершенно новая часть Ботаники, почти созданная знаменитымъ Естествоиспытателемъ и пушешественикомъ Александромъ Гумбольдшомъ.

Не стану упоминать о томъ, что съ ежедневнымъ, быспрымъ увеличеніемъ массы наблюдений, самыя требованія Науки почти также скоро измѣняются, и сообразно съ оными измѣняещя

и способъ самыхъ наблюдений и опытовъ. Что, на примѣръ, показался съ перваго взгляда удивительнымъ—въ двадцатипятилѣтнемъ итудѣ непонимаго Гершнера, коего сама знаменитая Академія наша за честь себя почитаетъ счистать своимъ Членомъ въ Исторіи ея дѣятельности,—въ классическомъ, говорю, сочиненіи Гершнера о плодахъ почившій современный наблюдатель на каждой страницѣ, въ каждомъ почти рисункѣ найдетъ недосказанное, не почно изображенное!

По цѣли своей, Ботаника, или во-первыхъ учить объ общихъ свойствахъ растений по собственному естественному ея естеству ихъ, не входя въ частное описаніе оныхъ, не принимая во вниманіе отношенія оныхъ къ нуждамъ человеческимъ, и тогда она именуется Общяя, Начальная, Чистая Ботаника; или Ботаника въ собственномъ смыслѣ слова; или же, во-вторыхъ, руководствуясь правилами Общей Ботаники, она описываетъ все царство произрастеній, отдѣльныя группы, называемыя естественными семействами растений, или растенія какой-либо страны отдѣльно; или разсматриваетъ растенія, какъ употребительныя къ пищу или другомъ отношеніи для человека, и тогда называется она Ботаникою Описательною, Чапною, Истинною или Прикладною.

Иногда именуется первую изъ нихъ Теоретическою, а вторую Практическою Ботаникою; но должно однакоже слово «теоретическая» приниматься въ такомъ смыслѣ, какъ будто бы заключающееся въ ней ученіе было выводимо изъ чистаго умозрѣнія а priori; нѣтъ, она, какъ и всѣ другія Ботани-

ственный Науки, основана единственно на опытности; теоретической же можетъ назваться только потому, что замѣченнымъ въ Природѣ явленіямъ даетъ свои причины и выводитъ изъ нихъ общіе законы организаціи, жизненныхъ опривленій, классификацій. Отдѣльные наблюденія и опыты употребляетъ она только какъ средства для своей цѣли — общихъ выводовъ или законовъ. Прикладная же Ботаника напротивъ того стремится преимущественно къ частностямъ, и пользуется только общепринятыми положеніями Общей Ботаники для своихъ описаній. И такъ обѣ онѣ должны взаимно другъ другу содѣйствовать, какъ мы это увидимъ и въ самомъ вычисленіи частей, въ ту и другую входящихъ.

Общую или Начальную, Элементарную Ботанику составляютъ слѣдующія главные части:

Органографія растений, то есть, описаніе орудныхъ частей растений. Названіе ея происходитъ отъ Греческихъ словъ: *ὄργανον* органъ, п. е. членъ живой, содѣйствующій жизни цѣлаго, и *γραφω* пишу, описываю. Она описываетъ части растений по ихъ виду, строенію, взаимному положенію и значенію въ отношеніи къ цѣлому или къ другимъ частямъ того же растения или растений, къ одной естественной группѣ или даже къ другимъ группамъ принадлежащихъ.

Органографія или разсмаприваетъ простыя, основныя или начальныя частицы растения и внутреннее строеніе органовъ сложныхъ и тогда составляетъ отдѣльную часть — *Анатомію* растений, *Фитотомію* (отъ греческихъ словъ *φυτο*

распеніе и *термо* разсѣкаю), или же занимаеи-ся разсмашириваніемъ вида сложныхъ или собсшвенно пакъ называемыхъ органовъ распеній, и по-сему нѣкопорые Нѣмецкіе Писатели называютъ ее Морфологіею (отъ Греческихъ словъ *μορφή* видъ, форма, и *λογος*, слово, ученіе). Поелику же, вспомошесшвуемая Физіологіею, Систематикою и другими частями Ботаники, она изучаетъ не одинъ видъ, но, какъ выше сказано, и многія другія опношенія органовъ, по и должна она удержатъ данное ей Г-мъ Декандомемъ названіе.

Здѣсь долженъ я сказать нѣсколько словъ о пакъ называемой Терминологіи или, правильнѣе, Глоссологіи ботанической (отъ Греческихъ словъ *τέρμα*, то, или *τέρματις*, *ορος*, *ὄ* цѣль, предѣль, и *λογος* слово, ученіе, или отъ *γλῶσσα*, ашпически *γλῶττα*, языкъ, слово и *λόγος* ученіе) которую нѣкопорые Писатели Общей Ботаники и въ наше еще время почитаютъ отдѣльною и важною частію Науки. По значенію Греческаго ея наименованія, предложеннаго Г-мъ Профессоромъ Декандомемъ, Глоссологія естъ объясненіе разныхъ въ Ботаникѣ упоибрешельныхъ наименованій, и какъ наименованія эши большею частію касаются вида частей распеній, по нѣкопорые неправильно называютъ и ее Морфологіею. На вопросъ: должна ли Терминологія сосшавлять опдѣльную часть Ботаники? опвѣчаю оприцапельно. Ибо, какъ слова сущъ знаки нашихъ понятій, всѣ же здравыя ботаническія понятія почерпаются не изъ опвлеченнаго, пакъ называемаго трансценденшального умсшвованія, но изъ непосредсшвеннаго наблюденія

самыхъ предметовъ и примѣчаемыхъ въ нихъ явленій: по и слѣдуетъ, что въ Органографіи и Физиологіи растеній сама собою весьма еспешвенно объясняется большая часть сихъ выраженій. Припомъ же и всѣ другія части Ботаники, по необходимости, имѣють свои собственные пехнические слова. Всѣ ихъ вычислять и объяснять въ одномъ общемъ опдѣлѣ, по какому бы ни было порядку, не значить ли афориспически повпорять всю Науку, какъ это сдѣлалъ Г. Бишофъ въ своемъ сочиненіи: *Handbuch der botanischen Terminologie*, книгѣ необходимой для каждаго учащаго и учащагося только по вѣрности рисунковъ ея, замѣняющихъ нѣкоторымъ образомъ самые предметы. Но и въ такомъ случаѣ, по есть, какъ повпорные выводы (сogollaria), должно бы Глоссологию спавить на самомъ концѣ Науки, подраздѣляя ее на столько же опдѣленій, сколько принялъ кто частей самой Науки, и это будетъ наспоющій систематическій Словарь, а не Наука. Если же, при объясненіи пехническихъ выраженій, разбирашь еще, какъ по бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо, что разумѣль пошь или другой Писатель подъ пѣмъ или другимъ словомъ, по Словарь эшошь можеть возрасти до фоліанпа. Знаменипый Декандоль, и во всемъ желавшій подражалъ ему Куршь Шпренгель, излагали уже въ учебныхъ книгахъ своихъ Терминологию въ видѣ опдѣльнаго Словаря.

Узнавъ органы растеній по ихъ виду, спроенію и проч., весьма еспешвенно перейти ко вшпрой части Ботаники — *Физиологию растеній*

(Phytophysiologia — отъ Греческихъ словъ *φυτον* растение и *φύσιολογία* естественное происхождение, объяснение изъ законовъ естества), которая изслѣдуетъ отъ оправданія органовъ растений и всѣхъ условий и явленія жизни оныхъ въ здоровомъ ихъ состояніи. Поелику намъ недоспашочно еще изслѣдывать болѣзненные состоянія растений, чтобы разсуждать объ нихъ въ отдѣльной части Науки, да и самыя болѣзненные явленія эти происходятъ по тѣмъ же законамъ жизни, неизмѣнимымъ и только неизвѣстнымъ намъ образомъ чрезъ неблагопріятныя для недѣльнаго обстоятельства: то по всей справедливости Патологию растений (Phytopathologia, Phytotherosia Desvaux, отъ Греческихъ словъ: *φυτον*, и *πάθος*, *εως*, то справедливое соединеніе; и *λογος*, и отъ *φυτον* и върощенно отъ *φύρω* или *θέρωω* сушить, сожигать, или отъ *θρίον*, то, уменьшительнаго отъ *θρό* злокачественная язва), п. е. возможно удовлетворительное объясненіе болѣзней растений, можно присоединить къ Физиологіи.

Такъ какъ химически находимыя составныя части растений суть болѣею частью произведенія жизненной ихъ дѣятельности, то и Химія Растительная принадлежитъ сюда же.

По разсмотрѣніи органовъ и жизни растений въ частности, или проявленія оныхъ въ недѣльных, слѣдуешь обзоръ растительнаго царства въ совокупности. Дабы однимъ взглядомъ обнять великое множество предметовъ, здѣсь наблюдателю представляющихся, долженъ онъ составить себѣ высшую методу, систему, классификацію, ко-

шорая дасить ему ключь, какъ по известнымъ признакамъ вепричизающіа ему въ Природѣ расшвенія привели въ классы, порядки, роды и наконецъ въ известные виды. Закономъ сяхъ классификацій и методъ развиваетъ прешья часть Ботаники Общей, названна Декандолемъ *Таксономією*, т. е. *порядкословіемъ*, отъ Греческихъ словъ: *τάξις* порядокъ, распределеіе, и *νόμος*, *о*, законъ.

Четвертая часть Общей Ботаники, преподающая правила къ надлежащему описыванію естественныхъ произведецій растительнаго царства, такъ, чтобы описаніа были общенационалы, и чрезъ то Ботаникы самыхъ отдаленныхъ странъ могли бы пользоваться наблюденіями одинъ отъ другаго, какъ свои собственными, — называется *Фитографія*, отъ Греческихъ словъ: *φίτων* растение, и *γραφω* пишу, описываю. Здѣсь также разсматривается множество выраженій, о коихъ обыкновенно разсуждаемо было въ такъ называемой Терминологіи.

Наконецъ, какъ весьма важныя вспомогательныя части теоретическаго и вмѣстѣ практическаго изученія Ботаники, служатъ Исторія и Липература оной, которыя для всякаго рода ботаническихъ сочиненій, особенно же примѣненно къ роду описательному, суть чрезвычайной важности, гдѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Куртъ Шпренгель, дѣйствительно новое можетъ быть оплечено явственно только чрезъ тщательное сравненіе всѣхъ предшествовавшихъ наблюденій.

Къ Частной или Прикладной Ботаникѣ относятся во-первыхъ, какъ благороднѣйшія, безко-

рыснейшія, собственно только любознательности ума человеческого удовлетворяющія произведенія оной — *сочиненія систематическія*, особенно представляющія все царство произрастеній по методѣ, называемой по преимуществу естественною, т. е. въ естественныхъ группахъ, называемыхъ естественными семействами растеній.

Географія растеній — покуда изслѣдуетъ причины или условія, по коимъ извѣстныя растенія избираютъ себѣ извѣстныя среды, извѣстныя мѣста для нормальнаго своего произрастанія — долженствовала бы безъ сомнѣнія составлять отдѣленіе Распительной Физіологіи; но какъ, вмѣстѣ съ изясненіемъ причинъ мѣстности, представляетъ она и картину распредѣленія естественныхъ группъ или семействъ растеній, или отдѣльныхъ видовъ ихъ на земной поверхности, то и становится она болѣе практической Наукою, весьма естественно слѣдующею за общими описательными сочиненіями.

Почти въ семь же родѣ описательномъ, только болѣе своекорыстны, супъ Флоры и описанія садовъ Ботаническихъ, также принадлежащія къ Ботаникѣ Практической. Сочиненія о садоводствѣ, наиболѣе практическія, пребудутъ въ высочайшей степени знаній теоретическихъ, особенно фیزیологическихъ и географическихъ.

Еще болѣе своекорыстную, но вмѣстѣ благороднѣйшую и полезнѣйшую для человѣка цѣль имѣетъ въ виду *Ботаника Врачебная*, заключающая ученіе о распредѣленіи врачебныхъ свойствъ въ растеніяхъ по естественнымъ ихъ семействамъ,

и о различной постепенности этихъ свойствъ въ различныхъ видахъ одного и того же рода растений, или въ разныхъ частяхъ одного и того же растения, какъ недѣлимато, а также и потому, будетъ ли растение дикорастущее или искусственно воспитанное.

Позвольте мнѣ, Мм. Гг., хотя мимоходомъ замѣнить, что, какъ Медициѣ почти исключительно обизано Травовѣдѣніе своимъ происхожденіемъ, по нынѣ Врачебная Ботаника, какъ вѣчно юная прародительница всѣхъ знаній ботаническихъ, получила и достойное уваженіе со стороны Общей Ботаники, и, какъ полезнѣйшее изъ ея примѣненій, во многихъ славнѣйшихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Европы преподается отдѣльно, и не какъ простое вычисленіе и описаніе растений употребительныхъ во врачеваніи, но вспомошествоваемая Физиологіею, Химіею и Географіею растений, какъ сіе видно изъ выше даннаго мною опредѣленія этой Науки.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ также *Ботаника Хозяйственная*, преподающая свѣдѣнія о растенияхъ, необходимыя для земледѣлія и другихъ отраслей хозяйства, копорую по множеству входящихъ въ нее предметовъ и по важности оныхъ, подраздѣляютъ и часто преподаютъ отдѣльно, какъ Ботанику *Агрономическую*, или ученіе о собственно земледѣльческихъ растенияхъ; *Лѣсоводственную*, или познаніе деревъ для строенія и другихъ употребленій пригодныхъ, кустарниковъ, растений, technically сорными въ лѣсоводствѣ именуемыхъ, и проч.; *Техническую* или *Технологиче-*

скую, описывающую распенія, въ Искусствахъ и ремеслахъ употребительныхъ, на примѣръ, достояніемъ сахара, масло, воду, помянуть, также употреблемыя для крашенія, дубленія кожи и проч.

Легко видѣть можно, что ещѣ далеко не можно бытъ особенныхъ прикладныхъ ботаническихъ сочиненій, сколь многообразно самое употребленіе распеній для челоука и животныхъ, и надобно прибавить, что въ каждой отрасли поле изслѣдованій и опытіи необходимо, въ чемъ ежедневно убѣждаемся полезными отдѣленіями раздѣленія трудовъ въ Ботаникѣ, также принадлежности нашего, благопріятствующаго Наукамъ времени.

Легко также видѣть можно, что ни одна отрасль Прикладной Ботаники не можетъ бытъ ни преподаваема, ни изучаема безъ предварительнаго изученія Ботаники Теоретической. Но и на оборотъ, Ботаника Технологическая, Врачебная, особенно же Хозяйственная и именно Лѣсоводственная разливаешь большой свѣтъ на Физиологію распеній и прочія частіи Ботаники Теоретической. Декандоль и Шпренгелъ справедливо замѣчаютъ, что главная причина замедленія успѣховъ Ботаники сосланиа въ отдѣльномъ изученіи особыхъ вѣтвей ея, безъ всякаго отношенія къ цѣлому, особенно въ отдѣленіи Физиологіи распеній отъ прочихъ частей Ботаники Теоретической — и «въ самомъ преподаваніи,» — какъ говоритъ Г. Декандоль — «не возможно иногда бываетъ излагать начала какой-либо одной частіи Ботаники, не предполагая отчасти общихъ свѣдѣній въ другихъ частяхъ оной.»

Обозрѣвъ раздѣленіе Ботаники на частныя ея и предметныя, входящія въ каждую изъ нихъ, не издѣлившись почтишаю обрашнись вниманіе ваше, Мн. Гг., на вопросъ: почему Наука, занимающаяся столь пріятными и полезными предметами, каковы распенія, одними любима спраспно, одиъ другихъ почтищаея скучною, сухою, подобно самимъ храдилицамъ сушеныхъ распеній, куда непосредственныя въ шанисна Науки входятъ съ цѣлпорнымъ содроганіемъ, какъ въ Егидеискія пирамиды, заключающія въ себѣ плѣющія мумія? Почему одна, безвечно услажда зрѣніе свое предесшншою зеленою и юными цвѣтами пробудившейся весны, или, вкушая плоды обильной осени, едва по имени хотиши знать шѣ шворенія, кои доспаваляютъ имъ эши удовольствія; шюгда какъ другіе подвергають себя всѣмъ неблагопріятнымъ вліаніямъ стихій, всѣмъ опасностямъ дальнихъ пупешесшвій въ шнраны необишаемыя, или хищными существами населдемыя, шшобы ошыскивать и собирать довы для нихъ распенія: взбираются на обрывистыя утесы, едва сернамъ доспуныя, и шерѣдо уащѣ и самую смершь свою находятъ въ сихъ ревностныхъ намсканіяхъ, съ каждымъ-шо мученическимъ самопожертвованіемъ? Кроме шюго ещесшвеннаго различія въ способностяхъ человѣческихъ, по коему каждый избираетъ себѣ кругъ умшвенныхъ занятій, шобразуясь со внутрешнимъ самосознаніемъ своимъ, или по коему миллионы людей, ещесшвно видя свѣтъ солнечный, ни мало о немъ не думаютъ, шюгда какъ безсмершный Ньютошь подвергаетъ ядасія одаго шюсому глубокому, изумляющему со-

временниковъ анализу, — кромѣ этого, говорю, естественнаго различія въ воспримчивости впечатлѣній, мнѣ кажется, безошибочно можно полагать сему причину и въ самомъ способѣ изученія и преподаванія Ботаники.

Человѣку сродная подражательность и въ Ботаникѣ есть первая причина, весьма часто вредящая успѣхамъ его изслѣдованій. До возрожденія Наукъ въ Европѣ, случайно открываемыя свойства растений изъ вѣка въ вѣкъ передаваемы были безъ всякихъ повпорныхъ опытовъ для повѣрки оныхъ, нерѣдко даже съ недѣлѣйшими прибавленіями невѣжества и суевѣрія. Съ появленіемъ мыслящихъ Систематиковъ, всегда была вмѣстѣ толпа другихъ людей бездарныхъ; но пѣмъ не менѣе наука припазанія свои обнаруживавшихъ часто въ повпореніи почти исключительно однѣхъ ошибокъ великихъ своихъ предшественниковъ. Такъ систематическій гений Линнея, успановляя точность въ описаніяхъ, строгою своею перминологіею произвелъ тысячи раздражателей, видѣвшихъ въ одномъ эпомѣ основѣ Науки всю сущность ея. Такъ одно обыкновеніе великаго эпата учителя не употреблялъ увеличительнаго стекла (*lure*) при разсмапривзаніи самыхъ малыхъ частей растений надолго оставляло множество непочностей въ описаніяхъ. Одно, можетъ быть, ошибочное мнѣніе его о Ботанистахъ—Физиологахъ, коихъ почиталъ онъ не собственно учеными Ботанистами, а только любителями Ботаники (*Botanophili*), надолго предавало забвенію безсмертныя творенія Грю, Мальпигія и проч. Недавно еще одинъ поль-

ко недостапокъ авторитета ботаническаго преподавателя усвоению въ Органографіи гениальной мысли Гёте о превращеніяхъ растений (*über die Metamorphose der Pflanzen*) и оспроумное сочинение соотечественника Линнеева, Агарда — *Essai de reduire la physiologie végétale à des principes fondamentaux* — едва находить опголосокъ между Бопавиясами по одной привычкѣ мыслить, или, лучше сказать, слѣпо вѣрить. Тщелно раздается восклицаніе «*noli jurare in verba magistri*»; тысячи разныхъ выборокъ или компиляцій загружаютъ ежедневно Литературу, и даже въ наше время нерѣдко одно опасеніе крипки этой толпы безопчешныхъ подражателей удерживаетъ обнаруживаніе мысли новой, богатой послѣдствіями.

Но, хвала Провидѣнію! наступаетъ уже болѣе счастливое время для истины. Нынѣ уже не только не можно вымышлять не бывалыхъ фактовъ, но стыдъ покрываетъ выдающаго чужія непочныя наблюденія безъ повѣрки собственными! Послѣ сего нужно ли говорить, что и преподаваніе и изученіе Бопаники должно быть наиболѣе опытное, наименѣ кабинетное? Присовокупляю здѣсь нѣсколько замѣчаній въ частности.

Обозрѣвъ помощію микроскопа главнѣйшія различія начальныхъ или элементарныхъ частницъ растений, преподаватель долженъ замѣтить учащимся, что нынѣ занимаетъ Фишломовъ вопросъ: есть ли въ различныхъ естественныхъ семействахъ растений удобопримѣтное различіе въ начальныхъ шаковыхъ частницахъ, чтобы служить признакомъ опличія оныхъ другъ отъ друга? и, можетъ быть,

нѣсколько юныхъ питомцевъ его, одаренныхъ лучшими способностями, превзойдутъ *Гуго-Молл*; *Мейера*! Послѣ сего въ саду ботаническомъ или на ботаническомъ *поискѣ* или экскурсіи (*excursio botanica*) долженъ онъ объяснить сначала главное различіе сложныхъ расплывельныхъ органовъ, дабы въ послѣдствіи съ помощію живыхъ или сухеныхъ расплывей или вѣрныхъ рисунковъ преподавать уже дальнѣйшія подробности *Органографіи*.

Трудно объяснять съ собственными опытами всѣ положенія *Физиологіи Ботанической*; однако и для сего имѣются при нѣкоторыхъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ особые сады, на примѣръ, въ Берлинѣ.

Преподаватель Ботаники не всегда также можетъ дѣлать въ глазахъ слушателей всѣ опыты химическаго разложенія расплывей на составныя части: и такъ желательно, чтобы курсъ *Химіи Органической* предшествовалъ *Физиологіи расплывей*.

Излагая законы *Систематики*, должно остерегаться безъ важныхъ причинъ оуждать что-либо въ системахъ, изданныхъ первоклассными Ботаниками, тѣмъ паче предлагать новую собственную; не потому, чтобы въ семъ случаѣ позволено было *jurare in verba magistri*, но по недостатку такого огромнаго собранія сухеныхъ расплывей, какими обыкновенно пользуются эти счастливцы въ *Наукѣ*.

Изложивъ правила *Фитографіи*, не худо, подражая великому учителю, *Линнею*, и современному намъ *Декандоллю*, упражнять учащихся въ описываніи расплывей, начиная съ недѣлимыхъ и восходя до

монографій видовъ и родовъ изъ разныхъ семействъ растений. Монографіи цѣлыхъ семействъ суть упражненія и для зрѣлыхъ Ботаниковъ весьма важныя. Для упражненія филографическаго и вообще физиологическаго полезно наблюдать во всемъ царствѣ растений или въ возможно многихъ семействахъ одинъ какой либо органъ или развитіе немногихъ важныхъ растительныхъ органовъ. Такъ Линней и въ наше время Виллемъ Сорре писали о медовникахъ растений (nestaria); Треварнаусъ, Мирбель, Адольфъ Броммлеръ — о развитіи зародыша и всего такъ называемаго яйца растительнаго; Тиннманъ, Корнхутъ, Троцкий, Крузе и друг. изслѣдвали произбненіе растений (germination); Пурпинъ, Фришманъ дѣлали микроскопическія наблюденія плодощворной вымя (pollen) и проч.

Для лучшаго уразумѣнія правилъ Географіи Ботанической, особенно относительно мѣстонахожденія растений (statio plantarum), весьма полезно собирать самому растения какой-либо небольшой флоры, на пр. С. Пепербуртской или Московской: къ чему имѣющія руководства въ сочиненіяхъ Соболевскаго и Двигубскаго и что легко могутъ дѣлать учащіяся, выходя съ самимъ, такъ называемымъ вѣдшимъ преподавателемъ (Professeur à l'externe) на ботаническіе поиски. Для облегченія и сего изученія весьма полезны также особые сады, для собственной флоры Государства исключительно опредѣленные, каковы на пр. въ Вѣнѣ.

Объясняя Ботанику Врачебную, должно внушать будущимъ практикамъ охоту къ дальнѣйшему из-

сдѣлованію врачебныхъ силъ и спосебнн оныхъ въ расшвеніяхъ сродныхъ съ употреблемыми, на прим.: слабительной силы масла, получаемато изъ сѣменя всѣхъ молочайныхъ расшеній, чно въ спранахъ *мало гражданственныхъ* (peu civilisées) особенно важно по причинѣ часпо случающейся необходимости замѣнить выписныя расшнпелыныя лекаршва туземными, и проч.

Еслибъ я не боялся слишкомъ ушомилъ вниманіе ване, Мм. Гг., то изложилъ бы спосебъ, коимъ Бопаника, эша, по вшдмому, споль сложная Наука, можеть бышь болѣе всякой другой Науки, можеть и должна содѣлаться народной (populaire) или общепонятною, когда въ преподаваніи и изученіи оной не себлалобіе и педагогичество, а чисная любовь къ испинѣ и къ наслажденію Природою братски сближають преподавателю и учащагося.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.

1.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Засѣданіе 3 Юля.

Гг. Академикъ Брандшъ и Триніусъ представили Разсужденія, первый подъ заглавіемъ:

Bemerkungen über den inneren Bau von Glomeris marginata,

а второй:

Bambusaceas quasdam novas describit C. V. Trinius.

Сообщеніемъ отъ 26 Іюня Г. Вице-Президентъ Академіи уведомляетъ Конференцію, что,

Часть VIII.

5

по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ на присоединеніе къ Азіатскому Музею собранія книгъ и рукописей на разныхъ Воспочныхъ языкахъ, приобретеннаго при пражцѣ Г. Министрѣ для предполагавшагося при С. Пейпербургскомъ Университетѣ Факультета Воспочныхъ языковъ. Сіе собраніе, временно хранившееся съ тѣхъ поръ въ Азіатскомъ Музее, состоить: 1) изъ разныхъ сочиненій Средне-Азіатской Литературы, купленныхъ у Г-на Барона Шиллинга фонъ Каншшадта; 2) изъ нѣсколькихъ Санскритскихъ рукописей, приобретенныхъ въ Лондонѣ; 3) изъ трехъ сочиненій, выбранныхъ изъ одной купленной въ Вѣнѣ библіотеки; и 4) изъ Пекинской коллекціи Архимандрита Пейпра.— При письмѣ отъ 8 Іюня Директоръ Училища Тобольской Губерніи препровождаетъ малепрологическія наблюденія, дѣланныя въ городѣ Тобольскѣ въ продолженіе Мая нынѣшняго года. — Г. Академикъ *Триніусъ* доноситъ, что Ботаническому Музею доставлено отъ Г-на Готенакера изъ Талуши 40 породъ прозябедій памощнаго края и отъ Г-на Гревиля въ Лондонѣ, въ обменъ за дублесты Музея, 554 вида оплично сохранныхъ Американскихъ распей. — Г. Академикъ *Коллинсъ* возвратилъ разсмотрѣнную имъ рукопись Г-на *Левенштерна* о приложеніи способа интегриціи Гауса къ многосложнымъ интеграламъ. Способъ приближительнаго вычисленія величинъ определенныхъ интеграловъ, найденный Гаусомъ и усовершенствованный Г-мъ Якоби, былъ въ по-

свидетельствъ приобрѣдены Г-мъ Миндлинсомъ къ дѣйствительнымъ членамъ. Г. Мещеряковъ, распространивъ приложеніе на многосложные интегралы, придумалъ оригинальнѣйшій способъ анализа. Препоручая сіе сочиненіе вниманію Академіи, Г. Коляковъ изъявилъ желаніе видѣть его напечатаннымъ въ *Обраніи Записокъ иностранныхъ Ученыхъ*, съ пятидесятью, чтобы *Аннотаторъ* былъ напередъ извѣстенъ дополнителю и трудъ свой вранскимъ изложеніемъ разъясканій его предшественниковъ и иллюстраціями пояснительными примѣрами. Конференція одобрила сіе предложеніе. — Г. Академикъ Беръ прочелъ Записку подъ заглавіемъ: *Ueber doppelteilige Mitgeburt* (*). Она же изусилю доносъ свое мнѣніе о сочиненіи Г-на Горяинова: *Вѣнскіе листы зусматрѣваются*. — Г. Адвокатъ Шаруа представилъ доносеніе о проемотрѣннхъ книгъ, по препорученію Г. Министра, двухъ рукописей: 1) Татарскій Грамматика, изложенная по лучшей методѣ въ пользу желанія учиться Татарскому языку, и 2) Россійско-Татарскіе разговоры въ пользу юнкесина, обучающагося въ Закавказской краѣ.

Засѣданіе 14 Августа.

Г. Министръ прѣмъ предложеніями отъ 5, 8 и 30 Іюля доводилъ до свѣдѣнія Академіи 1) что по ходатайству его дозволено Г-ну Академику

(*) Она напечатана въ Томѣ III Записокъ Академіи, въ Слѣдствіи (*Bulletin Scientifique*).

Шёгрену отправились на Югъ Россіи, частію для поправленія разширенного своего здоровья, частію же для ученыхъ цѣлей; 2) что Адъюнктъ Академіи Г-нъ *Шармуа*, согласно съ его прошеніемъ, Всемилоспивѣйше уволенъ отъ службы, считая съ 1-го Сентября сего года, и 3) что воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе избраннаго Конференціею на мѣсто Г-на Шармуа Лейпцигскаго Ориенталиста Г-на Флейшера въ званіе Адъюнкта Академіи по части Восточной Литературы и Древностей, начиная съ 1-го же Сентября нынѣшняго года. — Вице-Президентъ Академіи Князь Дондуковъ-Корсаковъ предложеніемъ отъ 9 Іюля увѣдомляетъ Конференцію, что, въ слѣдствіе его представленія, Г. Президентъ соизволилъ утвердить Библіотекаремъ вѣзораго Олѣдѣнія Академической Библіотеки Г-на Академика Бера, на мѣсто Г-на Шёгрена, отпросившагося отъ сей должности по случаю своего нуншесствія. — Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія и Предсѣдатель Высочайше учрежденной Комиссіи для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, Князь Ширинскій-Шихматовъ письмомъ къ Непременному Секретарю отъ 12 Іюля увѣдомляетъ, что вдова покойнаго Исторіографа Россійскаго Флота, Полковника Берха препроводила къ Г. Министру 25 древнихъ Русскихъ рукописей, приносимыхъ ею въ даръ Академіи Наукъ, если не найдутся въ числѣ ихъ такія, которыя могли бы войти въ составъ собранія, печатаемаго Археографическою Комиссіею, и что, какъ па-

ковый актъ найденъ только одинъ, по всѣ прочіе переданы имъ Члену Коммиссіи, Г. Берединову, заведывающему также Впорымъ Отдѣленіемъ Академической Библіотеки. Изъ предъявленнаго Непремѣннымъ Секретаремъ донесенія Г. Берединова оказывается, что эта коллекція заслуживаетъ въ высокой степени вниманіе любителей Отечественной Исторіи (*). — При сообщеніи отъ 17. Іюля Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Министра, посылаетъ донесеніе Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора объ Уездныхъ Училищахъ Забайкальскаго края. Къ сему рапорту приложены образчики письма и пергады переводовъ Воспитанниковъ Россійско-Монгольскаго Военнаго Училища въ Троицкосавскѣ, о каковыхъ занятіяхъ Г. Министръ желаетъ знать мнѣніе Академіи. Опзвъ Академика Шмидта, предварительно просмапривавшаго сія пергады, вполне подтверждаетъ сказанное Г-мъ Губернаторомъ о благоуспѣшномъ ходѣ сего Заведенія. — Отъ Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ присланы на оцѣнку Академіи разныя серебряныя вещи, вырыныя однимъ креспынникомъ на дорогѣ между Коревскимъ Монастыремъ и городомъ Курскомъ, и соепожція изъ ожерельевъ, кубковъ и другихъ предметовъ, подобныхъ найденнымъ въ Сибирскихъ курганахъ. — Исправляющій должность Генераль-Губернатора Воспочной Сибири, Г. Генераль-Маіоръ Броневскій, извѣщаетъ Академію, что въ ошвѣтъ на циркулярный вызовъ его по всѣмъ подвѣдомствек-

(*) Донесеніе Г. Берединова помѣщено ниже.

писать ему Мѣсяцамъ, Начальникъ Охотскаго порта донесъ, что онъ препоручилъ Медикамъ Охотскому и Гигиеническому собирать для Академіи разные предметы Божественной Исторіи и сверхъ того сносился съ Директоромъ Факторіи Россійско-Американской Компаніи, для внушенія Командирамъ бриговъ, дабы она не упустила и съ своей стороны удобныхъ къ тому случаевъ во время посѣщенія ими малоизвѣстныхъ острововъ Восточнаго Океана. Определено изъявить Г-ну Генераль-Маіору Бровевскому благодарности за усердіе, оказываемое имъ къ пользѣ Академіи. При двухъ письмахъ изъ Лиссабона, отъ 30 Мая и 9 Іюня Непременный Секретарь инамошней Королевской Академіи Наукъ, Г. Мацедо, посматрѣвъ разные сочиненія, издаваемыя симъ Ученымъ Обществомъ, изъявляя желаніе возобновить прежнія связи между обими Академіями. Конференціи, въ ознаменованіе высокой цѣны, придаваемой ею оному любознательнымъ посланкамъ, уполномочила своего Секретаря: доставить въ Лиссабонъ все изданное ею съ времени прерванія, по особымъ политическимъ обстоятельствомъ, сношеній съ Португалією. — Непременный Секретарь прочелъ письмо отъ 10 Августа, коимъ Г. Академикъ Спирове доносилъ объ отысканіи имъ 2 Августа Галлеевой кометы. (Письмо это было помѣщено въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ). — Г. Академикъ Брандтъ уведомилъ, что Зоологическому Музею доставлено отъ Г. Министра, по повелѣнію Государя Императора чучело молодого жираффа, въ 8 футовъ вышиною. — Г. Экстраординарный Ака-

демикъ *Германъ* представилъ опзывъ о просмо-
 трѣнномъ имъ Разсужденіи Г-на Рихлера изъ
 Лейпцга: *Sur la topographie de platine*. По мнѣнію его,
 оно не заслуживаетъ вниманія Академіи.—Непремѣн-
 ный Секретарь прочелъ письмо изъ Дрездена опъ
 21 Іюля, коимъ Г. Флейшеръ изъясляетъ Акаде-
 міи свою благодарность по случаю избранія его въ
 Адъюнкты и обѣщаетъ опправиться въ С. Пе-
 тербургъ въ печеніе Октября мѣсяца.—Редакторъ
 Журнала Минисперства Народнаго Просвѣщенія,
 Г. Сербиновичъ, при письмѣ опъ 13 Іюля посыла-
 етъ рукописное Разсужденіе подъ заглавіемъ: *Uwagi*
nad niejednostajnością barometrów, которое было
 ему доставлено для помѣщенія въ Журналъ, но
 найдено не соопвѣстствующимъ сей цѣли: пред-
 полагая, что это сочиненіе можетъ быть любо-
 пытно въ опношеніи къ Наукѣ, онъ подвергаетъ
 его сужденію Академіи. Опредѣлено дать его на
 разсмотрѣніе Гг. Вишневецкому и Купферу.— При
 письмѣ изъ Кракова опъ 25 Іюля Г. Профессоръ
Вейсъ посылаетъ вторую Частъ или VI до XI
 часа Бесселева Каталога Звѣздъ, коего первая
 Частъ уже начата печатаніемъ.— Г. Губернскій
 Секретарь Задорожный, при сообщеніи изъ Кара-
 чева (въ Орловской Губерніи) препровождаетъ
 спволь березы съ наростомъ необыкновенной ве-
 личины, найденный въ одномъ лѣсу Дмишровскаго
 Уѣзда Орловской Губерніи.—Гг. Щукинъ, Кумани
 и Помазкинъ доставляютъ метеорологическія на-
 блюденія, первый изъ Иркутска за 1833 и 1834
 годы, второй изъ Николаева, за мѣсяцы Май и
 Іюнь, а прешій изъ Тобольска, за Іюнь пекущаго

года. Г. Щукинъ, сверхъ того, сообщаетъ описаніе землепрясенія, происходившаго въ Иркутскѣ 2-го мяувшаго Іюня (извѣстіе это было напечатано въ Вѣдомостяхъ).— Непремѣнный Секретарь представилъ сочиненіе въ рукописи съ запечатаннымъ билетомъ, назначенное къ соисканію награды за историческую задачу, предложенную Академіею Наукъ. Сочиненіе это имѣетъ заглавіемъ: *Geschichte der Mongolen in Kiptschak, mit einer Uebersicht von vierhundert Quellen und einem Anhangе von sieben und zwanzig Beilagen*, съ эпиграфомъ: «Понеже погдашняго времени дѣла Россійскія споль связаны съ Тапарскими были, что ради изъясненія единыхъ, необходимо надлежитъ прибѣжище имѣти къ другимъ, сего ради я за нужное и почелъ о Тапарскихъ предложить.» Гг. Френъ и Шмидтъ будутъ разсматривать сей прудъ. — Секретарь извѣстилъ Конференцію о кончинѣ Почетнаго Члена ея, Г-на Юганна Гейнриха Буссе, бывшаго Адъютанта и Библиотекаря Академіи, и въ послѣдствіи Пастора Люперанской церкви Св. Екатерины въ С. Пешербургѣ.

Засѣданіе 21 Августа.

Г. Академикъ *Беръ* читалъ очередное свое сочиненіе, подъ заглавіемъ:

Entwicklungsgeschichte der ungeschwänzten Batrachier.

Иркутскій Гражданскій Губернаторъ, Г. Цейдлеръ, письмомъ опъ 12 Іюля доноситъ, что изъ всѣхъ собранныхъ имъ свѣдѣній о причинахъ пыли,

выпавшей въ Октябрѣ прошлаго года въ крѣпости Цурухайпуевской вѣроятнѣйшимъ кажется то, что пыль сія естъ не иное что, какъ пепель, происшедшій отъ степныхъ пожаровъ, и занесенный пуда ураганомъ. — Отъ Берлинской Королевской Академіи Наукъ доставлено свидѣніе о соискательныхъ сочиненіяхъ для полученія преміи по Историко-Филологическому Отдѣленію, предложенной въ 1833 году за удовлетворительнѣйшее сочиненіе объ Александрійскомъ Музеѣ. — Гг. Академики *Вишневскій* и *Коллинсъ* донесли, что они избраны Членами, первый Палермской Королевской Академіи Наукъ и Словесности, 20 Февр. 1835, а второй Американской Боспонской Академіи Наукъ и Художествъ 12 Ноября 1834 года. — Г. Академикъ *Триніусъ* письменно извѣспилъ Конференцію, что Ботаническій Музей получилъ: 1) въ обмѣнъ на дублиеты отъ Г-на Бенпгама, изъ Лондона, 215 породъ растений Сѣверной Америки, Хили и Восточной Индіи и отъ Г-на Линдлея, также изъ Лондона, 152 породы растений равнымъ образомъ Индійскихъ, 2) въ подарокъ отъ Общества Садоводства въ Лондонѣ 41 породу Калифорнскихъ, и отъ Адъюкта Академіи Г-на Бонгарда 260 растений Сѣверной Америки, подаренныхъ ему Ботаникомъ въ Нью-Йоркѣ, Г-мъ Гремъ, и 50 видовъ растений изъ окрестностей Орлеана во Франціи, всего 718 породъ, изъ коихъ большей части не имѣлось прежде въ Музеѣ. — Чипано письмо изъ Альпоны, коимъ Спашскій Совѣтникъ Шумэхеръ извѣщаесть, что Г. Дюмушель въ Римѣ опыскалъ Галееву комепу 24 Юля (5 Августа)

близь τ созвѣздія Тельца, въ 0 часа 20 минутъ звѣзднаго времени, и что прямое ея восхождение было 5 часовъ 26 минутъ, уклоненіе $22^{\circ} 27'$: что почти совершенно сходствуетъ съ выкладками Розенбергера и значительно разнится отъ Лемановыхъ.

Засѣданіе 28 Августа.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ Разсужденіе:

Barometrische Höhenbestimmungen im Kaukasus,
angestellt von Dr *Mayer* und *E. Lenz*,
berechnet von *E. Lenz*.

Г. Тайный Советникъ Родофиникинъ, при письмѣ къ Конференцъ-Секретарю отъ 21 Августа, сообщаетъ копію съ донесенія, сдѣланнаго Азіатскому Департаменту Начальникомъ Троицкосавской Таможни, на счетъ причины выпавшей въ Октябрѣ прошлаго года въ Цурухайпуевскѣ пыли.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

БИБЛИОТЕКАРЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
БЕРЕДИКОВА Г. НЕПРЕРЫВНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЕЯ
ФУСУ, ОТЪ 26 ІЮЛЯ 1835 ГОДА.

Его Сіятельству Г. Предсѣдателю Высочайше учрежденной Коммисіи для наданія собранныхъ Археографической Экспедиціею книгъ и угодно было поручить мнѣ принять отъ Г-жи Полковницы Берхъ пожертвованные ею въ пользу ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ рукописи и сводбцы, оснавшіеся послѣ покойнаго мужа ея Исторіографа Россійскаго Флора, В. Н. Берха. Въ слѣдствіе сего оныя, по составленной прежде Г. Письмоводителемъ Коммисіи Спиревымъ младшимъ описи, мною приняты и поступили въ видѣніе I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи Наукъ. О числѣ и содержаніи сихъ пріобрѣшеній вы изволите усмотрѣть изъ составленнаго мною рееспра, при семъ прилагаемаго.

Изъ рукописей, пожертвованныхъ Г-жею Берхъ, особенное вниманіе заслуживаетъ пакъ названный по имени владѣльца *Едомскій Лѣтописецъ* (in-^{fo} пис. почерк. половины XVII в.). Онъ содержитъ въ себѣ (л. 1 — 122). *Краткій Лѣтописецъ Рус-*

скихъ происпешвѣй до 1491 г. и (л. 122 — 164) *Кронику, сирѣчь Лѣтописецъ* о дѣлахъ Смутнаго Періода до 1613 г. Это сочиненіе извѣснаго липераторспшвомъ въ началѣ XVII вѣка Князя Семена Шаховскаго (весьма любопытное) (*). Ему же, вѣроятно, принадлежитъ и находящаяся въ окончаніи спашья: *Написаніе о Царѣхъ Московскихъ*, доселѣ несправедливо приписываемая какому-то Кубасову, попому чпо была заимспшвована для напечатанія въ *Русскихъ Достопамятностяхъ* (М. 1815 г. с. 172) изъ Хронографъ, принадлежавшаго человѣку сего имени. И въ другихъ, доспавленныхъ Г-жею Берхъ бумагахъ (числомъ до 400; кромѣ рукописей), разсѣяно множество свѣдѣній, до подробносней Испоріи нашей опноспщихся, и небезполезныхъ для будущаго ея воздѣлывашеля.

Въ заключеніе честь имѣю довести, чпо означенныя рукописи и бумаги, пожерспшованныя Г-жею Берхъ, будупъ внесены въ соспавляемый мною ученый Каталогъ всѣхъ вообще Славяно-Россійскихъ манускрипшовъ, принадлежащихъ Императорской Академіи Наукъ, и снабжены приличными объясненіями.

(*) Открывшешъ этого я обязаю одной рукописи во время обзоршя мною Вибліотеки Соловецкаго Монаспшра.

РЕЕСТРЪ

рукописей и бумагъ, пожертвованныхъ Г-жею Полковницею Берхъ въ пользу Императорской Академіи Наукъ.

1. *Рукопись* (in-8°, скороп. полов. XVII в.). Въ ней: 1) *Лѣтописецъ Русскихъ происшествій до 1491 г. и 2) Кроника, сирѣчь Лѣтописецъ о дѣлахъ Смущнаго Періода, до 1613 г.* На 124 л.

2. *Крашкій Соликамскій Лѣтописецъ, съ 1695 по 1742 г.* (Тепрадъ въ перепл. in-4°, на 53 л.).

3. *Перечень Соликамскихъ Записокъ, по 1752 г.* (Тепр. на 21 л.).

4. *Перечень (другой) Соликамскихъ Записокъ, по 1793 г.* (Тепр. in-4° на 33 л.). Тутъ же чепыре листка изъ Лѣтописца Московскаго Успенскаго Собора.

5. *Крашкій перечень Соликамскихъ происшествій, съ 1626 по 1759 г.* (Тепр. in-8°, на 6 л.).

6. *Вяпскій Лѣтописецъ* (Тепр. на 16 л. безъ конца).

7. *Тепрадъ* (in-8°, XVIII в. на 72 л.), содержащая въ себѣ: а) *Повѣсть о пренесеніи чудотворнаго Нерукопвореннаго Образа съ устья Кудоя рѣки изъ Хорьковки на Мезень въ Кузнецову Слободку, и б.) Житіе, съ чудословіемъ, Св. Артемія Веркольскаго.*

8. *Чепыре листка изъ Сборника (м. 6. Пошребника) полов. XVI в., въ конхъ содержащихся: задравныя молишвы надъ чашами Царя Іоанна*

Василіевича и Мишрополипа Макарія, и екшеніи на случай.

9. Описаніе о разбиіи въ Камчаткѣ города ~~Вольпертца~~ Венгерцомъ Вейдепоскомъ и Шведомъ Вивбландомъ, въ 1771 г. — *Изъ Записокъ Канцеляриста Рюмица, напечат. въ Сѣверн. Архивѣ* (Тепр. in-4° на 26 л.).

10. Книга грамогъ и другихъ юридическихъ актовъ Спасо-Пыскорскаго Монастыря (in-4° XVII в. на 390 л.).

11. Успавная грамога (церков. печати) Царя Алексія Михайловича о мышахъ и перевозахъ, 1654 г. Апр. 30. (На больш. листѣ, съ красно-восковою вислою на краснобѣломъ шелковомъ шнуркѣ печатью).

12. Жалованная грамога (подлинникъ) Царя Алексія Михайловича Москвитину торговому человѣку Федору Щепопкину. (На больш. листѣ, съ красно-восковою вислою на серебряномъ винтомъ шнуркѣ Государспвенною печатью).

13. Собраніе наказовъ и другихъ актовъ до Соли Камской относящихся, 1711 и 1712 г. (in-4° на 78 л.).

14. Писцовыя книги: а) Соликамскаго посада и уѣзда, 1579 г.; б) того же посада и уѣзда, 1623 и 1624 г.; в) Чердынскаго посада и уѣзда, 1579 г. и г) того же посада и уѣзда, 1623 и 1624 г., (Списокъ. Рукоп. новая, in-8°, на 74 л.).

15. Выпись изъ Раздѣльныхъ книгъ Соликамскихъ Спрогоновскихъ оицниѣ (безъ начала и конца, на 6 л.).

16. Грамоты Новогор. Митрополиповъ (14), Колмогорскаго Архіеписк. Аѳанасія (14) и разные юридическіе акты (92), всего 120 столбцевъ. (Принадлежали Верховажскому Успенскому Собору).

17. Разные юридическіе акты, принадлежавшіе Шенкурскому городу и уѣду (171 столбець).

18. Бумаги, относящіяся до торговыхъ дѣлъ Голландскія земли иноземца Андрея Пуплина (25 столбцевъ).

19. Царскія грамоты и разные юридическіе акты изъ Шенкурскихъ Архивовъ. (25 столбцевъ).

20. Томскія Воеводскія описки, челобитныя, записи и другіе акты. (Ошрывки столбцевъ, вѣпшіе, числомъ 51).

21. Челобитныя, записи и другіе акты Вологодскія, Верховажскія и Архангельскія (19 столбцевъ).

22. Разныя подлинныя бумаги (на листахъ) по Сибирскимъ торговымъ дѣламъ (числомъ 19).

23. Ведомость о торговлѣ при Архангельскомъ портѣ, съ расписью о таможенномъ доходѣ за 1793 годъ (Тепр. іа-8°, въ шелков. переплетѣ).

24. Оцѣдочная книга Пыжорскаго Монастыря продажной соли, 1726 г., и нѣсколько расходныхъ шепрадокъ разныхъ лицъ (неважнаго содержанія).

25. Пепрозаводскія вечернія бесѣды (Тепрадъ написанная Шихпмейсперомъ Тихономъ Васильевымъ въ 1814 г., въ которой есть нѣсколько историческихъ и спашисническихъ свидѣній о Пепрозаводскѣ во время ПЕТРА Великаго, съ абрисомъ плана шамошняго дворца и церкви.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ВЪ УЧРЕЖДЕНІИ ЗВАНІЯ ИНСПЕКТОРОВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЬ ВО ФРАНЦІИ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г. Гизо, учредилъ по всѣмъ Департаменстамъ Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ.

Эти чиновники раздѣлены на три класса: къ первому относятся десять Инспекторовъ, изъ копорыхъ каждый назначенъ для одного Департамента, исключая Сѣнскій, гдѣ опредѣлены двое. Годичное жалованье Инспекторамъ этого класса — 2000 фр. Инспекторы второго класса, въ числѣ пятнадцати, получаютъ по 1800 фр.; шестидесять два Инспектора прешьяго класса — 1500 фр.

Г. Гизо назначилъ имъ сверхъ того разные награжденія, смотря по количеству Округовъ и

Училищъ , которыя они обревизуютъ въ продолженіе года. 13 числа прошедшаго Августа оны далъ имъ слѣдующую Инструкцію:

Парижъ, 13 Августа 1835.

Г. Инспекторъ! Король, повелѣніемъ 26 минувшаго Февраля, постановилъ и вкратцѣ означилъ обязанности, на васъ возложенныя; Королевскій же Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, Постановленіемъ 27 того же мѣсяца, на которое я изъявилъ свое согласіе, подробности опредѣлилъ сіи обязанности.

Г. Ректору Академіи, къ которой вы принадлежите, предписано сообщить вамъ оба эти акта, которые должны служить основными правилами для вашихъ дѣйствій.

Но при самомъ вспуленіи вашемъ въ должность, нахожу нужнымъ пояснить вамъ опредѣлительнѣе и пространнѣе порученіе, которое возлагаю на васъ, и по, чего ожидаю отъ вашихъ стараній.

Законъ 28 Іюня 1833 назначилъ мѣста и лица, долженствовавшія содѣйствовать его выполненію. Всѣ эти мѣста и лица: Ректоры, Префекты и Комиссары получили отъ меня подробныя Инструкціи, которыми должны руководствоваться. Мы оспасаемся только благодарить ихъ за благонамѣренность и усердіе; важные результаты обнаружили уже всю успѣшность трудовъ ихъ. Однакожь въ то время, какъ законъ этотъ былъ изданъ, всѣ просвѣщенные люди предчувствовали, что всѣхъ сказанныхъ мѣстъ и лицъ недоставочно будетъ для достиженія цѣли, предпо-

ложенной Закономъ. Распространеніе первоначальнаго обученія и надзоръ за нимъ — дѣло обширное и обремененное безчисленнымъ множествомъ мелочныхъ подробностей: надобно дѣйствовать и надсматривать повсюду собственными глазами, а на такую трудъ не можетъ быть доспапочно ни Ректоровъ, ни Префектовъ, ни Комиссаровъ.

Начальствуя надъ обширнымъ вѣдомствомъ, Ректоры не могутъ при надзорѣ за множествомъ Первоначальныхъ Школъ, въ этомъ вѣдомствѣ находящихся, блюсти ихъ съ тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ, котораго онѣ требуютъ; не могутъ посѣщать ихъ, входяще неожиданно въ Школы Сельскія и Городскія, и оживлять ихъ непрерывно своимъ присутствіемъ. Они необходимо должны ограничиваться общими распоряженіями, опдаленными сношеніями; они только начальствуютъ надъ первоначальнымъ обученіемъ, но придавъ ему жизни не могутъ.

Впрочемъ настоящій предметъ занятій Гг. Ректоровъ есть надзоръ за вѣдороспеннымъ обученіемъ: здѣсь собственно обнаруживается результатъ ихъ попеченій и той системы народнаго обученія, для которой они назначены. Ихъ власть и высшій надзоръ за первоначальнымъ обученіемъ необходимы, но не должно ни претованъ, ни ожидать, чтобы они ему посвящали себя совершенно.

Что же касается до Гг. Префектовъ, то они уже принесли и будуще постоянно приглашаемы приносить важнѣйшія услуги первоначальному обученію. Первоначальное обученіе тѣсно связано съ общественною администраціею; оно въ каждомъ

Департаментъ имѣеть свой особенный бюджетъ, который Префектъ долженъ ежегодно представлять Главному Совѣту; оно весьма часто подаетъ поводы къ публичнымъ работамъ, весьма близко соединеннымъ съ администраціею. Слѣдовательно, дѣятельное и благонамѣренное пособіе отъ Префектовъ необходимо не только для начального учрежденія Школъ, но и для постояннаго ихъ благосостоянія. Между тѣмъ очевидно, что Гг. Префекты, занятые болѣе всего Государственною администраціею, чуждою имъ особенныхъ познаний, которыхъ требуетъ завѣдываніе первоначальнымъ обученіемъ, не могли бы управлять имъ.

Вступательство Комитетовъ въ дѣла Школъ ближе и правильнѣе: они могутъ оказывать сильное вліяніе на благосостояніе Школъ повсюду, гдѣ заходятъ. Но не льзя надѣяться, чтобы доспачно было одного изъ вліяній: почетные граждане, заседающіе въ сихъ Комитетахъ, соединяясь весьма рѣдко для совокупныхъ занятій, выходящихъ изъ обыкновеннаго круга ихъ должности, не могутъ оказывать опосредственно первоначальнаго обученія ни той всегдашней и правильной дѣятельности, которую должно ожидать только отъ постоянной администраціи, ни того совершеннаго знакомства съ предметомъ, которое можно приобрести, только исключительно посвятивъ себя этому предмету. Если бы Комитеты не существовали или пренебрегали обязанностями, налагаемыми на нихъ Закономъ, первоначальное обученіе много бы отъ того пострадало: оно было бы чуждо вліянія почетныхъ гражданъ каждаго мѣста, и слѣдова-

пельно вліянія публки. Но весьма одибея бы пошь, кто подумаль бы, что достапочно одного этого вліянія: первоначальному обученію необходима власнь особенная, назначенная самимъ Правительствомъ для надзора за его благосостояніемъ.

Законъ 28 Іюня приводится въ дѣйство еще пошько два года, а опыть уже доказаль всю истину замѣчаній, предложенныхъ выше. Рекшоры, Префекты, Комитеты всѣ оказали въ исполненіи этого Закона не пошько спаранія, копорыхъ мы всегда въ правѣ ожидашь опъ нихъ, но и по рвеніе, копорое обыкновенно возбуждается всякимъ новымъ улучшеніемъ, одобреннымъ публкою. Между тѣмъ, чѣмъ долѣе и ближе наблюдаль я за ихъ дѣйствіями, тѣмъ сильнѣе убѣждался, что этихъ дѣйствій слишкомъ недостапочно, и что значило бы обольщаться наружностію, допускаемая возможность одними этими средствами произвести, не говорю уже всевозможное благо, но по крайней мѣрѣ, пошько-необходимое.

Я видѣль въ по же время, и всѣ просвѣщенные государственныя мужи вмѣстѣ со мною убѣдились, что соединеніе всѣхъ сихъ власпей для управленія первоначальнымъ обученіемъ, не смотря на ихъ дѣятельность и усердіе, часто подавало случай къ спорамъ и непріятнымъ сполковеніямъ; что не было между ими ни поспоянной связи, ни скорыхъ и удобныхъ способовъ знашь взаимно другъ о другѣ, сосредоточивашь силы и исполняшь возложенныя обязанности, направляя все, безъ потери времени и прудовъ, къ одной общей цѣли.

Пополнить всё эти недоспѣтки, сдѣлать для пользы первоначальнаго обученія то, чего не можетъ сдѣлать ни одна изъ властей, коимъ оно вѣрено, быть связію этихъ властей, облегчающъ ихъ сношенія, предупреждать всякіе споры и необходимо слѣдующія изъ того бездѣйственность и замѣшательство — вотъ ваше назначеніе, Г. Инспекторъ. Другія власти будутъ содѣйствовать вамъ въ вашемъ Департаментѣ; но ваша власть — совершенно спеціальная и назначена только для одной должности. Гг. Ректоръ, Префектъ и Члены Комиссеровъ имѣютъ много постороннихъ занятій: вы одни во всемъ Департаментѣ — предсѣватель первоначальнаго обученія, вы одни не имѣете никакихъ занятій, кромѣ его; успѣхи его составятъ славу вашу. Довольно того, что вы принадлежите первоначальному обученію совершенно, и слѣдовательно, все, касающееся до него, касается и до васъ.

И такъ, главная ваша обязанность — оказывать всегда готовое пособіе разнымъ Мѣстамъ и лицамъ, принимающимъ участіе въ управленіи первоначальнымъ обученіемъ. Какіе бы ни были труды ихъ, въ которыхъ вы должны имъ помогать, всегда участвуйте въ нихъ, какъ въ дѣлѣ, прямо до васъ касающемся. Я не могу напередъ исчислить всё эти труды; но послѣ того довѣрія, которое я вамъ оказываю, надѣюсь, что это исчисленіе совершенно не нужно. Однако считаю своею обязанностію указать вамъ нѣкоторые предметы, на которые приглашаю васъ обратиться всю вашу дѣятельность и усердіе, по распоряженіямъ Гг. Ректоровъ, Префектовъ и Комиссеровъ.

31 Июля 1834 г. объявилъ я Гг. Префектамъ, что Гг. Инспекторы Первоначальныхъ Школъ будутъ содѣйствовать составленію таблицъ обыкновеннымъ издержкамъ Общанныхъ Первоначальныхъ Школъ; таблицъ, кошорыя до сего времени были составляемы только самими Гг. Префектами и Ректорами. 20 минувшаго Апрѣля я далъ знать о томъ и Гг. Ректорамъ. Розысканія, кошорыя должны дѣлать по этому предмету Канцеляріи Префектовъ, чассто отнимають у нихъ время нужное для другихъ не менѣ важныхъ занятій, и эта многосложность мѣшаетъ почному исполненію дѣла. Съ другой стороны число Чиновниковъ въ Академическихъ Канцеляріяхъ такъ мало, что на Ректоровъ нельзя возлагать той части таблицъ, кошорая прежде была имъ ввѣрена. Никто лучше васъ не можете заняться этимъ трудомъ, входящимъ съ сего времени въ составъ вашихъ обязанностей. Списокъ Наслѣдниковъ, кошорый вы должны вести, ихъ опредѣленіе, описавка и всякія относящіяся къ нимъ перемѣны, о коихъ поочасъ будетъ вамъ даваемо знать, вашъ личный надзоръ, разсмотрѣніе постановленій Муниципальныхъ Совѣтовъ и общинныхъ бюджетовъ, кошорые вамъ будутъ сообщаемы изъ Канцеляріи Префекта, — все это доставитъ вамъ свѣдѣнія необходимыя для почнаго составленія означенной таблицы, кошорой форма къ вамъ пришлется, и въ кошорой означатся имена Наслѣдниковъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ къ 1 Января каждаго года, ихъ жалованье, издержки на наемъ домовъ для Школъ, квартирныя, назначаемыя для

Насправиковъ и наконецъ итогъ фондовъ общинныхъ, Департаментскихъ и Государственныхъ, назначаемыхъ на покрытие всѣхъ этихъ издержекъ.

Вы представите эту таблицу Г. Префекту, для повѣрки, а онъ долженъ доставить ее мнѣ въ продолженіе первой половины Января.

Такимъ же образомъ вы обязаны поступать и съ опчедами о переѣздахъ, происшедшихъ въ продолженіе каждой четверти года между Насправниками. Эти опчеда должны быть составлены вами и переданы Г. Префекту, который доставитъ ихъ ко мнѣ въ первые 15 дней по истеченіи четверти года.

Вы распорядитесь, чтобы присылали къ вамъ бюджеты издержекъ опъ Окружныхъ Комитетовъ и Коммиссій Первоначальнаго Обученія, и будете представлять ихъ съ своими замѣчаніями Гг. Ректорамъ.

Служба по части первоначальнаго обученія прѣбуетъ въкоротка числа печатныхъ бланкетовъ (*imprimés*), которыхъ весьма недостаточно въ Департаментахъ. Чтобы уменьшить издержки, въ которыхъ должны бы вошли Департаменты, если бы Гг. Префекты заготовляли эти бланкеты сами, я распорядился, чтобы они каждому Департаменту доставлялись изъ Королевской типографіи, безъ платы, назначенной за нихъ Главнымъ Совѣтомъ. Бланкеты будутъ присылаться на имя Инспекторовъ, которые уже распределятъ ихъ между чиновниками, имѣющими въ нихъ нужду.

Распоряженіе, въ которомъ означены, какое участіе должны принимать Инспекторы Первоначальныхъ Школъ въ сметной части относительно издержекъ для первоначальнаго обученія, немедленно доставился Гг. Ректорамъ и Префектамъ.

Постановленіе, которое я теперь приготавливаю, означитъ также обязанности Гг. Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ и относительно Сберегательныхъ Кассъ, которыя учреждены будутъ.

Теперь обращаюсь собственно къ вашимъ обязанностямъ, къ которымъ вы призываетесь и которыя состоятъ не только въ томъ, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ другими правительственными Мѣстами и лицами, но и самимъ собою, однимъ, подѣннѣмъ Ректора и Префекта.

Первымъ долгомъ вашимъ должно быть, сообразно съ 1-ю статьєю Постановленія 27 Февраля, представленіе ежегоднаго отчета о состояніи тѣхъ Училищъ вашего вѣдомства, которыя должны быть предметомъ особенныхъ вашихъ посѣщеній. Но значило бы ложно понимать цѣль этого Постановленія, если искать въ немъ извиненія въ безопасности, или права избирать между Училищами, вѣренными вашему надзору, только тѣ, которыя обѣщаютъ болѣе успѣха и менѣе трудовъ для васъ. Не думайте также, что достаточно посѣщать одни важнѣйшія Заведенія, какъ на пр. Школы въ главныхъ мѣстахъ (*chefs-lieux*) Округа или Кантона. Всѣ Школы, находящіяся въ Департаментѣ, имѣютъ право на ваше ежегодное посѣщеніе; но это посѣщеніе не должно быть одною формальностію,

не должно ограничиваться однимъ поверхностнымъ взглядомъ; и 1-ю спашьею сказаннаго Поставленія уже предупреждающаго случаи, къ несчастію довольно часто встрѣчающіеся, когда обитирность вашего вѣдомства сдѣлаетъ невозможною дѣйствительную и обстоятельную ежегодную ревизию всѣхъ Школъ. Въ выборѣ, который тогда предоставлено вамъ сдѣлать, безъ сомнѣнія найдувъ мѣсто Городскія Школы; но я обращаю особенное ваше вниманіе на Школы Сельскія. Поставленные среди народонаселенія болѣе дѣятельнаго, находясь въ ближайшемъ разстояніи отъ Коммешеповъ, ими управляющихъ, имѣя наставниковъ болѣе опытныхъ, оживляемыхъ соревнованіемъ, Городскія Школы имѣютъ уже въ самомъ своемъ положеніи очевидныя причины благосостоянія: при томъ же вамъ будетъ удобно посѣщать ихъ неожиданно и тогда, какъ по разнымъ дѣламъ будете находиться въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. Но Заведенія, долженствующія болѣе всего быть предметомъ вашего постояннаго и систематически обдуманнаго надзора, суть Школы, успроенныя на основаніи Закона 28 Іюня въ деревняхъ, вдали отъ источниковъ образованія, подъ вѣдѣніемъ Учительей менѣе опытныхъ; здѣсь-но въ особенності необходимы ваши посѣщенія и будутъ болѣе всего полезны. Увидѣвъ, что ни разстояніе, ни суровость времени года, ни дороги, ни малозвѣстность Школы — ничто не оспанаавливаетъ вашихъ посѣщеній и заботливости объ ней, жилили шѣхъ мѣстъ, отъ природы прудолюбивые, воздержные и смышленные, проникнуты будутъ испанною къ вамъ

благодарностию, привыкнувъ сами уважать ваши труды и не замедливъ оказать вамъ для благосостоянія Сельскихъ Школъ, свое содѣйствіе скромное, но дѣйствительное.

Для соопавненія паблицы Школъ, кои вамъ особенно посѣщать должно, сведеніе съ Гг. Рексоровъ и Префектовъ, чпобѣ ни одна изъ пѣхъ, копорыя покажутся имъ пребующими особеннаго вашего вниманія, не была опущена; справляйтесь каждый годъ съ прошлгоднимъ отчетомъ въ вашей инспекціи; что же касается до будущей инспекціи вашей, копорою должны начаться ваши занятія, я распоряжусь, чпобѣ Г. Рексоръ Академіи сообщилъ вамъ отчетъ Инспекторовъ, назначенныхъ экстраординарно въ 1833 г. посѣпить Школы высшего Департамента. Въ Канцеляріи Префекта вы найдете вѣдомости, копорыя Комитетомъ обязаны были сдѣлать о состояніи Первоначальныхъ Школъ въ 1834 г. Вы разсмотримъ внимательно разные замѣчанія, находящіяся въ этихъ вѣдомостяхъ, а по состоянію Школъ въ то время вамъ будетъ весьма легко видѣть, копорыя изъ нихъ пребуютъ нынѣ перваго вашего посѣщенія. Отчеты Комитетовъ, копорыя вы передадите Г. Рексору, и съ копорыми уже коротко ознакомилесь, могутъ также содѣйствовать рѣшимости вашей въ назначеніи Школъ для первой инспекціи. Наконецъ, въ слѣдствіе 15 статьи Повелѣнія 16 Іюля 1833, копорымъ была возложена на меня обязанность ежегодно составлять вѣдомость о тѣхъ общинахъ, въ копорыхъ нѣтъ домовъ для Школъ, также въ копорыхъ есть, но въ числѣ недоспащочномъ, или дома расположены

неудобно: эта ведомость, въ началѣ 1834 г., составлена была стараніемъ Окружныхъ Комитетовъ и хранилась въ Префектурѣ: прежде вашего опъзда вы разсмотримъ ее, чтобы вамъ самимъ можно было съ большею вѣрностію составить подобную же на 1835 г., по порядку вопросовъ и по образцу, которые я вамъ доставляю; вы составите ее послѣ вашей инспекціи, какъ результашь вашихъ мѣстныхъ посѣщеній и свидѣній, опобранныхъ вами отъ Комитетовъ.

Для соединенія всего, что пребуеетъ составленіе такой ведомости, вамъ необходимо посѣтить общины вашего Департамента, даже и тѣ, гдѣ нѣтъ до сихъ поръ Наставниковъ. Вы запишете ихъ въ свой планъ объѣздовъ (*itinéraire*), какъ найдете удобнѣе для того, чтобы имѣть возможность въ скорости опредѣлить настоящее состояніе Школъ и тѣмъ обезпечить исполненіе Закона.

Что же касается до времени, въ которое вы должны дѣлать свои инспекціи, я не могу дать вамъ никакого постояннаго и общаго правила. Конечно, желательнѣе бы было, чтобы во всякое время года Школы были равно наполнены, исключая развѣ однѣ ваканціи, назначенныя Закономъ; въ этомъ заключаются прѣбванія Закона и общинъ, обезпечивающихъ Наставнику годичное содержаніе, и вы должны употребить все свое вліяніе къ уничтоженію въ семействахъ опращенія отъ Школъ. Но прежде, нежели эти семейства поймутъ вполнѣ всю цѣну доставляемаго имъ благодѣанія, долго еще въ деревняхъ цѣлыя работы будутъ опвлекать дѣтей отъ самыхъ учебныхъ,

и, можетъ быть, въ самомъ положеніи рабочихъ классовъ заключается препятствіе, котораго совершенно устранить нѣтъ и надежды. Какъ бы то ни было, при перешномъ состояніи дѣлъ, осень и зима — неопгъемлемое время для учебныхъ занятій; и попому весной, а особенно лѣтомъ, вы можете съ пользою посѣщать только Городскія Школы, менѣе прочихъ подверженныя этимъ непріятнымъ переселеніямъ.

Безполезно также посѣщать Сельскія Школы въ то время, когда ученики, только что кончивъ полевые работы, начинаютъ ходить въ классы: чтобы судить о преподаваніи Учителя и объ успѣхахъ учениковъ, надобно, чтобы правильныя занятія въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль позволили Наставнику вполне развитъ свою методу, а у дѣтей бы возобновилась эта способность заниматься Науками, которую въ продолженіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ заглушали работы грубыя и тяжелыя.

Я думаю, (сколько можно вообще опредѣляя впередъ время инспекціи, зависящее отъ столь многихъ особенныхъ обстоятельствъ), что относительно Сельскихъ Школъ пруды ваши должны будутъ начинаться обыкновенно около половины Ноября мѣсяца. Что же касается до Школъ Городскихъ, вамъ весьма легко будетъ избирать въ продолженіе года удобнѣйшее время для посѣщенія ихъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ я полагаюсь на свѣдѣнія, которыя вы сами соберете въ вашемъ Департаментѣ, и на совѣты, которые подадутъ вамъ разные Мѣста и лица.

Когда вы такимъ образомъ изгоовите вѣдомость о Школахъ, которыя будете посѣщать ежегодно, и опредѣлите время вашихъ объѣздовъ; когда получите отъ Гг. Ректора и Префекта особая Инспекціи касательно тѣхъ предметовъ, которые не могли быть приведены въ надлежащую ясность ихъ ежегодными сношеніями; когда наконецъ вашъ планъ объѣздовъ получитъ ихъ одобреніе: вы извѣстите объ этомъ Комитета, въ вѣдомства которыхъ будете ѣздить, и Мероу тѣхъ общинъ, которыя должны посѣщать. Можеть быть, ваше неожиданное появленіе въ Школѣ доставитъ вамъ вѣрнѣйшее средство лучше узнать ея состояніе; когда же будете имѣть справедливыя причины подозрѣвать поведеніе Наставника или благоустройство его Школы, явитесь въ эту Школу нечаянно, или извѣстите Мѣстное Начальство, чтобы оно сохраняло до времени въ тайнѣ присланное извѣстіе о скоромъ прибытіи вашемъ въ Школу. Вообще сношенія, которыя вы будете имѣть въ продолженіе инспекціи съ Комитетами, съ Мерами и Муниципальными Совѣтами, столь важны, что вы не должны упускать ихъ даже и тогда, когда бы вамъ не удалось найсти всѣ эти Начальства вмѣстѣ въ опредѣленное время. Такимъ образомъ вы избѣгнете легко обмана, въ который нѣкоторые Наставники будутъ стараться завлечь васъ, подготавливая заранѣе учениковъ, чтобы заслужить ваше одобреніе; опытный глазъ скоро можеть увидѣть эти хитрости.

Присутствіе Членовъ Муниципальнаго Совѣта, или Мѣстнаго Комитета, или Комитета Округа

наго, которые часто будутъ сопровождать васъ въ Школу, придавая болѣ торжественности вашему посѣщенію, предохраняя васъ также отъ всякаго обмана со стороны Училища. Не сомнѣваюсь впрочемъ, что и вы сами возьмете всѣ предосторожности, чтобъ оградить себя отъ всякой нечаянности, потребовавъ, на примѣръ, именныя списки учениковъ, посѣщающихъ Школу, и удостовѣряясь, что, по случаю вашего пріѣзда, не призваны уже вышедшіе изъ Школы ученики, чтобъ блеснуть предъ вами ихъ успѣхами, и также не отспрачены отъ испытанія тѣ, которыхъ слабость хотѣли скрыть предъ вами.

По силѣ спашья Постановленія 27 Февраля, ваши первыя сношенія во время инспекціи должны быть съ Комитетами; но старайтесь какъ можно, чтобы сношенія эти не казались имъ одною пустою формою. Старайтесь убѣдить ихъ въ пою важности, которую Высшее Начальство приписываетъ ихъ посредничеству; а чтобы успѣть въ томъ, собирайте тщательнѣе и не предавайте забвенію свѣдѣнія, которые они доставляютъ вамъ. Ничто не можетъ быть оскорбительнѣе для такихъ почтенныхъ гражданъ, повсюду оказывающихъ добровольное содѣйствіе Правительству, какъ невниманіе его къ доставляемымъ ими мѣстнымъ свѣдѣніямъ. Старайтесь въ по же время извѣщать Комитеты объ общихъ видахъ, къ которымъ направляетъ Высшее Правительство свои дѣйствія: въ этомъ отношеніи всего чаще заблуждаются мѣстные Комитеты; самое желаніе усовершенствованія часто вводитъ ихъ въ заблужденіе; живя въ

нѣеномъ кругу и лишеныя примѣровъ для сравненія, они весьма легко обольщаются нуспыми обѣщаніями успѣховъ, распроспраняемыми легкомысленнымъ шарлапанствомъ, и вдаются въ нововведенія, по большей части неудачныя. Доволя до свѣдѣнія Комитетовъ виды Правительства, вы предохраните ихъ отъ этой опасности, и, не касаясь мѣстныхъ обстоятельствъ, поддержите въ успройствѣ первоначальнаго обученія единство и порядокъ, которые дають силу всякому учрежденію.

Вы почти всегда найдете въ каждомъ Комитетѣ одного или двухъ Членовъ, которые болѣе другихъ занимаются Школами и даже оказываютъ особенную къ нимъ привязанность. Нѣтъ ни одного маленькаго городка, ни одного, хотя нѣсколько населеннаго мѣстечка, гдѣ не нашлись бы люди такого рода; но усердіе ихъ часто охлаждается или отъ равнодушія и бездѣйствія товарищей, или отъ равнодушія Высшаго Начальства. Отыскивайте подобныхъ людей, отдавайте справедливость ихъ рвенію, просите ихъ сопутствовать вамъ при посѣщеніи Школъ, не пренебрегайте ничѣмъ, чптобы убѣдить ихъ въ признательности со стороны Высшаго Начальства. Чрезвычайно было бы несправедливо со стороны сего Начальства, еслибы оно не умѣло привлекать къ себѣ оповсюду людей дѣятельныхъ, безкорыстныхъ и благонамѣренныхъ: ибо ничто не можетъ замѣнить движенія, которое они распроспраняють вокругъ себя, и силы, которую доставляютъ Правительству, когда оно само поощряетъ и поддерживаетъ ихъ.

Независимо отъ Комитетовъ, вы должны имѣть сношенія во всѣхъ общинахъ, которыя посѣщать будете, съ правительственными Мѣстами и лицами, свѣтскими и духовными, имѣющими вліяніе въ Школы, съ Мерами, Муниципальными Совѣтами, Священниками или Пасторами. Дружественныя отношенія ваши къ этимъ различнымъ лицамъ весьма важно для благосостоянія первоначальнаго обученія; не бойтесь входить съ ними въ пространныя объясненія касательно состоянія и выгодъ общинъ; собирайте всѣ доставляемые ими свѣдѣнія; дайте имъ необходимыя для нихъ объясненія и наставленія при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, касающихся благосостоянія ихъ Школы; обратитесь къ духу семейному, къ выгодамъ и чувствованіямъ домашней жизни; здѣсь въ ограниченномъ кругу общинной дѣятельности скрываются пружины самыя сильныя, самыя нравственныя, которыя можно привести въ движеніе.

Совѣтую вамъ въ особенности поддерживать наиболѣе дружественныя сношенія съ Приходскими Священниками и Пасторами. Увѣрьте ихъ, что не изъ одного только приличія или изъ наружнаго уваженія Законъ 28 Іюля послалъ нравственное и религіозное обученіе выше всѣхъ предметовъ первоначальнаго обученія; искренно мы будемъ стремиться къ цѣли, указываемой этими словами и сколько власть наша дозволяетъ, будемъ стараться, чтобы Религія утвердила владычество свое въ юныхъ душахъ воспитанниковъ. Повѣрьте, что оказывая Священнослужителямъ это довѣріе, и подтверждая его самыми поступками и словами

своими, вы приобрьтете повсюду самую крѣпкую опору для успѣховъ народнаго воспитанія.

Я приглашу Гг. Префектовъ разослать нужныя предписанія для созыванія Муниципальныхъ Совѣтовъ во всѣхъ общинахъ, копорыя вамъ должно будетъ посѣщать.

Касательно инспекціи, копорую должны вы дѣлать внушри самыхъ Школъ, я могу вамъ дать нѣсколько общія наставленія, уже означенныя въ снѣзьяхъ 2 и 3 Поспановленія 27 Февраля; предославляю вамъ самимъ придумать, какъ должны вы поступать въ каждомъ мѣстѣ, каніе дѣлать вопросы, чтообъ узнать вмѣстѣ и состояніе Школы, и достоинство мѣтоды преподаванія, и снѣпень познаній учениковъ. Совѣтую только вамъ никогда не ограничиваться поверхностнымъ и бѣглымъ обзоромъ: чрезъ что вы не только приобрьли бы для Правительства самыя ложныя и нещочныя свѣдѣнія, но и выказали бы съ невыгодной спороны характеръ свой и свое вліяніе. Начальство ничѣмъ такъ не лишается довѣрія, какъ легкомыслиемъ и неспѣшностію, потому что погда всѣ надѣются скрыть опъ него, что ему знашь нужно, или уклонись опъ исполненія того, что оно предписываетъ.

Прошу васъ, въ обращеніи съ Наставниками внушри самыхъ Школъ не дѣлать и не говорить ничего такого, что могло бы уменьшитъ почпеніе и довѣренность, копорыми воспитанники къ нимъ обязаны. Поддержаніе и развитіе эгихъ чувствъ должно бытъ главною цѣлію воспитанія и тѣхъ, яко заботитися о немъ. Собирайте объ Учише-

ляхъ всё возможные свѣдѣнія; давайте имъ издѣнныя всякія напирленія, какія найдете нужными; но такъ, чтобы при вашемъ выходѣ изъ Школы ни одинъ Учитель не чувствовалъ себя униженнымъ или упавшимъ въ мнѣніи учениковъ своихъ и изъ родителейъ.

Результаты вашей годичной инспекціи будутъ означены въ таблицахъ, форма которыхъ вамъ доставится. Слѣдующія факты, относящіяся къ общинамъ и Школамъ, которыхъ вы не успѣли посетить, будутъ внесены въ таблицы по свѣдѣніямъ, выпребованнымъ вами опъ мѣсячныхъ Комитетовъ. Особенная графа въ таблицѣ о состояніи Школъ назначается собственно для вашихъ замѣчаній о способностяхъ, усердіи и нравственномъ поведеніи Наставниковъ. Рекомендую вамъ дѣлать эти замѣчанія по мѣрѣ того, какъ будете посѣщать каждую Школу и прежде, чѣмъ полученные вами впечатлѣнія могутъ измѣниться или изгладиться.

Отчетъ о состояніи Первоначальныхъ Школъ, раздѣленный на столько же тетрадей, сколько считается Окружныхъ Комитетовъ въ Департаментѣ, долженъ быть присылаемъ въ чепырехъ экземплярахъ, въ Генварь мѣсяцъ, каждому изъ этихъ Комитетовъ, который, присоединивъ свои замѣчанія, отправитъ по одному экземпляру Ректору, Префекту и Министру; чепвертый останется въ Комитетскомъ Архивѣ.

Что же касается до общихъ замѣчаній, дѣлаемыхъ съ тѣмъ, чтобы показать мнѣ состояніе первоначальнаго обученія во всемъ Департаментѣ,

его разныя нужды, затрудненія, оспаназвливаюція его распроспраненіе въ помѣ или другомъ мѣстѣ, средства къ его улучшенію, однимъ словомъ все, что не можеть войти въ предѣлы опчета о со-спояніи Школы, все это вы будете помѣщать въ ежегодныхъ донесеніяхъ, предписываемыхъ вамъ 9-ю спашьею Поспановленія 27 Февраля. Эти донесе-нія вы должны опправлять къ Ректору и Пре-фекшу для доставленія мнѣ съ ихъ собственными замѣчаніями.

Послѣ Общинныхъ Первоначальныхъ Школъ, составляющихъ главный предметъ вашего назна-ченія, вниманіе ваше должны обратитъ на себя разныя другія Заведенія первоначальнаго обученія, въ особенноти же Первоначальныя Нормальныя Школы, Залы для приспанища малолѣтнихъ дѣ-шей и Школы для взрослыхъ.

Опносительно двухъ первыхъ классовъ Заведе-ній я не нахожу нужнымъ почти ничего присово-куплять къ спашьямъ 4 и 5 Поспановленія 27 Февраля. Что же касается до Высшихъ Первона-чальныхъ Школъ, вы должны употреблять все спараніе, чтобы онѣ скорѣе были заведены въ пѣхъ общинахъ, гдѣ назначены. Онѣ должны доставлять воспитаніе тому многочисленному и весьма важному классу народа, для котораго проспано-го первоначальнаго обученія недоспапочно, а клас-сическое обученіе бесполезно. Предписывая вамъ подавать ежегодно о каждой Высшей Первоначаль-ной Школѣ особое подробное донесеніе, Поспано-вленіе 27 Февраля указываетъ вамъ и всю важность этихъ Заведеній. Когда я соберу по этому предме-

ту полнѣйшія свѣдѣнія, дамъ вамъ особую Инструкцію.

Спайтесь сколько можно больше обращать вниманіе на Первоначальную Нормальную Школу вашего Департамента и наблюдайте лично за ея ходомъ; будьте съ Директоромъ ея въ самой тѣсной связи, какая только вамъ будетъ возможна; отъ васъ и отъ него зависить судьба первоначальнаго обученія въ цѣломъ Департаментѣ; вы должны давать повсюду надлежащее направленіе Наставникамъ, коихъ онъ будетъ доставлять вамъ изъ своей Школы. Ваше доброе другъ къ другу расположеніе, единство вашихъ преднамѣреній, согласное дѣйствіе вашего вліянія необходимы какъ для вашихъ, такъ и для его успѣховъ. Самое ваше положеніе призываетъ васъ заключить между собою союзъ братства и въ мысляхъ и въ усиліяхъ. Да будетъ же этотъ союзъ дѣйствительнымъ и да одушевляется глубокимъ сознаніемъ вашихъ общихъ обязанностей; симъ облегчится исполненіе должности каждаго изъ васъ и ваши дѣйствія получатъ новую силу.

Когда нужно вамъ будетъ давать какія-нибудь наставленія Директору Нормальной Школы; когда вы сочтете нужнымъ сообщить ему какіе-нибудь совѣты или замѣчанія свои о ходѣ его Заведенія: поступайте въ этомъ случаѣ какъ можно опорожнѣе, сообразно взаимному вашему другъ къ другу уваженію. Если замѣтите, что онъ не обращаетъ вниманія на ваши совѣты, просите посредничества Ректора или Префекта, смотря по тому, къ чему будете относитесь

найденные вами безпорядки: къ обученію, или къ какому-нибудь административному дѣлу, зависящему отъ общаго Правительсва.

Залы для малолѣтнихъ и Школы для взрослыхъ начинаютъ размножаться; однако онѣ все еще не такъ многочисленны и не такъ хорошо устроены, чпобъ я могъ вамъ теперь дать всѣ необходимыя относительно ихъ наставленія; спустя нѣсколько времени, вы и для этого получите Инструкцію.

Частныя Школы также находятся подъ вашимъ надзоромъ: не оказывая надъ ними надзора столь частаго, какъ надъ Школами Общинными, вы должны однакожь время отъ времени посѣщать ихъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ онѣ многочисленны и важны. При этихъ посѣщеніяхъ вы не спешите обращать особенное вниманіе на преподаваніе и методы. Весьма естественпо, чпобъ Частныя Школы пользовались въ семъ отношеніи полною свободою; но обратите особенное вниманіе на содержаніе и нравственность этихъ Школъ: сего пребуютъ выгоды семействъ и обязанности общественной Власти. Учитель, управляющіе ими, должны впрочемъ выполнять обязанности, возлагаемыя закономъ, и вы должны пещись о выполненіи ими этихъ обязанностей.

Свѣдѣнія, собранныя вами о Частныхъ Школахъ, вносятся также въ отчетъ о состояніи первоначальнаго обученія.

Мнѣ остается только указать вамъ еще нѣкоторые изъ вашихъ особенныхъ обязанностей, которые, не касаясь вашего надзора за Школами,

пѣмъ не менѣ весьма важны для первоначальнаго обученія вообще.

Первая изъ этихъ обязанностей—участвовать въ занятіяхъ Коммиссіи, учрежденной съмашью 25 Закона 28 Іюня 1833, для испытанія желающихъ получить право обученія (*brevet de capacité*), а равно и воспитанниковъ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ Департамента, при вступленіи и выходѣ ихъ и въ концѣ года.

Отъ дѣятельности этой Коммиссіи, можетъ быть, сполько же, какъ и отъ другихъ причинъ, зависить будущее первоначальное обученіе: главный недостатокъ большей части экзаменовъ состоитъ въ томъ, что они превращаются въ пустую формальность, въ которой благосклонность экзаминатора снисходитъ къ слабости экзаминирующагося. Такимъ образомъ привыкаютъ съ одной стороны вредить обществу, объявляя неспособныхъ способными, съ другой—ослаблять силу законовъ и превращать ихъ въ нѣкоторый родъ официальной лжи: что можетъ почестъся нравственнымъ зломъ, по крайней мѣрѣ споль же пагубнымъ. Надѣюсь, что Коммиссіи Первоначальнаго Обученія не впадуть въ этотъ недостатокъ; вы въ особенности призваны наблюдать за симъ: экзамены, кои обязаны онѣ дѣлать, должны производиться со всею строгостію и вполнѣ открывать способности экзаминирующихся. Не забывайте никогда, и всегда напоминайте Членамъ Коммиссій, въ которыхъ будете имѣть честь засѣдать, что Наставники, получившіе отъ нихъ свидѣтельства о способности, мо-

гуть являться всюду и приобрѣтати отъ общинъ право давати первоначальное воспитаніе поколѣнію, которое не получитъ болѣе другаго воспитанія.

Обширность требованій при этихъ экзаменахъ означена уже въ самыхъ статьяхъ закона, опредѣлившаго предметы низшаго и высшаго первоначальнаго обученія. Экзанипующіеся часто стараются выказать познанія по видимому весьма разнообразныя; не обманывайтесь этимъ: прѣбуйте всегда, какъ необходимаго условія, знанія основательнаго въ предметахъ, сосставляющихъ истинное первоначальное обученіе. Безъ сомнѣнія, надобно уважать и познанія, выходящія за предѣлы этого круга; но сіи познанія никогда не должны покрывать собою неосновательность свѣдѣній, включенныхъ въ этотъ предписанный закономъ кругъ.

При составленіи особаго донесенія вашего мнѣ послѣ каждаго засѣданія, обращайтесь особенное вниманіе на дѣйствія Испытательныхъ Коммиссій.

7-я статья Постановленія 27 Февраля налагаетъ на васъ еще обязанность присутствовать столь возможно чаще въ конференціяхъ Наставниковъ, которые надлежащимъ образомъ будутъ дозволены въ вашемъ Департаментѣ. Я предполагаю, по мѣрѣ умноженія этихъ конференцій, собирать о нихъ все сколько-нибудь важныя свѣдѣнія и дасть вамъ потомъ особая Инспекціи о томъ, что должно происходить въ нихъ, и какъ онѣ должны быть направляемы. Между тѣмъ вы должны наблюдать, чтобы эти собранія нисколько не отклонялись отъ своей цѣли; можетъ случиться, что

иногда, или по какимъ-нибудь меншательнымъ требованіямъ, или съ намѣреніемъ еще менѣе извинительнымъ, будущъ пыпашься ввести въ нихъ такіе вопросы, которые должны быть навсегда оппуда изгнаны: первоначальное обученіе не только будетъ обезпечено, но совершенно собьется съ надлежащаго пути своего въ то время, когда политическія спраспн наложатъ на него печать свою. Подобно Религіи, оно чуждо всякихъ движеній этого рода и назначено единственно для развитія особой нравственности и къ поддержанію общественнаго порядка.

Приглашая васъ объявлять свое мнѣніе обо всѣхъ предложеніяхъ касательно пособій или какихъ-нибудь поощреній въ пользу первоначальнаго обученія, спашь 8 Постановленія 27 Февраля возлагаетъ на васъ занятія мелочныя, но весьма полезныя. Часто поощренія и пособія дѣлаются нѣсколько на удачу, и потомъ предаются на новую удачу исполненія. Необходимо, чтобы Правительство, раздавая эти пособія и поощренія, хорошо знало, что дѣлаетъ, и сдѣлавъ ихъ, было увѣрено, что назначенное имъ исполняется. Не опасайтесь въ этомъ случаѣ ни излишней точности въ изслѣдованіяхъ, ни излишней подробности въ справкахъ: вы вѣроятно всегда останетесь ниже того, чего требуетъ въ этомъ случаѣ необходимость.

Я могъ бы, Г. Инспекторъ, дать посылаемой вамъ Инспрукціи большій объемъ; но она уже и безъ того обширна, и я полагаюсь вполне на вашу проникаемость и усердіе оппосительно послѣдствій изложенныхъ въ ней правилъ. Обращаю

все ваше вниманіе на мысль, которая постоянно занимаетъ меня теперь. Вы обязаны столько же и можете быть болѣе, нежели кто другой, осуществивши общіянія Закона 28 Іюня 1833 г.: ибо вы должны наблюдать приложеніе его къ каждому особенному случаю, и наблюдать до тѣхъ поръ, пока пребуемое не исполнится совершенно. Не теряйте никогда изъ виду, что въ этомъ великомъ предпріятіи — основати повсемѣстное народное воспитаніе — успѣхъ зависить болѣе всего отъ нравственности Учительей и повиновенія учащихся. Обращайте непрерывно на эти два условія всѣ ваши усилія, всю вашу заботливость. Да исполняются эти требованія болѣе и болѣе; чувство долга и привычка къ порядку да укореняются спѣшно въ нашихъ Школахъ; да утвердятся о нихъ добрая слава и да проникнутъ въ каждое семейство. Отъ этого зависить и благосостояніе первоначальнаго обученія и польза его.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ вамъ уваженіи.

Министръ Народнаго Просвѣщенія

Гиго.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ХОДА НАУКЪ
ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ,
ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1834 ГОДА.

Зоологія нынѣшняго міра.

Въ засѣданіи Парижскаго Энтомологическаго Общества, 18 Декабря 1833 года, Одуэнъ (Audouin) представилъ оловянную пластинку, взятую съ кровли одного зданія. Она вся испочена была глубокими извилинами и ходами, выѣденными личинками насѣкомаго изъ рода *Callidium*, кошорья, проточивъ насквозь деревянную кровлю зданія, и встрѣшивъ олово, начали и его поочить. — Г-нъ Эми (Ety) присоединилъ къ этому, что онъ видѣлъ въ Ла-Рошели оловянную кровлю, которой значительная часть проточена насквозь личинками насѣкомаго *Bostrichus*.

Въ семь же собраніи Мильнъ Эдуардъ (Milne Edwards) читалъ наблюденія свои объ уродливости кольчатшаго животношаго изъ рода *Phyllodorca*. Передняя шреть

шля образована нормально, оспальная же часть двойная, такъ что съ перваго взгляду животное кажется имѣющимъ одну голову о двухъ шуловищахъ.

При семь случаевъ *Думеркъ* (Doumerc) представилъ слѣдующія уродливости насекомыхъ: *Melolontha vulgaris* съ многими ногами, выходящими изъ одной почки; — *Carabus auratus*, у коего одно щупальце (antenna) на концѣ раздвоено; — *Bombus agrorum*, съ щупальцами столь уродливыми, что трудно по нимъ опмнчать полъ животноаго.

Г. *д'Орбинн*, возвратившійся изъ путешествія своего въ Южную Америку, представилъ Парижской Академіи Наукъ отчетъ объ успѣхахъ онаго. По части Зоологіи результаты суть слѣдующіе: 1) 157 видовъ млекопитающихъ изслѣдованы и описаны имъ во всей подробности ихъ свойствъ, образа жизни и признаковъ зоологическихъ. Между ними много новыхъ видовъ, изъ коихъ особенно замѣчательнъ *дельфинъ*, живущій въ рѣкахъ средины Америки. 2) Изученіе птицъ доставило ему важныя результаты касательно распространенія ихъ географическаго, отъ 11° до 43° Ю. Ш., и отъ поверхности моря до 15,000 фузовъ высоты на вершинахъ Андъ. Такимъ образомъ на высотѣ 11,000 ф., подъ 16° Ю. Ш., онъ нашелъ виды, соответствующіе тѣмъ, кои живутъ при подошвахъ горъ подъ 40°. Результаты сіи основаны на наблюденіи 786 видовъ. — 3) 119 видовъ амфибій, и 166 рыбъ; сіи послѣднія рисованы съ живыхъ съ ихъ натуральными цвѣтами; наибольшее число ихъ взято изъ рѣкъ; въ одной *Парант*, отъ Буэносъ-Айреса до Парагвая, онъ нашелъ болѣе 60 видовъ. — 4) Моллюсковъ до 700 видовъ, болѣе морскихъ, доставившихъ ему случай наблюдать ихъ распространеніе касательно различной глубины моря. Число членистыхъ животныхъ простирается до 4,800 видовъ. Лучшія животныя нарисованы съ ихъ на-

шуральными цвѣтами.— Всѣ вообще живошныя, описанныя Г-мъ д'Орбиньи, составляютъ 6960 видовъ.

Въ собраніи Стразбургскаго Общества Естественныхъ Испытателей, 3 Декабря 1833 года, читанъ былъ рукописный мемуаръ *Рюппелл* (Rüppel), присланный имъ изъ Абиссиніи, о новомъ видѣ антилопы, открытой имъ на западномъ берегу Аравійскаго Залива. Интересный видъ сей весьма приближается къ *Orix*, описанной новѣйшими Естественными Испытателями, и напоминаетъ своими формами единорога (*Licorne*), о которомъ споль много писали Древніе. Г-нъ Рюппель думаетъ, что она есть точно *ориксъ* Древнихъ, которые не знали Южной Америки, а слѣдовательно и *орикса* новѣйшихъ Естественныхъ Испытателей. Онъ далъ этому новому виду имя *Baïsa*, какъ называютъ ее туземцы.

О грудяхъ китообразныхъ млекопитающихъ животныхъ. Еще въ прошломъ 1833 году *Жофруа Сентъ-Илеръ*, по случаю спора о Новоголландскомъ упконосѣ, изъявилъ свое сомнѣніе на счетъ возможности у китообразныхъ (*Cetacea*) сосать молоко шакъ, какъ дѣтеныши сухопутныхъ млекопитающихъ, ш. е. обхватывая сосокъ матери губами (*); онъ даже напередъ былъ увѣренъ, что *Cetacea*, равно какъ и *утконосы* (*ornithorhynchus*), не будутъ болѣе считаться въ классѣ млекопитающихъ, какъ скоро анатомія ихъ будетъ болѣе известна. Слѣдующій случай возобновилъ это спорный вопросъ, и доставилъ знаменитому Естественному Испытателю возможность изслѣдовать споль важный фактъ: въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 3 Марта 1834 года, между прочимъ читано было письмо Морскаго Министра, въ коемъ онъ извѣщаетъ Академію, что на берегахъ Брешани, въ приходѣ Плёбіанскомъ (*Pleubian*), близъ Тальберша (*Talbert*), ошались на мели

(*) См. Журналъ Имп. Народнаго Просв. 1834. Ноябрь, стр. 500.

послѣ полноводія двадцать девять дельфиновъ (21 самка и только 8 самцевъ); они принадлежали къ виду *Delphinus globiceps*, Сув., всѣ безъ исключенія были пойманы, и за нихъ выручено продажей 1110 франковъ. Въ числѣ ихъ былъ одинъ дѣтенышъ еще беззубый. На запросъ, видѣлъ ли кто, какъ онъ сосалъ свою мамку, получено было въ отвѣтъ, что хотя этого и не видали, но замѣтно было молоко, выходящее изъ соска при малѣйшемъ сдавливаніи его. Вскорѣ за тѣмъ Жофруа Сеитъ-Илеръ получилъ изъ Гавра дельфина, принадлежащаго къ виду *Delphinus phocoena*, и изслѣдовавъ его груди (mammae), нашель, что въ нихъ ось млечной желѣзы въ 3 дюйма длиною, имѣющей видъ плоскаго и узкаго эллипсиса, покрытаго снаружи полслою кожею животнаго, идеть къ наружи выводящій каналъ: онъ у беременныхъ самокъ надупъ по срединѣ, какъ пузырь; и тутъ скопляется молоко. Наружный конецъ канала оканчивается пуговицеобразнымъ надушемъ, которое сокрыто въ складкѣ общихъ покрововъ, имѣющей въ глубину до трехъ линій. — И такъ изъ вопросовъ спорныхъ, ш. е. 1) имѣютъ ли китовыя животныя груди? 2) отдѣляютъ ли онѣ молоко? 3) есть ли у нихъ сосокъ? 4) когда оный есть, то сосутъ ли дѣтеныши? первые три рѣшены положительнымъ образомъ; но въ отношеніи послѣдняго Авторъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, ш. е. что дѣтеныши ихъ не могутъ сосать, какъ сухопутныя животныя, и даже полагаетъ, что самый сосокъ есть тутъ только *выкидной органъ* (*organum abortivum*), напоминающій собою истинный сосокъ, но отличающійся отъ онаго существенно: 1) только однимъ отверстіемъ, вмѣсто многихъ, 2) ничтожностью своего возвышенія надъ кожею. Онъ думаетъ, что кормленіе молокомъ у дельфиновъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: отдѣленное желѣзками молоко собирается въ соответствующій пузырь и остается въ ономъ; дѣте-

нышь, желая питаться молокомъ, приближается къ груди, подымаетъ верхнюю губу (опускающуюся на нижнюю въ видѣ шлема) и закрываетъ ею складку кожи, въ коей сокрытъ пуговицеобразный конецъ выводящаго канала млечнаго пузыря; сокращеніемъ брюшныхъ и подкожныхъ мускуловъ сжимается млечный пузырь, и молоко гонится такимъ образомъ въ складку кожи, и наконецъ въ ротъ дѣтеныша, который дѣйствіемъ языка и прочихъ органовъ глотанія пропускаетъ молоко въ пищеводъ (oesophagus).

Въ собраніи Лондонскаго Зоологическаго Общества, 22 Октября 1853 года, Грей (Gray) сообщилъ наблюденія свои о произращеніи усоногихъ слизняковъ (*Cirrhipeda*). Авторъ показала Обществу достигшій совершеннаго развитія своего экземпляръ *Balani Cranchii* Leach, на шѣлѣ коего, при основаніи раковины, прикрѣплены были яйца сего животнаго, уже заключавшія въ себѣ зародышей. Вскрывъ подъ водою сіи яйца, Грей нашелъ въ каждомъ по зародышу, хорошо развитому, наполнявшему всю полость яйца. Въ семь состояній, зародышъ различествуетъ отъ совершеннаго животнаго, особенно тѣмъ, что онъ имѣетъ менѣе ногъ, и что задняя часть мало развита; у него не было также раковины, которая вѣроятно тогда только начинается образоваться, когда животное прикрѣпляется къ одному мѣсту. У весьма малыхъ дѣтенышей *Balani vulgaris*, раковина нѣжна, тонка, прозрачна, цвѣту роговаго. Это обстоятельство приближаетъ *Cirrhipeda* болѣе къ ракообразнымъ, чѣмъ къ моллюскамъ: ибо у сихъ послѣднихъ раковина образуется весьма рано уже въ зародышѣ. Меньшее число ногъ у зародышей есть явленіе, которое также наблюдаемо было у многихъ *Crustacea branchiopoda* (Нордманъ видѣлъ тоже у *Lernaea*).

Онъ же сообщилъ слѣдующее: извѣстно, что моллюски, живущіе на сушѣ, засыпаютъ на зиму въ спра-

нахъ холодныхъ и умѣренныхъ, а въ странахъ тропическихкихъ — во время лѣта; но до сихъ поръ еще никто изъ Естествоиспытателей не замѣтилъ, что моллюски морскіе подвержены тому же закону. Грей, въ свое пребываніе въ Даулишѣ, видѣлъ *Littorina petrea* и *Littor. rudis*, объявляхъ глубокимъ сномъ, прикрѣпленными къ скалѣ такъ высоко, что полноводіе не можетъ ихъ покрыть. Нога ихъ была вшяпнута въ раковину, и тонкая перепонка зашлягивала пространство между скалою и верхнею губою раковины; жабры были влажны. Сонъ сей продолжался восемь дней, въ продолженіе коихъ Грей наблюдалъ сихъ животныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, будучи оторваны отъ скалы и опущены въ море, начали черезъ нѣсколько минутъ снова двигаться.

Фердинандъ Л'Ерминье (L'Herminier) прислалъ Парижской Академіи Наукъ изъ Гваделуны, 8 Сентября 1834 года, одинъ экземпляръ птицы *Гвахаро* (*Guacharo*), открытой 18 Сентября 1799 года Гумбольдтомъ и Бонплавомъ. До сихъ поръ въ Европѣ никто не видалъ сей птицы: ибо посланные Гумбольдтомъ погибли при кораблекрушеніи 1801 года, у береговъ Африки. Гумбольдтъ составилъ изъ нея особый родъ, подъ именемъ: *Steatornis*. Она величинаю съ курицу; рошь какъ у козодоя (*Sargimulgus*); станъ коршуновъ; клювъ закорючень, и при основаніи усаженъ щетинками. Своими привычками она приближается къ козодоямъ и галкамъ, и представляетъ единственный примѣръ ночной птицы между зубчато-клювыми пташками (*Passeres dentigostres*).

Новый родъ прѣсноводной черепахи представленъ былъ Лондонскому Зоологическому Обществу, 11 Марша 1834 года, Г-мъ *Беллемъ* (*Bell*). Черепаха сія наполняетъ промежутокъ между сухопутными и прѣсноводными черепахами. Изъ нея составляетъ онъ особый родъ, подъ названіемъ *Cyclemis*. Она имѣетъ большое

сходство съ *Emys spinosa*, и съ перваго взгляда кажешся принадлежащею къ сему роду; но въ самомъ дѣлѣ она отличается отъ оной не только характерами видовыми, но и родовыми: пластинки грудныя постоянно опадѣны отъ спинныхъ, съ которыми соединяются только связками. Она отличается отъ сухопутныхъ щѣмъ, что части груднаго щитика могутъ двигаться одна на другой.

Зоологія первобытнаго міра.

24 Февраля 1834 года было представлено Парижской Академіи Наукъ Г. Кристолеъ (Christol) *Сравненіе современнаго населенія млекопитающими двухъ третинныхъ бассейновъ Департамента Геро (Hérault).* — Область ископаемыхъ костей въ *Пезенъ (Pézénas)* состоитъ изъ покрывающихъ одинъ другой слоевъ: известки прѣсноводной часто плотной, псаммитовъ, пшфовъ и огари вулканической, песковъ наполненныхъ опломками лавъ и известково-кварцовымъ хрящемъ. Толщина сихъ слоевъ различна, иногда едва въ полфута, въ другихъ мѣстахъ въ нѣсколько метровъ. Ископаемыя кости разсыяны во всѣхъ слояхъ; онѣ всѣ переломаны и проникнуты насквозь горными породами; иногда псаммиты покрываютъ ихъ въ видѣ коры; онѣ всегда находятся въ положеніи лежащемъ, такъ что плоскія кости лежатъ въ параллели слоевъ. Область сія очевидно прешерпѣла многіе подъемы, отъ чего нѣные слои, между собою параллельные, болѣе или менѣе наклонены. Она покоится на раковинномъ молассѣ Южной Франціи, и должна быть поставлена въ параллели съ нескомъ и хрящемъ морскаго происхожденія въ окрестностяхъ Парижа. — Ископаемыя остатки принадлежатъ родамъ: *Elephas, Hippopotamus, Equus, Cervus.*

Область ископаемыхъ костей при Монпелье состоитъ изъ весьма толстыхъ горизонтальныхъ сло-

свѣ, песковь, известково - кварцовыхъ желшовашаго цвѣта. Пески сіи заключають въ себѣ неправильныя кучи мелко-зернистаго хряща, часто очень плошнаго.

Устрицы (*Ostrea nudata*) расположены въ правильныхъ грядкахъ; часто попадаются обѣ створки вмѣстѣ. *Cytheraea*, *Venus* и многія другія раковины оставили свои ядра (*nucleus*), особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ содержишь въ себѣ много глины и не имѣешь костей. — Область сія лежитъ непосредственно на раковиноносномъ молассѣ Южной Франціи, и кажется параллельна костеносному хрящу Пезены. Сей бассейнъ заключаешь въ себѣ остатки родовъ: *Elephas*, *Mastodon*, *Rhinoceros*, *Tapirus*, *Palaeotherium*, *Anracotherium*, *Lophiodon*, *Hipparion* (новый родъ), *Sus*, *Bos*, *Capreolus*, *Antilope*, *Cervus*, *Felis*, *Hyaena*, *Ursus*, *Halicore*, *Delphinus*, *Crocodylus*, *Trionyx*, *Chelonia*, *Emys*, *Testudo*, *Squalus*, *Raja*.

Сравнивь роды и виды позвоночныхъ животнохъ двухъ бассейновъ, Пезенскаго и Монпельскаго, увидимъ, что изъ трехъ родовъ шолскокожихъ Пезены, и девяти бассейна Монпелье, только одинъ *Elephas* находится равно въ сихъ обонхъ мѣстахъ. Изъ двухъ родовъ ошрыгающихъ жвачку перваго мѣста и трехъ втораго, два рода общи и тому и другому мѣсту. Изъ трехъ родовъ хищныхъ, найденныхъ при Монпелье, ни одинъ не ошкрытъ при Пезенѣ. Точно то же должно сказать и о млекопитающихъ морскихъ, обѣ амфибіяхъ, пшцахъ, рыбахъ, конхъ совсѣмъ нѣтъ въ бассейнѣ Пезенскомъ.

Столь значительная разность одновременнаго населенія двухъ различныхъ бассейновъ, весьма невыгодна для тѣхъ изъ Геологовъ, кои истребленіе многихъ млекопитающихъ, и образованіе слоевъ, ихъ заключающихъ, приписываютъ приливу моря. Она еще менѣе благоприятствуетъ тѣмъ, кошорые не вѣряють, чтобы млекопитающія, сходныя съ тѣми, кои теперь живутъ въ странахъ южныхъ, могли жить тамъ, гдѣ нынѣ нахо-

дятся ихъ ископаемые остатки, и думаютъ, что остатки сіи издалека влечены были потоками морскими.

Разность населенія сихъ двухъ бассейновъ можно было бы изъяснить, принявъ оныя за двѣ дельты, происшедшія въ одну эпоху, при общемъ устьѣ двухъ рѣкъ, бравшихъ начало въ разныхъ странахъ, и оплагавшихъ остатки всѣхъ животноныхъ, которыхъ на пути своемъ встрѣчали. — Въ семь случаевъ интересно было бы *опредѣлить для каждой дельты мѣсто прежняго устья рѣкъ, и страны, кои сіи послѣднія протекали*: ибо, восходя въ древнія ложбины, и опредѣливъ виды ископаемыхъ животноныхъ, кои въ нихъ были бы найдены, равно какъ и виды животноныхъ рѣчныхъ, можно было бы дойти до мѣстъ, гдѣ сіи животноныя первоначально обитали. — Такимъ образомъ начало бассейна Пезены можно бы было опредѣлить, преслѣдуя хрящи, распространяющіеся при подошвѣ *Черной Горы* (la Montagne noire), въ окрестностяхъ *Кастельнодари*: ибо хрящи сіи, кажется, имѣютъ большое сходство съ хрящами Пезены. — Ежели эти догадки подтвердятся, то бассейнъ Монпелье будетъ заключать въ себѣ животноныхъ, обитавшихъ у подошвы Альпъ, а бассейнъ Пезены — жившихъ въ то же время при подошвѣ Пиренеевъ.

Г-нъ *Фалло* (Fallot) открылъ въ Гонденанъ-ле-Муленъ (Gondenan-les-Moulins), близъ Ружмона (Rougemont), въ Департаментъ Верхней Саоны, пещеру заключающую въ себѣ множество костей млекопитающихъ, между коими остатки медвѣдя съ выпуклымъ челомъ.

Докторъ *Гарланъ* (Harlan), Профессоръ въ Филадельфія, сообщилъ Французскому Геологическому Обществу подробности о скелетѣ ихтіосавра, найденнаго близъ Миссури, коего верхняя челюсть имѣла еще 10 зубовъ. Онъ не принадлежитъ ни къ одному изъ доселѣ известныхъ видовъ, и потому Гарланъ назвалъ его *Ichthyosaurus Missurensis*.

Онъ же увѣдомляетъ, что у него есть позвонокъ ящерицеобразнаго животноаго, сходнаго съ ихтиосавромъ, но долженствующаго составить особый родъ, который и называетъ *Basilosaurus*, по причинѣ величины скелета его, превосходящей всѣхъ известныхъ ихтиосавровъ. Особенно замѣчательно, что останки сіи находятся въ глинѣ трещинаго образованія, содержащей въ себѣ раковины трещинныхъ формаций, сходныхъ съ тѣми, кои находятся въ берегахъ Плезаншина, небольшой рѣки Аринни.

Белемниты.— Г-нъ *Фольцъ* (*Voltz*) издаетъ полную монографію сего интереснаго и еще доселѣ мало известнаго рода. Музей Стразбургскаго Университета, заключающій въ себѣ болѣе тысячи экземпляровъ сихъ раковинъ, находится въ его распоряженіи. Въ I томѣ трудовъ Стразбургскаго Общества Естественныхъ Наукъ, Авторъ помѣстилъ уже начало этой монографіи: о белемнитахъ вообще, о возрастаніи ихъ, объ отношеніи ихъ къ прочимъ многокамернымъ раковинамъ, и описаніе многихъ видовъ, съ 8 таблицами рисунковъ.

Megalonyx.— Сочиненіе Профессора Гарлана, *Критическія извѣстія о различныхъ органическихъ остаткахъ, открытыхъ доселѣ въ Сѣверной Америкѣ* (*Critical notices of various organic remains hitherto discovered in North America*) (*), содержишь въ себѣ, между прочимъ, превосходныя извѣстія о родѣ *Megalonyx*, принадлежащемъ къ ошраду *Edentata*, и до сихъ поръ мало еще известномъ въ Европѣ. Теперь известны два вида:

1) *Megalonyx Jeffersonii*, Harlan. Открытъ 1796, въ западной части Виргиніи, въ Графствѣ Грин-бриаръ (*Green-briar*) въ одной пещерѣ, и описанъ Джеферсономъ (*Jefferson*), Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Останки сіи: часть *ossis femoris*, цѣлыя: *radius*

(*) Въ *Trans. of the Geol. soc. of Pennsylvania*. August. 1834.

и *иѣна*, три послѣдніе состава пальцевъ, находятся теперь въ Кабинетѣ Американскаго Философическаго Общества.— Пещеры, подобныя той, въ которой найдены сіи остатки, находящіяся въ большомъ числѣ въ западной части *Виргиніи*, *Кеншуки*, *Тенесси* и въ другихъ частяхъ большой долины рѣки Миссисипи, въ воздвѣшномъ известнякѣ, составляющемъ поверхность породу. Нѣкошорыя изъ сихъ пещеръ, какова напр. Мамонтова Пещера въ Кеншуки, имѣють нѣсколько миль въ длину, и, кажется, были нѣкогда ложбинами подземныхъ рѣкъ—обстоятельство, коимъ можно нѣкошорымъ образомъ изъяснить относительно малое число остатковъ, въ нихъ находимыхъ. — Селифра часто находима была на поверхности, и въ глинѣ, илѣ и капельникѣ, кои образуютъ дно пещеръ. Пещера Грин-бриарская имѣеть шочно такое положеніе, и проникнула насквозь селифру; кости вырыты были изъ глубины трехъ футовъ надъ поверхностью дна; онѣ были совершенно окаменѣлы, плоски, тяжелы, бѣлаго цвѣта и въ совершенной сохранности.

2) *Megalonyx laqueatus*, Harlan — въ Вишской пещерѣ (White cave), въ Графствѣ *Edmondson*, въ Кеншуки, на южномъ берегу Зеленой Рѣки (Green river), въ пяти миляхъ въ прямомъ сѣверномъ направленіи отъ рѣки Огіо, и около полумили отъ входа въ Мамонтову Пещеру (Mammoth cave). Музей Филадельфской Академіи Естественныхъ Наукъ имѣеть слѣдующіе остатки сего животнаго: два когтя передней ноги, *radius*, *humerus*, *scapula*, одно ребро, *os calcis*, *tibia*, часть *femoris*, четыре спинные и одинъ поясничный позвонокъ часть кореннаго зуба, и отростки (epiphyses) костей молодыхъ животныхъ сего вида. — Въ той же пещерѣ найдены были кости гораздо новѣйшія бизона, лося, медвѣдя, и запасная косточка (*os metacarpі*) человеческого пальца. Кости *Megalonycis* не были, строго говоря,

окаменѣлы, содержали еще въ себѣ животныя частицы, но были легче и ломче совершенно свѣжихъ костей. Поверхности сочлененія покрыты были болѣе или менѣе хрящемъ желтаго цвѣта. Одинъ изъ члениковъ сохранилъ еще свой ногошь, кошорый былъ также желтаго охрянаго цвѣта. Кости сіи найдены совершенно на поверхности два пещеры, и ничѣмъ не были покрыты. — Въ семь же Музетъ находится: *humerus*, почти совершенный, въ 19 дюймовъ длиною, и *os metacarpi Megalonycis*, въ послѣдствіи ошрышныя въ *Big-bone-lick*: онѣ темно-чернаго цвѣта, плосны и крѣпки, какъ свѣжія кости мамонта. Въ городѣ Нью-Йоркѣ недавно показываемо было большое собраніе ископаемыхъ костей изъ *Big-bone-lick*, между коими находились: *телюсть*, *зубы*, *клютица* и *берцо* (*tibia*) правой ноги животнаго *M. laqueatus*. — Авторъ полагаетъ, что ошашки сихъ животныхъ современны ошашкамъ животныхъ косяняныхъ пещеръ Германіи, Англіи и Франціи. — Всѣхъ сихъ ошашковъ *Megalonycis* сдѣланы алебастровыя слѣпки, и разсланы во многіе Кабинеты Ученыхъ Заведеній Европы (*).

Asaphus crypterus, Green. — Сей новый прилобиль описанъ Іаковомъ Гринномъ (Green) въ *Trans. of the Geol. soc. of Pensylv. Aug. 1854*. Диагнозисъ сего вида есть слѣдующій:

Cauda acuta; articulis terminalibus obscuris; parte marginali vix membranacea; corpore convexo.

Кусокъ, заключавшій только брюшную часть животнаго, есть магнитная желѣзная руда изъ известковаго шифера Новой Шотландіи, при рѣкѣ Музѣ (Moose). Ясно можно опличить одиннадцать члениковъ въ средней лопасши, и десять въ крайнихъ. Четыре верхніе члени-

(*) С. Петербургское Минералогическое Общество получило также экземпляръ сихъ слѣпковъ.

ка средней лопасти длиннѣе, нежели членики крайнихъ лопастей, и сіе-то достаточнo ошлнчаетъ сей видъ отъ всѣхъ извѣстныхъ. Но что всего важнѣе и чѣмъ сей видъ ошлнчается отъ всѣхъ ошлпковъ жившпыхъ изъ роду *Azarhis*, это перепонка, скрывающая конечные членики хвоста жившпного.

Ботаника нынѣшняго міра.

Профессоръ Сельской Ботаники *Альфонсъ Декандоль* произнесъ въ Женевѣ 16 Іюня 1854 года, Рѣчь о *Ботанической Географіи*, кошорой занимательными данными вращцѣ сущъ слѣдующія :

Вообще полагають, что *число видовъ, растущихъ въ какой-либо странѣ, тѣмъ болѣе, тѣмъ оная ближе къ Экватору*; но каждый изъ Полосъ имѣеть измѣненія: такимъ образомъ *острова имѣють тѣмъ менѣе видовъ растеній, чѣмъ ограниченнѣе поверхность ихъ, и чѣмъ они болѣе удалены отъ прочей суши*: два острова, образующіе Новую Зеландію, равняются поверхностью Италіи съ Сицилією, и въ Южномъ Полушаріи лежать подь одинакою Широкою. Италія съ Сицилією имѣають около 7000 видовъ, между тѣмъ какъ Новая Зеландія отъ 7 до 800. — *Большая или меньшая степень влажности страны находится также въ прямой пропорціи къ числу видовъ произрастающихъ*: на одинакой поверхности и подь одинакою Широкою Америка представляеть болѣе видовъ, нежели Азія, а сія послѣдняя болѣе Африки; точно по же замѣчается и въ ошношеніи къ позвончатшмъ жившпымъ — явленіе согласное вполнѣ съ физическими условіями сихъ странъ: ибо Африка менѣе Азіи и Америки содержишь высокихъ горъ, но за то представляеть неизмѣримыя плоскости и безплодные степи. Хотя Азія представляеть почти столько же горъ, какъ и Америка, но главныя цѣпи оной простираются отъ Воспока къ Западу, а въ Америкѣ —

отъ Юга на Сѣверъ, отъ чего для сей послѣдней происходить гораздо большее число различныхъ положеній: ибо подъ всякою Широю находятся возможные высоты горъ.

Число тайнобрачныхъ уменьшается въ направленіи отъ Полюсовъ къ Экватору; и тѣ изъ нихъ, кои наименѣе прочихъ развиши, каковы напр. грибы и лишай, дѣлаются тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ ближе къ Сѣверу, между тѣмъ, какъ число папоротниковъ и другихъ болѣе совершенныхъ тайнобрачныхъ увеличивается по направленію къ Югу.

Среднее протяженіе мѣста обитанія видовъ растеній тѣмъ ограниченнѣе, тѣмъ исключительнѣе оно относится къ растеніямъ совершеннымъ: такимъ образомъ двуствендольныя болѣе эндемически, болѣе мѣстны, чѣмъ одноствендольныя; явнобрачныя болѣе, нежели тайнобрачныя.

Среднее протяженіе мѣста обитанія видовъ тѣмъ ограниченнѣе, тѣмъ болѣе цѣлое число видовъ известной страны: ибо число видовъ увеличивается къ Экватору, а среднее просяженіе мѣста обитанія уменьшается отъ Полюсовъ къ Экватору.— Въ странѣ экваторіальной, находящейся въ связи съ большимъ материкомъ, надѣленной пошребною степенью влажности и разнообразными мѣстоположеніями, мѣста обитанія видовъ очень ограничены, двуствендольныя и папоротники, равно какъ и общее число видовъ, весьма значительны.— Перейдя въ область болѣе холодную или слишкомъ влажную, находимъ сіи характеры измѣненными: мѣста обитанія расширяются, количество явнобрачныхъ и въ особенности двуствендольныхъ уменьшается почти такъ же, какъ и общее число видовъ растеній.

Новѣйшія наблюденія о грибахъ, сдѣланныя въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 3 Марша 1834 года, Г-мъ Дютроше, заключающъ въ себѣ важныя для Науки

данныя, объясняющія со многихъ сторонъ организацію растеній вообще. Вотъ содержаніе оныхъ :

Дютроше нашель на одной сырой сплѣвѣ *Byssus parietina flavescens* Fl. franc., развившійся въ видѣ концентрическихъ вѣтокъ, конхъ вѣточки (ramusculi) переплетались между собою на подобіе весьма мелкой сѣти. На семь *Byssus* расли при гриба изъ роду *Agaricus*, съ коническими шапочками. Опредѣлить видъ сихъ грибовъ не было возможно пошому, что они начали уже чернѣть, но еще ясно можно было видѣть органическую связь нишей *Byssus* съ сѣбелькомъ упомянутыхъ шрехъ грибовъ.

Въ другой разъ *Дютроше* имѣлъ случай наблюдать въ своемъ погребѣ *Byssus parietina argentea* Fl. franc. Это растеніе имѣло сначала форму короткихъ лучей, выходящихъ изъ общаго центра: въ послѣдствіи лучи сіи пустили многія вѣшки, конхъ число болѣе и болѣе увеличивалось, шакъ что онѣ переплетались между собою во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Доколѣ растеніе сіе помѣщалось еще на доскѣ, на коей росло, оно имѣло видъ перепутанныхъ между собою вѣтокъ; но съ большимъ удлиненіемъ вѣтокъ за края доски, *Byssus* сдѣлался висячимъ, шакъ что постепенно упончающіяся вѣшки его, не имѣя опоры, висѣли внизъ, составляя длинныя кисти. Со временемъ нити кистей перепутались между собою свободными концами, и въ промежуткахъ замѣпно было значительное количество воды. Сплѣвившіеся концы волоконъ образовали мало по малу одно грушеобразное надушіе, которое опъ прилива соковъ возростало весьма скоро, и наконецъ преснуло въ одномъ мѣстѣ, и чрезъ прѣщину можно было видѣть какое-то желтое тѣло внутри надушія. Сіе тѣло былъ зачатокъ гриба *Agaricus*, для котораго зародышнюю оболочкою (volva) служили спутанныя нити *Byssus*; *Agaricus* разорвалъ наконецъ свою оболочку и развился совершенно.

Изъ сихъ наблюденій Дюпроше выводилъ слѣдующія заключенія :

1) Грибы *Agaricus* суть плоды грибовъ *Byssus parietina*. Сие мнѣнiе уже было произнесено и прежде Г-мъ Палиссо-де-Бове (Palissot-de-Beauvais), но безъ надлежащихъ доказательствъ.

2) Что сказано о грибахъ *Agaricus*, должно описаться и ко всѣмъ тѣмъ грибамъ, кои имѣють вѣтвистые корни : ибо сии послѣднiе суть очевидно не что иное, какъ *Byssus* или *Thallus*, развившiеся подъ землею.

3) Сему подземному *Thallus*, имѣющему стремление развиваться кругообразно, обязаны происхожденiемъ своимъ круги, характеризующiеся богатымъ произрастениемъ травъ на нѣкоторыхъ лугахъ. Суевѣрие называетъ эти круги заколдованными. Среди скудныхъ, желтыхъ луговъ, часто видишь круги весьма правильные, усаженные пышно растущими травами, и обыкновенно на окружности таковыхъ мѣстъ красуются произрастения, середина же ихъ также бесплодна, какъ и прочая часть круга. Въ опредѣленное время года край сихъ круговъ пороскаетъ грибами, а въ слѣдующемъ году на ихъ мѣстѣ растутъ травы, такъ что каждый годъ бываетъ новое поколѣнiе грибовъ, растущее все далѣе отъ центра, и съ каждымъ годомъ кругъ травъ дѣлается обширнѣе. Вотъ причина сего явленiя: *Thallus* какого нибудь *Agaricus* развиваетъ свои подземныя вѣтки, разбрасывая ихъ концентрически въ одной плоскости : на семь *Thallus* выросшають, въ разстоянiяхъ почти одинакихъ отъ центра онаго, *Agaricus* : сии послѣднiе, умирая, удобряють почву на шомъ кругу, на кошоромъ они стояли, и на немъ развиваются прекрасно зеленѣющiя травы.

4) *Byssus* не должны болѣе составлять въ нашихъ сѣвшахъ особаго рода; но они должны быть присоединены къ *Apotheticum*, кои суть ихъ плоды. Сии плоды

существенно разнятся отъ плодовъ растений зеленящихся тѣмъ, что они, кажется, имѣють жизнь независимую отъ вѣшнѣшаго растенія, ихъ произведшаго.

5) Ниши *Byssus*, первоначально ошдѣльныя, соединяясь между собою, образуютъ всѣ части гриба, такъ что симъ доказывается, что эта живая органическая ткань состоитъ изъ соединенія большого числа живыхъ же нишей, изъ коихъ каждая имѣетъ свою собственную индивидуальную жизнь.

Сей столь важный для Физиологiи фактъ подтверждаетъ совершенно мнѣнiе, уже давно сказанное *Турпеномъ* (*Turpin*), что растенiе есть организмъ, составленный соединенiемъ многихъ ошдѣльныхъ организмовъ, имѣющихъ видъ нишей или шариковъ, и что длинный рядъ удлиненныхъ пузырьковъ, разсѣянныхъ повсюду въ растительной ткани, не есть, какъ думаютъ многiе Естествоиспытатели, сосуды, но сибельки, имѣющiе свою собственную жизнь. — *Дютроше* говоритъ, что можно и даже должно соединить сiи два мнѣнiя: ибо сибельки сiи имѣють внутри полость, и слѣдовательно могутъ содержать въ оной жидкости, питающiя цѣлое растенiе, котораго они дѣлаются такимъ образомъ существенными органами.

Извѣстный путешественникъ д'Орбиньи, возвратившiйся изъ путешествiя своего въ Южную Америку, продолжавшагося семь лѣтъ, представилъ теперь Парижской Академiи Наукъ отчетъ объ ученыхъ приобрѣтенiяхъ своихъ. По части Бошаники онъ старался особенно собирать растенiя снѣжныхъ вершинъ Андозъ и тѣ, копорыя жишело тѣхъ странъ употребляютъ какъ лекарственные травы.

Въ засѣданiи Гентскаго Общества Естественныхъ Наукъ (*Société physiophile de Gand*), 16 Января 1834 года, Г-нъ *Морренъ* читалъ Разсужденiе слѣдующаго содержания: многiе Бошаники говорятъ, что луковицы

растения *Colchicum* производящъ новыя луковицы подъ старыми, такъ что растеніе съ каждымъ годомъ углубляется болѣе и болѣе. Г-нъ Морренъ многократными наблюденіями сего растенія убѣдился, что новая луковица рождается сверху и со стороны старой, и всегда направо отъ наблюдателя, смотрящаго на выпуклость сего органа, такъ что послѣ четырёхъ или пяти генерацій *Colchicum* описываетъ около себя самый полный кругъ.

Минералогія, Геологія и Геогнозія.

Профессоръ *Марксъ* дѣлалъ занимательныя наблюденія касательно перемѣщенія оптическихъ осей шопозадѣйствіемъ теплоты. Известно, что, нагревая двусосныя кристаллы, можно уменьшить измѣренія ихъ угловъ. Сіе правило имѣеть исключеніе весьма замѣчательное въ шопозѣ: ибо возвышеніе температуры *перемѣщаетъ* ихъ оси.

Новый минералъ: озоцеритъ, о которомъ въ собраніи Нѣмецкихъ Естественныиспытателей, 28 Сентября 1853 года, читалъ Г-нъ Мейеръ, имѣеть слѣдующія свойства: онъ плосень, не имѣеть кристаллической формы; изломъ его длиноположный раковистый, поперечный же занозистый; замѣтны слѣды фиброзной шекстуры, что происходитъ отъ мягкости массы. Онъ мягокъ какъ мыло, гибокъ, и рѣжешся какъ воскъ; теплота руки уже достаточна для размягченія его. Онъ легче воды; относителный вѣсъ его есть 0,955 до 0,970 при $14^{\circ}\frac{1}{2}$ R. Цвѣтъ сего минерала зеленоватый, или буро-желтоватый, или черновато-бурый. Сіи цвѣты измѣняющся смотря по тому, подъ какимъ угломъ размашриваетъ минералъ. Въ часпяхъ просвѣчивающихъ онъ подражаетъ нѣсколько опалу. На осазаніе вѣженъ, но прилипаетъ къ пальцамъ, сдавливающимъ его.

Трениемъ онъ электризуется отрицательно. Онъ издаетъ приятный запахъ, похожій на запахъ чистой нефти и усиливающийся отъ давленія. — Онъ плавится на пламени свѣчи въ жидкость желтоватаго цвѣща, дѣлающуюся вскорѣ буровато-желтою и производящую на бумагѣ жирныя пятна. Будучи нагреваема въ платинной ложкѣ, жидкость сія горитъ бѣлымъ пламенемъ и не оставляетъ никакой изгари, кромѣ самаго незначительнаго количества угля. — Минераль не измѣняется ни въ воздухѣ, ни въ водѣ; кислоты соленая и селифренная только размягчаютъ его; сѣрная кислота распускаетъ его медленно. Въ кипящемъ спиртѣ растворяется медленно; въ шерпеншинномъ маслѣ распускается совершенно, но также весьма медленно. Ископаемое сіе должно быть причислено къ фамиліи асфальтовъ. Оно находится близъ *Сланика* (Slanik), въ уѣздѣ *Пакау*, въ Молдавіи, при подошвѣ *Карпатовъ*, въ песокѣ, напишанномъ горною смолою, при слояхъ горючихъ минераловъ, при минеральныхъ ключахъ и солончакахъ, на глубинѣ 8 или 9 фушовъ. Жители *Сланика* употребляютъ озocerитъ для лампъ.

Новый видъ квасца и сѣрнокислая магнезія изъ Южной Африки. Въ собраніи Гешингенскаго Общества Наукъ, 7 Декабрѣ 1853 года, *Штроейеръ* и *Гаусманъ* сообщили слѣдующія наблюденія о сихъ минералахъ, присланныхъ туда Г-мъ *Герцогомъ* съ Мыса *Доброй Надежды*. Они найдены на берегу *Боесмана*, подѣ $30^{\circ} 30'$ Ю. Ш. и $26^{\circ} 40'$ В. Д. по *Гринвичу*, въ 20 миляхъ Англ. отъ моря, въ гротѣ, стоящемъ 200 фуп. надъ поверхностью моря. — Слой верхній, имѣющій до $\frac{1}{2}$ ф. толщины, состоитъ изъ *перистаго квасца* (federalaun) рѣдкой красоты. Кисти онаго состоятъ изъ нишей нѣжныхъ, гибкихъ, упругихъ, заостренныхъ на концахъ, длиною до 6 дюймовъ, иногда прямыхъ, иногда различно изогнутыхъ: онъ всѣ имѣютъ направленіе къ плоско-

стямъ кристалла, и мѣсто, гдѣ онѣ съ сплошнымъ веществомъ его соединяются, иногда обозначается легкой шрециною. Вещество сіе представляетъ много сходства съ фиброзно-шелковистымъ гипсомъ; а въ частяхъ сплошныхъ — съ алабастромъ. Цвѣтъ совершенно бѣлый, и совершенная прозрачность даже при толщинѣ полдюйма.

Непосредственно подь слоемъ сего квасца лежить слой сѣрно-кислой магнезіи, въ $1\frac{1}{2}$ -дюйма толщиной. Соль сія имѣеть форму палочекъ различной толщины, отдѣльно одна отъ другой лежащихъ, иногда въ безпорядкѣ скученныхъ. Иногда замѣчаются слѣды кристаллизаціи четырехугольной призмы. Въ чистомъ состояніи цвѣтъ бѣлый; въ тонкихъ пластинкахъ полупрозраченъ; блескъ стекляный.

Масса, на которой непосредственно лежить сѣрно-кислая магнезія, имѣеть видъ скалы, распавшейся на мелкія части: она земляниста, непрозрачна, удобно расширяется; цвѣтъ блѣдный бѣлый, переходящій въ зеленоватый; въ ней иногда попадающія чешуйки слюды и шалька. На вкусъ солена; состоитъ изъ кремнезема, квасцовой земли, желѣза, магнезіи, и нѣсколькихъ атомовъ соединеній известки съ шалькомъ.

Порода, на которой сіе послѣднее вещество расположено, есть зернистый кварцъ, блѣдно-зеленоватого цвѣта, смѣшанный съ сребристыми блестками слюды; она напишана соленымъ веществомъ, которое, въ слѣдствіе вывѣтриванія, является на поверхности породы въ видѣ клочковъ или коры. Части клочковатыхъ изъ соли магнезической съ слѣдами квасцовъ; части же корообразныя содержатъ въ себѣ квасцы и нѣсколько атомовъ сѣрнокислой магнезіи. Сводъ пещеры образованъ изъ конгломерата красноватаго цвѣта, плотнаго, крупнозернистаго, состоящаго изъ глыбъ кварца, соединенныхъ цементомъ желѣзно-охристымъ.

Окрестность пещеры гориста и разръзана глубокими долинами. Вершины холмовъ представляютъ толстые известковые пласты, содержаще въ себѣ множество хорошо сохранившихся раковинъ *Ostrea*.

Разложение квасца дало слѣдующее:

Aluminium	11,515	или	Sulphas alumii	58,398
Магнезія	3,690		Сѣрнокисл. магн.	10,820
Окисель магнезіи	2,167		Sulphas magnesiaе	4,597
Сѣрная кислота	36,770		Вода	45,739
Вода	45,739		Хлористое алкали	0,205
Хлористое алкали	0,205			
	<hr/>			<hr/>
	100,086			99,759

Г-нъ *Ротъ* (Roth) сообщилъ въ собраніи Стразбургскаго Общества Естествоиспытателей замѣчанія свои объ особенностяхъ нѣкоторыхъ плоскостей кристалла минераловъ: *углекислой извести, плавиковаго шпата, топаза и полеваго шпата*. — Углекислая известь, какъ всѣмъ извѣстно, представляетъ три направленія, замѣчательныя своимъ блескомъ; сіи направленія параллельны прѣмъ гранямъ первообразнаго ромбоэдра. Всякій разъ, когда сіи направленія находятся, ихъ можно отличить цвѣтомъ поверхности болѣе или менѣе красноватымъ, просвѣчивающимъ, или иногда даже темнымъ. — Сія же известь имѣетъ еще четвертое направленіе перпендикулярное къ оси ромбоэдра, или иначе, параллельное основанію шестисторонней правильной призмы. Сіе основаніе вообще образовано пластинкою болѣе или менѣе толстою, съ поверхностью неравною и совершенно темною, между тѣмъ какъ остальная часть призмы по крайней мѣрѣ просвѣчивается. — *Плавиковый шпатъ* имѣетъ первообразною формою правильнѣйшій октаэдръ, но является чаще всего въ видѣ куба. Кристаллы октаэдрическіе, кои Апшоръ имѣлъ случай наблюдать, были замѣчательны неровностью ихъ поверх-

ности. — Плоскось, по коей можешь отбиваться шопазъ, параллельна основанію ромбоидальной призмы, въ видѣ которой сей минералъ обыкновенно является. Основаніе сіе узнается всегда недостаткомъ блеска плоскости ей параллельной. — Точно тѣ же наблюденія сдѣланы и въ отношеніи фельдшпата. — Г. Ропъ думаетъ, что сіи явленія должны болѣе или менѣе имѣть мѣсто и въ прочихъ кристаллическихъ формахъ.

Открытие платины во Франціи. Еще въ 1833 году Г-нъ *Аржи* (Argy) представилъ Парижской Академіи Наукъ донесеніе свое объ открытіи ими платины въ рудахъ Франціи (*). Слѣдствіемъ сего было весьма много споровъ, и открытіе платины почти единогласно принято за невозможное, не смотря на то, что Г. *Вилленъ* (Villain) оспаривалъ у Аржи честь открытія; наконецъ, въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 24 Марша 1834 года, читано было донесеніе *Беккерелла* (Becquerel) и *Бертье* (Berthier) о кускахъ металловъ, представленныхъ Аржи и Вилленомъ, настаивавшихъ на дѣйствительности открытія ими платины во многихъ рудахъ Франціи. Изъ сего донесенія слѣдуетъ, что куски желѣзной руды изъ Аллу и Мелль (Alloue, Melle) въ самомъ дѣлѣ заключають въ себѣ платину, но количество оной въ каждомъ кускѣ не превышаетъ $\frac{1}{1000}$ часпи, такъ что сіе важное для Науки открытіе ни сколько не будетъ имѣть вліянія на рудопрмышленность. Что касается до рѣшенія, кому изъ двухъ принадлежитъ честь открытія, то Коммиссары не хотѣли дать своего мнѣнія, но предложили Академіи благодарить Гг. Аржи и Виллена за открытіе и поощрить ихъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ платины въ рудахъ Франціи. — Заключение сіе принято Академіею.

(*) См. Журналъ Мин. Народнаго Просв. 1834. Ноябрь, стр. 309.

Зоотомія.

Лимфатическая система амфибій, досель столь несовершенно извѣстная Зоотомамъ, получила значительное приращеніе наблюденіями Профессора Павійскаго Университета Паниццы (Panizza), изложенными въ сочиненіи его: *Sopra il sistema limfatico dei rettili, ricerche zootomiche etc., in-fol. 6 pl. Pavia. 1833.* (Зоотомическія изслѣдованія лимфатической системы пресмыкающихся). Авторъ изслѣдовалъ сіи сосуды преимущественно въ слѣдующихъ семи видахъ: *Testudo caretta, Crocodilus lucius, Lacerta viridis, Coluber atrovirens, Boa amethystina, Salamandra terrestris* и *Rana temporaria*. Профессоръ Паницца увѣрился, что впрыскиванія тончайшихъ жидкостей въ систему артеріальную и венозную никогда не проникають въ сосуды лимфатическіе; по сему и заключаетъ, что сіи послѣдніе не зависима отъ сосудовъ кровеносныхъ. Съ другой стороны извѣстно, что сосуды пасочные сообщаются съ венами: *подключичною и полою нижнею*. И такъ это соединеніе есть единственное? Г. Паницца думаетъ, что въ черепахахъ нѣтъ другаго; но онъ удостовѣрился, что въ прочихъ шрехъ ошрядахъ лимфатическіе пузырьки пазовые принимаютъ сосуды и изливають свою жидкость въ вены, сообщающіяся съ венами нижнихъ конечностей. И такъ у сихъ жившнихъ находишь двоякій способъ сообщенія системъ: лимфатическій и венозный; но ошнюдь не посредствомъ волосныхъ сосудовъ. Сообщение двухъ системъ пазовое, по наблюденіямъ Автора, облегчается сокращеніемъ, свойственнымъ симъ лимфатическимъ пузырькамъ, и подобнымъ сокращенію и расширенію сердца (systole, diastole). Сравнивъ между собою вены, артеріи и сосуды лимфатическіе, увидимъ, что система венозная превосходитъ артеріальную и количествомъ

сосудовъ и ихъ емкостью (capacitas), а система сосудовъ пасочныхъ превосходитъ и венозную. Сіе значительное развитіе системы лимфатической у амфибій обуславливается въ особенности живучестью (tenacitas) жизни органической, сопровождаемою необыкновенною медленностію уподобленія (assimilatio), чѣмъ объясняется возможность жизни во время оцѣпененія (lethargia). — Рисунки въ семъ сочиненіи ошдѣланы превосходно.

Начиная съ Германа, всѣ Естествоиспытатели принимали, что *трепалый тихоходъ* (*Brydypus tridactylus*) имѣетъ не 7 шейныхъ позвонковъ, какъ всѣ млекопитающія, но 9. *Белль* (Bell) представилъ, 30 Августа 1833 года, Лондонскому Зоологическому Обществу анастомію сего животнаго и два скелета онаго, изъ коихъ явствуетъ, что тихоходъ сей имѣетъ нормальное число шейныхъ позвонковъ, ш. с. семь.

Гермафродитизмъ. Профессоръ *Якобсонъ* сообщилъ Дашскому Обществу Естественной Исторіи наблюденія свои надъ органами, которые назвалъ *первообразными почками*, кои весьма важны для объясненія уродовъ, называемыхъ гермафродитами. Онъ говоритъ, что большая часть сихъ уродовъ суть мужскаго пола; никогда еще не было такихъ, у коихъ бы органы обоюга пола были соединены вмѣстѣ; и въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ *Гуншеръ*, *Масканы*, *Мекель* и другіе, находили яичники подлѣ *testes*, болѣе или менѣе развитыхъ, и сопровождаемыхъ *funiculo spermatico*, сіи органы были *первообразныя почки* съ ихъ выводящими сосудами. Хотя время между развитіемъ и исчезаніемъ сихъ органовъ очень коротко, но слѣды ихъ остаются иногда въ продолженіе цѣлой жизни, и они развиваются наравнѣ съ органами половыми, достигая значительной величины.

Профессоръ Якобсонъ сообщилъ также наблюденія свои надъ временными жабрами акулъ (*Squalus*). Жаберныя отверстія у зародышей сихъ рыбъ усажены множествомъ маленькихъ волоконъ, которыя подали Блôху (*Bloch*) поводъ думать, что это дѣшеныши особаго вида акулъ, коихъ онъ называлъ *Squalus fimbriatus*. Бленвилъ первый показалъ, что волокна сія принадлежатъ къ органамъ дыханія, и остаются короткое время. Якобсонъ подтвердилъ сіе открытіе, и прибавилъ, что фибры сія суть продолженія жаберъ, съ развишіемъ кошорыхъ онѣ исчезаютъ. — Онѣ въ отношеніи къ жабрамъ то же, что первообразныя почки къ истиннымъ почкамъ.

Превращенія насѣкомыхъ. Эдуардъ Ньюмецъ (*Edward Newman*) читалъ наблюденія свои надъ сими предметомъ, въ собраніи Линнеевскаго Лондонскаго Общества, 1 Апрѣля 1834 года. Онъ объясняетъ всѣ явленія превращеній спремениемъ живыхъ существъ возстановлять поврежденныя части. У насѣкомыхъ сіе спременение выражается постояннымъ скидываніемъ кожи. Въмѣсто чешырехъ эпохъ жизни насѣкомаго: яйца, личинки, куколки и совершеннаго, Авторъ принимаетъ только три; ибо животноя сія часто не переходящъ въ состояніе куколки, которое есть не что иное, какъ послѣдняя эпоха жизни личинки. Сія три эпохи разматриваетъ онъ слѣдующимъ образомъ: яйцо — состояніе зародышное, личинка — юношество, совершенное насѣкомое — мужество. Авторъ называетъ всѣхъ окрыленныхъ насѣкомыхъ *Tetraptera*, и раздѣляетъ ихъ на чешыре группы: 1) *Tetraptera amorpha*, заключающія въ себѣ *Lepidoptera* и *Diptera* Lin., коихъ личинки нисколько не сходствуютъ съ совершеннымъ насѣкомымъ; 2) *Tetraptera necromorpha* (*Hymenoptera* и *Coleoptera*), коихъ личинка сходна съ совершеннымъ насѣкомымъ, но кажется немѣющею жизни; 3) *Tetraptera Isomorpha* (*Orthoptera* и

Нemiptera), кои во всѣхъ эпохахъ имѣють сходныя формы, и 4) *Tetraptera Anisomorpha* (Nevroptera), коихъ превращенія различны.

Зубы хребетнаго столба зми: Coluber scaber L.
 Докторъ Журданъ (Jourdan) чиналь въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 30 Іюня 1834 года, описаніе сего единственнаго, богатаго важными слѣдствіями, явленія въ животномъ организмѣ. — Андрей Смитъ, описывая въ IV томѣ Лондонскаго Зоологическаго Журнала змію Южной Африки *Coluber scaber L.*, сказалъ между прочимъ, что она вовсе не имѣеть зубовъ, и потому не должна бытъ причисляема къ змѣямъ, но должна составлять не только особый родъ, но и особую фамилію: родъ *Anodon*, фамилію *Anodontidae*. Это показалось Журдану невѣроятнымъ, и онъ, ананомируя сіе животное, нашель не только по семи зубовъ на небныхъ костяхъ, и по пяти на челюстныхъ, но и особенный зубной аппаратъ въ верхней части пищепріемнаго канала, состоящій изъ тридцати костяныхъ ошростковъ, коихъ головки были покрыты эмалью и изъ коихъ нѣкоторыя имѣли форму нашихъ рѣзцовъ. Сія ошростки принадлежать тридцати позвонкамъ хребта, слѣдующимъ за первыми двумя; первые 22 ошростка удлинены съ переди къ зади и сплюснуты; они возвышаются надъ хребтомъ не болѣе полуліній, и стано-
 вятся тѣмъ острѣе, чѣмъ ближе къ головѣ зми. Остальныя 8 длиною въ двѣ лініи; они всѣ, кромѣ одного, прободають стѣнки пищепріемнаго канала, и входятъ въ полость глотки (pharynx); наиболѣе развиты 3-й, 4-й, 5-й и 6-й; формою своею они походятъ на рѣзцы человѣка; коронка приплюснута съ переди къ зади, и ширина оной около полуліній. Другіе сходствують болѣе съ клыками; наклонены весьма косвенно впередъ, между тѣмъ какъ перпендикулярныя ошростки позвонковъ прочихъ змѣй обращены назадъ. Передняя часть

пищеприемнаго канала, заключающая въ себѣ сей зубной приборъ, можетъ быть почитаема за глотку. Она простирается отъ рта до нѣсколькихъ линій ниже сердца, такъ что длина оной будетъ до $3\frac{1}{2}$ дюймовъ; она оканчивается суженіемъ, за коимъ слѣдуетъ пищеводъ (oesophagus). — Г. Журданъ предлагаетъ называть сію змѣю *Rachiodon*, т. е. жующій зубы на хребетномъ столбѣ.

Анатомія зародыша кита.— Г. Руссель де Воземъ (Roussel de Vauzème) сообщилъ Парижской Академіи Наукъ, 1 Сентября 1834 года, слѣдующіе результаты произведеннаго имъ прупоразышія зародыша кита:

Наружное отверстіе водометнаго органа закрыто герметически коническимъ шлоемъ, коего остріе перешлется непрямѣнно въ слизистую перепонку. Нѣтъ никакого слѣда сложнаго прибора мѣшковъ, находящагося у дельфиновъ; этимъ доказывается, что сіи послѣдніе не необходимы для выбрасыванія воды, которая у дельфиновъ не проходитъ изъ рта въ водометный органъ, въ чемъ Авторъ убѣдился непосредственными наблюденіями на морѣ. Ниже, замѣчается длинноположная щель носовыхъ полостей съ извилинами, принимающими лишні обонятельнаго нерва, выходящія чрезъ дырочки рѣшетчатой кости. Евстахіева шруба открывається въ ячейки, изъ коихъ одні соотвѣтствуютъ среднему уху, а другія простираются до основанія черепа. Нѣсколько выше гортани (glottis), видны съ каждой стороны, въ слизистой перепонкѣ, три или четыре отверстія, общающіяся съ извилистыми каналами, идущими къ основанію языка и къ щитовидному хрящу гортани (cartilago thyreoidea). Здѣсь каналы сіи, образовавъ значительныя полости, продолжаются въ существо самаго хряща, и оканчиваются каналомъ, который сопровождаетъ дыхательное горло, и перешлется въ грудь. По сторонамъ щитовиднаго хряща находятся два мускульно-

перепончатые мѣшка, коихъ полость сообщается съ ячейками щитовиднаго хряща. Сіи послѣднія не имѣють сообщенія съ гортанью. — Посредствомъ шаковаго устройства, всякая жидкость изъ водомешнаго органа можешь войти въ упомянутыя выше ячейки, накопиться въ резервуарахъ споронъ щитовиднаго хряща, и сокращеніемъ, по волѣ животнаго, входитъ въ грудь. Сей прибавочный приборъ, способный разлагать воздухъ въ водѣ, или лучше принимать оный, непременно долженъ быть вѣнъ въ разсмотрѣніе при объясненіи сщоль долгаго погруженія китовъ въ водѣ.

Барабанная полость содержишь въ себѣ пузырь, который надувается, когда воздухъ или вода вгоняюся въ Евстахіеву трубу. Рукоятка молотка (*malleus*) восходитъ до сочлененія нижней челюсти. Наружный слуховой каналъ, въ средней своей части, закрытъ овальнымъ шиломъ. Мозгъ не выполняешь собою всей полости черепа.

Правое легкое обширнѣе лѣваго; сіе послѣднее имѣеть на верхнемъ концѣ большую мѣшкообразную полость. Сердце сжатое; полны вены обширны; аорта, на заднемъ концѣ своемъ, представляеть двойной рядъ междуреберныхъ артерій. У дельфиновъ находишь только одинъ рядъ сихъ артерій.

Печень раздѣлена на двѣ лопасти, изъ коихъ лѣвая нисходитъ ниже правой. Желудокъ представляеть двѣ доли; слѣпой кишки нѣтъ. Правая почка имѣеть неправильно-четыреугольный видъ, лѣвая же грушеобразный. Правый мочесочникъ имѣеть сообщеніе съ пуловинною связкою.

Новыя доказательства лйцеродности у утконосовъ предложены были Жоффруа-Сенш-Илеромъ, въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 13 Октябрия 1834 года. Вотъ вкратчѣ изложеніе оныхъ :

Доселъ доказательство яйцеродности Ново-голландскаго ушконоса Жоффруа-Сент-Илеръ почерпалъ изъ устройства органовъ половыхъ, которые гораздо болѣе сходства представляютъ съ половыми органами черепахъ, нежели млекопитающихъ; но теперь къ онымъ присовокупяешь еще слѣдующія :

Признакъ яйцеродства у пшиць и черепахъ есть произведеніе особеннаго органа, являющагося въ послѣднее время насиживанія (*incubatio*), и исчезающаго вскорѣ послѣ рожденія. Сей органъ состоитъ изъ рожка, сидящаго на концѣ клюва, известковаго у пшиць и роговаго у черепахъ, но всегда болѣе или менѣе оканчивающагося остріемъ, которымъ зародышь надрѣзываетъ сначала перепонки яйца, потомъ же и скорлупу онаго. Недавно присланы были въ Лондонъ три молодыхъ ушконоса; двухъ изъ нихъ получилъ *Овенъ* (*Owen*); а третій опосланъ къ Жоффруа-Сент-Илеру, который въ самомъ дѣлѣ нашелъ упомянутый признакъ яйцеродства, хотя уже готовый исчезнуть; у сего ушконоса на клювѣ находился еще перепончатый бугорокъ, но роговая пластинка, покрывавшая оный, уже исчезла. Предполагая, что оставшіеся въ Лондонѣ ушконосы моложе сего, и слѣдовательно представляютъ признакъ яйцеродства въ видѣ болѣе совершенномъ, Жоффруа-Сент-Илеръ писалъ къ Секретарю Лондонскаго Зоологическаго Общества, и получилъ въ отвѣтъ, что: 1) одинъ изъ дѣшнейшей, по видимому самый младшій, имѣлъ бугорокъ довольно значительной величины еще покрытымъ роговою пластинкою; 2) Ришардъ Овенъ самъ замѣшилъ эпошъ бугорокъ, и вписалъ въ Журналъ Общества слѣдующее: « Совершенно справедливо, что на концѣ клювообразнаго рыла находилъяся мясистый бугорокъ, закрытый снаружи роговою пластинкою; правда, что это явленіе показалось мнѣ сходнымъ съ шѣмъ, что замѣчается у вылупающихся изъ яицъ пшиць; но недо-

статочно имѣть что-либо подобное, чтобы заключить о шаковомъ же ошправленіи онаго: ибо никто не можетъ быть столь яснымъ и какъ бы указаннымъ пальцемъ, какъ развитіе яйцевородное яйца утконоса.

Сіе послѣднее выраженіе необыкновенно поразило Жоффруа-Сенш-Илера, который привыкъ въ Овенѣ видѣть упорнаго прошивника своихъ мѣній объ утконосѣ и защитника живородности у сихъ животныхъ. Онъ видѣлъ себя принужденнымъ признавъ въ утконосѣ и характеръ яйцевородный и характеръ сосцекармленія. И вотъ какимъ образомъ онъ объясняетъ сіе: яйца утконоса достигаютъ гораздо большей величины, нежели сколько требуется для свободнаго прохода сквозь узкій паазъ. Дошедши до выхода пааза, оно оспивавляется въ шей части яйцевода, которая образуется соединеніемъ яйцеводовъ обѣихъ споронъ, и подвергается дѣйствію теплошы шочно шакъ; какъ у шищъ оно насживается; съ шую разностью, что дѣшенишь разрываетъ здѣсь своимъ рожкомъ оболочку яйца, еще не вышедшаго совершенно къ наружи. Дѣшенишь выходитъ изъ пааза, и за нимъ вышаккиваются оболочки яйца и скорлупа онаго.

Еще одно весьма важное обстоятельство, которое не должно ускользнуть отъ вниманія Зоошомовъ, есть ошсушество одной и шей же аршеріи; именно *Arteriae mesentericae inferioris* у всѣхъ двушробокъ, утконосовъ и шищъ: ибо весьма извѣстно, какую важную роль играютъ аршеріи въ образованіи или небразованіи органовъ. Двушробки снѣлькѣ же ошдалающся отъ млекопитающихъ, сколько приближающся къ шищамъ; шю же самое должно сказытъ и объ утконосахъ.

Въ слѣдъ за симъ Парижская Академія Наукъ получила отъ Овена письмо, касательно нѣкошорыхъ наблюденій надъ утконосомъ. Вотъ вкращѣ содержаніе его:

«Результаты розысканій моихъ въ 1830 и 1832 году о млечныхъ желѣзахъ ушконоса вели меня естественнымъ образомъ къ заключеніямъ объ отправленіяхъ оныхъ, совершенно противныхъ тѣмъ, кои представилъ Жоффруа-Сент-Илеръ. — Возраженія, сдѣланныя противъ теоріи, почивающей желѣзы сіи за *analoga* млечныхъ желѣзъ прочихъ млекопитающихъ, происпекающъ изъ вліянія двухъ слѣдующихъ гипотезъ: во-первыхъ, что жившныя сіи составляютъ классъ отличный отъ млекопитающихъ, и во-вторыхъ, что яйцеродство несовмѣстно съ пипаніемъ молокомъ. Первое изъ сихъ мнѣній произнесено было Ламаркомъ, прежде чѣмъ извѣстны были млечныя желѣзы ушконосовъ, и не существованіе оныхъ подтверждалось нѣкоторымъ образомъ аналогією нѣкоторыхъ частей ихъ скелета съ скелетомъ пресмыкающихся, и строеніемъ половыхъ органовъ. Но объ системы сіи принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои у млекопитающихъ подвержены наибольшимъ измѣненіямъ, и слѣдовательно наименѣ способны къ тому, чшобъ служить характеромъ цѣлаго класса. — Разсмотримъ теперь системы органовъ болѣе существенныхъ и болѣе постоянныхъ у ушконосовъ. Если мы возьмемъ, на примѣръ, органы дыханія, то шипъ различныхъ классовъ позвоночныхъ можешь бытъ выраженъ слѣдующимъ образомъ:

« *Млекопитающія*, легкія грудныя, свободныя.

« *Птицы*, легкія грудно-брюшныя, прприсшія.

« *Пресмыкающіяся*, легкія грудно-брюшныя, свободныя.

« *Рыбы*, жабры.

« У ушконосовъ мы не находимъ ничего особеннаго въ системѣ сихъ органовъ; онѣ въ семь случаевъ совершенно то же, что млекопитающія. Грудно-брюшная преграда ихъ совершенно отдѣляетъ грудь отъ брюшной полости.

« Взявъ сердце, мы найдемъ, что у млекопитающихъ оно состоитъ изъ двухъ предсердій и двухъ желудоч-

ковъ, съ постоянною лѣвою аоршою. У пшницъ два предсердія, два желудочка, аорша постоянная правая. У пресмыкающихся, два предсердія, одинъ желудочекъ и двѣ аорты; наконецъ у рыбъ, одно предсердіе и одинъ шолько желудочекъ. Ушконосы и здѣсь совершенно сходны съ млекопитающими. Правда, что онѣ приближаются къ типу яйцеродныхъ тѣмъ, что имѣють двѣ верхнія полая вены, и тѣмъ что для *vena coronaria* нѣтъ отверстія въ правомъ предсердіи; но это же мы видимъ у вѣтъ двушробокъ и у нѣкошорыхъ грызуновъ.

« Продолжая сіе сравненіе, если разсмотримъ дыхательное горло (*trachea*) и горшанъ (*larynx*) въ теоріи яйцероднаго свойства ушконоса, и если спросимъ, подтверждается ли у нихъ правило Аристотеля и доказывается ли опсущствіемъ *Epiglottidis* отступленіе отъ типа млекопитающихъ, то объ ушконосахъ должно будетъ сказать совершенно отрицательно: ибо у нихъ *Epiglottis* развила весьма сильно.

« Характеризуются ли почки ушконоса простотою ихъ вещества, протоками вѣтвистыми и двойнымъ венознымъ кровообращеніемъ? Ничуть; онѣ устроены совершенно какъ у млекопитающихъ; имѣють положеніе высоко въ брюшной полости, положеніе, которое, будучи сравнено съ положеніемъ почекъ яйцеродящихъ, могло бы бытъ приписано развишію зародыша *in utero*.

« Безполезно было бы выставлять согласіе прочихъ системъ, каковы: нервная, общіе покровы, съ системами млекопитающихъ, послѣ сравненій, представленныхъ знаменистымъ Бленвилемъ.

« И такъ, мы видимъ себя принужденными считашъ желѣзки ушконоса, имѣющія опсправленіе млечныхъ желѣзъ прочихъ млекопитающихъ, за истинный млечныя желѣзы, хотя простѣйшаго устроиства, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ.

«Мнѣніе мужей, пользующихся большимъ довѣріемъ въ Науку, было то, что липаніе молокомъ и яйцеродство могутъ сосуществовать. Доказательства яйцеродства ушконоса безпрестанно представляемы были для подкрѣпленія мнѣнія, что желѣзки ихъ не сушь млечныя, но назначены для отдѣленія вонючей, мускусобразной жидкости, отличной отъ молока, несовмѣстнаго, какъ думашь Жоффруа-Сейш-Илеръ, съ рожденіемъ, которое онъ называетъ *Monotremique*.

«Если яйцеродство, строго опредѣленное, соотношъ въ томъ, что зародышъ не прикрѣпляется послѣдомъ (placenta) къ стѣнкамъ *uteri*, но отдѣляется отъ сей послѣдней наружными оболочками своими, то не только ушконосы, но и двуупробки отличаются отъ прочихъ млеконишающихъ важнымъ характеромъ: *generatio ovipara*, являющимся въ видѣ измѣненія: *generatio ovo-vivipara*. Но такъ какъ всѣ онѣ имѣють млечныя желѣзки, то и должны составлять въ ряду млеконишающихъ под-классъ: *млеконишающія яйце-живородящія* (Mammalia ovo-vivipara).

Овень оканчиваетъ письмо свое слѣдующими наблюденіями:

«Свойство пици живошнаго новорожденнаго зависить отъ его собственнаго сложенія и отъ его силъ. Такимъ образомъ, новорожденный ушконосъ, потому что онъ слѣпъ, не въ состояніи слѣдовать за роditелями своими въ воду, и возвращаться въ гнѣздо. Слѣдовательно, онъ не можетъ выплываться слизью, выпускаемою желѣзками въ воду.

«У молодаго ушконоса челюсти представляютъ такія измѣненія строенія и пропорціи частей, кои дѣлають ихъ способными къ сосанію: языкъ длиненъ, и достигаетъ концемъ своимъ конца челюстей. Сіи послѣднія мягки и гибки, и отверстіе рта ровно той величины, которую имѣетъ пространство, заключаю-

щее въ себѣ соединеніе всѣхъ млечныхъ сосудовъ. Я нашель въ желудкѣ ушконоса свернувшееся молоко, и разсматриваль его въ микроскопъ.

« И такъ, ушконосы суть млекопитающія по слѣдующимъ отношеніямъ: по существу первой пищи, по устройству лехкихъ, грудобрюшной преграды, надгоршанпаго хряща, почекъ, мужского полового органа включающаго въ себѣ мочевоу каналъ, и по шерстяной одеждѣ ихъ покрововъ.

« Однакожь у молодаго ушконоса находящія слѣды рожка на верхней челюсти, похожаго на шопъ, коуиѣ пшенцы разрываютъ перепонки и скорлупу яйца. Ошсюда можно вывести заключеніе о способѣ рожденія, и такъ какъ я разсматриваль груди (mammas) независимо ошъ органовъ половыхъ, то и готовъ принять всѣ выводы и слѣдствія шаковаго устройства. Но насмживаніе шребуееть особенной шруктуры яйца, ш. е. большаго желшка, и *chalazas*, необходимаго для шого, шобъ дать зародышу положеніе ближайшее къ теплomu шѣлу матери. Посему ошашаетя доказать, што въ яйцѣ ушконоса выполнены сіи условія.»

При семь письмѣ Овена приложено было извлеченіе изъ записки, чшпанной имъ въ Лондонскомъ Зоологическомъ Общештвѣ, 15 Мая 1834 года, и заключающей въ себѣ подробную анатомію ушконоса, самца и самки. Въ сей запискѣ онъ говоришь, што изъ рожка верхней челюсти не лзя сдѣлать никакого заключенія о способѣ развитія зародыша, ябо внимательное наблюденіе показало ему, што яйцо сего животноаго развивается совершенно иначе, нежели у яйперодныхъ, собственно такъ называемыхъ, и што оно, въ семь отношеніи, представляетъ большую аналогію съ тѣмъ, што мы встрѣчаемъ у двуштробокъ.

О рожденіи двуштробокъ, Разсужденіе, чшпанное Овеномъ въ собраніи Лондонскаго Королевскаго Общештва Наукъ, 1 Мая 1834 года.

Двушробки составляютъ отрядъ млекопитающихъ, заключающій въ себѣ животныхъ, коихъ пища весьма различна, способъ поступательнаго движенія разнообразенъ, но кои всѣ представляютъ удивительное единообразіе въ способѣ происхожденія. У всѣхъ родовъ сей фамиліи *uterus* двойной; у большей части и *vagina* также двойная; только одно отверстіе для испраженій и половыхъ отправленій. Половые органы самца представляютъ устройство соответствующее. Они раздвоены на концѣ, имѣютъ двойной семенопроводный каналъ. Самецъ имѣетъ не только *ossa marsupialia*, но и мускуль похожій на шовъ, которымъ у самки сдавливаются млечныя желѣзки; сей мускуль обвивается около косточекъ марсупіальныхъ, какъ около блока. — Олень замѣтилъ, что перепонка, соответствующая *chorion*, не имѣетъ устройства сосудистаго и не соединяется ни одною почкою поверхности своей *cum utero*. Ничего подобнаго послѣду не находится. Внутреннюю поверхность она прилегаетъ къ перепонкѣ сосудистой, въ которой развивается пуповина зародыша. Три сосуда *omphalo-mesenterica* идутъ отъ пуповины въ брюшную полость, въ которой оканчиваются обыкновеннымъ образомъ, т. е. вены совпадаютъ съ *vena porta*, а артеріи съ аортою. Изъ сего видно, что перепонка, на которой они развивались, соответствуетъ сосудистой части *membranae germinalis*, покрывающей у яйцеродящихъ желшокъ яйца, или соответствующей пуповинному сосуду зародыша млекопитающихъ. — Авшоръ замѣчаетъ, что *ovarium* и *Tubae Fallopianae* животнаго кенгуру представляютъ большое сходство съ теми же частями обыкновенныхъ млекопитающихъ; дѣтеныши, послѣ рожденія, питаются также молокомъ; изъ сего и заключаешь, что яичко выходитъ изъ яичника точно такимъ же образомъ, какъ и у сихъ послѣднихъ, и пріобрѣтаетъ подобное же развитіе во время происхожденія

своего въ машку. Такъ какъ послѣдъ нѣшь, шо и вѣроятно, что окисленіе крови производится сквозь *chorion*. Можно полагать, что *allantois* и *arteriae umbilicales* развиваются у двуустробокъ въ эпоху гораздо позднѣйшую: что зародышу сего рода даетъ аналогію съ существованіемъ зародышнымъ лягушекъ, и подтверждаетъ мнѣніе Автора, что сіе семейство есть яйцеродно-живородное. — Овень имѣлъ случай наблюдать зародыша кенгуру, рожденнаго послѣ 59-дневной беременности. Онъ былъ длиною въ дюймъ, и формою и прозрачностію розовыхъ покрововъ своихъ походилъ на дождеваго червя. Мать помогала этому дѣтенышу схватить сосокъ, всунувъ голову въ мѣшокъ, который держала отверстиями передними лапами. Черезъ нѣсколько дней онъ исчезъ; вѣроятно былъ съѣденъ матерью.

Въ собраніи Королевскаго Лондонскаго Общества Наукъ, 13 Марша 1834 года, читавъ былъ мемуаръ Іосифа Джексона Листера (*Lister*) *О строеніи и отпращиваніяхъ полиповъ трубчатыхъ, кленстыхъ и асцидій*. Мемуаръ сей содержишь въ себѣ результаты многочисленныхъ наблюденій, дѣланныхъ Авторомъ въ теченіе 1833 г., во время пребыванія его на южныхъ берегахъ Англіи, надъ различными видами родовъ: *Sertularia*, *Plumularia*, *Tubularia*, *Campanularia*, *Flustra*, *Ascidia* и ш. п. Для наблюденія каждое животное клали въ стеклянный желобокъ съ параллельными стѣнками, имѣвшій горизонтальное направленіе къ предметному стеклу микроскопа. Посредствомъ двухъ сифоновъ, изъ коихъ одинъ проводилъ воду въ желобокъ, другой же выпускалъ оную, животное имѣло во время наблюденія безпрестанно свѣжую воду. Рисунки дѣлаемы были посредствомъ свѣшлой камеры (*camera clara*), приновривленной къ объективу микроскопа. — Въ *Tubularia indivisa*, увеличенной во 100 разъ, замѣтили потокъ частицъ, подобный своею непрерывностію и скоростію обращенію соковъ

въ водяномъ растеніи *chara*. Движеніе частицъ было параллельно линіямъ изогнутымъ въ спираль, занимающую неправильно разстѣяныя почки шрубки, и образующую движеніе круговое восходящее и нисходящее. Величина частицъ различна, форма неправильна. Равнымъ образомъ замѣчены были флюктуаціи въ полостяхъ желудка и рта; одніе производили расширеніе, другіе сокращеніе. Во всѣхъ видахъ сертуларій, кои Авторъ имѣлъ случай наблюдать, потоки частицъ (*molecules*) имѣли направленіе по длинѣ мягкаго вещества, занимающаго центръ швола и вѣтвей, проникали въ существо самихъ полиповъ и проходили желудокъ каждаго изъ нихъ. Направленіе потока не было постоянно, но измѣнялось, послѣ нѣсколькихъ колебаній, въ сторону совершенно противоположную. — Авторъ вычисляетъ нѣкоторыя особенності яичниковъ и движеній жидкостей въ яйцахъ полиповъ, пока они еще находились въ шлѣхъ матери. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ молодой полипъ, получивъ извѣстной степени развитіе, но оставаясь еще прикрѣпленнымъ къ шлѣху матери, вдругъ умираетъ, и всасывается внутрь стараго полипа. — Листеръ думаетъ, что частицы, движущіяся въ извѣстныхъ направленіяхъ, суть шарики крови сихъ животнохъ.

Томпсонъ (Thompson) представилъ Лондонскому Зоологическому Обществу, 8 Апрѣля 1854 года, слѣдующія наблюденія надъ кукушкою (*Cuculus canopus*): желудокъ одной изъ сихъ птицъ, которыхъ Авторъ имѣлъ случай вскрывать, былъ усаженъ внутри волосками, правильно и тѣсно расположенными, кошорые, будучи ближе разсмотрѣны въ микроскопъ, показали, къ удивленію Томпсона и Овена, что они были личинки насѣкомаго *Arctia Caja* Schrank.

Въ семь же собраніи Овенъ представилъ сочиненіе о строеніи сердца амфибій съ постоянными жабрами (*Amphibia regennibranchiata*). Авторъ изслѣдовалъ въ

семь отношеніи роды *Amphium* Cuv., *Menopoma* Harlan, *Proteus* Schreib, и *Siren* Linn. Особенно подробно разобрано сердце амфибія *Siren lacertina*. У нея сердце состоитъ изъ двухъ предсердій и одного желудочка. Кровь венозная вливается въ широкій перепончатый *sinus* заднею полою веною и двумя передними, и изъ сей пазухи уже въ предсердіе. Общій стволъ легочныхъ венъ кажешся проникаетъ въ сію пазуху; но проходитъ сквозь оную, не сообщаясь съ нею, и оканчивается маленькимъ ушкомъ, открывающимся въ желудочекъ особымъ отверстіемъ, лежащимъ подлѣ отверстія праваго предсердія. Въ желудочкѣ замѣчается перегородка въ зачаточномъ состояніи, которая означаешъ путь высшій, нежели у рыбъ.

Строеніе зубовъ отряда млекопитающихъ Edentata, теперь живущихъ и ископаемыхъ (On the structure of the teeth in the *Edentata*, fossil and recent).— Сіе сочиненіе Профессора Гарлана (Harlan), помѣщенное въ *Trans. of the Geological Society of Pennsylvania, August 1854*, содержитъ въ себѣ весьма важныя факты для сравнительной Зоологіи и Зоологіи міра первобытнаго, факты, совершенно новыя въ Наукѣ. Знаменимый Гарланъ изслѣдовалъ зубы шрепалаго и двупалаго пихохода, броненосца, мегатеріума, мегалоникса.—Зубы у шрепалаго пихохода состоятъ изъ вещества *костянаго*, *эмали* (глазурь) и *каменистаго* или *цемента*. Средину зуба занимаешъ цилиндръ костянаго вещества, которое облекаетъ глазурью, а сія послѣдняя — правильнымъ слоемъ цемента; различная степень твердости сихъ веществъ производитъ, въ слѣдствіе перетиранія растительной пищи, различныя неправильныя площадки на коронкѣ зубовъ: центральный цилиндръ костянаго вещества, будучи вѣтѣйшее, позвѣтѣйшее по образованію, и самое среднее, истираетъ прежде всѣхъ, и коронка зуба представляешъ въ срединѣ значительное углубленіе; слѣдующая за

симъ эмаль, швердѣйшая прочихъ, прошивостомпшъ испиранію болѣе и образуетъ на коронкѣ возвышенный кругъ; наконецъ цементъ, швердѣйшій костяной массы и слабѣйшій эмали, образуетъ на коронкѣ кольцо, стоящее ниже эмали и выше ценшра. — У двупалаго шихохода коренные зубы почти не имѣють цемента, который здѣсь представляетъ пластинку чрезвычайно тонкую, чернаго цвѣта, происходящаго вѣроятно отъ сока растений, служащихъ животному въ пищу. Коронка двухъ среднихъ коренныхъ зубовъ представляетъ, въ слѣдствіе шренія, два неправильно-треугольныя углубленія, переднее и заднее. — У броненосца зубы почти конически, не имѣють цемента, и окружающа эмалью, которая, будучи сверху исперта, являетъ коронку зуба имѣющею двойную полу-эллиптическую вдавленную площадку, съ углубленіемъ въ срединѣ. Подобно зубамъ большей части животныхъ, принадлежащихъ къ ошряду *Edentata*, зубы броненосца не имѣють корней, и посему способны расти во всю жизнь, по той мѣрѣ, какъ передніе концы ихъ испачиваются отъ упошребленія; подобный процессъ видимъ мы въ переднихъ зубахъ грызуновъ. — Спруктура зубовъ рода *Orycteropus* совершенно отлична отъ всѣхъ прочихъ животныхъ сего ошряда; они не имѣють корней, и по всей длинѣ своей проникнуты чрезвычайно тонкими шрубочками, концы ошверстія во всякое время видны при основаніи зуба и на коронкѣ тогда, когда глазурь ея исчезаетъ въ слѣдствіе шренія пищи. — *Муравьѣды* (*Murgescorpha*) совершенно не имѣють зубовъ. — Зубы животного *Megatherium* не были извѣстны *Кювѣ*; Гарланъ видѣлъ ихъ сидящими въ цѣломъ черепѣ, въ Кабинетѣ Лондонской Хирургической Коллегіи. Строеніе ихъ сходно съ зубами шрепалаго шихохода, отъ которыхъ отличаются только формою и присутствіемъ двухъ корней. — Полный рядъ зубовъ рода *Megalonyx* доселѣ еще неизвѣ-

спень. Найденный *Джефферсономъ* (Jefferson) коренной зубъ отличается формою и величиною своею отъ всѣхъ прочихъ; коронка онаго, истершая отъ употребленія, имѣетъ форму сходную съ коронкою зубовъ трепалаго ая (*B. tridactylus*). Онъ состоитъ также изъ трехъ веществъ, какъ и зубы сего животного.

Фитотомія.

Плодотворная пыль растений (pollen) въ новѣйшее время изслѣдована была многими знаменитыми Учеными: *Гильеминомъ*, *Броньяромъ*, *Р. Бровномъ*, *Пуркиннмъ*, *Фриге* и другими. Докторъ *Гуго Моль* (Hugo Mohl), Профессоръ Физиологій въ Бернѣ, въ сочиненіи своемъ: *Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Gewächse, I Heft, über den Bau und die Formen der Pollenkörner. Mit 6, lith. Tafeln, Bern, Fischer u. C. 1834* (Прибавленія къ Анатоміи и Физиологій растений. I-я шестрадь: О строеніи и формахъ плодотворной пыли. Съ 6 литогр. таблицъ. Бернъ, 1834), обогатилъ Науку многими новыми, весьма точными наблюденіями. Вотъ въкратцѣ содержаніе оныхъ. Наружная оболочка зерна плодотворной пыли есть или ячеистая, или плотная, и въ первомъ случаѣ по большей части маслянистая, окрашенная, всегда гладкая, никогда не имѣющая колючекъ (вопреки мнѣнію Броньяра). Рѣдко она вовсе не находится. Она, посему, есть органъ сложный, равнозначашій съ перепонками яйца. Только у *Alstroemeria curtisiana* она волокнистаго или сосудистаго строенія. Оболочка сія являетъ различныя отверстія, кои суть: складки, поры, закрытыя особенною перепонкою, стоящія часто въ складкахъ, или при полюсахъ, или на экваторѣ зерна, или разсыянно. Внутренняя оболочка есть закрытая ячейка, важнѣйшая часть зерна плодотворной пыли, мѣсто образованія *fovillae*. Она совер-

шенно прозрачна, всюду одинаковой текстуры. При сокращеніи оной *fovilla* выпячивается въ видъ дуга или трубочки. Только зерна пыли растений хвойныхъ (*coniferæ*), и то весьма не многихъ, имѣють тройныя оболочки. *Fovilla* есть густая масса, наполняющая перепонки зерна, прозрачная въ свѣжемъ состояніи, мутная, когда съ нею соединится просочившаяся вода; она содержитъ въ себѣ много весьма малыхъ зеренъ, коихъ всѣмъ извѣстное движеніе отлично отъ движенія произвольнаго наливчатыхъ животныхъ. Касательно цѣпоріи развитія плодородной пыли, Авторъ почши во всемъ согласенъ съ Броньяромъ, кромѣ того, что онъ принимаетъ число зеренъ, развивающихся въ каждой цѣпоріи, всегда 4; и только у мимозъ кажется ихъ бываетъ числомъ отъ 8 до 16. — Наружный видъ зеренъ пыли весьма различенъ, даже въ одной и той же фаніи растений: что противорѣчитъ прежнему общепринятому мнѣнію.

Физиологія.

Оболочки человеческого яйца изслѣдованы уже во многихъ отношеніяхъ, и не смотря однакожь на сіе, онѣ представляють еще много загадочнаго, такъ что Естественныиспытатели на долгое время будутъ мѣшать въ нихъ матеріалы для своей дѣятельности. Такимъ образомъ сочиненіе *Бишофа: Beiträge zur Lehre von den Eyhüllen des menschlichen Foetus. Mit 2 Stein Taf. Bonn 1834, 8°* (Прибавленія къ ученію объ оболочкахъ яйца человеческого зародыща), представляеть новыя, динамическія факты. Что касается до перепонки *decidua vera*, то Авторъ не соглашается принимать одну за произведеніе воспалительнаго состоянія *uteri*, какъ нѣкоторые изъ Физіологовъ, за слѣдствіе процесса скидыванія перепонки (*Häutungprocess*); онъ принимаетъ старинное мнѣніе, что *decidua reflexa* проис-

ходивъ посредствомъ заворачиванія внутрь *deciduae vaginae*; у обѣихъ Авторъ нашелъ сосуды. *Chorion* состоитъ изъ двухъ пластинокъ, плотно между собою соединенныхъ; она не имѣетъ сосудовъ, и косматости (*Flocken*) оной суть влагалища, происходящія отъ наружной пластинки и облекающія сосуды, идущіе отъ зародыша. *Placenta* (послѣдъ) есть совершенное развѣтвленное и развѣтвленное ситъ косматостей. Между перепонками *Chorion* и *Amnion* находится слой сосудовъ, выходящихъ отъ зародыша, представляющихъ сначала паутинообразную перепонку (*Spinnewebe*), потомъ перепонку особеннаго рода, которая есть произведеніе развѣтвленія зародышнаго кружечка (*Keimscheibe*), и въ коей сперва копѣщается пуповинный пузырь (*Nabelblase*). *Allantois* у человѣка, собственно говоря, не находится. *Amnion* есть произведеніе одной изъ пластинокъ зародышнаго кружечка, и посему находится въ связи съ наружными покровами зародыша; она не имѣетъ никакихъ сосудовъ.

Слово о происхожденіи звуковъ сердца. — Мажанди читалъ въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 5 Февр. 1834 года, весьма важное для Науки Разсужденіе о семъ предметѣ. Вотъ содержаніе онаго:

Ланнекъ первый изучилъ въ подробности тѣ звуки, которые производитъ сердце во время правильныхъ отщепеній своего назначенія. Ему обязаны мы наблюденіемъ, что сердце, при правильномъ ходѣ кровообращенія, производитъ при каждомъ сокращеніи своемъ два несомнѣваемыхъ, отдѣльные звука, называемые: *звукомъ глухимъ* (*bruit sourd*) и *звукомъ звонкимъ* (*clair*). Но ни объясненія сего явленія Леннека, ни объясненія, предположеннаго въ неяснствѣ, не могутъ быть приняты за неопредѣленныя.

По Леннеку, звукъ глухой производится сокращеніемъ желудочковъ, когда кровь гонится въ артерію и

легочную артерію: звукъ звонкій или ясный зависящъ отъ сокращенія предсердій; начало шого и другаго должно бытъ отнесено къ звучнымъ дрожаніямъ мускульныхъ волоконъ сердца, во время сокращенія оныхъ.

Противъ сего объясненія можно однакожь возразить слѣдующее: 1) Произведеніе звуковъ сокращеніемъ мускульныхъ волоконъ сердца есть предположеніе совершенно произвольное; 2) допусивъ оное, все-же нельзя понять, какимъ образомъ желудочки, разношнующіе между собою положеніемъ и строеніемъ, движутся такъ согласно, что производящъ вмѣстѣ одинъ шолько звукъ; 3) равнымъ образомъ непонятно, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно не слышно сихъ звуковъ, хотя сердце продолжаетъ биться; отсюда слѣдовало бы, что не всѣ сокращенія сердца звучны.

Докторъ Гопъ (Норе) сдѣлалъ слѣдующія возраженія: 1) сокращеніе предсердій предшествоуетъ глукому звуку сердца; 2) сокращеніе сіе не сопровождается никакимъ звукомъ; 3) звукъ звонкій одновременно съ расширеніемъ желудочковъ. Гопъ изъяснялъ звуки сіи мгновеннымъ перемѣщеніемъ крови изъ предсердій въ желудочки и изъ желудочковъ въ аорту и легочную артерію. Многія другія изъясненія предложены были послѣ Гопа, но ни одно изъ нихъ не объясняетъ явленія положительно. По сему Г-нъ Маканди, для открытія истинной причины сихъ звуковъ, дѣлалъ слѣдующія наблюденія и опыты:

1) Звуки сердца прекращались, какъ скоро оно было обнажено и изолировано отъ околележащихъ частей, не смотря на то, что оно продолжало правильно биться.

2) Такъ какъ млекопитающія животныя умирають вскорѣ послѣ снятія передней части груди, и такъ какъ по сей причинѣ скоростъ, съ которою должно бытъ дѣлать наблюденіе, могла бы врестки въ заблужденіе,

но опыты повторены были надъ птицами, у коихъ звуки сердца естественнѣе и ошѣщаніе грудной кости не причиняетъ столь скорой смерти, какъ у млекопитающихъ. — Сіи опыты показали, что звуки сердца не развиваются въ самомъ органѣ, ш. е. они не происходятъ ни ошѣ участія различныхъ полосей его, ни ошѣ дѣйствія сердца на кровь, ни крови на сердце.

3) Г-ну Мажанди показалось вѣроятнымъ, что звуки происходятъ ошѣ ударенія сердца о сѣтѣнку груднаго ящика; для удостовѣренія въ семъ, онъ обнажалъ сердца у жившихъ и засыпавлялъ ихъ бѣтѣся противъ звуковыхъ шѣлъ: при чемъ всякій разъ происходилъ звукъ, смотря по различію противоположаемыхъ біющемуся сердцу шѣлъ.

4) У гуся снята была грудная кость, и звуки прекратились, но снова были слышны, какъ скоро кость приведена была въ свое естественное положеніе. Сіе происходило всякій разъ при снятіи и наложеніи грудной кости.

Къ сему опытамъ присоединяются еще слѣдующіе факты: а) У вѣкошорыхъ животныхъ грудь имѣетъ большую полость, и перепонки, коими укрѣпляется сердце въ своемъ положеніи, гибки; каковы напр. Англійскія охотничьи собаки, называемыя *spanish pointer*; сихъ животныхъ спощъ только положить на спину, и звукъ сердца совершенно исчезающъ, ибо оно въ семъ положеніи животнога опдалается ошѣ сѣтѣнки груди. б) Вода или воздухъ, будучи введены въ грудь сихъ животныхъ, прекращающъ звуки сердца: ибо приближающъ оное къ хребетному столбу, и опдалающъ ошѣ передней сѣтѣнки груди. в) Точно то же случается и у человека, когда какое-либо постороннее шѣло, вода или гной, прекращающъ непосредственное соприкосновеніе сердца съ груднымъ ящикомъ.

И шакъ сими фактами вполне подтверждается догадка, что звуки сердца происходят отъ ударовъ сего органа о стѣнки груди.

Теперь оставалось еще открыть причину различія двухъ звуковъ. Для сего дѣлались были еще следующие опыты:

5) Плоская непластическая проволока введена была въ грудь собаки шакъ, что препятствовало расширенію сердца ударяясь о стѣнки груди: щотчасъ *глухой* звукъ прекратился; напоръ бьющагоса сердца на проволоку былъ весьма чувствителенъ, и при малѣйшемъ послабленіи проволоки звукъ снова былъ слышенъ.

6) Та же проволока введена была въ грудь шакъ, чтобы ею можно было удерживать правый желудочекъ отъ соприкосновенія съ грудною костью: въ слѣдствіе чего звуки *звонкіе* прекратились, и снова дѣлались замѣтными при послабленіи проволоки.

И шакъ выводъ сихъ опытовъ и наблюденій есть слѣдующій: *Желудочки сердца, сокращаясь отъ прижиманія весьма извѣстной, ударяютъ остріе сердца объ лѣвую сторону груди, и производятъ такимъ образомъ первый звукъ, звукъ глухой. Расширившись, сердце ударяется переднею своею частью въ правую сторону груди, и производитъ звукъ второго рода — звонкій.*

Теперь спрашивается: почему сіе простое и ясное объясненіе явленія, столь важнаго въ организмѣ животныхъ, не пришло доселѣ на умъ ни одному изъ Естественно-испытателей? — Потому жъ, почему въ Наукахъ, какъ и вездѣ, простога и истина рѣдко представляются сначала нашему воображенію.

Гельота безпозвоночныхъ животныхъ. Въ собраніи Французскаго Этномологическаго Общества, 18 Марша 1824 года, читано было Разсужденіе *Беккереля* (Becquerel) о шеплошѣ безпозвоночныхъ, которой ошениль онъ изслѣдывалъ помощію гальванометра. Такимъ образомъ

для различныхъ состояній бабочки онъ извѣсть, что самую низшую степень теплоты имѣеть куколка, за нею слѣдуетъ болѣе высокое, и наконецъ самую высшую степень теплоты имѣеть личинка (larva). — Не прочтеніи сего Разсужденія, Г-нъ Одуенъ подтвердилъ свои наблюденія, замѣтивъ, что степени теплоты у животныхъ находятся всегда въ прямой пропорціи съ количествомъ дыханія.

Х и ж и л.

Въ извѣдніи Стокгольмской Академіи Наукъ, 1835 г. 13 Февраля, Верцеліусъ читалъ результатъ разложенія *Порлакки* (Porkä) минеральныхъ водъ, пріобрѣтшихъ значительную извѣстность своимъ целебнымъ дѣйствіемъ. Имя *Порла* (puffuler, кишаніе) дано имъ отъ множества пузырьковъ газа, поднимающихся безпрестанно со дна источника. Вода вытекаетъ въ большомъ изобиліи, имѣеть постоянную температуру 7° Цельса; желтоватый цвѣтъ ея зависитъ отъ вещества органическаго происхожденія, которое Верцеліусъ изслѣдовалъ во всей подробности. — Вещество сіе, весьма трудно изолирующееся, состоитъ изъ углерода, водорода, азота и кислорода. Оно имѣеть свойства кислотъ, и даже кислый вкусъ въ сгущенномъ состояніи, и состоитъ изъ двухъ кислотъ; главную изъ оныхъ Авторъ называетъ: *Acidum chrenicum* (хорнѣ, источникъ), а вторую, образующуюся изъ первой дѣйствіемъ кислорода — *Acidum aprochrenicum*. *Acidum chrenicum* не кристаллизуется; растворъ оной, сгущенный до густоты сиропа, почти безцвѣтенъ; но будучи высушенъ въ безвоздушномъ пространствѣ, прескается по всемъ направленіямъ, принимая ложный кристаллическій видъ, и имѣеть блѣдно-желтый цвѣтъ; она растворяется въ чистомъ винномъ спиртѣ. *Acidum aprochrenicum* только въ

весьма маломъ количествѣ растворяется въ водѣ, окрашивая оную слабымъ бурнымъ цвѣтомъ. Сія кислота находится во многихъ желѣзо-содержащихъ водахъ Швеціи, даже и въ такомъ случаѣ, когда онѣ совершенно безцвѣтны. Ихъ можно получать изъ охры, осаждаемой сими водами, кипяща ея съ воднистымъ поташемъ. Послѣ сего алкали пресмыщается уксусною кислотою, и *Acidum apochrenicum* осаждается уксусно-кислою мѣдью до тѣхъ поръ, пока образуется буроватый осадокъ. Жидкость, неупрализованная за симъ углекислою алкали, осаждаетъ хренокислую мѣдь въ видѣ зеленешавыхъ хлопковъ, конхъ количество увеличивается при прибавленіи уксусокислой мѣди. Каждая изъ обихъ кислотъ отдѣляется наконецъ отъ мѣднаго окисла помощію газа сѣрно-водороднаго. — Воды Порлскія содержатъ сія кислоты въ соединеніи съ содою и аммоніемъ. — Газъ, поднимающійся со дна ключа, состоишь изъ 6 частей газа азотнаго и одной части угольной кислоты.

Присутствіе фибрины въ крови много. — Въ заступаніи Парижской Академіи Наукъ, 28 Апрѣля 1854 года, Валансьеннъ (Valenciennes) объявилъ, что онъ, анатомируя рыбу *Petromyzon marinus* L., замѣтилъ, что кровь ихъ оставляетъ въ сосудѣ шонкія бѣлыя волокна; чтобы собрать ихъ, онъ выпускалъ кровь изъ свѣжихъ рыбъ на полотенно, и промывалъ оную до тѣхъ поръ, пока на полотнѣ оставались одни волокна. Дюма изслѣдовалъ ихъ и нашель, что они суть истинная фибрина. Сіе явленіе шождественно съ тѣмъ, которое представляетъ кровь нѣкоторыхъ слизняковъ, и именно морскихъ зайцевъ (*Aplysia*).

Ф и з и к а.

Физическія наблюденія, дѣланныя Гг. Деларивомъ (De la Rive) и Марсе (Marcet) при буровленіи Арте-

зіагоного колодца близъ Женевы. — Работы прости-
рались до глубины 682 футовъ, следовательно почти
на 400 фут. ниже поверхности воды Женевского Озе-
ра, но совершенно безъ всякой надежды получали быю-
щую вверхъ струю. Ежели основательно мнѣніе Уче-
ныхъ, что быющіе вверхъ ключи обязаны происхожде-
ніемъ своимъ водамъ, спекающимъ съ высокими гораъ
между нѣсколькими слоями оныхъ и поднимающихся
вверхъ при вспрѣдѣ вертикальнаго отперстия, прони-
кающаго до самыхъ пластовъ формации, то сильное
склоненіе пластовъ Юры въ Женевскомъ бассейнѣ до-
статочно изясняетъ неудачу дредпріятія. Въ самомъ
дѣлѣ, земли, тщательнао размашриваемыя на всей глу-
бинѣ сего колодца, показали, что онъ еще не проникъ
до известняка Юры. Сіе тщешное предпріятіе, стоив-
шее большихъ издержекъ и двухгодичнаго времени, убѣ-
дило по крайней мѣрѣ всѣхъ въ невозможности получить
ключевую воду въ семь бассейнѣ, и дало поводъ къ
наблюденіямъ весьма занимательнымъ, конхъ ипогъ ещѣ
слѣдующій :

1) На глубинѣ 100 футовъ термометръ показывалъ
 $6^{\circ},75$ R. ; при дальнѣйшемъ углубленіи до 680 футовъ,
температура земли возрастаетъ въ правильной про-
грессіи ошь 100 до 100 футовъ на $0^{\circ},875$ R., такъ
что на днѣ колодца она была $13^{\circ},8$ R. И такъ, сямъ
подтверждается вполнѣ, что Шаръ Земной итѣетъ свою
собствениую температуру, независимую ошь вліянія
лучей солнца, которая итѣтъ значительнѣе, чѣмъ ближе
къ центру.

2) Стрѣлки снали закаленной, мягкой, и желѣзныя,
заключенныя въ герметически запершомъ илѣдномъ ци-
линдрѣ, опускаемы были въ вертикальномъ положеніи до
два срубки колодца и оставляемы шамъ на 24 часа, и
при всякомъ опытѣ найдено было, что стрѣлки мягкой
снали и желѣза пріобрѣтали магнетизмъ въ гораздо

вышней сферой] весьма вероятно не сарма, а колющая вода сферическаго колодеца шло въ продолженіе дуги. Сферы замкнутой сарма оставалась не намагниченна. Эти опыты подтверждаютъ существованіе элементарности земныхъ ячеекъ; колющая вода ощущалась, чѣмъ сарма ближе опускалась къ ить источнику.

Б) Равнымъ образомъ наблюдаемо было вліаніе земнаго магнетизма на маленькія пружины буравъ, колющая вода для нихъ равнялась 680 футовъ. Эти пружины, въ колющей водѣ длиной въ 15 футовъ, привлеклись одна на другую, приобрѣли въ слабѣйшее продолжительнаго вертикальнаго положенія, магнетизмъ въ значительной степени; но магнетизмъ распределенъ былъ такъ, что каждый пружинъ представлялъ полюсъ противоположный на каждомъ изъ своихъ концевъ. Весьма замѣчательно, что каждый изъ двухъ пружинъ, связанныхъ между собою, сохранялъ свои собственные полюсы; такъ что въ мѣстѣ соприкосновенія двухъ пружинъ переходилъ ошрывисто отъ одного полюса къ другому; полюсы концевъ свободныхъ не претерпѣвали никакихъ измѣненій отъ соединенія двухъ пружинъ. Явленію весьма чувствительной намагниченней сарма изслѣдуемо было магнитное состояніе каждого пружинъ отдельно: при чемъ оказалось, что ить изъ оныхъ, кои проникали до дни колодеца, были сильнѣе намагнитены прочіихъ; и что средніе ядра въ наименьшей степени магнетизмъ, не смотря на то, что они глубже опускались, чѣмъ самыя верхніе.

Въ собраніи Кембриджскаго Философическаго Общества, 17 Февр. 1854 года, Г. Шевалье читалъ оныя свои о поляризаціи свѣта въ атмосферномъ воздухѣ. Общія результаты оныхъ суть: свѣтъ поляризуется чистымъ воздухомъ; и дѣйствіе начинается бытъ чувствительнымъ при 50 градусахъ разстоянія отъ солнца;

дальнейшей вышней атмосфере при 30 градусахъ, и это, кажется, показываетъ, что отраженіе, производящее поляризацию, происходитъ на поверхности двухъ средъ, весьма мало различающихся между собою въ отношеніи къ ихъ плотности. Швейцере замѣтилъ также, что, хотя свѣтъ луны и облаковъ не представляеть никакого слѣда поляризованія, однако шуманъ, гоговый уже разсыпаясь, пропускаетъ поляризованный свѣтъ.

Въ засѣданіи того же Общества Эри (Airy) читалъ свои наблюденія надъ поляризацией свѣта воздухомъ. Изъ опыта слѣдуетъ, что свѣтъ поляризуется въ плоскости, проходящей чрезъ свѣтце, и что плоскость поляризации близъ солнца не превращена, какъ полагали Араго. Эри нашелъ, что можно наблюдать поляризацию свѣта до 9 градусовъ отъ солнца въ горизонтальномъ направленіи; но что сверху и снизу солнца слѣды поляризации исчезаютъ на разстояніи гораздо большемъ. Онъ нашелъ, что на ровныхъ поверхностяхъ, каковы: наметная стѣна, дорожки, усыпанная пескомъ, коверъ, прокладку отраженіемъ поляризацию, и что во всякомъ случаѣ плоскость поляризации проходитъ чрезъ точку, отражающую и чрезъ юточникъ свѣта.

Вирле (Virlet) объявилъ въ собраніи Французскаго Геологическаго Общества, 16 Іюня 1854 года, что въ Кандагоръ, въ Индіи, около конца Ноября 1853 года, упало множество аеролитовъ весьма значительной величины, такъ что кровли у многихъ домовъ были пробиты и убито несколько людей. Сіе явленіе сопровождалось густымъ шуманомъ въ теченіе трехъ дней.

17 Октября вечеромъ, спустя несколько времени по восхожденіи луны, видима была въ Лонвелл (Lonwely) въ Бельгій, лунная радуга. Луна восходила въ полномъ блескѣ между двумя шумами, похожими на двѣ широкия ленты шемнофіолетоваго цвѣта; въ одной части неба,

легкія лучи шандуетъ въ направленіи отъ Восхода къ Западу; Западъ отъ времени до времени бороздился молніею. Въ такомъ положеніи неба явдася радуга, молнии на закатѣ солнца, со всеми принадлежащими ей цвѣтами, ясно општенными.

Математика.

Астрономія. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 10 Марта 1854 года, Г. Курма (Courmat) сообщилъ замѣчаніе свое о весьма важномъ отношеніи въ устройствѣ планетной системы, на которое Астрономы доселѣ обращали мало вниманія. Именно 1 Января 1801 года, полюсы орбитъ трехъ большихъ планетъ нашей системы, Юпитера, Сатурна и Урана, имѣли положеніе на дугѣ большаго круга, который чувствительна сдвигался съ частію прямой линіи, за исключеніемъ весьма незначительнаго углового разстоянія концевъ сей дуги; или, другими словами, 1 Января 1801 года, три плоскости орбитъ сихъ планетъ были очень близки къ тому, чтобы пересѣчься въ одной прямой линіи. Но, такъ какъ можно доказать, что сіе соотношеніе должно бы всегда имѣть мѣсто, если бы дѣ немъ имѣло участіе только взаимное дѣйствіе трехъ планетъ, то и слѣдуетъ, что оно дѣйствіемъ другихъ меньшихъ планетъ, можетъ быть только весьма незначительно нарушено, и слѣдовательно должно всегда повѣряться, за исключеніемъ весьма незначительныхъ опшупленій.

Три меньшія планеты: Марсъ, Земля и Меркурій также имѣли въ началѣ столѣтія, полюсы ихъ орбитъ въ прямой линіи; но полюсъ круга Венеры удалася отъ оной значительно, и возмущенія (perturbations) большихъ планетъ непременно должны возмутить сіе устройство, которое по сему и должно быть разсматриваемо какъ случайное.

Чтобы убедиться, что приближеніе четырехъ низшихъ планетъ не могло бы нарушить значительно первообразное состояніе между полюсами орбитъ трехъ большихъ планетъ, достаточно замѣнить, что положеніе непремѣнной плоскости, определенной только по отношенію къ семи тремъ планетамъ; весьма мало разнится отъ положенія сей же плоскости, но определенной по отношенію ко всемъ семи планетамъ, какъ высшею, такъ и низшею.

Врожденность. — Въ собраніи Парижской Академіи Наукъ, 17 Марша 1834 года, читанъ былъ рапортъ Гг. Матье, Лавроа и Пюссона о Разсужденіи *Fellis* (Fellis), въ коемъ разсматривается теорія пожизненныхъ доходовъ. Разсужденіе сіе заключаетъ въ себѣ двѣ части: въ первой излагаются формулы непосредственныхъ пожизненныхъ доходовъ; отъ коихъ Авторъ переходя къ доходамъ пожизненнымъ отлагательнымъ (*différées*), кои уплачиваются по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и приобретаются ежегоднымъ взносами. Для употребленія сихъ формулъ; надобно принять законъ смертности и опредѣлить ростъ процентовъ денегъ. Выкладки, составленныя пому уже нѣскольکو лѣтъ назадъ для военныхъ пансіонеровъ, доставили законъ, достаточно согласующійся съ закономъ, найденнымъ Г-мъ Депарсье (Deparcieux) для числа лицъ, участвующихъ въ пансіонахъ. Посему Авторъ принялъ таблицу смертности Г-на *Депарсье*; проценты у него просираваются до 4 р. 8: по симъ даннымъ онъ составилъ таблицу, дающую цѣнность непосредственнаго пожизненнаго дохода, выдаваемого по полугодно до дня кончины. Помощію сей таблицы можно вычислить значительность ежегоднаго взноса, необходимаго для составленія дохода пожизненнаго отлагательнаго, уплачиваемаго по истеченіи даннаго числа лѣтъ для различныхъ возрастовъ людей. — Во второй части Разу-

женинъ, Аншоръ старался приложить теорію, изложенную въ первой, къ изысканіямъ пожизненнаго дохода въ пользу штихъ изъ чиновниковъ Государства, у коихъ умерщвляющае насъ ихъ жалованья. И штихъ, послѣ сего, остается опредѣлить удобнѣйшій и вреднѣйшій способъ для составленія пенсіоновъ чиновникамъ только изъ капитала, происходящихъ отъ вычета части жалованья, такъ чтобы Государство не было принуждено, какъ обыкновенно бываетъ, каждагодне пенсіонисту платить кассы, весьма короче было бы вручить чиновнику, или его наследнику, вѣковую вычку отъ его жалованья и проценты съ оныхъ; но для сего капиталъ сей былъ бы слабъ; такъимъ образомъ чиновникъ 28-ти лѣтъ, получающій 1000 франковъ жалованья, изъ коего вычитается 5 р. 8, полагаемъ къ росту на 5 р. 8, имѣлъ бы до исхода сего 30 лѣтъ капиталъ, производящій едва до 8000 франковъ. Для сего Г. Пеллисъ предлагаетъ соединить дружба отъ умерщвляющаго съ ростомъ вычетовъ на сложныя проценты. По сей системѣ: 1) капиталъ, составляемый вычетами изъ жалованья чиновника, служитъ къ тому, чтобы составлять для него пожизненный доходъ, начинающійся съ того времени, когда онъ оставляетъ службу; 2) сумма вычетовъ изъ жалованья дѣлается собственностію кассы, когда чиновникъ умираетъ, не взявъ отсчета; 3) чиновникъ не обязанъ подлежать вычету определеннаго числа лѣтъ, чтобы имѣть право на отсчетъ съ пенсією: онъ можетъ пребывать ее, когда онъ хочетъ, и до числа лѣтъ своей службы, своему возрасту и капиталу, накопившемуся отъ вычетовъ, можетъ вычислить свои будущіе доходы. — По таблицѣ Пеллисы, чиновникъ, начинающій службу съ 20 лѣтъ, съ жалованьемъ 1000 франковъ ежегодно вычитается по 5 р. 8 или 50 франковъ право на пенсію, возрастающій съ годами службы его, такъ что послѣ 40 лѣтъ службы онъ ра-

принесъ 830 франковъ. Начавшій службу въ 59-лѣтнѣ, съ пяти-же желованьемъ, въ 69-мъ году своей жизни имѣлъ бы 445 франковъ.

Замѣтанія о наилучшемъ способѣ употребленія новаго зенитальнаго телескопа, недавно поставленнаго Американскимъ Астрономомъ Джозефомъ Пондомъ (Pond) на Королевской Обсерваторіи. — Во время наблюденій, дѣланныхъ Ашпоромъ, астрономъ 1853 года, новыиъ зенитальнымъ телескопомъ, съ цѣлію измѣрить зенитальное разстояніе звѣздъ γ Дракона, Ашпоръ часто имѣлъ случай употребити повторившіяся наблюденія другой звѣзды нѣкой около величины, находящейся къ Югу на зенитальномъ разстояніи, подобноиъ почти разстоянію звѣзды γ Дракона, и проходящей къ меридіану 20 или 30 минутъ послѣ оной. Угловое разстояніе двухъ звѣздъ опредѣляется обыкновеннымъ образомъ въ измѣненіи одной дуги, индифференціи ощущающейся въ одинакъ положеніи, и дугицы образомъ измѣняется сумма изъ зенитальныхъ разстояній. Если въ сѣвѣющую ночь, или по произволіи нѣсколькихъ ночей нести паралаксъ наблюденій, наблюдая звѣзду γ Дракона, и, если нести прохожденія оной, означаящую инструментомъ полукругъ для наблюденія другой звѣзды, то разность наиротнѣ, означенная микрометромъ, покажетъ зенитальную разность двухъ звѣздъ. Сія сумма и разности, опредѣленные въ подобныя многократныя случаи будущиъ безвѣдены оны измѣненіи, кои въ промежутокѣ могутъ случиться съ инструментомъ. Сія метода дѣлаетъ средство опредѣлять величину малыхъ уравненій съ полносцію точности неограниченную; такимъ образомъ всякія измѣненія въ положеніи звѣздъ, произведенныя абераціею, нутаціею и ш. пр., произведутъ двойное вліяніе на малые дифференціальныя углы, измѣренныя симъ способомъ. Для омыскленія снхъ малыхъ уравненій, не надобно точно опредѣлять ни зенитальнаго разстоянія каждой звѣзды, ни

разности этих разстояній, ни величины дифференціального угла; надобно только замѣчать ихъ измѣненія отъ времени до времени.

Хирургія.

Геморроидальные узлы. — Касательное происхожденіе и истинной природы оныхъ доселѣ господствуетъ величайшее разногласіе между Хирургами. Докторъ Фрогьеръ (Frogier) въ сочиненіи своемъ: *Chirurgische Kupfertafeln* (Хирургическія таблицы), описалъ собственныя свои наблюденія касательно оныхъ, съ приложеніемъ: анатомическихъ таблицъ, рисованныхъ съ препаратовъ, приготовленныхъ имъ самимъ. Изъ этихъ розысканій явствуетъ, что узлы геморроидальные суть расширенія (varices) большого или меньшаго числа поочерныхъ венъ, одѣтыхъ упоащенною янчешкою шкатулою.

Камнераздробленіе у Перовъ. — Перем производящюю операцию со временемъ незапамятныхъ. Вошь что между прочимъ сказано въ Персидскомъ переводѣ (Khanwas-ul-hejar) одной Арабской Минералогіи, кою той годъ неизвѣстенъ, но коюрая по крайней мѣрѣ считается очень древнею: «Одно изъ свойствъ алмаза есть — превращать въ пыль камни мочевого пузыря, и для сей цѣли его употребляютъ слѣдующимъ образомъ: алмазъ величиною съ зерно укрѣпляется мастикою на концѣ мѣдной зонды (mil), инструмента употребляемаго для наставленія промывательныхъ; послѣ сего зонда приводится въ соприкосновеніе съ камнемъ, и претъ оный до шухъ поръ, пока онъ не раздробится, и въ послѣдствіи выводится наружу.» (Journal de la Société Asiatique de Calcutta. Sept. 1832.)

Механика.

Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 17 Февраля 1834 года, Г-нъ Варденъ сообщилъ подробности

о вновь изобрѣтенномъ пароходѣ, построеномъ въ Нью-Йоркѣ Г-мъ *Burden de Troy*. Пароходъ сей составленъ изъ двухъ двойныхъ конусовъ, сложенныхъ между собою основаніями и имѣющихъ 150 Англ. фут. длины в 8 фут. въ діаметръ основанія; они изъ дерева, съ желѣзными обручами внутри, и соединены между собою деревянными поперечными брусьями; два двойные конуса расположены одинъ опъ другаго на разстояніи 16 фушовъ, и поддерживаютъ мостъ и машину. Движеніе сообщается однимъ шолько колесомъ, утвержденнымъ между двумя двойными конусами. Пароходъ шребуеть для своего ходу шолько 28 дюймовъ глубины, и пробѣгаетъ въ часъ 20 миль, между тѣмъ какъ лучшіе пароходы обыкновеннаго устройства шребуютъ 4 фуша глубины, и проходятъ по большей мѣрѣ 16 миль въ часъ. — Превосходство сего парохода доказано опытами, повтोरенными нѣскольکو разъ въ присуствіи многочисленныхъ зрителей.

Исторія.

Наука сія пріобрѣла значительное приращеніе появленіемъ 3-й Части *Исторіи Европы съ конца XV вѣка, Фридриха Раумера* (*Geschichte Europas seit dem Ende des XV Jahrhunderts, von F. v. Raumer. Dritter Band. Leipzig. Brockhaus, 1834, gr. 8°*). Первыя двѣ Части вышли 1832—33 года. — Недостатокъ подобнаго сочиненія о времени столь богатомъ событіями важными, преобразовавшими всю Европу, можно сказать даже цѣлый міръ, былъ доселѣ весьма ощущителенъ, не сносря на то, что мы имѣли швореніе шого же содержанія Г-на *Эйхгорна*, которое, при всѣхъ достоинствахъ своихъ, имѣеть существенныя погрѣшности. *Эйхгорнъ* раздѣлялъ Исторію свою на двѣ части: въ первой излагается положеніе дѣлъ въ Европѣ вообще, а

Часть VIII.

во второй Исторіи отдѣльныхъ Государствъ. Кроме того, что, при подобномъ способѣ изложенія, невозможно было избѣгнуть повтореній, Частная и Общая Исторія Государствъ обработаны недостаточно, неполно, и внимательному читателю, при всемъ стараніи его, невозможно было составить точную картину происшествій столь важнаго времени. — Сочиненіе Раумера соединяетъ оба достоинства. Въ сей 3 Частии Авторъ переходитъ къ изложенію дѣлъ Испанско-Нидерландскихъ при Филиппѣ II. Онъ сильно обрисовалъ мрачную политику Филиппа, кровавую власть Альбы, напоминающую такъ живо о тиранствѣ Якобинскаго клуба Французской Революціи. Всѣ сужденія Автора оплочаются осторожностью и точностью; онъ никогда не позволяеть смѣлымъ полетамъ фантазіи своей возноситься надъ истиною: неизвѣстное и сомнительное остается, какъ и должно быть, неизвѣстнымъ и сомнительнымъ. Въ такихъ предметахъ представлены планы и мысли несчастнаго Карлоса. Съ необыкновеннымъ искусствомъ переходитъ Авторъ посредствомъ втораго отдѣла (дѣлъ Державъ Сѣверныхъ) къ изложенію происшествій церковныхъ и политическихъ партій Германіи, къ началу и ходу Тридцатилѣтней Войны до Вестфальскаго Мира. Особенно мастерски изображенъ Валленштейнъ и причины его упадка.

Статистика.

Книгопечатаніе въ Германіи. — Въ Газетѣ: *Börzenblatt für den deutschen Buchhandel*, 1854, № 8, сообщается слѣдующее извѣстіе объ успѣхахъ книгопечатанія въ Государствахъ Германскаго Союза, въ печеніи 1853 года:

Государства.	Число жителей.	Города, въключая типограф.		Изданскіи. Названія сочиненій.	Города.	Изданскіи. Названія сочиненій.	
		Города, въключая типограф.	Изданскіи.			Изданскіи.	Названія сочиненій.
Пруссія	10,081,214	64	172	1758	Лейпцигъ	67	886
Саксонія	1,455,676	11	85	1110	Берлинъ	45	553
Баварія	4,258,205	21	67	778	Спюлигардъ	12	292
Виртембергъ	1,594,671	7	25	415	Вѣна	15	207
Австрія	10,964,295	7	27	290	Ниренбергъ	18	195
Баденское	1,225,584	6	19	190	Кведлинбургъ	4	177
Вел. Герц. Гессенъ	747,198	4	14	157	Аугсбургъ	10	161
Франк. на Майнѣ	54,000	1	16	144	Бреславль	11	148
Ганноверъ	1,557,900	6	10	141	Франк. на М.	16	144
Гамбургъ	150,000	1	7	118	Минхенъ	9	141
Веймаръ	255,814	4	8	117	Гамбургъ	7	118
Кургессенъ	652,271	5	10	89	Дрезденъ	4	100
Брауншвейгъ	350,000	2	7	64	Галле	9	86
Голштейнъ	426,801	2	3	62	Гейдельбергъ	6	79
Бременъ	52,000	1	4	45	Дармштадтъ	4	68
Гольштеинъ	154,318	3	10	37	Карlsruhe	6	58
Нассау	365,653	3	4	34	Ганноверъ	2	57
Альсенбургъ	115,189	2	5	26	Брауншвейгъ	6	56
Мекл. - Шверинъ	455,032	3	4	21	Боннъ	4	54
Шварцбургъ-Зондербгаузенъ	52,284	2	2	15	Майнцъ	5	52

По Наукамъ расположенныя:

Литература и Искусства	851	названіе.
Богословіе	823	—
Филологія	546	—
Камеральныя Науки	511	—
Исторія и Біографія	500	—
Врачебныя Науки	369	—
Педагогика	361	—
Географія, Статистика, Путешествія	256	—
Технологія	210	—
Юриспруденція	196	—
Философія вообще	188	—
Науки Естественныя	173	—

11 *

Хозяйств. Экономія.	170	названій.
Математика.	133	—
Военныя Науки, верховая изда. . .	104	—
Торговля, Горное, Монетное Дѣло. .	94	—
Смѣсь.	79	—
Химія и Фармація.	64	—
Ветеринарное Искусство.	22	—

И такъ 505 Издашелей издали 5653 сочиненія, между шѣмъ какъ во Франціи число вышедшихъ въ 1833 году сочиненій составляетъ 7011 разн. названій, и именно:

Стихотворенія.	276.
Медицина, Правовѣдніе, Естественная Исторія, Камеральныя Науки.	532.
Романы и Повѣсти.	355.
Исторія.	213.
Философія.	102.
Искусства, Путешествія, и т. п.	170.
Богословіе.	255.
Театральныя сочиненія.	179.
Книги на чужихъ языкахъ.	604.
Антикришика, журналы, брошюры, и т. п.	4345.

Древности.

Музыкальная статуя Мемнона. Лепронъ (Letronne), въ недавно вышедшемъ сочиненіи своемъ: *La statue vocale de Memnon, considerée dans les rapports avec l'Égypte et la Grèce*, говоритъ, что гранишная статуя, омысканная Пококкомъ (Roscoe) въ 1740 году на лѣвомъ берегу Нила, есть статуя Египетскаго Короля Аменюфиса III, разрушенная знаменитымъ землетрясеніемъ въ 27 году до Р. X. Названіе *Мемнонъ* дано оной гораздо позже, и единственно потому, что она находилась въ той части Оивъ, которая называлась *Мемно-*

лит, ш. с. *часть памятниковъ*. Голосъ, издаваемый сими колоссами, не есть обманъ жрецовъ, но явленіе физическое, объясняющееся тѣмъ, что гранишы и Фрекции, получивъ шрецину, издають при восхожденіи солнца, или вскорѣ послѣ онаго, нѣжный шонъ, происходящій отъ дрожащельнаго движенія, въ которое приходять частицы камня, когда палящіе лучи солнца, внезапно за холоднымъ утромъ, разогрѣвають ихъ. Извѣстно, что памятникъ сей былъ расколотъ (Dimitius Metnon, Juven.); съ шѣхъ поръ, какъ при Септиміи Северѣ онъ былъ восстановленъ, исчезли и звуки, о коихъ никто до его разрушенія не упоминаетъ. Члены Французской экспедиціи въ Египтъ часто слышали по ушрамъ подобные звуки, издаваемые огромными гранишными массами Карнакского дворца (Description de l'Egypte).—Путешественникъ Вилькинсонъ (Wilkinson), нѣсколько разъ посѣщавшій Омвы, взошедши однажды съ помощію лѣстницы на колоссальную сташу Мемнона, нашелъ большую пустоту во внутренности оной, могущую вышшисть по крайней мѣрѣ одного человека; въ ней вдланъ былъ пивердый камень сѣраго цвѣта, который при ударѣ издавалъ такой рѣзкій звукъ, что Арабы, сопровождавшіе Вилькинсона, и стоявшіе у основанія сташуи, думали, что онъ ударялъ въ мѣдь или сталь. Посему Вилькинсонъ и думаетъ, что это не есть попытка Римлянъ возобновить звуки Мемнона, но изобрѣшеніе жрецовъ, хотѣвшихъ невѣжественный народъ поражать тѣмъ-нибудь необыкновеннымъ, чудеснымъ.

Въ Помпѣ, въ одномъ изъ домовъ, стоящихъ позади храма Форшуну, открыли недавно различныя картины, превосходящія своимъ изяществомъ всѣ доселѣ извѣстныя стѣнные картины Древнихъ. Онѣ писаны на черномъ груншѣ, на манеръ медальоновъ, и представляютъ по большей части жертвоприношенія.

Въ развалинахъ города *Saluzito* (Saluzito) въ Сициліи нашли древнее обручальное кольцо, съ геммою, представляющею Купидона съ шлемомъ на головѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ вѣнокъ, а въ лѣвой — пылалый факель; кругомъ надпись Греческими буквами: *Desponsata Julia maxima*.

Педагогія.

Прошедшій годъ еще богаче своего предшественника Литературно Педагогіи. Не считая несметнаго, можно сказать, множества сочиненій, выходящихъ прямо первоначальное обученіе дѣтей, и различныхъ брошюръ о способѣ обученія впрямую, шведовыиъ, нууитъ, гимназичкѣ и ш. н., объ однихъ Университетахъ появилось на Нѣмецкомъ языкѣ значительное число сочиненій, изъ коихъ одни защищаютъ Университеты Германіи противъ обвиненій въ распространеніи новыхъ политическихъ идей, другіе доказываютъ необходимость преобразованія оныхъ, полагаютъ, что эде и шо же Заведеніе не можетъ въ шо же время пригосовлять Ученыхъ и чиновниковъ для службы гражданской; наконецъ нѣкоторыя разсуждаютъ о дѣлѣ и высокомъ назначеніи сихъ Учебныхъ Заведеній, о началѣ и усовершенствованіи оныхъ, и объ отношеніяхъ Университетовъ къ Правительству, и Правительству къ Университетамъ. Изъ таковыхъ помнемъ:

Staatsrechtliche und politische Prüfung des Vorschlags einer totalen Reform des Deutschen Universitätswesens; nebst einer Apologie der kleineren Universitäten, und Protestation gegen ihre Verlegung in die Residenzstädte, von Dr. K. H. Scheidler. 1834. 8°.

Einige Zweifel und Bemerkungen gegen einige Ansichten über die teutschen Universitäten, deren Verfall und Reform, von Dr. V. A. Huber. 1834. 8°.

Особенную признательность заслуживаетъ сочиненіе: *Abgiss der Methodologie des Akademischen Studiums*, von Dr. J. Lautbacher, Erlangen, 1834. 8°. Пламенная любовь къ Наукамъ, священный, безпристрастный взглядъ на всѣ предметы отличаютъ сіе короткое, но обильное высокими мыслями сочиненіе. Оно раздѣлено на три части: *Введеніе, часть теоретическая методологій Академическаго ученія, и часть практическая омаго*. Въ первой заключаются: понятіе Методологій, востановленіи оной, раздѣленіе, необходимость и Авторитетъ сей Науки. Часть теоретическая говоритъ: о сущности Науки, объ идеяхъ, о человекѣ и мірѣ, о познанихъ, о человекѣ, какъ изобрѣщающемъ и распространяющемъ Науку, о сущности Университетовъ. Часть практическую составляютъ снѣданія: объ Академическомъ ученіи, о постороннихъ лекціяхъ, о домашнихъ занятіяхъ, объ отношеніяхъ Студентовъ между собою, къ Начальству Университета и Государству; психическая жизнь Студентовъ (*mea sana in corpore sano!*); Естественная жизнь итѣ, религіозная жизнь. — Превосходно говоритъ Авторъ (стр. 64) объ Университетахъ вообще: Училище совершеннѣйшее, обрабатывающее и преподающее Науки, необходимыя для достиженія цѣли человѣческой жизни, есть *Университетъ*, иногда также *Академію* называемый. Онъ есть вѣнецъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ Государствѣ, драгоценный алмазъ въ его коронѣ, вѣрный залогъ его духовнаго и органическаго счастья. Что началось въ *Школахъ Элементарныхъ* (Приходскихъ, Сельскихъ, Уѣздныхъ), было продолжаемо и распространяемо въ *Училищахъ Среднихъ* (Гимназіяхъ, Реальныхъ Школахъ и ш. п.), все наконецъ, что *урылками и только частью* достигалось большаго или меньшаго совершенства въ *Заведеніяхъ Специальныхъ* (Инстиншуахъ, Академіяхъ Медицинскихъ, Военныхъ и ш. п.) соединяется въ одно стройное, цѣлое въ *Университетѣ*, коего Факультъ

шесты суть благоустроенныя системы возвышеннаго организма. И такъ идея Университета основана на идеѣ единой Науки и цѣли оной, и обнимаетъ по сему идеи всѣхъ Наукъ, согласно стремящихся къ счастью общества. — Г-нъ *Лейтбехеръ* превосходно развилъ эту идею единства, и провелъ оную чрезъ всѣ отдѣлы своего сочиненія. Такимъ образомъ, въ статьѣ *О сущности Науки* (стр. 25) говоритъ онъ: «Всякое бытіе и существо обуславливается единственно въ Богѣ и Богомъ единымъ. Вне Его нѣтъ ничего, и ничто не можешь произойти. *Въ Немъ живемъ, мы и действуемъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ. — Умственное изслѣдованіе единой, Божественной идеи есть — Наука (*Berger's, philosophische Darstellung der Harmonie des Weltalls*).» Не менѣе интересны и историко-статистическія извѣстія объ Университетахъ: теперь въ Европѣ находится 101 Университетъ; въ нихъ около 3650 преподающихъ и 71,000 Студентовъ. Германія имѣетъ 24 Университета, Италія 20, Франція 17, Испанія 11, Англія 8, Россія съ Финляндією 7, Голландія 3, Бельгія 3, Швеція 3, Португалія 1, Данія 1, Норвегія 1, Венгрія 1, Греція (Ионическіе Острова) 1.

С. К.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Страстная Седмица*. Кіевъ, въ типогр. Академической при Кіевопечерской Лаврѣ, 1835, 8°, 141 стр.

Винивъ себя въ обязанность удовлетворять религиозно-нравственному чувству нашихъ Чашателей, мы намѣрены познакомить ихъ съ сею въ высокой степени назидательною книжкою. Это — собраніе 15-ти Словъ и поученій, произнесенныхъ по порядку въ печеніе той великой недѣли, кошую Церковь посвящаетъ воспоминаніямъ спраданій Божественнаго своего Главы. Сколько же цѣль сихъ поученій достигнута, предоставляемъ судить самимъ Чашателямъ хотя по крашкамъ выпискамъ.

Въ Великій Понедѣльникъ, на Ушрени, почтенный Проповѣдникъ приготовляетъ слушателей къ шествию за Спасителемъ, на вольное Его спраданіе, и увѣщаетъ ихъ оставить суешныя заботы о приготовленіяхъ къ Празднику; совѣтуетъ, если онъ уже неизбѣжимъ, удовле-

пворять имъ въ предшешіе дни, чтобы сію Седмицу или по крайней мѣрѣ послѣдніе дни ея всецѣло посвящили Господу. Изъяснивъ всю важность такого приговора, онъ заключаетъ свое Слово замѣчаніемъ, что когда эти священные дни столько разъ проходили для насъ безъ пользы, и можешь быть даже со вредомъ, то должно хотя однажды провести ихъ благоудешиво. «Ошь имени Св. Церкви» — говоритъ онъ — «ошь имени Самого грядущаго на спраданія Спасителя нашего, дерзаю увърить васъ, что надлежащее проведение сихъ свяшыхъ дней заключаетъ въ себя такую внутреннюю сладость, что кто разъ проведетъ ихъ какъ должно, не будетъ имѣть нужды въ новомъ побужденіи къ шому, чтобы всегда проводить ихъ такимъ образомъ.»

Во второмъ Словѣ, въ шомъ же день на Лисургии, предложены самыя пути къ этому шестваію: изъ нихъ первый — постоянное присушествованіе при Церковномъ Богослуженіи Спращной Недѣли; особенное иниманіе обращено на жалкій обычай оставлять сей путь въ самое важное время, наприм. въ Часы Великаго Пашка, совершаемые именно тогда, когда Хришность была распята. «Смотря въ сіе время на шустому во храмъ Божию, невольно вспоминаешь изреченіе Пророка: *Поражу пастыря и разыдутся овцы стаде*, и другое — Евангелиста: *оставляйте Ево, еси блжаша.* — Далеко восточены другіе пути, къ шой же священной цѣли ведущіе (чтеніе Евангелія, размышленіе о спраданіяхъ Іисуса Христа, говніе, пособіе пяцей брашн), и доказана возможность ийти хотя по одному изъ нихъ. «Пусты ты по бѣдности своей не можешь написать и одѣть Господа въ меньшей брашнѣ Ево: прими самъ ошь Него пищу въ Евхаристіи, одежду оправданія въ исповѣди, облеченіе въ постѣ. Не можешь говнѣть? востыдай церковь и молись. Не можешь бѣгать въ церкви? Часкай

Квантеміа. Не можешь ли сего? размышляй съ молитвою о спрѣданіи Господа. Последнее явное возможно для всякаго и вездѣ, на пуши и дома, на ономъ одрѣ бѣлъзни и въ шемницѣ. Но, ида и снмъ однимъ путемъ молитвеннаго размышленія, можно вполнѣ достигнуть цѣли, т. е. раздѣлѣнїя съ Господомъ Его спрѣданїя и смерти.»

Необходимость раздѣлѣнїя сію смерть со Христомъ составляетъ предметъ преняго Слова, въ Великій Вторникъ. Тутъ обзорнѣе безнѣменно разнообразныхъ крестовъ, вездѣ сръщѣющихся человека, и невозможность вездѣ ошъ нихъ уклониться. «Мы не можемъ сложить съ себя ни креста цѣли, ни креста духа; съ ними приходимъ на свѣтъ сей, съ ними и поидемъ со свѣта. Ошъ нашего прозвѣла зависишь шолько умереть на сѣмъ крестѣ для Бога міру, или Богу для міра; предашь духъ об Христомъ въ вѣрѣ и любви, или предашь духъ діаволу въ наврѣи и самолюбіи. Посему, если не набѣжи лавы, то лучше носишь язвы Господа, нежели врага Его и нашего.» — Чшобы дашь намъ уразумѣть, въ чемъ должно состоянїе наше распанїе со Христомъ, почтенный Наспаникъ сръщнуещъ намъ представитъ себѣ, что мы дѣйствительно пригвождены ко кресту. Тогда прекратилось бы у вадѣ свободное движеніе, весь міръ допералъ бы для насъ свою цѣну и осталось бы не умѣ одно — какъ бы скорѣе разрѣшишь ошъ земли и предашь духъ Богу. Тамъ и у распятого со Христомъ. Не распятыя шѣлесно держатся на крестѣ гвоздями, распятыя же духовно — сврахомъ Божиимъ, мыслію о Богѣ, упованїемъ благъ вѣчныхъ и любовью къ Сшисителю. Это состоянїе ужасно, мучительно, но шолько для вепхаго человека, который самъ ужасенъ для насъ, который хочемъ ошнїать у насъ жизнь вѣчную. За шо какая польза въ понесенномъ крестѣ! «Что можешь быть радостнѣе для человека, какъ возстанѣ шѣ гроба? Но

то же совершается надъ тѣмъ, кто распознаеть себя со Христомъ міру и грѣху: за смертію плоти слѣдуетъ духовное воскресеніе, которое по самому существу своему есть состояніе самое блаженное.»

Въ Великую Среду Провозвѣдникъ изображаетъ печальное положеніе тѣхъ, кои въ Четырдесятицицу, во время этого духовнаго странствованія по пустыни носша, не преставали обращать лице къ Египту; умоляетъ ихъ по крайней мѣрѣ не возмущать грѣхами своими послѣднихъ минутъ Спасителя, идущаго на крестную смерть и поканіемъ возобновить расторгнушій съ Нимъ союзъ. «Благопріятіе сего времени вѣтъ и бытъ не можете. Взвѣсивъ неуклонно на спраданіи Господа, душа сама будетъ проситься на крестъ, сердце само прилепится къ подножію его. Не подавляйте, Братія, сего свящаго чувства; идите всѣми мыслями за своимъ Спасителемъ. . . . Съ Господа будутъ солекашъ одежды; а вы поспѣшите облечься ими, прикрывъ грѣховную наготу свою Его правдою и заслугами. Копіе изведешъ изъ ребра Его воду и кровь; а ты стань подъ крестомъ съ ошверсними ушами, да надейся въ живую внутренность хотя капля жизни для погашенія адскаго пламени, себя сѣдающаго!»

Пять поученій въ Великій Четвертокъ, послѣ причащенія Тѣла и Крови Христовой, наполнены разсужденіями о важности сей Тайны, укрѣпляющей насъ на пути прямыхъ добродѣтелей, но только тогда, когда приступаемъ къ сей священной трапезѣ съ должнымъ себя приготовленіемъ. Въ противномъ случаѣ она не пользуетъ нисколько: Тѣло и Кровь Божественная будутъ заключены въ шакомъ челоуѣкѣ, какъ во гробѣ: «Животное Тѣло никогда возстанеть; а гробъ останется гробомъ.» — Можно ли — сказано въ другомъ мѣстѣ — быть врагами Того, кто питаетъ насъ Тѣломъ и Кровію Своею? не крайней мѣрѣ, не должно!.. Но что же

значать будущіе грѣхи наши? Развѣ мы будемъ дѣлать ихъ для Господа?» — Такія размышленія располагають душу къ твердой рѣшимости начать великодушную брань съ прелестью міра, «чтобы возлюбленный Женихъ душъ нашихъ не шерпѣлъ и не страдалъ вновь ошъ соединенія съ нами! Дорого стоила Ему возможность пинашъ насъ Своимъ Тѣломъ и Кровію: для сего надлежало взойти на крестъ. Не попустимъ же, чтобы Онъ, входя подъ кровь души нашей, такъ обрѣлъ шамъ для себя Голгоу.»

Особенно замѣчательны Слова, произнесенныя въ Великій Пяшокъ — день нечестиваго суда надъ Богочеловѣкомъ и Его смерти. Проповѣдникъ повтораешь вышесказанную мысль, ошъ кошорой всякой Христіанинъ долженъ содрогнуться, хотя, къ сожалѣнію, столю многіе не содрогаются, исполняя ее на самомъ дѣлѣ: мысль, что каждый нашъ грѣхъ заставляетъ вновь страдать нашего Спасителя. «Предъ совершеніемъ каждаго беззаконія Онъ предстаетъ на судъ нашей совѣсти, какъ стоялъ нѣкогда на судѣ Пилата, и ожидаешь ошъ насъ приговора: въ нашей волѣ пущить и распять Его. . . . Распять своего Спасителя! Распять не по невѣднію. . . а при совершенномъ познаніи, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій!» . . . «Но что пользы въ пламенныхъ чувствахъ усердія, когда дѣла наши показываютъ прошивное?» . . . «Кто изъ насъ не на Тебя, Господи? Кто можешь предстать гробу сему и лобызая язвы сіи, сказаешь: я не давалъ Тебѣ лобзанія Иудина?» . . . «И чѣмъ разнятся нынѣшнія поклоненія и величанія наши ошъ тѣхъ покаяній главою, ошъ тѣхъ привѣтствій: *радуйся Царю Иудейскій*, коими Божественный Страдалецъ такъ усердно привѣтствованъ былъ и въ Прешортъ Пилатовомъ и на Голгоу?» — Одна лишь искренняя рѣшимость иппи лупемъ правды дастъ правильное значеніе нашимъ поклоненіямъ.

Во второмъ Слово на пошъ же деньъ призывающа слухаша еликаго состоиѣнїа и званїа спашъ у гроба Господня : здѣсь судъ мыслямъ, нравамъ, дѣяніямъ и Служителя Алшара, и Судїи, и мудреца; но кто же изъ нихъ досюды приближился съ чистою совѣстію? Провѣдши видѣшь сіе и сокрушено восклицаетъ : « Души вѣрныя Господу, Іосифы, Никодимы, Саломїи, Магдалины, явишесь ! Се ваше мѣсто, се вашъ часъ ! Божественному Справдальцу нужна плащаница ; облеките Его вашими святыми помыслами : Ему нужна смиренїа ; предпавайте ваши молитвы. Ангелы Божїи ! явишесь и смѣните насъ , недостойныхъ спрещи великую стражу ! » — Чшо же оспаетесь дѣлать недостойнымиъ ? « Сожоримъ » — продолжаетъ онъ — « сожоримъ шо , чшо сдѣлалъ Пешръ , ошвергшїйся Господа . . . омоемъ горькими слезами неправды наши и дадимъ обѣщъ не ошвергаться впредъ Его . . . и Господа не ошвергнешъ нисъ , » — Въ этомъ Слово есть между прочимъ ошличное изображенїе обязаиностей человека, посвѣтившаго себя любу мудрїю. Онъ , вмѣстѣ съ прочими , приглашается спашъ у гроба , и къ нему обращено глубокое наставленїе : « Чшобы тебѣ не блуждашь напрасно по лабиринту человѣческихъ заблужденїи и не исчезаешь въ суешныхъ помышленїяхъ о началъ и концѣ вещей и человека , для сего самъ едиnorodный Сынъ Божїи , снъ съ лонѣ Отци , принде въ мїръ и далъ естъ намъ разумъ и свѣтъ , да познаемъ Бога истиннаго и пребудемъ съ истинномъ Сынъ Его Исусъ Христъ . Въ пользу ли тебѣ сіе снисхождение , сіе руководство ? Послѣ великихъ трудовъ и усилїи , позналъ ли ты , чшо естъ истина ? Увѣрился ли , чшо ся нѣтъ ни на земли , ни на небѣ , какъ шокмо въ Томъ , Кто естъ истина и источникъ всякїа истины по самому существу своему , въ едиnorodномъ Сынъ и Слово Божїемъ ? . . . Если ты право правишь слово истины , не сокрывая се въ не-

правдѣ ни своего, ни общественнаго мнѣнія; если на служеніе истины вступаешь, какъ на служеніе Самому Богу; если слава Божія и благо ближнихъ, а не самолюбіе и корысть движутъ и руководятъ тебя въ твоихъ изысканіяхъ: то приступай съ дерзновеніемъ къ сему гробу величайшаго Свидѣтеля и Творца истины; добрыя дѣла, понесенныя за истину и почерпай мужество на новые подвиги для истины. Люби ее здѣсь, жертвуя для ней всею на землѣ, Ты примешь за нее и ошъ неба все на небѣ; будешь преславенъ шуда, гдѣ одна истина, одинъ свѣтъ, одна радость. Но если святая истина въ занятіяхъ твоихъ служишь только средствомъ къ достиженію другихъ, земныхъ цѣлей; если ты съ равнымъ усердіемъ готовъ защищать ложь для себя выгодную; если плодомъ твоихъ изысканій были одни сомнѣнія, превращеніе умовъ, возмущеніе совѣстей; если ты готовъ издѣваться надъ истиною, потому что она, какъ Иисусъ предъ Иродомъ, кажется тебе срамною: то удались ошъ сего гроба; святое буйство креста не по тебе: швое мѣсто не здѣсь, а во дворѣ Ирода.»

Для шрещяго Слова на шощъ же Вел. Пяшокъ избранъ шрогашельный шекстъ изъ стихиръ, поемыхъ въ церкви: *Да молитъ всякая плоть теловѣка, и да стоимъ со страхомъ и трепетомъ, и никто же земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходилъ заклатися и данися въ сидѣ стѣрникъ.* Послѣ этого шекста Проповѣдникъ предлагаетъ свое поученіе единственно съ шою цѣлію, чтобы ближе привести и себя и слушаателей къ сему возжеланному безмолвію. Онъ занимаетъ ихъ однимъ Иисусомъ, въ крашкихъ словахъ объясняетъ заключающіяся въ крестѣ Его шайны — для Вѣры, Надежды и Любви, и особенно выводитъ изъ онаго ученіе сей послѣдней добродѣтели. «Хочешь ли знать, какъ должно

любить Бога и ближняго? Не спрашивай о семъ никого: взгляни на распятаго Господа и познаешь, что значитъ любовь истинная. Хочешь вѣдать, до чего слѣдуетъ простираться терпѣнію, смиренію, преданности и незлобію? Не умсшуй много о сихъ добродѣтеляхъ: взгляни на распятаго Господа, и увидишь, гдѣ имъ предѣлъ и какая мѣра. . . . Все найдешь въ гробѣ Спасителя; всему научишься у Креста: только представь сему гробу, заславъ умолкнуть въ себя все земное, удали отъ себя суезы и заботы, разстанься съ міромъ, останься одинъ съ Іисусомъ.»

И дѣйствительно, при видѣ изображенія Спасителя лежащаго во гробѣ, по мѣрѣ возрастающаго усердія въ слушателяхъ, они уже не столько нуждаются въ слушаніи многословнаго разсужденія, сколько въ собственномъ свободномъ изліяніи благоговѣйныхъ чувствъ. Проповѣдникъ понялъ это, и послѣднее Слово его на пошъ же день кратко, такъ что мы можемъ выписать здѣсь его въ цѣлости. Но эта самая краткость придаетъ ему особенную силу:

«Одному благочестивому Пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнувшій глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, Старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: братіе, давайте плакать! — и всѣ пали на землю и пролили слезы.

«Знаю, Братіе, что и вы ожидаете слова назиданія; но уста мои невольно закрываются, при видѣ Господа, почивающаго во гробѣ. Кто осмѣлится разглагольствовать, когда Онъ безмолвствуетъ?.. И что можно сказать вамъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего спокрашъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не пронужь онъ, пошъ пронешся ли отъ слабаго слова человѣческаго?—На Голгоѣѣ не было поученія; тамъ только рыдали и били въ перси свои.

И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

«Брашія! Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать! Аминь.»

Равнымъ чувствомъ согрѣшы и остальныя два Слова въ Великую Субботу, изъ коихъ въ одномъ говорится о великомъ подвигѣ Спасителя во время Его смертнаго покоя — о Его сошествіи во адъ для избавленія душъ тамъ заключенныхъ, а въ другомъ изъясняется тайна крещенія нашего въ смерть Иисуса Христа.

Благодаримъ почтеннаго Автора за себя и другихъ Читателей: ибо мы увѣрены, что всякій, кто прочтешъ эту книжку съ должнымъ вниманіемъ, уже не рѣшится искать разсвѣнія въ дни Страстной Седмицы.

2) *На памятникъ Императору Александру I. Два стихотворенія на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ Мирзы Джафара Тобгубашева, Адъюнкта-Профессора Персидскаго языка при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ и пр. С. П. Б. 1835 года, in-4°.*

Прекрасныя стихотворенія эти излились изъ-подъ пера Персидскаго Поэта, вдохновеннаго при видѣ гигантскаго памятника, воздвигнутаго одному изъ величайшихъ Монарховъ міра. Оба они имѣють большое достоинство по своему Восточному колориту и по теплотѣ чувствъ; но въ Персидскомъ болѣе живости мыслей и стѣхъ красота, кошорыя составляютъ достоинство Азіатскаго слога: при томъ и языкъ его самый чистый Испанскій; Турецкое же написано не на Константинопольскомъ нарѣчїи, кошорое почитается образованнѣйшимъ, а на томъ, кошорымъ говорятъ въ Малой Азіи и Азербайджанѣ, и кошорое у Турокъ преимущественно усвоено поэтическимъ произведеніямъ. Къ

Часть VIII.

12

обонимъ подлинникамъ приложенъ Русскій переводъ въ списахъ.

3) Specimen academicum Pevdnāteh sive librum consiliorum Scheich Musliheddin Saadi Schirasiensis Persice, interpretatione latina notisque illustratum sistens, quod p. p. Gabriel Geitlin, Phil. Doctor, etc. (*Академическій обзоръ Пендъ-Намэ или «Книги Советовъ» Шейха Муслихеддина Саади Ширазскаго, на Персидскомъ, съ приложеніемъ Латинскаго перевода и объяснительныхъ примѣчаній; издано Гаврииломъ Гейтлиннымъ, Докторомъ Философiи и пр.*). Helsingforsiae, 1855, in. 12°.

Пендъ-Намэ, одно изъ произведеній знаменитаго Персидскаго Нравоучителя - Поэша Саади, давно уже извѣстно ученому міру, будучи нѣсколько разъ напечатано и переведено на два извѣстнѣйшіе Европейскіе языки: Французскій и Англійскій. Персидскій текстъ изданъ Г. Гейшлиномъ очень исправно, и Латинскій переводъ его весьма близокъ и вѣренъ. Въ примѣчаніяхъ онъ старался объяснить разными мѣста, нѣтъюція отношенія къ религіознымъ понятіямъ или обыкновениямъ Востока, ссылаясь на изданныя по сему предмету Европейскія сочиненія, или приводя сходныя мысли изъ другихъ Азіатскихъ Писателей.

4) Krótkie zebranie nauki Chrześcijańskiej dla wieśniaków mówiących językiem polsko-ruskim wyznania Rzymsko-Katolickiego (*Краткое изложение Христианскаго ученія для поселянъ Римскокатолическаго исповѣданія, употребляющихъ въ разговорѣ Польско-Русскій языкъ*). Wilno, w druk. Dyccez. 1855. 24 str.

Въ первый разъ видимъ книгу на томъ нарѣчiи, которымъ говорятъ въ Литвѣ и Вѣлорусіи простой народъ. Такъ мало у насъ извѣстны отрасли природна-

го нашего языка, занимающаго столь обширное пространство земли и свидѣтельствующаго о Русскомъ происхожденіи жителей, его употребляющихъ! Нарѣчіе, которое здѣсь названо Польско-Русскимъ, свойственнѣе будетъ названо Вѣлорусскимъ: оно совершенно отлично и отъ нарѣчія Югозападной Руси и отъ языка Липовскаго Статуша и старинныхъ Липовскихъ грамотъ, который неправильно слыветъ подъ именемъ Вѣлорусскаго. Примѣсь въ первомъ и послѣднемъ Польскихъ словъ нисколько не препятствуетъ видѣть между ними обоними различіе въ выговорѣ; отъ Польскаго же они оба отличаются въ особенности перминаціями, слогоудареніемъ и неизмѣннѣй носовыхъ *ą, ę*. Объяснимъ это таблицею.

Языкъ Русскій. Яз. Статуша. Вѣлорусскій. Польскій.

я	я	я	ja
ми	ми	мяѣ	mię
меня	мя	мяѣ	mię
ты	ты	ты	ty
тебѣ	шебе	табѣ	tobie
тебя	шебе	цябѣ	ciebie
онъ	онъ	ѡнъ	on
ему	ему	ямѹ	jemu
его	его	ягѡ	jego
они	они	яны	oni
одинъ	одинъ	адзинъ	jeden
четвертый	четвертый	чацьвѣртай	czwarty
шеперъ	шеперъ	цяперъ	teraz
каждый	кождый	кажный	każdy
человѣкъ	чоловекъ	чалавѣкъ	człowiek
отецъ	отецъ	ацѣцъ	oyciec
есть	есть	ѣсьцъ	jest
буду	буду	буду	będę
будешь	будешь	будзѣцъ	będzie

бышь	быши	быць	być
шланушь	шлягнуши	цягнуць	ciągnąć

Желательно, чтобы наши Филологи занялись сравнительнымъ изслѣдованіемъ сего и другихъ нарѣчій. Трудъ обширный, но опмѣнно полезный для языка и Исторіи. Въ заключеніе для любопытныхъ выпишемъ изъ приведенной нами книжки нѣсколько куплетовъ Духовной Пѣсни, весьма употребительной въ тамошнемъ простомъ народѣ. Они дадутъ понятіе о его разговорномъ языкѣ.

О мой Боже! вѣрю Табѣ,
И всё вѣрю я для Цабѣ.
Всю надѣю въ Табѣ маю,
За всё Цабѣ выхваляю.

Ты сашварыу, Ты ашкуніу,
Ты мане Боже асьвяціу.
Нхай Табѣ, гдзѣ ёсьць людзѣ,
Чесьць и хвала ашъ всѣхъ будзѣ.

Табѣ, Боже, кланяюся,
Ва всѣмъ на волю здаюся;
А быць шолька хачу въ небѣ,
Па всѣ вѣки любіць Цабѣ, и пр.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) De la société chrétienne au IV siècle, d'après les lettres des Pères de l'Eglise Grecque. Par S. S. Gemin, officier de l'université (*О Христіанскомъ Обществѣ въ IV вѣкѣ, составлено по сочиненіямъ Святыхъ Отцевъ Греческой Церкви. Соч. Г. Жемена, служащаго при Университетѣ*). 1 vol. in-8° Paris, 1835.

Изученіе швореній Св. Отцевъ Церкви только весьма съ недавняго времени введено въ кругъ Словесныхъ Наукъ, преподаваемыхъ во Французскихъ Коллегіяхъ, а дошолъ одна только языческая Литература предлагаема была обучавшемуся въ нихъ юношеству. Высокія шворенія великихъ Писателей первыхъ вѣковъ Христіанства оставались сокрытыми въ Семинаріяхъ, и свѣтскіе молодые люди часто не знали даже о ихъ существованіи: послѣ того можно ли удивляться, что Религія Христіанская теряла вліяніе свое на умы молодыхъ людей, когда она была исключена изъ области Наукъ и Литературы и записывалась языческими произведеніями. Въ наше время Христіанство начинаешь занимать мѣсто свое въ кругу Наукъ, Искусствъ и Словесности, и вступая въ сферу человѣческаго знанія въ сопуществованіи всей этой величественной свиты. Способствовашъ сему литературному движенію почишающъ долгомъ всѣ истинныя друзья юношества и человечества, и сочиненіе

Г-на Жемена есть новое доказательство этого спасительнаго переворота.

Французскій *Журналъ Народнаго Просвѣщенія* отдаетъ должную похвалу этой книгѣ и опшзывается о ней въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

« Г. Жемезъ выль для означенія насъ съ шреми Свяшителей Греческой Церкви : Іоанномъ Златоустымъ, Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Назіанзинномъ, и книга его представляеть липературное и историческое о нихъ изслѣдованіе. Въ ней заключаетса жизнь этихъ Свяшыхъ Мужей, разсказанная ими самими, и шакъ какъ Исторія внутренней полишики той эпохи почти совершенно заключаетса, шакъ сказаць, въ Исторіи Христіанства, то разсказъ о жизни шрехъ знаменитѣйшихъ Епископовъ Восточной Церкви представляеть намъ картину общества въ IV вѣкѣ. Они швердо и мужественно исполняли важное свое назначеніе среди великихъ событій, происходившихъ въ ихъ время, но дѣйствовали на современниковъ своихъ преимущественно какъ Ораторы и какъ Писатели. . . . »

2) *Souvenirs, impressions, pensées et paysages pendant un voyage en Orient, par M. Alphonse de Lamartine (Воспоминанія, впечатлѣнія, мысли и очерки во время путешествія по Востоку. Соч. Альфонса Ламартина). 4 vol. in-8°.*

Подъ этимъ названіемъ вышли во Франціи пушевыя записки знаменитаго Поэта Ламартина, веденныя имъ во время путешествія по Востоку, изъ коего онъ въ недавнемъ времени возвратился. Здѣсь, какъ и во всѣхъ описаніяхъ путешествій, перемѣшано все : Исторія съ своими воспоминаніями, съ своимъ полнымъ жизни прошедшимъ, полишика, нравы и обычаи, и все, что составляетъ скудное настоящее ; и здѣсь же вѣчно юная природа Востока съ своими красотоми,

освященными религіозными преданіями; здѣсь и мечты Поэта и земная жизнь его, словомъ, Поэзія и Сшатисшика вѣнчѣтъ; но въ этой массѣ разнородныхъ, разнообразныхъ предметовъ вездѣ является впереди Поэтъ, лирической, религіозной, глубокой. Самая цѣль путешествія, въ коемъ, какъ говоритъ Жаненъ, Ламаршинъ хотѣлъ собрать живыя, свѣжія впечатлѣнія для предполагаемой имъ большой Поэмы, хотѣлъ унижать душу свою красотою Природы и священнѣйшими для челоѣка воспоминаніями, самая цѣль, говоритъ, показываетъ, что въ этой книгѣ должно искать не сшатисшическихъ наблюденій, но поэтическаго раздума надъ колыбелью Религіи, Поэзіи и образованности рода челоѣческаго. Кажется, впрочемъ, что эта книга не удовлетворила ожиданіямъ иѣкошорыхъ Французскихъ Критиковъ, и даже самъ Жаненъ, осмысливъ ее похвалами, отзываясь о ней какимъ-то двусмысленнымъ тономъ. Въ ней дѣйствительно встрѣчающся разнорѣчія съ извѣстіями и замѣчаніями Шатобриана, предпринимавшаго также путешествіе на Востокъ и обозрѣвавшего этотъ край сквозь призму поэтическаго и религіознаго вдохновенія. — Оба Поэта, Шатобрианъ и Ламаршинъ, посетили классическую Грецію; оба проникли были уваженіемъ къ Геніямъ, ее обезсмертившимъ, но смотрѣли на нее различно. Тверцу Апшялы и Мучениковъ она представлялась во всей красотѣ своей живописной природы: онъ любовался ея яркимъ солнцемъ, лазуревымъ небомъ, красивыми возвышенностями, привольными заливами и богатою растительностью; Авторъ Поэтическихъ Мечтаній (*Méditations poétiques*) напротивъ того видѣлъ ее мрачною, непривѣтливою, пустынною, бесплодною, *гдѣ такъ же безмолвно и скучно, какъ въ осенній день въ ущельяхъ Савойи или Оверны.* Ошъ чего же такая разница въ словахъ двухъ Поэтовъ объ одномъ и томъ же предметѣ? Ошъ этого, замѣчаешь

Жаненъ , что Шатобриану представлялась Греція , населенная Героями Гомера , внимающая Рачамъ Демосфена ; Ламаршинъ же смотрѣлъ на нее изъ нынѣшней Законодательной ея Камеры. Шатобрианъ видѣлъ ее столь несчастною и угнетенною , что о ней ничего не оставалось кромѣ ея прошедшаго ; Ламаршинъ же поспѣшилъ ее въ то время , когда она занималась дѣлами , воздвигала стѣны , издавала законы , разсуждала о бюджетѣ , о избраніяхъ , и *настолице* свободной Греціи заставило Ламаршина , Депутата Французскаго , забыть ея *прошедшее* , тогда какъ это самое прошедшее побудило Шатобриана забыть недавнее ея рабство и униженіе .

Но оба Поэта-путешественника смотрѣли однимъ и тѣмъ же религіознымъ взоромъ на священную землю , въ коей возрасло величественное древо Христіанства ; однако и здѣсь у нихъ встрѣчаются разнорѣчія . Шатобрианъ , на пр. изображаетъ Иорданъ безцвѣтнымъ , мрачнымъ , пустыннымъ ; Ламаршинъ видить въ немъ совсѣмъ противное : онъ восхищается чистотою и свѣжестію воды его , съ наслажденіемъ любитъ тихими его струями , кашающимися по свѣжему песку и столь прозрачными , что сквозь нихъ видны всѣ камешки , разсыпанные по дну его . Отъ чего же и здѣсь разнорѣчія ? Отъ того , что оба Поэта видѣли вездѣ картины и образы , создаваемые ихъ фантазією , и эта фантазія по своему произволу раскрашивала для нихъ всѣ предметы . Они поспѣшили сію землю не для того , чтобы дѣлать въ ней наблюденія или собирать свѣдѣнія , но для того , чтобы повергнуться шамъ предъ Гробомъ Искупишеля , и на мѣстѣ , нѣкогда увлажненномъ Его священою кровію , излить свои горячія , пламенные молишвы , молишвы Христіанина . Отъ того въ путешествіяхъ ихъ не должно искать вѣрности описаній , точности очерковъ , справедливости замѣчаній и наблюденій , словомъ ничего составляющаго достоинство путевыхъ запи-

сокъ и подобныхъ имъ сочиненій. Путешествіе Шашо-бріана и Ламартина должны бытъ читаемы, какъ Поэма, исполненная чувствъ Христіанскихъ.

3) *Bibliothèque latine-française, publiée par G. L. F. Panckouke, éditeur. (Библиотека Латинно-Французская, издаваемая въ Парижѣ Г-мъ Панкукомъ).*

Литература Французская богата многими переводами древнихъ Классиковъ; но большая часть этихъ переводовъ, которые казались хороши нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нынѣ далеко не удовлетворяють требованіямъ новѣйшаго времени, дабы имѣть право занять почетное мѣсто въ Литературѣ. Убѣжденіе въ необходимости новаго перевода, который бы не рабски слѣдовалъ за выраженіями подлинника, но въ живыхъ образахъ передавалъ формы и духъ оригинала — внушило Г. Панкуку мысль предложить извѣстнымъ Литераторамъ заняться новымъ, согласнымъ съ понятіями нашего вѣка, переводомъ всѣхъ Латинскихъ Писателей.

Первѣйшее условіе каждаго перевода заключается въ томъ, чтобы мысль подлинника была передана съ возможною вѣрностію; и если къ этой вѣрности присоединена будетъ точность выраженія, если колоритъ и гармонія подлинника отразятся въ переводѣ: то его можно назвать совершеннымъ. Но здравый смыслъ и вкусъ требуютъ, чтобы, переводя чуждыя мысли и стараясь приблизиться къ чуждымъ формамъ, переводчикъ вѣрно сохранилъ духъ и характеръ того языка, на который онъ переводитъ, и не дѣлалъ бы ему ни малѣйшаго насилія.

Въ такомъ духѣ и съ такими понятіями о переводѣ знаменитѣйшіе Французскіе Латинисты прудились надъ Авторами, съ 1825 года издаваемыми Г-мъ Панкукомъ. Мы укажемъ здѣсь, кто именно изъ Французскихъ

Литераторовъ участвовало въ этомъ важномъ ученномъ предпріятіи.

Цицеронъ, обширный и разнообразный гений Древности, нашелъ достойныхъ себя переводчиковъ въ числѣ 14 человекъ, между коими встрѣчаются имена Гг. Кольберри, Андриё, Шамполліона-Фужака и другихъ извѣстныхъ Французскихъ Литераторовъ: изъ нихъ каждый принялъ на себя какую-либо отдѣльную часть сочиненій Цицероновыхъ. Но не смотря на многочисленность переводчиковъ одного и того же Автора, въ трудахъ ихъ господствуетъ совершенное согласіе и единство, происпекающія отъ одинаковости принятой ими системы перевода.—Квинтилианъ переведенъ съ отличнымъ вкусомъ и изяществомъ Г-мъ Уйдлемъ.—При переводѣ Старшаго Плинія представлялись надобности зашрудненія, къ отстраненію коихъ потребны были труды Естественныиспытателей, Медиковъ, Астрономовъ и другихъ Ученыхъ. Тридцать Ученыхъ, извѣстныхъ знаніями своими въ Наукахъ Естественныхъ, обогатили эшошь переводъ своими замѣчаніями и объясненіями, и чрезъ шо показали отношеніе Науки древней къ новѣйшей.—Что касается до Младшаго Плинія, шо Г. Ріерро почелъ достаточнымъ повѣришь, поправиль и привести въ болѣе новую форму извѣстный уже переводъ сего древняго Писателя, сдѣланный Г-мъ де Саси.—Квинтъ-Курцій переведенъ Гг.Августомъ и Альфонсомъ Троньёномъ.—Сочиненія Цезаря переложены Г-мъ Арто.—Теренцій, котораго Комедія кажутся весьма скромными въ сравненіи съ необузданною вольностью нынѣшнихъ Водевильшовъ, достойнымъ образомъ переведенъ Г-мъ Амахомъ.—Гг. Шарпаншье, Троньёномъ, Эрнестъ Панкукъ и Дю Розуаръ перевели сочиненія Сенеки, изъ коихъ не изданъ одинъ только трагедія *О благодѣніяхъ*, надъ переводомъ котораго трудятся Гг. Дю Розуаръ, Алфредъ и Гусшавъ де Вайльи. Отдавая сара-

вѣдливость ясности и изяществу перевода сочиненій Сенеки, должно замѣтить, что Комментаторы недослѣдочно оцѣнили символизмъ сего Писателя и невѣрно смотрѣли на одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей послѣднихъ вѣковъ, Г-на Николя, писавшаго о Сенека. — Г-нъ Нодье удачно вышелъ изъ трудной борьбы, которую долженъ былъ вести съ грубыми и неровными произведеніями Плавта. Переводъ его украшенъ замѣчаніями, исполненъцами зарадой кришки и многосторонней учености. — Ливій, котораго образцовое краснорѣчіе требовало искуснѣйшаго пера для перевода, съ отличнѣмъ вкусомъ, вѣрностію и точностію переведенъ Г-мъ Лезомъ и содрудниками его — Верже, Дюбуа и Дюро де Ламалемъ, который умеръ, не докончивъ труда своего, довершеннаго потомъ Г-мъ Ноземъ. — Дю Розуаръ въ переводѣ Саллюстія былъ счастливѣе, нежели въ переводѣ Сенеки. — Лукрецій переведенъ Г-мъ Донжервилемъ въ легкой и изящной прозѣ. — Г-нъ Вильвѣвъ въ переводѣ Энеиды, а Г-нъ Шарпантье въ Эклогахъ доказали, что, не смотря на многочисленныя переложенія сихъ знаменитыхъ швореній Древности, многое еще могло бытъ въ нихъ усовершенствовано: что и исполнено ими съ отличнѣмъ успѣхомъ. — Надъ переводомъ Горациа трудился многіе изъ упомянутыхъ нами лицъ; Персей переведенъ Г-мъ Перро, Ювеналь — Г-мъ Дюсо, Федръ — Э. Панкукомъ, Сенекиды Трагедіи — Г-мъ Греслономъ.

Предъмы спашь не дозволяютъ намъ исчислить имена переводчиковъ вшороспеленныхъ Латинскихъ Писателей. Что касается до самого Издателя, Г-на Панкука, то онъ избралъ для себя самаго труднѣйшаго изъ Латинскихъ Классиковъ — Тацита.

Изъ этого перечня видно, что обширное изданіе Г-на Панкука не безъ основанія носишь названіе Библіотеки: въ немъ вся Латинская Литература съ своею

Поэзією, Історією, Філософією, Орашорскими Річчями. Текстъ сличаємъ былъ съ лучшими изданиями и вѣрнѣйшими рукописями, и пошому оплачивается особливою точностію, и наружнось изданія соотвѣтствуетъ внутренней его важности и изяществу.

4) *Annuaire pour l'an 1835, présenté au Roi par le Bureau des Longitudes (Календарь на 1835 годъ, представленный Королю)*. I vol. in-12. Paris, 1835.

5) *Leçons d'astronomie professées à l'Observatoire royale, par M. Arago (Астрономическія лекціи, преподаваемыя Г. Араго въ Королевской Обсерваторіи)*. 1 vol. in-12. Paris, 1835.

6) *Programme des questions pour l'examen des aspirans aux brevets de capacité de l'enseignement primaire élémentaire, et de l'enseignement primaire supérieur (Программа вопросовъ для испытанія ищущихъ свидѣтельства о способности на право низшаго и высшаго первоначальнаго обученія)*.

7) *Manuel des aspirans aux brevets de capacité, contenant les reponses aux questions renfermées dans le programme. Par plusieurs membres de l'université (Руководство для ищущихъ свидѣтельства о способности на право первоначальнаго обученія, содержащее въ себѣ ответы на находящіеся въ программѣ вопросы. Издано многими Членами Университета)*. 2 vol. in-8°.

Изданный Парижскимъ Bureau des Longitudes Календарь на нынѣшній годъ содержишь въ себѣ, подобно прошлогоднему, многія достоувѣрныя и любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ Статистикѣ Франціи и всей Европы, и кромѣ того астрономическія и географическія наблюденія. Онъ обогащенъ замѣчаніями Г-на

Араго объ аршезіанскіхъ колодцахъ и о кометѣ, прошедшей чрезъ перигелій въ Ноябрь нынѣшняго года. Въ концѣ календаря объявляешся о наградѣ въ 6000 франковъ, кошую Вигеау des Longitudes назначаешъ за сочиненіе или Диссертацію, могущую наиболѣе способствовашъ успѣшнѣйшему приложенію Наукъ Машемашинескихъ къ Мореходному Искусству.

Астрономическія лекціи, преподаваемыя Г. Араго въ Обсерваторіи, заключають въ себѣ важнѣйшія по сей Наукѣ свѣдѣнія, изложенныя удобопоняшнымъ для всѣхъ способомъ, и безъ стѣхъ шрудныхъ исчисленій, комъ недосупны людямъ мало знакомымъ съ Машемашинкою.

Руководство для ищущихъ дозволенія на право первоначальнаго обученія, ясностію и шочностію опшвшовъ на всѣ вопросы, предписанныя Послановленіями 19 Іюля 1833 года и 25 Апрѣля 1834 года, и помѣщенные въ программѣ, совершенно достигаешъ цѣли своей. Авторы собирали матеріалы изъ лучшихъ источниковъ и руководствовались опшвчѣйшими Писателями. Эша книга, вмѣстѣ съ программю вопросовъ, показывають весь объемъ свѣдѣній, шребуемыхъ нынѣ Французскимъ Правительствомъ опъ Учшелей въ Первоначальныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

8) De l'instruction intermédiaire et de son état dans le midi de l'Allemagne, par M. Saint-Marc Girardin, professeur à la faculté des lettres (*О среднемъ обученіи и состояніи его въ Южной Германіи. Согнн. Сен-Маркъ Жирардена, Профессора въ Факультетѣ Словесныхъ Наукъ*). 1 vol. in-8°. Paris, 1835.

Французское Правительство препоручило Г-ну Сен-Маркъ Жирардену обозрѣть Учебныя Заведенія Южной Германіи, и преимущественно Среднія Школы, ш. е. стѣ, въ конхъ преподаются Науки, составляющія средній курсъ между курсами Первоначальныхъ Школъ и Коллегій. —

Упомянутая въ заглавіи книга есть не что иное, какъ первая часть отчета по сему предмету, представленнаго Г-мъ Жирарденомъ Министру Народнаго Просвѣщенія Г-ну Гизо. Это сочиненіе заключаетъ въ себя многія, весьма любопытныя свѣдѣнія объ Учебныхъ Заведеніяхъ въ Бернѣ, Цюрихѣ и Баваріи. Въ числѣ различныхъ указаній встрѣчаются многія весьма важныя замѣчанія о вліяніи либературнаго и ученаго образованія на воспитаніе, о преимуществѣ, которое должно отдавать первому, объ излишнемъ обремененіи памяти въ нынѣшнемъ воспитаніи, о преобразованіяхъ, какія желательно было бы ввести въ среднее обученіе во Франціи, и наконецъ о необходимости ввести болѣе основательное изученіе Религіи во Французскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Вошь что онъ говоритъ по сему случаю :

«Мы сдѣлали науку слишкомъ свѣтскою и чрезъ то ограничили ее. Въ нашихъ Коллегіяхъ изученіе Религіи ограничивается знаніемъ Кашихизиса, чему учатъ дѣтей, готовящихся къ первому Причащенію, а послѣ сего они не слышатъ о немъ ни слова. Боже меня сохрани сказать что либо дурное о Кашихизисѣ. Эта книга имѣетъ рѣдкія достоинства: она проста, ясна и хорошо приуровнена къ нѣмъ умамъ, для коихъ предназначена. Но эта же самая простота вредитъ Науцѣ Религіи въ такомъ случаѣ, когда послѣ не объясняютъ всей важности предметовъ, заключающихся въ Кашихизисѣ и не покажутъ возвышенности излагаемыхъ въ ней мыслей. Молодые люди невольно смотрятъ тогда на него, какъ на науку дѣтскую и по мѣрѣ развитія ума ихъ, они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждаются, что Кашихизисъ хорошъ только для дѣтей; а потому необходимо нужно внушить имъ, что Религія, будучи полезною для дѣтей, должна также занимать и умъ болѣе зрѣлыя, и что ученикъ Риторическаго или Философскаго классовъ не долженъ оставлять ея изученіи.

Весьма неосновательно преподавать Науку Религии только воспитанникамъ, готовящимся въ Духовному званію: она необходима также и для тѣхъ, которые должны ей слѣдовать, ш. е. необходима для всѣхъ. . . .

Нѣмецкая Литература.

1) Reise zum Ararat von Dr. Friedrich Parrot, Prof. der Physik zu Dorpat etc. unternommen in Begleitung der Herren Candidaten der Philosophie Wassili Fedorow, Stud. der Miner. Maximil. Behaghel von Adlerskron, Studiosen der Medicin Julius Hehn und Karl Schiepmann (*Путешествіе на Араратъ Доктора Фридриха Паррота, Профессора Физики въ Дерптѣ, въ сопровожденіи Канд. Филос. Василія Федорова, Студ. Минер. М. Бегагеля фонъ Адлерскрона и Студ. Медицины Ю. Гена и К. Шимана*). Berlin, 1854, 1 Theil 262 S. mit 4 Kupfertafeln und einer Karte; 2 Theil — 196 S. mit 5 Kupfert.

Въ первой Части сего сочиненія заключается описаніе путешествія изъ Дерпта на Кавказъ, потомъ въ Тифлисъ, оттуда на Араратъ, и обратнаго пути; во второй разныя ученныя разсужденія — плодъ сего путешествія.

Мы въ особенності остановимся здѣсь на одномъ изъ самыхъ важнѣйшихъ географическихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ Г. Парротомъ. Онъ еще въ 1811 году предпринималъ путешествіе вмѣстѣ съ Г-мъ Энгельгардомъ изъ Дерпта въ Крымъ и на Кавказъ. Между многими результатами, какіе они сообщили по возвращеніи изъ своего путешествія, ни одинъ не обращалъ на себя такого вниманія ученой Европы, какъ разность высотъ Каспійскаго Моря и Чернаго. Барометрическое нивелированіе между сими морями повторяемо было два раза, сперва отъ Запада къ Востоку, отъ Полу-

острова Тамана до устьевъ Терка , а потомъ отъ Востока на Западъ по тому же самому пути , и изъ всѣхъ ихъ наблюденій оказалось , что Каспійское Море лежитъ ниже Чернаго Моря , по первому наблюденію , на 53,9 тоазовъ , а по второму на 47,2 тоаз. : съ чѣмъ сходно также и претіе измѣреніе , основанное впрочемъ на несовершенныхъ барометрическихъ наблюденіяхъ. Какъ ни странными казались эши выводы , но по причинѣ точности наблюденій , они были приняты всеми Географами и Физиками , тѣмъ болѣе , что ихъ подтверждали и другія наблюденія и выводы , какъ напр. Майера (Exposit. de trans. Veneris, p. 316), Иноходцева (Act. Acad. Petrop. T. XII, p. 506), Палласа (Путеш. T. III, стр. 87), Бишинга (Wochentl. Nachr. 1780), Томаса Юнга (Natur. Philosoph. T. II, p. 367), Гааса и Панствера (Edinb. Philos. Journ. T. III, p. 408), Ленца (Paggend. Annal. 1831), Моншейша (Journ. of the Geogr. Societ. vol. III, p. 22, 1833).

Тѣмъ страннѣе покажется каждому , что Паррошъ въ семь сочиненіи , гдѣ онъ сообщаетъ результаты послѣдняго своего путешествія , съ Марта 1829 по Мартъ 1830 года , основываясь на своихъ наблюденіяхъ , утверждаетъ : *что между морями Чернымъ и Каспійскимъ нѣтъ никакого разлітія въ высотѣ*. Мы предоставляемъ Чпшашелю , которій особенно интересуется симъ предметомъ , разобрать подробности въ самомъ сочиненіи , а здѣсь намѣрены изложить только главные причины , побудившія Сочинителя отказатьсѣ отъ прежнихъ его выводовъ.

Первымъ и важѣйшимъ доказательствомъ Сочинитель полагаетъ результатъ произведеннаго имъ барометрическаго нивелированія , отъ Асрахани вдоль по Волгѣ до Царицына , отсюда до Качалинской Станицы на Дону , и потомъ внизъ по сей рѣкѣ до Старочеркасса , которій стоитъ почти на одной высотѣ съ

Моремъ. Въ слѣдствіе сего нивелированія, Волга отъ Царицына до Аспрахани, на пространствѣ 400 верстѣ, имѣеть паденія только 48, 17 Пар. фузовъ; Донъ отъ Качалинской до Старочеркаска, на пространствѣ 410 верстѣ, имѣеть паденія 213, 24 фузовъ; а высота Дона при Качалинской надъ Волгою, которая течеть въ 61 верстѣ отъ него, равняется 161 фузу (*). Отсюда вовсе не видно, чтобы Каспійское Море стояло ниже Чернаго; напрошивъ еще выходить, что устье Дона нѣсколько ниже устья Волги.

Другое доказательство находить Авторъ въ направленіи рѣки Маныча и въ строеніи почвы, лежащей отъ него къ Востоку. Г. Паррошъ барометрически опредѣлилъ высоту Маныча отъ впаденія его въ Донъ до такъ называемаго Манычъ-Озера, и нашель, что на всемъ этомъ пространствѣ, въ 250 верстѣ, онъ имѣеть паденія только 12 фузовъ. Отъ Восточнаго предѣла сего нивелированія оставалось еще 200 верстѣ до береговъ Каспійскаго Моря. Если бы существовало какое нибудь значительное возвышеніе между Каспійскимъ и Чернымъ Морями, то его надобно было бы искать въ этой Восточной половинѣ перешейка. Г. Паррошъ не успѣлъ испросить военнаго прикрытія, и потому не могъ продолжашь своего нивелированія чрезъ страны, подверженныя набѣгамъ хищныхъ Турхменцевъ; но слѣдующія наблюденія убѣдили его, что въ Восточной половинѣ перешейка нѣтъ значительнаго пониженія почвы къ Каспійскому Морю.

«Манычъ по извѣстнымъ доселѣ Каршамъ беретъ свое начало въ 80 верстахъ отъ западныхъ береговъ Каспійскаго Моря и течеть на Западъ къ Дону, слѣдовательно къ Азовскому Морю и Черному. Судя по это-

(* По наблюденіямъ Офицеровъ Пушей Сообщенія, Дождь въ этомъ мѣстѣ стоялъ выше Волги на 150 Пар. фузовъ.

му, надобно бы было ожидать высоких береговъ у Каспійскаго Моря, или по крайней мѣрѣ значительнаго возвышенія почвы, чтобы объяснить разность высоты между двумя морями въ 300 футовъ, и сверхъ того еще склонъ Маныча на пространствѣ болѣе 500 верстъ. Но вмѣсто того весь западный берегъ Каспійскаго Моря къ Сѣверу отъ Кавказа представляется плоскимъ и столь низкимъ, что на пространствѣ отъ 10 до 15 верстъ онъ покрытъ тростникомъ и при морскомъ вѣтрѣ частію попопляется, частію же превращается въ болото, и пошому недоступенъ. Правда, что почва внутри земли нѣсколько волнообразна, ш. е. она представляетъ возвышенія и углубленія отъ 40 до 80 футовъ. Но сіи возвышенія состоятъ изъ подвижнаго песку, который часто засыпаетъ совершенно дорогу къ Астрахани и съ каждымъ днемъ измѣняетъ ее; всѣ они имѣють направленіе отъ Запада къ Востоку и не препятствуютъ Кумъ течь на Востокъ къ Каспійскому Морю: чѣмъ самымъ и доказывается, что у сихъ береговъ вовсе нѣтъ общаго возвышенія почвы.»

«Къ такому заключенію подаешь поводъ сравное печеніе другой рѣки въ сей области, имено Сарпы, которая беретъ начало свое на низменныхъ холмахъ къ Сѣверу, и не очень далеко отъ такъ называемыхъ источниковъ Маныча; вмѣсто того, чтобы течь къ столь низко лежащему Каспійскому Морю, она направляется прямо на Сѣверъ и у Сарепты соединяется съ Волгою, которая течетъ почти въ противоположномъ съ нею направленіи. Если же между источниками Маныча и Сарпою нѣтъ никакого значительнаго возвышенія, въ чемъ меня совершенно увѣряють частію собственное познаніе прилежащихъ земель, частію описаніе кочующихъ Калмыковъ и Армянъ сей области, частію же извѣстія путешествующихъ караванами, которые часто проходили по этому пути изъ Астра-

хани въ Георгію : въ такомъ случаѣ невозможность углубленія Каспійскаго Моря передъ Чернымъ 300 футами можно почитать совершенно доказанною, потому что почти изъ одного и того же пункта Манычъ на пространствѣ 500 верстъ, при слабомъ впрочемъ паденіи, течетъ къ Черному Морю, а Сарпа еще медленнѣе протекаетъ небольшое пространство до Волги, кошорая отъ сего мѣста до Каспійскаго Моря имѣетъ не болѣе 50 футовъ склоненія.»

Г. Паррошъ въ своемъ сочиненіи ни слова не говоритъ о томъ, какимъ образомъ объяснишь разность между прежними и повѣвшими его измѣреніями; но въ прибавленіи, гдѣ онъ отвѣчаетъ на вопросы Гумбольдта по сему предмету, даетъ нѣкоторыя, хотя не совсѣмъ достаточныя объясненія. По его мнѣнію, причину сей разности надобно будетъ искать не въ случайныхъ неточностяхъ и ошибкахъ при частныхъ наблюденіяхъ и ихъ вычисленіи, но въ постоянной невѣрности одного изъ барометровъ, служившихъ при первомъ наблюденіи; эта невѣрность произошла отъ того, что еще въ Крыму при обращеніи сего инструмента, попалось въ него нѣсколько воздуха.

Хотя наблюденія Г. Парроша еще не исполнѣнны рѣшашъ вопросъ о высотѣ Каспійскаго Моря, но не лзя не сознаться, что они имѣютъ вѣроятность въ высшей степени, тѣмъ болѣе, что наблюденія другихъ Естествениспытателей подтверждаютъ ихъ. По Гумбольдту, Донъ, въ 325 верстахъ отъ своего устья, выше Каспійскаго Моря только на 100 футовъ. Если принять въ разсужденіе быстрое теченіе Дона въ этомъ мѣстѣ, то при самомъ умѣренномъ вычисленіи не останется ничего для возвышенія Чернаго Моря надъ Каспійскимъ. То же доказываютъ наблюденія Профессора Симонова въ Казани и Аспрахани, и Гофмана въ Оренбургѣ и Гурьевѣ.

Можно надѣяться, что эшотъ вопросъ, столь долгое время занимавшій всю ученую Европу, наконецъ рѣшится удовлетворительнымъ образомъ. По плану (*) Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, учреждена цѣлая система метеорологическихъ наблюдений вдоль Волги до Каспійскаго Моря; Академія Наукъ снабдила наблюдателей превосходными инструментами, и чрезъ нѣсколько времени мы получимъ точныя барометрическія вышоты для каждаго изъ сихъ мѣстъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ узнаемъ и ихъ вышоту надъ поверхностью моря.

Къ этой книгѣ приложена Карша Кавказскаго края и Грузіи, нѣсколько видовъ, изображающихъ Большой и Малый Араратъ, и разные чершежи.

2) Versuch einer Geschichte der Europäischen Kolonien in Westindien, nach den Quellen bearbeitet von Dr. C. E. Meineke (*Опытъ Исторіи Европейскихъ колоній въ Вест-Индіи. Соч. Доктора К. Э. Мейнеке*). 1851, XIV und 185 S. in gr. 8°.

Въ настоящемъ положеніи Германской Литературы, раздробившейся, подобно полишическому тѣлу Германіи, на безчисленное множество различныхъ вѣтвей, уклонившейся въ частности, въ монографіи, въ произведенія мелкія по предмету и цѣли — книга, изданная Г-мъ Мейнеке, есть явленіе примѣчательное, заслуживающее всеобщее вниманіе. Его Исторія Европейскихъ Колоній въ Вест-Индіи не представитъ вамъ мыслей общихъ, великихъ, труда обширнаго, глубокомысленнаго и всеобъемлющаго, какими изобиловала Германія нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но въ немъ есть и полноша и стройность и обширность взгляда и опчешливость въ выборѣ фактовъ, умѣнье располагать ими и чрезъ нихъ высказывать идеи и показывать ихъ

(*) Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія 1855, Генварь, стр. 84.

развиііе. Наука Исторіи, столь плодотворная на почвѣ Германіи, сказавъ нѣсколько новыхъ мыслей, выведя нѣсколько новыхъ соображеній въ сочиненіяхъ Раумера и Гаммера, свернула на нѣкоторое время свихокъ идей своихъ и обратилась въ монографіи, иногда занимательныя и умныя, болѣе же въ учено-мелочныя; раздробилась на учебныя книги и сокращенія, важныя по практической своей пользѣ, но упомявшія однообразіемъ своимъ людей мыслящихъ и любознательныхъ, негодовавшихъ на эту бѣдность мыслей и съ нетерпѣніемъ рывшихся во множествѣ мелочныхъ историческихъ произведеній для опысканія въ нихъ свѣжихъ каршинъ, новыхъ мыслей. Одинъ только споръ за память Валленштейна оживилъ на нѣкоторое время эту бездѣйственность исторической мысли; но сей споръ остался нерѣшеннымъ и не произвелъ никакихъ слѣдствій. Среди этого нерѣшимельнаго состоянія Германской Исторической Литературы появилась книга Г. Мейнеке, которая, по предмету и объему своему, хотя не выходитъ изъ круга сочиненій, характеризующихъ настоящую эпоху Исторіи Литературы въ Германіи, но первенствуетъ предъ ними многими достоинствами, упомянутыми нами въ началѣ.

Вошъ какъ отзывается о ней Гёшингенская газета: «Книга эта обработана съ такою полношю и совершенствомъ, какихъ мы еще никогда не встрѣчали въ изображеніи предмета, избраннаго Г-нъ Мейнеке. Есть много сочиненій, относящихся къ Вест-Индскимъ Островамъ и изображающихъ ихъ въ историческомъ или топографико-статистическомъ отношеніи; но не было еще ни одного, которое бы обозрѣвало ихъ отдѣльно отъ метрополій, коимъ они обязаны своею колонизаціею; по большой части Исторіи ихъ впускается въ Исторію метрополій; въ сочиненіяхъ же, исключительно посвящен-

ныхъ симъ колоніямъ, преимущественно обращено вниманіе также на ихъ метрополіи. Въ слѣдствіе того оцупишелевъ былъ недосшашпокъ въ книгѣ, исключительной посвященной Исторіи колоній, тѣмъ болѣе, что въ новѣйшія времена большая часть изъ нихъ преобразовалась въ самостоятельныя Государства. Въ исторіи ихъ не предсшавляется шрудностей, встрѣчаемыхъ въ изображеніи народовъ и Государствъ, начало конхъ шеряется во, мракъ неизвѣстности: нужно только показашъ происхождение сихъ колоній и постепенное ихъ развитіе. Но при всемъ томъ не должно выпускать изъ виду шого вліянія, какое на нихъ имѣли метрополіи: ибо мы видимъ, что Американскія Государства, составившіяся изъ Европейскихъ переселенцевъ, по сіе время сохранили не только языкъ, но даже привычки, нравы и образъ жизни Европейцевъ, а пошому совершенно ошдѣльное отъ метрополій изображеніе ихъ было бы неполнымъ и недосшашочнымъ. Все это зналъ Г. Мейнеке и исполнилъ отличнѣйшимъ образомъ, и только въ одномъ заслуживаетъ укоризну: онъ недосшашочно обрашилъ вниманіе на торговлю Неграми.

Предметъ сего сочиненія составляютъ только Вест-Индскіе Острова, а не швердая земля Америки. Историческая часть его разделяется на шри книги, изъ конхъ каждая изображаетъ особый періодъ жизни сихъ колоній. Первая книга оканчивается 1714 годомъ и составляетъ первый періодъ, заключающій въ себѣ XVI и XVII столѣтія до Ушрехтскаго Мира, произведшаго переворотъ въ Европейскихъ колоніяхъ. Авторъ сначала обозрѣваетъ общіе перевороты подъ правленіемъ различныхъ Европейскихъ Государствъ, а потомъ Исторію каждаго острова ошдѣльно. Второй періодъ содержитъ въ себѣ пространство времени отъ 1714 до 1789 или до Французской революціи, произведшей здѣсь новую перемѣну. Съ сей эпохи начинается

трешій періодъ, ознаменованный приобращеніемъ независимости и образованіемъ самостоятельнаго Государства на о. Сен-Доминго. Сею книгою оканчивается историческая часть сочиненія. Четвертая книга посвящена географико-статистическому описанію острововъ. За тѣмъ слѣдуютъ примѣчанія Автора и указанія на источники, коими онъ пользовался.

По прочтеніи этого полезнаго и прекраснаго произведенія остается только пожелать, чтобы Авторъ обратилъ свѣдѣнія и досуги свои на прочія Европейскія колоніи и начертилъ бы намъ Исторію ихъ. Сими подвигомъ онъ навсегда упрочилъ бы себѣ почешное званіе въ кругу Историческихъ Писателей.

Англійская и Италіанская Литература.

1) Treatise on the Progress of Literature, and its Effects on Society (*Трактатъ о ходѣ Литературы и вліяніи ея на общество*). 8°.

Занимательный предметъ сего сочиненія — сказано въ *New Monthly Magazine* — обработанъ искусною рукою; въ немъ раскрыты здравыя сужденія; проникательность, вѣрный взглядъ и ясное изложеніе даютъ Автору полное право на извѣстность и уваженіе. Онъ представилъ доучительную картину общаго характера и хода Литературы древней и новѣйшей и высказалъ ея шонкіе опшѣнки, изображающіе результаты вліянія, произведеннаго прогрессивнымъ ходомъ Литературы на общество, его нравы, привычки и условія. Особенно замѣчательенъ очеркъ Литературы Англійской, гдѣ историческими фактами онъ доводитъ читателей до обзора всѣхъ выгодъ, доставленныхъ Англій въ политическомъ и общественномъ отношеніи размноженіемъ знаній и распространеніемъ нрав-

ственного ея образованія. Умствованія о будущемъ благосостояніи общества и о благородномъ его направленіи, вопреки другимъ подобнымъ разсужденіямъ, представляются не энтузіастическими выходками, но имѣють характеръ вѣроятности: ибо основаны на причинахъ и явленіяхъ, изложенныхъ имъ прежде съ убѣдительностію. «Если бы народы Европейскіе» — говоритъ онъ между прочимъ — «погруженные во всѣ излишества и крайности роскоши, или спраждающіе подъ игомъ безнадѣжной бѣдности, являющіе чрезвычайныя усилія и безжизненное оцѣпенѣніе, — если бы, говорю, они обширныя средства своего богатства и своихъ талантовъ, расходуемыхъ на опустошительныя войны, употребили на развитіе мирныхъ Искусствъ и занимались ими съ такимъ же постоянствомъ и дѣятельностію, какіе они оказываютъ въ достиженіи эгоистическихъ своихъ цѣлей: то какія изумительныя успѣхи сдѣлала бы Европа въ своемъ благосостояніи!»

2) *Lays and Legends of various Nations.* By W. S. Thoms (*Пѣсни и Легенды различныхъ народовъ*).

Г-нъ Томсъ издаетъ на Англійскомъ языкѣ любопытное собраніе Пѣсень и Легендъ различныхъ народовъ. Мысль — собирать поэтическое достояніе всѣхъ націй и такимъ образомъ замѣчать сходство ихъ и различіе, наблюдать Поэзію въ проявленіи всѣхъ народностей — существуетъ уже давно, и знаменитый Гердеръ сдѣлалъ прекрасное къ тому начало. Но собранныя имъ Пѣсни и легенды, извѣстныя подъ названіемъ: *Stimme der Völker*, далеко не удовлетворяли обширности свѣдѣній его мысли; да и едва ли силы и средства одного человека достаточны для того, чтобы собрать хотя по нѣскольку отрывковъ изъ Поэзіи *всѣхъ* народовъ. Г. Томсъ привіялъ на себя трудъ сей и напечаталъ уже 7 книжекъ этого любопытнаго собранія. Если оно и не-

достаточно, но все уже полезно въ томъ отношеніи, что дастъ хотя нѣкоторое понятіе о Поэзіи народовъ мало извѣстныхъ. Послѣдніе два тома сего сборника посвящены народнымъ преданіямъ и Пѣснямъ Германцевъ и Ташаръ: они очень нравятся Англійскимъ Журналистамъ.

3) Sketches by M-rs Segourney, Revised and reprinted from the American edition (*Скиццы, сочиненіе Г-жи Седжурней*).

Двѣ Писательницы — Миссъ Лесли и Мистрисъ Седжурней привлекаютъ вниманіе любителей Словесности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Первая изъ нихъ владѣетъ перомъ легкимъ и пріятнымъ; она изображаетъ отечественные характеры игриво, свободно, и ее сравниваютъ съ Миссъ Еджвортъ. Вторая же, Г-жа Седжурней, отличаетъ болѣе важнымъ и строгимъ колоритомъ и приобрѣла извѣстность въ Америкѣ своими стихотвореніями. Въ ней находятъ сходство съ Англійскою Писательницею Г-жею Гименсъ (Hemans). Г-жа Седжурней пишетъ также Повѣсти и Романы. Недавно изданныя ею Скиццы содержатъ въ себѣ многія, весьма занимательныя сочиненія въ этомъ родѣ, отличающіяся замысловатостію содержанія, нѣжностію чувства, вѣрностію характеровъ и красою слога.

4) Memoirs of the Emperor Johangueir, written by himself; and translated from a Persian Manuscript. By Major David Price (*Записки Императора Юхангира, писанныя имъ самимъ. Переводъ съ Персидской рукописи Г-на Прейса*) in-4°, pp. 141. London 1829.

Обильные матеріалы, представляемые Восточными Литературами для Исторіи, народовѣдѣнія, въ обширномъ значеніи сего слова, равно какъ и для изслѣдова-

ній и соображеній филологическихъ, давно уже обратили на себя вниманіе Европейскихъ Ученыхъ, ревностно изслѣдовавшихъ, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, различныя языки Азіатскіе. На семьъ поприщѣ съ особенною славою подвизающся Англійскіе Ученые, и преимущественно Лондонское Азіатское Общество, и Комитетъ для перевода Восточныхъ Писателей (Oriental Translation Committee). Сему послѣднему въ особенностяхи мы обязаны многими весьма важными переводами книгъ Восточныхъ, и должно замѣтить, что въ избраніи книгъ для перевода на языки Европейскіе Комитетъ сей руководствуется строгимъ и опчешливымъ вкусомъ, извлекая изъ Восточныхъ Литературъ только тѣ сочиненія, кои общають несомнѣнную пользу Наукамъ, или служатъ предшавишелями Поэзіи и жизни того края.—Особенно замѣчательны въ историческомъ отношеніи переведенныя Г-мъ Прейсомъ, Членомъ сего Комитета, Записки Императора Юхангира. Къ сожалѣнію, это только отрывокъ, содержащій въ себѣ Исторію шринадцатилѣтняго царствованія сего Государя, хотя онъ управлялъ Индіею въ теченіе 22 лѣтъ.—Государь сей былъ внукомъ Бабура, низвергшаго династію Тимура, и сынъ знаменитаго Акбара. Югангиръ болѣе замѣчательнъ какъ Литераторъ и просвѣщенный человекъ, нежели какъ Монархъ одной изъ сильнѣйшихъ Державъ Азіи.—Записки его шѣмъ еще драгоценнѣе, что о царствованіи его, извѣстномъ по блеску и великолѣпію Двора, мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія.—Авторъ часто говоритъ о себѣ съ напыщенною Восточною гордостью и не упускаетъ случая похвалиться своимъ могуществомъ и богатствомъ. Записки сіи оканчиваются четырнадцатымъ годомъ его царствованія: ибо остальное время своей жизни онъ провелъ въ умственномъ бездѣйствіи и управляемъ былъ своими любимцами; впрочемъ исторію остальныхъ восьми лѣтъ, замѣчательныхъ по важнымъ

перемѣнамъ въ Государствѣ, можно найсти у Дова. Впавши въ совершенное помѣшательство ума, Государь сей былъ низверженъ въ 1627 году, сыномъ своимъ Шахъ-Иеганомъ (Shah Jehan) и умеръ въ 1645.

5) I monumenti dell' Egitto et della Nubia, disegnati dalla Spedizione Scientifico-litteraria Toscana in Egitto: distribuiti in ordine di materie, interpretati ed illustrati dal dottore Ippolito Rosellini. Parte I. Monumenti storici Tomo II. (Египетскіе и Нубійскіе памятники, срисованные Тосканскою учено-литературною экспедиціею въ Египетъ, раздѣленные по порядку предметовъ и объясненные Докт. И. Розеллини. Часть I-я. Памятники Историческіе. Томъ II.) Pisa. 531 p, in 8°.

6) Survey of Thebes; or, Diospolis, Magna, and ground-plan of the Pyramids, taken in 1830 by I. G. Wilkinson. Six Sheets. (Описание Египетскихъ Оивъ и планъ пирамидъ, снятый въ 1830 году Г. Вилькинсономъ. Шестъ тетрадей). London.

Древній Египетъ своими великолѣпными развалинами и темною Исторіею все болѣе и болѣе возбуждаешь любопытство Европейскихъ Ученыхъ. Со времени знаменитой Наполеоновои экспедиціи, раскрывшей предъ Европою богатство древнихъ Египетскихъ памятниковъ, Европейскіе Ученые толпами отправлялись изучать останки быша просвѣщеннѣйшаго народа въ Древнемъ Мірѣ и посвящали труды свои объясненію его Исторіи.— Важная роль, занимаемая Египтянами въ Древности и желаніе найсти слѣды первоначальнаго зародыша всемірной образованности въ колоссальныхъ пирамидахъ и храмахъ Египетскихъ одушевляли благороднымъ рвеніемъ Ученыхъ и, благодаря трудамъ ихъ, Египетъ уже снимаешь предъ нами священный покровъ свой, подѣ

конь погребень былъ въ печеніе столь многихъ столѣтій.

Изъ многочисленныхъ новѣйшихъ сочиненій о Египтѣ мы обратимъ вниманіе Читателей на труды Тосканской экспедиціи, Начальникъ коей, Др. Розеллини, издавъ уже два тома трудовъ ея. Второй томъ, заключающій въ себѣ памятники историческіе, особенно занимательнъ. Въ немъ послѣдовательно объяснены имена Царей и нѣкоторыя событія Египетской Исторіи, съ 1474 до VI-го вѣка предъ Р. Х. Изображенія и надписи на многочисленныхъ древне-Египетскихъ зданіяхъ, статуяхъ и барельефахъ, равномѣрно ученія соображенія съ показаніями древнихъ Писателей, иногда же и собственные догадки служили Г-ну Розеллини пособіемъ къ представленію намъ ряда династій, царствовавшихъ въ Египтѣ въ показанное выше сего время.—Замѣчательно, что всѣ новѣйшія изслѣдованія въ Египетской Исторіи, основанныя на свидѣльствѣ древнихъ памятниковъ, ошибкою не прошиворѣчатъ указаніямъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей, напротивъ, служатъ имъ дополненіемъ и поясненіемъ. Одно важное сомнѣніе представилось Г-ну Розеллини: онъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ упоминаемой Геродотомъ и Діодоромъ Додекархіи и построеннаго Додекархамъ Лабиринша, о которыхъ впрочемъ и Манеонъ ничего не говоритъ. Въмѣсто этихъ двѣнадцати Государей онъ открываетъ новую XXVII династію Царей Самскаго происхожденія; именъ первыхъ трехъ — Стефинаша, Нерепша и Нехао I-го Розеллини не встрѣчалъ ни на одномъ древнемъ памятникѣ; напротивъ того на многихъ изъ нихъ изображены имена и титулы Псамметиха I-го и сына его Нехао II-го.

Книга Г. Вилькинсона также весьма занимательна. Изображая памятники Египетскіе въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, онъ старается возстановить ихъ въ древ-

немъ, подлинномъ видѣ предъ глазами читателя, дополняя догадкою то, что разрушено временемъ. Онъ показываетъ цѣль и назначеніе каждаго памятника, время построения и исторію его, извлекая для сего всѣ указанія и намеки изъ сочиненій древнихъ Писателей. — Наблюдательный умъ и ученость Г. Вилькинсона сообщаютъ книгѣ его особенную занимательность, и дѣлаютъ ее какъ бы дополненіемъ къ трудамъ Французской экспедиціи и къ вышеупомянутой нами книгѣ Г. Розеллини.

7) *Wanderings in New South Wales.* By G. Bennet. Fellow of the Royal College of Surgeons. (Путешествія по Новому Южному Валлису. Соч. Г. Беннета, Члена Королевской Хирургической Коллегии). 2 vols.

Между многочисленными описаніями путешествій, кои теперь вмѣстѣ съ Романами составляютъ почти исключительную производительность Англійской Литературы, мы въ особенности упомянемъ о книгѣ Г. Беннета, кажущейся наиболее занимательною по многочисленности свѣдѣній, въ ней заключающихся. Европа имѣла вѣрные статистическія извѣстія о состояніи странъ, описываемыхъ Г. Беннетомъ; но онѣ оставались невѣдомыми въ отношеніи къ Натуральной Исторіи, а потому эта часть въ книгѣ Г. Беннета любопытнѣе прочихъ. Онъ тщательно замѣчалъ физическія достопримѣчательности Австраліи и подвергалъ ихъ ученому изслѣдованію, наблюдалъ надъ строеніемъ тѣла тамошнихъ животнохъ, замѣчалъ ихъ свойства и привычки и сообщилъ намъ весьма любопытныя замѣчанія. Изъ Австраліи онъ посѣтилъ Кипай, и сообщаетъ многое, что даже не вошло въ составъ книги Г. Гушцлава, изобразившаго сію Имперію въ географическомъ и историческомъ отношеніи (см. ниже).

8) A preliminary Discourse on the study of natural History, by William Swainson (*Предварительное Разсужденіе объ изученіи Естественной Исторіи, соч. Уильяма Свенсона*), forming vol. LIX of the Cabinet-Cyclopaedia 12, p. 462. London 1834.

Разсужденіе сіе имѣеть предметомъ одну только Зоологію и не касается прочихъ отраслей Наукъ Естественныхъ; оно входитъ въ составъ издаваемой въ Лондонѣ Кабинетной Энциклопедіи. Г. Свенсонъ разсуждаетъ о слѣдующихъ предметахъ: о происхожденіи и успѣхахъ Зоологіи, о способѣ изученія Естественной Исторіи и о выгодахъ, нами нзъ нея извлекаемыхъ; о началахъ, на коихъ основывается постепенное развитіе Естественной Исторіи; о наблюденіяхъ, посредствомъ коихъ можетъ развиваться Естественная Система (natural system), и наконецъ о нынѣшнемъ состояніи Зоологіи въ Великобританіи и о средствахъ къ распространенію и поощренію сей Науки.

Предпочтеніе, оказываемое Авторомъ новой, такъ называемой Естественной Системѣ заводитъ его слишкомъ далеко; разсуждая о семъ предметѣ, онъ дѣлаетъ нападенія даже на самого Кювье и старается поколебать славу сего знаменитаго Ученаго; за то другія части его сочиненія прекрасно обработаны и обличаютъ въ немъ какъ неиспощимое богатство свѣдѣній, такъ и искусство въ ясномъ и пріятномъ изложеніи своихъ мыслей. Исчисляя выгоды, доставляемые намъ сею Наукою, когда она изучается въ связи съ Религіею, коммерціею и экономическими расчесами частной жизни, онъ показываетъ высшую цѣль каждой Науки и говоритъ, что «въ изслѣдованіи истины есть невыразимое удовольствіе, умственное наслажденіе, понятное не многимъ — только истиннымъ Философамъ.»

Изложеніе упомянутой Естественной Системы занимаетъ большую часть сего сочиненія и пребудеть особеннаго вниманія Ученыхъ. Она составляетъ главный предметъ сего любопытнаго сочиненія.

9) A sketch of Chinese History, ancient and modern, comprising a retrospect of the foreign intercourse and trade with China. By the Rev. Charles Gutzlaff (*Очеркъ Китайской Исторіи, Древней и Новой, содержащій въ себѣ обзоръ сношеній и торговли Китая съ другими странами. Сочин. Карла Гутцлава*). London, 1834. 2 vols. in-8°.

Извѣстно, какъ бѣдна Европа свѣдѣніями о настоящемъ положеніи Китая; что же касается до Исторіи сего Государства, то она вовсе необработана, и всѣ опыты въ ней далеко не удовлетворяють требованіямъ криптицизма, господствующаго шеперь въ Историческихъ Наукахъ. До временъ Марко-Поло Европа имѣла только темныя преданія о существованіи Китая, и хотя послѣ сего знаменитаго путешественника и узнали нѣкоторыя особенности страны сей отъ посѣщавшихъ ея Миссіонеровъ, но эти отрывистыя извѣстія недоспачны были для составленія полной идеи о Государствѣ, славящемся древнѣйшею въ мірѣ гражданственностію. Полнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о Китаѣ почиталось сочиненіе ученаго Іезуита Дю Гальда (du Halde), около 100 лѣтъ тому назадъ издаваемаго «*Историко-географическое и физическое описаніе Китайской Имперіи*»; Извѣстно, что съ того времени запасъ свѣдѣній объ этой странѣ весьма умножился. Но эти свѣдѣнія не всегда вѣрны, часто противорѣчатъ одно другому и ошнудь не представляють цѣлой, полной картины быта сего замѣчательнаго народа. Такія обстоятельства дѣлають для насъ шѣмъ драгоценнѣе книгу новѣйшаго путеше-

ственника, Г-на Гушцлава, проведшаго нѣсколько лѣтъ въ Кишаѣ. Онъ собралъ важныя географическія и статистическія свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ, и старается сколь возможно болѣе объяснить и очистить Китайскія дѣписанія и сообщить имъ характеръ достоверной Исторіи.

Г. Гушцлавъ полагаетъ, что подлинная Исторія Китая начинается не прежде, какъ со времени Конфуція (Кунфуцзы), родившагося за 551 годъ до Р. Х. Этомъ Китайскій мудрецъ занимался кришическимъ разсмотрѣніемъ Исторіи и умеръ въ 479 году. Однако Г. Гушцлавъ рассказываетъ Китайскія преданія о Бовань-гу (Pivan koо) и о династіи Ся (Heà Dynasty), начавшейся съ 2205 года до Р. Х. Въ этомъ періодѣ царствовали четырнадцать Императоровъ, имена коихъ Г. Гушцлавъ напечаталъ Англійскими и Китайскими буквами. Въ царствованіе Императора Яо (Yaou), повѣствуютъ Китайскіе Лѣтописцы, было наводненіе, покрывшее даже горы. Г. Гушцлавъ доводитъ Исторію Китая до текущаго столѣтія и, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, всѣ событія дѣлаются болѣе занимательными. Послѣдній Императоръ извѣстенъ подъ именемъ Цзя-цинъ (Kea king). Впрочемъ это не собственное его имя, а только названіе двадцати-пяти-лѣтняго его царствованія; собственное же его имя было Юнъ-лнъ, которое Китайцы ни пишутъ, ни произносятъ не смѣютъ. Царствованіе сего Государя было наполнено бѣдствіями и онъ скончался въ 1820 году. Престолъ его наследовалъ нынѣ царствующій Императоръ Минъ-Нинъ, время царствованія коего извѣстно подъ названіемъ Дао-Гуанъ (Taou Kwang) (*). Авторъ не сообщаетъ о немъ никакихъ подробностей, но упоминаетъ о

(*). Значеніе: правитель свѣтъ.

шраурт, который опредѣленъ былъ Императорскимъ Эдиктомъ по случаю кончины предшествовавшаго Императора. Этимъ Эдиктомъ повелѣвалось всѣмъ женщинамъ оспричь, а мужчинамъ оспраснишь волосы, и въ теченіе опредѣленнаго времени не употреблять для какого бы то ни было письма другихъ чернилъ, кромѣ синихъ (*).

Окончивъ Исторію Кишай, Г. Гушцлавъ обращается къ другому весьма важному предмету, а именно — къ распространенію въ Кишай Евангельскаго ученія и къ находящимся тамъ послѣдователямъ различныхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій. Онъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о Христіанскихъ Миссіонерахъ, находящихся въ Кишай, и о дѣйствіяхъ ихъ. Книга его оканчивается статистическими извѣстіями о Кишайской торговлѣ съ Европейскими Державами, о Кишайской Религіи, нравахъ и обычаяхъ.

Не смотря на богатство матеріаловъ и на занимательность содержанія этой книги, Англійскій рецензентъ, у коего мы заимствуемъ это извѣстіе, замѣчаетъ, что Г. Гушцлавъ не обратилъ должнаго вниманія на расположеніе предметовъ, вошедшихъ въ составъ его сочиненія и перемѣшалъ ихъ безъ всякаго порядка: что преняствуетъ полному обзору событій и наблюденій, составляющихъ важнѣйшее достоинство сего произведенія.

(*) Одинъ изъ нашихъ Русскихъ путешественниковъ, проведеній нѣсколько времени въ Кишай и коротко знакомый съ обычаями этого края, сообщилъ намъ свое заключеніе объ эпохѣ нѣтъ у Г. Гушцлава: мужчинамъ въ Кишай (говоритъ онъ) не бреются головы и бородъ, а о синихъ чернилахъ не упоминаетъ даже, существуютъ ли они.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА.

(Окончаніе).

13. Статистика.

Въ отношеніи къ Статистикѣ особенно важны два періодическія изданія: Коммерческая Газета и Журналъ Министерсва Внутреннихъ Дѣлъ. Спашья, въ нихъ помѣщаемыя, большею часшію относятся къ Статистикѣ Россіи и служатъ драгоцѣнными матеріалами для занимающихся этою Наукою. Обиліе такихъ спашей не позволяетъ намъ исчислить ихъ со всею подробностью, которая потребовала бы слишкомъ много мѣста въ этомъ обзорѣни; но мы укажемъ, по крайней мѣрѣ, на главнѣйшія изъ нихъ.

Коммерческая Газета продолжала печатать *Материалы для Коммерческой Географіи Россіи* (№ 147 — 150). Въ чешырехъ спашьяхъ, замѣчательныхъ по новостямъ предмета и по богатству собранныхъ въ нихъ фактовъ, она помѣстила любопытное и подробное описаніе портовъ Чернаго и Азовскаго Морей. *Статистическія свѣдѣнія о колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи* (№ 80, 81, 87, 90, 93, 96, 98 и 99) вмѣстѣ съ *Обозрѣніемъ дѣйствій Россійско-Американской Компаніи въ 1833 и началѣ 1834 года* (№ 123 — 125),

представляють полное и вѣрное понятіе о нынѣшнемъ положеніи Компаніи и Колоній Россійско-Американскихъ. Мы остановимъ вниманіе нашихъ Читателей на эшомъ предметѣ, еще мало у насъ извѣстномъ.

Россійско-Американская Компанія занимаетъ отдаленнѣйшую часть Русскихъ владѣній на великомъ пространствѣ материка Сѣверо-Западной Америки и Архипелага острововъ, лежащихъ отъ западнаго мыса полуострова Аляски до восточныхъ береговъ полуострова Камчатки, и отъ южнаго Камчатскаго мыса Лопатки до Японскихъ Острововъ. Острова, принадлежащіе Компаніи, состоятъ изъ трехъ Архипелаговъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ. Первый Архипелагъ, заключающійся между Японіею и Камчаткой, извѣстенъ подъ именемъ острововъ Курильской гряды; второй Архипелагъ, между Камчаткой и полуостровомъ Аляской, извѣстенъ подъ именемъ Алеуской гряды; третій Архипелагъ заключаетъ въ себѣ Ситху и сопредѣльные съ ней острова. Народонаселеніе колоній составляютъ Русскіе, Креолы и туземцы. Русскіе всѣ находясь въ службѣ Компаніи по условіямъ на извѣстное время. Они принадлежатъ къ сословіямъ: Духовенства, Офицеровъ морской службы, купцевъ, мѣщанъ и крестьянъ. Число ихъ было къ 1 Января 1834 года: мужскаго пола 601, женскаго 76. Креолы (дѣти отцевъ Европейцевъ, прижишья отъ Американокъ), будучи особымъ сословіемъ, составляютъ гражданство Колоній, коего права и обязанности опредѣлены въ Высочайше дарованныхъ Компаніи правилахъ. Число ихъ простирается до 1040 душъ. Туземцы, или природные жители, раздѣляются на племена *Американскаго происхожденія* (къ коимъ принадлежатъ Алеушы, племена Ёскимоскія или Гренландскія, Кенайцы, Гольцоны, Угалакцы, Колюжи и Индійцы Новаго Альбіона), и на племена *Азіатскаго происхожденія* (Курильцы). По мѣстному положенію, всѣ

они считаются подданными Россіи; но въ спискахъ Компаніи состоятъ только: Курильцы, Алеушы, Андреяновскіе и Лисьевскіе, Кадьякцы, Аляскинцы и часть Аглегмюшовъ, Кепаецовъ и Чугачей, а прочіе остаются независимыми. Въ вѣдомствѣ Компаніи (къ 1 Января 1834) состояло ихъ 8993 человекъ; но число всѣхъ вышеозначенныхъ народовъ, заключающихся въ предѣлахъ Россійскихъ владѣній, можно полагать до 50 тысячъ душъ обоого пола.— По мѣстной удобности, управленіе въ Колоніяхъ раздѣлено на разныя части, состоящія подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнаго Правителя, который, по Высочайше дарованнымъ Компаніи правамъ, избирается изъ Офицеровъ морской службы. Все управленіе состоитъ изъ пяти Коншоръ и трехъ Ошдѣловъ. Новоархангельская Коншора, Главная, учреждена на островѣ Сипхѣ; Кадьякская, на островѣ Кадьякѣ; Уналашкинская, на островѣ Уналашкѣ; Ашхинская на островѣ Ашхѣ; Россинская на берегахъ Новаго Альбіона. Одинъ изъ Ошдѣловъ находится на островахъ Прибылова, Св. Георгія и Св. Павла. Начальники этихъ острововъ отдають свои отчеты Новоархангельской Коншорѣ и состоятъ подъ распоряженіемъ Главнаго Правителя Колоній. Главное поселеніе Курильскаго Ошдѣла устроено на 18 островѣ Урупѣ, а промысловыя артели на островахъ Симусирѣ и Чирковѣ. Сѣверный Ошдѣлъ вновь устроивается при островѣ Стюарпѣ, близъ рѣки Квихпака.— Причину основанія Компаніи и поселеній ея на островахъ и берегахъ Сѣверозападной Америки составляютъ изобиліе въ тѣхъ мѣстахъ драгоцѣнныхъ звѣриныхъ шкуръ. Сообразно съ мѣстными обстоятельствоми, Компанія пріобрѣтаетъ различными средствами морскихъ и рѣчныхъ бобровъ, выдръ, лисицъ, рысей, росомахъ, волковъ, горностаевъ, выхухолей, бѣлокъ, норокъ, морскихъ кошовъ, песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ. Нѣкошорыя изъ этихъ звѣрей промышляются

ошь Компаніи; мѣха другихъ вымѣниваются у пуземныхъ жишелей. Киповые усы получаютъ ошь мершвыхъ киповъ, прибываемыхъ вѣтрами и приносимыхъ на льдахъ къ островамъ Прибылова и къ Кадыяку. Моржевые клыки получаютъ ошь моржей, нарочно убиваемыхъ ошрядами Алеутовъ на низменныхъ ошровахъ, по сѣверную сторону полуострова Аляски; вымѣномъ же приобрѣщаются на островахъ Сѣвернаго Моря: Св. Лавренція, Аляѣ, Укивокъ, ошь прибрежныхъ жишелей Бришольскаго Залива и ошь Чукоць, на восточномъ берегу Азіи, въ заливахъ Св. Лавренція и Мечигменскомъ.

— Въ Колоніяхъ Компаніи учреждались верфи въ Россѣ и Ситхѣ. Первая изъ нихъ уничтожена по худому качеству дубовыхъ Калифорнскихъ лѣсовъ; а въ послѣдней продолжается до сихъ поръ поспройка парусныхъ и гребныхъ судовъ, для которой употребляются лѣса: еловый, листвяничный и родъ кипариса. Всѣ сообщенія въ Колоніяхъ производятся моремъ. Новоархангельскій портъ, будучи пребываніемъ Главнаго Правителя и Главной Конторы, составляетъ сборное мѣсто кораблей. Туда привозятся товары и продовольшвенные припасы изъ разныхъ мѣспъ, а оштуда, по распоряженіямъ Главнаго Правителя, разсылаются они по Ошдѣламъ. Кромѣ шоваровъ, посылають изъ Ситхи строевые лѣса и даже дрова въ Ашху, Уналашку, на Прибылова и Курильскіе Ошрова. Въ Калифорнію ежегодно посылаются корабли за покупкою пшеницы и другихъ припасовъ и для добыванія соли изъ озеръ Южной Калифорніи. Изъ крѣпости Россѣ доставляются шамошнія произведенія: пшеница, солонина, масло коровье, кожи выдѣланныя, овечья шерсть, войлоки, смола, лавровый и дубовый лѣсъ и значительное количество кирпичей. На Сандвичевы Ошрова первое ошправление было для покупки шоваровъ, во время запрещенія приходись многостраннымъ кораблямъ въ наши порты; а послѣду-

ція экспедиціи для привоза шамопней соли. Экспедиція въ Хили состоялась въ 1830 году, по случаю неурожая хлѣба въ Калифорніи отъ продолжительной засухи. Изъ построенныхъ парусныхъ ботовъ ошкмандровываюся по одному въ распоряженіе Опдѣловъ Кадьякскаго, Уналашкинскаго, Апхинскаго и Курильскаго, которые облегчаютъ сообщеніе между островами и перевозятъ отряды Алеушовъ, назначаемыхъ на бобровые промыслы. Старая и Новая Калифорнія суть мѣща, гдѣ Компанія производитъ ежегодно шоргъ, покупая шамъ хлѣбныя зерна, живой скотъ для соленнаго мяса, сало, мыло, соль и прочія потребности для продовольствія. Главный Правитель Колоній, Г. Барановъ, установилъ постоянныя торговыя сношенія съ Американцами Соединенныхъ Штатовъ, между которыми домъ извѣснаго негоціанша въ Нью-Йоркѣ, Г. Джонъ Астора, пользовался особыми преимуществами. На корабляхъ Астора привозили изъ Соединенныхъ Штатовъ и изъ Кантона всѣ тѣ товары, какіе Г. Барановъ требовалъ. Съ тѣхъ поръ многіе Американскіе корабельщики заходили въ Ситху продавать свои товары и корабли. Покупка производилась, по состоящей въ колоніяхъ надобности, прежде на копейки и другіе мѣховые товары; но потомъ на векселя, переводомъ на Главное Правленіе. Постоянное отправленіе мѣховыхъ товаровъ изъ Колоній производится обыкновенно въ Охотскій портъ, отъ котораго провозятся они для Кышайской торговли въ Кяхту, а для внутренней по Россіи въ Москву и Петербургъ. Корабли изъ Кронштадта отправляюся не постоянно, но по соображенію надобнейшей въ важнѣйшихъ товарахъ Русскихъ мануфактуръ.

— Кромѣ эшихъ любопытныхъ извѣстій, Штампикъ найдешь въ Коммерческой Газетѣ многочисленныя и драгоцѣнныя свѣдѣнія по части внѣшней и внутренней торговли, мануфактуръ и фабрикъ, горныхъ и соляныхъ

промысловъ, свѣдѣнія большою частію официальные, и слѣдовательно шакія, на которыя безбоязненно можно полагаться.

— Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ столь же важенъ въ отношеніи къ Статистикѣ. Сколько данныхъ для соображенія представляетъ *Извлеченіе изъ Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1833 годъ* (№ 7) и *Таблицы* (№ 9), слѣдующія къ сему Отчету! Сколько результатовъ можно извлечь для Нравственной Статистики изъ любопытной *Вѣдомости о гмелѣ лицъ, состоявшихъ подъ судомъ съ 1828 по 1832 годъ, съ показаніемъ ихъ преступленій, по Владимірской Губерніи* (№ 9)! Статистическія извѣстія о другихъ частяхъ Россіи не менѣ важны. Укажемъ на *Замѣганія о Закавказскомъ краѣ* (№ 9), *Письма объ Арменіи* (№ 9 и 11), *Медико-топографическія свѣдѣнія о Казанской Губерніи* (№ 9), *Статистико-историческій взглядъ на Старицкій Уѣздъ Тверской Губерніи* (№ 9), *Медико-топографическія свѣдѣнія о Грузіи* (№ 11), и др. Кроме сего, въ отдѣленіи *Смѣси* заключается большое число мелкихъ статей, весьма любопытныхъ и важныхъ, напр. о народонаселеніи С. Петербурга и Москвы, или вѣдомости, почти ежемѣсячныя, о среднихъ торговыхъ цѣнахъ на съѣстные припасы и фуражъ, о торговомъ движеніи на ярмонкахъ, и п. п. — Вообще должно сказать, что изданіемъ Коммерческой Газеты и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доставляются Ученымъ столь драгоценныя статистическія матеріалы, какихъ, безъ всякаго сомнѣнія, ни одинъ изъ журналовъ, издаваемыхъ частными лицами, сообщить не можеть.

— Впрочемъ и въ сихъ послѣднихъ журналахъ мы нашли статистическія свѣдѣнія весьма любопытныя, хотя и не столь драгоценныя, какъ выше нами исчисленныя. Замѣчательны *Путевыя Записки* Г-на Арсеньева (Библи. для Чш. № 9) — дневникъ, веденный

нимъ въ 1832 году во время его путешествія по городамъ: Ямбургу, Нарвѣ, Гдову, Пскову, Изборску, Печорамъ и Ригѣ. Въ немъ описываются важнѣйшія историческія и статистическія достопримѣчательности каждаго города. Но главнѣйшую часть этой статьи безспорно составляютъ выводы Автора о посредственной населенности, бѣдности и незначительности торговли Псковской Губерніи, равно какъ замѣчанія о вредѣ, причиняемой ей и торговцамъ всѣхъ другихъ странъ и городовъ нѣкошорыми правилами шаринныхъ постановленій Риги, выгодными только для одного этого города, но вредными для общей государственной торговли и стѣснительными для народа. По этимъ правиламъ, и доселѣ имѣющимъ силу закона, опредѣлены исключительныя привилегіи Рижскимъ гражданамъ во всѣхъ ихъ торговыхъ сдѣлкахъ, какъ съ иностранцами торговцами, такъ и съ Русскими. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) никто изъ непринлежащихъ къ гражданству, или братству (Brüderschaft) не можетъ вести въ Ригѣ иностранной торговли; 2) никто изъ торгующихъ иностранцевъ не можетъ здѣсь покупать что-либо ни ошъ кого иначе, какъ только ошъ Рижскаго купца; 3) всѣ шовары, провождаемые въ Ригу изъ-за границы, должны быть непременно адресованы на имя какого-нибудь Рижскаго торговаго дома; 4) всѣ входящія въ Ригу иностранныя корабли платятъ разнымъ членамъ города извѣстный, закономъ опредѣленный гонорарій: такъ на прим. Генераль Губернаторъ получаетъ съ каждаго корабля по червонцу, управляющій таможеню по шалеру, и ш. д. Кромѣ того, есть привилегіи, которыя вредятъ прямо торговлѣ Отчественной, внутренней, какъ на пр., при ввозѣ всякаго шовара на Рижскій рынокъ берется съ продавца на заставѣ акцизъ въ пользу города, или шоваръ, ввезенный въ чершу города Риги, непременно долженъ быть проданъ шуть

по установленной цѣнѣ на биржѣ; выведши его обратно изъ города уже не возможно, и пр.

— Вскорѣ послѣ появленія этой статьи, Г. Булгаринъ напечаталъ *Взглядъ на Путевыя Записки К. И. Арсеньева* (Съв. Пч. № 229—232) въ коемъ опровергается мнѣніе почтеннаго нашего Статистика, полагающаго, что торговля Псковской Губерніи не значительна по причинѣ близости Петербурга и Риги, отнимающихъ всякую возможность къ ея распространенію. Г. Булгаринъ доказываетъ, что близость двухъ портовъ должна была бы увеличить духъ промышленности и торговли въ жителяхъ Псковской Губерніи шѣмъ болѣе, что оба эми порта торгуютъ сырыми Русскими произведеніями. Остзейскія провинціи, занимаясь исключительно земледѣліемъ и не имѣя почти фабрикъ и мануфактуръ, не могутъ и не могли подавить торговой дѣятельности Пскова. Рига, единственнѣйшій важный торговый городъ въ этихъ провинціяхъ, не мѣшала же процвѣтать торговли Пскова во времена Ганзейскаго Союза. По мнѣнію Г. Булгарина, торговлю Пскова не иначе можно оживить, какъ приведеніемъ въ исполненіе плана Петра Великаго и Екатерины II, а именно: соединить Чудское и Псковское Озера съ Балтійскимъ Моремъ, очистивъ русло верховья Эмбаха, и соединить его посредствомъ канала изъ Виць-Ярви съ рѣчками, подходящими къ самому Пскову, углубивъ ихъ русла.

— Г. Н., въ статьѣ *О Каспійской торговлѣ* (Библ. для Чт. № 12), показавъ всю важность Русской торговли на Каспійскомъ Морѣ, которая нынѣ находится въ бѣдномъ положеніи единственно по худому устройству судовъ и по недосмотру свѣдущихъ шкиперовъ: ошъ чего и самое плаваніе по сему морю затруднительно и опасно, предлагаетъ составить компанію акціонеровъ для торговли Каспійскаго Моря. Уничтоживъ барышничество Армянъ, въ рукахъ которыхъ находится нынѣ За-

кавказская торговля, компания, по мнѣнію Г. Н., существенно распространила бы сбытъ Россійскихъ товаровъ дешевизною цѣнъ, знаніемъ вкуса и нуждъ пошребителей и открытіемъ новыхъ торговыхъ путей. Въ особенности, она скоро овладѣла бы огромнымъ кругомъ коммерческаго дѣйствія, обративъ вниманіе на усовершенствованіе Каспійскаго судоходства, пошому что торговъ Русскими шоварами за Кавказомъ, въ Персіи, Хивѣ, Бухаріи, а опшуда во всей внутренней Азій, можеть производиться выгодно и прочно шолько при опшрвленіи ихъ моремъ. Для достиженія этой цѣли, Г. Н. предлагаеть два надежнѣйшіе способа: 1) заведеніе складочныхъ коншоръ въ Астрахани, Баку, Тифлисѣ и главныхъ Персидскихъ портахъ, даже на восточномъ берегу Каспійскаго Моря; и 2) для перевозки товаровъ учрежденіе пароходовъ. Посредствомъ перваго способа, сокращающаго время и расходы, весьма облегчилось бы движеніе торговли Каспійскаго Моря. Посредствомъ втораго способа, кошорое ускорило бы всѣ торговля сношенія, компания могла бы доставлять, по Волгѣ, въ Астрахань, а опшуда въ Закавказскія области и въ Персію, всѣ шовары изъ мануфактурныхъ Губерній, лежащихъ при Волгѣ и въ недалекомъ опш неа разстояніи, или сообщающихся съ нею чрезъ другіе рѣки и каналы. При всемъ этомъ Г. Н. полагаеть необходимымъ условіемъ преимущественное участіе въ этой компаніи Русскаго купечества: ибо между Азіатцами, въ рукахъ кошорыхъ нынѣ находится торговля Каспійская, мало капиталистовъ, и при шомъ же, по врожденному корыстолобію своему, желая скоро обогатиться и получить большіе барыши, они продають всѣ шовары весьма дорого и не въ сосшояніи выдержатъ сосшязанія съ правильною торговлею, производимою систематически и съ Европейскимъ расчетомъ. Въ заключеніе, Г. Н. описываеть весьма подробно поршы Каспійскаго Моря

и нынѣшнюю его торговлю. Въ этомъ описаніи Чипашели найдушь: какіе предметы ввоза и вывоза въ Каспійскіе порты, откуда, какою количества, качества и на какія суммы.

— Для Спашисники и топографіи сѣверо-восточной части Европейской Россіи мы нашли много матеріаловъ въ Заволжскомъ Муравьѣ. Исчислимъ нѣкоторыя: 1) *Повѣдка изъ Казани въ Чебоксары* (№ 8—11). Это есть продолженіе писемъ Г-жи Фуксъ, о которыхъ сказано въ нашемъ обозрѣніи за первую половину года. 2) *Замѣтанія на пути въ Оренбургскую губернію* (№ 11); 3) *О городѣ Троицкѣ въ коммерческомъ отношеніи*, Г. Жданова (№ 15—17) — то же что и въ Коммерческой Газетѣ въ 8—12 нумерахъ, но съ дополненіями. 4) *Описаніе города Екатеринбургa и его окрестностей* (№ 22 и 23); 5) *О льсоводствѣ по Казанской Губерніи* (№ 8 и 20) извлечено изъ записокъ Г. Казанскаго Прокурора Г. И. Солнцева.

— Для Спашисники Сибири укажемъ на двѣ спашьи Г. Джуліани (Сѣв. Пч. № 174 и 257): *О Тельминской фабрикѣ*, находящейся въ 58 верстахъ отъ Иркутска, и *О ловлѣ омулей въ Селенгѣ*. — *Витебскъ* описанъ въ спашисническомъ отношеніи Г. Василюмъ Завилейскимъ (№ 162—165).

— Въ слѣдующихъ спашьяхъ можно найши весьма любопытныя свѣдѣнія для Русскаго Этнографа: а) *Буряты*, соч. Г. Джуліани (Библ. для Чтенія). Авторъ весьма подробно знакомитъ насъ съ религіозными и свадебными обрядами Бурятей, ихъ домашнимъ бытомъ, образомъ жизни, склононостями, правами и степенью образованности. б) Его же спашья о *Черемисахъ, Вотлакахъ и Чувашахъ* (Сѣв. Пч. № 286); в) *объ Остякахъ*, Г. Мартоса (Сынъ Оп. и Сѣв. Арх. № 28), спашья написанная по поводу двухъ рецензій, помѣщенныхъ въ Сѣв. Пчелѣ, на книгу Доктора Бѣлавскаго: *Повѣдка къ*

Ледовитому Морю. d) *Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ Калмыкахъ*, Н. А. Нефедьева (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, № 8); e) *Замѣтанія о Башкирцахъ* (шамъ же); f) *Праздники Казанскихъ Татаръ*, К. Фуксъ (Заволжскій Муравей, № 17—19); g) *Черемисскія поминки*, Ал. Фуксъ (шамъ же, № 22); h) *Жители Керченскаго Полуострова* (Одесскій Вѣстникъ, № 57 и 58), заимствовано изъ записокъ о Керченскомъ Полуостровѣ, составленныхъ Г. Шевелевымъ, Учителемъ Математическихъ Наукъ при Керченскомъ Уздномъ Училищѣ.

Въ обзорѣни журналовъ за первую половину 1834 года мы говорили о Клапрошовомъ описаніи Русской Арменіи, заимствованномъ Библиотекою для Чтенія (№ 6) изъ *Annales des Voyages*. Г. Д. З—въ, изъ Тифлиса, напечаталъ въ Сѣв. Пчелѣ (№ 179—187) возраженія противъ этой статьи, коими онъ доказываетъ, что Клапрошъ составилъ свое описаніе изъ двухъ статей, напечатанныхъ въ 1—7 нумерахъ Тифлискихъ Вѣдомостей 1831 года, подъ слѣдующими названіями: о произведеніяхъ и богатствѣ Эриванской Провинціи и статистическій взглядъ на Эриванскую Провинцію, дополнивъ ихъ ошибочными свѣдѣніями и несообразностями и исказивъ собственныя имена.

— Въ статьѣ: *Средняя Азія* (Библ. для Чт. № 8) заключается краткое обзорѣніе всего, что извѣстно по сіе время изъ Русскихъ и Англійскихъ путешествіевъ (Муравьева, Мейендорфа, Конелли, Борнса и др.) о нынѣшнемъ состояніи самой любопытной и недоступной части Азіи; въ ней особенно замѣчательно описаніе земель, лежащихъ между Россією и Индією.

— Изъ переводныхъ статей по Статистической части, обратимъ особенное вниманіе на слѣдующія двѣ: 1) *Сравнительное обзорѣніе всемірнаго просвѣщенія*, изъ *Revue Germanique* (Сѣв. Пч. № 246 и 248). Изъ этого обзорѣнія видно, что въ Пруссіи приходится одно

Учебное Заведеніе на 560 жшелей и 1 учащійся на 7 жшелей; въ Австріи же число Учебныхъ Заведеній ошносится къ народонаселенію какъ 1 къ 1800, а учащихся приходится по одному на 10 жшелей. Въ Швейцаріи, въ Протестантскихъ Кантонахъ, число учащихся содержится къ народонаселенію, какъ 1 къ 9, а въ Католическихъ Кантонахъ, какъ 1 къ 20; въ Бельгіи, какъ 1 къ 10; въ Голландіи, какъ 1 къ 82; во Франціи, какъ 1 къ 21; въ Англійи, какъ 1 къ 7; въ Даніи шоже; въ Норвегіи, какъ 1 къ 6. Въ Швеціи жшели всѣхъ сословій, бѣдные и богатые, умѣють чшпать и писать: исключенія весьма рѣдки и нейдуть въ общій счетъ. Въ Греческомъ Королевствѣ приходится 1 учащійся на 116 жшелей; на Ионическихъ Островахъ 1 на 104 ж.; въ Сардиніи 1 на 70; въ Ломбардо-Венеціанскомъ Королевствѣ 1 на 30. Вообще, въ цѣлой Италіи чешыре пятыхъ частей всего народонаселенія находятся въ невѣжествѣ. Въ Испаніи 1 учащійся приходится на 27 жшелей; въ Португалліи 1 на 80; въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ 1 на 5. Изъ этого исчисленія видно, что просвѣщеніе различно повсемѣстно, во-первыхъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, во вторыхъ въ Норвегіи, въ шрешьихъ въ Швеціи, въ четвертыхъ въ Пруссіи, Англійи и Даніи. Однакожь, Пруссія почитается просвѣщеннѣйшимъ Государствомъ какъ по методѣ ученія, такъ и по самому устройству Училищъ и Высшихъ Учебныхъ Заведеній, доведенныхъ въ ней до возможнаго нынѣ совершенства.

2) *Свободная торговля хлѣбомъ* (Библи. для Чш. № 8), заимствовано изъ трехъ Англійскихъ журналовъ (Ed. Rev., Quart. Rev. и Black. Mag.). Это глубоко-мысленный, основанный на неопровержимыхъ фактахъ совѣтъ Англійскому Парламенту — дозволишь другимъ Государствамъ производить свободную торговлю хлѣбомъ въ Великобританіи, не пренебрегая въ шо же вре-

мя собственнаго земледѣлія; совѣтъ, шѣмъ болѣе важный, что билль о хлѣбѣ служилъ предлогомъ къ сильной борьбѣ между Вигами и Торисами, изъ коихъ послѣдніе, во время преобладанія своего въ Англійскомъ Министерствѣ, успѣли довести Парламентъ до изданія строжайшихъ запретительныхъ законовъ прошивъ привоза иностраннаго хлѣба, чтобы жатвы обширныхъ полей своихъ продавать соотечественникамъ по цѣнѣ произвольной. Въ послѣдствіи, когда партія Виговъ взяла верхъ, мѣръ Торисовъ начали колебаться въ основаніи, — и между прочимъ запрещеніе свободной торговли хлѣбомъ. Въ этомъ-то отношеніи замѣчательна упоминаемая спашья. Обдѣлавшій ее для Русскаго журнала, оспроумными замѣчаніями и поясненіями своими, сдѣлалъ ее доступною для всякаго образованнаго Читателя.

С. Строевъ.

14. Промышленость.

Число Русскихъ періодическихъ изданій по части промышленности вообще, и въ особенности сельской, годъ отъ году увеличивается, а самыя изданія постоянно обогащаются изложеніями опытовъ и наблюденій, производимыхъ Отечественными Агрономами. Недавно еще большая часть нашихъ журналовъ наполнялась исключительно переводными спашьями, содержащими свѣдѣнія только о чужеземныхъ успѣхахъ промышленности. — Польза сихъ свѣдѣній не оспорима; но могутъ ли они имѣть у насъ практическую общепользность? Землеуѣльческіе опыты, не приспособленные къ климату, почвѣ, мѣстнымъ обычаямъ и другимъ обстоятельствомъ, нерѣдко могутъ даже вовлечь въ важныя ошибки, разумѣется, неопытнаго или неосторожнаго подражателя: чему и бывали уже примѣры. Нынѣ, какъ мы видѣли изъ

обозрѣнія журналовъ за первое полугодіе прошлаго 1834, мы имѣемъ уже свои періодическія изданія, преимущественно занимающіяся сообщеніемъ читающей Публикѣ Отечественныхъ наблюденій; а съ 1-го Іюля того жъ года Литература наша по часпи Сельскаго Хозяйства сдѣлала важное пріобрѣтеніе: изданіе *Земледѣльческой Газеты*, получившей бышіе свое съ этого времени, вѣроятно, будешь причиною значительнаго переворота въ земледѣліи Россіи, а въ Исторіи эшой Науки составишь новую эпоху.

Слѣдуя принятому уже нами прежде плану обозрѣній журналовъ, имѣющихъ цѣлю распространеніе свѣдѣній по разнымъ отраслямъ народной промышленности и Технологіи, укажемъ на нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ нихъ, замѣчательнѣйшихъ по практической своей пользѣ сочиненій и переводовъ.

1. *Нѣкоторыя замѣтанія для управителей земледѣльческихъ помѣстьевъ* и 2) *О причинахъ скудости луговъ и способахъ къ улучшенію оныхъ и прот.* (Журн. Общепол. Свѣд. кн. II-я, Земл. Журн. кн. 4, и Земл. Газ. стр. 116 и 210). — Двѣ статьи; крашкія и сжатыя, но истинно дѣльныя. Ежели бъ сюда присоединишь подробное изложеніе причинъ, опытовъ и наблюденій, на основаніи которыхъ Авторъ предпочитаетъ то или другое изъ предлагаемыхъ имъ усовершенствованій, то эши двѣ статьи составили бы, по крайней мѣрѣ, два большіе тома. Впрочемъ для убѣжденія разсудительнаго и свѣдущаго Читателя въ практической пользѣ предложенныхъ Авторомъ правилъ улучшенія хлѣбныхъ и луговыхъ урожаевъ, дальнѣйшія подробности въ изложеніи были бы почти излишними. Сверхъ того одно уже имя сочинителя (Графа Н. С. Мордвинова) достаточнo ручается за основательность предлагаемыхъ имъ способовъ. Излагать здѣсь содержаніе сихъ статей, значило бы выписывать ихъ отъ начала до конца, и по-

пому предоставляемъ желающимъ прочесть ихъ въ подлинникъ.

Новыя наблюденія надъ молотильными машинами.
Г. Алехина (Земл. Жур. кн. 4). — Спашья сія частію заимствована изъ сочиненія Домбала, помѣщеннаго въ Ровильскихъ его лѣтописяхъ (Annales de Roville) за 1830 годъ, и пополнена собственными наблюденіями Г. Алехина. Въ ней доказывается: 1) преимущество благо-разумно устроенныхъ молотильныхъ машинъ передъ молошью цѣлами; 2) что причиною безуспѣшнаго дѣйствія сихъ машинъ въ нѣкошорыхъ хозяйствахъ и разныхъ происходящихъ отъ того неудачъ, часто бываетъ излишняя, неумѣстная бережливость хозяевъ, забывающихъ, что дешевизна орудій, въ извѣстныхъ случаяхъ, необходимо вредитъ его качеству, и 3) что большія молотильни во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе машинъ малаго размѣра. Основательность сужденій и вѣрность расчепа дѣлають эту спашью особенно замѣчательною.

Отчеты по Омскому войсковому хутору и Камчатской земледѣльческой компаніи за 1833 годъ (тамъ же). — Каждому испинно Русскому конечно пріятно узнать, что и въ опдаленной, суровой Сибири начинается наконецъ съ успѣхомъ водворяться правильное земледѣліе. На Омскомъ хуторѣ, не взирая на постоянные чешырехлѣшніе неурожай, происшедшіе отъ неблагопріятной погоды и множества поѣдающей хлѣбъ кобылки, и не смотря на недавность сего заведенія, 1833 годъ вознаградила всѣ издержки, для поддержанія хутора сдѣланныя, шакъ что даже лежавшій на немъ за прежніе годы долгъ (свыше 5200 рублей) сократился до одной пятой части. Овцеводство и конные заводы на этомъ хуторѣ шакъ же находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ вшораго отчетепа видно, что дѣйствія Камчатской земледѣльческой компаніи шже идушь успѣшно, и уже вышедъ за

предѣлы опытнаго хутора, были распространены по рѣкѣ Камчаткѣ, на Варлашонкѣ и близъ Ключевского села.

О Плугѣ Гранже въ Россіи (тамъ же). — Мы уже имѣли случай сказать нѣсколько словъ о семъ полезномъ изобрѣшеніи, обозрѣвая журналы за первую половину года; шеперь осмѣаешь только присовокупить, что въ настоящей статьѣ содержатся описанія объ этомъ орудіи нѣкоторыхъ хозяевъ, весьма ему благопріятствующіе. Видно, что этотъ плугъ, не только въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ изобрѣтателя, но даже съ нѣкоторыми улучшениями, начинаешь уже и у насъ входить въ употребленіе съ пользою и выгодною для хозяевъ. — Въ сѣдующей, пятой, книжкѣ Земледѣльческаго Журнала помѣщены *Замѣчанія о плугѣ Гранже* Гюзара Младшаго, написанныя имъ по поводу публичнаго испытанія, сдѣланнаго надъ симъ плугомъ близъ Парижа, въ Августъ прошлаго 1833 года. Въ этихъ замѣчаніяхъ, изложенныхъ со всею откровенностію и совершеннымъ знаніемъ дѣла, содержится полный результатъ сужденій, возникшихъ при этомъ испытаніи. Тутъ же присовокуплено и мнѣніе Домбая о томъ же плугѣ, весьма для него благопріятное.

О преимуществѣ мелкой запашки хлѣбныхъ сѣменъ, Барона Ф. Фохша. Пер. съ Нѣмецкаго (Земл. Жур. кн. 6). — Приведенные здѣсь опыты и наблюденія надъ прозябаніемъ хлѣбныхъ сѣменъ, подтверждаемые теоріею Физиологіи растений, не оставляютъ, кажется, никакого сомнѣнія въ преимуществахъ неглубокой запашки зеренъ. Описанный тутъ же способъ посѣва и подготовки земли подъ оный вполне достигаетъ желаемой цѣли: при ономъ зерна ложатся по возможности въ ровномъ между собою разстояніи, отъ бороны почти вовсе не сдвигаются съ своего мѣста, и покрываются землею не шоще одного дюйма.

Опытъ оцѣнки работъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ по уѣздамъ, А. М. Афросимова (тамъ же). — Искусство управлять деревнями есть также наука, которой многіе еще не постигли; для нихъ-шо въ особенности полезна сія сфера; изъ нея многому научишься можно. Это слѣдовало бы подкрѣпить хотя краткою выпискою содержанія статьи, но, къ сожалѣнію, многосложность предмета и краткость объема нашего обзрѣнія не дозволяютъ сего. Не лзя, однакожь, не замѣтить, хотя мимоходомъ, что, не смотря на доводы Г. Афросимова, мы никакъ не можемъ съ нимъ согласиться, чтобы не только рожь, но даже и овесъ было легче и скорѣе жать, нежели косить; трудно также оспаривать съ нимъ выгоды и пользу молошилныхъ машинъ.

О новомъ способѣ кошенія ржи, П. И. Прокоповича (тамъ же). — Судя по описанію сего способа, казалось бы, что онъ долженъ взять перевѣсъ передъ способами Муравьева, Абашева и другихъ. Впрочемъ дальнѣйшіе сравнительные опыты покажутъ, которому изъ нихъ должно отдать преимущество; Московское Общество Сельскаго Хозяйства приняло уже для сего надлежащія мѣры, пригласивъ къ содѣйствію въ этомъ дѣлѣ своихъ сочленовъ.

Хозяйственные ошибки составляютъ особое отдѣленіе Земледѣльческаго Журнала, посвященное собственно разнѣму мыслей о разныхъ предметахъ Сельскаго Хозяйства; оно входитъ въ составъ почти каждой книжки Журнала, и составляетъ иногда занимательнѣйшую часть онаго. То же почти случалось и во второмъ полугодіи 1834: разнѣму мыслей П. Л. Поздюнина и С. А. Маслова о *мирскихъ запашкахъ и мирскихъ кассахъ*, помѣщенный въ 4, 5 и 6 книжкахъ означеннаго Журнала, особенно занимателенъ не только для сельскаго хозяина, но и для Поляшико-Эконома. Первоначальнымъ поводомъ къ симъ разсужденіямъ послужила статья Г. Бунина:

Отчеты за 1833 годъ, на которую мы указали уже Члшашелямъ въ обзорнѣи журналовъ за первую половину 1834 года.

О разведеніи мака (Земл. Газ. № 17) — небольшая статья, ясно и удобопонятно излагающая подробности сего производства, которое, какъ извѣстно, составляетъ у насъ немаловажную отрасль сельской промышленности. Эта статья шѣмъ болѣе должна обратити на себя вниманіе хозяевъ, что доселѣ журналы наши вовсе молчали объ этомъ предметѣ.

Замѣчанія о способахъ улучшенія сельскаго хозяйства Южной и Юго-Восточной Россіи. (Тамъ же № 32). — Профессоръ Дерптскаго Университета Д-ръ Шмальцъ, Будучи по Высочайшему повелѣнію отправленъ во внутренніи Губерніи Россіи для обзорнѣи въ оныхъ состояніи сельскаго хозяйства, хотя нашелъ тамъ, какъ самъ сознается, климатъ, почву, промышленность гораздо въ лучшемъ положеніи, нежели предполагалъ; однакожь, замѣтивъ также и многіе недостатки въ образѣ воздѣлыванія земель, въ способахъ обрабатыванія почвы и ш. п., предлагаетъ, въ слѣдствіе сихъ замѣчаній, разныя улучшения, которыя, по его мнѣнію, много могли бы способствовать совершенству земледѣлія въ обширныхъ имъ Губерніяхъ. — Профессоръ Шшейгеръ, также опытный Агрономъ, предпринимавшій, по порученію Г. Министра Финансовъ, подобное путешествіе въ Ост-Зейскія провинціи, подалъ Начальству *Донесеніе о состояніи, въ которомъ находится земледѣліе въ означенныхъ провинціяхъ.* Выписка изъ этого донесенія, помѣщенная въ 23 номеръ Земледѣльческой Газеты, не менѣе предыдущей статьи любопытна и поучительна.

Замѣчанія объ употребленіи вереска. (Земл. Газ. № 33). — Это растеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе пренебрегаемыхъ нами дикорастущихъ прозябеній, между шѣмъ какъ при извѣстномъ изобиліи его во

всей Сѣверной Европѣ, особливо на песчаныхъ почвахъ, т. е. именно шамъ, гдѣ оно наиболее пригодно, можно бы извлечь изъ него существенную пользу. Подробное исчисленіе случаевъ, въ которыхъ оно можешь быть полезно, и наставленіе, какъ его употребляшь на разные потребности, спавяшь эту спашью на ряду съ замнамешельнѣйшими спашьями Земледѣльской Газеты.

О важности и способѣ распознаванія почвъ (Земл. Газ. № 38) и Общія замѣтанія для практическихъ хозяйствъ о годныхъ къ обработыванію почвахъ и прилжномъ ихъ воздѣльваніи (шамъ же). — Вѣроятно, никто не усомнится въ необходимости изученія свойствъ почвы съ подпочвою и правильныхъ способовъ воздѣльванія оныхъ. Въ первой изъ сихъ спашей содержится подробное исчисленіе признаковъ, служащихъ для распознаванія почвъ и классификаціи ихъ на разряды; а во второй заключается наставленіе, какъ обращаться съ тою или другою почвою для полученія съ оныхъ наибольшаго урожая. Здѣсь, можно сказать, удовлетворишельно разрѣшается одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Науки Земледѣлія.

О вертикальномъ мукомольномъ аппаратѣ (съ рисункомъ) Генераль-Маіора П. Н. Ивашева (Земл. Жур. кн. 4). — Новое и въ Сельскомъ Хозяйствѣ очень важное изобрѣненіе. Изъ описанія онаго и рисунка видно, что эщощъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ камней, поставленныхъ, вмѣсто горизонтальнаго, въ вертикальномъ положеніи: одинъ изъ нихъ, цилиндрическій, уставленъ неподвижно и обращается только около своей оси; другой кубической формы, въ кошоромъ высѣчено гнѣздо для помѣщенія прешей части цилиндрическаго жернова, ушвержденъ на деревянныхъ полозьяхъ, шакъ что его можно свободно подвигать взадъ и впередъ посредствомъ приложеннаго сзади винта. Ковши и все прочее устройство похоже на старое. По утврєнію

изобрѣтателя и свидѣтельству знающихъ и заслуживающихъ довѣріе особъ, аппаратъ сей имѣеть многія передъ прежними мельницами преимущества, важнѣйшія изъ коихъ суть: 1) несчастія отъ ушибовъ и чрезмѣрнаго усилія, случающіяся нерѣдко при подъемѣ обыкновеннаго жернова для кова, здѣсь совершенно устранены, ибо, придвигать и оподвигать камень можетъ свободно самый малосильный мельникъ, лишь бы только полозья были чисты и хорошо подмазаны; 2) ковь цилиндрическаго камня очень простъ, удобенъ, и насѣтка держится на немъ дольше; 3) силы для перемола зерна въ муку требуется менѣе обыкновеннаго, ибо треніе происходитъ только въ третьей части камня; 4) рабочаго народа также потребно менѣе, ибо, гдѣ прежде употреблялось до 6 человекъ для ежедневныхъ подъемовъ одного камня, тамъ теперь шесть уравнилась однимъ съ тремя носителями; 5) мука не поджигается, какъ то часто случается при непрерывномъ треніи камней, действующихъ горизонтально, и размолъ получается лучшій, холодный и мелкій по произволу; 6) приводъ действующей силы гораздо проще и вообще весь механизмъ малосложнѣе, особливо на вътрѣнныхъ мельницахъ, гдѣ жерновъ можетъ обращаться даже на одной оси съ крыльями.

Хозяйственный записки изъ путешествія въ Германию, В. С. Карновича (Земл. Журн. кн. 5), содержатъ подробное и любопытное описаніе сельского хозяйства близъ Гамбурга, въ помѣсть Мааомъ Флошбекъ, принадлежавшемъ до вѣка Баронѣ Фокну, извѣстному въ Европѣ какъ практическимъ своимъ занятіямъ въ земледѣліи, такъ и очиненіямъ по сей части. Тамъ же заключается не менѣе любопытное описаніе хозяйства Флошбекскаго же земледѣльца Бисперфельда и Вандбекскаго арендатора Гильмерса, извѣстнаго своимъ рачительнымъ хозяйствомъ, по Голштинской системѣ.

Нѣкоторыя замѣтанія о Герардовскомъ способѣ строенія въ одинъ кирпичъ, съ приспособленіемъ къ оному употребленія дикаго камня, Н. С. Прошопопова, и другая спашья вода такими же заглавіемъ, Г. Мальцова (такъ же).— Изобрѣтеніе сіе сдѣлалось извѣстнымъ въ первый разъ въ 1828 году, а въ послѣдующемъ 1829 г. было обнародовано и подробное описаніе сего рода построекъ (см. № XXV Земл. Жур. 1-го десятилѣтія, стр. 97). Въ томъ же году постройка была въ Москвѣ образцовый домикъ, и пошомъ многіе Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства начали строить у себя въ деревняхъ кирпичныя зданія по способу Герарда, оказавшіяся, что единственному ошаву козель; прочими, шеплами, сухими, безоценными ошь пожаровъ и дешевыми. Съ шикъ поръ въ Земледѣльческомъ Журналѣ постоянно общающіяся разныя замѣтанія на счетъ оныхъ построекъ, значительно уже въ Россіи распространявшіяся. Къ числу оныхъ принадлежатъ и настоящія двѣ спашья Гг. Прошопопова и Мальцова. Измѣненіе и улучшение сего рода построекъ, здѣсь предлагаемыя, заслуживаютъ особое вниманіе заботливыхъ козель.

— Единственный нашъ предшавитель успѣховъ *Лѣсоводства*, Лѣсной Журналъ, постоянно сообщаетъ теоретическія свѣдѣнія и практическія указанія по части Лѣснаго Хозяйства. Особанное вниманіе наше обратили на себя слѣдующія изъ помѣщенныя въ немъ спашей. *О посѣтѣ лѣса* (кн. 4). Это общепонимое, очень хорошо изложенное наставленіе, написано Корреспонденшомъ Общества Лѣснаго Хозяйства, Г-мъ Левисомъ. Въ немъ содержатся: подробное расчисленіе количества сѣмянъ каждой лѣсной породы; нужнаго для засѣва указанной десятины; указаніе средствъ уважать доброту сихъ сѣмянъ; описаніе разныхъ способовъ засѣва лѣсовъ, приготовленіе оной и ш. д. Омышленно и долговременныя; ревностныя занятія Авшера Наукою *Лѣсовод-*

ства поселюмъ полное довѣріе къ его наставленіямъ. *О добываніи торфа* (пашъ же). Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ сбереженія лѣсовъ, въ которыхъ мы, можемъ быть, скоро почувствуемъ недостатокъ, есть употребленіе торфа на топливо. Заботясь о всеобщемъ распространеніи сего средства, Общество Лѣснаго Хозяйства поручало Корреспонденту своему, Г-ну Боду, Инженеру казенныхъ торфяниковъ въ Курляндіи, написать полное наставленіе о добываніи сего горючаго матеріала. На шести печатныхъ листахъ заключаетъ оно въ себѣ все, что нужно знать для успешнаго пріискыванія торфяныхъ болотъ и разработкѣ оныхъ. Тутъ описаны также разные сорта торфа, способы добыванія и сушки оного, разные употребленія для сего орудія и проч. Это наставленіе, для большаго и удобнѣйшаго распространенія, напечатано и особо. *Практическія замѣчанія касательно учрежденія проходныхъ прорубокъ и выгоднаго пользованія мелкими лѣсами*, Корреспондента Общества Г. Гаффельдера, и *Описаніе поствовъ и посадокъ въ паркѣ С. Петербургскаго Лѣснаго Института* — двѣ статьи чисто практическія, могущія служить руководствомъ для частныхъ владѣльцевъ, желающихъ заняться учрежденіемъ своихъ лѣсовъ и разведеніемъ опытъ вновь.

Въ 5-й книжкѣ: *Замѣтки о лѣсоводствѣ и необходимости разведенія лѣсовъ въ Южныхъ Губерніяхъ Россіи*, Корреспондента Общества Г. Андреевскаго, — статья существенно важная и очень любопытная по заключающимся въ ней свидѣніямъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ отъ истребленія лѣсовъ въ упомянутомъ краѣ; она можетъ послужить поводомъ къ размышленію объ этомъ предметѣ и побудитъ нашихъ помещиковъ озаботиться разведеніемъ новыхъ и сбереженіемъ существующихъ лѣсовъ. Къ ней приложено красное наставленіе о разведеніи лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ. — *О*

землемѣрии. Эта часть у насъ еще очень мало обработана. Спашья сія, заимствованная изъ *Dictionnaire général des eaux et forêts* par Baudrillart, написана знаменитымъ Математиномъ Лакруа, понятна для всякаго и достаточна для руководства при измѣреніи лѣсовъ; посему очень полезна для владельцевъ. Библиографическая спашья, переведенная изъ *Dograter Jahrbücher*, о книгѣ: *Gründliche Anleitung zur Brodzubereitung aus Holey*, von Aujenrieth, — спашья важная по примѣненію къ дѣлу, на случай неурожая. Это небольшое сочиненіе заключаетъ въ себѣ описаніе опытовъ, произведенныхъ въ неурожайные 1816 и 1817 годы, надъ извлеченіемъ крахмального вещества изъ древесныхъ волоконъ.

Въ 6-й книгѣ: *Объ отдѣленіи сѣмянъ изъ шишекъ диквеницы и Веймутовой сосны*, и *О храненіи дубовыхъ и букowychъ желудей и другихъ сѣмянъ*, — двѣ спашьи Члена Общества Лѣснаго Хозяйства Г. Брейненбаха; онѣ содержатъ въ себѣ очень полезныя наставленія для лѣсныхъ хозяевъ. — *О переугливаніи лѣса съ лежащихъ кострачь*, и *объ употребленіи и переугливаніи торфа*, — шехвицескія спашьи очень важныя въ производствахъ, потребляющихъ большія количества горячаго мазеріала. Въ первой изложены ученымъ Лѣсникомъ Г. Гильдеманомъ лучшіе, выгоднѣйшіе способы переугливанія дерева. — *О благоприятнѣйшемъ времени года для рубки строеваго и корабельнаго лѣса.* Эшотъ вопросъ по себѣ время еще не рѣшенъ удовлетворительно, и мнѣнія объ ономъ различны; здѣсь приводятся примѣры въ пользу зимней рубки: что согласно и съ опытами, произведенными въ разныя времена въ Германіи. Въ обзорннхъ журналахъ за первую половину 1834 года, мы упомянули о *Наблюденіяхъ надъ стѣсомъ дерева, для опредѣленія благоприятнѣйшаго времени для рубки лѣса* (помѣщенныхъ во 2 кн. Лѣсн. Журн.), о производствѣ оныхъ заботился уже Общество Лѣснаго Хозяйства.

Будемъ надѣяться, что эти опыты разрѣшатъ наконецъ сей важный вопросъ. — Библиографическая статья о книгѣ: *Ueber die Verbindung der Landwirthschaft mit der Forstwirthschaft* — должна бы, кажется, убѣдить и нашихъ помѣщиковъ въ необходимости и пользѣ соединенія лѣснаго хозяйства съ сельскимъ.

Во всѣхъ трехъ книжкахъ Лѣснаго Журнала, въ отдѣленіи *Смѣсь*, заключающихся многія, очень занимательныя и любопытныя, краткія статьи и свѣдѣнія; практическая же польза составляетъ цѣль каждой изъ нихъ.

— *Скотоводство* хотя и составляетъ въ земледѣльческихъ Государствахъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей сельской промышленности; но, какъ оно имѣло бы необходимость въ соединеніи съ плодотворною системою земледѣлія, которое у насъ едва только начинаешь воздвигать, по пошому-то, вѣроятно, мы и не имѣемъ еще ни одного журнала, вообще для скотоводства. Впрочемъ, нѣкоторые журналы наши, преимущественно Земледѣльческая Газета и Журналъ Овцеводства, нѣтъ-то сообщаютъ свѣдѣнія касательно разведенія, содержанія, улучшенія и врачеванія домашняго скота. — Занимательнѣйшія изъ сихъ свѣдѣній суть: *Практическое руководство къ распознаванію, отращиванію и врачеванію, обыкновенныхъ болѣзней скота*, соч. Г. Списсера, управляющаго Императорскою Луганскою образцовою фермою (Земл. Газ. № 10). — Этого опытный и трудолюбивый сельскій хозяинъ былъ, въ теченіе десяти лѣтъ, свидѣтелемъ четырехъ скотскихъ падежей, во время которыхъ въ окрестностяхъ скотъ погибалъ во множествѣ, между тѣмъ какъ у него не падала ни одна корова. Если это такъ, то столь необыкновенное счастье, конечно, должно приписать искусству Г. Списсера въ предупрежденіи и врачеваніи болѣзней скота, а въ такомъ случаѣ и составленное имъ по сему предмету

руководство заслуживало бы стоять на ряду съ лучшими руководствами Скоповратческой Науки. Жаль только, что Г. Спимсеръ, описавъ довольно подробно способы врачеванія обыкновенныхъ скопскихъ болѣзней, какъ то: вередъ на языкъ, дынги, воспаленія селезенки, копытной болѣзни и поврежденія легкихъ, ограничился указаніемъ только одной предохранительной мѣры ошъ надежа, состоящей въ риздленіи здороваго скота ошъ зараженнаго; что же касается до врачеванія паразити, то ни слова не упомянулъ объ ономъ, напрасно предполагая, что надлежащее пользованіе ашой болѣзни было бы для сельскихъ хозяевъ затруднительно: такъ, по крайней мѣрѣ, онъ самъ выразился (стр. 74). — *Объ употребленіи въ кормъ скоту древесныхъ листьевъ* (Ж. Овцев. кн. 10), статья извѣстнаго Ученаго, Г. Шпренгеля, заимствованная изъ *Archiv des deutschen Landwirthschaft*, за Ноябрь 1830 г. Въ ней подробно излагаются выгоды сего рода продовольствія скота, способы и время собиранія этого корма и наконецъ результаты химическаго разложенія листьевъ: дубовыхъ, ясеневаыхъ, вязовыхъ, грабанныхъ, кленовыхъ, акаціи, буконныхъ, шополевыхъ, ольховыхъ, явовыхъ, липовыхъ и березовыхъ. Сочинитель, опредѣливъ шкимъ образомъ относителную степень питательности этихъ листьевъ между собою, а равно и относительно къ сѣну и соломѣ, выводитъ заключеніе, что для скота древесные листья питательны въ всякой мѣрѣ. Любопытные опыты продовольствія овецъ древесными листьями, сдѣланные Кременчутскимъ помѣщикомъ Г. Остроградскимъ (Журн. Овцев. кн. II, стр. 431), по случаю бывшаго въ 1833 году неурожаа шравъ, оправдываютъ на самомъ дѣлѣ положенія Г. Шпренгеля: овцы, въ числѣ 6000 головъ, которыхъ Г. Остроградскій кормилъ листьями цѣлую зиму, были во все это время тучны и здоровы. — *О предохранительныхъ мѣрахъ противъ оски* (Ж. Овц.

ки. 11).— Сочинителя этой статьи, Членъ Главнаго Московскаго Общества Овцеводства, Д. Я. Голенинъ; утверждя, что они самъ испыталъ пользу ланушнаго корня противъ этой болѣзни, излечивъ былыми на собственнѣй своей овчарнѣ около 30 овецъ и валуховъ; и въ ночь числѣ 9 валуховъ отчаянно больныхъ. Подробное наставленіе, какъ можно пользоваться овецъ означеннымъ корнемъ, и какія должны употреблять при этомъ предосторожности и другія вспомогательныя средства, составляють предметъ этой статьи, вполне заслуживающей вниманіе овцеводовъ и помѣщиковъ.

Спѣшая *О лечении больныхъ овецъ*, замѣшривавшая изъ превосходнаго сочиненія Профессора Дерптскаго Университета Г. Шмальца: *Наставленіе о разведеніи Исландскихъ овецъ и надлежащее смотрѣніе за ними*, и помѣщенная въ 12 книжк. Жур. Овц., можетъ служить руководствомъ для предохраненія и покровленія овецъ отъ водяной болѣзни отъ осны, пелудей, желудочнаго воспаленія, круженія головы, расслабленія ягннщъ, носса, надупости живота, опильной крапы, лѣсной болѣзни, кровавой язви, расслабленія крестца и ляпекъ, опвердѣній вымени, шей, насморка, оана, и заблѣченія сѣменной комитной заравы. Предлагаемія Г. Шмальцемъ средства отъ вѣхъ поименованныхъ болѣзней просты и надежны. *О овцедазѣ овчарни изъ валуховъ и способѣ содержанія тонкошерстныхъ овецъ въ Таврической Губерніи*, И. Шумакова (Жур. Овцев. кн. 12).— Выгоды отъ овчаренъ изъ меринцевыхъ валуховъ, исчисленные Г. Шмальцемъ еще въ 7 книжкѣ Журнала Овцевод. (см. нашего Журнала Декабрь 1834, стр. 518), подтверждаются здѣсь вполне расчѣтами Г. Шумакова, приробрѣденными имъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Новороссійскаго края. Вторая часть статьи Г. Шумакова заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе правилъ, соблюдаемыхъ при содержаніи Ислан-

скихъ овецъ въ Тавриду. Замѣлательно, что эти правила во многомъ совершенно противуположны тѣмъ, кои соблюдаются въ овчарникахъ за границею и внутри Россіи: что намъ принимается за лучшее, то здѣсь, полагають, послужило бы къ конечному разоренію завода. Однакожъ, не взирая на это противорѣчіе, оно ни мало не вредитъ овчарнямъ.

— Новыхъ свѣдѣній по части *фабричныхъ и мануфактурныхъ производствъ* въ Россіи, вообще было сообщено очень не много. Кромѣ описаній изобрѣтень приборовъ и разныхъ, болѣею частію мелкихъ усовершенствованій, замислованныхъ Издавателями изъ иностранныхъ сочиненій, мы заимали въ нашихъ журналахъ только три описанія, относящіяся собственно до устройствъ этого рода промышленности въ нашемъ Отечествѣ; а именно: 1) въ Журналѣ Мануф. и Торг. кн. 11, и въ Коммерч. Газетѣ № 154, *Описаніе пробной машины, аккомодированной пети и кожной пильной машины* (съ рисунками), изобрѣденныхъ Бѣлогородскимъ итцациномъ Митрофаномъ Лопаревымъ; первыя два изобрѣтенія были уже въ изобрѣтеньяхъ изобрѣтены, и пошому, вѣроятно, найдены удобными; а послѣднее, можетъ статься, по недосладку выискало для доверія къ изобрѣтателю, нигдѣ еще на самомъ дѣлѣ не испытано. Новый, ащощъ Механикъ нашъ, подобно изобрѣтеньямъ своимъ предшественникамъ, не имѣтъ другаго насчетника, кромѣ оцѣна и собственнаго своего ченія. 2) Въ 99 номерѣ Коммерч. Газеты: *О проплавкѣ желѣзныхъ рудъ дровами на мѣсто употреблемого на то по се время древеснаго угля*, — это полезное изобрѣтеніе Полковника Фока, о которомъ уже неоднократно было писано въ нашихъ журналахъ, по оцѣнѣ изобрѣтень завѣдывающаго, оказалось не вездѣ одинаково выгоднымъ, и пошому Авторъ сей стачи, сдѣлавъ расчетъ издержкамъ на проплавку руды углемъ и дровами и до-

помъ изложивъ выгоды и невыгоды обонхъ способозъ, выводяшь наконецъ заключеніе, клонящееся рѣшительно въ пользу изобрѣшенія Г. Фока, и тѣмъ доказываешь, слѣдовательно, что не нашедшіе въ ономъ выгоды или ошиблись въ своихъ вычисленіяхъ, или ожидали результатовъ, не сообразныхъ съ дѣломъ. 3) *О свекловично-сахарномъ производствѣ въ Россіи*. (Коммерч. Газ. № 155 и 156). Любопытное, болѣе историческое, нежели техническое, описаніе начала, водворенія и успѣховъ у насъ этой отрасли народной промышленности.

— Къ числу усовершенствованій нашего *винодѣлія* надобно отнести спашью Барона Боде: *О винныхъ погребахъ въ Судакской долинѣ въ Крыму*, напечатанную въ 7 книжкѣ Журнала Мануфактуръ и Торговли. Сочинишель, изложивъ въ оной мысли свои о качествахъ хорошаго виннаго погреба и наилучшемъ образѣ устройства онаго, сдѣлалъ подробное описаніе собственнаго своего погреба, пояснивъ это описаніе приличнымъ чертешкомъ. Погребъ сей, дѣйствительно досшойный замѣчанія, какъ удобностію, прочностію и помѣстительностію своею, такъ и сухостію и чистотою въ немъ воздуха, вырытъ въ горѣ въ имѣніи его *Образцовомъ* и большею частію поддерживается оштукатуренными и вытѣнными кирпичными сводами. Если предположенія Барона Боде приведутся въ исполненіе, то этошъ погребъ будетъ нѣкогда единственнмъ въ своемъ родѣ, ибо тогда свободно помѣстившися въ немъ болѣе 200,000 ведеръ вина въ бочкахъ, кромѣ огромнаго количества этого напитка въ буылкахъ.

— Касательно успѣховъ *пчеловодства* въ Россіи, мы имѣемъ очень утѣшительную спашью, а именно: *О Школѣ Пчеловодства П. И. Прокоповита*. Здѣсь содержится новыя, самыя лестныя ошзымы объ этой превосходной, едва ли не единственной въ Европѣ, Школѣ Рациональнаго Пчеловодства. Не повшоря ни сихъ, ни

прежде напечатанныхъ отзывовъ объ оной нашихъ помѣщиковъ (Земледѣльч. Журн. *перваго десятилѣтїа*, № XXIX, стр. 577, № XXVII, стр. 425; *второга десятилѣтїа* № 1, стр. 589, № 3, стр. 446, № 15, стр. 761 и № 19, стр. 779), обязанностію считаемъ сказать, что это Заведеніе, учрежденное безъ всякаго посторонняго нособїа, поддерживается одною пламенною любовію учредителя къ своему предмету и желаніемъ его быть полезнымъ соотечественникамъ; ни преклонность лѣтъ, ни болѣзненные припадки, которыми, къ сожалѣнію, подверженъ Г. Прокоповичъ, не ослабляютъ необыкновенной его дѣятельности и стремленїа передать ученикамъ своимъ всѣ тѣ познанїа въ пчеловодствѣ, которыхъ онъ приобрѣлъ долголѣтнею опытностію, чтеніемъ и наблюденїями. Процвѣтаніе этой Школы доказывается постояннымъ умноженіемъ числа приислаемыхъ въ нее учениковъ, которыхъ теперь находится въ ней 47; а благодарные отзывы хозяевъ, къ которымъ возвращаются ученики сіи по окончанїи курса, безпрестанно подтверждаютъ, что они вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію. Неперипливо ожидаемыя сочиненїа Г. Прокоповича о пчеловодствѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, приготавливаются уже имъ къ печати.

— *Шелководство* въ Россїи еще очень незначительно, и поному свидѣнїа по этой часши сообщаются у насъ очень рѣдко: въ одной только Земледѣльческой Газетѣ, на стр. 142, упомянуто *О новомъ средствѣ кормленїа шелководныхъ тервей*, да сверхъ того повторено извѣстіе *О состоянїи шелководства въ Россїи за 1853 годъ*, которое уже сообщено прежде въ Журналѣ Мин. Внутрен. Дѣлъ.

Ограничивая сямъ обзоръ нашъ Русскихъ газетъ и журналовъ за 1854 годъ по часши Промышлености и Сельскаго Хозяйства, считаемъ нужнымъ присовокупить,

что сверхъ вышеупомянутыхъ статей сообщаемо было въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ много мелкихъ свѣдѣній касательно улучшенія разныхъ практическихъ производствъ, въ которыхъ мы болѣе или менѣе нуждаемся, особливо въ домашнемъ быту. Всѣ онѣ болѣею частію заимствованы изъ иностранныхъ книгъ, газетъ и журналовъ, или суть повторенія напечатаннаго уже прежде.

И. Ф.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МАРИНСКОЕ СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПРИ СОБОРѢ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. — Высочайше конфирмованнымъ 22 прошлаго Іюля Положеніемъ учреждается въ С. Пешербургѣ при Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній *Сиротское Отдѣленіе*, для воспитанія сыновей личныхъ Дворянъ, совершенно не имущихъ, — подъ названіемъ *Маринскаго* (§ 1 Положенія). Въ это Отдѣленіе могутъ быть приняты: а) круглые сироты, б) лишившіеся отца, когда оставшаяся мать не получаетъ пенсіи вовсе, или получаетъ, но не свыше 300 рублей, в) сыновья личныхъ Дворянъ, когда отецъ не можетъ имѣть попеченія о ихъ воспитаніи, по случаю лишенія ума, зрѣнія или разбитія параличемъ (по другимъ уваженіямъ они не допускаются въ Сиротское Отдѣленіе) (*); д) сыновья вдовъ во Вдовьемъ Домѣ призрѣнныхъ (§ 2). — Для сохраненія постепенности по ученію, первоначальный пріемъ полного комплекта 60 Воспитанниковъ раздѣляется на четыре года, равными примѣрно частями, по усмотрѣнію Начальства (§ 3). — Дѣти принимаются въ Сиротское Отдѣленіе не моложе 8 и не старѣе 13 лѣтъ, а выпускаются изъ онаго не моложе 16 лѣтъ, если не будутъ помѣщены прежде въ другое Заведеніе (§ 4). — Воспитанники Маринскаго Сиротскаго Отдѣленія готовятся

(*) Кандидаты предназначаются изъ Минисперсваки и Главннхъ Управленій, въ вѣдомствѣ коихъ служили отцы ихъ, и поступающіе въ Отдѣленіе по очереди предопределеній объ оныхъ.

для поступления въ Канцелярскую службу; часть же оныхъ, по выпускѣ, можетъ поступить въ Школу Межевицкую, сохраняя права своего сословія, и въ Учебныя Межевыя Заведенія по Ведомству Министерства Юстиціи, по согласію онаго (§ 6). — Если Воспитанники, назначенные для Канцелярской службы, не могутъ быть определены по Ведомству Опекунскаго Совѣта, то размѣщеніе ихъ относится къ обязанности тѣхъ главныхъ Ведомствъ, въ коихъ служили ихъ отцы (§ 6). — Предметы ученія Воспитанниковъ суть слѣдующіе: а) Законъ Божій, б) Чтеніе и Числосчисленіе; в) Арифметика, д) Россійская Грамматика и Словесность; е) Географія, f) Исторія, g) Статистика; h) Начала Геометріи, i) Черченіе, j) Языкъ Нѣмецкій (§ 7). — Раздѣленіе классовъ и планъ ученія предоставляется усмотрѣнію Начальства; надзоръ же по учебной части возлагается на одного изъ Учителей; прочіе преподаватели принимаются съ вознагражденіемъ по урочамъ. Курсъ ученія начинается съ 1 Августа (§ 8). — Законъ Божій преподается безвозмездно Священниками Собора всѣхъ Учебныхъ Заведеній; Воспитанники же составляютъ хоръ Пѣвчихъ Собора и пріучаются подобными по Штану онаго Учителемъ (§ 9). — Маринское Сиротское Отдѣленіе состоитъ въ заведеніи Начальства Вдовьяго Дома, которое въ случаѣхъ, превышающихъ его власть, представляетъ Высшему Начальству (§ 14).

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ С. И. В. АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ. — Въ семь собраній, происходившемъ 24 числа прошлаго мѣсяца, въ присутствіи Г. Президента; Гг. Членовъ Правленія и Совѣта Академіи, Почетныхъ и Действительныхъ Членовъ оной, любителей и другихъ почитателей, Г. Президентъ объявилъ о предметѣ настоящаго засѣданія, а Г. Конференцъ-Секретарь прочиталъ сначала журналъ предваритель-

наго собранія Академическаго Совѣта, и потому со-
составленный имъ Ошчещъ о дѣйствіяхъ Академіи, за
1834—1835 годъ, въ которомъ представилъ красное
обозрѣніе всего того, что въ теченіе прошедшаго года
происходило въ Академіи и вообще въ Отечествахъ на-
шемъ по предмету Художества. — По прочтеніи Ош-
чеша, провозглашены были имена лицъ, избранныхъ въ
предварительномъ собраніи въ разныя почетныя званія,
коихъ всѣ въ настоящее собраніе и были утверждены;
всего избрано 6, а именно: въ Почетныя Вольныя Общ-
ники 4, въ Академики 2. За сими провозглашены были
имена Посстороннихъ Художниковъ и Воспитанниковъ,
удостоенныхъ, за исполненіе заданныхъ программъ, по-
лученія золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также име-
на возведенныхъ въ званіе Неклассныхъ Художниковъ.

**ТОРЖЕСТВЕННЫЯ СОБРАНІЯ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКИХЪ АКАДЕМІЙ ВІЛЕНСКОЙ И
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ.** — 17 числа прошлаго Августа С.
П. Б. Медико-Хирургическая Академія имѣла торже-
ственнае собраніе, по случаю выпуска Воспитанниковъ,
кончившихъ курсъ Академическаго ученія и удостоен-
ныхъ первыхъ ученыхъ званій по части медицинской,
ветеринарной и фармацевтической. Г. Ученый Секре-
тарь прочелъ предложеніе Г. Министра Внутреннихъ
Дѣлъ объ утвержденіи, по представленію Конференціи,
всѣхъ выпускаемыхъ изъ Академіи Воспитанниковъ въ
тѣхъ званіяхъ, коихъ достойными оказались они по
последнему экзамену. Потомъ поименованы были всѣ
Воспитанники, назначенные къ выпуску, и объявлено,
кто изъ нихъ и какого ученаго званія и награды при-
знавъ достойнымъ. Тушь же розданы были назначенныя
въ награжденіе медали, свидѣтельствва на ученые званія,
карманные наборы хирургическихъ инструментовъ и
22 нумера разныхъ сочиненій. За сими Ординарный

Профессоръ *Пелехникъ* произнесъ на Русскомъ языкѣ, къ выпускаемымъ изъ Академіи Лекарямъ назидательную Рѣчь: «о способахъ дальнѣйшаго усовершенствованія себя во Врачебныхъ Наукахъ и объ обязанностяхъ при вступленіи въ службу, въ отношеніи къ Богу, Престолу, Отечеству, ближнимъ и самимъ себѣ,» по окончаніи коей двое изъ новопроизведенныхъ Лекарей, въ Рѣчахъ, говоренныхъ ими на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, отъ лица всѣхъ сошваричей своихъ, изъявили живѣйшую благодарность Монарху, Начальству и своимъ Наславникамъ за оказанныя ими благошворенія, чѣмъ и окончено было собраніе. — Вообще выпущено изъ Академіи въ этомъ году 65 Воспитанниковъ, а именно: Лекарями по медицинской части 50 (въ томъ числѣ 7 волонтеровъ и 4 пансіонера), Ветеринарными Лекарями 4, Ветеринарными Помощниками 10, Кандидаты Фармаціи 1 (волонтеръ). — Изъ числа Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ назначены въ службу, въ Военно-Сухопутное Вѣдомство 19, въ Морское Вѣдомство 19, въ Гражданское Вѣдомство 15; оставлено при Академіи для окончанія курса Медицинскихъ Наукъ Ветеринарныхъ Лекарей 2.

Въ Виленской Академіи торжественное собраніе происходило 15 числа прошлаго мѣсяца. Г. Президентъ открылъ засѣданіе чтеніемъ § 40 Высочайше утвержденного Устава сей Академіи; потомъ Библіотекаръ Г. *Кукольникъ* читалъ на Русскомъ языкѣ «Воспоминаніе объ Озеровѣ и нѣкоторыя мысли о нынѣшней Россійской Драматической Литературѣ;» а Экстраординарный Профессоръ Химіи *Фонбергъ* читалъ на Французскомъ языкѣ «О учиненномъ имъ на мѣстѣ разложеніи минеральной Друскелицкой воды, находящейся въ Шарослвѣ Превальскомъ, Гродненской Губерніи и уѣзда, и врачебной пользы оной.» Послѣ сего Президентъ произнесъ Рѣчь, въ коей, изобразивъ состояніе Академіи въ

прошедшемъ учебномъ году, сообщилъ краткое обзоръ ея занятій. Изъ этого обзоръня между прочимъ видно, что въ 1834 году удостоены Сшепени Доктора Медицины 2, Медико-Хирурга 1, Лекаря 6, Акушера 1, Ветеринарнаго Лекаря 1, Аптекаря 3, разныхъ другихъ фармацевтическихъ званій 5. Выпущено изъ Академiи, Казеннокошшныхъ Воспитанниковъ 58; въ томъ числѣ Лекарями 41, Кандидашами Медицины 8, Ветеринарными Помощниками 9. Всѣ они поступили въ Военное Вѣдомство. Нынѣ экзамируются для полученiя званiя Лекарей 2 Казенные Воспитанника и 56 Вольнослушателей, 9 по фармацевтической части, и 12 по ветеринарной. — Число учащихся въ началѣ учебнаго года было 669; въ продолженiе онаго поступило 200, за шѣмъ состояло въ прошломъ учебномъ году 869, изъ коихъ выбыло 240. Изъ числа сихъ послѣднихъ уволено по неспособности къ продолженiю Медицинскихъ Наукъ 163; получили медицинскiя званiя 67, умерли 6, исключены 3, переведенъ въ С. П. Б. Медико-Хирургическую Академiю 1. Нынѣ состоить въ Академiи 628 учащихся. — По прочшенiи Отчеша, Г. Президентъ приступилъ къ раздачѣ ошличившимся Воспитанникамъ награды, которыя состояли изъ медалей, карманныхъ наборовъ инструменшовъ и книгъ.

ЗАКОНЪ О КНИГОПЕЧАТАНiИ ВО ФРАНЦIИ. — Въ послѣднiе два мѣсяца вниманiе всей почти Европы устремлено было на пренiя, происходившiя въ Законодательныхъ Палатахъ Францiи, по случаю внесеннаго въ нихъ Закона о книгопечатанiи. Теперь эшошъ Законъ ушверженъ обѣими Палатами и мы предлагаемъ здѣсь содержанiе его.

(Гл. I.) Въ началѣ Законъ опредѣляетъ, въ чемъ могутъ состоять преступленiя и проступки въ книгопечатанiи и другихъ способахъ публикаци, и назначаетъ слѣдующiя за нихъ наказанiя.

(Сш. 1.) Поощреніе къ пресуупленіямъ, произведенное публично рѣчами или угрозами, письменными или печатными сочиненіями, рисунками, гравюрами, карпинами, объявленіями и аффишами, продаваемыми или выставляемыми въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ, есть посягательство на безопасность Государства. Если это поощреніе имѣло свое дѣйствіе, то наказуется какъ соучастничество въ томъ пресуупленіи, къ которому призывало; не произведшее же никакого дѣйствія наказуется задержаніемъ подъ стражею и штрафомъ отъ 10 до 50 тысячъ франковъ.

(Сш. 2.) Такимъ же образомъ и нанесенное Королю оскорбленіе, съ цѣлю поколебашь права его и любовь къ нему подданныхъ, есть покушеніе на безопасность Государства; оказавшійся въ томъ виновнымъ подвергается упомянутому выше наказанію.

(Сш. 3.) Всякое другое оскорбленіе, нанесенное Королю, наказуется заключеніемъ въ шюрму не мене какъ на полгода и не болѣе какъ на пять лѣтъ, и штрафомъ не мене 500 и не болѣе 10,000 франковъ.

(Сш. 4.) Кшо порицаетъ Короля или приписываетъ ему ошѣвшспвенность въ дѣйствіяхъ его Правительсшва, шотъ подвергается заключенію въ шюрму ошъ одного мѣсяца до одного года, и штрафу ошъ 500 до 8000 франковъ.

(Сш. 5.) Всякое опроверженіе началъ или формы Правительсшва, ушверденнаго Харшіею 1830 года, есть покушеніе на безопасность Государства; виновный въ шомъ наказуется шакъ, какъ означено въ 1-й сташѣ.

(Сш. 7.) Таковому же наказанію подвергается всякій, кшо публично прিশанетъ къ какой-либо другой формѣ правленія, признавая ли права другихъ особъ на престоль Французскій, или принимая на себя какія-либо названія несомѣстныя съ Харшіею 1830 года.

(Ст. 8.) Всякое возстаніе противъ присяги и должнаго уваженія законамъ; защищеніе дѣйствій, признанныхъ за преступленія, и всякое возбужденіе взаимной ненависти между различными классами общества, оскорбленіе общественной нравственности и добрыхъ нравовъ наказывается заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ отъ 16 до 500 франковъ.

(Ст. 9.) Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, Суды могутъ возвысить всѣ вышесчисленныя наказанія, даже до удвоенія самаго большаго изъ нихъ, и виновный можетъ быть лишень всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и семейныхъ на время, равное шюремному заключенію.

(Ст. 10.) Запрещается помѣщать въ журналахъ и другихъ периодическихъ изданіяхъ извѣстія о процессахъ за обиды и оскорбленія, когда сіи поступки не могутъ быть по законамъ доказаны. Позволяется только, по просьбѣ ищца, помѣстить извѣстіе о его жалобѣ и печатать судебныя приговоры. — Запрещается публиковать имена Присяжныхъ, прежде утвержденія ихъ Правительствомъ, и извѣщать о непубличныхъ совѣщаніяхъ Присяжныхъ, Судовъ и Трибуналовъ. За нарушеніе сихъ запрещеній виновные наказываются шюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года, и штрафомъ отъ 500 до 5,000 франковъ.

(Ст. 11.) Запрещается открывать или публично объявлять подписки на удовлетвореніе налагаемыхъ судебными приговорами пеней. Нарушители сего постановленія судятся и наказываются по предыдущей статьѣ.

(Ст. 12.) Штрафы могутъ быть всегда удвоены, а въ случаѣ вторичнаго преступленія, учепвердемы, не уничтожая наказаній за вторичное преступленіе, опредѣляемыхъ Уголовнымъ Уложеніемъ; и если въ теченіе одного и того же года Редакторъ или журналъ подвер-

гаешся вшоричному или новому осужденію, шо Суды могутъ остановить изданіе, но не болѣе какъ на два мѣсяца; если же Редакторъ или журналъ подверглись осужденію за преступленіе, шо и на чепыре мѣсяца.

(Гл. II, ст. 13.) Всякой Издашель журнала или періодическаго сочиненія обязанъ внести залогъ, на кошорый Казначейство выдаетъ проценшы. Если журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ болѣе двухъ разъ въ недѣлю, шо залогъ долженъ быть не менѣе 100,000 франковъ. Залогъ въ 75,000 франковъ опредѣляется для журнала или періодическаго сочиненія, выходящаго только два раза въ недѣлю. Если же журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ однажды въ недѣлю, шо залогъ уменьшается до 50,000 франковъ. Если журналъ или періодическое сочиненіе выходитъ не болѣе одного раза въ мѣсяць, шо залогъ за него въ 25,000 франковъ. Ежедневные журналы во всѣхъ Департаментшахъ (исключая Сенскій, Сены и Оазы, Сены и Марны), предспамяють 25,000 франковъ залогу, въ городахъ, гдѣ народонаселеніе простираешся до 50,000 душъ или болѣе. Въ городахъ же менѣе населенныхъ задолги на изданія шакого рода уменьшаются до 15,000 франк.; журналы же и другія періодическія сочиненія, являющіеся не столь часто, платяють половину. Всѣмъ Издашелямъ существующихъ теперь во Франціи журналовъ назначается чепырех-мѣсячный срокъ для устройства для своихъ, согласно съ сими учрежденіями.

(Ст. 14.) По прежнему, освобождаются ошь всякихъ залоговъ журналы и періодическія сочиненія, ислисленные въ 3 сташъ Закона 1828 года. Они суть: 1) выходящіе однажды въ мѣсяць и рѣже; 2) исключительно посвященные Наукамъ и Искусствамъ, составляющимъ предметъ занятій шрехъ Академій: Академіи Наукъ, Надписей и Изящныхъ Искусствъ; 3) журналы и періодическія сочиненія, не занимающіеся полишикою

и исключительно посвященные Словесности, если только они выходят не более двухъ разъ въ недѣлю; 4) всѣ періодическія сочиненія, издаваемые на иностранныхъ языкахъ и чуждыя политическихъ вопросовъ; 5) листки, посвященные различнаго рода публикаціямъ, объявленіямъ, преискурантамъ и проч. Кто начнетъ издавать журналъ или другое періодическое сочиненіе, не удовлетворивъ условіямъ, предписаннымъ симъ Закономъ, тотъ подвергается заключенію въ тюрьму отъ одного до 6 мѣсяцевъ и пени отъ 200 до 1200 франк.

(Сп. 15.) Всякой Ошвѣстшвенный Редакторъ долженъ имѣть собственно ему принадлежащую прещъ въ залогъ. Въ случаѣ уступки всей или только части принадлежащей ему прещи залога, или наложенія на нее запрещенія по приговору Суда за проступокъ, учиненный журналомъ, Редакторъ, въ теченіе 15 дней отъ объявленія ему о томъ, обязанъ представить дополнителъную сумму или очистить запрещеніе, если не хочешь прекратить издание; за нарушеніе же сего наказываеца по предыдущей спашъ.

(Сп. 16.) Редакторъ обязанъ подписывать свое имя на каждомъ номерѣ издаваемой имъ газеты или журнала, согласно 8 сп. Закона 18 Іюля 1828, которымъ предписывается, чтобы скрѣпленный подписью Редактора экземпляръ въ самое время выхода предшавляеца къ Королевскому Прокурору, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ Судовъ Первой Инстанціи, къ Меру. Подписавшій свое имя подъ листкомъ или книжкою журнала ошвѣстшвуеца за ихъ содержаніе и подвергается наказаніямъ, опредѣляемымъ Закономъ за помѣщеніе спашей или выраженій прошивозаконныхъ: но Авторы ихъ не избавляюца чрезъ то отъ прещдованія закона, и судяца какъ соучастники въ прещупленіи, если только они будутъ узваны и улчены въ немъ. За нарушеніе сего постановленія положенъ штрафъ въ 500 — 3000 франковъ.

(Сш. 17.) Издашель журнала или періодическаго сочиненія обязывается безденежно печатать ошвѣщія лицъ, имена коихъ упомянушы въ его изданіи, въ первомъ же номерѣ по полученіи ихъ, подѣ опасеніемъ штрафа отъ 50 до 500 франковъ. Ошвѣщъ можешь быть вдвое длиннѣе спашьи, подавшей къ нему поводъ; если же онъ будетъ длиннѣе, нежели вдвое, въ такомъ случаѣ за лишніи строки платишся по обыкновенной цѣнѣ, положенной для объявленій.

(Сш. 18.) Редакторъ обязанъ также немедленно помѣщать въ началѣ своей газетш или журнала всякаго рода официальные спашьи и возраженія, присылаемыя къ нему Правительствомъ, подѣ опасеніемъ вышесказаннаго наказанія.

(Сш. 19.) Если Редакторъ, въ силу сего Закона, подвергается какому-либо наказанію, то журналъ или газета, во все время заключенія его или одиашія у него правъ гражданскихъ, можешь издаваться другимъ Редакторомъ, кошорый удовлетворитъ всѣмъ условіямъ Закона. Весь залогъ остаешся рудашельствомъ.

(Гл. III, сш. 20.) Рисунки, гравюры, и подобныя имъ произведенія Искусства не могутъ быть обнародуемы или продаваемы безъ предварительнаго дозволенія Правительства; въ случаѣ нарушенія сего постановленія, они подвергаются конфискаціи, а Издашель ихъ подвергается заключенію въ шюрму отъ одного мѣсяца до одного года и къ пени отъ 100 до 1000 франковъ.

(Гл. IV, сш. 21.) Театръ и всякое иное публичное зрѣлище не могутъ быть открываемы безъ разрѣшенія Правительства, кошораго дозволеніе необходимо также и для піесъ, на нихъ предшавляемыхъ. Нарушитель сего постановленія наказываешся заключеніемъ въ шюрму отъ одного мѣсяца до одного года и пеней отъ 1000 до 5000 франковъ. При семъ должно замѣшшишь, что виновные не освобождающся отъ преслѣдованій частныхъ,

какія могуць імѣць мѣсто въ случаѣ конфискаціи книги, астампа и театральнай піесы.

(Сш. 22.) Для сохраненія общественнаго порядка Правительство всегда имѣеть право остановить представленіе піесы или закрыть на время театр. Это постановление имѣеть силу надъ всеми существующими нынѣ театрами.

(Сш. 23.) Въ особомъ постановленіи, которое обратится въ Законъ при будущемъ засѣданіи Палаты въ 1837 г., Правительство объявляетъ указы способы для приведенія въ исполненіе предыдущихъ распоряженій; впрочемъ они получаютъ полную силу немедленно по обнародованіи сего Закона.

Въ заключеніе (Гл. V.) изложены порядокъ слѣдствія и формы судопроизводства по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ противъ сего Закона. Вотъ важнѣйшіе пункты:

(Сш. 24.) Министерство имѣеть право въ теченіе трехъ дней позвать виновнаго въ Уголовный Судъ (Cour d'assises). даже въ такомъ случаѣ, когда предварительно задержано было изданіе, по коему онъ оказался виновнымъ.

(Сш. 25.) Если въ означенный день обвиненный не явится къ суду, то Судъ постановляетъ рѣшеніе безъ него.

(Сш. 27.) Если преступленіе случится во время закрытія Уголовнаго Суда, то учреждается нарочно для сего чрезвычайный Уголовный Судъ.

— Въспѣ съ симъ имѣють полное дѣйствіе всѣ прежнія постановленія о книгопечатаніи не противорѣчащія сему Закону.

ОБЪ ИЗДАНИИ РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ. — Къ числу полезныхъ предпріяній, получившихъ свое начало

въ нынѣшнемъ году, должно отнести предполагаемое здѣсь въ С. Петербургъ изданіе Русскихъ Классиковъ, ш. е. нашихъ Писателей, прошлаго вѣка. Дабы лучше ознакомиться Читателей нашихъ съ этими полезными предпріятіемъ, мы сообщаемъ здѣсь программу изданію. Прежде всего будетъ изданъ *Кантемира*.

«Провоствуя къ изданію сочиненій Кантемира, мы (говоритъ Издатель) не считаемъ нужнымъ объяснять доспоисствія выбраннаго нами Автора. Если мы доселѣ не имѣемъ вошедшихъ изданій счаринныхъ нашихъ Писателей, слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы эти Писатели не были оценены надлежащимъ образомъ, не крайней мѣрѣ въ лишературномъ мѣрѣ? Наружное хладнокровіе къ высокимъ дарованіямъ счараго времени скорѣе можно отнести къ недосмашку предпріимчивости Издателей, нежели къ равнодушію просвѣщенной публики. Въ самомъ дѣлѣ, не много найдется охотниковъ начать изданіе Классическаго Писателя, безсмертная слава котораго, кажешся, содмалась исключительнымъ доспоиеніемъ лишературнаго міра безъ приложенія его къ обществу. Чтобы изданіе и самой наружностію вполне ошвѣщешвовало внутреннему доспоиенству Автора, пошребны издержки довольно значительныя, а кто жь рѣшился жертвовать ими безъ вознагражденія, не говоримъ трудовъ, но самой матеріальной его цѣнности? Таковыя изданія, будучи всегда сопряжены съ вѣроятною возможностью лишиться употребленныхъ на нихъ суммъ, не могли у насъ распространиться. Вотъ почему, желая пополнить въ Лишературѣ нашей существенный недосмашокъ, мы рѣшились издать Русскихъ Классиковъ, сдмавшихся уже собственностію публики, вступленіемъ къ конмъ служимъ насшоящее изданіе Кантемира въ видѣ споль нынѣ употребительныхъ шешрадей (*livraisons*). Это, облегчая Издателей, предсшавляешъ удобство дешевизны для подписчиковъ.

«Тетради выходятъ по одной, а иногда и по двѣ въ мѣсяцъ. Печатаются на лучшей зеленой бумагѣ, красными буквами въ типографіи Глице, въ форматѣ большой 8°. Каждая тетрадь, въ красной цвѣтной оберткѣ, включаетъ въ себя до двухъ печатныхъ листовъ, а все изданіе около 12.

«Подписка принимается у всѣхъ книжныхъ здѣшнихъ Гг. Книгопродавцевъ, а въ Москвѣ у Г. Коммерціи Составника А. С. Ширяева, но при оной денегъ *маленько не проситъ*; при полученіи же первой тетради платятся два рубля ас., при послѣдующихъ по 1 рублю за каждую, а за послѣднюю ничего.»

Сочиненія Кантемира будутъ украшены его портретомъ, гравированномъ Г. Рейномъ, къ нему присоединено будетъ жизнеописаніе Автора, издѣланное изъ сочиненія друга его Аббата Венуши, и прилаганія на шестьдесятъ сѣ объясненіями.

О п е ч а т к и.

Въ № IX сего Журнала за Сентябрь мѣсяць вкрались слѣдующія погрѣшности :

Стр. Строк.		<i>Вмѣсто :</i>	<i>Должно быть :</i>
424	12 сверху:	Онъ есть вмѣстѣ и цвѣшущая колыбель Новаго Мира Европы.	Онъ есть великолѣпная могила всего Древняго Мира: онъ есть вмѣстѣ и цвѣшущая колыбель Новаго Мира Европы.
443	8 —	философическія	филологическія
515	5 снизу:	управляешь	управлялось
515	12 —	ибо	потому только, что

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1835.

№ XI.

Н О Я Б Р Ъ .

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

П О В Е Л Ъ Н І Я .

(За Октябрь мѣсяць.)

39. (Октября 4) *О приведеніи въ дѣйство поставленія Смоленскаго Дворянства относительно учрежденія при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно Положенію Комиссела Гг. Министровъ, Высочайше повелѣшь извоилъ: послановленіе Дворянства 11-ши Уѣздовъ Смоленской Губерніи привести въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы предположенный взносъ денегъ, по числу

владѣемыхъ имъ думъ, по 5 копеекъ съ каждой, для учрежденія при Смоленской Гимназіи Благороднаго Пансіона, на основаніи 1-го пункта 89 статьи IX тома Свода Законовъ о Сословіяхъ, распространены быль на всѣхъ помѣщиковъ Смоленской Губерніи, и чтобы одновременно пожертвованные Дворянствомъ 18,466 рублей были обращены на первоначальное устройство Пансіона.

40. (Октябръ 8) Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта *объ упраздненіи состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особаго Хозяйственнаго Комитета.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

На подлинномъ Государственный Совѣтъ въ Десобственной ЕГО ИМПЕ-парламентѣ Экономіи и въ Общемъ РАТОРСКАГО Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе ВЕЛИЧЕСТВА Министра Народнаго Просвѣщенія объ рукою написа-но: *упраздненіи существующаго, по статье 1396 Свода учрежденій Государственныхъ, при внутреннемъ ему Министерствѣ особаго Хозяйственнаго Комитета, Мнѣніемъ положилъ:* Комитетъ сей, какъ оказывающійся болѣе не нужнымъ, упразднить, а обязанности оного, на изъясненныхъ въ представленіи Министра основаніяхъ впредь до общаго пересмотра Учрежденій и Школовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, возложитъ въ видѣ временной мѣры, на Директора и общес

Въ Вреснѣ-Лешовскѣ.
8 Октябръ 1835 г.

присущствіе Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Подлинное подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Новосильцовъ.

41. (Того же числа) *О закрытіи Комитета для составленія Руководства Естественнаго Права и о способѣ преподаванія онаго.*

Въ 1833 году 23 Апрѣля былъ учрежденъ по Высочайшему Повелѣнію подъ предсѣдательствомъ Г. Спашсъ-Секретаря Балугьянскаго Комитета для составленія Руководства къ преподаванію въ Русскихъ Университетахъ Естественнаго Права, такъ какъ въ дѣйствовавшихъ доселѣ Уставахъ Русскихъ Университетовъ оно означено въ числѣ предметовъ особаго преподаванія.

Нынѣ по Высочайше утвержденному въ 26 день Іюля сего года Уставу Университетовъ, въ Юридическомъ Факультетѣ каедры Естественнаго Права не положено, и для того Г. Спашсъ-Секретарь Балугьянскій, находя существованіе учрежденнаго подъ его предсѣдательствомъ Комитета уже не соответствующимъ цѣли, предсавилъ о закрытіи его.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашась съ симъ мнѣніемъ, испрашивалъ на приведеніе онаго въ исполненіе Его Императорскаго Величества соизволенія, присовокупивъ, что преподаваніе вкратцѣ Естественнаго Права можно съ удобностію отнести къ Нравственной Философіи: чѣмъ совершенно измѣнится направленіе и обезпечится польза сего преподаванія.

На сіе предспавленіе послѣдовало въ 8 день Октября Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Утверждены:

Почетными Попечителями Гимназій: Житомирской — бывший Луцкій Уездный Предводитель Дворянства *Подгороденскій*, и Клеванской — Депутатъ Волинскаго Дворянскаго Собранія *Прушинскій* (29 Октяб.).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генераль-Маіору *Чевкину* — за усердіе его къ пользѣ народнаго просвѣщенія (22 Октяб.).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Октябрь мѣсяць.)

36. (Октября 12) *О Положеніи для Благороднаго Пансіона при Новогрудскомъ Дворянскомъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ 12 Октября представленный Правленіемъ Бѣлорускаго Учебнаго Округа проектъ подробнаго Положенія о Благородномъ Пансіонѣ при Новогрудскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ. Сіе Положеніе согласно съ шаковыми же, составленными для другихъ Благородныхъ Пансіоновъ.

37. (Октября 23) Выписка изъ циркулярнаго предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о переходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой.*

Въ 94 спашѣ Высочайше утвержденнаго въ 26 день Іюля сего года Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ сказано: «Студентъ, начавшій лекціи въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, можетъ окончить оныя въ другомъ съ зачетомъ времени пребыванія въ число лѣтъ, определенныхъ для окончанія полнаго

курса, если только причины побудившія его оставили Университетъ, въ коемъ прежде обучался, будутъ уважены Попечителемъ, и если представили одобрительное свидѣтельство отъ того Университета».

Въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ встрѣпиться въ примѣненіи сей статьи къ случаямъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ нужнымъ постановить общимъ правиломъ, чтобы вышеозначенные Студенты не иначе были принимаемы въ другой Университетъ, какъ предъ началомъ курсовъ, и чтобы въ выдаваемыхъ имъ изъ прежняго Университета свидѣтельствахъ, вместе съ прочими свѣдѣніями, означаемы были причины, по коимъ они оставляютъ Университетъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Кол. Секр. *Краснопольскій* опредѣленъ Младшимъ Помощникомъ Начальника Хозяйственнаго Стола (16 Октяб.).

По Университетамъ:

По Московскому: Президентъ состоящаго при Московскомъ Университетѣ Физико-Медицинскаго Общества, Заслужен. Проф. *Рейсъ* уволенъ отъ сей должности, и на его мѣсто утверждень Докторъ Медицины *Маркусъ* (13 Октяб.).

По Харьковскому: Надв. Сов. *Дорнъ* уволенъ, по прошенію, отъ должности Профессора Восточныхъ языковъ (26 Октяб.).

По Университету Св. Владиміра: Ордин. Проф. *Даниловъ* утвержденъ Деканомъ Юридическаго Факультета (2 Октяб.).

По Главному Педагогическому Институту: Врачъ, Докторъ Медицины *Богословскій* уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ *Шпабъ-Лекаръ Кребель* (23 Октяб.).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Поручикъ *Шеншинъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Орловскаго Уѣзднаго Училища (26 Октяб.).

По Казанскому: Почетный Смотр. Пензенскаго Уѣзднаго Училища Шт. Кап. *Гартонъ* уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его перемѣщенъ Почет. Смотр. Нижнеомовскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Жедринскій* (10 Октяб.).

По Кіевскому: уволены Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Стародубскаго — Поручикъ *Миклашевскій* (2 Октяб.), Ровенскаго — Помѣщикъ *Борейко* (19 Октяб.).

По Бѣлорусскому утверждены: Докторъ *Ястребовъ* — Директоромъ Гродненской Гимназіи (9 Октяб.); Старшій Учитель Россійскаго языка при Митавской Гимназіи, Кол. Ассес. *Чашниковъ* — Исправляющимъ должность Директора Слуцкой Гимназіи (23 Октяб.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ свою признательность:

Г. Управляющему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія *Князю Ширинскому-Шихматову*, Г. Попечителю С. Пешербургскаго Учебнаго Округа *Князю Дондукову-Корсакову* и Дѣйств. Ст. Сов. *Адеркасу*, по случаю закрытія Хозяйственнаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ, за усердіе и ипруды, понесенныя ими по званію Членовъ сего Комитета; Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія 7 кл. *Тетерину* — за усердіе и дѣятельность по званію Правителя дѣлъ поминутаго Комитета и за устройство хозяйственной части сего Департамента (20 Октяб.); Протоіерею *Дьяконову* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Рижской Публичной Библіотеки (2 Октяб.); Витебскому Губернскому Прокурору Кол. Ассес. *Бескоровайному* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Ставропольскаго Уѣзднаго Училища (16 Октяб.); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Острогожскаго — *Станкевичу* и Елатомскаго — *Караминскому*, за сдѣланныя ими пожертвованія для сихъ Училищъ (16 Октяб.).

II.

НАУКИ.

1.

О ИЗУЧЕНИИ СЛОВЕСНОСТИ.

Die Wissenschaft.

Einem ist sie die hohe, die himmlische Göttin, dem andern
Eine tüchtige Kuh, die ihn mit Butter versorgt.

Schiller.

§ 1. Объясняй что хочешь: книгу, картину, музыку, Природу, человека и пр., ты объясняешь или букву, или смысл, или духъ. *Буква* — все внешнее, наружное, тѣло, чрезъ которое духъ всплываетъ въ міръ явленій. *Смыслъ* — внутреннее свойство частей въ отношеніи къ цѣлому, предвѣстникъ духа и какъ бы первая заря свѣта. *Духъ* — высшее, безусловное единство буквы и смысла, самый свѣтъ, истинная жизнь.

§ 2. Въ нашей системѣ народнаго просвѣщенія Гимназій и Университеты содержатся какъ буква и смыслъ. Знаніе буквы пріобрѣтается въ Гимназіяхъ, смыслъ раскрываютъ Университеты. — Духъ развивается, когда міръ живетъ въ себѣ.

§ 3. Достигнувши, относительно умственной и нравственной образованія, такого совершенства,

Часть VIII.

17

какое только возможно человеку вообще и каждому в особенности, соотвѣтственно его душевнымъ силамъ и способностямъ — есть цѣль Университетскаго ученія. А достиженіе этой цѣли есть внутренняя потребность.

§ 4. Эта самая цѣль видна и при первоначальномъ основаніи Университетовъ, и нынѣ Университеты другой обязанности не имѣютъ, какъ вести къ этой благородной мѣтѣ. Потому попечительное Правительство принимаетъ всѣ мѣры къ доставленію всѣхъ, для сего нужныхъ средствъ, и къ усраненію и удаленію всего, что можетъ сманить или совратить съ надлежащаго пути.

§ 5. Такъ! Достиженіе возможнаго умственнаго и нравственнаго совершенства есть цѣль пребыванія въ Университетѣ. Есть однако умники, которые проповѣдываютъ на всѣхъ улицахъ, для чего де углубляйся въ Науки и ломать себѣ голову! Былъ бы здравый разсудокъ! Съ здравымъ разсудкомъ пройдешь весь свѣтъ! Это аксіома достойная прошлецовъ! Человекъ истинно *благородный* имѣетъ другія правила.

§ 6. Здравый разсудокъ! Что такое? Здравый разсудокъ имѣетъ мужикъ, мѣщанинъ, купецъ, Дворянинъ, Ученый и неученый, и всякій не сумасшедшій. Здравый разсудокъ нуженъ не только для того, чтобы пройти весь свѣтъ, но и для того, чтобы пройти Науки. Что же такое здравый разсудокъ? Первая черта здраваго разсудка состоитъ въ томъ, что онъ не берется судить о томъ, чего не понимаетъ; въ противномъ случаѣ едва ли окажется онъ здоровымъ.

§ 7. Если еще другіе умники, кои въ премудрости своей швердають: «что опноосишельво Наукъ должно соблюдатьъ нѣкоторую умѣренность, и что Науки должны ограничиваньясь *полезнымъ*, попому де, что человекъ призванъ дѣйствовать, и что знаніе содержишься къ дѣланію, какъ средство къ цѣли!» Эни проповѣдники пользы ожидають опъ Науки какой-нибудь для себя пользы, и опвергають все, что не соединено съ *очевидною* выгодою. Наука должна имъ служить для обработыванія полей, для усовершенствованія промышленности, для поправленія испорченныхъ соковъ, и п. п. Геометрія, по ихъ мнѣнію, прекрасная Наука не попому, что она въ очевидной своей ясности есть самое объективное выраженіе ума, но попому, что она учитъ межевать поля и строить дома и кое что другое. А что ея же пользующаяся и для веденія войны, то это конечно уменьшаетъ ея достоинство, попому что война есть эксплозія, противная филантропіи. Но нѣтъ же добра безъ зла. — А Философія къ чему годна? Она не учитъ ни хлѣба печь, ни промышлять. Обязанности свои мы и безъ нея знаемъ и исполняемъ, попому что есть законы и гражданскія и уголовныя судилища, кромѣ Полиціи. А Греческій и Латинскій языкъ на что? Теперь никто по Гречески и по Латински не говоритъ, а новѣйшія Литературы уже давно опередили Грековъ и Римлянъ; къ тому же и всѣ ихъ сочиненія переведены на новѣйшіе языки. Занятія совершенно бесполезны! Траща времени! Учись, и ограничивай свое ученіе *полезнымъ*. Не перай изъ виду *пользы*.

§ 8. Пользы! — Что такое польза? — И полезна ли сія прославляемая польза? — Поспановивъ началомъ *пользу* (они разумѣютъ матеріальную), можно ли ожидать прогрессивнаго спремленія и обработыванія Наукъ по идеямъ? Начало пользы ведетъ не къ свѣту, а погружаетъ въ сумракъ полужнанія, и производитъ застой Наукъ и Литературы. — Не рѣдко слышно: «онъ отвѣдалъ Науки, и порепъ дичь! Такъ, онъ порепъ дичь, да попому, что онъ только *отвѣдалъ*, сколько ему казалось нужнымъ, т. е. полезнымъ.

§ 9. Не свѣтъ губить, но сумракъ полужнанія. Наука есть чистая, живая спруа! Запрудил ея, она правда разольется, но скоро начнетъ цвѣсть и превратится въ болото, заражающее воздухъ. Можно ли согласовать истинное просвѣщеніе съ застоемъ Наукъ и Литературы, когда истинное просвѣщеніе есть драгоцѣнный плодъ жизни идей и свободнѣйшаго сціентифическаго движенія?

§ 10. Польза! Польза! Какую пользу приносятъ эта польза? — Это проповѣдываніе пользы разрушаетъ все, что основывается на идеяхъ, испребляетъ все спремленіе къ великому, высокому, благородному, и подавляетъ всю энергію націи. Полезное смѣшиваютъ съ нужнымъ; одно понятіе поспамляютъ на мѣсто другаго, какъ будто легче опредѣлить нужное, нежели полезное, и доходятъ до смѣшныхъ результатовъ: что изобрѣтатель вынокуренія выше изобрѣтателя Сиспемы Міра, разведеніе Испанскихъ овецъ несравненно важнѣе разсадника Наукъ, а писарь Волостнаго Правленія почтеннѣе Гомера; что Греческій и Латинскій язы-

ки не нужны и п. п. Это историческій фактъ. Такъ разсуждали Нѣмцы въ то время, когда господствовало у нихъ *das Nützlichkeitsprincip*, въ слѣдствіе котораго дѣшамъ предлагали пряничную азбуку, и прилежнымъ отдавали ее на съѣденіе, соединяя такимъ образомъ полезное съ пріятнымъ.

§ 11. И такъ цѣль Университетскаго ученія есть достиженіе возможнаго умственнаго и нравственнаго совершенства. Усовершенствованіе предполагается постепенность. Постепенность эта опредѣлена особыми сферами, назначенными для Гимназій и Университетовъ. Не пріобрѣтшіій полнаго знанія буквы не можетъ надѣяться постигнуть смыслъ. Ибо успѣхъ Университетскаго ученія, или по крайней мѣрѣ первое направленіе онаго, зависить болѣе или менѣе отъ рода и степени образованія и свѣдѣній, съ которыми молодой человѣкъ поступаетъ въ Университетъ.

§ 12. Сколько смыслъ превышаетъ букву, столько Университетъ Гимназію. Цѣль Университетскаго ученія достигается, не говоря о прилежаніи (что само собою разумѣется), чрезъ ясное понятіе ученія вообще и чрезъ идею единства и цѣлости, разнообразія и сожнупости.

§ 13. Изученіе должно быть центроспрямительное. Комета есть лучшее подобіе знанія. Комета есть ядро съ длиннымъ лучезарнымъ хвостомъ, имѣющее печеніе свое по небу. Такъ и знаніе облекается лучезарнымъ свѣтомъ только тогда, когда оно имѣетъ ядро, несущееся по небу.

§ 14. Изученію какого-либо отдѣльнаго предмета должно предшествовать познаніе органическаго

цѣлаго Наукъ. Посвящающій себя одной какой-либо Наукѣ долженъ предварительно познать мѣсто, ея въ ономъ цѣломъ занимаемое, духъ, коимъ она оживляется, и какъ ему самому ее понимать въ духъ цѣлаго.

§ 15. Органическую связь Наукъ и частей Науки отдѣльной показываетъ Философія. Ибо Философія, пробуждающая истину въ сознаниіи, есть не что иное, какъ извлеченіе или развитіе всякаго частнаго знанія изъ одного начала или одной идеи.

§ 16. Только общее есть источникъ идей, а идеи— жизнь Науки. Науку, кою порою занимаешься, не почитай просто средствомъ, а занимайся ею въ духъ цѣлаго, покуда она является цѣлью безусловнѣйшею.

§ 17. Каждая Наука есть прогрессивное цѣлое. Спрямись къ познанію ея въ прогрессивной ея цѣлости: изъ чего слѣдуетъ, что ты долженъ быть въ соотношеніи возродить ее генетически и. е. въ историческомъ и спекулятивномъ отношеніяхъ.

§ 18. Ученіе Университетское имѣетъ двѣ стороны: историческую и формальную. Историческая пребудетъ непрерывной связности, которой противопологается фрагментарность; формальная пребудетъ обрабатыванія приобрьтеннаго матеріала по идеямъ. Масса должна получить форму, форму не выученную, но, такъ сказать, самородную. Учись съ нѣмъ, чтобы самому творить.

§ 19. Университетъ есть реализирующаяся система Наукъ, коей высшая полнота зависить отъ высшихъ средствъ и обстоятельствъ. Эта

огромная система разделяется въ нашемъ Университетѣ на четыре области, называемыя Факультетами, изъ коихъ каждый долженъ быть системою отдѣльныхъ Наукъ. Въ числѣ сихъ Факультетовъ находится *Словесный*, коего наспосящій Фрагментарный видъ представляеть агрегатъ различныхъ Наукъ, не имѣющихъ между собою никакой связи, изъ коихъ нѣны почищаются совершенно лишними, другими занимающя по произволу. А такъ какъ ясное понятіе предмета есть основаніе порядка, облегчающаго изученіе онаго, то изложимъ свои мысли о непрерывной связности, въ копорой находящяся предметы, составляющія Словесный Факультетъ, или о систематическомъ изученіи Словесности.

§ 20. И такъ опредѣлить должно: что такое *Словесность*? и что въ сферѣ ея, или въ *Словесномъ Факультетѣ* заключается?

§ 21. *Словесный, Словесность* происходитъ отъ *слова*. Спрашивается: что такое слово?

§ 22. Слово есть *форма*, и каждый изъ тѣхъ видовъ, въ коихъ выражаешя умъ и творческій духъ человека, есть *слово*.

§ 23. *Форма* предполагаетъ *матерію*, такъ какъ матерія форму: ибо форма безъ матеріи, матерія безъ формы быть не могутъ. Форма же и матерія предполагаютъ еще третье связующее матерію и форму въ одно цѣлое. Сіе третье есть *духъ*, отъ коего все происпекаетъ, и къ коему все возвращается.

§ 24. *Духъ*—самъ по себѣ единъ, не раздѣлимъ; мы познаемъ его только въ эволюціяхъ, когда онъ

обнаруживается въ пространствѣ и времени чрезъ матерію и форму. Сіи при понятіи: духъ, матерія, форма, сущь основныя. Относительно жизни *духъ* есть внутренняя жизнь, *матерія* — внѣшняя жизнь, *форма* — слово. И пакъ можно сказать, что *Словесность* есть проявленіе духа *человѣческаго во внѣшности*.

§ 25. Приложивъ сію формулу къ Наукамъ, мы скажемъ: что духъ есть *Философія*, матерія есть *Исторія*, форма есть *языкъ*. Словесность есть объективная Наука. Слѣдовательно и къ ней примѣняется эта формула. И поелику духъ есть первое, предшествующее матеріи и формѣ, то будемъ сперва говорить о *Философіи*.

§ 26. Всѣ Науки относятся болѣе или менѣе къ потребностямъ земной жизни и основаны болѣе или менѣе на опытности; имѣютъ внѣшнюю цель. Одна Философія, которую и не лзя назвать Наукою въ обыкновенномъ значеніи слова, разверзаетъ небо и солнечную систему идей, свѣтомъ коихъ озаряются, согреваются и развиваются всѣ Науки, и оплодотворяется даже и шопъ міръ, который, по видимому, столь удаленъ отъ Философіи — міръ Поэзіи.

Примѣч. Русское слово *Наука* никакъ не соответствуетъ слову *Wissenschaft, Science, Scientia*. Оно происходитъ отъ слова *учить*, и соответствуетъ болѣе слову *doctrina*. Чему же не лзя учить и учишься, научить и научиться? Всему. Наукою называютъ однородныя познанія, въ одно цѣлое сомкнуныя, на твердыхъ началахъ основаныя, и имѣющія внутреннюю между собою связь.

Слово «Наука» выражаетъ болѣе преданіе, сообщеніе гоговаго; передавать же можно только букву, механизмъ. Оно ни мало не указываетъ на внутреннюю самодѣятельность и внутреннею собственною силою развивающуюся умственную жизнь. Это нигдѣ такъ не видно, какъ въ Философіи. Кажется, что слову *Wissenschaft* соответствуетъ только слово *Знаніе*. Можно брать на выучку *Науки*, но невозможно брать на выучку *Знанія*.

§ 27. Знаніе вообще не имѣетъ вѣшной цѣли: оно само себѣ цѣль. То же самое должно сказать и о Философіи.

§ 28. Но Философія, говорятъ, вредна для Религіи и Государства.

О томъ, что Философія ни мало не вредна для Религіи, но что она, по сущности своей, стремится къ Религіи, говорить здѣсь не буду, потому что занимающійся Философіею самъ въ томъ удостовѣрится, а несвѣдущихъ въ Философіи въ томъ увѣрить — напрасный трудъ. Есть предразсудки, кои только столѣтіями искореняются.

Если что для Государства вредно и пагубно, то это пошлое знаніе, присвоившее себѣ право судить о безусловномъ, и проповѣдываніе пользы. Пошлымъ знаніемъ называю я какъ умъ просто необразованный, такъ и умъ образовавшійся поверхностнымъ ученіемъ и получившій направленіе къ пустому разглагольствованію. Такой умъ, сдѣлавшійся судьей идей, не замедлитъ стать судьей и Государства, и съ пѣмъ же оружіемъ, съ коимъ онъ ратоборствуетъ противъ Философіи, онъ

можетъ, и еще гораздо легче, нападать на первыя формы Государства. Ибо онъ не понимаетъ ни идей, ни формъ Государства, основанныхъ на идеяхъ. Ужаснымъ урокомъ служилъ Франція, посправавшая и спраждающая опъ пустаго разглагольствованія, съ коимъ въ рѣшипелной оппозиціи находилса Философія.

§ 29. Да полно естъ ли Философія? Одинъ полагаетъ основаніе, современники воздвигаютъ и опредѣляютъ зданіе; послѣдующее поколѣніе оное опять разбираетъ и радуется грудъ камней и развалинь, и своему искусству, пока не явился новая Система, ожидающая пою же участи. Такими Философскими Системами заваденъ архивъ Исторіи, а Философія нѣтъ.

§ 30. Эти мнимыя измѣненія Философіи случаетсваютъ только для тѣхъ, кои незнакомы съ предметомъ. Онъ или вообще не относится къ Философіи, или дѣйствительно къ ней относится и суть метаморфозы ея формы, имѣющіе внутреннюю связь и органическую совмѣстность, непоспимимые конечно для простаго ума, выше мною обозначеннаго, который видитъ въ Исторіи только происшествія, а единства жизни человечества въ многочисленномъ ея развитіи не постигаетъ, равно и въ Философскихъ Системахъ видитъ только измѣняющійся образъ мыслей и противорѣчія, и ни мало не догадывается, что въ нихъ является *единая* Философія въ многостороннемъ своемъ развитіи и временныхъ видахъ, изъ коихъ одни выше, другіе ниже, одни ограни-

ченіе, другіе болѣ объемлющі. Сущность Философіи неизмѣяемо одна и та же.

§ 31. Философіи не лѣзя учипсья, какъ учапсья Спасишникъ. Философія не дѣло памяпи. Силу мышленія даепъ Природа, ученіе знакомипъ только съ формами и съ искусстввенною спороною Философіи, съ Діалекшикою, пріобрѣпаемою чрезъ упражненіе, хопя и Діалекшика ииѣепъ спорову, съ кошорой ея выучипъ не лѣзя. Ибо какъ въ Поззіи форма и матерія, такъ и въ Философіи искусство и произведеніе неразрывны.

§ 32. Задача умспвеннаго образованія — независимость опъ буквы. Ошвергнушь букву и не умѣшь ничепо спспавипъ на ея мѣсто не еспъ независимфспъ опъ буквы. Тамъ только могутъ процвѣпашъ Науки, гдѣ еспъ независимость опъ буквы. Пушь къ сей независимоспи проложень чрезъ область Философіи.

§ 33. Въ Философіи паче всего пребуепся независимость опъ буквы. Буква же въ Философіи еспъ эмпиризмъ.

§ 34. Какъ буква содеркипся къ слову, такъ эмпирія къ идеѣ. Идея еспъ слово въ высочайшемъ смыслѣ. Безъ сего слова нѣпъ и нравспвенности; нравспвенныя дѣлннн спшь опраженія идей.

§ 35. Идея еспъ самобыпная, сама въ себѣ живая, матерію оживляющая мысль.

Не быптіе, мершвое и неподвижное, но мышленіе еспъ испинное и единое самобыпное, само въ себѣ основанное, разумѣепся, по единое и вѣчное мышленіе, въ кошоромъ всѣ недѣлнмыя спшь мысли.

Идея есть мысль живая: ибо мышление, как самобытное, по существу своему, есть живое.

Идея есть мысль, оживляющая материю: ибо всякая жизнь в материи есть выражение идеи, и материя сама в ее существовании есть только отражение сокрытой от глаз наших идеи; а отсюда и ее подвижность и живость. Не плоть живет, но дух.

§ 36. Съ идеей неразрывно непосредственное чувство первоначальной самородной деятельности. Только относительно предметов, в которые сия первоначальная деятельность, в пределах нашего чувствования и сознания, втекает и принимает образ, есть разные формы сей одной идеи; сии формы также называются идеями.

§ 37. Она самородная деятельность, втекает во внешнюю материю посредством собственной нашей материальной силы, образует мир Искусства; втекая в общественные отношения человечества, образует мир Нравственности и Правды; втекая в созерцание вселенной или в знание, созидает мир Наук; втекая в единый, непосредственно ощущаемый источник всей жизни, пробуждает Религию, и п. д.

§ 38. Она самородная деятельность, созерцая самое себя, как реальный объект, как проявление духа человеческого во внешности, созидает круг Словесности.

§ 39. Если сравнить Словесность с древомъ, то Философія есть па сила, которая гонитъ соки въ стволъ, въпви и листья, и содѣлываетъ

дерево живымъ и цвѣтущимъ. Безъ нея дерево лишается своихъ соковъ, вянетъ, сохнетъ, умираетъ.

§ 40. Слово есть форма; содержаніе сей формы — мысли, чувства, идеи, міръ чувственный и сверх-чувственный.

§ 41. Если каждый изъ пѣхъ видовъ, въ коихъ выражается умъ и творческій духъ человѣка, есть слово, по сіе слово имѣетъ двѣ главныя формы: *языкъ и Искусство*.

§ 42. Изученіе слова въ видѣ *языка* есть такъ называемая *Филологія*.

§ 43. Языки разсмаприваются просто какъ формы, или, по содержанію оныхъ, какъ *Науки*.

§ 44. Изученіе языковъ, какъ формъ, имѣетъ четыре вѣтви: 1) Философскую Грамматику и, на основаніи оной, Грамматику данныхъ языковъ, 2) Лингвистику, 3) Науку Древности, 4) Пракпическую Филологію.

§ 45. Философская Грамматика занимается изложеніемъ и развитіемъ общихъ законовъ чловѣческаго языка вообще, существенными формами всѣхъ языковъ. Она исключаетъ изъ своей сферы все, что только тому или другому языку свойственно, предоставляя Грамматикѣ даннаго языка разсмапривать эмпирическія составныя онаго части. Къ ея формѣ принадлежатъ: 1) изслѣдваніе основныхъ частей, изъ коихъ составляетъ всякій языкъ; 2) ученіе о развитіи языка вообще; 3) произведеніе общихъ грамматическихъ формъ изъ способности представленія, объясненіе оныхъ, и логическое основаніе соединенія ихъ въ предложенія; 4) основаніе правилъ Словосочиненія, общихъ

всѣмъ языкамъ, излагая необходимое отношеніе взаимной зависимости частей рѣчи, и попомъ соединеніе оныхъ въ предложенія и періоды, во всѣхъ логически возможныхъ отношеніяхъ.

§ 46. Лингвистика занимается происхожденіемъ языка и языковъ, родствомъ и распространеніемъ оныхъ.

Примѣч. 1. Розыскамъ о происхожденіи языка подлежатъ два основныхъ понятія: 1) Или первобытное состояніе человѣка походило на состояніе дикихъ: чрезъ впечатлѣнія вѣшнихъ предметовъ на чувства развернулся умъ, и языкъ изобрѣтенъ человѣкомъ поспешенно, и выросъ вмѣстѣ съ умомъ. 2) Или человѣкъ, получивъ отъ Творца совершенное плѣло, долженъ былъ получить и совершенное употребленіе ума и языка.

Можно ли себѣ предснавить, чѣобы первая чѣпа человѣческая, при появленіи своемъ на землѣ, находилась въ томъ состояніи, въ кошоромъ находится человѣкъ раждающійся, ш. е. какъ существо физически самое безсильное, относително разсудка самое ничпожное, относително своего положенія самое беззащитное, и неизбѣжной погибели преданное? Надобно полагать, чѣо первый человѣкъ, при появленіи своемъ на Земномъ Шарѣ, былъ въ полной красотѣ и въ полной силѣ своего плѣла, и чѣо сей первенецъ не былъ *нѣмымъ* или *лепечущимъ*, какъ малюпка. Богъ не могъ сотвориши ничего несовершеннаго, и человѣкъ, вышедши изъ рукъ премудраго Творца, долженствоваль быти совершеннѣйшимъ твореніемъ сего рода, какъ относително плѣла, такъ и всѣхъ душевныхъ

и умственныхъ способностей. Онъ не могъ бытъ *безсловеснымъ* существомъ, подобно другимъ жившимъ, поелику *умъ* и *слово* суть оплывшья ея черпы. Живѣйшее и глубочайшее чувство и яснovidнiе духа было, безъ сомнѣнiя, первоначальное состоянiе чистѣйшаго человѣка, и его созерцанiя Природы, внутренняго своего движенiя и Бога должны были осуществиться *словомъ*. Языкъ сотворенъ вмѣстѣ съ человѣкомъ, какъ звуки въ музыкальскомъ инструментѣ, которые ожидаютъ только родственнаго прикосновенiя. Природа коснулась человѣка — и *слово* раздалось въ поднебесной. И сей языкъ не былъ одною номенклатурою предметовъ чувственнаго мiра: сей языкъ былъ непосредственное самопознанiе человѣка, погруженiе въ Природу и вознесенiе къ Богу, таинственная оболочка видимаго и невидимаго, чувственного и сверх-чувственного.

Такого мнѣнiя немногiе; большая часть Философовъ и не-Философовъ полагаютъ, что языкъ есть изобрѣтенiе человѣка. Большинство голосовъ однакожь нуть ничего не значить.

Примѣч. 2. Если всѣ языки произошли отъ *одного*, какъ родъ человѣческой отъ одной чепы, то *первый* языкъ долженъ бытъ *кореннымъ*, всѣ же прочiе *производными*, каковыми должно безъ сомнѣнiя почитать всѣ нынѣ существующiе и всѣ извѣстные языки. Философское развитiе значенiй словъ состоить въ опысканiи корня и его значенiя и въ выводѣ всѣхъ значенiй изъ сего кореннаго. То же самое дѣлаютъ и относительно языковъ. Хотятъ опыскашь одинъ *коренной*

языкъ. Но какъ рѣдко можно вывести всѣ значенія изъ одного кореннаго, потому что чрезъ упрямство того или другаго значенія послѣдованіе понятій прервано: такъ и въ языкахъ. Не всѣ языки *непосредственно* производные отъ перваго; многіе суть производные отъ производныхъ, можетъ быть, во второмъ, третьемъ колѣнѣ; многіе представляютъ смѣсь нѣсколькихъ діалектовъ. Цѣль прервана, и слѣдовательно не возможно дойти до кореннаго языка: почему таковымъ называютъ шопъ языкъ, который содержитъ въ себѣ корни другаго нарѣчія, хотя бы онъ и былъ производный. И Индійскій языкъ не есть первый, но древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ и относительнo ихъ (всѣхъ? или нѣкоторыхъ?) коренной. Но относительно *перваго* языка онъ есть производный.

Примѣч. 3. Происхожденіе языковъ объяснить не трудно, но трудно опыскать генеалогическую связь оныхъ. Принятая доселѣ классификація не имѣетъ внутренняго основанія. Ключъ къ таковымъ изслѣдованіямъ, пребывающимъ обширныхъ историческихъ свѣдѣній и оспроумнѣйшей критики, чтобы не теряться въ лабиринтъ Сагъ и преданій, находится въ *Наукѣ Древности*.

§ 47. *Наука Древности*, проспираясь далеко за предѣлы историческихъ временъ до самаго начала обитаемости Земнаго Шара, и вывода положенія свои изъ физическаго основанія, разсматриваетъ происхожденіе и распространеніе рода человѣческаго и постепенное развитіе главныхъ формъ въ полипическомъ и нравственномъ со-

стояніи народовъ, и такимъ образомъ приводишь въ связь всѣ народы, языки, Религія и нравственныя постановленія. Особенно важны для Лингвиста спашья о первобытномъ состояніи, объ историческомъ поясѣ, о нагорныхъ и долинныхъ переселеніяхъ.

§ 48. Изъ древнихъ языковъ заслуживаютъ особенное вниманіе и основательное изученіе языки *Греческій* и *Латинскій*: попому что Греки и Римляне были во всѣхъ отношеніяхъ первенствующими въ Древности народами; попому что все просвѣщеніе Древняго, въ одно полипическое шѣло (Римскую Имперію) соединившагося Свѣта заключается въ сихъ двухъ языкахъ; попому что авторская дѣятельность образованнѣйшихъ людей, природные ли они были Греки и Римляне, или нѣтъ, сосредоточивалась въ Греческой и Римской Литературахъ; попому что сіи двѣ Литературы составляютъ ту великую панораму, въ коей для насъ отражается весь Древній Міръ, и наконецъ попому что онѣ, обильныя превосходными произведеніями, освобождая опъ односторонности, служащъ единственнѣмъ въ своемъ родѣ орудіемъ для образованія ума и вкуса.

§ 49. Сими языками и ихъ Литературою занимается *Практическая Филологія*, ищущая шолько образцевъ, не вникая въ опдаленнѣйшія причины и связь всего Древняго Міра.

Примѣч. 1. Презрѣніе, внушаемое нашими Романшиками къ Древней Словесности, не заслуживало бы никакого вниманія, если бы не дѣлало шолько вреда. Оно конечно происпекаетъ не опъ духа

испіннаго романпизма, но ошь плоскостп и невѣжества лже-Романпиковъ; однако ведеть къ поверхностп, пріучаетъ къ пустотѣ, и, сбывая питомцевъ Музъ съ наспоющей дороги, порпшитъ цѣлое поколѣніе. Это жаль! Но дѣлать нечего! *Levius fit patientia quidquid corrigere nefas.* Когда нибудь сей чадъ пройдетъ, и тогда, удостовѣрившійся въ испинѣ, что прочное ученіе и высшее образованіе должно быть основываемо на Древнихъ, обратится къ Греціи и Лаціуму. Теперь у насъ эпошь *grugitus scribendi* есть полько дѣло моды и тщеславія, привлекающее своею новостью. Кажешся, стоишь полько обмокнуль перо въ чернила, и чувство «anch'io son pittore!» не замедлишь поселиться въ пустой головѣ, и обратишь на себя хоть мнупное вниманіе людей, занимающихся совсѣмъ другими предметами, нежели искусствомъ слова и мышленія. А вознестись до превыспренней идеи журнала есть у насъ, кажется, *non plus ultra* авторской дѣяпельности. Эти журналы приносятъ конечно нѣкоторую пользу, однако болѣе вреда. Но — *hujus orationis difficilius est exitum, quam principium invenire.*

Примѣч. 2. Нѣтъ лучшаго упражненія для пробуждающихся умспвенныхъ силъ, какъ изученіе древнихъ языковъ, кои къ Филологіи содержатся, какъ средство къ цѣли. Дѣло Филолога состоиптъ въ исторической конспрукціи Искусства и Науки, коихъ Исторію онъ долженъ предспавить въ живомъ созерцаніи. Въ Университетѣ должно бы заниматся полько Филологіей въ эпомъ смьслѣ; но для сего подробно прочное и основательное

ученіе въ Гимназіяхъ. Когда же пригото­вительное ученіе въ Училищахъ слабо, недоспа­шочно, тогда и Филологъ въ Университетѣ дѣлае­тся просто *maitre de langues*, вопреки духу и на­пурѣ Университета. То же самое должно сказа­ть и относительно всѣхъ прочихъ Наукъ. Можно ли раскрыть смыслъ для того, кто не приобрѣлъ полно­го знанія буквы? О духѣ же, къ чему все должно стремиться, и подавно въ такомъ случаѣ рѣчи быть не можетъ. См. § 11.

Примѣч. 3. Г. Президентъ Императорской Академіи Наукъ, въ прекрасной Рѣчи, гово­ренной имъ въ торжественномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марта 1818 года, указывая на участіе, какое Россія должна принимать въ распростра­неніи Восточныхъ языковъ, и какую пользу она изъ сихъ источниковъ извлечь себѣ можетъ, говоритъ: «Если мы будемъ смо­тѣть на сіи занятія съ политической стороны, то одинъ взглядъ на карту Россіи докажетъ уже ясно, сколь сіи познанія для насъ важны и необходимы. Должна ли Россія, опирающаяся на Азію, повелѣвающая цѣлою претью сего про­страннаго края, Россія въ непрерывныхъ сноше­ніяхъ съ Турціею, Китаемъ и Персіею, овладѣть наконецъ великимъ орудіемъ Восточныхъ языковъ? Сей вопросъ кажется излишній.»— Россія, опи­рающаяся на Азію, обращена лицомъ къ Западу, и выдвинутая мощною десницею Петра въ рядъ Евро­пейскихъ Государствъ, употребила не болѣе спа­сьшь, чѣмъ бытъ, относительно политическаго могущества, первенствующимъ изъ нихъ и рѣшаю-

щимъ судьбу Европы. Но сіе самое первенство возлагаетъ на нее обязанность быть первенствующею не только на полѣ битвы и на поприщѣ Подлипки, но и въ области Искусствъ и Наукъ, призваніе, которое сама Природа ознаменовала, даровавъ Русскому отличную способность для изученія языковъ. Новая же Литература Европейская вся основана на древней Классической Словесности, которую, при всемъ богатствѣ нынѣшнихъ національныхъ Литературъ, не лзя считать лишнею, поелику она есть существенное кольцо въ безконечной цѣли причинъ и дѣйствій, достопримѣчательнѣйшая эпоха въ Исторіи ума и образованія человѣческаго. Ключъ же къ Литературѣ какого-либо народа есть его языкъ, безъ котораго знаніе Литературы есть только историческое преданіе, лишенное формы и духа, почва, не приносящая никакихъ плодовъ, одна только тѣнь, по которой никакъ не лзя судить, что ее отбрасываетъ существо живое, обильное благороднѣйшими сѣменами. *Ipsium nosse magnos homines evehit mentem et eriget.*

Примѣч. 4. Говоря объ образованіи, я всегда разумѣю образованіе ума и сердца, а не полировку обращенія, которую даетъ высшее общество, и которая не всегда соединяется съ образованіемъ; напропивъ того, часно есть только суррогатъ сего послѣдняго и благовидная маска, прикрывающая внутреннее безобразіе.

§ 50. Главный предметъ Практической Филологіи есть *чтеніе* древнихъ Авторовъ, для собственнаго своего образованія. Для сего чпенія необходимо основательное изученіе *Грамматикки*,

Критики, Герменевтики и искусства выражаться на сихъ языкахъ.

1) Изученіе *Грамматики* Греческой и Латинской, и вообще всякаго языка, не должно довольствоваться сиспемапическимъ изложеніемъ правилъ языковъ въ цвѣтущемъ ихъ состояніи. На основаніи *Грамматики* Философской должно слѣдовать за языкомъ отъ самаго его происхожденія, чрезъ всѣ измѣненія, до послѣдняго звука. Слѣдовательно здѣсь разумѣется *Грамматика* пространнѣйшая, т. е. изслѣдыванія данныхъ языковъ крипическія и историко-Философскія.

2) *Критика*, раздѣляющаяся на низшую и высшую, занимается: *низшая* исправленіемъ текста, поелику сочиненія Древнихъ дошли до насъ въ историческомъ видѣ; *высшая* изслѣдованіемъ, почно ли книги тѣми писаны, коихъ имена выспавлены на заглавномъ листѣ, почно ли тѣмъ Авпоромъ писано такое-то мѣсто, и къ какому времени опвеспти и какимъ Авпорамъ приписать должно или можно книги неизвѣстныхъ Авпоровъ. — Сія *Критика* называется *Филологической* для отличія отъ всякой другой крипики.

3) *Герменевтика*, *enarratio Auctorum*, безъ помощи которой мы не въ состояніи основательно повимать древнихъ Авпоровъ, во всемъ споль различныхъ отъ новѣйшихъ Писапелей, излагаемъ правила къ открьптію истиннаго смысла еочиненій руководспвующія.

Примѣч. *Грамматика*, *Критика*, *Герменевтика* раздѣляются сполько въ теоріи; на практикѣ онѣ неразрывно связаны.

4) *Искусство выражаться по Гречески и по Латини*, и вообще на изучаемомъ языкѣ, пребываетъ потому, что почти только совершенно понимаешь иностранныя сочиненія, кпо въ состояніи чувствовать языкъ, на ономъ мыслишь и выражаешься. Ибо многое въ языкахъ относится только къ чувству и неизяснимо. Возвышается же знаніе языка до чувства чрезъ самодѣтельное употребленіе языка.

§ 51. Разсматривая языки въ отношеніи къ тому, что ими дѣйствительно выражено, или выражено быть можетъ, мы должны предварительно познать связь Наукъ между собою, потомъ разсмотримъ языки въ отношеніи къ ихъ Литературамъ.

§ 52. Изложеніе Наукъ по ихъ содержанію и связи между собою есть *Энциклопедія Наукъ*.

§ 53. *Отношеніе языковъ къ ихъ Литературамъ* есть одна изъ важнѣйшихъ статей для Словесника.

Подъ словомъ «Литература» я разумѣю всё въпнви Знанія и Искусства человеческого, распроспраняемыя посредствомъ слова писаннаго. Языкъ составляетъ значительную часть Литературы. Литературу какого-либо народа не лзя обозрѣть безъ его языка. Ибо языкъ есть не только *орудіе* Литературы, но и ея *магазинъ*, и *форма*, по которой образуются Науки.

Каково *орудіе*, таково и то, что съ помощью сего орудія произведено. Народъ, не имѣющій поэтическаго языка, не можетъ имѣть великихъ Поэтовъ; не имѣющій почнаго и отвлеченнаго языка, не можетъ имѣть великихъ Философовъ. Отсюда

происходитъ то, что въ области Наукъ есть мысли и сочиненія, кои никакъ не могутъ быть переведены на другой языкъ, есть цѣлые отдѣлы Наукъ или Знанія, кои въ другихъ Литературахъ влечуть жизнь скудную, подобно нѣкоторымъ распеніямъ, кои только на опечесивенной почвѣ произрастаютъ и цвѣтутъ, и никакъ не могутъ быть акклиматизированы подъ другимъ небомъ.

Языкъ есть *магазинъ Литературы*. Слова не только знаки: они *оболочки мысли*. Языкъ, объемля мысли, сдѣлавшіяся, такъ сказать, видимыми, есть неизмѣримая область понятій. Сподѣтія и цѣлые ряды поколѣній слагаютъ въ сей огромный магазинъ свои сокровища идей, хорошо или худо выраженныхъ; новыя сподѣтія и новыя поколѣнія ихъ переплавливаютъ, измѣняютъ, умножаютъ. Каждый мыслящій вноситъ свою часть, каждый изобрѣтатель обогащаетъ его своими мыслями; бѣднѣйшіе заимствуютъ, другіе порпятъ и искажаютъ, иные испребляютъ, — и послѣ великихъ переворотовъ, языкъ дѣлается сокровищницею, богатою и бѣдною, содержащею въ себѣ и хорошее и дурное, обогатившеюся и полперпѣвшею упраты, нуждающеюся въ пособіи и оказывающею пособіе, и во всякомъ случаѣ, какова ни есть, оптимъною достопримѣлательностью. Всякій народъ имѣетъ свой собственный магазинъ мыслей, сдѣлавшихся знаками; это національный языкъ. Сподѣтія его обогащаютъ; онъ возрастаетъ и умалелся, какъ луна; испытываетъ болѣе переворотовъ, нежели царское сокровище въ управленіи разнохарактерныхъ наслѣдниковъ, обогащается ограбленіемъ сосѣдей,

но оспается собственностью народа, которому принадлежить.

Язык есть *форма* Наукъ, не только въ которой, но и по которой мысли образуются, въ слѣдствіе которой во всѣхъ частяхъ Литературы *мысль неразрывно соединена съ выраженіемъ*, и по оному образуется. Въ воспитаніи мы приобретаемъ *мысли* посредствомъ *словъ*; во всѣхъ чувственныхъ понятіяхъ простираемаго языка мысль зависить отъ выраженія; въ произведеніяхъ Поэта, изображаетъ ли онъ чувства или картины, языкъ оживляется мыслию, какъ плѣо душою; всякое созерцательное понятіе соединяетъ вещь съ наименованіемъ; и всѣ Науки ощутили пользу или вредъ отъ того, что мыслили словами и по словамъ. — Мы мыслимъ въ языкѣ, объясняемъ ли мы то, что есть, или ищемъ того, чего еще нѣтъ. Народъ говоритъ, какъ мыслишь, и мыслишь, какъ говоришь. Наименованіе вещи зависить отъ точки зрѣнія, которая, будучи внѣшняя, односторонняя, вводитъ односторонность и въ языкъ. Къ сей точкѣ зрѣнія привыкають; съ симъ вмѣстѣ укореняются и распространяются истины и заблужденія, и всякаго рода предубѣжденія; рождаются оппѣнки понятій, дѣйствующія нерѣдко сильнѣе главнаго понятія; существенныя идеи замѣняются случайными; одинъ родъ познаній обогащается, другой скудѣетъ и п. д. Истина, изящное, доброе дѣлается споль же національнымъ, какъ и самъ языкъ.

И такъ, если всякій языкъ развивается сообразно своему небу и своей почвѣ; если національный

языкъ сообразуется съ нравами и образомъ мыслей народа: по и Литература должна слиться съ языкомъ народа. Литература расстѣтъ въ языкѣ, языкъ въ Литературѣ. Языкъ и Литература неразрывны.

§ 54. Другая главная форма, въ которой выражается умъ и творческій духъ человѣка, есть *Искусство*.

§ 55. Въ области Искусства преобладаетъ фантазія. Различныя творенія онаго суть не иное что, какъ идеи и созерцанія Поэзіи.

§ 56. Поэзія изображаетъ идеи и созерцанія свои или реальнымъ образомъ, или въ свободныхъ и совершенныхъ твореніяхъ духа непосредственно чрезъ слово.

§ 57. Поэзія содержится къ Искусству, какъ внутренняя жизнь къ внешней, какъ идея къ образу. Последняя указываетъ на первую, какъ образъ на идею. Наука Искусства (Эстетика) принадлежитъ къ области Поэзіи, но проходитъ чрезъ Философію, какъ Венера чрезъ солнце.

§ 58. Если Философія въ организмѣ Наукъ уподобляется уму, то Наука Искусства есть душа оныхъ и, какъ Поэзія въ Искусствѣ, жизненный огонь, развивающій формы изящнаго.

§ 59. Здѣсь разумѣется не то Искусство, которое довольствуется произведеніемъ изящнаго вида, которое большая часть людей почитаетъ приятнымъ препровожденіемъ времени, щекотаніемъ чувствъ, забавою и отдохновеніемъ отъ такъ называемыхъ дѣлъ жизни и службы; рѣчь идетъ о томъ священнѣйшемъ Искусствѣ, которое по выраженію Древнихъ, есть орудіе боговъ, опкровеніе

идей! Речь идетъ о невоплоченной красотѣ, коей чистый лучъ изливаетъ свой свѣтъ полько въ чистыя души, и коей образъ для чувственнаго ока споль же сокрытъ и недоступенъ, какъ и образъ ей равной истины.

§ 60. Искусство есть совершенное соединеніе реальнаго и идеальнаго, но содержится къ Философіи, какъ реальное къ идеальному; а посему и возможно полько Философіи вникнуть въ душу Искусства, и Философъ видитъ сущность Искусства яснѣе, нежели самъ Художникъ. Ибо какъ идеальное есть высшій рефлексъ реальнаго, такъ въ Философѣ необходимо есть высшій рефлексъ того, что въ Художествѣ реально.

§ 61. Та часть Философіи, которая вникаетъ въ душу Искусства, есть *Эстетика*, и такъ какъ изящное въ сферѣ Искусства то, что свѣтъ въ Природѣ: то Эстетику обыкновенно называютъ *Наукою изящнаго*; но это наименованіе вводитъ легко въ то заблужденіе, какъ будто разумѣется путь *реальное* изящное: изъ котораго заблужденія выпадаютъ въ другое, какъ будто каждый отдѣлъ Искусства имѣетъ свою Эстетику. Такимъ образомъ на пр. Бупервекъ раздѣлялъ свою Эстетику на Всеобщую и Литературную.

§ 62. Эстетика есть *Наука идеи изящнаго*, а посему объемлетъ всѣ формы, въ кои сія идея облекается. Изложивъ идею изящнаго, она переходитъ къ Искусствамъ: Музыкѣ, Зодчеству, Ваянію, Живописи, Эпической, Лирической и Драматической Поэзіи, какъ формамъ ея воплощенія, и заключаетъ умозрительнымъ анализомъ генія.

§ 63. *Теорія Искусствъ* относится къ психической части оныхъ.

§ 64. *Исторія Искусства* есть исторія развитій идеи изящнаго во времени, или формъ ея реального существованія.

§ 65. Средину между Исторіей Искусства и Эстетикою занимаетъ *Критика*, которая въ буквѣ созерцаетъ смыслъ, и букву и смыслъ относитъ къ идеѣ. Критикъ долженъ имѣть духъ универсальный.

§ 66. Нѣтъ ничего употребительнѣе, нѣтъ ничего неопредѣленнѣе, какъ слово *Исторія*. Это покажется, можетъ быть, парадоксомъ. Ибо на вопросъ: что такое Исторія? никто не замедлитъ отвѣчать изъ Кайданова: «Исторія вообще есть повѣствованіе о достопамятныхъ явленіяхъ въ Свѣтѣ.» Но какія тутъ разумѣются явленія, и въ чемъ состоитъ достопамятность, это предсказывается всякому понимать, какъ хочеть.

§ 67. Если справедливо, что Словесность есть проявленіе духа человѣческаго во внѣшности, то Словеснику знать нужно, въ чемъ и посредствомъ чего онъ проявляется. Духъ же человѣчскій проявляется въ дѣяніяхъ, словѣ, и Искусствѣ. Слѣдовать за симъ проявленіемъ значитъ изучать *Историю*: ибо Исторія есть полное изложеніе внѣшней жизни народовъ, поколику она есть впечатокъ внутренней, обусловленной внѣшними обстоятельствомъ.

§ 68. Духъ человѣчскій проявляется въ дѣяніяхъ, словѣ и Искусствѣ. Отсюда три главные отдѣла Исторіи для Словесника: 1) Исторія Полипиче-

ская, 2) Исторія Литературы, 3) Исторія Искусства.

§ 69. Историю Политическую раздѣляютъ, какъ извѣстно, на Всемирную и Частную. Но ни Частная, не Всемирная не имѣютъ доселѣ соотвѣствующихъ имъ формъ. Ибо, если посмотрѣть поближе на такъ называемую Всемирную Историю, то она только потому Всемирная, что заключаетъ въ себѣ всѣ Частныя Истории. Во Всемирную Историю должны бы входить только тѣ факты, кои имѣютъ всемирное значеніе. Впрочемъ изученію Всемирной Истории должно предшествовать изученіе Частныхъ Исторій.

§ 70. *Исторія Политическая* представляетъ огромную массу фактовъ. Знаніе сѣхъ фактовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ есть первая степень знанія Истории, знаніе ея *буквы*; знаніе причинъ и послѣдствій сихъ фактовъ есть вторая степень знанія Истории, знаніе ея *смысла*; знаніе *идею*, изъ которой происпекла буква и смыслъ, есть третье и высшее знаніе Истории.

§ 71. Точка зрѣнія, съ которой можно разсматривать Историю, двоякая: или *эмпирическая*, или *идеальная*.

§ 72. *Эмпирическая* имѣетъ двѣ спороны: 1) изслѣдованіе фактовъ— дѣло Историка-изслѣдователя, представляющаго только одну спорону Выписателя. Онъ занимается *буквою* Истории критически. 2) Соединеніе и расположеніе эмпирическаго матеріала по цѣли, предназначающей субъектомъ, поелику умственная связь находится не въ самыхъ фактахъ, кои, какъ эмпирическіе, являютсѣ

случайными и несвязными. Таковая цѣль можетъ быть или дидактическая, или поддипическая. А паковое изложеніе Исторіи съ особенною цѣлью Древніе называли *прагматическимъ*. Прагматикъ занимается *смысломъ* Исторіи вообще или въ частности, болѣе или менѣе критически.

Примѣч. Не лзя не замѣтить здѣсь, что слишкомъ часто принимаются за Исторію люди беспіялательные, и руководствуются сими двумя аксіомами: 1) все великое, доброе, прекрасное не вѣроятно, по крайней мѣрѣ сомнительно, потому что оно чрезвычайно; 2) что и какъ у насъ и около насъ водится, такъ точно было и будетъ всюду, ибо это натурально!

§ 73. Исторія— сіе великое зеркало всемірнаго духа, сія вѣчная Поэма божественнаго ума, естъ нѣчто *священное*; а потому и нѣтъ ничего пропивнѣе, какъ видѣть картину великихъ событій и характеровъ отражающеюся въ головѣ человека недалековиднаго, измѣряющаго величіе время и народовъ важностью торговли, полезностью или вредностью изобрѣшеній и т. п., или украшающаго предметъ свой, въ дорывахъ историческаго прагматизма, пустыми риторическими блестящими, и поясняющаго великія событія сужденіями плоскими и поверхностными.

§ 74. *Идеальное* воззрѣніе на Исторію естъ или *философское*, или *религіозное*. *Философское* понимаетъ Исторію въ ея цѣлости, какъ непрерывное, поспешенное опкровеніе Божества, какъ продолжающееся доказательство бытія Божія, доказательство, коего полноша и сомкнутость

зависитъ отъ Исторіи въ ея цѣлости. *Религиозное* воззрѣніе понимаетъ Исторію твореніемъ Провидѣнія.

Примѣч. Мишле называетъ Исторію повѣствованіемъ о нескончаемой борьбѣ челоѣка съ Природою, духа съ матеріей, свободы съ необходимостью. Для чего онъ называетъ эту борьбу нескончаемою, неизвѣстно. — Впрочемъ, взгляды на Исторію очень различны. Одни на пр. видятъ въ Исторіи развитіе первороднаго грѣха, другой усовершенствованіе рода челоѣческаго; иной — вѣчный расколъ; другой вѣчную гармонию; иной, полагая, что жизнь рода челоѣческаго движется по прямой линіи, предполагаетъ цѣль недостижимую; иной полагаетъ, что эта жизнь движется по линіи круговой и должна опять возвратиться къ той точкѣ, съ которой начала развиваться, и т. п.

§ 75. Исторія основывается на синтезѣ даннаго и дѣйствительнаго съ идеальнымъ; но не посредствомъ Философіи, потому что сѣя увѣчиваетъ дѣйствительность и есть число идеальная; Исторія же вся живетъ въ дѣйствительномъ мірѣ, но должна быть вмѣстѣ и идеальною. Эта синтеза возможна въ Искусствѣ, которое не разрушаетъ дѣйствительнаго міра, но, какъ театральная сцена, представляетъ реальные событія и происшествія въ какомъ совершенствѣ и единствѣ, что они дѣлаются выраженіями высшихъ идей.

§ 76. И такъ, Исторія, какъ Наука, или знаніе дѣйствительнаго, переселяется въ высшую об-

дась идеальнаго — собственный Науки удѣль — чрезъ Искусство или Поэзію.

§ 77. Едва ли какая-либо другая Наука нуждается сполько въ единствѣ, сколько Исторія. Не материаль передавать призванъ Преподаватель Исторія въ Университетѣ, но вдохнуть душу въ сей хаосъ безчисленныхъ и по видимому однообразныхъ фактовъ, оживить его духомъ все связующимъ, и снять покровъ съ того, что не умираешь, но, покойсь въ лонѣ опдаленнѣйшихъ временъ, какъ съма въ паянспвенномъ нѣдрѣ земли, невѣдомо развивається многообразнѣйшею жизнью, и спремится къ источнику всего блага, какъ плодъ къ животворному свѣту солнца.

§ 78. Я не имѣлъ бы нужды упоминашь здѣсь ни о *Географіи*, ни о *Статистикѣ*, если бы сія предметы изучаемы были надлежащимъ образомъ. Обыкновенно довольспвуются познаніями, состоящими въ одной номенклатурѣ горъ, рѣкъ, Государствъ и ихъ городовъ, цифирномъ показаніи жителей, и п. п. О Геистикѣ, Несологіи, Орологиі, Ориктологіи, Планологиі, о Географіи Гидроиспической, Метеорологической, Антропологической, и происпекающей отсюда Этнографіи не помышляютъ. Оставляютъ безъ вниманія Исторію Географіи, какъ Науки, Географію Древнихъ Временъ и Среднихъ Вѣковъ, Теорію проекціи Географическихъ Картъ и проч. Такимъ образомъ Географія, лишенная всей привлекательности, которую имѣть можетъ, является конечно предметомъ скуднымъ, сухимъ!

§ 79. *Статистика* есть изложеніе организма Государствъ. Теорія оной занимается развитіемъ всѣхъ условій внутрешней и внѣшней политической жизни Государствъ, связью и взаимнымъ дѣйствіемъ сихъ условій. Отсюда проистекаетъ и сціентифическое преподаваніе Статистики.

§ 80. Статистика древнихъ народовъ и Государствъ называется *Древностями*; но кругъ Древностей обширнѣе, нежели Статистики: ибо въ оной входитъ Статистика въ изложенномъ понятіи, и сверхъ того все, что служитъ къ объясненію частной жизни народовъ. Посему Древняя Статистика раздѣляется на два главные отдѣла: *Vita publica* и *Vita privata*. Первый заключаетъ въ себѣ все то, что и Статистика Новѣйшихъ Временъ; второй весь домашній бытъ. Древняя Статистика должна по возможности распространяться на всѣ народы Древняго Мира.

§ 81. Статистика Новѣйшаго Времени, какъ и Древняго Мира, раздѣляется также на два отдѣла: на внутрешнюю и внѣшнюю жизнь Государства. Къ первой относятся силы Государства относительно земли и народа, просвѣщеніе народа, образъ правленія, администрація. Ко второй относятся положеніе Государства относительно другихъ въ политическомъ смыслѣ; вліяніе внутрешней политической жизни на проявленіе внѣшней жизни, и взаимное вліяніе внѣшнихъ отношеній Государства на внутрешнія; совокупность существующихъ договоровъ Государства въ отношеніи ко всѣмъ современнымъ Государствамъ, съ изложеніемъ благо-

дѣтельнаго или вреднаго ихъ вліянія на внутреннюю и внѣшнюю политическую жизнь.

§ 82. Духъ человѣческій, проявляющійся въ словѣ, составляетъ Литературу. Подъ Литературою, въ просиранномъ смыслѣ слова, разумѣють всѣ вѣтви Знанія и Искусства человѣческаго, распространяемыя посредствомъ слова писаннаго:

§ 83. Литературу можно понимать только какъ существо въ *безконечной прогрессіи* находящееся. Какъ такое, она не можетъ быть заключена ни въ предѣлахъ *пространства*: ибо какъ ни одинъ народъ не находится безъ всякаго соотношенія съ другими, такъ и Литература какаго-либо народа находится во взаимномъ съ другими Литературами соотношеніи и вліяніи; ни въ предѣлахъ *времени*: ибо какъ цѣпь причинъ и дѣйствій скрывается въ отдаленнѣйшей древности, и мы опредѣлить не можемъ, гдѣ начало оной, такъ мы не въ состояніи опредѣлить и того, гдѣ будетъ конецъ сей цѣти, чрезъ тысящелѣтія просиравующейся. Мы понимаемъ настоящее время только въ отношеніи къ прошедшему и будущему. Равно и нынѣшнее состояніе Литературы и образованія вообще можемъ мы понять только чрезъ предшествовавшее.

§ 84. Заключить должно: 1) что мы всѣ, и Древніе и Новѣйшіе, идемъ однимъ великимъ общимъ путемъ; 2) что всякій языкъ и всякая частная Литература спремятся универсализироваться до безконечности, т. е. воспринять въ свою сферу всѣ предшествовавшія и современныя явленія образованія; 3) что духъ истиннаго образованія

есть бессмертный; 4) что различные стремления народовъ въ ихъ образованіи спускаются наконецъ въ одно; 5) что сущность Литературы какого-либо народа можно понимать только въ отношеніи къ Исторіи Литературы и просвѣщенія народнаго вообще.

§ 85. Созерцаніе Литературы имѣетъ двѣ стороны: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первая заключаетъ въ себѣ происхожденіе, начало, развитіе, успѣхи, цвѣтущее состояніе и паденіе Литературы, созерцаемая во внутреннихъ причинахъ и внѣшнихъ дѣяніяхъ, и еще часпъ совпадаетъ собственно *Исторію* Литературы. Въ содѣйствіи Исторіи и Этнографіи, Философіи, Критики и Эстетики, невозможно ею съ успѣхомъ заниматься. *Внѣшняя* сторона заключается къ себѣ самихъ Авторовъ и ихъ сочиненія, и еще часпъ справедливо можно назвать *Статистикою* Литературы.

§ 86. Духъ человѣческій проявляется въ *Искусствѣ*. Система Искусства раздѣляется на три сферы: 1) на сферу Искусства звуковаго или Музыка, 2) на сферу Искусства Образовательнаго, 3) на сферу Поэзіи.

§ 87. Исторія Искусства, какъ выше (§ 64) сказано, есть Исторія развитія идеи излечнаго во времени или формъ реального существованія ея, и постепенности ея развитія.

§ 88. Сія Исторія имѣетъ два элемента: элементъ общій, или *философскій*, относящійся къ сущности Искусства и искусственной дѣятельности, и элементъ *частный* или *исто-*

рический, относящийся къ реальному явленію Искусства. Следовательно, задача Исторіи Искусства состоятъ въ томъ, чтобы показать, какъ въ частности отражается общее, и какъ идея Искусства, или идея, творящая извѣстное, явилась развивающеюся чрезъ всѣ творенія Искусства, создавая изъ нихъ особенный міръ.

§ 89. Въ весьма тѣсной связи съ Философіей, Исторіей и Поэзіей находится Мифологія, особенно *Мифологія Греческая*: ибо она сама есть древнѣйшая Поэзія, охватывающая въ древнѣйшей Исторіи народовъ, заключающая въ себѣ начала Религіи и Философіи, и облекающая идеи Древности въ народныя преданія. На первый взглядъ она кажется хаосомъ поэтическихъ вымысловъ, и служила въ семъ отношеніи обильнѣйшимъ источникомъ для Искусства и Поэзіи. Но она, безъ сомнѣнія, допускаетъ сціентифическое изученіе.

§ 90. Главный вопросъ сего изученія есть слѣдующій: должно ли смотрѣть на мифическую Поэзію древнихъ народовъ, какъ на произвольные и пустыя басни и вымыслы, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть на Религію, основанную на сей Поэзіи, какъ на слѣдое суевѣріе, или заключаетъ сія разнovidная оболочка зерно чистой и высокой истины? Сей же вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ общими и общепѣйшими воззрѣніями на Религію, Поэзію, Искусство и Исторію.

§ 91. Мифологія есть связь Философіи съ Исторіей. Въ ея области Религія, Государство, Знание, Искусство, Исторія, порошко связаны, все человеческое, образуя въ одно неразрывное цѣлое,

одну хаотическую массу, надъ кошорой носится духъ всемірный, и кошорая въ развитіи Всемірной Исторіи разлагается на свои элементы и гармонически устрояется, ш. е. въ первобытное время нашего рода духъ человѣческій не могъ еще отдѣлить свое существо и божественное, что въ немъ живетъ, отъ Природы и чувственнаго созерцанія.

§ 92. Миеологія есть конечно Наука Философская, но не въ помъ смыслъ, чтобы она повторала ученія другихъ Философскихъ Наукъ и облекала ихъ въ оболочку поэтическихъ образовъ и историческихъ фактовъ, составляющихъ видѣнность; но въ помъ смыслъ, что она открываетъ совсѣмъ особенную сторону духовной идеи самой, имѣющей внутреннюю необходимость принять видѣній образъ, и такой образъ, какой она въ миеахъ дѣйствительно приняла.

§ 93. Миеологія, имѣешь посему при споры: философскую, историческую, поэтическую.

§ 94. Обозрѣвая все, досель сказанное, мы находимъ въ разныхъ частяхъ, составляющихъ полный кругъ Словесности, внутреннюю связь и необходимое отношеніе между ими. Философія впекаетъ во всѣ части, какъ общій духъ, все оживляющій, какъ *ψυχή κοσμοῦ*, и связуетъ матеріальную часть Словесности съ формальною. Въ жизни, Искусствъ, Наукъ духъ все связующій есть синтеза, поглощающая тезу и антитезу.

Бышь можеть, многіе скажутъ, что начертанный мною кругъ Словесности слишкомъ огроменъ;

что Словесность въ такомъ объемѣ превышаетъ силы человѣка, и что каждая изъ сихъ частей можешь почитаться и дѣйствительно почитается особымъ цѣлымъ. На сіе отвѣчаю: 1) кругъ сей начертанъ согласно идеѣ Словесности, и каждая часть оной необходима; 2) *vires eundo crescunt*; 3) избирающій какую-либо часть для особеннаго изученія долженъ понимать и изучать ее въ духѣ цѣлаго.

Скажутъ, можешь быть, что въ семь начертанія забыта *Риторика*. Нѣтъ, не забыта, а нечего было объ ней упоминаеть. Риторика въ томъ видѣ, въ какомъ она у насъ преподается, принадлежитъ къ ученію Гимназическому. Риторика, основанной на философскихъ и психологическихъ началахъ, у насъ нѣтъ, такъ какъ и Краснорѣчія нѣтъ. Тщательно изучающій Эспешіку научится хорошо выражать свои мысли и безъ Риторики.

*Ректоръ и Ординарный Профессоръ Харьковскаго
Университета*

И. Кронебергъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ИЗУЧЕНІЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ЭКСТРАОБЫЧНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ОЖАГО, С. КУТОРГОУ, 4 ОКТЯБРА 1835 ГОДА.

Мн. Гг.!

Предметомъ бесѣды нашей будетъ Наука, представляющая трудности необыкновенныя къ ея изученію, и въ то же время легчайшая и доступнѣйшая для нашихъ понятій; Наука возвышенная, одно изъ тѣхъ проявленій творческаго ума челоѵка, которое болѣе всѣхъ познаній нашихъ способно облагораживать наши мысли и поступки, и возвышать насъ къ единому источнику всего естества. Я разумѣю *Естественную Исторію*.

Въ самомъ дѣлѣ, какую Науку можемъ мы представить себѣ труднѣе, какъ не ту, которой цѣль есть познаніе Природы, необъятной въ пространствѣ, древней дѣньми, открытой для насъ въ проявленіяхъ своей жизни и, можетъ быть, навсегда неизслѣдимой въ конечной причинѣ ея движеній, въ той главнѣйшей, до безконечности раздробляющейся и всегда цѣлой единицѣ, которая составляетъ душу ея.

Кто изъ насъ, при видѣ безбрежнаго моря, или горъ, скрывающихъ вершины свои въ облакахъ, не поражается чувствомъ ничтожности и безсилія; и, все это величіе, вся необъятность ограничиваются только тѣснымъ кругомъ нашего зрѣнія. Взгляните въ ясное утро съ высокой скалы на полуденное море: безчисленныя стаи рыбъ дробящъ его зеркало, преломляя пышечкрапно лучи солнца; дельфины, какъ огромные бугры, спройными рядами по погружаются, по снова выныряютъ; какая удивительная безчисленность! И только на поверхности моря; а что же ныпаютъ глубины его! — Кто видѣлъ густымъ стаей перепелокъ, ласпичекъ, глареоль, съ неспройнымъ шумомъ садящихся на берегу Чернаго Моря, совершивъ безпріютный полетъ чрезъ необъятное зеркало его, кто имѣлъ случай пыпаться сосчитать взорами несчетныя пары спрепетовъ въ степяхъ Полуденной Россіи, пошь можете понять, какъ необъятно, неисчислимо число сихъ воздушныхъ жипелей. Не мириады ли цвѣтовъ неспрятъ наши обширные луга; взгляните въ каждый цвѣпокъ опдѣльно, и вы увидите его населеннымъ различными насѣкомыми. Возмите спаканъ споячей воды изъ пруда, и вы проспыми глазами увидите жизнь въ несмыпныхъ измѣненіяхъ. Возмите наконецъ криспально-прозрачную каплю изъ этого спакана, и она закипитъ подъ микроскопомъ миллионами *монадъ*. Предспавьте сверхъ того, что каждый живоппый организмъ, въ каждой части своей, производитъ и пыпаетъ множество организмовъ чуждыхъ, шакъ называемыхъ *внутренностныхъ животныхъ*: система органовъ пи-

щеварительныхъ, кровообращенія, самый мозгъ, зараждающъ ихъ при извѣстныхъ обстоятельствѣхъ. Исслѣдованія оспроумнаго Еспешивоеспыпапелю *Нордмана* (*) открыли ихъ даже въ самомъ возвышенномъ изъ органовъ чувствъ, въ прозрачномъ кристаллѣ нашего организма—въ глазѣ. Наблюдая, помощію микроскопа, сихъ прозрачныхъ обипапелей глаза рыбъ, Нордманъ приведенъ былъ въ изумленіе множествомъ монадъ, живущихъ внутри сихъ внутрениостныхъ животныхъ.

Вопъ каково разнообразіе существъ Природы только въ немногихъ часпахъ одного царства животныхъ! Присоедините къ этому еще несмысленныя оппѣнки и степени пихой, медленной, почти сокрышой опъ нашего наблюденія жизни минеральной, произведенія жизни распительной, и наконецъ существа, кои нѣкогда населяли нашу землю, и коихъ оспатки, болѣе или менѣе измѣненные, мы находимъ въ различныхъ пластахъ оной. Здѣсь трудности новыя: многія формаціи еще недоступны для нашихъ изслѣдованій, такъ какъ и существа, жившія при ихъ образованіи; иныя, въ теченіе многихъ тысячелѣтій ихъ существованія, преперпѣли такія измѣненія, что оспатки животныхъ и распеній, или вовсе испребились, или упростили ихъ истинную форму. Припомъ же находящяся оспатки такихъ животныхъ, копоры не подходящъ ни подъ одну изъ существующихъ формъ, какъ напр. *белемниты*, *денталин*, или

(*) *A. v. Nordmann's, Mikroskopische Beiträge zur Naturgeschichte der wirbellosen Thiere. Erstes Heft. Berlin, 1833, in-4.*

представляють справное соединеніе формъ различныхъ классовъ, каковы: *аммониты*, *истіо-сауры*, и ш. п.

Но, для убѣжденія въ необъятности числа предметовъ Естественной Исторіи, достаточно взглянуть только на число животныхъ, извѣстныхъ теперь Естественныиспытателямъ; такъ на пр.: (*)

Млекопитающихъ извѣстно	863	вида.
Птиць	4099	видовъ.
Амфибій	1270	—
Рыбь	3586	—
Насѣкомыхъ	40,000	—

Не считая прочихъ, число коихъ въ точности еще не опредѣлено.

Профессоръ *Декандоль* полагаетъ, что въ царствѣ растительномъ Ботаникамъ извѣстно теперь до 100,000 видовъ растений (**).

Поставьте же теперь подлѣ сказанныхъ данныхъ всё усилія чловѣка и его кратковременную жизнь, отъ которой дѣйство и старость уже опсѣкаютъ большую половину, и въ которой почти всегда суровая дѣйствительность и неутомимый вандализмъ опрываютъ его руки отъ разбора искусно перепутанныхъ нервовъ Природы, его ухо отъ божественной гармоніи ея, его глазъ, жадно вливающій каждую черпу ея, отъ возвышенныхъ красотъ ея. Не убѣдимся ли мы тогда въ прудности почти непреодолимой изученія Естественной Исторіи?

(*) *Keferstein's*, die Naturgeschichte des Erdkörpers in ihren ersten Grundzügen. Leipzig, 1834. 2 Theile, in-8.

(**) *Bibliothèque Universelle*, 1834. Tom. II.

И при всеѣхъ томъ мы сказали, что Наука сія есть одна изъ доступнѣйшихъ и легчайшихъ для насъ, и именно потому, что предметомъ оной есть Природа. Все зависитъ отъ выбора точки зрѣнія, съ которой мы хотимъ наблюдать; и имъ облегчимъ открытіе оной, имѣя въ виду слѣдующіе моменты: *единство, простоту и разнообразіе*; убѣдясь въ то же время, что *Природа есть организмъ*, т. е. существо, состоящее изъ матеріи, одаренной пластическою или творческою силою. Матерія сія вездѣ одна и та же, и только формы существованія оной различны; точно такъ и сила, одушевляющая еѣ, одна и та же, и только проявленія ея различны.— Вѣчная связь сихъ двухъ началъ, т. е. матеріи и силы, составляетъ жизнь Природы. Сія жизнь, смотря по различной степени дѣятельности творческой силы въ матеріи, проявляется или какъ *жизнь общаѣ* (минеральная), или какъ *жизнь растительная*, или, наконецъ, какъ *жизнь животная*; поему, одна и та же простая матерія является въ *видѣ минераловъ, растений и животныхъ*. — Организмъ есть существо въ самомъ себѣ дѣятельное, производящее своею собственною силою изъ простой матеріи различныя части свои, которыя, состоя изъ той же матеріи, будучи одушевлены тою же силою, какъ и цѣлое, суть, въ маломъ видѣ, точное повтореніе цѣлаго, къ коему онѣ относятся какъ системы, а въ отношеніи одна къ другой суть отдѣльные организмы. — Смотри по различной степени проявленія творческой силы въ сихъ системахъ или организмахъ, они болѣе или менѣе

независимы одинъ отъ другаго, болѣе или менѣе наружною формою своею приближающа къ ихъ идеалу, т. е. къ цѣлому. И такъ, сіи частныя организмы, будучи расположены по степени сложности ихъ строенія, представляютъ намъ различныя степени, кои проходитъ цѣлый организмъ въ своемъ развитіи: слѣдовательно, изучивъ формы различныхъ степеней развитія одного общаго организма, мы будемъ знать напередъ всѣ формы частныхъ организмовъ, или другими словами: изслѣдывая до послѣдняго волокна какое-либо одно изъ сложнѣйшихъ существъ, мы уже знаемъ всѣхъ, кои ниже его стоятъ. — Объяснимъ это частнымъ примѣромъ: возьмемъ человека. Въ состояніи совершенномъ система костей его представляется какъ центральную, существеннѣйшую часть — хребетный столбъ, какъ первостепенныя развитія — ребра, второстепенныя — конечности. Преслѣдуя развитіе человека, мы находимъ, что прежде всего развивается хребетный столбъ, потомъ присоединяются къ нему ребра, и послѣ всѣхъ — конечности: изъ сего я дѣлаю заключеніе, что должны быть такія совершенно развитыя животныя, у коихъ хребетный столбъ есть единственная часть скелета; другія такія, у коихъ есть и ребра, но безъ конечностей; и наконецъ, различныя соединенія сихъ простѣйшихъ формъ: въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя изъ рыбъ представляютъ только первое; змѣи — второе; примѣры различныхъ соединеній безчисленны. — Система кровообращенія, въ различныхъ эпохи развитія оной, представляетъ также формы, свой-

спвенныя рыбамъ — жаберныя сосуды *Ramke* амфибіямъ — ductus arteriosus *Botalli*, и п. д. — Слишкомъ много времени потребовалось бы, еслибы мы захопѣли пройтись здѣсь хотя нѣкошорые изъ главнѣйшихъ пунктовъ развитія прочихъ системъ организма челоѡка.

Не надобно однакожь думать, что подчиненность формъ второстепенныхъ, проспѣйшихъ организмовъ, проспирается только на основныя системы. Нѣтъ, ее можно преслѣдовать до самыхъ опдаленныхъ, наружныхъ часпей, имѣя только всегда въ виду ту единую силу, зиждущую все по одному неизмѣнному закону, и зная, что всякая часть, какъ бы далеко къ наружи ни лежала она, есть часть какой-либо основной системы. Такъ, напр. мы сказали, что система костей, въ полномъ составѣ ея, заключаетъ: хребетный столбъ, ребра и конечности; куда же опнести, послѣ этого, черепъ, нижнюю челюсть, грудную кость? — Поверхностный взглядъ на черепъ уже убѣждаетъ насъ, что онъ есть не что иное, какъ конечные позвонки хребетнаго столба, особенно развитые пошому, что заключають часть мозговой массы, также особеннымъ образомъ развитой въ слѣдствіе присоединенія къ ней органовъ чувствъ; нижняя челюсть представляетъ претью, переднюю пару конечностей, сросшихся спереди; грудная кость есть повпореніе хребетнаго столба. — Могушь спросить наконецъ, куда же опнести зубы? На сіе отвѣчаемъ, что они не принадлежатъ къ системѣ костей, и не суть кости; образъ развитія, различныя формы и составъ оныхъ въ жившномъ

царствѣ, заставляющъ насъ причислить ихъ къ лкаямъ роговымъ; они на челюстяхъ по же, что когти на пальцахъ конечностей; опъ этого—по разительное согласіе челюсти съ конечностями, зубовъ — съ когтями живошныхъ, чего съ перваго взгляда мы никакъ не могли бы увидѣть.

Спрогая подчиненность формъ жизни органической выражается не только въ царствѣ живошныхъ, но и въ цѣломъ объемѣ Природы; организмъ млекопитающаго проходитъ въ по же время всѣ постепенныя формы оной; при эпохи жизни его въ полной мѣрѣ выражаютъ при царства Природы: сокрытая жизнь яйца соответствующе жизни минеральной; состояніе зародышное представляетъ жизнь растительную; наконецъ совершенно развитое млекопитающее есть идеаль цѣлаго царства живошныхъ. Между сими эпохами жизни нѣтъ рѣзкихъ границъ, точно такъ, какъ и между царствами Природы; яйцо представляетъ разительнѣйшее различіе съ зародышемъ и совершеннымъ живошнымъ, подобно какъ минералы въ отношеніи къ распеніямъ и живошнымъ.

Такимъ образомъ, приводя всѣ явленія къ одному началу, всѣ формы къ одной простой формѣ, найдемъ, что видимое разнообразіе сливается въ удивительную простоту, вся безчисленность въ единое простое число. Изучая съ такимъ направлеіемъ Естественную Исторію, получаемъ вѣрный навыкъ открывать между безчисленными формами ихъ прототипы, т. е. такія, къ коимъ всѣ прочія относятся, какъ частныя къ общимъ; и Естественная Исторія изъ трудной, необъятной, су-

хой, дѣлается Наукою легкою, обворожающею своею стройностью и шѣсною органическою смѣлою частей.

И когда простое размашриваніе естествова, когда одна только почти механическая наглядность въ Естественной Исторіи, заспадняющъ каждого, познакомившагося шодько съ сухимъ перечнемъ существъ, изумляющъ величію Природы и мудрости Творца оной, шо какое благодѣтельное дѣйствіе должно произвести органическое наученіе нашей Науки въ Естественной исторіи, для котораго перечень существъ есть цѣль второстепенная, который спремидся постигнуть соотношеніе наружныхъ формъ между собою, ихъ связь съ внутреннею организаціею, ихъ источникъ изъ вѣчной жизни, копорю дышетъ вся Природа. Онъ менѣе всѣхъ подвергается опасности сдѣлаться матеріалистомъ; напротивъ того, мысль о единомъ Божественномъ источникѣ всего видимаго и невидимаго дѣлается неощемлемою принадлежностью его существованія. Видя всегда и во всемъ непрерывную стройность, строгое подчиненіе частныхъ общему, онъ пріобрѣдаетъ направленіе въ реальному, дѣлается мудрымъ опцемъ семейства, спокойнымъ гражданиномъ Государства, обдумывающимъ строго всѣ свои поступки. Вникая болѣе и болѣе въ необъятную Природу, онъ чувствуетъ вподѣ свою ничтожность предъ Творцемъ ея, дѣлается въ высшей степени смиреннымъ. Будучи проникнутъ очаровательною стройностью ея, онъ видитъ вездѣ искреннее согласіе, сердечную любовь — и любовь дѣлается его дощожніемъ. Но что украшаетъ че-

ловка, что думаетъ его болѣе Христіановомъ, какъ не смиреніе и любовь? Онъ глубоко убѣжденъ въ Божественномъ происхожденіи ученія Христа; онъ прямо отъ сердца, отъ души называетъ Его отцемъ, Богомъ, душою души своей. Сильч чувствомъ думаетъ Державина Ода *Богъ*, Поэмы Делла, и потому что Державинъ и Делла любили Природу, какъ дѣти ихъ нѣжную мать. Кого не восхищаетъ Die drei Worte des Glaubens (Три слова Вѣры) Шиллера! Кто, прочитавъ *Превращенія* Гёте, не найдетъ облагороженными всѣ свои чувства, всѣ помыслы! Шиллеръ, изучая Медицину, благоговѣлъ предъ мудростью Творца; Гёте былъ глубокой знатокъ Природы.

На дверяхъ кабинета безсмертнаго Линнея были начертаны слова:

Innocui vivite, Numen adest!

Разверните первую страницу его *Системы Природы*; она начинается такъ:

Deum sempiternum, omniscium, omnipotentem a tergo transeuntem vidi et obstupui! legi aliquot Ejus vestigia per creata rerum, in quibus omnibus etiam in minimis ut fere nullis, quae vis! quanta sapientia! quam inextricabilis perfectio!

Всякъ изъ насъ восхищается изреченіемъ Евангелія: «*Взгляните на лиліи полевыя: какъ прелестно растутъ онѣ! И самъ Соломонъ, во всемъ великолѣпнн своемъ не облакался подобно имъ.*» Красота неподражаемая! Что милѣ скромной, пышной красопы лилій, украшающихъ луга благословеннаго Юга! Но всѣхъ прель-

щаетъ одна наружность; а впечатлѣнія наружности исчезаютъ мгновенно. Естественныиспытатель видитъ насквозь каждую Фибру красивой лиліи, преслѣдуетъ каждый сосудъ ея, и съ благоговѣніемъ изумляется, видя спрройное движеніе крови ея, правильное сокращеніе сосудовъ (*); здѣсь нѣтъ сердца, движителя пластической жидкости; нѣтъ мускуловъ, одаренныхъ способностью сокращаться; нѣтъ нервовъ, правящихъ всѣми системами. И такъ жизнь крови есть здѣсь важнѣйшая причина движенія оной.—При этомъ понятіи: *жизнь*, Естественныиспытатель оставляетъ свой микроскопъ, кладетъ въ сторону свои рѣзущіе инструменты, пробѣгаетъ наблюденія свои, соединяетъ ихъ одно съ другимъ, понимаетъ всѣ формы, постигаетъ источникъ ихъ и развитіе одной изъ другой; но все останавливается при идеѣ о жизни; даже крылатая мысль оставляетъ его, и онъ изъ глубины сердца восклицаетъ: чудная жизнь! кто въ состояніи изслѣдовать себя! кто проникаетъ въ свои незримые нервы, въ своего Божественнаго Руководителя!

Неизъяснимый, Непостижимый!

Я знаю, что души моей

Воображенія безсильны

И тыни начертать Твоей!

(*) Правильное движеніе крови и сокращеніе сосудовъ растений открылъ Профессоръ Шульцъ.

О ПРЕДМЕТЪ И ЦѢЛИ ДРЕВНОСТЕЙ РИМСКИХЪ
И ПОСОВІЯХЪ ИНОСТРАННЫХЪ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ОНЫХЪ.

Содержаніе и объемъ Древностей различно были опредѣляемы, судя по тому, съ какой точки зрѣнія смодрѣли на нихъ Ученые и какую себѣ предполагали цѣль при обработываніи оныхъ. Въ обширномъ смыслѣ предметъ Древности — жизнь Древняго Мира во всѣхъ направленіяхъ народности; безпредѣльная область ея вмѣщаетъ въ себѣ всѣ Науки, всѣ Художества, Политическую Исторію, Миеологію, Литературу, или, какъ говоритъ Цицеронъ: *vetustas habet aliquid commune cum omnibus*. Но ограничиваясь только общественною и частною жизнью народа въ ея развиціяхъ, какъ истинною почкою зрѣнія, она составляетъ часть *Науки о Древности*: потому что жизнь Древнихъ въ естественной простотѣ своей есть спихія, изъ коей испекали государственныя постановленія и законы, такъ равно народные нравы и обычаи.

Отъ различнаго воззрѣнія происпекали различныя появія о *Древности* (*).

(*) *J. A. Ernesti Archaeologia Litteraria. Lipsiae, 1768, in-8.*

Слово *Древность* (*Antiquitas*) означаетъ всю Древнюю Исторію (*Архαιολογία*), сохраненную Греческими и Римскими Писателями; предметомъ Древности полагается *великое переселеніе народовъ*. Извѣстная въ ней племена до введенія Христіанства и до вторженія варваровъ въ Римскую Имперію: составляютъ, какъ бы одно цѣлое, носящее на себѣ особенный обликъ. Не смотря на разнообразность ихъ языковъ и постановленій, ихъ религіи, нравы, обычаи и господствующія идеи сливаются въ одной почкѣ: потому что большая часть сихъ народовъ одинъ за другимъ вошла въ составъ *Римской вселенной*, поглопившей въ почти сѣтихи Древняго Мира. Въ ту самую эпоху, когда многочасная громада сія въ мірѣ стала распадаться, язычество уступило мѣсто Христіанству, древній вѣкъ замѣнился новымъ, который вывелъ на сцену свѣта вмѣстѣ съ собою *обновленное человечество*.

Подъ *Древностію* въ извѣстномъ смыслѣ разумѣются не всѣ равно древніе народы, но преимущественно *Греки и Римляне*, какъ по превосходству ихъ гения, по нравственной и политической силѣ, умственному образованію, такъ равно по великому ихъ вліянію на современный имъ міръ, въ коемъ они являюся представителями просвѣщенія.

Римляне, не столь пылкіе и вѣжные, какъ Греки, и болѣе ихъ благоразумные, стойкіе и самокрыпные, присвоили себѣ то, что нашли полезнѣйшаго у чужестранныхъ народовъ и посполно расширяли и упрочивали свое владычество во всѣхъ

частяхъ Древняго Мира, и самою оружія и хитро-
стною полниши своей, и нѣсть съ нѣтъ водве-
рала языкъ свой языкъ, свои ушары и обычай,
такъ что наконецъ сильное и рѣзкое ихъ слово
въ западныхъ странахъ Африки и Европы сдѣла-
лось судебнымъ и ученымъ; Греческій же языкъ
воцарился на Востоку (*).

По симъ-то причинамъ Греки и Римляне заня-
ли первую степень между древними народами; въ
нихъ сосредоточилась вся идея Древности; Ли-
перашура ихъ составляетъ двѣ точки; изъ коихъ
изливается свѣтъ на Древній и Новый Мира.

Древности (Antiquitates)—собственно остат-
ки памятниковъ бытія народнаго. Всякое селе-
ніе, всякій городъ и Государство могутъ имѣть
свои Древности: дома, храмы, гробницы, утвари,
оружія и прочіе памятники письменные и непись-
менные, священныя и гражданскія; съ ними соеди-
нены нравы, обычай, повѣрья, обряды и праздники
народныя. Но какъ невозможно съ достоверностью
объяснить разбѣланные эти остатки безъ предва-
рительнаго познанія бытія народа, уже не существу-
ющаго: то по сему и распространены объемъ и
значеніе Древностей сообразеніемъ полной, ошчеп-
ливой картины устройства древняго общества
открытіемъ внутренней связи формы съ духомъ,
какъ дѣйствию съ причиною своею. Въ такомъ
смыслѣ Древности объемлютъ весь предметъ до-
стопримѣчательные, относящіеся къ развитію бы-

(*) Fr. A. Wolf's Vorlesung über die Alterthums-Wissenschaft. 2 Th.
Leipzig, 1851, in-8.

па общественнаго, жизни гражданской и семейной въ известномъ мѣстѣ и времени. Безъ сихъ послѣднихъ условий зна Славяношеника Археологiи не можетъ быть своею и полною: надобно означить эпоху и мѣсто, *вѣв*, когда и какъ жизнь народная развивалась и процвѣтала, а вѣстѣ съ тѣмъ показать и причины сего развитiя и процвѣтанiя.

По мѣрѣ открытiя памятниковъ Древняго Мiра, относящихся къ вышеозначеннымъ предметамъ, Древности дополнялись и объяснялись новыми свѣдѣнiями о гражданскомъ и семейномъ бытѣ народовъ Древности. Изъ такихъ-то частей въ новѣйшiя времена сложено было одно органическое цѣлое, въ коемъ открывается намъ духовное единенiе бытiя и формы: ибо жизнь народа составляетъ матерiю Древностей, а время форму.

Хотя не только характеръ жизни Грековъ и Римлянъ, но и оидѣльныхъ поколѣнiй Греческихъ между собою различенъ; однако, при разсмотрѣнiи явленiй и формъ гражданского и семейнаго ихъ быта, почта зрѣнiя осеняется одинакою. Какъ въ Греческихъ Древностяхъ различается *вѣв героическiй* отъ эпохи *Эллискихъ областей*, собственно Спарты и Афинъ, такъ въ Римскомъ *вѣв Царей, Республики и Императоровъ* (*).

Сами Греки уже занимались Древностями; но главнымъ содержанiемъ оныхъ была Поддипическая Исторiя; прочихъ же, относящихся къ онымъ предметовъ, они касались мимоходомъ. Дiонисiй Гали-

(*) Die Alterthumswissenschaft, von S. Hoffmann, Leipzig, 1834, t. 1, in-8.

карнасскій и Юсіфъ Флавій назвали свою Историю *Архαιολογία*. Александрійскіе Ученые включили Древности въ кругъ своихъ занятій. Греческіе Писатели объяснили намъ и Римскія Древности, о коихъ упоминали и Христіанскіе Писатели, особливо Западныя, какъ то: Арнобій (*adversus gentes*), Августинъ (*de civitate Dei*) и Лактанцій (*divinat. inst. libri*) и проч., тѣмъ болѣе, что они въ книгахъ Св. Писанія встрѣчали слѣды эпихъ Древностей. У Римлянъ Т. Варронъ написалъ огромное сочиненіе: *Antiquitates rerum divinarum et humanaarum*, въ коемъ болѣе содержатся судебныя обычаи, повѣрья и священныя обряды. Замѣчательно, что у нихъ слово *antiquus*, кромѣ обыкновеннаго своего знаменованія, употреблялось въ смыслѣ *прямодушнаго, твердаго въ правилахъ*, такъ какъ у насъ иногда *старинный*; а *Romanus* не рѣдко значило то же, что *прямой, откровенный*; *Romano more loqui* соотвѣтствуетъ нашему: *говорить по Русски*, напрямки, безъ околичностей; на пр. *Latine loqui volumus, quos appellare vere possimus?* Cic. Saec. XX, 20. cf. Cic. fam. VII, 16.

Когда пробудилась въ Европѣ ревность къ изученію Древностей, тогда многіе Ученые особенно занялись обработываніемъ Римскихъ, какъ то: Флзій Блондъ, Фр. Робортелъ, Онуфрій Панвиній, П. Мавуцій, Липсій, Казаубонъ; Самназіи (*Saumaize*), Гроновій, Перизоній, Меурсій. Кому въ любители и знатоки Классической Словесности неизвѣстно огромное твореніе: *I. Graevii Thesaurus Antiquitatum Romanarum* XII v. съ

многоцѣнными доподневными Саламантра и Цолена? Въ новѣйшее время у Нѣмцевъ Гейде продолжалъ новую спезю къ изслѣдованію и наложенію Римскихъ Древностей, какъ руководствую къ легчайшему разумѣнію и правильному исподкованію Латинскихъ Писателей; по этой спезѣ, съ успѣхомъ слѣдовали: Ничъ, Мейеръ, Мейеролшо, Моринъ, I. Эрнестъ и другіе ученые мужи. Обширное сочиненіе о Римскихъ Древностяхъ Эдинбургскаго Университета Ректора Адама распространилось въ Германіи и Франціи въ переводахъ съ дополненіями и поправками переводчиковъ его; оно издано и на Русскомъ въ 1824 г. Г-мъ Зицовевымъ, былъ Профессоромъ Демидовскаго Лицея, подъ руководствомъ Профессора И. И. Давыдова, тогда занимавшаго кафедру Латинскаго языка и Римскихъ Древностей. Изслѣдованія Нибура, Вахсмута и Фосса открыли намъ незамѣченные спорочы въ Римской Древности, дали ей новое образованіе и направленіе. Сочиненіе Крейцера, извѣстнаго своею Символикой: *Abriss der römischen Antiquitäten* Leipzig. 1829, in-8° есть оцѣлливое указаніе всего того, что можеть руководствоваться къ познанію Рима, его правленія, чиноначалія и обычаевъ. Отъ общаго развили сіи очерки въ особенныхъ диссертаціяхъ (*).

Римскія Древности не только обрабатывались учеными мужами, но и преподавались въ Европейскихъ Училищахъ и Университетахъ, особенно съ XVII вѣка, какъ ученіе, соопытнствующее фило-

(*) *Revue Encyclopédique, à Paris, 1850—51, in-8.*

логики-педагогической цѣли. Проникая въ жизнь народа и ея слухи, окружая себя его идеями, мы можемъ въ мертвыхъ буквахъ найти живое слово, а въ словѣ духъ народа. Не оспаривавался, однако на Исторіи Римской Древности, въ чужеземныхъ Университетахъ, здѣсь замѣщимъ по ближе къ намъ: въ Московскомъ Университетѣ первый началъ излагать оныя съ 1757 г. Профессоръ І. Шаденъ при изъясненіи Латинскихъ Писателей, съ ученіемъ Филологіи соединилъ оныя Профессоръ Х. Машпей, славный Эллинистъ и Латинистъ, издавшій въ Москвѣ 1778 г. для слушающей сводхъ *P. Burmanni Antiquitatum Romanarum brevis descriptio* 12. Ученики знаменитаго Гейне И. Мельманъ и Р. Тимковскій, споль издѣшныя въ ученомъ мірѣ, приспособили преподаваніе Римскихъ Древностей къ изъясненію Латинскихъ Писателей; первый, руководствуясь мыслями Гейне и собственными изслѣдованіями, съ 1789 по 1795 г. на лекціяхъ читалъ изъ Ливія такія мѣста, кои могли бы подать не только основательнѣе понятіе о образѣ правленія (respublica), о установленіяхъ, обрядахъ и нравахъ Римлянъ, но и такое припомъ, которое полезно было для жизни и способствовало къ правильному сужденію о «делахъ человеческихъ.» (*) Но какъ сей великій знающій Греческой и особенно Римской Словесности въ сужденіе объ оныхъ делахъ вмѣшивалъ свои мнѣнія о Религіи: то вскорѣ оный принужденъ былъ прекращать свои преподаваніе въ Московскомъ Уни-

(*) Объявленіе о публикованіи ученикахъ въ Московскомъ Университетѣ съ 1789 — 1795.

верситетъ. Другой измѣталъ Древности Рима опдѣлью, по руководствѣ Ньююрша и Адама. Ученикъ и преемникъ Машеля и Р. Тимковскаго, Профессоръ И. И. Давыдовъ, пользуясь новыми идеями, шире раздвинулъ курсъ Филологіи Латинской и ближе соединилъ правильное познаніе Латинскаго языка съ Древностями и Исторіею Латинской Словесности, какъ видно изъ его *Конспекта*, напечатаннаго въ М. 1827 г.

При недостаткѣ пособій по сей части на Рускомъ языкѣ, мы съ благодарностію упоминаемъ о помѣзныхъ опытахъ предшественниковъ.

Нашъ почтенный Риторъ, Профессоръ Харьковскаго Университета И. Рижскій, первый, сколько намъ извѣстно, издалъ на Рускомъ слѣдующія сочиненія о Римскихъ Древностяхъ, на иждивеніе Митрополита Платона, его покровителя: 1) *Сокращеніе богослуженія древнихъ Римлян*. М. 1784. 8. 2) *Политическое состояніе Древняго Рима*. М. 1788 г. 8. — Отъ Комисіи объ Учрежденіи Училищъ, 1792 г., издано въ С. Пешербургѣ *Краткое описаніе правды и обычаевъ древнихъ Римлян*, которое есть извлеченіе изъ Ньююрша и Целларія. Профессоръ Харьковскаго Университета Ив. Кроненбергъ, достойный уваженія по своимъ трудамъ на поприщѣ Филологіи, представилъ опчепливый конспектъ въ книжкѣ своей: *Antiquitates Romanae*, ed. 2. Charcovie. in-8. 1830, и нѣсколько объяснительныхъ изъ оной сшпай въ *Амалтеѣ* своей (Ч. 1 и 2. Харьковъ. 1825 г. 8.) въ *Брешюркалѣ* и въ Дополненіяхъ къ Саллюстію: *De Catilinae conjuratione*.

Спасс. 1830. 8.—Въ периодическихъ изданіяхъ, Московскомъ и С. Петербургскомъ, помѣщены разные Разсужденія объ отдѣльныхъ частяхъ Древностей Римскихъ, кои не только могутъ служить къ разумнѣю Латинскихъ Писателей, но и къ дополненію Русскихъ Древностей, по сходству и сродству многихъ словъ, обычаевъ и повѣрствъ въ нихъ и другихъ: посему многое Руское объясняется Римскимъ. Какъ Римская Исторія была общемою формулою для Исторіи другихъ народовъ, такъ и Древности ихъ, въ соединеніи съ Греческими, могутъ являться взаимнымъ пособіемъ и даже формулою для Оше-чественныхъ.

Пользуясь Адамомъ, Ничемъ и другими источниками, Г. Профессоръ Зивольевъ, даваль, 1834 г. въ Москвѣ, *Римскія Древности*, или изображеніе нравовъ, обычаевъ и постановленій Римлянъ, служащее къ легчайшему уразумѣнію Латинскихъ Писателей въ пользу юношества (in-8°, 318 стр.) Въ планѣ сей книги онъ описупилъ отъ Адама, предсавляя въ VII отдѣленіяхъ; 1) основаніе Рима и его описаніе, 2) историческій взглядъ на Римское Государство при Царяхъ, въ республиканское правленіе и при Императорахъ, 3) образъ правленія, 4) народныя сословія (сословія), 5) общественныя учрежденія, къ коимъ описано и богослуженіе, 6) права Римскихъ гражданъ въ частномъ сословіи, 7) частная жизнь и образованность Римлянъ.

Впорое и претше отдѣленія, по нашему мнѣнію, такъ равно общія и частныя права гражданъ, лучше соединить въ одномъ отдѣленіи: Римскій божества собственно описаны къ Мисеологій; по-

сему Крейдеръ совершенно исключилъ религію изъ системы Древностей Римскихъ, кои ограничиваются политическимъ и нравственнымъ бытомъ народа. Хотя гражданская религія Римлянъ, вмѣстѣ съ исторіею ихъ божескихъ опечесщавшихъ и чужеземныхъ, составляетъ особый отдѣлъ въ Древности; но, по неизмѣнному ея вліянію на ихъ правленіе, общественную и частную жизнь, она не можетъ исключена быть совершенно изъ системы Древностей Римскихъ.

Къ Говору объ Aborigines, можно бы упомянуть о производствѣ и значеніи сего слова ab origine и ab eo tibi oritur.

Спр. 5. Римъ также имѣлъ еще два имени: назывался Domina и божотворимъ былъ какъ Deus: что доказывается монетами, мраморами и свидѣтельствомъ Древнихъ Писателей.

Что же касается до исторіи распространенія и построенія Рима, можно пользоваться *Нибуромъ*: Abriss der Geschichte des Wachstums und Verfalls der alten und der Wiederherstellung der neuen Stadt Rom. 1823, также Delle antichita di Roma L. XII, di A. Nibby, v. I. Roma, 1830, 8°.

Упомянувъ на спр. 14 о причинѣ прозванія Тарквинія Гордымъ, Г. Сочинитель ничего не сказалъ, почему VI Римскій Царь Тарквиній прозванъ Древнимъ (priscus); потому, говоритъ Фестъ, что priscus fuit, quam superbus Tarquinius.

Спраш. 24. Здѣсь бы мѣсто показать благотворное вліяніе Христіанской Вѣры на правленіе и на состояніе работы.

О проходеженіи *Patres Conscripti* (стр. 44) едва ли можно остановиться на одномъ только мѣстѣ, что Сенаторы, избранные на убыль мѣсяца Бруньюмъ, названы *conscripti*. Почему же не упомянуть и другихъ мѣстъ, напр. *Isidori origg.* 9, 4, приведеннаго и Нибуромъ: *Patres conscripti*, quia dum Romulus X senatus Senatorum elegisset, nempe ea erga praesente populo in tabulas aureas contulit, atque inde *patres conscripti* vocati. Въ числѣ Сенаторскихъ оплаций упоминаются черныя сапоги: не лучше ли черныя замѣнить полусапожки? Не показелся ли темнымъ выраженіе: «orchestra носивающаяся вмѣсто Сенаша,» — къ коему должно присовокупить выраженіе: in orchestra sedere, равносильное приведенному: calceos mutare.

Если бы къ объясненію *Latini Juniani*, на стр. 48, опнесши сказанное объ нихъ на стр. 242: то оно было бы полнѣе и почтѣе.

При изложеніи правъ *обитателей* (жителей?) Римскаго Государства слѣдовало бы упомянуть о *forum conciliabulum* — сборномъ мѣстѣ для торга и суда, торжищѣ.

Замѣтимъ невѣрное слѣдующее выраженіе на стр. 64: «Собранія прерывались внезапною чьєю либо смертію (*morbus comitialis*).» *Morbus comitialis* не смерть, а припадокъ, называемый также *morbus caducus*, *Herculeus*, *epilepsia*. См. *Apul. in Apologia*, ed. sex. 223.

Стр. 71. *Senatusconsultum*, или *decretum*, не значитъ приказаніе, воля, но приговоръ, опредѣленіе, рѣшеніе.

Бъ изложенію способовъ подаванія голосовъ въ Сенатъ; на стр. 72, слѣдовало бы прибавить, что Сенаторы, подававшіе свое мнѣніе, молча, однимъ переходомъ на чью-либо сторону, назывались *pedarii*.

Годовой гвоздь, лѣтознаменательный (*Clavis annalis*), различается отъ гвоздя, вбиваемаго Диктаторомъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, стр. 90.

При описаніи должностей Феціаловъ, на стр. 164 — 5, надлежало бы объяснить различіе *foedus lequum et iniquum*.

Изъ принадлежностей жертвоприношенія на стр. 172, не различены асегга отъ *thuribulum*; первое изъяснено: «четвероугольный сосудъ на 4 ножкахъ для куреній, а послѣднее курильница;» но Фестъ ясно говоритъ, что асегга *est ara*, *que ante mortuos poni solebat*. Самымъ производимомъ *thuribulum* отъ *thus* ладанъ, опредѣляется значеніе слова.

Не сжимали палець, (*pollicem premebant*); но вѣрнѣе: прижимали большой палець къ другимъ, складывая его съ пѣми на подобіе кресленнаго знаменія, знака пощады. Но *pollex versus* или *conversus* по же, что *infestus pollex*.

Кажется, почтѣе *военный наборъ* (*delectus*) выразишь словами: *наборъ войска*.

Какъ грамотные, такъ и заклеименные рабы (стр. 234), назывались *litterati*. При словѣ *расплатіе* должно бы упомянуть, что оно уничтожено Конспанціномъ Великимъ.

Предлагая сіи замѣчанія, внушенныя благоже-

лапельнымъ участіемъ и досподолжнымъ уваженіемъ къ самому сочиненію и Сочинителю, извѣстному уже полезными трудами по части Филологіи, Педагогіи и Исторіи, долгомъ поставляемъ рекомендацїю сію книгу занимающимся Филологією, какъ лучшее на Русскомъ языкѣ руководство къ чтенію и разумнїю Латинскихъ Классиковъ, и благодаримъ Г. Сочинителя за благонамѣренныя его труды, дополняющіе недостающія подобныя у насъ сочиненія и дѣлающіе честь ему.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

И. Сивгиревъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ КІЕВСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

10 Октября, въ 9 часовъ по полудни, жители города Кіева осчастливлены были вожделѣннымъ прибытіемъ Государя Императора. На другой день, съ Высочайшаго соизволенія, собраны были въ Благородномъ Пансіонѣ ученики Гимназіи, Конвикша бѣдныхъ Дворянъ, Училища Землемѣровъ и Кіевоподольскаго Уѣзднаго Училища, всего до 700 Воспитанниковъ. Въ 2 часа по полудни, Его Императорское Величество изволилъ пожаловать туда въ сопровожденіи Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Генераль-Адъютанта Графа *Бенкендорфа*, и Кіевскаго Военнаго Губернатора Гра-

фа *Гурьева*. Въ рекреационной залѣ Пансіона имѣли счастье быти представлены Государю Императору Воспитанники Влгороднаго Пансіона, Княвша бѣдныхъ Дворянъ и Школа Землемровъ. Его Императорскому Величеству угодно было съ похвалою опознаться о наружномъ видѣ дѣтей. Изъ рекреационной залы Государь Императоръ изволилъ перейши въ комнаты для занятій; отсюда въ столовую и въ цейхъ-гаузъ. Обошедъ комнаты верхняго этажа, Его Величество возвратился снова въ рекреационную залу. Потомъ Государь Императоръ изволилъ сойти въ нижній этажъ для осмотра дортуаровъ: тамъ въ первой комнатѣ собраны были всѣ Училища Гимназіи; увидѣвъ ихъ, Государь Императоръ спросилъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Стяжскаго Совѣтника *фонъ Бракке*: «доволенъ ли онъ ими?» и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, пошелъ далѣе. Осмотрѣвъ дортуары Воспитанниковъ Пансіона и многократно опазываясь съ похвалою о наружномъ видѣ вольноприходящихъ учениковъ Гимназіи и Уезднаго Училища, въ дортуарахъ собранныхъ, Его Величество сдѣлалъ Попечителю нѣсколько вопросовъ объ успѣхахъ ихъ въ Русскомъ языкѣ, на которые онъ имѣлъ счастье отвѣтствовать, что, не говоря уже объ ученикахъ Кіевскихъ Училищъ, отъ которыхъ должно преобозать совершенно удовлетворительныхъ успѣховъ въ смыш предметѣ, успѣхи въ изученіи Русскаго языка и въ другихъ Гимназіяхъ Западныхъ Губерній могутъ выдержатъ сравненіе съ прочими Русскими Гимназіями. Потомъ Государь Императоръ возвра-

пился въ ту комнату, гдѣ находились Училища Гимназія, и обратившись къ нимъ, наволнѣвъ, прощаясь, сказать слѣдующее: «Ваша обязанность велика; отъ васъ все зависить; если вы чувствующе ихъ снхоль глубоко, какъ Я и ваше Начальство, то конечно исполните ихъ.»

Послѣ сего, съ Высочайшаго соизволенія ЕГО Величества, собраны были въ приемной залѣ Государя Императора всѣ Профессоры, Чиновники и Студенты Университета Св. Владиміра, до 150 человекъ, и, послѣ принятія ЕГО Величествомъ Англійскаго Посла Лорда *Дургама*, имѣли счастье предстать предъ Августѣйшимъ Монархомъ. ЕГО Величество, привѣтливую Профессоровъ словами, ислоненными благоли и милости, спросилъ Попечителя о Воспитанникахъ II-го Отдѣленія Собственной ЕГО Величества Канцеларіи, былъ Профессорахъ Юридическихъ Наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра, и изволил присовокупить: «Надѣюсь, что они оправдають попеченія о нихъ Правительсва.» Обратившись попомъ къ Студентамъ Университета и получивъ отъ Попечителя отвѣтъ, что вполне ими доволенъ, ЕГО Величество изъявилъ имъ Свое благоволеніе, и съ отеческою заботливостію, повспорилъ имъ насшавленія, кои глубоко впечатлѣлись въ ихъ сердцахъ.

Воспитанники Кіевскихъ Учебныхъ Заведеній, еще до прибытія ЕГО Величества, просили у Попечителя дозволенія иллюминовать на свой счетъ зданія сихъ Заведеній. Намѣреніе ихъ было одобрено, и въ день пріѣзда Государя Императора, когда весь городъ былъ иллюминованъ, каждое Учеб-

ное Заведеніе имѣло особый транспарантъ, девизъ и надпись. На прозрачной карпинѣ Университета, Благодарность и Мудрость держали въ рукахъ лавровый вѣнецъ съ вензелевымъ Именемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ то время когда Слава, паря въ высь, развѣвала по воздуху знамена, на коихъ изображены были годъ и число прибытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Кіевъ. Транспарантъ Гимназіи представлялъ двуглавого коронованнаго орла, осѣняющаго своими крыльями сіе Учебное Заведеніе. Транспарантъ Благороднаго Пансіона украшала надпись: *Попеченія Твои созидаютъ наше благо.* На простой, но приличной карпинѣ соединеннаго заведенія Конвикта бѣдныхъ Дворянъ и Училища Землемѣровъ, представлявшей начальную букву Имени Августѣйшаго Посѣщителя, въ вѣнкѣ изъ дубовыхъ и лавровыхъ листьевъ, сіяла надпись: *Благодѣтелю, Царю, Отцу—благодарные питомцы.* Девизъ транспаранта Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Училища былъ *Боже Царя храни!* Даже ученики Приходскихъ Училищъ сдѣлали транспаранты по своему усердію, равно и всѣ Часпныя Учебныя Заведенія.

Такимъ образомъ, Высочайшій осмопръ Учебныхъ Заведеній города Кіева останешся неизгладимымъ воспоминаніемъ для Чиновниковъ, Преподавателей и Воспитанниковъ знаменитыхъ Учебныхъ Заведеній. Всѣ видѣли въ ГОСУДАРѢ вѣнчѣйшаго опца, всѣ, до наименьшаго изъ дѣшей, были Имъ восхищены. Особенное вниманіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Кіевскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, не смотря на краткое пребываніе въ семъ городѣ, будетъ на-

всегда драгоценнѣйшимъ памятникомъ мудрой заботливости Всеавгустѣйшаго МОНАРХА о воспитаніи Русскаго юношества , а милосливый, прощапельный взоръ, обращенный Имъ на сіи едва возникшія Заведенія , вѣрнымъ залогомъ ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія.

(Изъ С. П. Б. Вѣдом.)

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАНІЯ.

С. Петербургскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ имѣлъ 4 истекшаго Октября торжественное свое собраніе, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Исправляющаго должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія и при спеченіи многихъ другихъ ученыхъ и любознательныхъ особъ.

Собраніе было открыто обзорніемъ состоянія Университета и его Округа въ учебномъ отношеніи за прошлый 1834—35 Академическій годъ, которое читалъ Секретарь Совѣта Ordinary Профессоръ Бупырскій. Въ этомъ обзорѣ между прочимъ были исчислены всѣ труды Профессоровъ, также улучшенія и усовершенствованія, особенно по Учебному Округу, въ коемъ, при дѣятельномъ способствованіи Высшаго Начальства, весьма было замѣтно участіе Дворянства въ образованіи юношества, посредствомъ учрежденія при Гимназіяхъ Благородныхъ Пансіоновъ.

За симъ Э. Ординарный Профессоръ Докторъ Медицины Купорга читалъ свое Разсужденіе объ изученіи Естественной Историі: въ немъ, объявъ бѣглымъ взглядомъ всѣ царства Природы, особливо царство живоныхъ, и коснувшись нѣкоторыхъ подробностей изъ Ихтіологіи и Орнитологіи, онъ представилъ, какое наслажденіе ожидаетъ упражняющихся въ этой части человѣческихъ познаній. Показавъ трудности, подлежащія на пути Естествовѣдѣнія, Г. Купорга въ то же время предложилъ и средства къ преодолѣнію ихъ.

Въ заключеніе собранія провозглашены были имена воспитанниковъ Университета, оспавляющихъ сіе Заведеніе съ Учеными Степенями Кандидаша и Дѣйствительнаго Студента.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
СВ. ВЛАДИМИРА.

Въ Университетѣ Св. Владиміра нынѣ находится 124 Студента, въ томъ числѣ принятыхъ въ первомъ учебномъ году 54, а поступившихъ въ текущемъ году до 21 числа истекающаго Сентября 70 человекъ; всѣ они раздѣлены на два курса: въ первомъ 77, во второмъ 47. Изъ числа вновь принятыхъ шестидесяти восьми 40 поступили въ Юридическій Факультетъ, 20 въ Философскій (по 15 въ каждое его Отдѣленіе): между сими вновь принятыми находятся: а) *по вѣроисповѣданію*: 20 Грекороссійскаго, 3 Уніатскаго, 43 Римско-католическаго, 1 Армянокаатолическаго и 3 Протестантскаго; б) *по происхожденію*: 55 Дворянъ, 4 изъ Духовнаго званія; 2 изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей; 5 изъ купцовъ; 1 изъ Шляхты, 2 иностранца и 1 изъ мѣщанъ; в) *по мѣсту родины*: изъ Кіевской Губерніи 20, изъ Волынской 11, изъ Подольской 7, изъ Могилевской, Минской и Области Бѣлостокской по 4; изъ Черниговской 8, изъ Смоленской и Пензенской по 2, изъ Гродненской 3, изъ Орловской, Московской и Полтавской по 1, изъ Австріи 1, и изъ Гамбурга 1; г) *по первоначальному образованію*: 38 получили оное въ Гимназіяхъ Южной и Западной Россіи: въ Кіев-

ской 8, въ Винницкой 7, въ Бѣлоспокской 5, въ Житомирской и Луцкой по 3, въ Новгород-Сѣверской 4, въ Минской, Вишебской, Гродненской, Полтавской, Тульской, Могилевской, Свислочской, и Смоленской по 1; изъ оспальныхъ 32-хъ *трое* обучались прежде въ Университетахъ (2 въ Казанскомъ и 1 въ Харьковскомъ), *четверо* въ Лицеяхъ (3 въ бывшемъ Волынскомъ и 1 въ Ришельскомъ); *одинъ* въ Черниговской Семинаріи; *двѣнадцать* въ Уѣздныхъ Училищахъ (въ Мозырскомъ и Уманскомъ по 3, въ Каневскомъ, Любарскомъ, Мензиржецкомъ, Кременецкомъ, Пинскомъ, Бѣлосповскомъ по 1), *пять* въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и *семь* въ домѣ родителей.

**О ЦѢЛИ ПУТЕШЕСТВІЯ АКАДЕМИКА ШЕГРЕНА
НА КАВКАЗЪ.**

9 Сентября выѣхалъ изъ С. Петербурга на Кавказъ Экстраординарный Академикъ, Надворный Совѣтникъ А. Шёгрень. Тотъ, кому извѣстны плоды путешествія его по Сѣверной Россіи, вѣроятно приметъ участіе въ новомъ ученomъ предпріятіи неупомимаго изслѣдователя. Первое его путешествіе, совершенное по странамъ, занимаемымъ Финскими и Финско-Татарскими народами, доспашочно свидѣтельствуетъ о любви его къ Наукѣ и о поспоянствіи, съ коимъ онъ спремился къ предположенной имъ для себя цѣли. Къ сожалѣнію, глазная болѣзнь воспрепятствовала Г. Шёгрену, по возвращеніи его изъ путешествія, ознакомить публику со всѣми результатами своихъ изслѣдованій, но и по, что онъ успѣлъ издать, заслуживаетъ полную благодарность (*). Это путешествіе

(*) Въ Запискахъ Академіи Наукъ между прочихъ изслѣдованій слѣдующія его сочиненія, извѣстныя нашимъ Читателямъ по извлеченіямъ, помѣщеннымъ въ нашемъ Журналѣ (см. Ч. I, стр. 240 и Ч. V, стр. 497).

- 1) О древнихъ жилищахъ Евр. Скифовъ, относящихся къ Исторіи Чудскихъ племенъ въ Россіи (чтвана 20 Сентября 1830).
- 2) Когда и какии образы Заволочье и Заволочскія Чудъ вошли въ составъ Россіи (издано 11 Января 1832).
- 3) О Финской народонаселеніи С. Петербургской Губерніи и о происхожденіи названія: «Ингерманландія.» С. Петербургъ 1835.
- 4) О значеніи восточнаго въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ 1024 годомъ слово *Луда* (1834).

еще не приведено къ концу, ибо въ слѣдствіе намѣренія, послужившаго къ нему поводомъ, оно должно быть направлено даже до Кавказа. Дабы ознакомить Чипашелей съ цѣлю этого путешествія Г. Шёгрена, мы приведемъ здѣсь собственныя слова его изъ Записки, представленной имъ Императорской Академіи Наукъ.

«Что касается до Кавказа»—говоритъ Г. Шёгрень—«по по плану прежняго моего ученаго путешествія я долженъ былъ окончить свои изслѣдованія шѣмъ краемъ, который, какъ кажется, составляетъ границу на Югъ для Чудскихъ племенъ и слѣдовъ ихъ. Обнявъ теперь надлежащимъ образомъ всѣ языки народовъ Кавказа было бы дерзкое, самонадѣянное предпріятіе, и по моему мнѣнію, не въ томъ еще настоятъ шеперь нужда. Мы имѣемъ много болѣе или менѣе обширныхъ, также болѣе или менѣе точныхъ собраній словъ, изданныхъ Гильденшпедтомъ и въ особенності Клапропомъ; но о грамматическихъ особенностяхъ тамошнихъ языковъ, исключая Грузинскій, нѣтъ ничего, кромѣ опривиспыхъ замѣчаній, или, какъ на примѣръ, объ Оссеинскомъ, бѣдныхъ эскизовъ, разсѣянныхъ въ нѣкоторыхъ журналахъ. По сю пору ни одно нарѣчіе не представлено во всѣхъ своихъ свойствахъ и не изслѣдовано съ надлежащею полнобою. Грамматическое разложеніе и разсмотрѣніе отдѣльныхъ Кавказскихъ языковъ есть еще предметъ непочапой, ожидающей воздѣлывателя. Правда, это гораздо труднѣе, нежели собирать слова или отдѣльныя рѣченія. При томъ же такимъ трудамъ всегда препятствовали мѣшныя и политическія обстоятельства, и эти

препятствія еще легко могутъ воспрѣнись и теперь; но, не смотря на то, я намѣренъ сдѣлать мои опыты на этомъ затруднительномъ поприщѣ, сколько по позволяющъ внутреннія и внѣшнія обстоятельство. Кромѣ Татарскаго и Грузинскаго языковъ, сосставляющихъ для меня и цѣль и средство, я займусь еще въ особенности Оссеинскимъ, который, имѣя общую важность, для меня еще любопытенъ по отношенію, какое имѣетъ онъ къ прежнимъ моимъ занятіямъ. Клапротъ, въ сочиненіи своемъ *Asia polyglotta* (стр. 42, 82), представляетъ его отдѣльною въпвію Индо-Германскаго корня въ Азіи, и на страницѣ 88 замѣчаетъ, что въ Оссеинскомъ находятся многія слова, воспрѣчаемыя въ Лапышскомъ, а преимущественно въ Вопякскомъ, Зырянскомъ и Пермскомъ языкахъ. По свидѣтельству его, Грузинскій и Армянскій, такъ же какъ и всѣ Кавказскіе языки вообще, имѣютъ много общаго съ Финскимъ и съ другими Сѣверо-Азіатскими языками (см. по же сочин. стр. 97, 111 и 113). Тотъ же самый Ученый основательно доказываетъ, что нынѣшніе Оссеинцы суть не что иное, какъ Асы (As) и Аланы Среднихъ Вѣковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находитъ въ названіи ихъ сходство съ именемъ народа *Асовъ* (*Asen*), изъ первобытнаго жилища коихъ вышелъ Одинъ съ колонією Асовъ и поселился въ Древней Скандинавіи. Это мнѣніе обѣщаетъ важную историческую испину, если собраны будутъ всѣ существующія извѣстія о поселеніяхъ и переселеніяхъ и сравнены между собою, какъ по сдѣлалъ Шведскій Исторіографъ Гейеръ въ сочиненіи своемъ *Swea Folkes*

häfder; мысль эта еще болѣе подтверждается замѣчаніемъ того же самаго Историка Гейера, что въ числѣ приводимыхъ Клапротомъ 317 Оссеинскихъ словъ (см. Asia polygl. стр. 88) оказывается много словъ Гопескихъ, именно 61, слѣдовательно $\frac{1}{5}$. Этого намѣка весьма доспапочно для поощренія къ почтѣйшимъ изслѣдованіямъ Оссеинскихъ нравовъ и обычаевъ, а въ особенности свойствъ и конспрукціи языка Оссеинскаго, равно какъ и преданій, религіозныхъ мнѣній, и народныхъ пѣсень, если только они имѣють ихъ. Сказанное мною доспапочно объясняетъ пользу и важность моего предпріятія. »

Это предложеніе побудило Академію просить Высшее Начальство объ исходатайствованіи двухгодичнаго отпуска Г. Шегрену съ оставленіемъ ему получаемата имъ жалованья и съ назначеніемъ прогонныхъ денегъ (*). Желательно, чтобы пруды сего Академика не были прерываемы главною болѣзнію, копорю онъ спрадаетъ, и чтобы друзья и покровители Наукъ оказали ему необходимое для него оффиціальное и частное содѣйствіе въ его изысканіяхъ.

(Изъ S. Pet. Zeitung).

(*) См. нашего Журнала No 8, Августъ 1835, стр. XLIV.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

С Р А В Н Е Н І Е

АНГЛІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ СЪ НѢМЕЦКИМИ.

Въ Оксфордѣ, въ роскошномъ зданіи, извѣстномъ подь именемъ Шельдонова Театра, по причинѣ огромнаго зала, вмѣщающаго отъ шрехъ до чепырехъ тысячь человекъ и поспроеннаго по образцу древнихъ Римскихъ театровъ,—хранится изображеніе нашего безсмертнаго Александра Благословеннаго, писанное Жерардомъ въ Парижѣ и пребывающее въ помянутомъ святилищѣ Музъ съ 15 Іюня 1814, по естѣ со дня посѣщенія онаго великимъ Монархомъ и высокимъ Другомъ Его, съ нимъ единомысленнымъ, Королемъ Прусскимъ, когда Они, въ присутствіи Государя Великобританіи, торжественно провозглашены Докторами

Правъ за то, что назидали міръ въ святости вѣчнаго закона Правды. Тамъ-то, среди обширнаго, великолѣпнаго зала, каждый годъ всенародно говорится Рѣчь въ честь, въ воспоминаніе Благодѣшелей, — такъ именуютъ всѣхъ, ознаменовавшихъ себя какими-либо приношеніями на пользу Университета. Празднества сіи называются *The Commemoration*.

Случайно, но довольно естественнo припомнивъ объ Оксфордѣ, осмѣлюсь сказать *нѣчто въ сравненіе Англійскихъ Университетовъ съ Нѣмецкими*. Предметъ сей никому не покажется неприличнымъ, особенно когда узнаютъ слѣдующее. Когда блаженной памяти ИМПЕРАТОРУ, въ бытность Его въ Гейдельбергъ, были предсданы Профессоры этого древняго Германскаго Университета, по послѣ Рѣчи, произнесенной отъ имени всѣхъ поварицей Профессоромъ Акерманномъ, Его Величество, спросивъ о внутреннемъ устройствѣ сего Учебнаго Заведенія, благоволилъ отдать преимущество Англійскимъ Университетамъ, изяснивъ, что въ Коллегіумахъ образованіе юношества несравненно превосходнѣе (*).

Не все, а только нѣчто общалъ я сказать въ эпозъ сравненіи. Краткость времени (**) никакъ не позволяеть мнѣ войти въ почтѣйшее изслѣдованіе не только всѣхъ, но даже самыхъ главныхъ особенностей древнихъ Университетовъ Англіи,

(*) Die Kaiser in Heidelberg. Von Fr. Dittenberg, Stadtpfarrer. Heidelberg, 1815. 8. S. 60.

(**) Авторъ читалъ сіе Сравненіе въ Университетскомъ собраніи.

каковы Оксфордскій и Кембриджскій: ибо Университеты Единбургскій, Глазговскій и Абердинскій — въ Шотландіи, а Дублинскій — въ Ирландіи, отъ первыхъ двухъ существенно опличаются. Источниками извѣстій и сужденій, клонящихся опчаспи къ другимъ цѣлямъ, могутъ служить: Д. Вендеборнъ, особенно Кипнеръ, хотя онъ иногда слишкомъ уже пристрастенъ; Профессоръ Гёде, который слишкомъ спрогъ: въ чемъ можно упрекнуть и Профессора Мейнерса, не бывшаго впрочемъ очевидцемъ; Канцлеръ Нимейеръ, умѣвший безпристрастнѣе другихъ придерживаться почной середины, такъ какъ и Берлинскій Библіотекаръ Шпикеръ.

Оба древніе Университета Англїи одною уже вѣщностію своею могущественно привлекаютъ вниманіе чужеземца. Того, кто имѣетъ попятіе о какомъ-нибудь Германскомъ Университетѣ, по крайней мѣрѣ о наружности большей часпи оныхъ, — изъ чего однакожъ въ новѣйшее время есть уже исключенія, какъ на пр. въ Гёпшингенѣ, Берлинѣ, Боннѣ, Галлѣ, и какъ у насъ, благодаря единспвенно нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и равно великодушнаго Августѣйшаго Брата Его Николая, — кто воображаетъ споль обыкновенную бѣдность, убожество, пщедушный, жалкій видъ зданій большей часпи Нѣмецкихъ Университетовъ, — того особенно Оксфордъ сильно поразитъ своимъ блескомъ. Какъ памъ, такъ и въ Кембриджѣ, взоръ, повсюду встрѣчая зданія общественныя, почти не замѣчаетъ жилищъ частныхъ людей: Оба города, съ обширными своими Коллегіумами и великолѣп-

ными при оныхъ черпотахъ, необычайно должны изумить спранника, внезапно пуда вспупающаго. Онъ скорѣ подумаетъ, что онъ входитъ въ жилище Царей или въ мѣсто засѣданій Чиновъ Государственныхъ, а не въ Университетъ. Многія изъ сихъ разнообразныхъ зданій частію съ высокими башнями и огромными куполами, частію съ гордо возносящимися свѣрами и смѣлыми сводами готическаго стиля, или съ величавыми Греческими колоннадами, своимъ объемомъ и суровымъ велелѣіемъ походятъ на пышныя громады какого-нибудь обширнаго, прекраснаго Аббатства, такъ что едва ли древніе Короли Англіи и Шотландіи живали въ подобныхъ: ибо и нынѣ дворцы Короля и его семейства онымъ успупаютъ. Нѣкоторыя изъ числа такъ называемыхъ часовенъ (Chapellen) высокою и обширностію равняются величественнымъ храмамъ соборнымъ; всѣхъ же превосходитъ Королевскій Коллегіумъ (Kings College) — чудо готическаго Зодчества. Среди сихъ Коллегіумовъ, по прелестнымъ берегамъ Изиса и Кемы, простираются щипательно воздѣланные сады, краса уединенія, посвященнаго Наукѣ. Къ числу обширныхъ со сводами залъ принадлежатъ залы историческихъ портретовъ, въ коихъ выставлены писанныя и изъ мрамора изваяныя изображенія мужей, увѣковѣчившихъ имена свои жертвами въ пользу Университета, либо положившихъ въ ономъ основаніе своему безсмертію: ихъ-то ободрительныя взоры падаютъ на сонни юношей, ежедневно приходящихъ пуда въ часъ обѣденный,

либо тамъ прудящихся надъ разрѣшеніемъ задачъ, для полученія награды; не менѣе также назидательны спашуи и надписи на памятникахъ и надгробіяхъ, воздвигнутыхъ въ церквахъ и крытыхъ ходахъ. Умалчиваю о прицѣпѣ различныхъ библіошекахъ, отчасти весьма драгоцѣнныхъ и богатыхъ рукописями древнихъ Классиковъ, принадлежащихъ обоимъ Университетамъ, съ ихъ многообразными Собраніями картинъ, Древностей и другихъ рѣдкостей Искусства, подаренныхъ большею частію Государями, Архіепископами, Лордами, то есть, все чистыми дженплеменами. Но я уже слишкомъ распроспранился надъ внѣшними пособіями Науки и Искусства, служащими Главамъ и Членамъ сихъ споль людныхъ и споль богатыхъ средспвами Учебныхъ Заведеній для *comfortable life, для otium cum dignitate*. Да и не о внѣшнихъ благахъ, ни даже о драгоцѣннѣйшихъ изъ нихъ намѣренъ я быть говорить.

При изслѣдованіи различія Англійскихъ Университетовъ съ Нѣмецкими, каждый можетъ разсмапривать предметъ сей въ трехъ главныхъ его отношеніяхъ: въ отношеніи *политическомъ*, въ отношеніи къ *подчиненности* и въ собственнo *учебномъ*.

Не у мѣста было бы здѣсь сморѣть на предметъ нашъ съ первой точки зрѣнія, съ которой Англійскіе Университеты являютсѣ намъ какъ самобытные союзы Ученыхъ Обществъ, какъ тѣла независимыя, существенно важныя для народа, для Церкви, для Государства. Иначе многое могъ бы я сказать о нихъ, на пр., что Университеты

сіа, предназначенные для воспитанія и образованія юношества, суть въ то же время какъ бы ученые республики, имѣющія по два представителя въ Парламентъ; что будучи совершенно въ духъ Англійскаго народа и сообразны его учрежденіямъ, они съ своей стороны служатъ имъ опорой; что они придаютъ высшій блескъ и достоинство Церкви Епископской, въ лонѣ которой исключительно досель пребывали; что наконецъ, соединяя всѣ сословія, нѣкоторымъ образомъ равняютъ между собою всѣхъ гражданъ.

Равно не ксати было бы разсуждать и о подчиненности, свойственной Англійскимъ Университетамъ. Иначе можно было бы замѣтить, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта подчиненность спроста и прямо идетъ къ цѣли; какое благотворное имѣетъ она вліяніе на самый повъ и нравы всего Заведенія; какъ наконецъ, съ помощію оной, легко предупреждаются тѣ недоспадки и злоупотребленія въ учрежденіяхъ большей части Нѣмецкихъ Университетовъ, которые часпо бывали конечно преувеличены, но тѣмъ не менѣе всегда останутся недоспадками и злоупотребленіями.

И такъ мы ограничимся однимъ только учебнымъ отношеніемъ. Тутъ очевидно великое различіе какъ въ существѣ преподаванія, такъ и въ существѣ занятій учащихся. У насъ, въ Нѣмецкихъ, или по Нѣмецкому образцу успроенныхъ Университетахъ, чтенія Профессорскія суть дѣло главное, тогда какъ въ Англійскихъ онѣ составляютъ одну почти принадлежность. Здѣсь такъ называемыя Науки Факультетскія, особенно

прехъ первыхъ Факультетовъ, почти повсюду считаются за самыя успешныя, необходимыя въ жизни для достиженія должностей и для обезпеченія существованія; тамъ же напротивъ всему предпочитается продолженіе классическаго образованія, къ которому, ни мало ему не препятствуя, прибавляютъ весьма немного, какъ на пр., въ Оксфордѣ — Математику, и котораго основаніе, будучи почти исключительно цѣлю Общественныхъ Училищъ, приобщается не безпрерывнымъ преподаваніемъ все новаго, а возбужденіемъ въ каждомъ ученикѣ личнаго прилежанія. При этомъ, весьма естественнымъ образомъ, еще болѣе, чѣмъ въ низшихъ школахъ, главнѣйшее предоставляется собственной дѣятельности ученика, только что надзираемой и руководимой учителемъ.

Дабы понять возможности всего этого въ Англійскихъ Университетахъ, надобно узнать подробно не только общее ихъ устройство, но и особенно учрежденіе тѣхъ Коллегіумовъ, изъ которыхъ они образуются.

Въ Англіи, точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, къ ушверженію іерархической системы Римской Церкви, не находили лучшаго средства, кромѣ Заведеній, въ коихъ юношество могло бы посвящать себя изученію Богословія или правильному упражненію въ благочестіи. Но Заведенія сіи, подъ именемъ Коллегіумовъ, усвоенныя царственными особами или богатѣйшими изъ частныхъ лицъ, уже въ самомъ началѣ разнились отъ

монастырей своею учебною цѣлю: первоначально имѣвъ въ виду одно только образование Духовенства, съ XII и XIII столѣтій, при распроспранившемся уже понятіи объ Университетахъ, сверхъ общихъ предварительныхъ свѣдѣній Филологическихъ и философскихъ, стали преподавать въ оныхъ Правовѣдніе и Медицину. Постепенно образовались наставники подобныхъ Заведеній, между тѣмъ какъ еще ранѣе самыя Заведенія, спихавъ великія привилегіи отъ Папъ, Императоровъ, Королей и Вольныхъ Городовъ, перешли въ независимыя тѣла, изъ среды коихъ, еще до Реформаціи, сообразно вѣку своему, возникали мужи весьма ученые и Писатели знаменитые. Но когда, въ послѣдствіи, необычайное спеченіе учениковъ породило безпорядки, то для отвращенія ихъ Студенты, бывъ подѣлены на мелкія общесіва, размѣщались въ обширныхъ зданіяхъ, названныхъ Коллегіумами, гдѣ, кромѣ другихъ выгодъ, находили они пищу и пристанище. Такъ было съ древнѣйшими Университетами въ Салерно, Болоньи и Парижѣ; такъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, съ необыкновенною сверхъ того щедростію на пользу и обогащеніе сихъ Заведеній. Университеты двухъ послѣднихъ городовъ состоятъ изъ Коллегіумовъ, въ оныхъ существующихъ, какъ изъ самостоятельныхъ частей великаго цѣлаго. Начальники сихъ Коллегіумовъ, дѣйствительные Члены (Fellows) и всѣ, формально снабженные отъ Университета высшимъ Академическимъ званіемъ, каковымъ уже считается званіе Магистра, имѣютъ мѣсто и голосъ въ Большомъ Университетскомъ Совѣтѣ (the Convoc-

sation); депутаты же отъ каждого Коллегіума образуютъ Малый Совѣтъ. Сюда принадлежатъ также и Профессоры, какъ Члены Коллегіума, или по Академическому званію своему. Большой Совѣтъ никогда вполнѣ не собирается, потому что Члены (Fellows) и получившіе отъ Университетовъ Ученныя Степени живутъ обыкновенно не въ стѣнахъ Кембриджа и Оксфорда.

По окончаніи курса въ которомъ-нибудь изъ важнѣйшихъ Училищъ, каковы на пр. въ Эпонѣ, Веспминсперѣ, Гарровѣ, учащійся юноша принимается въ Коллегіумъ избраннымъ, на основаніи существующихъ правилъ, Главою онаго, который уже передаетъ его на руки наставниковъ и надзираемыхъ, называемыхъ Tutors. Сии послѣдніе по разнымъ покаямъ Коллегіума, безъ строгой опредѣленности во времени, производятъ преподаваніе большому или меньшему числу учениковъ; но съ большею ревностію руководствуютъ они въ тѣхъ занятіяхъ, которыхъ предметъ состоитъ въ усовершенствованіи училищныхъ свѣдѣній, по есть, въ почтѣйшемъ изученіи Греческихъ и Римскихъ Классиковъ (Classical Learning). Учебные періоды, именуемые терминами (Term), прерываются празднествами. Въ продолженіе Академическаго года, за исключеніемъ сихъ торжествъ содержащаго въ себѣ семь мѣсяцевъ, въ Оксфордѣ бываетъ три термина, а въ Кембриджѣ четыре. Къ концу каждого термина производятся экзамены, на которыхъ отдается отчетъ въ прочтенныхъ Писателяхъ и въ другихъ учебныхъ занятіяхъ. Преподаваніе длится отъ трехъ до четырехъ

лѣтъ, обыкновеннѣе четыре года. По испеченіи означеннаго срока, по существующему обычаю, выдержавъ крашкій диспутъ, можно принять званіе Баккалавра Словесныхъ Наукъ (*Baccalaureus artium, Bachelor of arts*). Высшія же Ученыя Степени приобрѣтаются не иначе, какъ по прошествіи опредѣленныхъ сроковъ: что самое въ новѣйшіи времена введено и въ Россіи.

Въ первые три года Студентъ, занятый подъ надзоромъ Тупоровъ, едва ли имѣетъ возможность избрать какую-нибудь опредѣленную отрасль Наукъ по Факультету. Тогда же онъ посѣщаетъ и лекціи Профессорскія, которыя читаются публично въ аудиторіяхъ. Но на сіи чтенія едва ли посвящается болѣе 20, иногда 40, и никогда не болѣе 50 часовъ въ годъ: слѣдственно, не лзя нуть предполагать наспоющаго учебнаго курса. Тамъ весьма мало дорожатъ изустнымъ изложеніемъ какой-нибудь системы, такъ какъ и нѣкоторою общюстію познаній. Тѣмъ, которыхъ могло бы удивить столь малое число лекцій, послужить отвѣтомъ слѣдующее: Англичанинъ твердо убѣжденъ въ томъ, что изъ однихъ чтеній не лзя изучить Науку; что лекціи могутъ дать только предварительное понятіе о самой вещи, указать только вѣрный путь, по которому любознательный слушатель далѣе пойдетъ уже одинъ. Наконецъ мнѣніе Англичанъ таково: кпо по испеченіи Университетскаго четырехлѣтія, достигнувъ, можетъ быть, двадцати-двухлѣпняго возраста, и, сверхъ необходимыхъ математическихъ и логическихъ свѣдній, сверхъ опечественнаго и одного изъ новѣйшихъ

языковъ, обладая познаніемъ языковъ Греческаго и Римскаго, почерпнутымъ прямо изъ числныхъ источниковъ, при досугѣ и книгахъ избереть для изученія, на пр., Исторію или Философію, тогдѣ не только съ однѣми собственными силами можетъ уйти далеко, но первоначальное основное изученіе Древнихъ естѣ уже для него важный шагъ впередъ. То же самое можно сказать и о собственно такъ называемыхъ Факультетахъ: кто послѣ учебнаго чептырехлѣтія захочетъ посвятить себя Англійскому Правовѣднію, тогдѣ пусть запишется въ Inns of law, и въ то же время почти совершенно по древне-Римскому обычаю, обучается практически у опытнаго Правовѣдца; ревнитель Врачебной Науки, по прошествіи того же срока, пусть ѣдетъ въ Единбургъ для изученія тамъ оной по образцу, близко подходящему къ Германскому, или въ самомъ Лондонѣ поступиитъ подъ руководство къ практикующему Врачу, пользуясь въ то же время практическимъ преподаваніемъ Аватоміи и посѣщая больницы.

Дабы еще опредѣленнѣе всѣхъ предъидущихъ указаній объяснишь порядокъ и ходъ учебныхъ занятій, существующіе въ Англійскихъ Университетахъ, я постараюсь дать подробный отчетъ о ходѣ оныхъ въ Оксфордскомъ Университетѣ. Отчетъ сей извлеченъ мною изъ безыменнаго, вовсе неизвѣстнаго въ Германіи творенія (*) Д. Копплетона, такъ что не лзя онаго найти и у

(*) Reply to the calumnies of the Edinburgh Review against Oxford. Containing an account of studies pursued in that University. Second edit. Oxford, 1810, gr. 8.

книгопродавецъ, хопи Сочинитель принадлежатъ къ числу довольно извѣстныхъ Ученыхъ того Университета. Свѣдѣніемъ о сей книгѣ обязанъ я человѣку, коротко знакомому съ Великобританією, путешествовавшему вокругъ Свѣта, Вице-Адмиралу Крузенштерну.

Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Университетѣ, Студентъ обыкновенно подвергается испытанію еще не на Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, а на низшую, на Степень *Sophista generalis* (это—древній пипуль). Ему предлагаются при вопросахъ изъ Философіи. Потомъ онъ долженъ объяснить мѣста изъ Греческихъ и Латинскихъ Классиковъ. Здѣсь требуются еще не самые трудные Писатели. Тупъ обыкновенно избираются: Гомеръ, Софокль, Эврипидъ, Горацій, Саллюстій, Ливій и Цицеронъ. Сверхъ того онъ подвергается краткому испытанію въ Логикѣ и въ Эвклидовыхъ Началахъ. Экзаминующійся подалъ бы о себѣ невыгодное мнѣніе, устранивъ хопя одинъ изъ помянутыхъ предметовъ; при томъ онъ обязанъ непременно перевести на Латинскій языкъ мѣсто изъ какого-нибудь Англійскаго Писателя. Все это выполняется публично. Въ продолженіе дня могутъ быть испытываемы восемь Студентовъ, которые во все это время не должны оплучаться; тупъ сходятся обыкновенно множество младшихъ Студентовъ: ибо каждый изъ нихъ обязанъ хопя разъ быть зрителемъ испытанія прежде, нежели самъ подвергнется оному. Ежегодно назначаются отъ Университета при Экзаминатора.

Въ случаѣ неуспѣха, Студентъ удаляется въ

безмолвіи. Ему не выдается письменнаго свидѣтельства по окончаніи дня, и въ ближайшій срокъ или шеришь можеть онъ вновь явиться на экзамень.

Послѣ счастливаго испытанія учебныя занятія Студента уже върнѣ могушь перейти къ другимъ предметамъ, и здѣсь вся честь успѣха зависить единственно отъ собственныихъ его усилій. Держать вѣпоричный экзамень можеть онъ не прежде, какъ по испеченіи прерпьяго года; по большей части, онъ не оплагается къ концу четвертаго. Тогда полько въ первый разъ испытывается онъ въ основныхъ началахъ Религіи: ему предлагаютъ какое-нибудь мѣсто изъ Греческаго текста Св. Писанія для объясненія и, по вопросамъ, изъ онаго происпекающимъ, судяшь о томъ, каковъ его собственный взглядъ на ученіе Христіанское и на весь очеркъ Св. Исторіи. Отъ него пребують нѣкоторой отчетливости въ доводахъ въ пользу Христіанства; изъ отвѣповъ его должны явствовать его свѣдѣнія о приципи девяти членахъ Англиканской Епископской Церкви и о нѣкоторыхъ комментаріяхъ на оныя. Онъ вновь испытывается въ Логикѣ; для сего приводящя избранныя мѣста изъ Аристотелева Органона.

За тѣмъ испытаніе переходить къ Риморякъ и къ Нравственной Философіи. Тутъ приводящя оба знаменитыя шворенія Аристотеля. Кто совершенно постигъ ихъ, шотъ знаетъ, сколько надобно употребить умственныхъ трудовъ, какое тщательное изученіе необходимо, шобъ шполнѣ уразумѣшь ихъ содержаніе. Опредѣлен-

ность языка, связь умозаключеній, обширность философскихъ взглядовъ и выводовъ, обильный запасъ началъ и правилъ, все это въ обихъ твореніяхъ преимущественно способствуетъ къ обнаруженію въ ученикѣ не только его прележанія, но и разсудка, зоркости мысли, степени духовныхъ силъ. Нерѣдко, по желанію Спуденша, къ симъ произведеніямъ Стагирита присоединяются и Поляшика его, какъ дополненіе системы Нравственной Философій. Сверхъ сихъ твореній Аристокелевыхъ допускаются еще Квинтилиановы *Institutiones oratoriae* и философическія творенія Цицерона, — первыя относително къ Риморикѣ, послѣднія, какъ принадлежность Эпики. Творенія Цицерона, какъ легчайшія, чаще другихъ избираются кандидатами.

При изустномъ испытаніи въ одномъ и томъ же болѣе двухъсотъ кандидатовъ ежегодно, надобно весьма много заботливости, чтобы избѣжать постояннаго однообразія въ вопросахъ, дабы Спуденшъ не могъ, легко затвердивъ оныя, заготовить къ нимъ удовлетворительные отвѣты, не заботясь о прямыхъ для сихъ послѣднихъ источникахъ.

На таковыхъ экзаменахъ Спуденшъ по произволу указываетъ на прочитанныхъ имъ Классиковъ, которые всегда однакожь должны быть высшаго разряда и на каждомъ языкѣ числомъ не менѣе трехъ. Весьма часто желающіе оплываться объявляютъ, что прочли Гомера, Пиндара, одного, двухъ или трехъ Трагиковъ Греческихъ и Аристофана. Эукидидъ также рѣдко исключается. Смопръ по плану чше-

ніа, принятому Спуденпомъ, сюда же присоединяются и остальные Историки и Випіи. Обыкновеннѣйшіе при семъ случаѣ изъ Писателей Латинскихъ, кромѣ Спихотворцевъ Августова вѣка, суть: Ливій, Тацитъ, Цицеронъ, Ювеналь и Эвкрацій. Обо всѣхъ поименованныхъ Спуденпомъ твореніяхъ долженъ онъ имѣть свѣдѣніе вѣрное и полное. Хотя обширный кругъ чтенія и весьма ободряется, однакожь если многообъемлющій, но поверхностный планъ онаго не удовлетворитъ пріяныхъ правилъ, то навлекаетъ не похвалу, а лишь порицаніе.

Сверхъ изустныхъ вопросовъ предлагаются изъ многихъ предметовъ еще другіе, на которые должно отвѣчать письменно. Такъ испытывается Спудентъ въ знаніи своемъ писать на языкѣ Латинскомъ.

Испытаніе въ Математикѣ есть дѣло совсѣмъ особенное. Оно идетъ своею чредой въ то же самое время и наиболѣе письменно, коль скоро Спудентъ довольно уже далекъ въ познаніи сей Науки, хотя изустное испытаніе и тутъ для всякаго имѣетъ мѣсто. Ученикъ, съ таблицею въ рукахъ, приглашается Экзаминаторомъ, снабженнымъ такою же таблицею, отвѣчать на вопросы о свойствахъ фигуръ и о способахъ доказыванія теоремъ. Рѣшеніемъ задачъ, преобладающихъ уединеннаго вниманія, предоставляется ему въ свободные часы заняться на бумагѣ, между тѣмъ какъ испытаніе изъ прочаго все подвигается впередъ.

Для признанныхъ достойными отличія существуютъ два отдѣленія литературныя и два

математическія, и нѣтъ никакихъ препятствій для кандидата ознаменоватъ себя въ обоихъ: что часто и бываетъ. Оба вторыя отдѣленія дробятся еще на два разряда, высшій и низшій, такъ что собственно считается три класса либеральныхъ и три математическіе. Ученики каждаго класса распределены не по личному достоинству, а по азбучному порядку. Обыкновенно болѣе прешней доли всего количества бывало вносится въ почетную таблицу; но изъ сихъ оплеченныхъ именъ наибольшая часть всегда принадлежала къ низшему разряду втораго отдѣленія. Всѣ сіи имена предаются писменію, исключая однакожъ тѣхъ, которые только что выдержали испытаніе, не заслуживъ никакого оплечія. Кандидатъ отпривушный молча удаляется. Ему не дается письменнаго свидѣтельства.

Экзаминапоры суть присяжные чиновники, избираемые на два года; ихъ бываетъ четыре; всѣ они обязаны присутствовать на испытаніи, если только не помѣшаетъ тому болѣзнь, или другая важнѣйшая причина. Во все время испытанія спускается въ Училище множество зрителей, особенно когда ожидаютъ кандидата, заранее ознаменованнаго молвою. Въ такихъ случаяхъ всѣ сословія одушевляются участіемъ, изъявляютъ живѣйшее вниманіе.

Изъ описаннаго мною учрежденія явствуетъ, что Студенты готовятся къ испытанію не посредствомъ публичныхъ лекцій, произносимыхъ Профессорами съ кафедръ къ многочисленному собранію, а единственно частными упражненіями въ своихъ

Коллегіумахъ. И такъ мнѣ свѣдуетъ еще объяснить эпоть способъ обученія, о которомъ и самая публика Англійская, какъ утверждають свѣдущіе Бришанцы, имѣетъ одно лишь сбавчивое понятіе.

Обычай преподаванія посредствомъ чтенія въ Коллегіумахъ (College Lectures), царствующій въ обоихъ древнихъ Университетахъ Англій, въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, по увѣренію уже приведеннаго мною и свѣдущаго въ семь дѣлъ ученаго Бришанца, издревле почто такъ же былъ чуждъ онымъ, какъ и Университетамъ Германіи и Шотландіи, въ которыхъ, какъ извѣстно, обученіе Академическое, чтенія публичныя, суть главный предметъ занятій. Каждый изъ означенныхъ способовъ обладаетъ ему одному свойственными преимуществами, но лучшимъ изъ нихъ былъ бы пошъ, который совершеннѣйшимъ образомъ соединилъ бы въ себѣ преимущества обоихъ: что очень было бы возможно для какого-нибудь новѣйшаго Университета. Сравнивая же оба сіи способа между собою Англичанинъ всегда предпочитаетъ названный имъ College Lectures.

Въ этой системѣ преподаванія Тупоръ (т. е. классный Наставникъ и Надзирапель) весьма легко можетъ распредѣлять вѣренныхъ его попеченіемъ по мѣрѣ ихъ способностей и по запасу уже принесенныхъ ими свѣдѣній. Подраздѣливъ такимъ образомъ учениковъ, Наставникъ приоровитъ выборъ чтеній къ личнымъ потребностямъ каждаго и, при дальнѣйшемъ руководствѣ, почтѣ увидитъ частный успѣхъ своихъ наставленій. Неудобства одинокаго чтенія уменьшаются

поварищесствомъ нѣсколькихъ учениковъ въ одномъ классѣ, въ коемъ, смотря по обстоятельству, бываетъ отъ трехъ до четырехъ и даже до двѣнадцати человекъ. Такъ посѣвается между учащимися соревнованіе, да и самъ преподаватель почти столько же одушевляется, сколько наславникъ-випіи предъ лицомъ многолюднаго собранія: чего не возможно ожидать при одинокомъ обученіи. Въ то же время, обращаясь къ каждому, Учитель можетъ разрѣшать его сомнѣнія, исправлять ошибки, и все глубже вникая въ предметъ, тщательво его взвѣсивая, представитъ оный въ многостороннемъ свѣтѣ, такъ что онъ неизгладимо запечатлѣется въ умѣ слушателей.

Не менѣе очевидны преимущества этого способа и при чтеніи лучшихъ Классическихъ Авторовъ, что не только въ Оксфордѣ, но, можетъ быть, еще болѣе въ Кембриджѣ, имѣвшемъ своего Бенпеля и Порсана, есть главный предметъ образованія юношества. Тутъ молодой человекъ навывается почтностію, которую самъ онъ всего позже можетъ приобрести. Ему укажутъ на тысячу понятій и отношеній, которыя ускользнули бы отъ него при одинокомъ изученіи. Въ немъ испребятся худыя привычки школьныя. По необходимости, самымъ вразумительнымъ образомъ ознакомится онъ съ правилами вкуса и крипики, ибо къ нимъ естественно приведетъ его случай, а научить онымъ самый примѣръ передъ глазами. Точно такъ же передадутся ему мнѣнія о людяхъ и книгахъ и обо всемъ, что только можетъ воспрѣтись при чтеніи. Живой образъ повсемственной Литературы

мало по малу раскроется уму его, по мѣрѣ его способности воспринимать оный и почерпать въ немъ для себя пользу. Нѣтъ ни одного творенія древнихъ Классиковъ, съ текстомъ котораго не льзя было бы соединить всякаго рода наставленій: при чемъ способъ преподаванія всегда можно приспособить къ каждому. Тутъ же всего дѣйствительнѣе духовный запасъ свѣдѣній одного можетъ быть усвоенъ другому, относительно ли по къ Литературѣ, къ Философіи, къ Религіи или къ правиламъ жизни. При этомъ именно чтеніи всего очевиднѣе можно объяснить, всего живѣе заставить, такъ сказать, осязать и почувствовать все достоинство сихъ древнихъ образцовъ. Они послужатъ пропопомъ и мѣриломъ для дальнѣйшихъ учебныхъ занятій въ частности, при которыхъ надобно же будетъ наконецъ пройти великое поле Словесности. А отсюда возникнетъ духовная общность, которая незамѣтно охватитъ всю систему мышленія, неизгладимо запечатлѣетъ многоразличныя дарованія, часто сами себя съ трудомъ постигающія, по причинѣ быстрой послѣдовательности вліяній, породившихъ впечатлѣніе.

Въ каждомъ Англійскомъ Коллегіумѣ къ дѣлу образованія принадлежитъ также и упражненіе учениковъ въ сочиненіяхъ. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, эти упражненія бывають обыкновенно въ прозѣ и попеременно на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Во многихъ Коллегіумахъ каждую недѣлю отбираются лучшія изъ сихъ произведеній и сочинители публично, при всемъ Коллегіумѣ читають ихъ.

Въ другихъ же, въ концѣ курса, послѣ общаго суда издо всѣми, лучшія одобряются.

Во всѣми почти Коллегіумахъ, а особенно въ многочислѣннѣйшихъ изъ нихъ, принято также въ концѣ каждаго курса испытывать Студентовъ въ предметахъ онаго. Въ сихъ случаяхъ Студентъ бываетъ обязанъ представить сдѣланныя имъ замѣчанія и перечни, и дать отчетъ въ прочтенныхъ имъ твореніяхъ, входящихъ въ общій планъ его обученія.

За пятьдесятъ лѣтъ до настоящаго времени, Канцлеромъ Оксфордскаго Университета учреждены награды за *Латинскіе стихи* и за *Англійскую прозу*; къ этому еще недавно Канцлеръ того же Университета присоединилъ и *Латинскую прозу*. Награды сіи существуютъ для всего Университета, и успѣшные опыты объявляются всенародно въ день помянутаго нами пюргештва, the Commemoration, въ Шельдоновомъ Театрѣ. Число наградъ обыкновенно простирается отъ пятидесяти до шестидесяти, къ чему еще не рѣдко присоединяютъ награду за Англійскіе стихи, бывшую поводомъ къ произведенію Поэмъ высококачественнаго достоинства.

Здѣсь очертилъ я весь кругъ того способа занятій, которому слѣдуютъ въ Оксфордѣ. Безъ сомнѣнія, по сознанию даже тамошнихъ Ученыхъ, легко можно было бы, не нарушивъ плана дѣятельнѣйшаго преподаванія въ Коллегіумахъ, умножить настоящее число публичныхъ чтеній. Но, сверхъ одного или двухъ курсовъ Богословскихъ, сіи чте-

лія производятся только Профессорами Астрономіи, Физики, Химіи, Минералогіи, Ботаники и Анапоміи — для классовъ, составленныхъ изъ разныхъ Коллегіумовъ, по личному желанію Студентовъ, либо по совѣту Тупоровъ. Бываютъ также и публичныя лекціи, по одной въ каждый срокъ членія; но ихъ можно скорѣе назвать отдѣльными разсужденіями: такъ, для всего Университета, читаются онѣ Профессорами Поэзіи и новѣйшей Исторіи. Но курсъ Исторіи всего чаще преподается избранному классу, при чемъ обыкновенно приводятся и поясняются начала Политической Экономіи. Лучшія сочиненія о сей Наукѣ, равно какъ о Законодательствѣ и Политикѣ, находятся въ рукахъ Студентовъ не только съ позволенія, но чаще по почному настоянію ихъ руководителей: при этомъ однакожъ никакъ не должно забывать, что исключительно посвятилъ себя какойнибудь отдѣльной отрасли знаній, къ которой успремались бы всѣ душевныя силы ученика, нельзя ему иначе, какъ уже положивъ основаніе почныхъ свѣдѣній въ Древней Классической Литературѣ, и что сіи свѣдѣнія всегда почитаются главнымъ дѣломъ въ Англіи. Многіе изъ Студентовъ могутъ найти пособіе у Профессоровъ древней Англійской и Восточной Литературы. Но для сихъ предметовъ рѣдко образуются полныя классы. По мнѣнію Англичанъ, немногихъ лицъ, которыя всегда найдутъ въ сихъ двухъ Литературахъ любимѣйшій предметъ своихъ занятій, весьма довольно чтобы не прекращался рядъ людей, въ оныхъ свѣдущихъ. И потому при испытаніяхъ на низшія

Академическія Сшепеня не обращается на эти предметы ни малѣйшаго вниманія.

Хотя изъ сего обстоятельнаго изложенія не трудно было бы извлечь результаты: однакожь какъ замѣпилъ Нимейеръ, весьма не легко, сравнивая Англію съ Германією въ семь отношеніи, произнесши приговоръ близкій къ испиѣ. Справа, характеръ народный, будущее назначеніе и образъ жизни учащихся, все это въ Англіи, будучи въ тѣсной связи съ ихъ образованіемъ, до того разнятся отъ всего Германскаго, что ни подъ какимъ видомъ не лзя допустить безусловнаго усвоенія одною спраною учрежденій другой. Позволительно желать однакожь, чтобы не все, но весьма многое, по образцу Англійскому, было принято въ число Германскихъ обычаевъ!

Во-первыхъ не лзя не признать благотворнымъ непремѣннаго обычая Англійскихъ Университетовъ — ревностно продолжалъ усердно начатое въ пригатовительныхъ школахъ изученіе древнихъ языковъ и ихъ Литературы. Такимъ образомъ въ Англіи юноша, вмѣсто того, чтобы оппортагаться отъ училищныхъ занятій для такъ называемыхъ Высшихъ Наукъ Факультетскихъ, — будучи возведенъ даже на высшую сшепень, все еще идетъ по прежней стезѣ. Умъ его, возрасая на шой же самой почвѣ, на которой впервые укоренился, дастъ въ послѣдствіи, когда привьется къ нему вѣщъ иной Науки, плоды зрѣлые и прекрасные, тогда какъ въ Германскихъ Заведеніяхъ, словно въ жаркой теплицѣ, быстро прозябая, весь-

ма не рѣдко приносишь овъ одинъ лишь пустоцаѣтъ памяти.

Во-вторыхъ, несравненно сильнѣе, чѣмъ въ большей части Германскихъ Университетовъ, возбуждается памъ *духъ самодѣятельности*. Тамъ, какъ яснѣе мы видѣли въ Оксфордѣ, несравненно болѣе, посвящается времени на шруды личные, на произведеніе собственнымъ умомъ. Англійскій Спудентъ весьма много долженъ самъ собою прочитывать, писать, переводить, заучивать, излагать, такъ что по мѣрѣ лѣтъ своихъ, овъ вполне знакомится съ содержаніемъ и духомъ Древнихъ образцовыхъ Писателей; между тѣмъ, какъ въ Германіи эпи Писатели наиболѣе читаются и поясняются шолько въ отрывкахъ. Спудентъ обязанъ сверхъ того самъ собою изучать руководства математическія, историческія, философскія къ Философіи болѣе дѣятельной, чѣмъ умозрительной. Довольно часто заставляють его, какъ мы видѣли, отдавать отчетъ во всемъ выученномъ. Множесиво награды за лучшія изъ многочисленныхъ Разсужденій, Рѣчей и Стихошвореній одушевляютъ соревнованіе. Въ Германіи же сколько пропащяся времени на слушаніе и за тѣмъ на переписываніе слышаннаго, переписываніе весьма часто механическое и безсмысленное! Такъ съ каждымъ наслушающимъ часомъ впечатлѣніе предыдущаго вышѣсяняется предметами совершенно разнородными. Объ усвоеніи слышаннаго, объ опытахъ въ сочиненіи, въ стихошворствѣ, въ изложеніи собственныхъ мыслей, гдѣ бы умъ, дѣйствуя самобышно, и независимо отъ чуждаго вліянія, отразился въ связ-

номъ цѣломъ, — объ этомъ изъ многихъ призванныхъ думаютъ весьма немногіе избранные. Очень нерѣдко лучшая голова изнемогаетъ подъ бременемъ бесплодной полноты и гибнетъ въ вихрь развлеченія.

Съ другой стороны, для юнаго Англичанина не существуетъ въ Университетахъ выгоды, происходящей изъ живаго, одушевленнаго слова наставника, свободно развивающаго свое знаніе предъ многочисленными, внимательными слушателями, выгоды — принять въ душу превогу сомнѣнія и выслу, такимъ образомъ воспламененною и возмужавшею, быть можетъ, самому провидѣть новые результаты. Опъ давнихъ временъ какъ много пролило истинно духовной жизни въ сонмы юныхъ слушателей изъ устъ мужей, цѣлый вѣкъ пребывавшихъ вѣрными своему ученому призванію; какъ часно, въ Университетахъ Германіи, окрестъ кафедръ наставниковъ, возникали юные умы, ознаменовавшіе себя на поприщѣ Философіи, Филологіи, Богословія, Правовѣдѣнія, Медицины и другихъ Наукъ; хотя не лзя сказать того же о знаніяхъ, главнѣйше основанныхъ на неизмѣняемыхъ началахъ Математики. Конечно сіи Училища нерѣдко увлекались духомъ партій; но также нерѣдко, изъ борьбы пропивныхъ мѣтній, прясрасстія и вражды, энтузіазма и ожесточенія, какъ опъ ударовъ кремня по спали, загарались искры глубоко запаянной истины, и обильно пипаемыя, разгарались благопворнымъ, неугасимымъ пламенемъ на святомъ жертвенникѣ Природы и Науки, которыя, какъ *θεοί οὐρανοῦ*,

обитають въ одномъ и томъ же храмѣ. Къ подобнымъ начертаніямъ Науки отличныхъ Германскихъ Профессоровъ нисколько не подходятъ и безъ того уже слишкомъ рѣдкія чтенія Профессоровъ Англійскихъ, состоящія болышею частію изъ нѣсколькихъ разсужденій, основательно написанныхъ, изящно отдѣланныхъ, которыя еще болѣе могли бы понравиться въ печати. При этомъ многія Науки вовсе не читаются, чего Нѣмецъ, по природному характеру своему, всегда имѣя въ виду для высшихъ Училищъ *universitas litterarum*, не только не сдѣлаетъ, да въ Науку и сдѣлать не въ состояніи: ибо въ оной стремится онъ не только къ многосторонности, но къ всеобъемлемости, какъ истинный Германецъ, жаждущій духовной всеобщности, все распределяющій, все приводящій въ систему, какъ Императоръ и Энциклопедистъ болѣе, чѣмъ всякой другой Европеецъ. Настоящее же свойство Бриганскаго прилежанія и ревности къ Наукамъ необходимо, по видимому, преуспеетъ ограничиться однимъ предметомъ и лучше объ остальномъ ничего не знать, чѣмъ знать въ половину и поверхностно: свойство, часто ведущее къ односторонности, нрѣдко однакожъ и къ глубокости въ познаніяхъ.

Весьма легко примѣнить все, доселѣ сказанное, къ нашимъ собственнымъ отношеніямъ. Не дѣла намъ вполнѣ присвоить Устава Англійскихъ Университетовъ съ ихъ Коллегіумами: наши юноши и мужи имѣютъ совсѣмъ иныя чувства, совсѣмъ иныя понятія о благошворной ограниченности, о благодатной свободѣ, чѣмъ Англичане. Да

и откуда взять намъ въ настоящее время тѣ многочисленныя и роскошныя Заведенія, со всѣми ихъ капиталами, зданіями, со всѣми сокровищами Наукъ и Искусствъ, отъ Среднихъ Вѣковъ до нашихъ дней накопившимися въ Англіи? откуда взять намъ все эти плоды, всегда предполагающіе имъ свойственные небо и почву, плоды Британскаго Правленія и Исторіи, прошедшаго и будущаго этого народа, запечатлѣннаго сполнъ рѣзкими нравственными чертами? И то и другое вовсе не таково въ Германіи, не таково и въ при-Балтійской колоніи, почти совершенно Нѣмецкой, какова наша. Въ двухъ однакожъ главныхъ обстоятельствахъ безвредно могли бы мы приблизиться къ учрежденіямъ древней Англіи: во-первыхъ во всеобщемъ изученіи обоихъ главныхъ языковъ Древности; а съ тѣмъ вмѣстѣ и неразлучной съ ними Классической Литературы. Объ этомъ уже неоднократно было говорено мною публично. Настоящее устройство нашихъ Училищъ въ сѣмъ отношеніи, благодаря прозорливости здѣшней Училищной Коммиссіи и мудрости нашего Начальства, соотвѣтствуетъ несравненно лучше прежняго потребностямъ основательнаго Академическаго образованія. Во-вторыхъ намъ можно подражать Англичанамъ въ живѣйшемъ возбужденіи *самодѣятельности* въ Студентахъ, поощряя ихъ чаще предаваться трудамъ литературнымъ, произведеніямъ собственнаго ума. Не забудемъ и того, что съ честью, въ продолженіе многихъ лѣтъ, совершается у насъ самахъ по Факультету Врачебныхъ Наукъ, по части Клиники, Хирургіи и по другимъ практическимъ

упражненіямъ, каковы напр. анатомическія, физическія, химическія, ботаническія и другія демонстраціи; того, что предпринято и выполнено въ Семинаріяхъ Богословской и Филолого-Педагогической; того наконецъ, что такъ часто достигается посредствомъ преній (*conversatorium* и *disputatorium*) въ другихъ Факультетахъ. Но что нашимъ практическимъ учрежденіямъ не достаетъ общаго, дѣятельнѣйшаго участія самихъ Членовъ Учебныхъ Заведеній, въ этомъ согласился со мною всякой, кто только съ безспрашіемъ къ хорошему желаетъ лучшаго. Къ подобнымъ публичнымъ учрежденіямъ полезно бы было присоединить частныя литературныя собранія учащихся для чтенія и для взаимнаго объясненія Древнихъ и Новыхъ Классиковъ, равнымъ образомъ и для того, чтобы вмѣстѣ упражняться въ сочиненіи, въ изложеніи собственныхъ мыслей. Радуюсь тому, что нѣчто подобное уже было и есть, замѣтимъ лишь одно, что нѣтъ можно желать еще весьма многихъ дополненій. Наконецъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ упомянемъ здѣсь о тѣхъ наградахъ, копорыхъ успановленіемъ одолжены мы щедропамъ Царскимъ: онѣ суть превосходное средство къ возбужденію благороднаго литературнаго соревнованія. Да позволятъ мнѣ однакожь пожелать здѣсь, чтобы какъ число наградъ, такъ и предполагаемыхъ оными прудовъ, было умножено; особенно для Факультета Философскаго, соединяющаго въ себѣ столько Наукъ разнородныхъ, дабы на каждую изъ нихъ, существенно опъ другихъ различную, очередь падала хотя одинъ разъ ежегодно. Не ме-

нѣ желательнo было бы также, чшобъ и число лицущихъ наградъ каждый разъ, начиная съ нынѣшняго, все возрастало!

Заслуженный Профессоръ и Библиотекаръ Дерптскаго Университета

Карль Morgenштернъ.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ ИНОЯЗЫЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ВЪ РОССІИ ЗА 1834 ГОДЪ.

Представивъ дѣятельность собственно Русской Периодической Литературы за прошлый 1834 годъ (см. сего Журнала Часть III, стр. 353; Часть IV, стр. 110 и 461; Часть VI, стр. 296; Часть VII, стр. 139 и 588, и въ нынѣшней VIII Части, стр. 210), мы желаемъ дополнить этою опчею всѣмъ тѣмъ, что нашли замѣчательнаго въ газетахъ и журналахъ, издаваемыхъ въ Россіи на прочихъ языкахъ. Начнемъ съ Нѣмецкихъ и Французскихъ, какъ превышающихъ прочія числомъ; потомъ перейдемъ къ Польскимъ, и наконецъ заключимъ Латышскими, удерживая впрочемъ по возможности порядокъ, принятой нами при обзорѣ Русскихъ газетъ и журналовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Нѣмецкая и Французская Периодическая
въ Россіи Литература.1. *Богословіе.*

Статьи по части Богословія были помѣщаемы иногда въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ (*Dorptser Jahrbücher*), но всего болѣе въ Евангелической Газетѣ (*Evangelische Blätter*), издаваемой въ Дерптѣ на Нѣмецкомъ языкѣ шамошнимъ Профессоромъ Богословія Докторомъ Бушемъ.— Эта газета, во все шеченіе обозрѣваемого нами года, постоянно обращала ревностныя свои усилія на апологію Христіанской Религіи противъ лжемудрыхъ умствовашелей, старающихся поколебать ея 18-вѣковое зданіе подъ видомъ любви къ истинѣ, а съ шѣмъ вмѣстѣ заботилась о распространеніи правды чистой нравственности и Христіанской любви къ ближнему. По симъ двумъ главнымъ цѣлямъ мы раздѣляемъ всѣ статьи, помѣщенныя въ Евангелической Газетѣ, на два рода: *богословско-утенныя* и *практическо-нравственныя*. — Къ послѣднему роду должно отнести молитвы, нравственныя размышленія, афоризмы и другія небольшія, весьма замѣчательныя статьи, встрѣчавшіяся въ каждомъ номерѣ. По многочисленности и разнообразію ихъ, мы не можемъ разсмотрѣть ихъ отдѣльно и ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что основаніемъ имъ служитъ глубокое религіозное чувство, а цѣлю — распространеніе нравственности, и указаніе истиннаго блага людей.

Много прекрасныхъ статей въ обонхъ упомянутыхъ родахъ представила намъ Евангелическая Газета. По мы съ особеннымъ удовольствіемъ оставовили вниманіе

наше на слѣдующихъ шрехъ богословско-ученаго со-
держанія :

1) *О главнѣйшихъ препятствіяхъ къ распростра-
ненію живой Христіанской вѣры* (Über die hauptsäch-
lichsten Hindernisse des lebendigen christlichen Glau-
bens, № 11—13); 2) *Отвѣты въ письмахъ изъ Харь-
кова Доктора Блаументалля на нѣкоторыя возраженія
скептика, желающаго достигнуть истины* (Einwürfe
eines nach Wahrheit ringenden Zweiflers, in Briefen
beantwortet von Dr. H. Blumenthal, in Scharkow, № 15—17);
и наконецъ 3) *Гегелева Философія и Евангеліе* (Die He-
gelsche Philosophie und das Evangelium, № 27—31).

Первая статья — « о главнѣйшихъ препятствіяхъ
къ распространенію живой Христіанской Вѣры » — на-
писана столь краснорѣчиво и убѣдительно и съ такимъ
религіознымъ одушевленіемъ, что мы желали бы подроб-
ными выписками изъ нея украсить наше обозрѣніе,
если бы цѣль статьи нашей шо дозволяла; однакожь,
чтобъ дать болѣе ясное понятіе о мысляхъ и слогахъ
Автора, мы выпишемъ нѣкошорыя мѣста.

« Познай самаго себя » — говорилъ знаменитый
мудрецъ языческаго міра — и шо же самое долженъ
сказать себѣ всякой мыслящій Христіанинъ. Давал сямъ
словамъ большее, обширнѣйшее значеніе, сообразное
Религіи нашей и просвѣщенію. — Такъ начинаеть Авторъ
статью свою. Онъ замѣчаетъ, что большая часть лю-
дей, не зная себя и обязанностей своихъ, слѣпо вле-
чешся въ бездну чувственности, вьзнесеть въ пинѣ міра
и не достигаешь своей высокой цѣли. Все прочее —
камень, распеніе, живошное — исполняютъ свое на-
значеніе; одинъ только человекъ, вѣнецъ и краса
творенія, блуждаеть во тмѣ и, не достигая предна-
значеннаго ему совершенства, составляетъ единствен-
ное противорѣчіе съ Природою, дѣлается по видимому

неразрѣшимою загадкою, какою-то каррикатурою себя самого, существомъ, самого себя убѣгающимъ.

Но эта загадка разрѣшается Священнымъ Писаніемъ, обучающимъ насъ, что «человѣкъ есть падшее созданіе, развалины и обломки сего существа, какъ оно было сотворено въ началѣ.» Только это паденіе объясняешь намъ странное пошемнѣіе высокаго ума человѣческаго и заблужденіе воли: съ высоты прежняго своего величія человѣкъ ниспалъ до состоянія живошваго и уподобился ему.

Но милосердое Провидѣніе явило надъ нимъ неизреченную благость: Сынъ Божій воплотился для спасенія падшаго человѣчества и далъ ему Божественное Евангеліе, посредствомъ коего оно можетъ достигнуть первобытнаго своего величія. Онъ указалъ человѣку путь на небо, далъ ему новую жизнь, въ которой онъ долженъ познать самого себя. «Но отъ чего же человѣкъ не пользуется сею благостію Божественнаго Провидѣнія?» — Причиною тому Авторъ между прочимъ полагаетъ мнѣніе, будто бы человѣкъ есть не падшее твореніе, а существо отъ природы несовершенное и одаренное волею, долженствующею вести его къ самоусовершенію во время земной жизни. — Авторъ опровергаетъ это мнѣніе, какъ противное Священному Писанію. — Изъ этого мнѣнія истекаютъ другія лживыя понятія о человѣческой слабости, которая дѣлаетъ изъ снисхожденія Божіаго какую-то обязанность и пишется нерадивость о собственномъ спасеніи.

Представивъ картину заблужденій и бѣдствій, къ которымъ ведутъ подобныя умствованія, Авторъ опровергаетъ ихъ словами Священнаго Писанія и выводимыми изъ нихъ заключеніями, и наконецъ, взявъ изъ Евангелія шексъ: «Азъ есмь путь истинный, никто же приходитъ ко Отцу токмо Мною,» всѣ правила жизни

приводяшь къ одному чистѣйшему источнику— Религіи.

—Вторая изъ упомянутыхъ нами спашей— «Письма Г-на Blumenpala» — замѣчательна шакже основательностію, точностію доводовъ и простою, шеплою вѣрою. Замѣшимъ въ особенноти 1-е письмо, въ коемъ опровергается слѣдующее положеніе: «Богъ можешь бышь познаваемъ изъ Природы, а потому вѣшь нужды въ непосредственномъ откровеніи его людямъ.» Г. Blumenpалъ рисуешь каршину Природы въ шомъ видѣ, какъ она является взору челоуѣка не озареннаго Откровеніемъ, и спрашиваешь, какое понятіе о Богѣ извлекли бы люди изъ окружающаго ихъ міра, въ коемъ сильный угнетаетъ слабаго, хищный звѣрь шерзаетъ свою добычу, разъяренныи стихіи поглощаютъ послѣднее достояніе убогаго? Правда, челоуѣкъ могъ бы еще понять всемогущество Божіе; но какимъ образомъ онъ постигъ бы благость, правосудіе, безконечную любовь Его! Могъ ли бы онъ по видимой Природѣ опредѣлить собшвенныи отношенія къ Творцу? Здѣсь является потребность Откровенія. Оно разрѣшаетъ намъ эту дисгармонію Природы и научаетъ насъ, что челоуѣкъ, царь Природы, составлялъ нѣкогда главный шонъ въ полномъ и звучномъ ея аккордѣ, но, увлеченный грѣхомъ, шалъ, и черезъ шо первый разстроилъ его; съ тѣмъ видѣшь измѣнилась и вся окружающая его Природа. Паденіе же породило потребность искупленія. — Эшо письмо заключается мыслію: что «не Природа доводитъ насъ до Священнаго Писанія, въ коемъ заключается Откровеніе Божіе, но Священное Писаніе помогаетъ намъ въ уразумѣніи Природы: ибо оно указываетъ на важнѣйшее, къ чему мы должны стремиться для спасенія души нашей.»

Отвѣшь на возраженіе, что «нельзя вѣривъ шому, что прошивно уму челоуѣческому,» составляешь предмешъ вшораго письма. Авторъ доказываетъ, что если

мы какой-либо предметъ постигли умомъ, то намъ уже ничего о немъ не остаётся для вѣрованія; а чему мы должны вѣришь, то не могло бытъ нами постигнуто: ибо вѣра, по словамъ Апостола — есть уповаемыхъ извѣщеніе и невидимыхъ вещей обличеніе (къ Евр. II, 1). При томъ же человекъ одаренъ отъ Природы способностію *вѣровать*: онъ вѣришь даже и несбыточному, лишь бы сердце его принимало участіе въ предметѣ вѣрованія. Для чего же ему не обратитъ этой способности на Откровеніе Божіе? Когда мы безъ предубѣжденій усремимся къ изученію Священнаго Писанія, то не найдемъ въ немъ ничего противорѣчающаго законамъ разсудка, по только встрѣшимъ многое превышающее тѣсныя его предѣлы, и такое, чего онъ не можетъ подвести подъ свои формулы. Но если и разумъ (*Verstand*), прикованный къ землѣ, не въ силахъ разорвать оковъ невѣрія, то ничто не мѣшаетъ воспаритъ въ горячая уму (*Vernunft*) — этой душевной силѣ, менте землею связанной и всегда способной окрылиться чувствомъ вѣры.

— Обратимся наконецъ къ третьей изъ означенныхъ нами статей. «Критика Гегелевой Системы,» помѣщенная въ Евангелической Газетѣ, составила бы любопытное и пріятное явленіе не только у насъ, но и въ Германской журналистикѣ. — Въ этой обширной статьѣ Авторъ старается доказать, что Философія Гегелева не только не пожественна (какъ то доказываетъ Гёшель) съ ученіемъ Христіанскимъ, но именно противорѣчитъ ему во многихъ частяхъ. Изложивъ въ началѣ основаніе всей Системы Гегеля, Авторъ подробно разбираетъ его теоріи о Троицѣ, о грѣхѣ, объ истинѣ, о воплощеніи Сына Божія и о прочихъ важныхъ догматахъ Христіанства, и доказываетъ, что подъ наружнымъ видомъ сближенія съ ученіемъ Христіанскимъ въ нихъ скрываются ложныя умствованія,

напязки, отдаляющія отъ здраваго уразумѣнія Евангелія и ввергающія въ хаосъ суемудрія. Философія Гегелева представляеть намъ, вмѣсто Бога живаго, познавать Коего мы научаемся въ Откровеніи, блѣдную идею, до которой должно пробираться сквозь туманъ ошлеченностей; а вмѣсто тешной вѣры, абсолютное знаніе, не удовлетворяющее ни уму, ни сердцу; вмѣсто чистой любви къ ближнему и практическаго наставленія въ нравственности, пребуешь отъ пастырей Церкви философскихъ умозрѣній, до коихъ едва ли можешь достигнуть сошая часть ихъ паствы. Авторъ опровергаетъ всѣ эти умствованія, и опроверженія свои основываетъ на слѣдующемъ положеніи. Религія, проявляясь въ полной силѣ и испишѣ, овладѣваетъ душою съ такимъ могуществомъ, что не позволяеть ей предаваться какому либо другому направленію. Если же душа подвергнется постороннему вліянію, то сила Религіи слабѣетъ и уничтожается: ибо Религія, которая есть не что иное, какъ живая вѣра въ живаго Бога, должна сосредоточивать въ себѣ всего человѣка и служить ему единственнымъ мѣриломъ, обнимать и проникать всякую дѣятельность его духа. Отъ того Христіанская Вѣра не допускаетъ нѣкоторыхъ изъ философскихъ теорій, потому что она сама есть основаніе ясной и опредѣленной Философіи, а именно — Философіи Христіанской. Эта Вѣра не требуетъ для основанія себѣ Философіи, но сама доставляетъ всякому уму твердую и непоколебимую увѣренность въ Бога и въ Его отношенія къ міру.

Въ этихъ словахъ мы представили основную мысль всѣхъ разсужденій почтеннаго Автора. Для убѣдительнѣйшаго и яснѣйшаго показанія заблужденій Гегеля и послѣдователей его, Авторъ упошреблялъ Священное Писаніе, Ученіе Свяшыхъ Отцевъ и прибѣгалъ къ оружію своихъ противниковъ — философскимъ умозаключеніямъ.

— Въ заключеніе замѣтимъ здѣсь, что мы упомянули не о всѣхъ учено-богословскихъ статьяхъ, но только о наиболѣе замѣчательныхъ, къ которымъ еще должно причислить статью: *Слово Божіе и теловѣтская критика* (*Das Wort Gottes und die menschliche Kritik*, *Evang. Blätt.* № 1—4); Авторъ— Г. Лиценціашъ Кейль— изобразилъ вредъ, происходящій отъ сей послѣдней, когда люди хотяшь простирать изслѣдованія свои далѣ того, что человеку знать дозволено.— Статьей практическо-нравственныхъ несравненно болѣе, и это самое затрудняетъ насъ, на какую изъ нихъ обратиться въ особенности вниманіе Читателей: всѣ онѣ въ своемъ родѣ хороши и отличаются достоинствами, дѣлающими честь этому религіозно-нравственному періодическому изданію. Но въ особенности намъ показались занимательными и полезными *Расканіе проповѣдника* (*Merkwürdige Bekehrung eines Predigers*, № 5), гдѣ въ простомъ увлекательномъ разказѣ прекрасно изображено дѣйствіе теплой вѣры надъ душою заблудшею, но еще не погибшею въ грѣхъ; *Жизнь благодѣтелей Ливонцевъ и Эстонцевъ* (№ 17); *Іоаннъ Кислингъ и его друзья* (№ 55—58) — собраніе повѣствованій, въ которыхъ мало происшествій, но много любви къ Богу и истиннаго благочестія; *Лучшій Христіанинъ бываетъ лучшимъ подданнымъ* (№ 19) — статья замѣчательная по важности доказываемыхъ въ ней истинъ и по силѣ слога, коимъ написана; *Отрывки изъ писемъ проповѣдника* (№ 10, 19, 34) — суть нравственныя размышленія души кроткой, блюдющей чистоту свою и въ смиреніи идущей ко спасенію, и наконецъ *Описаніе церковнаго года* (№: 42—45) и объясненіе всѣхъ праздниковъ, вѣсть съ размышленіями, къ коимъ они даютъ поводъ.

Мы встрѣтили также нѣсколько статей, относящихся къ Богословію, въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ. Двѣ изъ нихъ Г. Гиргенсона имѣють предметомъ разборъ

изданныхъ въ Лифляндіи богословскихъ сочиненій; въ первой (кв. IV) разсматриваются напечатанныя Г-мъ Сарторіусомъ лекціи о Второмъ Лицѣ Святыя Троицы и о дѣйствіяхъ его; а вторая посвящена разбору изданнаго Профессорами Богословскаго Факультета въ Дерптскомъ Университетѣ сочиненія: *Beiträge zu den theologischen Wissenschaften*. Замѣчательна статья Паспора Шиллинга (*Doctrat. Jahrb.* кн. XI и XII) О составѣ и дѣйствіяхъ Братскаго Общества въ Лифляндіи, въ коихъ онъ сообщаетъ много весьма любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ религіозномъ учрежденіи и входитъ въ изслѣдованіе его пользы и недоспашковъ.

2. Философія.

Собственно философская статья была только одна въ VI книжкѣ Дерптскихъ Лѣтописей. Это разборъ, написанный Г. Эрмманомъ на книгу Профессора Іеше: «Пантеизмъ въ существенныхъ своихъ главныхъ формахъ.» Рецензентъ, отдавая справедливость историческому достоинству этого сочиненія, не соглашается съ Авторомъ въ воззрѣніи на самый предметъ. Изслѣдованія его обращены на слѣдующія два положенія Г. Іеше: 1) пантеизмъ не допускаетъ никакого существеннаго различія между Богомъ и вселенною, и 2) «онъ не согласуется съ Религією и нравственностію.» — Г. Эрмманъ спарается защитить ученіе Пантеистовъ отъ сихъ обвиненій. Онъ съ діалектической точностію обращаетъ сіи аксіомы въ слѣдующія четыре положенія: 1) истинная Философія должна представить существенное различіе между Богомъ и вселенною; 2) пантеистическое ученіе не представляетъ его; 3) истинная Философія должна согласоваться съ

Религією и нравственностію; 4) пантеизмъ не согласуется съ ними.

Каждое изъ этихъ положеній Рецензентъ разсматриваетъ отдѣльно и старается доказать цѣпшатами, приводимыми самимъ Авторомъ или собственными его словами, что пантеизмъ допускаетъ различіе между Богомъ и Природою и ошнудъ не прошиворѣчьтъ Религіи, ибо (какъ замѣчаетъ Г. Эрмашинъ) во всемъ сочиненіи Г. Іеше. приведенъ только одинъ примѣръ такого прошиворѣчія, а именно: Религія научаетъ насъ, что при швореніи участвовала абстрактивная свобода Бога; пантеизмъ же выводитъ необходимость шворенія. Но и здѣсь онъ является болѣе какъ гетеродоксическое ученіе или какъ ересь, нежели какъ ученіе аишвирелигіозное. Обвиненіе пантеизма въ несогласіи съ нравственностію раздроблено Рецензентомъ въ слѣдующія два положенія: 1) Пантеисты уничтожаютъ различіе между добромъ и зломъ; 2) при пантеистическомъ ученіи не можешь сохраняться индивидуальная свобода. Для опроверженія сихъ положеній Рецензентъ входитъ въ изслѣдованіе, что есть добро и зло, и доказываетъ, что Авторъ книги, Г. Іеше, не опредѣлилъ достаточнымъ образомъ этихъ понятій и смѣшалъ свободу съ произволомъ.

3. Педагогія.

Практическая Педагогія и домашнее воспитаніе имѣли особый, имъ посвященный журналъ, издаваемый въ Москвѣ на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *La veillée du samedi*. Книжки сего періодическаго изданія наполнены статьями весьма занимательными и счастливо приворовленными къ понятіямъ юныхъ читателей, для конхъ онѣ предназначаются. Преимущественно замѣчательна здѣсь драматическая форма, при-

нашая Редакцію для впечатлѣнія въ юныхъ сердцахъ правилъ нравственности и для сообщенія имъ полезныхъ свѣдѣній. Она, кажется, болѣе другихъ достигаетъ своей цѣли, пошому что постоянно поддерживаетъ любопытство юнаго ума, занимаетъ его своею живою и близкою къ обыкновенному разговорному языку, къ кошорому наиболѣе привыченъ возрастъ дѣтскій. Описательная часть сего журнала, гдѣ сообщаются нѣкоторыя географическія свѣдѣнія, каршины Природы и нравовъ, вообще замѣчательна ясностію изложенія. Лучшими сташейками намъ показались: *Князь Василій Богуславскій*, извѣстная Новгородская сказка, изъ кошорой Императрица Екатерина II сдѣлала Оперу (кн. Ноябрь.); *Агаверсъ*, или географическія, историческія и мнелогическія воспоминанія о Древней Греціи (Сентябрь. и Декабрь. книжки); послѣдняя, кажется, писана для дѣтей средняго возраста. Впрочемъ по тону журнала и по выбору піесъ видно, что онъ назначенъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ; такъ наприм. нѣкоторыя статьи по части Естественной Исторіи, предполагающы въ читателяхъ уже знакомство съ эшимъ предметомъ; равно какъ и грамматическіе уроки во Французскомъ языкѣ кажутся предназначенными болѣе для Преподавателей: что шакже весьма полезно, но не должно бытъ смѣшиваемо съ чтеніемъ чисто дѣтскимъ.

Къ эшому же отдѣлу мы отнесемъ важную, переведенную съ Англійскаго сташью, помѣщенную въ № 10 журнала *Revue Etrangère*: *О вліяніи народнаго воспитанія*. Въ ней Авторъ показываетъ ложныя начала системы Англійскаго народнаго обученія. При быстромъ стремленіи всѣхъ Европейскихъ народовъ къ образованію низшихъ классовъ общества и къ распространенію полезныхъ свѣдѣній между простымъ народомъ, Англія шакже не могла ошснать ошъ этой благородной цѣли, и Писатели ея съ жаромъ начали проповѣдывать необ-

ходимость дать народу образованіе. Но въ этомъ стремленіи забыто было важное обстоятельство — средство и способъ образованія. Думали, что достаточно только обучать низшіе классы чтенію и письму — и потомъ предоставитъ имъ на волю довершеніе того, чему мечтали положить прочное начало. — Эти филантропическія воззванія нѣтъ успѣть быстрый, ибо согласовались съ духомъ и потребностію времени. Мгновенно явились Народныя Школы и наполнились толпами мальчиковъ. Но вмѣсто образованія нравственнаго они получали только свѣдѣнія въ чтеніи и письмѣ, когорыя сдѣлались для нихъ источниками гбелы и разврата: ибо они обратились къ чтенію книгъ соблазнительныхъ и, будучи поощряемы дурными примѣрами въ домахъ родительскихъ, дѣлались въ неслѣдствіи жертвою пороковъ. Отсюда происходятъ изумительное умноженіе преступленій и повсемѣстная испорченность нравовъ. — Въ теченіе 30 лѣтъ, какъ увѣряютъ насъ самыя вѣрныя извѣстія, число преступленій возрасло въ Англіи втрое, въ Шотландіи вшестеро, а въ Ирландіи — вшестеро, хотя матеріальное благосостояніе народа возвысилось значительнымъ образомъ: народонаселеніе почти удвоилось, цѣны на необходимые жизненные запасы сбавились; а масса капиталовъ денежныхъ, торговля и промышленность возрасли до чрезвычайности. — Авторъ боится указать причину умноженія въ то же время безнравственности и преступленій; но видно, что онъ ищетъ ея въ Народныхъ Школахъ, гдѣ, какъ выражаешь одинъ Англійскій Писатель (*Chronique du Comté de Dorset*), *стро- лжно* обучающа чашашъ и пишашъ, а *стро* лишь то, что они шамъ почерпающъ нравственность, достойную кашорниковъ.

Безъ сомнѣнія, замѣчаешь Авторъ сташамъ, не лжи обвиняшь одинъ только школамъ въ распространеніи прѣ-

ступлений: этому также способствовали продолжительный мир, умноженіе фабрикъ, изумительное распространеніе городовъ и другія причины, но и народное образованіе, основанное на началахъ одного только обученія, а не воспитанія нравственнаго, весьма много способствовало доведенію нынѣшнихъ обществъ до того бѣдственнаго состоянія, въ коемъ оно теперь находится.

4. Правовѣдѣніе.

Изъ спашей, относящихся къ Правовѣдѣнію, болѣе всего замѣчательны помѣщенные въ Дерптскихъ Липовскихъ двѣ спашы Г. Даниловича. Изъ нихъ первая: *О Литовскомъ Статутѣ, его исправленіяхъ, рукописныхъ экземплярахъ, печатныхъ изданіяхъ и переводахъ* (Das Litthauische Statut, dessen Recensionen, Handschriften, Ausgaben und Uebersetzungen. Dorp. Jahrb. N° IV). До соединенія съ Польшею въ 1413 году, Литва управлялась древними обычаями предковъ, а съ тѣхъ поръ начала имѣть свои законы, привилегіи и пр., изъ которыхъ важнѣйшія приняты въ Собраніе Польскихъ Законовъ, уголовныя сохранились въ Постановленіи Казимира IV (1492 г.), остальные или утрачены или остаются въ рукописяхъ. Они писаны были все на Русскомъ языкѣ.

Въ 1522 году Сигизмундъ I повелѣлъ собрать въ одну книгу все Липовскіе Законы, привилегіи и обычаи введенныя учрежденія. Это собраніе составлено на Русскомъ же языкѣ въ 1530 году и названо Липовскимъ Спашушомъ; оно не было напечатано (и только въ 1829 году предпринято было изданіе его, которое однако осталось не конченнымъ); въ 1586 году при Сигизмундѣ Августѣ Липовскій Спашушъ снова былъ пересмотрѣнъ и получилъ совершенно новый видъ; но

также никогда не былъ напечатанъ; наконецъ послѣдній просмотръ и пополненіе его Германскими Законами и Каноническимъ Правомъ при Сигизмундѣ III въ 1588 г. дали ему настоящую, полную форму, въ коей онъ въ первый разъ появился въ печати на Русскомъ языкѣ въ 1588, а на Польскомъ въ 1614 году. Онъ переведенъ былъ также на Нѣмецкій и Малороссійскій языки; но эти переводы хранятся только въ рукописяхъ: первый (1632 г.) въ Дерптской Университетской Библіотекѣ, а второй (1736 г.) въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ (*).

Во второй статьѣ своей: *Римское Право въ Польшѣ* (Das Römische Recht in Polen. D. J. N^o V) Г. Даниловичъ старается показать вліяніе Римскаго и Каноническаго Права на Законодательство Польское. Вліяніе сіе происходило отъ близкихъ сношеній Польши съ Западнымъ Духовенствомъ; Дворянство Польское съ XII столѣтія начало образоваться въ иностранныхъ Университетахъ, и переносило съ собою въ отечество духъ Римскаго Права, бывшаго однимъ изъ главныхъ предметовъ его обученія. Не только Римская терминологія и раздѣленіе предметовъ, но даже и самыя Римскія Институтціи (Institutiones) цѣлкомъ вносились въ Законы Польскіе. За симъ Авторъ кратко указываетъ, что именно заимствовано было и когда; въ концѣ же прилагаешь перечень Писателей, занимавшихся изслѣдованіемъ вліянія Римскаго Права на Польское Законодательство.

Продолженіе сей статьи находится и въ N° VI Дерптскихъ Лѣтописей. Г. Даниловичъ именуешь Польскихъ Авторовъ и Профессоровъ, ошличившихся препо-

(*) Подлинный Малороссійскій переводъ 1736 года, за подпискою переводившихъ особъ, долженъ находиться въ III Департаментѣ Правительствующаго Сената. *Ред.*

даваніемъ Римскаго Права и сочиненіями своими по сему предмету, указываетъ на людей, возстававшихъ противъ введенія его въ Литовское Законодательство, и наконецъ исчисляетъ, что именно заимствовано и перенесено изъ онаго въ Статутъ Литовскій.— Далѣ говоритъ о вліяніи на Литовскую Церковь Греческаго Номоканона и въ особенності тѣхъ постановленій онаго, кои приняты Греко-Россійскою Церковію; въ доказательство Авторъ приводитъ извѣстную Грамоту Хана Узбека Петру, Митрополиту Кіевскому и Московскому (1315), въ которой подтверждаются права Церкви и утверждаются за нею всѣ ея имущества; также Грамоту Великаго Князя Литовскаго Александра (1503) Лукѣ, Архіепископу Полоцкому и Витебскому, гдѣ онъ подтверждаетъ за симъ Пастыремъ права и преимущества, присвоенныя Духовенству Номоканономъ. Сія послѣдняя Грамота распространена на всю Литву Сигизмундомъ I-мъ въ 1507 году.

5. *Исторія.*

Въ прошломъ 1834 году не было ни одной статьи въ обозрѣваемыхъ нами журналахъ по умозрительной части Исторіи, изъ статей же критико-историческихъ мы назовемъ прежде всего любопытную статью Г. Эйхенвальда: *О походѣ Дарія Истаспа на Скивовъ* (Darius Hystaspis zieht nach der Gegend von Pinsk. Dogr. Jahrb. N° VII). Авторъ съ помощію древнихъ Писателей старается въ точности опредѣлить мѣста, по коимъ проходило войско Даріева, преслѣдуя бѣгущихъ отъ него Скивовъ. Онъ думаетъ, что Геродотъ ошибался, говоря, что Дарій доходилъ до Танаиса, и доказываетъ числомъ путевыхъ дней, показаннымъ у Геродота, что сей Историкъ смѣшивалъ Борисеенъ съ Тирасомъ (Днѣстромъ). Можешь бышь, онъ только изъ

желанія возвысить славу Дарія доводишь его до Дона, какъ до крайняго предѣла между Европою и Азією: ибо невозможно предполагашь въ немъ грубаго незнавія странъ, столь подробно и точно описанныхъ имъ въ другихъ мѣстахъ его Исторіи. Сображая повѣствованіе Геродоша съ условіями кришкики, Г. Эйхенвальд думаетъ, что походъ Дарія направлень былъ къ Сѣверу отъ Днѣстра и простирался до нынѣшней Минской Губерніи, именно до города Пинска: ибо въ естественныхъ свойствахъ этой страны находится большое сходство съ тою странюю, которую описываетъ Геродотъ при походѣ Дарія. Авторъ предполагаетъ, что упоминаемое симъ Историкомъ Меотійское Море есть не иное что, какъ Пинскія Болота, а рѣки Оарусъ, Сигрисъ, Ланъ и Лакусъ суть Горынь, Сшырь, Ланъ и Случь или другія, здѣсь протекающія, о коихъ Геродотъ говоритъ, что онѣ впадаютъ въ Меотійское Море. Путь отъ Днѣстра къ Дону непроходимъ былъ для Дарія пошому въ особенности, что тамъ войско его не нашло бы для себя продовольствія; дорога же отъ Днѣстра къ Сѣверу чрезъ Волинію, или чрезъ землю Будиновъ, представляла всѣ удобства; при томъ же она извѣстна была Греческимъ купцамъ, проѣзжавшимъ торговашь въ земли Будиновъ, коихъ Авторъ принимаетъ за Вендо-Славянское племя. О прочихъ же народахъ, упоминаемыхъ Геродотомъ, держишься того мнѣнія, что Меланхлены, жившіе къ Сѣверу отъ Будиновъ, составляли Эстонско-Финское, а Андрофаги — Самоѣдское племя; да и названіе «Самоѣдъ» имѣетъ близкое значеніе съ Андрофагомъ (людоѣдъ); о происхожденіи же имени Меланхленовъ (черныя одежды) замѣчаешь, что жилили сихъ странъ и по сіе время сохраняли вкусъ къ черной одеждѣ, и что въ стадахъ ихъ рѣдко встрѣчающся сѣрыя или бѣлыя овцы. Шкуры сихъ животнохъ служили обыкновенною одеждою тамъ

мошнымъ жителямъ и дали поводъ къ названію, данному имъ Геродошомъ.

—Въ *Revue Etrangère* помѣщены были двѣ небольшія сшашья знаменитаго Александра Дюма, заимствованныя изъ новаго его сочиненія: *Impressions de Voyages*. Въ первой, *Morat* (R. Etrang. кн. 10) онъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него великолѣпными видами Швейцаріи, останавливаетъ вниманіе свое на небольшомъ городкѣ *Morat* и повѣствуетъ о знаменитой битвѣ, происходившей здѣсь между Швейцарцами и Бургунскимъ Герцогомъ Карломъ Грознымъ (*Charles le téméraire*) въ 1476 г.; а во второй — *Les ours de Bern* (R. Etrang. кн. 11) рассказываетъ о происхожденіи города Берна и его названія (*Bär*, по Нѣмец. медвѣдь). Обѣ эти сшашья, хоша заключающыя въ себѣ историческіе матеріалы, но болѣе принадлежатъ къ Изящной Словесности или Поэтической Исторіи. Въ такомъ же родѣ, но только съ болѣею историческою важностію, сшашья *O мореплаваніи въ Новый Свѣтъ* (*De la navigation dans le monde moderne, par Barchou de Penhoën*. R. Etrang. № 20). Она особенно занимательна прекраснымъ изложеніемъ и слогомъ цвѣстивымъ, роскошнымъ. Авторъ изображаетъ состояніе Европейской торговли въ Средніе Вѣка, всеобщее желаніе проникнуть въ богатую и шаниственную Индію, удивленіе, возбужденное открытіями Поршугальцевъ; наконецъ живописуетъ великаго Коломба и показываетъ, какимъ образомъ развилась въ немъ мысль о существованіи другаго материка. Изъ взгляда его на этого великаго человека замѣшимъ, что онъ представляетъ его ревностнѣйшимъ Христіаниномъ, стремившимся открыть новыя земли не для приобрѣтенія богатствъ, но для распространенія слова Божія между народами, кочующими въ неувѣстивѣ и идолопоклонствѣ; желаніе славы было уже второстепенною пружиною къ совершенію

его исполинскаго подвига. *Mission en Amérique au XVIIe siècle* (Missions en Amérique au XVIIe s. R. Etrang. N° 18) — статья Г. Дени, замѣчательная живымъ изображеніемъ Христіанскаго самоотверженія Миссіонеровъ и дикой, грубой жизни Американцевъ. Она почерпнута изъ весьма драгоценныхъ источниковъ миссіонерскихъ донесеній, хранящихся въ Парижскихъ Библіотекахъ.

— Статьи по части Археологіи Южной Россіи, воспринимаемыя иногда въ Одесской газетѣ *Journal d'Odessa*, также весьма заслуживаютъ вниманіе. Они показываютъ, что полезная любовь къ древностямъ одушевляеть у насъ многихъ знающихъ людей, кои стараются изслѣдывать любопытный запасъ древнихъ остатковъ, разсыянныхъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна статья Г-на Брюнса (N° 40) о саркофатахъ, найденныхъ въ Мирмиціонскомъ Акрополисѣ.

— Какъ матеріалы для Археологіи Ост-Зейскаго края, любопытны помѣщенные въ N° 21 Рижской Городской Газеты извѣстія о *свадебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Ригѣ въ XIV и XV вѣкахъ* (Hochzeit-Ordnung aus dem XIV-ten oder XV-ten Jahrhundert). Это — памятникъ старины со всеми ея странностями и причудами.

— Статьи по части Русской Исторіи находились въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ, журналѣ, обращающемъ особенное вниманіе на Ошечественную Исторію, Статистику и просвѣщеніе. Вопросы, занимавшіе Русскихъ Ученыхъ, подвергались не менѣе строгому разсмотрѣнію и въ Дерптѣ, и наши литературныя и ученые произведенія находили тамъ внимательныхъ цѣнителей. Читателямъ нашего Журнала извѣстно то движеніе, какое произвела въ Исторической нашей Литературѣ изданная Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ *Эймундова Сага*; извѣстны также мнѣнія

о ней нашихъ Авторъ (*). Къ этимъ мнѣніямъ мы присоединимъ здѣсь сужденія Профессора Дерптскаго Университета Рейца, высказанныя имъ въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ (Eumundar-Saga. D. J. N^o I und II). — Г-нь Рейцъ почитаетъ эту Сагу важнымъ матеріаломъ для Перваго Періода нашей Исторіи, и въ нѣкихъ мѣстахъ, въ коихъ она уклоняется отъ повѣствованія нашихъ лѣтописей, онъ преимущественно склоняется на ея сторону. Если Карамзинъ не оцѣнилъ ея по достоинству, то это отъ того — замѣчаетъ Г. Рейцъ — что онъ зналъ ее только по ослышку, сохраненному въ Норвежской Исторіи Тормода Торфея (въ 3 Части, на 97 стр.). Авторъ излагаетъ мысли свои о Сагахъ вообще и показываетъ, что Исторія Россіи, подобно Исторіи всѣхъ прочихъ Государствъ, необходимо долженствовала имѣть періодъ, въ коемъ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ предковъ почерпались не изъ Отечественныхъ Писателей, но изъ иностранныхъ. Изустныя преданія, обыкновенно обращающіяся въ кругу юныхъ народовъ, суть скудный источникъ для Исторіи: они живутъ на памятникахъ, урочищахъ, развалинахъ и рѣдко сообщаютъ свѣдѣнія о дѣяніяхъ, не относящихся къ самымъ видимымъ слѣдамъ народной жизни. Чужеземные Писатели наиболѣе важны для Исторіи племенъ Славянскихъ, потому что миролюбивые Славяне, по побѣждаемые, по побѣдѣ, отъ природы легкомысленные, разгульные, жили преимущественно въ настоящемъ и мало заботились о прошедшемъ; отъ того въ Исторіи ихъ гораздо чаще встрѣчаются пробѣлы, нежели въ Исторіи другихъ, противоположнаго съ ними характера народовъ;

(*) Смотри въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1854, въ Октябрѣ: Обзоріе Русск. газетъ и журналовъ, стр. 119.

и по той же причинѣ историческія ихъ воспоминанія чрезвычайно украшены фантазією и не имѣють однообразнаго, постояннаго характера. Славяне охотно принимали Саги другихъ народовъ, украшали ихъ по своему и чрезъ то запусывали свою Исторію. Въ слѣдствіе того, говоритъ Авторъ, крещика, при нѣкоторыхъ условіяхъ, можеть отдашь преимущество чужеземной Сагѣ предъ Отечественными лѣтописями, штъмъ болѣе, что первая часто служила источникомъ для сихъ послѣднихъ; примѣромъ тому можеть служить сказаніе о смерти Олега, передѣланное изъ Odd-Orvarской Саги (Odd-Orvar-Saga). Чтъмъ древнѣе Сага, штъмъ болѣе довѣренности она заслуживаетъ; юные народы любящъ украшать древнія преданія, кои, проходя рядъ вѣковъ, достигаютъ до насъ въ искаженномъ видѣ; если же эти преданія рано вошли въ число письменныхъ памятниковъ, то чрезъ сіе сохраняется древній духъ ихъ и древнее достоинство. Многія изъ Русскихъ Сагъ сохранили еще по сіе время отпечатокъ своей древности, такъ что читая ихъ невольно скажешь: это должно бышь такъ, а не иначе. Къ сожалѣнію, необразованность Лѣтописцевъ и слабая любовь ихъ къ старинѣ мало передали намъ Сагъ народныхъ; Саги въ нашихъ лѣтописяхъ шолько что шерпимы, однако чрезъ шо Исторія наша отнюдь не выигрываетъ въ достовѣрности; она часто даже отвергаетъ все отечественное для того, чтобы блистать подражаніемъ чужеземнымъ Писателямъ и Библейской Исторіи. Авторъ находить, что и по сіе время Славяне сохранили эту холодность къ своей Исторіи и преданіямъ. — Эймундова Сага, говоритъ Г. Рейцъ, носитъ на себѣ явный признакъ древней простоты и неподложности; при томъ же она согласуется во многомъ съ повѣствованіями Русскихъ Лѣтописцевъ и содержитъ въ себѣ подробности согласныя съ духомъ и отношеніями

шого времени. При всемъ помѣ въ ней есть такія событія, конемъ невозможно вѣрять безусловно. Авторъ, подробно изслѣдывая время сочиненія этой Саги, находитъ, что хотя она приняла нынѣшнюю форму свою въ XIV вѣкѣ, но составлена по гораздо древнѣйшему манускрипту. Онъ сообщаетъ изъ нея выписки, къ которымъ присовокупляетъ свои замѣчанія, слышаешь ее съ повѣствованіями Русскихъ Лѣтописцевъ и съ Русскими нравами и обычаями: при чемъ не упускаетъ случая обратиться вниманіе читателей на полноту, точность и ясность повѣствованія Саги. Ошибки въ именахъ и сбивчивость разказа о смерти Владиміра и о враждѣ сыновей его Авторъ оправдываетъ тѣмъ, что слухи о сихъ событіяхъ не могли достигнуть во всей чистотѣ своей за море, и догадывается, что ложное имя Святополка — Бурислейфъ, можешь быть, составилось изъ слуховъ о Борисѣ и Глѣбѣ, конхъ сочинитель Саги склеилъ въ одно имя. При изложеніи 4-й Главы Саги Г. Рейцъ входитъ въ изслѣдованія объ отношеніяхъ Варяговъ (Норманновъ) къ Русскимъ, и старается доказать, что Варяги прежде были полными властелинами въ Россіи, а послѣ заняли важнѣйшія мѣста при Дворѣ и въ войскѣ. — Дружина Княжеская, по мнѣнію его, состояла изъ небольшого числа Гридней, набравшихся преимущественно изъ иностранныхъ наемниковъ; сіи Гридни, вмѣстѣ съ вызываемыми Норманнами, хотя составляли малолюдную часть войска, набравшагося подобно нынѣшней милиціи, но въ нихъ заключалась вся воинская дисциплина, ибо только имъ свѣдомо было дѣло ратное. — Эти чужеземцы получали большую плату, имѣли продовольствіе и оружіе на счетъ Князя. Авторъ думаетъ, что дружина получала жалованье мѣхами, кошорые, по недостатку монеты, засшупали у нихъ мѣсто серебра и золота. — Въ описаніи сраженія предъ Дубечъ Г. Рейцъ замѣчаетъ, что Лѣтописцы цѣпи

умышленно скрыли услуги Норманновъ, приписывая начало боя и рѣшительный натискъ Новгородцамъ. Авторъ болѣе склоненъ вѣрить Сагѣ и замѣчаетъ, что Русскія лѣтописи не могутъ похвалиться предъ нею большею достовѣрностію и совѣстливостію въ штихъ мѣстахъ, гдѣ есть случай приписать Русскому войску честь и славу, или скрыть неудачу.

— Во второй статьѣ своей Г. Рейцъ продолжаетъ излагать содержаніе Эймундовой Саги, прерывая иногда разсказъ слищеніемъ ея съ Русскими лѣтописями, поясненіями, соображеніями и догадками въ мѣстахъ сомнительныхъ. Въ послѣднихъ Главахъ сей Саги Авторъ находитъ много сомнительныхъ мѣстъ, требующихъ строгаго вниманія кришки, но увѣренъ, что эта, а можешь быть и другія Сѣверныя Саги, имѣють въ себѣ гораздо болѣе истиннаго историческаго основанія, нежели какъ до сего времени о нихъ думали, и могутъ служить важнымъ дополненіемъ къ повѣствованіямъ Русскихъ Лѣтописцевъ.

Особенно послѣдняя, 11-я Глава Саги обратила на себя вниманіе Автора. Онъ старается сблизить между собою разсказъ Саги о войнѣ Ярислейфа съ Вартилафомъ и повѣствованіе нашихъ Лѣтописцевъ о набѣгахъ Брячислава Полоцкаго на Новгородъ. Въ сей Главѣ, говоритъ Г. Рейцъ, Сага изъ простаго разсказа переходитъ въ историческое повѣствованіе, дѣлается Исторіею, ибо обнимаетъ политическія событія того времени и сообщаетъ намъ доселѣ неизвѣстный государственный договоръ съ такою точностію и опредѣленностію, какъ будто бы то было дѣло весьма извѣстное и неподлежащее ни малѣйшему сомнѣнію. Если вся Сага носитъ на себѣ колоритъ Норвежскій, то это не даетъ еще права кришкѣ сомнѣваться въ достовѣрности ея сказаній, ибо и вся тогдашняя Русь легко

могла принявъ отвѣтъ Нормандіи отъ Князей и повелителей своихъ. Вообще Авшоръ думаетъ, что въ древнѣйшихъ постановленіяхъ и правительственныхъ отношеніяхъ Россіи элементъ Германско-Скандинавскій бралъ рѣшительный перевѣсъ надъ Славянскимъ; но въ шеченіе времени сей послѣдній, какъ сильнѣйшій, одержалъ верхъ надъ первымъ.

— Въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ находились еще двѣ замѣчательныя статьи по части Русской Исторіи: *О библиотекѣ Великаго Князя Иоанна IV Васильевича*, соч. Г. Клоосіуса (D. J. № X) и *Рецензія Профессора Крузе на книгу Берлинскаго Ученаго Г. Вилькена: О сношеніяхъ Руссовъ съ Византійцами отъ IX до XII столѣтія* (№ I). — Содержаніе первой изъ этихъ статей извѣстно нашимъ Читателямъ по переводу, помѣщенному въ нашемъ Журналѣ. Рецензія же Г. Крузе замѣчательна по тому, что знакомитъ насъ съ взглядомъ Г. Вилькена на Русскую Исторію. Сочиненіе сего послѣдняго есть не что иное, какъ Академическая Рѣчь, коей недостаешь полноты и стройности книги исторической; онъ преимущественно обращалъ вниманіе на полишическое отношеніе Древней Руси къ Грекамъ и, выбравъ находящіеся въ Византійскихъ Историкахъ извѣстія о Руси, сличилъ ихъ съ повѣствованіемъ Неспора. Имя народа «Русь», говоритъ онъ, существовало издревле, но смѣшиваемо было съ общимъ наименованіемъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ, *Скифы*. Въ повѣствованіи о походѣ Аскольда и Дира, Г. Вилькенъ принимаетъ ипопезу Шлецера, полагавшаго, что это предпріятіе совершено не Кіевскими Руссами, а незначительнымъ народцемъ, жившимъ при берегахъ Чернаго Моря. Рецензентъ, Г. Крузе, сравниваетъ здѣсь повѣствованіе Неспора съ разсказомъ Георгія Амартолы и старается оправдать древняго Лѣтописца отъ обвиненія въ вымысленіи сего похода. Г. Вилькенъ сомнѣ-

вашея также въ нѣкоторыхъ подробностяхъ нашествія Олега на Царьградъ, но Рецензентъ доказываетъ возможность подступитъ къ Константинополю на судахъ, ибо подобное средство употреблено Магомешомъ II во время осады сего города: о чемъ упоминаетъ Гаммеръ въ Исторіи Опшманской Порты.

Мы нашли также статью, относящуюся къ Русской Исторіи въ *Revue Etrangère*: Nestor, par Louis Paris (№ 21). Это—извѣстія, сообщаемыя Парижскимъ Ученымъ, Г. Пари, о Несторѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно уже имя Г. Пари и опшаша написанная имъ Исторія Россіи (*). Въ упомянутой статьѣ онъ рассказываетъ о Несторѣ, его жизни и сочиненіяхъ, о судьбѣ его Лѣтописи, объ Ученыхъ, занимавшихся ея изслѣдованіемъ, и желая дать своимъ единосемцамъ понятіе о слогѣ Нестора и способѣ наложенія, сравниваетъ его съ Фловардомъ, Эпернейскимъ Монахомъ, умершимъ въ 966 году, но отдастъ нашему Лѣтописцу преимущество предъ современными ему Писателями въ чистотѣ, ясности, полнотѣ разказа, въ живомъ и сильномъ слогѣ и строгой послѣдовательности въ событіяхъ. Г. Пари поставляетъ также въ достоинство Нестору то, что онъ первый писалъ Лѣтопись свою на природномъ языкѣ, тогда какъ прочіе Лѣтописцы употребляли для сего языкъ Латинскій, и извиняетъ ошибки его общимъ духомъ того времени. Онъ справедливо замѣчаетъ, что если Лѣтописцы Среднихъ Вѣковъ и затемнили Исторію суевѣрными разказами, преданіями и повѣрши, то съ другой стороны, чрезъ эти самыя недостатки дали намъ средство ознакомиться съ господствовавшими въ ихъ время понятіями, образомъ мыслей и нравами. Въ заключеніе Г. Пари поправляетъ ошибки иностранныхъ Писателей, почивавшихъ Никона (Паш-

(*) См. Журналъ Имп. Вар. Просв. Часть VI, Июнь, стр. 547.

арха) перацы Русскимъ Ливонисцемъ, или сѣмизавшихъ имя Нестора съ именемъ Θεοδοσία, Игумена Кіевопечерскаго монастыря, или наконецъ, какъ шо было въ 1828 году, по ошибкѣ переписчика, называвшихъ Нестора Гекшоромъ (Нисторъ — Нистор).

6. *Изданная Словесность.*

Изъ числа издаваемыхъ въ Россіи на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ журналовъ только два исключительно посвящены Литературѣ: *Revue Etrangère* и *Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung*; въ послѣднемъ помѣщено было много лирическихъ стихотвореній, и изъ нихъ замѣчательнѣе прочіихъ: *Смерть Искупителя* (M. Beleh. Unt. № 31) *Къ веснѣ* (№ 25), *Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревнѣ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ* (№ 70) и *Баллада Элиза и Фарамундъ* (№ 41), сочиненныя Г-мъ Вальшеромъ. Не дурны также мелкія стихотворенія Г-на Шумахера, въ коихъ встрѣчаются иногда проблески таланта свѣжаго; особенно хороша его фантазія въ прозѣ *Море* (№ 55), гдѣ онъ поэтически сравниваетъ жизнь человека съ морскою бездною. Изъ прочіихъ Стихотворцевъ, помѣстившихъ въ этомъ журналѣ свои произведенія, мы замѣтимъ Г. Девиса (Daeves), стихотвореніе коего *Геній жизни* заключаетъ въ себѣ сильную, истинно поэтическую мысль.—Къ сожалѣнію, не льзя отождествлять съ такою же похвалою о прочіихъ стихахъ, въ особенності шушливаго содержанія. Кромѣ того встрѣчались стихотворенія религіознаго и нравственнаго содержанія въ Евангелической Газетѣ, коихъ все достоинство заключается въ искренности чувствъ просныхъ, благоговѣйныхъ; но мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли въ этой газетѣ прекрасный переводъ извѣстнаго стихотворенія нашего Поэта,

Козлова — *Моя мамтва* (Еванг. Газ. № 31). Ост-Зейская публика обязана этимъ поэтическимъ переводомъ Синдикъ Дерптскаго Университета, Г-ну Фольдъ-Боргу, ознакомившему ее съ нѣкоторыми изъ лучшихъ произведеній нашихъ первоклассныхъ Поэтовъ. Наконецъ замѣтимъ, что въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Провинціальной Газетѣ (№ 18) помѣщены отрывки въ стихахъ Пастора Кригера изъ Энеиды, которую онъ намѣревается перевести вполнѣ.

Прозаическая часть Изыщной Словесности несравненно занимательнѣе въ *Revue Etrangère*, нежели въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ. — Первый изъ этихъ журналовъ служилъ для насъ вхожъ Французской Словесности, и передавалъ намъ лучшія ея произведенія, оставляя все ужасное и неприличное, потемняющее блескъ современныхъ талантовъ во Франціи. Въ *Revue Etrangère* мы находили перепечатанными Повѣсти и журнальныя піесы почти всѣхъ знаменитѣйшихъ Французскихъ Писателей и отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій, выходящихъ во Франціи. — Начнемъ съ Бальзака. Въ *Revue Etrangère* перепечатаны его *La recherche de l'absolu*, *Un drame au bord de la mer*, *Seraphitus-Seraphita* и *Eugenie Grandet*. — Изъ нихъ вторая піеса, *Un drame au bord de la mer* (№ 34), имѣетъ всѣ достоинства кисти Бальзака, но эффектный планъ и неестественность характеровъ дѣлають ее однимъ изъ самыхъ посредственныхъ произведеній сего Писателя. «Серафитусъ» (№ 17) не имѣетъ окончанія, а потому не понятна. Это какое-то странное философско-мечтательное произведеніе, украшенное картинами Норвежской природы; но всего болѣе замѣчательна «Евгенія Гранде» (№ 4, 5, 6), Повѣсть, или цѣлый романъ, написанный съ ослѣпительнымъ искусствомъ и принадлежащій къ числу лучшихъ, наиболѣе обработанныхъ произведеній Бальзака. Его достоинства состоятъ въ

оригинальности и яркости характеровъ, въ прелестныхъ и тонкихъ оштѣнкахъ чувствъ, въ благородствѣ и стройности дѣйствія чисто-психологическаго, основаннаго на глубокомъ изученіи человѣческаго сердца и не запятаннаго ужасами и неприличіемъ— обыкновеннымъ порокомъ Французской юной Словесности. — Авторъ представляетъ дѣвушку 23 лѣтъ, жившую въ уединеніи у отца, любостыжаніе и скупость коего лишали ее не только удовольствій жизни, но даже отняли у ней и средства къ образованію. Она находилась въ какой-то нравственной дремотѣ, какъ вдругъ любовь пробуждаетъ въ ней всю эпергію ума и души и подъ вліяніемъ этого чувства она развиваетъ нравственныя и умственныя свои способности. Нѣжность красокъ, коими Авторъ живописуетъ малѣйшія движенія ея сердца, и яркость колорита, наброшеннаго имъ на характеръ скряги, могутъ служить образцемъ въ своемъ родѣ. Изъ другихъ Писателей въ *Revue Etrangère* встрѣтили мы Жакоба-Библиофила (Поль Лакруа), Повѣсть коего *Фиакры* (*Les fiacres*, N° 4) представляетъ превеличественную, но довольно занимательную картину свѣтской жизни Парижанъ; Герцогиню д'Абрантесъ (*L'Ange de Saint-Jean*, N° 1, 2); Жоржа Занда или Г-жу Дюдеванъ (*Leon Leoni*, N° 13, 14, 15), Повѣсти коихъ не могутъ однако бытъ рекомендованы въ отношеніи нравственности. Замѣчательна Историческая Повѣсть Леона Гозлана— *Vaux* (N° 21 и 22). Авторъ превосходно рисуетъ нѣсколько сценъ изъ первыхъ лѣтъ царствованія Людовика XIV, и старается рѣшить историческую задачу о желѣзной маскѣ, подозрѣвая подъ нею знаменитаго Фуке, сильнаго вельможу того времени, имѣвшаго обширные честолюбивые планы. Здѣсь выведены на сцену многія историческія лица, какъ-то: Лавальеръ, Мольеръ, Ленопръ, и обрисованы съ большимъ искусствомъ и вѣрностію. Въ Повѣсти, подъ названіемъ

Часть VIII.

25

Разводъ (Le divorce, N° 25), видна нравственная цѣль. Авторъ хотѣлъ показать пагубныя слѣдствія разводовъ, происходящихъ иногда отъ ничтожныхъ ссоръ и заблужденія супруговъ. Когда у супруговъ, говоритъ Авторъ, опята надежда на разводъ, то каждый изъ нихъ дѣлается уступчивымъ и жертвуетъ собственнымъ эгоизмомъ въ пользу семейнаго блага; но когда они знаютъ, что умы ихъ могутъ быть расторгнуты законнымъ образомъ, тогда рѣдко сохраняютъ эту уступчивость и свободно предаются порыву страстей и желаній, влекущихъ за собою гибельныя распри и наконецъ разводъ. — Въ заключеніе скажемъ, что Revue Etrangère прежде всѣхъ журналовъ въ Россіи ознакомило читателя съ прекраснымъ произведеніемъ Бульвера — *Послѣдніе дни Помпеи* (N° 35 и 36): въ немъ помѣщено было изложеніе содержанія сего Романа и отрывокъ, содержащій въ себѣ сцену грозной катастрофы, сгорѣвшей Помпею на нѣсколько вѣковъ подъ лавою и пепломъ Везувія.

Изъ мемуаровъ, рассказовъ и описаній замѣчательны: Карла Нодье — *Сень-Жюсть и Пишегрю* (N° 1), блистательный очеркъ Революціи и двухъ замѣчательнѣйшихъ ея дѣятелей; *Воспоминанія Маркизы де Креки* (Souvenirs de Marquise de Créqui, N° 1, 3), въ коихъ вмѣстѣ съ незначительными событіями, лично относящимися къ Сочинительницѣ, много острыхъ и замѣчательныхъ сужденій, вѣрныхъ картинъ и замѣчаній. Особенно любопытны отрывки изъ Записокъ Щапобриана (N° 9). Этого Писателя, будучи свидѣтелемъ важнѣйшихъ событій, ознаменовавшихъ конецъ прошлаго и начало текущаго вѣка, и принимая въ нихъ участіе, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ Политиковъ, зналъ не только факты и лица, стоявшіе на переднѣхъ планъ величественной картины Европы, но также и тайныя пружины, производившія важнѣйшіе политическіе пере-

вороты, а потому Записки его возбудили живѣйшее вниманіе во Франціи. Онъ назначался къ печати не прежде, какъ по смерти Автора; но снисходя на желаніе друзей своихъ, онъ читалъ имъ отрывки, которые напечатаны, по памяти, Жюль-Жаненомъ. Въ этихъ отрывкахъ разсказывается исторія семейства Шашобрианова, его воспитаніе, пріѣздъ въ Парижъ, первые шаги на литературномъ и политическомъ поприщѣхъ и сообщаются анекдоты о нѣкоторыхъ въ то время знаменитыхъ лицахъ.

—Что же касается до другаго литературнаго журнала: *Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung*, то мы замѣтимъ, что онъ весьма богатъ мелкими беллетрическими статейками, особенно въ шушливо-сатирическомъ родѣ; впрочемъ и другіе роды словесности имѣютъ въ немъ мѣсто. Большая часть Повѣстей и другихъ литературныхъ мелочей, его наполняющихъ, переводится или заимствуется изъ иностранныхъ журналовъ; но въ немъ встрѣчаются иногда и оригинальныя произведенія. Изъ первыхъ замѣчательны: Повѣсти Клаурена — *Манонъ* (№ 6, 7 и слѣд.), Тромлица — *Констанція* (№ 22 и слѣд.) и Фанни Тарновъ — *Бланка де Болье* (№ 84 и слѣд.); изъ оригинальныхъ же произведеній замѣтимъ разсказъ: *Петръ Старовскій* (№ 92). Но лучшее украшеніе сего журнала составляли издаваемые при немъ прибавленія, исключительно посвященныя жизнеописанію великихъ людей. Здѣсь пріятно было встрѣпить жизнь Петра Великаго и біографію Карамзина.

— Хоша въ составъ Дерптскихъ Лѣтописей и не входитъ Изящная Словесность, однако мы опнесемъ къ этому отдѣлу слѣдующія статьи, замѣчательныя по легкому, пріятному слогу и живописности описаній — *Письма Барона Врангелла изъ Сибири и Россійско-*

Американскіхъ селеній (№ IV), въ коихъ изображается природа того края и обычаи тамошнихъ жителей; *Константинопольскіе водопроводы* (№ VII) Доктора Розенберга, и его же два письма (№ X) изъ Константинополя.

7. Критика.

Крипическими спашьями различнаго объема и содержания, наиболѣе богаты были Дерпшскія Лѣтописи. Каждая книжка сего, внимательнаго ко всѣмъ явленіямъ Отчечественной Литературы журнала содержала въ себѣ или подробные разборы новыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ книгъ и журналовъ, или краткія на нихъ рецензіи. Мы укажемъ нашимъ Читателямъ на слѣдующія изъ нихъ. Г. Рейцъ (въ № VII) разобралъ изданную въ Петербургѣ въ 1833 году книгу «Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи, сочин. Кандидаша Дерпшскаго Университета К. Д. . .», изложилъ цѣль и планъ Автора, пользу и важность труда его и источники, коими онъ пользовался; Докшоръ Мейеръ, сопутствовавшій Профессору Ледебуру въ его Алтайской Экспедиціи (въ № II и III) разсматривалъ сочиненіе Г. Левшина «Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ степей», и, отдавая должную похвалу этому полезному труду, указываетъ на нѣкоторыя, вкравшіяся въ него недосматки, происшедшіе опъ того преимущественно, что Г. Левшину неизвѣстна была восточная часть сей страны и нѣкоторыя новѣйшія описанія ея. Рецензентъ замѣчаетъ также, что Авшоръ, не будучи коротко знакомъ съ Науками Естественными, не соблюлъ точности въ названіяхъ многихъ растений и жившнихъ, имъ описываемыхъ. Г. Ленцъ (въ № II) разобралъ два примѣчательнѣйшія явленія въ нашей ученой Литера-

пуръ: *Физику* Г. Павлова и *Руководство къ Физикѣ* Г. Перевощикова. Въ первой Рецензентъ видитъ стремленіе создать новую собственную теорію Науки, но разсмащивая эту Теорію со взглядомъ Атомистической Системы, находитъ въ ней многія несообразности; книга же Г. Перевощикова, какъ собраніе старыхъ и новыхъ мнѣній, кажется ему болѣе удачнымъ предпріятіемъ въ своемъ родѣ. Трое нашихъ Романистовъ: Гг. Гречъ, Загоскинъ и Булгаринъ нашли себѣ цѣнишелей въ этомъ журналѣ. Г. Браккель (въ № VI) въ спашь *О Романѣхъ Загоскина* крашко обрисовываетъ ходъ Русской Литературы съ самаго рожденія ея и до временъ новѣйшихъ, изображаетъ чувство любви къ родинѣ, составляющее характеристическую черту Русскаго народнаго характера и замѣчаетъ, что, при всеобщемъ стремленіи къ народности, Романъ, созданный Вальтеръ-Скопомъ и изображающій жизнь народную, необходимо долженъ былъ получить право гражданства въ Россіи. Исчисляя Русскихъ Романистовъ, Рецензентъ назначаетъ Г-ну Загоскину первое между ими мѣсто, и видитъ въ обоихъ первыхъ Романахъ, *Юрїи Милославскомъ* и *Рославлѣхъ*, пламенную, но благородную и чистую любовь къ родинѣ. Это чувство не доходитъ однако до пристрастія, вредящаго истинѣ: Авторъ не скрываетъ или не украшаетъ недосмашка Русскаго народа, но съ особеннымъ удовольствіемъ выказываетъ всѣ прекрасныя черты его.—Г. Гейне (Максимиліанъ) въ спашь *О романахъ Грета*, помѣщенной въ XI книжкѣ Дерпшскихъ Лѣтописей, такъ отзывается о *Повѣдѣ въ Германію*: цѣль этого романа состоитъ въ изображеніи нравовъ и обычаевъ Нѣмецкихъ житеелей С. Пешербурга и онъ въ особенности выказываетъ юмористическій и сатирический талантъ Авшора, но сатирический бичъ, коимъ онъ безжалостно поражаетъ злоупотребленіе и пороки, въ полной силѣ видно во вшоромъ его Романѣ *Черная женщина*, который явля-

есть успѣхи какъ самаго Автора на избранномъ имъ поприщѣ, такъ и Русской Словесности. Г. Гречъ изучалъ Школу Гёте, Тика и другихъ коряфеевъ Германской Литературы, и въ послѣднемъ произведеніи своемъ кажется болѣе национальнымъ, нежели оригинальнымъ Писателемъ, постоянно удерживая наклонность къ юморизму. Главныя лица Романа у него не всегда занимательны: за то въ описаніи нравовъ и обычаевъ виднѣе талантъ его въ полномъ блескѣ: здѣсь все истинно, все подслушано у Природы. Интереснѣйшее изъ дѣйствующихъ лицъ, по мнѣнію Рецензента, есть Ветлинь, и эпизодъ, въ коемъ разсказывается жизнь его, достаточно (замѣчаетъ Рецензентъ) для составленія славы Автора, если бы даже онъ ничего не написалъ болѣе. — Г. Фон-дер-Вергъ, (въ № XII) упоминавъ вкратчѣ о Романахъ Г. Булгарина, обращается къ послѣднему его произведенію — *Mazett*, и излагаетъ содержаніе его. Сознавая отдѣльныя красоты сего произведенія, онъ замѣчаетъ, что созданіе его неудовлестворительно; оно въ особенности кажется ему противнымъ поэтической справедливости въ развязкѣ судьбы Мазеты: выйдя съ смертію сего злодѣя читатель видитъ погубель всего прекраснаго, что онъ успѣлъ полюбить въ разнообразныхъ группахъ, окружавшихъ героя Романа. Таковая незаслуженная участь добродѣтели наравнѣ съ порокомъ оставляетъ тяжелое впечатлѣніе на душѣ читателя. Съ другой стороны, Рецензентъ хвалитъ отдѣльныя красоты этого Романа и слогъ его.

— Не только Русскія, но и иностранныя произведенія подвергаемы были критическому разбору въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ. Кромѣ того сей журналъ постоянно слѣдовалъ за ходомъ нашей Литературы, сообщая переченъ статьямъ, помѣщаемымъ въ главнѣйшихъ Русскихъ журналахъ, и извѣщая о выходѣ въ Россіи примѣчательнѣйшихъ книгъ, съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе.

— Мы встрѣтили также нѣсколько критическихъ статей въ *Revue Etrangère*. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ — *Гиббонъ, Шатобрианъ и Боркъ* извѣстны Русской публикѣ по переводу, помѣщенному въ Библиотекѣ для Чтенія въ прошломъ году, но какъ журналы наши не обратили вниманія на другую весьма любопытную статью, переведенную съ Англійскаго и помѣщенную въ 17 кн. *Revue Etrangère*, *О театръ и о новѣйшей Драмѣ*, то мы изложимъ здѣсь ея содержаніе.

По мнѣнію Автора статьи, въ жизни народовъ бываетъ одна только эпоха, въ которую они могутъ производить Драму въ полномъ значеніи сего слова. Эта эпоха слѣдуетъ за установленіемъ общественнаго порядка, за обезпеченіемъ внутренняго и вѣшняго существованія Государства; но она не совмѣстна съ періодами броженія жизни политической: такое состояніе Государствъ порождаетъ Лиризмъ, Сатиру, но не Драму. Когда существованіе Государства упрочено на неизблѣмыхъ основаніяхъ, тогда граждане имѣютъ время сосредоточить вниманіе свое на внутренней жизни человѣка, на бореніи страстей его. — Но эпоха Драмъ не продолжительна. По наступленіи спокойнаго періода, она развивается мгновенно, производитъ нѣсколькихъ Гевіевъ, которые скоро исчерпываютъ запасъ народныхъ чувствъ и мыслей, запасъ, скопившійся въ бурныя времена броженія и развитія народа, и въ слѣдъ за испощеніемъ сего запаса слѣдуютъ подражанія, угожденіе чувствамъ вѣшнымъ въ декораціяхъ, костюмахъ и другихъ театральныхъ прикрасахъ; истинная же Драма слабѣетъ и умираетъ.

Эту мысль Авторъ примѣняетъ къ Исторіи Театра въ Испаніи, Англій и Франціи.

Когда развилась эпоха Драмъ въ сихъ Государствахъ? Послѣ Карла V, Елисаветы и Ричельё, тогда какъ эти Державы успокоились, утвердились извнѣ и

внутри, и раскрыли вполнѣ вещественныя и невещественныя свои силы. До этого времени всѣ эти Државы находились въ смутномъ положеніи междоусобной борьбы почти всѣхъ стихій, изъ которыхъ онѣ состояли: Престола, Духовенства, аристократіи, городскихъ общинъ и пр. Для Драмы нужно было болѣе досуга, болѣе успѣховъ общежительности, чтобы люди могли собираться въ одной залѣ и тамъ удивляться игръ страшней человеческихъ и разнообразію характеровъ. Когда же народы созрѣвають для Драмы, тогда съ какимъ восторгомъ люди упиваются этимъ новымъ наслажденіемъ и съ какимъ протосердечнымъ любопытствомъ присушествуютъ при представленіи собственныхъ ихъ страстей и пороковъ!

Національная Драма развилась въ каждомъ изъ этихъ народовъ соотвѣтственно его характеру. Въ Испаніи она получила ошпечашокъ религіознаго фанатизма, во Франціи — классическихъ воспоминаній, въ Англии — свободы въ мысляхъ и яркости въ краскахъ, которыми отличался народъ мореходный. При появленіи Драмы въ Испаніи возникли сотни Авторовъ, написавшихъ тысячи пьесъ. Они исчерпали всѣ любовныя приключенія, поединки, всѣ ошпѣнки рыцарскаго духа Испанцевъ, и въ произведеніяхъ ихъ глубина характера соединилась съ странными причудами; но въ теченіе полувѣка все это истощилось, національная Драма потеряла интересъ свой. Она не могла уже ничего изобрѣсти новаго, хотя характеръ національный остался все тошъ же. — Несправедлива мысль, что Драма слѣдуетъ за полишическимъ упадкомъ Государства: мы видимъ, что она вскорѣ по рожденіи своемъ упала во Франціи и Англии, хотя Государства сіи не прешавали возрасташъ въ полишическомъ отношеніи. Нѣтъ, Драма есть душа смутной эпохи Государствъ — и родившись послѣ ихъ успокоенія, она вскорѣ умираетъ естественною своею смертію.

Во Франціи она также совершила крашкій періодъ бышій своего. Родившись съ Жоделемъ и развившись вполне съ Корнелемъ и Расиномъ, она вскорѣ склонилась къ упадку. Авторъ почишаетъ Дразу Вольперову поэтическимъ эсюдомъ, предназначеннымъ для содѣйствія нововведеніямъ, главою коихъ былъ Вольшеръ.

Не продолжительною былъ періодъ и Англійскою Дразмою. Шекспиръ и Ширлей — вопъ границы ея.

Драма исчезла, но страсть къ ней сохранилась въ народахъ Европейскихъ. Они собираются въ театры, шребуютъ драмы національной, а за недоспашкомъ ея, ихъ увеселяютъ роскошными декораціями, насильственнымъ прыжками шанцовщиковъ, неоспешвенными шрелями оперныхъ пѣвцевъ. — Французы нашли новую, обильную жилу для пишанія ихъ любви къ театру — въ швореніяхъ Шекспира, искажаемыхъ Французскими переводчиками и подражателями, а Англичане — пересаживаютъ на свою почву водевили и всѣ новѣйшія произведенія Франціи. Но Шекспиръ во Франціи и Водевиль въ Англии шеряютъ весь колоритъ, всю свою особность.

Авторъ спашьи доказываетъ, какъ худо понимаютъ Шекспира Французы, начиная съ Вольшера, смѣявагоса надъ нимъ и въ шо же время подражавшаго ему. Въ разборѣ Трагедіи Вольшера *Смерть Цезаря*, написанной имъ въ подражаніе Шекспинову *Цезарю*, Авторъ весьма остроумно показалъ въ Вольшерѣ недостатокъ знанія истинныхъ элеменшовъ Дразмою и способности вникать въ сердце человека, что шакъ явно выказалъ Вольшеръ въ рѣчи Антонія надъ трупомъ Цезаря. Антоній Шекспировъ — уменъ, вкрадчивъ, хищръ; онъ искусно льспитъ народу, бояшся явно оскорбить защитниковъ правъ его, и въ шо же время нечувствительно возжигаетъ въ немъ любовь къ Цезарю и поощряетъ его къ опмщенію за сего любимца счастья: Антоній

же Вольшера безразсуденъ, запальчивъ, неосновашеленъ; вмѣсто того, чтобы льстить народу, онъ оскорбляетъ его, восплаещъ прошивъ основныхъ его мыслей. — Дюсисъ, понимая Шекспира еще хуже, нежели Вольшеръ, заимствовала одну только басню его, и шу передавала Парижской публикѣ въ искаженномъ видѣ. — За сими подражаніями слѣдовала напыщенная Драма Революціи и Имперіи, гдѣ все имѣло отношеніе, гдѣ Герои древніе выводились на сцену только по аналогіи, какую находили въ нихъ съ лицами, тогда занимавшими умы Французскіе. — Но по успокоеніи Франціи, по возвращеніи ей Бурбоновъ, могла ли она возвратишь прежнюю свою Драму? — Нѣтъ, она желала новаго, болѣе согласнаго съ настоящимъ ея положеніемъ. Эша мысль была понятна; но ее не умѣли исполнить. Молодые Писатели обратились къ Шекспиру; но могъ ли онъ дѣйствовать на народъ, который распростирилъ свои душевныя силы въ вихряхъ революціи и не имѣлъ ни свѣжести воображенія, ни довольно терпѣнія для наслажденія Драмою, созданною Шекспиромъ. Полагая, что этому народу потребны сильныя ощущенія и поразительныя зрѣлища, которыя бы возбудили его уснувшее любопытство и потрясли его зашвердѣлые нервы, создали новую Французскую Драму. Основаніе ложное, неесшественное! Первый шагъ на этомъ поприщѣ вовлекъ въ длинный рядъ произведеній, приводящихъ зрителей въ судорожное движеніе. Гюго, Дюма и другіе Писатели съ каждымъ новымъ произведеніемъ успливали ужасныя краски Драмъ своихъ, и наконецъ начали раждать чудовищъ (*Lucresse Borgia, Marie Tudor* и проч.). Драма пала безвозвратно, поелику прошелъ вѣкъ ея; она уступила Европейскіе театры Балетамъ и Операмъ. Англія также увеселяется одиѣми пышными декораціями и прелами пѣвцовъ Италіянскихъ, коимъ плащитъ огромныя суммы за эшо скудное наслажденіе. — Въ сихъ мы-

сляхъ есть много истины, и потому мы удаляли нѣсколько страницъ нашего обозрѣнія. Теперь обращаясь къ другимъ предметамъ.

Любопытна по прекрасному изложенію статья Г. Туссенеля о *Сербскихъ Пѣсняхъ* (R. Etang. кн. 35). Эти Пѣсни, какъ извѣстно, собраны Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ. Онѣ переведены на Англійскій языкъ дамою, скрывающеюся подъ псевдонимомъ — Тальви, а съ Англійскаго на Французскій переведены стихами безъ имени Г-жею Воляръ (Voiart). Г. Туссенель хвалитъ этотъ переводъ и старается ознакомить Французскую публику съ Сербскою Поэзіею и Исторіею. Сербы преимущественно занимались Эпосею, которая наиболее согласна съ ихъ героическимъ духомъ, съ вѣчною и непримиримой враждою съ Турками. Этотъ героизмъ, смѣшанный съ дѣйскою преданностію къ Христіанству, составляетъ отличительную черту Сербской Поэзіи; самыя даже народныя бѣдствія не унижаютъ духа націи: Сербъ съ гордоścią воспѣваетъ свою побѣду и съ надеждою смотритъ на будущее; въ Пѣсняхъ Сербовъ соединяется Востокъ съ Европою, Христіанство съ обычаями Азіи: такова и сама жизнь сего народа. Сербы рѣдко слагаютъ Пѣсни въ похвалу прекраснаго пола, и женщина у нихъ является вездѣ униженною предъ мужчиною. Это плоды сосѣдства ихъ съ Азіею, слѣды Магомешанскаго вліянія.

—Замѣтимъ еще въ № 36 переведенную съ Англійскаго статью: *Объ Историческомъ Романѣ во Франціи и Англіи*, которая помѣщена была и въ Сынѣ Опечества. Авторъ ея доказываетъ, что этотъ родъ Романа не есть созданіе нашего вѣка, что онъ существовалъ въ Древности — въ твореніяхъ Геродота, въ Киропедіи Ксенофонта и въ Золотомъ Осѣ Апулея, а въ Средніе Вѣка зародышъ его видѣнъ въ рыцарскихъ Романахъ: ибо Писатели того времени также пользо-

вались преданіями старины, повѣрчьями современниковъ и Героями Исторіи, для созданія своихъ произведеній, копорыя являлись въ формѣ, сообразной понятіямъ и требованіямъ ихъ времени. Вальтеръ Скопшъ постигъ требованія своего вѣка, вызвалъ старину, нашелъ поэзію во всѣхъ ея ошпашкахъ и пересоздалъ родъ Словесности, извѣстный во всѣ времена. Послѣдователи сего Писателя впали въ грубую ошибку, думая, что всѣ тайна его успѣха состояла въ антикварской точности, — и отъ этого появилось множество сухихъ и голыхъ произведеній, лишенныхъ тѣхъ истинныхъ красотъ, кои состоятъ въ познаніи сердца человѣческаго и спрпстей его.

— Наконецъ упомянемъ о спашьяхъ: Г. Дидье: *O Manzoni* (кн. 27), коего онъ разсматриваетъ какъ Романиста и какъ Драмашическаго Писателя, и не смотря на его подражательность Вальшеру Скопшу, находить въ немъ много чертъ оригинальныхъ и высокихъ; Г. Планша: *O Sen-Best и Романъ его La volupté* (кн. 21), гдѣ Авторъ показываетъ заслуги его на поприщѣ критики, на которомъ онъ проложилъ новые пуши, изучая въ Художникѣ челоѵка и раскрывая сродство и послѣдовательность между произведеніями различныхъ спольшій.

8. Теорія Словесности.

По этой части мы можемъ указать только на одну, впрочемъ весьма любопытную спашью, переведенную съ Англійскаго и помѣщенную въ № 29 *Revue Etrangère: O Драмашическомъ Искусствѣ у Индійцевъ.*

Драмашическія произведенія Индіи, при всей особености своей, имѣютъ нѣкоторое сходство съ произведеніями Грековъ и Европейцевъ въ томъ же родѣ. Считаемъ не безполезнымъ изложить здѣсь нѣкоторыя наиболѣе замѣчательныя правила Индійской Драмашургии.

Драма у Индійцевъ была не каждодневною забавою, но сопровождала важнѣйшія торжества и событія: отъ того она носить на себѣ характеръ особеннаго вліянія. Подобно Драмѣ Греческой, она исполнялась подъ открытымъ небомъ, въ собраніи многочисленнаго народа, и продолжительность этого рода зрѣлищъ вознаграждала Индійца за долгое ожиданіе подобныхъ представлений.

Не смотря на обширный планъ Индійской Драмы и на видную ея свободу, она подчинялась самымъ строгимъ мелочнымъ правиламъ. Санскрипская кришика основывала Дразу на слѣдующемъ положеніи: «научашь, увеселяя,» и для достиженія этой цѣли Драмашической Авторъ могъ располагашь извѣстнымъ числомъ составныхъ стихій, движеній душевныхъ и другихъ пособій, комъ ученымъ образомъ раздѣляются на два класса: Bhavas и Ravaas. Къ первымъ относятся временныя, случайныя движенія и волненія души и мысли—все, что мы называемъ *положеніемъ дѣйствующихъ лицъ*; ко второму же постоянныя страсти, ими владѣющія. Bhavas могутъ быть продолжительными и скоропреходящими; первые, по Санскрипской Піишикѣ sathaije bhava, имѣють девять видовъ, послѣдніе vyabhihari bhava тридцать три. Вошь имена нѣкоторыхъ: упоеніе, смущеніе, уныніе, болѣзнь, изступленіе, склонность ко сну, восторгъ, и проч. и проч. Сіи въ свою очередь имѣють другія подраздѣленія, означаемыя съ изумительною точностію. Къ Ravaas относятся: радость, любовь, неистовство, нѣжность, героизмъ, простиосердечіе, удивленіе, отвращеніе, изъ коихъ каждое можешь служить основаніемъ Драмы, исключая послѣдняго. Каждому изъ сихъ чувствъ служить символомъ какой-либо цвѣтъ: бѣлый, черный, красный и проч. и каждымъ владѣешь какое-либо божество.

Распредѣливъ на классы всѣ чувства, вводимыя въ Дразу, Индійцы предписали правила для сценическихъ

героевъ и героинь. Въ одной и той же Драмѣ могутъ быть боги и полубоги, Цари и нищія; но требуется, чтобы каждое лице было вѣрно въ отношеніи къ тому классу или кастѣ, изъ коей оно заимствуется. Религія, Исторія, преданія и вымыслъ Поэта—все допускается; но какъ герой, такъ и героиня должны поспешенно выказать извѣстныя чувства, и находиться въ извѣстныхъ положеніяхъ: героиня, на пр., имѣешь двадцать средствъ быть любезною или заставить любить себя, и въ исключеніи ихъ видно тонкое познаніе сердца человеческого. Требуется, на прим., чтобы въ ней видно было *hava* ш. е. первое движеніе пробуждающейся души, которая ищетъ любви, *hava* возрастаніе впечатлѣнія, содроганіе (*frisson*), блѣдность, мгновенная краска, *hela* порывъ сердца, предающагося любимому предмету, *lila* полнасмѣшливая веселость, подражающая приемамъ любящей особы, ея поступкамъ и проч. и проч. Героиня, также какъ въ Греческихъ Трагедіяхъ, должна имѣть повѣренную особу (обыкновенно дочь своей кормилицы, *soeur de lait*), и свиху, состоящую изъ подругъ; точно то же наблюдается и въ отношеніи къ героямъ. — Лица высшія, ш. е. боги, Цари и Брамины изъясняются ученымъ или Санскритскимъ языкомъ, купцы и прочіе классы своимъ нарѣчьемъ; отъ того зрители изъ низшихъ классовъ едва только въ половину могли понимать Драму, ш. е. имъ поваяшно было только то, что говорили лица изъ ихъ касты: ибо извѣстно, что языкъ ученый былъ совершенно ошличенъ отъ языка народнаго, и при томъ каждая каста имѣла свое особое нарѣчіе. Возлѣ героя и героини должны были находиться два лица: *vita* (нѣчто въ родѣ паразитовъ Греческихъ: это веселые шоварицы пировъ и удовольствій, а вѣсть съ шѣмъ и музыканшы), и *vidoushaka* (ш. е. просякъ, не знающій высшаго наслажденія, кромѣ хорошаго стола, изъясняющійся пословицами и поговорками,

но впрочемъ вѣрный помощникъ въ интригахъ дѣйствующихимъ лицамъ.

Піеса дѣлилась на акты — не менѣе 5 и не болѣе 10; а акты на явленія. Есть два лица въ Индійскихъ Драмахъ, конхъ дѣло состоятъ въ извѣщеніи зрителей о выходѣ дѣйствующихъ лицъ: болѣе они не принимаютъ никакого участія въ дѣйствіи. Піеса начинается прологомъ или изложеніемъ обстоятельствъ, предшествующихъ дѣйствію (что обыкновенно рассказываетъ Директоръ театра), а оканчивается крашкою молитвою, произнесимою главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Хоры и танцы, употреблявшіеся въ театрахъ Греческихъ, имѣютъ также мѣсто и въ Драмѣ Индійской. Она должна была наблюдать единство дѣйствія, единство же времени и мѣста сохранялось съ строгою точностію: иные акты длятсядесять и болѣе лѣтъ; въ этомъ Индійцы сходствуютъ съ новѣйшею Романтическою Драмою. У нихъ у первыхъ родилась мысль столь блистательно развитая Шекспиромъ, что самыя вѣрѣйшія событія сопровождаются мелочными, иногда даже смѣшными явленіями; отъ того въ Индіи собственно нѣтъ ни Трагедіи, ни Комедіи, но есть Драма, полная картина жизни во всѣхъ многообразныхъ ея явленіяхъ.

9. Искусства.

Весьма любопытна статья, заимствованная изъ Англійскихъ журналовъ и помѣщенная на Французскомъ въ *Revue Etrangère* (№ 33) *Объ успѣхахъ и упадкѣ Живописи въ Испаніи*. Эта страна произвела много превосходнѣйшихъ Художниковъ; но картины ихъ весьма рѣдко встрѣчаются въ галлерейхъ Европейскихъ: отъ чего имѣютъ о нихъ частію ложное, частію неполное понятіе. Изучашъ Живопись Испанскую (говоритъ Авторъ) возможно только въ самой Испаніи: ибо это

Искусство, будучи вѣрнымъ выраженіемъ народнаго характера, олицетворяетъ двѣ особыя черты Испаніи: религіозность и героизмъ. Почти всѣ лучшія картины знаменитѣйшихъ Испанскихъ Художниковъ представляютъ священные предметы и разсыяны по многочисленнымъ церквамъ и монастырямъ Испанскимъ; картины же изъ отечественной Исторіи хранятся болѣе въ дворцахъ и палацахъ вельможъ. По мнѣнію Автора, нигдѣ религіозное чувство такъ сильно не овладѣвало душою Художника-Живописца, какъ въ Испаніи. Въ твореніяхъ Рафаэля, Анджело, Тиціана и друг. есть еще много земнаго, даже много языческаго: что особенно замѣтно въ споронныхъ группахъ, вводимыхъ для украшенія; но въ религіозныхъ твореніяхъ знаменитѣйшихъ Художниковъ Испаніи все дышитъ высокимъ вдохновеніемъ: самъ Художникъ, кажется, забываетъ себя и весь погружается въ священные предметы, имъ изображаемые. Въспѣтъ съ высокими и религіозными картинами, Испанія произвела много комическихъ, въ коихъ Испанскіе Художники, особенно Веласкецъ, оказали важные успѣхи.

Въ 122 и 123 N^o Journal de St. Petersburg находишь также статьи объ Испанской Живописи, гдѣ показаны ошлщительныя ея достоинства, исчислены лучшія собранія Испанскихъ картинъ и сообщены нѣкоторыя подробности о жизни и произведеніяхъ Веласкеца, Мурилы и другихъ Живописцевъ. Любопытна еще статья въ 23 N^o Revue Etrangère *О Живописи въ Англіи*, въ коей Авторъ старается оправдать Англичанъ въ безшалантности въ Искусствахъ, и указывая на оригинальныхъ Живописцевъ, Гогарта, Рейнольда и Вильсона (изъ коихъ первымъ Англія по справедливости можетъ гордиться, какъ Художникомъ чисто національнымъ), приписываетъ скудость живописныхъ шаланшовъ недостатку хорошихъ галлерей, въ коихъ молодые люди, посвящающіе себя Искусствамъ, могли бы ознакомиться

съ швореніями великихъ Художниковъ.— Съ особеннымъ удовольствіемъ шанже можно прочесть сшашья двухъ Французскихъ Писателей, Каспиль-Блаза и Планша, посвятившихъ прекрасное и цвѣтисное перо свое предметамъ Изящныхъ Искусствъ. Сшашья перваго *Аюлл* (В. Стр. № 24 и 25) знакомитъ съ судьбою этого примѣчательнаго музыканша, кошорый, будучи оыномъ мельника, сдѣлался внослѣдствіи любимцемъ Людовика XIV и приобрѣлъ огромное богатство: онъ же былъ свидѣтелемъ рожденія Оперы въ Парижѣ, а пошому всѣ подробности о жизни и занятіяхъ его весьма любопытны, по штѣсной связи своей съ Исторіею Двора и Искусства. Гусшавъ Планшъ (№ 10) въ сшашь своей *Домъ Жуанъ на Французскомъ оперномъ театрѣ* старается опредѣлить отношеніе Поэзіи въ Музыкѣ къ Оперѣ и указываешь на красоты великаго произведенія знаменнаго Моцарша. Въ заключеніе замѣтимъ сшашью Профессора Моргенштерна (Дерпш. Лѣт. кв. 1.), въ коей онъ знакомитъ съ находящимися въ С. Пешербургѣ собраніями относящимися къ Образовашельнымъ Искусствамъ предметовъ и сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о музеѣ Г. Свиньяна, собраніи Эшрурскихъ вазъ Г. Пизашши и о картинахъ Художника Нефа.

10. *Науки Математическія.*

Иноязычная Журналистика въ Россіи небогата математическими сшашьями. Мы можемъ указать только *Взглядъ на учебную Литературу въ Россіи, Германіи и Франціи въ 1832 и 1833 годовъ*, сочин. Купфера, Сшаршаго Учишеля Матемашики въ Ревельской Гимназіи (нынѣ Профессора Лицея Князя Безбородко). Здѣсь исчислены вышедшія въ шеченіе упомянушаго времени лучшія учебныя математическія книги, съ означеніемъ ошланишельныхъ досшонисствъ каждой изъ нихъ.

Часть VII.

26

11. *Науки Естественныя.*

Изъ журналовъ иноязычныхъ въ Россіи, *Дерптскія Актюписи* суть единственные, заключающій въ себѣ статьи по Наукамъ Естественнымъ. Въ двенадцати книжкахъ прошлаго 1834 года находившя весьма много оригинальныхъ, имѣющихъ истинно ученое достоинство разборовъ и сочиненій, доставленныхъ по большей части Professорами Дерптскаго Университета, и въ томъ числѣ всему учебному свѣту своими трудами. Изъ нихъ замѣтимъ:

Ø *Макрокефалы близъ Керчи* (Ueber die Macrocephali bei Kerchsch, В. J. N° VI), Профессора Рашке. Кругомъ портоваго города Таврическаго Полуострова Керчи находившя на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ бесчисное множество различной величины холмовъ, которые суть могилы Греческихъ колонистовъ, населившихъ восточную часть Тавриды. Многія изъ сихъ насыпей были вскрыты, и въ нихъ найдены скелеты, различныя древнія вазы, уборы, кедровыя орѣхи, и ш.к. Между холмами, на мѣстахъ низменныхъ, находившя иногда, довольно глубоко въ землѣ, человѣческія скелеты, по большей части очень худо сохранившіеся, не сопровождаемые никакими принадлежностями, которыми Греки обыкновенно надѣляли усопшихъ, не имѣющіе даже и гробовъ. Черепы сихъ скелетовъ, имѣють странное устройство: они необыкновенно скаты со стороны, такъ что макушка выдается вверхъ, лобъ сповтъ перпендикулярно и цѣлая голова имѣеть видъ шупаго конуса. Въ Керчи извѣстны они подъ именемъ *Макрокефаловъ*. Профессоръ Рашке описываетъ подробно одинъ изъ шаковыхъ череповъ, полученный имъ изъ Керчнскаго Музея Древностей, и думаетъ, что они происходятъ отъ народа, въ древности населявшаго Крымъ

и восточные и южные берега Черного моря, того народа, о котором и *Гиппархъ* въ своей безмерномъ сочиненіи упоминаетъ, подъ именемъ *Macroccephali* (длинноголовые). Онъ говоритъ, что народъ сей населялъ страны Азіи, лежащая на право отъ страны, въ лѣвомъ восходѣ солнца, и вросширающіяся до *Моря Меотійскаго* (Palus Maeotis). *Плиній Старшій* въ своей Естественной Исторіи упоминаетъ также о Макроцефалахъ, посвящая ихъ къ Западу отъ Трапезуиша, гдѣ ихъ полагаетъ также и *Поллукій Мелъ*, который между прочимъ говоритъ, что нравы ихъ были грубы (mores inconditi).

Zamitantia обь *Ascaris megaloccephala*, Cloq., сообщенная Г-нъ *Мирамъ* (D. J. N° IV). Занимаясь анастомированіемъ сего внутренноостнаго червя, живущаго въ кишкахъ лошадей, *Амפורъ* всякій разъ подверженъ былъ слѣдующимъ болѣзненнымъ припадкамъ: сильному чиханію, общей слабости, опухоль слезныхъ мясешекъ; за сѣмъ распуталъ указательный палецъ обѣихъ рукъ и большой палецъ лѣвой руки съ зудомъ и сильною болью, проникавшею до надкостной плевы. Черезъ полчаса наступало чувство жара, особенно въ лицѣ. Часа два спустя исчезали всѣ болѣзненные припадки.— Известные Зоологи *Клоке* и *Болмусъ* занимались изслѣдованіемъ сего червя, но никто изъ нихъ не упоминаетъ о подобныхъ болѣзненныхъ явленіяхъ: посему Г-нъ *Мирамъ* и думаетъ, что они анастимировали его подь водою: при чемъ, вѣроятно, не могло происходить развитія ядкихъ жидкостей сего животноаго. Весьма занимательно было бы изслѣдовать химически сіе ядовитое начало.— Жидкость, заключающаяся въ брюшной полости червя, окрашивала лакмусовую бумагу синимъ цвѣтомъ.

Объявленіе и разборъ сегментовъ: *Scolopendrae marsipantis anatomy, auctore Dr. St. Kutorga, Univers. Patropol. Professore, cum tab. aen. III. Petrop. 1834, 4° (D. J.*

№ X) Профессора Раппе. До сихъ поръ настоянны *тысячеподы* (Myriapoda) были весьма мало изслѣдованы, особенно въ анатомическомъ отношеніи: посему Докторъ Купшорга воспользовался случаемъ, представившимся ему во время путешествія его въ Крыму, и анатомировалъ изъ сихъ животныхъ: *Scolopendra moritans*, *Sontigera longipes* и *Julus tabulosus*. Въ поминovanномъ сочиненіи предлагается анатомія первого изъ оныхъ. Авторъ изслѣдовалъ тщательнѣе и основательнѣе свой предметъ, не выпустилъ изъ виду ни одной существенной части животнаго. Приложенныя рисунки рисованы и гравированы хорошо и представляютъ ясно части организма животнаго. Авторъ составилъ таковыя образомъ монографію, которую Зоологи примутъ съ благодарностію. Рецензентъ сожалѣетъ, что Авторъ въ сочиненіи своемъ не привелъ ни одного изъ Авторъ, каковы: *Савиньи*, *Іоаннъ Мюллеръ*, *Трипиракусъ*, въ сочиненіяхъ коихъ встрѣчаются описанія нѣкоторыхъ частей костянокъ. Рецензентъ говоритъ, что открытіе системы кровообращенія у сихъ насекомыхъ есть важнѣйшая заслуга сочиненія. Сія система состоитъ именно: изъ двухъ сосудовъ, одного спиннаго, лежащаго вдоль пищеварительнаго канала, и брюшнаго, проходящаго по длинѣ верхней стороны нервной системы. Первый изъ нихъ принимаетъ въ каждомъ кольцѣ шлѣ по два сосуда, начинающіеся шнѣнчайшими вѣтвями въ наружной оболочкѣ пищепріемнаго канала, и принимающіе въ себя млечный сокъ. На переднемъ концѣ онаго образуется надушіе, изъ котораго выходятъ два сосуда, обнимающіе пищепріемный каналъ, и соединяющіеся въ *брюшной сосудъ*, который въ каждомъ кольцѣ шлѣ выпускаетъ по два сосуда. Такимъ образомъ система кровообращенія образуется здѣсь два круга: по длинѣ шлѣ и поперекъ онаго. Нѣчто сходное находимъ и у

краснокровныхъ червей, каковы *нериды* (*). Такимъ образомъ костянки, въ отношеніи ихъ вида, образа жизни и кровеносной системы, составляютъ переходъ отъ насѣкомыхъ къ червямъ.

Объявленіе и разборъ сочиненія: Medicinische Zoologie, oder etc. herausgegeben von Brandt und Ratsburg. Berlin 1829—1835, 2 Bände, 4 mit 63 Kupfertafeln (D. J. N° V), Профессора Рашке. — Недоспашокъ подобнаго сочиненія уже давно чувствуемъ быть весьма необходимымъ и Врачами; наконецъ двое изъ Ученыхъ, известныхъ цѣлому свѣту, предприняли оный и довершили съ постоянствомъ и точностію, кемъ ихъ всегда отличали на ученое поприщѣ. Животные, кои въ цѣлости или частію употребляются въ Медициѣ, разсматриваются въ систематическомъ порядкѣ. Каждая Глава сочиненія есть монографія одного изъ животныхъ, коей матеріалы или извлечены изъ извѣстныхъ Естественныхъ Испытателей, или принадлежатъ самимъ издателямъ. Особенно интересны зоологическія изслѣдованія, часто микроскопическія. Въ первой частѣ Брандтъ обрабатывалъ монографіи слѣдующихъ животныхъ: *Viverra, Cervus, Moschus, Ovis, Sus, Sciurus, Emys, Chelonia, Bufo*, вмѣстѣ съ анатоміею оныхъ; потомъ анатомію кашалотовъ и китовъ, и описалъ одинъ, ошачши съ Рацебургомъ, анатомическую часть къ *Castor, Bos, Gallus, Lacerta, Vipera*; Рацебургу принадлежатъ спашья: *Castor, Bos, Physeter, Balaena, Gallus, Lacerta, Vipera*. — Впрочемъ часть, обширнѣйшая первой, содержитъ между прочими драгоценностями Науки, одно вычисленіе коихъ заняло бы многія страницы, монографію *осетровъ* (Accipenser), кошенили (Coccus) и

(*) Профессоръ Рашке, во время путешествія своего въ Бранку, сдѣлалъ весьма подробную, интересную анатомію одного изъ видовъ рода *неридъ* (Netels).

пизодъ (Nigudo), принадлежаща врачу-офтальму, остроумному Кесслеру-офтальму Брандшу.

12. Науки Врачебныя.

Нельзя, по части Наукъ Врачебныхъ, сказать дерзновенныхъ Азтотисей суть по большей части, редакція медицинскихъ сочиненій, вышедшихъ въ Россіи на различныхъ языкахъ. Таковы суть: 1) *Опытъ системы Практической Медицины, Профессора Чаруковского, С. П. В. 1863, 8^о*, разобранный Докторомъ Зейдлицемъ въ № VII. 2) Разборъ сочиненія: *Beiträge zur Physiologie des Gehörorgans, von Dr. Bartels*, соотавленный Профессоромъ Гуконъ, въ № VI. 3); *Описание Санкт-петербургскаго Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ, напечатанное Докторомъ Мейеромъ, 1834, 12^о*. С. П. В., разобранное Докторомъ Лерхе, въ № X, и многія другія.

Особенное вниманіе и благодарность всякаго Русскаго заслуживаетъ статья Профессора Зямена: *Das Wesen der Russischen Medicinischen Literatur* (Ein Paar Worte über die Medicinische Litteratur Russlands, D. J. № II). Авторъ опровергаетъ высказанное въ одной изъ книжекъ Дерптскихъ Азтотисей мнѣніе, будто бы съ появленіемъ сочиненій о коровой извъ въ Москвѣ (1770), противъ *Клиническихъ Азтотисей* (Klinische Annalen) Профессора Эрмана, и сочиненій Общества С. Петербургскихъ Практическихъ Врачей, никакихъ не вышло сочиненій по части Наукъ Врачебныхъ. Профессоръ Зямень на двухъ страницахъ выписываетъ заглавія медицинскихъ сочиненій Русскихъ Врачей и наконецъ высказываетъ весьма замѣчательный итогъ Русскихъ медицинскихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ каталогъ Библіотеки Смирдина. Древнѣйшее изъ оныхъ относитсѣ къ 1757 году, большее число принадлежитъ XIX столѣтію.

	Оригинальные	Переводы.	Всего.
1) Исторія Медицины	7	2	9
2) Анатомія	6	7	13
3) Физиологія	6	12	18
4) Патологія и Семіотика	3	8	11
5) Фармація, Фармакологія	16	17	33
6) Терапія	1	12	13
7) Судебная Медицина и Медицинская Полиція	5	9	14
8) Повивальное Искусство	9	7	16
9) Хирургія	7	11	18
10) Діететика, Косметика	21	20	41
11) Практическая Медицина	101	83	184
12) Сочиненія смѣшаннаго содержанія	54	35	89
13) Науки Скотоврачебныя	35	21	56
Всего	271	224	515

Во II книжкѣ *Дармштатскаго Лѣчебнаго Листка* была помѣщена статья Доктора Геблера: *Взглядъ на горлые класки съ Русскою Алтай и на его окрестности*. — Авторъ находить, что эти цѣлебныя источники не удобны для употребленія по причинѣ дикоости мѣстъ, въ коихъ они находятся. Путешествуя для обозрѣнія оныхъ, онъ замѣчалъ также всѣ физическія достопримѣчательности Алтай, и подробно сообщаетъ свои наблюденія какъ вообще надъ положеніемъ шихъ спирствъ, такъ и надъ произведеніями ихъ.

Въ *Revue Étrangère* мы нашли двѣ статьи, относящіяся къ Медицинѣ: 1) *Карлсбадскія воды, соч. Исидора Бурдона (№ 13)*, гдѣ вѣстѣ съ топографическимъ описаніемъ города и историческими извѣстіями объ открытіи цѣлебныхъ Карлсбадскихъ источниковъ находимъ извѣстія о составныхъ частяхъ, объ употребле-

ніи ихъ и о болѣзняхъ, въ коихъ они наиболѣе полезны ;
 2) *О приближеннѣйшихъ касатъ для употребленія пищи и о промежуткѣ между ими* (№ 3). Авторъ теоретически объясняетъ ощущение голода : по его мнѣнію позывъ на пищу рождается въ насъ отъ раздражительнаго дѣйствія гастрической жидкости на наши нервы. Чтожь касается до времени, въ которое должно приниматьъ пищу, то это, по его мнѣнію, совершенно зависишь отъ привычки ; впрочемъ лучше приниматьъ пищу по нѣскольку разъ въ сутки , нежели одинъ разъ , ибо въ послѣднемъ случаѣ желудокъ слишкомъ обременяется.

—Въ Провинціальной Газетѣ Ост-Зейскихъ Губерній (*Provinzialblatt für Kur-Liv und Estland* № 5) мы нашли занимательную исторію изобрѣтеннаго Геллерманомъ способа излеченія заикъ, со всеми обстоятельствоми, доведшими его до сего полезнаго открытія. Леченіе производится посредствомъ вкладыванія въ ротъ особеннаго устройства машинки.

13. *Статистика.*

Этотъ предметъ, составляя одну изъ важнѣйшихъ частей современнаго образованія, обращалъ на себя преимущественное вниманіе Дерптскихъ Ученыхъ Лѣтописей и Одесскаго Журнала; первыя въ особенности занимались Статистикою народнаго просвѣщенія, а второй коммерческою Статистикою.

Загрудились бы было исчислять всѣ замѣчанія, указанія и извѣстія, разсыяныя въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ; мы скажемъ только, что ни одинъ изъ Русскихъ журналовъ, исключая Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не способствовалъ столько къ распространенію полезныхъ статистическихъ свѣдѣній, сколько Дерптскія Лѣтописи. Тамъ помѣщены были отчеты Гг. Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣще-

дин (кн. 7), выписка изъ отчета Дерптскаго Учебнаго Округа, свидѣнія о состояніи различныхъ Ученыхъ и Учебныхъ челоѣколюбивыхъ Заведеній, извѣстія объ обширнѣйшій Училищъ, о числѣ учащихся, о библіотекахъ и различныхъ учебныхъ пособіяхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи и проч. Кромѣ сихъ извѣстій были также и отдѣльныя статьи, относящіяся къ сему предмету; изъ нихъ особенно замѣчательна слѣдующая: *О Нижегородской ярмонкѣ* соч. Г. Иванова (кн. 10). Пользуясь различными матеріалами, Авторъ представляетъ краткую, но полную историческо-статистическую картину средоточія Русской торговли. Онъ замѣчаетъ, что хотя ярмонки и служатъ признакомъ еще младенчеству коммерціи, но это только въ отношеніи къ ярмонкамъ Европейскимъ, на коихъ производится большею частію только мелочной торгъ. Чтожь касается до Нижегородской ярмонки, то кругъ ея дѣйствія расширяется вмѣстѣ съ развитіемъ торговли: ибо она имѣетъ другія начала и основывается на необходимости центрального пункта для обиха товаровъ Европейскихъ на Азіатскіе. Сообщаемыя Авторомъ историческія свидѣнія о происхожденіи Макарьевской ярмонки, о различныхъ касающихся ея распоряженіяхъ Правительства и о перенесеніи ея въ Нижній Новгородъ, весьма любопытны. Въ концѣ статьи онъ прилагаетъ таблицу привозимыхъ на ярмонку товаровъ съ 1822 по 1833 годъ включительно и собираемыхъ съ нихъ въ казну доходовъ. Изъ сей таблицы видно, что наибольшій привозъ былъ въ 1833 г. (на 141,000,000), а наибольшее число доходовъ (600, 667) получено казною въ 1822 году. Уменьшеніе ярмоночныхъ сборовъ послѣдовало по случаю состоявшагося въ 1824 году Высочайшаго Повелѣнія о сбавкѣ налоговъ ярмоночныхъ на лавки и балаганы. Во второй статьѣ своей *О нынѣшнемъ состояніи Русскихъ мануфактуръ* (кн. 11) Г. Ивановъ излагаетъ Исторію важ-

чѣйшихъ отраслей нашей обрабатывающей промышленности хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ, шпачныхъ, сахарныхъ и другихъ фабрикъ и заводовъ, показываешь число выработанныхъ на нихъ въ разные эпохи произведеній, и приводишь сравнительныя таблицы сбыта ихъ, указывая на причины, способствовавшія къ увеличенію или уменьшенію его.

— Въ статьѣ *О Кабушанцахъ или Кабушницѣхъ* Авшоръ, Г. Бракель, сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія полученныя имъ изъ Грузіи, объ эпохѣ Кавказскомъ горномъ народѣ, составляющемъ независимую Республику находящуюся между округами Сураги и Кебадеріа. Кабушницѣ говорятъ о себѣ, что предки ихъ были Французскіе (Европейскіе) выходцы, поселившіеся на Кавказѣ и завоевавшіе тамъ многія земли; изъ этихъ завоеваній остались только при себѣ, съ коими Кабушницѣ поспеваютъ какъ съ побѣжденными. Область Кабушницевъ состоитъ изъ одного селенія, содержащаго въ себѣ отъ 400 до 500 семей, не включая сюда обширнѣеи протѣ подвластныхъ селеній, кои впрочемъ не многочисленны. Кабушницѣ съ недавняго времени платятъ умѣренную дань Россіи. Они исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру, говорятъ особымъ языкомъ, управляются судьями, кои ежегодно избираются десятию старшинами, передающими принадлежащее имъ право избранія потомкамъ своимъ. Заванія ихъ состоятъ въ торговлѣ и приготовленіи различнаго оружія; жемчугъ, кроѣ обыкновенныхъ домашнихъ работъ, занимаются продажей шерсти и приготовленіемъ суконъ. Не исключорнымъ, сохранившимся между ними, Европейскимъ правамъ и привычкамъ можно предположить, что они действительно потомки Франковъ, поселившихся здѣсь во время Крестовыхъ Походовъ. Въ подвластныхъ имъ селеніяхъ считаеюся въ каждомъ около 50 семей, кои занимаются слесарною работою и выдѣлываніемъ гал-

яной посуды, и управляются Кабучинскими старшинами. Авторъ сообщаетъ весьма любопытныя подробности о законахъ Кабучинцевъ и о домашней ихъ жизни.

— Г. Даль помѣстилъ въ 5 книжкѣ любопытную статью «Назшо о Башкирцахъ», съ описаніемъ пространства земли, занимаемаго симъ народомъ, его жизни и отношеній къ Россіи. Башкирцевъ считается теперь до 183,590 человекъ, изъ коихъ 72,821 находящаяся въ действительной службѣ, 24,140 въ отставкѣ, 84,134 несовершеннолѣтнихъ и 2295 Духовенства. Они занимаютъ обширную и плодотворную страну, щедро одаренную Природою; исповѣдуютъ Магометанскую Вѣру Суннитскаго толку, и говорятъ Ташарскимъ языкомъ. Часть ихъ уже обзавелась постоянными жилищами, другіе же ведутъ жизнь кочевую. Г. Даль старается показать происхожденіе сего народа, и не находя историческихъ данныхъ, останавливается на предположеніи, что Башкирцы, подобно Уграмъ, суть смѣсь Финскихъ племенъ съ Монгольскими или Ташарскими, хотя вопросъ о происхожденіи Башкирцевъ и не лзя определить съ точностію. Они сдѣлались извѣстными не прежде, какъ по покореніи ихъ Россіею во времена Грознаго. Съ того времени, однако, они неоднократно дѣлали разные возмущенія, изъ коихъ сильнѣйшее было въ половинѣ осьмнадцатаго столѣтія при основаніи Оренбурга, чему они всѣми силами препятствовали. Это возмущеніе было послѣднимъ, и оно весьма подробно описано Г. Далемъ, который сообщаетъ при семъ любопытныя подробности объ основаніи Оренбурга.

— Замѣтимъ еще статьи Г. Гагешейстера: *Топографія и Статистика Одессы* (кн. 9), Г. Эрмманна *Объ общественной и частной Библиотекѣ въ Россіи, изданныхъ восточныя рукописи* (кн. 9), и Г. Лерхе *О глазныхъ больницахъ въ С. Петербургѣ*.

— Издаваемая въ Одессѣ на Французскомъ языкѣ газета *Journal d'Odessa* представила въ печеніе 1834 года также много занимательныхъ и полезныхъ статей по Спашискиѣ Южнаго края Россіи. Эшошъ ошдѣ ея богашъ какъ матеріалами, шакъ равно и обработанными спашьями, особенно же извѣснаго учеными шрудями своими Г. Гагемейстера, занимающагося шеперь, какъ говоритъ эша газета, сосшавленіемъ Спашискии Южныхъ Россійскихъ Губерній. Замѣчашелень *Взглядъ на торговлю Одессы и въ особенности на вольный портъ ея* (*Considérations sur le commerce et principalement sur le port franc d'Odessa N° 21, 22, 23*). Здѣсь Авторъ, обращая вниманіе на важность Одесской торговли, сбывающей произведенія всего Южнаго края Россіи, указываетъ на важныхъ для нея соперницъ, Валахію и Молдавію, коѣ, пользуясь выгодами мѣстности и имѣя свободное сообщеніе съ Европою посредствомъ Дуная, при открывающейся у нихъ внутренней дѣятельности, не преминуть привлечь къ себѣ иностранную Одесскую торговлю, тѣмъ болѣе что въ Государствахъ сихъ, по недостатку внутреннего устройства, торговцы всякаго рода пользуются совершенною свободою. «Мы должны стараться» — говоритъ Авторъ — «пріобрѣсти преимущество надъ сими странами, и для того употреблять всѣ средства образованной промышленности облегчать сообщенія и опклонять всякія неудовольствія купечествующаго класса.» Онъ изображаетъ блестящую будущность, предстоящую Одесской торговлѣ, если исполнится проектъ соединенія Волги съ Дономъ и обводнаго вокругъ Днѣпровскихъ пороговъ канала. Историко-спашискическія извѣстія о вольномъ Одесскомъ портѣ показывають наблюдательность Автора и глубокое знаніе дѣла. Онъ разсматриваетъ вопросъ: выгодна ли для Южной Россіи свобода, кою пользуется Одесскій портъ, или нѣтъ? и находитъ, что воль-

ный поршъ есть важнѣйшая жила для ишанія всякой зараждающейсѣ торговли, и что онъ спановишется ненужнымъ только въ цвѣтущемъ еѣ состоянiи и при усиленныхъ капиталлахъ. Любопытны также статьи сего же Авшора *Объ употребленiи капиталовъ въ Одессѣ* (№ 7). Капиталъ всего города, съ дачами, загородными домами и со всею движимостiю, Авшоръ оцѣниваетъ въ 60 миллiоновъ. Еще укажемъ на слѣдующiя статьи Г. Гагемейстера: *О продовольствiи Одессы* (№ 9), *Мануфактурная промышленность Одессы въ 1832 году* (№ 29), *О южномъ берегу Крыма* (№ 94). Но важнѣйшую услугу оказывалъ Одесскiй Журналъ спашисшическими извѣстiями и указанiями, почерпаемыми изъ официальныхъ источниковъ. Число кораблей, приходящихъ и выходящихъ, цѣнность товаровъ, малѣйшее торговое движенiе—все было замѣчаемо и сообщаемо публикѣ. Любопытенъ обзоръ Одесской торговли въ 1833 году (№ 13, 14). Такого рода извѣстiями богаты также С. Пешербургскiя Нѣмецкiя газетш и Лифляндская провинциальная; послѣдняя исключительно занимается Ош-Зейскимъ краемъ, но въ ней находится занимательная статья Г. Дорндорфа *Описанiе Тобольска* (Provincialblatt № 21 и слѣд.).

Спашисшикою же занимался опчасти и журналъ *Revue Etrangère*. Мы нашли тамъ (№ 4) статью Моро де Жоннеса *О смертноти въ различныхъ странахъ Европы*. Изъ исчисленiй Авшора видно, что наибольшая смертноти (1 на 30) находится въ южной части Европы — въ Ишалiи, Греции и Турции, а наименьшая (1 на число отъ 40 до 55) въ Сѣверной Европѣ, преимущественно же въ Великобритании (1 на 55), Швеции и Норвегии (1 на 47). Такимъ образомъ оказываешся, что въ странахъ, пользующихся благорасшвореннымъ климатомъ, умираешъ почти вдвое болѣе, нежели въ странахъ сѣверныхъ, какъ наприм. въ Бришании изъ

милліона жителей умираетъ только 18,200, а въ Италіи вдвое болѣе. Предлагая статистическія свѣдѣнія о смертности въ странахъ пропитическихъ и животріальныхъ, Авторъ доказываетъ, что шамъ наиболее поддѣрена опасності жизни челоѣтеская: ибо навркъ въ Бомбаѣ умираетъ 1 изъ 20, въ Башавіи 1 изъ 26, въ Тримдадѣ 1 изъ 27. Сравнивая вышншнюю смерносшь въ Европѣ съ числомъ умиравшихъ каждагодо дѣшь за сто или болѣе до нашего времени, Авторъ выводитъ удивительные результаты для успѣховъ цивилизаци: ибо въ Парижѣ напримъ, въ 1650 году умирали 1 изъ 25, а въ 1829 — 1 изъ 32; въ Лондонѣ въ 1690 умир. 1 изъ 24, а въ 1828 — 1 изъ 55; въ Женевѣ въ 1560 умир. 1 изъ 18, а въ 1821 — 1 изъ 43; въ С. Петербургѣ въ 1768 умир. 1 изъ 28, а въ 1828 — 1 изъ 48. Столь важное уменьшеніе смертности Автора приписываетъ успѣхамъ образованности, чистотѣ и порядку въ городахъ, различнымъ учрежденіямъ для бѣдныхъ и немощныхъ и прочимъ челоѣтколюбивымъ Заваденіямъ и предохранительнымъ отъ болѣзни мѣрамъ, распроотранившимся въ слѣдствіе быстро подвижущагося образованія.

— *Путешествіе въ Швецію и Норвегію* (№ 24, изъ Quarterly Review) изложена слѣдующая мысль: чѣмъ позже начинаешся просвѣщеніе какой-либо страны, тѣмъ болѣе она выигрываетъ: ибо вѣно просвѣщеніе являешся въ ней готовымъ, обработаннымъ, обогащеннымъ марсою свѣдѣній. Такъ было всегда, такъ будетъ и впредь: просвѣщеніе челоѣтчества родилось въ Индіи, но разлилось въ Западной Азіи, усовершенствовалось въ Греціи и Римѣ. Изъ сего слѣдуетъ, говоритъ Авторъ, что страны сѣверныя должны бышь образованнѣе южныхъ, ибо онѣ позже приняли просвѣщеніе. Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ на Швецію, въ южной (хотя она и ошчала отъ врожка страны

Южной Европы въ промышленности и торговлѣ), образованіе различію равнобѣрнѣ между всеми классами народа, и если Швеція не знакома съ пылкими стремленіями Юга, не имѣешь блистательныхъ его пладаншювъ, за что не знаешь и нищеты, сохраняешь чистоту нравовъ и въ пищѣ наслаждаешься благоденствіемъ. Авторъ живописуешь образъ жизни, нравы, Швецовъ, труды и занятія поселянь, домашнюю жизнь ихъ — словомъ, полную картину нравственнаго быта народнаго.

Кромѣ того замѣтимъ еще статью въ *Revue Ettrangère: Göttingen*, отъ Коаверія Мармь (№ 25), гдѣ много любопытныхъ подробностей какъ о городѣ, такъ и объ Университетѣ, и *О различныхъ существующихъ во Франціи и Англіи системахъ страхованія жизни* (№ 30), переведенную съ Англійскаго изъ *Companion to the life assurance*.

14. Сельское Хозяйство и промышленность.

Повременныя сочиненія по части Сельскаго Хозяйства и промышленности, издаваемые въ Россіи на иностранныхъ языкахъ и преимущественно на Нѣмецкомъ, принадлежать почти исключительно Ост.-Зейскимъ Провинціямъ. Въ этомъ небольшомъ уголкѣ обширнаго нашего Отечества, кошорый, по счеченію многихъ благопріятныхъ для него обстоятельствъ, опередилъ въ поприщѣ народнаго образованія прочія области Россіи, періодическія изданія были посвящены разнымъ отраслямъ народной промышленности и преимущественно сельской: земледѣію, лѣсоводству, скотоводству и въ особенноти овцеводству, кошорое съ уменьшеніемъ отпуска хлѣба за границу и съ упадкомъ цѣнъ на это произведеніе, сдѣлалось нынѣ главнымъ предметомъ попеченія покровителю Ост.-Зейскаго края. Лифляндіи.

Лѣтописи Сельскаго Хозяйства (*Livländische Jahrbücher der Landwirthschafts*), издаваемыхъ тамошнимъ Экономическимъ Обществомъ, по практической пользѣ своей, безспорно стоятъ на ряду съ лучшими періодическими сочиненіями въ Европѣ, и служатъ для нашихъ Журналистовъ богатымъ источникомъ, изъ котораго постоянно почерпаются матеріалы для наполненія ихъ журналовъ. Въ числѣ прочихъ, помѣщенныхъ въ сихъ Лѣтописяхъ превосходныхъ статей, особенное вниманіе заслуживаетъ статья Г. Левиса: *О разведеніи дуба* (*Vorschlag zum Anbau von Eichen in den Russischen Ostseeprovinzen, um für die Zukunft Schiffbauholz anzuziehen*), въ которой Сочинитель, доказавъ необходимость озаботиться разведеніемъ новыхъ дубравъ, на мѣсто истребленныхъ, преподаетъ полное и ясное наставленіе для насажденія и сохраненія означенныхъ лѣсовъ. Эта статья, написанная собственно для Лѣснаго Журнала, помѣщена потомъ и во 2-мъ Ошдѣлѣ 9-й Части Лѣтописей. Въ первомъ Ошдѣлѣ той же Части заключается *Описаніе новозобрѣтенной печи* (*Ueber den von Herrn Donat zu Rappin erfundenen Riegenofen welcher zugleich zum Ziegelbrennen dient*), которое служитъ въ одно и тоже время для высушиванія хлѣба въ ригахъ и для обжиганія кирпича. Немногіе изъ новѣйшихъ изобрѣтеній общающъ такія выгоды, какихъ должно ожидать отъ изобрѣтенія Г. Донаша: оно можетъ имѣть благоприятное вліяніе не только на лѣсное, сельское и домашнее хозяйство, но даже и на самую торговлю хлѣбомъ. Эта печь устроена такимъ образомъ, что положенный въ нее хлѣбъ высушивается произвольною степенью жара, не копшится, какъ въ обыкновенныхъ ригахъ, и пошому не только зерно, но и солома выходитъ годнѣе къ употребленію. Топлива требуетъ въ нее очень немного и въ то же время, тѣмъ же дровами превосходно обжигается довольно значительное

количество кирпича. Такимъ образомъ отъ соединенія сихъ двухъ производствъ, то или другое изъ нихъ спавивится уже какъ бы дѣломъ постороннимъ, и слѣдовательно топливо, ошдѣльно на него употреблявшееся, составляетъ чистую прибыль.

Въ Новыхъ Хозяйственныхъ Извѣстiяхъ (Neue landwirthschaftliche Mittheilungen), издаваемыхъ Предсѣвателемъ Лифляндскаго Общества Овцеводовъ, Профессоромъ Дерптскаго Университета Г. Шмальцомъ, содержится многiя любопытныя свѣдѣнiя и наблюденiя знающихъ хозяевъ касательно усовершенствованiя и образа содержанiя шонкорунныхъ овецъ, сбыта произведенiй этой отрасли сельской промышленности и другихъ подробностей овцеводства и Сельскаго Хозяйства вообще. Въ особенности занимательны здѣсь обзорнiя успѣховъ овцеводства въ Ост-Зейскихъ провинцiяхъ нашихъ.

Въ Рижской Городской Газетѣ (Rigaische Stadtblätter), имѣющей впрочемъ болѣе мѣстную занимательность, и особливо въ Провинциальной Газетѣ (Provinzialblatt für Kur-Liv-und Ehstland) сообщены были многiя болѣею частiю мелкiя, но тѣмъ не менѣе занимательныя и на знанiи дѣла основанныя статьи по части Сельскаго Хозяйства и промышленности. Последняя изъ сихъ газетъ, имѣющая въ виду распространенiе общепользныхъ свѣдѣнiй между сельскими жителями, сообщала, съ сею цѣлю, многiе улучшенные способы разведенiя, произращенiя и сохраненiя разныхъ плодовъ и другихъ произведенiй сельской промышленности, извлекая сiя указанiя изъ познавiй мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ. Въ этомъ отношенiи особенно любопытна заимствованная ею изъ Ост-Зейскихъ Хозяйственныхъ Записокъ статья: *О разведенiи картофеля, льна и другихъ хозяйственныхъ растений* (Provinzialblatt N° 7, 8 и слѣдующ.). Въ Рижской Городской Газетѣ замѣчательна статья подъ заглавiемъ: *Плоды,*

собранные на нѣмъ изобрѣтеній и улучшеній (Aehrenlese auf dem Felde der Erfindungen und Verbesserungen № 2, 3 и проч.), въ коей представлены результаты новѣйшихъ открытій и улучшеній по всемъ отраслямъ промышленности.

— Кроме вышеозначенныхъ журналовъ, издаваемыхъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Осп-Зейскихъ провинціяхъ, имѣемъ еще одинъ Французскій, посвященный собственно Сельскому Хозяйству, а именно: Bulletin de la société d'économie rurale, въ видѣ прибавленія къ Одесскому Вѣстнику. Здѣсь содержатся большею частію мелкія свѣдѣнія по земледѣію, скошководству, садоводству, лѣсоводству, винодѣію, шелководству, сельскому и домашнему хозяйству. Свѣдѣнія сіи заимствованы особенно изъ Journal des connoissances usuelles и любопытнѣйшія изъ нихъ суть: 1) Sur les maladies du blé—полезное и поучительное разсужденіе о болѣзняхъ хлѣбныхъ растеній, преимущественно пшеницы, и о способахъ предупреждать оныя; 2) Instruction sur la préparation de vins blancs façon de champagne—эта статья была помѣщена также и на Русскомъ языкѣ въ 4 книжкѣ Журнала Мануфактуръ и Торговли.

Въ журналахъ собственно литературныхъ и ученыхъ замѣтили мы по части народной промышленности двѣ статьи: одну въ 8 книжкѣ Журнала Пушей Сообщенія *О желѣзныхъ дорогахъ, каналахъ* и проч. (Des chemins de fer, des canaux et des voitures à vapeur sur les routes ordinaires), въ которой Авторъ, сравнивая между собою выгоды и невыгоды каждаго изъ сихъ способовъ перевозки тяжестей, явно ошдаетъ каналамъ преимущество и предъ желѣзными дорогами и предъ паровыми экипажами на обыкновенныхъ дорогахъ. Вторая статья помѣщена въ 26 номеръ Revue Etrangère, подъ заглавіемъ: *Emploi des moteurs dans l'industrie*; здѣсь доказываеяся, что изъ четырехъ главныхъ механическихъ

движителей въ Природѣ, ш. е. силы живошнихъ, вѣтра, воды и паровъ; два послѣдніе, а особливо сила паровъ, выгоднѣе прочихъ для промышленности. Въ концѣ статьи исчисляются лучшія паровыя машины и объясняется величина силъ извѣстнѣйшихъ изъ нихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Польская Периодическая въ Россіи Литерашура.

Въ теченіе 1834 года, въ предѣлахъ Имперіи, издавались на Польскомъ языкѣ слѣдующія периодическія сочиненія: въ С. Петербургѣ — *Tygodnik Peterzburaki, i Wałamat*, на одномъ Польскомъ; въ Вильнѣ — *Kuryer Litewski, Литовскій Вѣстникъ*, на Польскомъ и Русскомъ.

Tygodnik Peterzburaki.

Ученая часть С. Петербургскаго Ежедѣльника, въ теченіе 1834 года, равномерно какъ и въ прежнихъ годахъ, имѣетъ важныя достоинства. Тѣсныя предѣлы его не позволяли ему вполне совершить наміреніе — представлять настоящее состояніе и ходъ собственной и иностранной Словесности; однакожъ, что ни появлялось въ ней болѣе достопримѣчательнаго, обо всемъ томъ сообщаемы были читателямъ хотя короткія, но точныя и основательныя извѣстія. Поэтому ученые статьи Ежедѣльника, какъ подлинныя, такъ и переводныя, не столько отличающія обширностію и многочисленностію, сколько разнообразіемъ и выборомъ. Исчисляемъ болѣе важнѣйшія.

1. *Философія.*

Къ Философіи относится одна статья въ № 69. Она заключаетъ въ себѣ обзорнѣе книги, подъ загла-

віемъ: «*Bakona metoda tłumaczenia natury, którą Michał Wiszniewski wyłożył i przydał wiadomość o Sędziwoju, alchimiku polskim, w Krakowie, 1834 roku.* Сочиненіе это, по словамъ обозрѣнія, состоить изъ пяти частей. Первая посвящена описанію жизни Бакона и свойствъ его въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Во второй находимъ общее обозрѣніе Баконovýchъ сочиненій, ихъ главную мысль, состояніе Естественной Философіи у Грековъ, причины успѣховъ и упадка Столшическихкихъ Наукъ, и Алхимію. Къ сей части отнoсится помѣщенное при концѣ извѣстіе о Парацельсѣ и Сендзивовѣ (Польскомъ Алхимикѣ). Въ третьей части недостатки и несовершенство Естественной Философіи въ Древнихъ и въ Новѣйшихъ Вѣкахъ до времени Бакона— причины, по которымъ всегда она обращалась въ одномъ кругу безполезныхъ мечтаній. Четвертая часть излагаетъ искусство объяснять Природу, или Баконovu методу наведенія. Въ пятой Авторъ сравниваетъ эту методу съ прочими; говоритъ о различіи Логикѣ Аристотеля съ Баконovou методою; о переизмѣнахъ, произведенныхъ въ сей послѣдней посредствомъ счастливаго примѣненія Математики къ Физикѣ, со времени Ньютона; далѣе слѣдуетъ критическое обозрѣніе методы, польза ея и въ Нравственныхъ Наукахъ; опредѣленіе Естественной Философіи Шеллинга и генетической системы Окена, и наконецъ заключеніе книги. Въ обозрѣніи этого сочиненія, котораго важность видна изъ исчисленныхъ частей, показаны заслуги Автора относительно изложенія предмета, языка и цѣли, для которой предпринято сочиненіе.

2. *Исторія.*

Прежде всего обратимъ вниманіе Читателей на статью, помѣщенную въ № 15, къ которой поводомъ

послужило обзорнѣе сословія Литвы до введенія Христіанской Вѣры, напечатанное въ Виленскомъ Альманахѣ *Zmiesz* на 1834 годъ. — Авторъ этой корошкой, но по своему содержанію важной снатьи, кромѣ общихъ замѣчаній о политическомъ сословія Литвы, о происхожденіи ея жшелей, о языкѣ, о введеніи въ нее Вѣры Католической и о торговлѣ, подробно изслѣдуетъ между прочимъ *Смердовъ*, *феодализмъ* и *Законодательство*. По приведеннымъ Авторомъ доказательствомъ, Смерды (*Smerdowie, Smardones, Zmurden*) не были, какъ утверждаютъ многіе Писатели, люди свободнаго сословія, но напрошивъ рабы (*serwi*) и принуждались къ шестидневному тяглу. Феодализмъ, весьма рано возникшій въ Литвѣ, усиленный Гедиминомъ, существовалъ во всей Литовской землѣ, въ особомъ однакожъ видѣ до 1569 года — времени соединенія Литвы съ Польшею — когда феодальныя помѣстья измѣнились въ вотчинныя владѣнія. Отношительно Законодательства Авторъ помѣстилъ весьма любопытный списокъ Литовскихъ Законовъ, писанныхъ на Русскомъ языкѣ, доселѣ не напечатанныхъ, которые хранятся въ Мешрикахъ — древнемъ Польскомъ и Литовскомъ Архивѣ, находящемся Правительствующаго Сенаша при 3 Департаментѣ.

— Говоря о Литовскихъ Законахъ, не лзя не упомянуть двухъ важныхъ спашей Петербургскаго Ежегодника, относящихся къ Литовскому Законодѣнію: первая изъ нихъ, помѣщенная въ № 48, заключаетъ въ себя историческія извѣстія о составленіи, рукописяхъ, переводахъ и изданіяхъ Литовскаго Спашуша, извлеченныя изъ напечатаннаго въ Дерптскихъ Лѣтописяхъ Разсужденія Профессора Университета Св. Владимира И. Даниловича (см. выше, стран. 367). Вторая, помѣщенная въ № 88 и 89, есть Разсужденіе о Гипотекахъ въ древнемъ Польскомъ Законодательствѣ. Здѣсь объяснены мѣры, предпринимаемыя какъ древнимъ Польскимъ

Законодательствомъ, шакъ и Россійскимъ Правительствомъ для обезпеченія капиталовъ, которые ежели шакъ часто нынѣ въ Литвѣ или совершенно утрачиваются, или взыскиваются посредствомъ тягостной эквивизіи, шо сему причиною нерадѣнію капиталистовъ въ наблюдѣніи указанныхъ законами мѣръ.

— Статья Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета И. Ковалевскаго, помѣщенная въ № 47, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе результаты историческихъ его розысканій относительно Киргизовъ: а) Киргизы съ давнихъ временъ составляли особое племя, которое при Чингисханѣ, равно какъ и многіе другіе народы, занимающіе степи Средней Азіи, должноствовало влиться въ массу Монгольскаго Государства; б) Киргизы, вмѣстѣ съ другими кочевыми народами, изъ срединны Азіи переходили къ Сѣверу; переходъ сей можно нѣкоторымъ образомъ объяснить преданіями, хранящимися у Монголовъ, Буратовъ и Тунгусовъ; в) Нынешніе Киргизы во-всѣ не похожи на своихъ предковъ; они живутъ въ другихъ странахъ, подѣ вліаніемъ Муслемизма, утратили прежнюю Вѣру и языкъ, сохранили однакожь прежнюю склонность къ бражничеству и грабительству; г) вышшій Киргизскій языкъ имѣетъ множество Монгольскихъ словъ.

Въ сей же статьѣ объясняется, какую рѣку означаетъ у Абульгазія *Икра-Мурень*, которую Французскій переводчикъ Абульгазія (Hist. généalog. des Tartars, Leyde, 1726, Т. I) считаетъ *Енисеемъ*, Мяллеръ въ своемъ описаніи Сибири беретъ за *Амуръ*, Фишеръ въ Исторіи Сибири (St. Petersburg, 1774, р. 25, 28) за Ононь или Гоанго, Страленбергъ за *Аргунь*, Шербергъ же въ розысканіяхъ, относящихся къ объясненію Древней Русской Исторіи (St. Peter. 1819, р. 34) за *Обь*. Ковалевскій, пользуясь знаніемъ Ташарскаго языка, объясня-

есть весьма естественнымъ образомъ, что Икра-Мурень есть не что иное, какъ рѣка *Ангара*.

— Любопытны также въ историческомъ отношеніи отрывки изъ писемъ Г. Ковалевскаго во время путешествія его по Бурятскимъ степямъ въ 1832 г., которые по достоинству слога принадлежатъ даже къ отдѣлу Изящной Словесности. Въ первомъ и второмъ (№ 9 и 30) описывается торжественный ходъ и игры въ Бурятскихъ степяхъ; третье (№ 91), кромѣ отличнаго очерка наружности и характера шаманяго Ламы, заключаетъ въ себѣ важныя замѣчанія относительно постепеннаго перехода Буддизма изъ Индіи чрезъ Тибетъ въ Монголію, и въ кошорыя черты характера добродушныхъ и гостепріимныхъ Бурятовъ.

— Изъ переводныхъ статей, относящихся къ Исторіи, весьма интересно топографическое описаніе драгоцѣннѣйшей для всякаго Христіанина страны, освященной кровію Спасителя: *Иерусалимъ и его окрестности* (№ 44), заимствованное изъ IV Тома *Correspondance d' Orient*, Г. Мишо.

3. Теорія Словесности.

Къ этому отдѣленію принадлежитъ весьма занимательная статья *О народной Поэзіи* (№ 39, 40 и 41) — отрывокъ изъ второй части не напечатаннаго сочиненія, въ кошоромъ Авторъ, М. Г. (M. G.), излагаетъ свою теорію Поэзіи, доказывая основательность ея примѣненіемъ къ практикѣ и Исторіи Изящнаго, и объясняетъ ее примѣрами Словесности нѣсколькихъ народовъ. — Въ отрывкѣ, написанномъ сильнымъ слогомъ, говорится о характеристикѣ Поэзіи разныхъ періодовъ. Авторъ, сказавъ, что «Поэзія есть цвѣтъ бытія и Исторіи; что Поэзія не создается своей Поэзіи, но даетъ голосъ той, кошорая, не высказанная,

таишся въ сердцѣ своего вѣка, — на историческомъ состояніи народовъ основываетъ понятіе о характеристикѣ Поэзіи разныхъ временъ.

Кромѣ Древней Поэзіи, считаетъ Авторъ: 1) *Сверхную* или *Оссіанитскую*, 2) *Романтическую*, 3) *Классическую* и 4) нынѣ рождающуюся *Народную*.

Первая, рожденная у народовъ, наводнившихъ цѣлое пространство отъ Днѣпра даже до древняго Оуле, появилась на семь пространствъ вмѣстѣ съ Мифологіею и полупросвѣщеніемъ Скандинавовъ.

Но изъ нѣдра этого многоплоднаго хаоса произошли Средніе Вѣка — время чрезвычайно поэтическое, въ которомъ нравы, обычаи, учрежденія должныствовали, для поэтического достоинства, вступать въ симметрической порядокъ, предписанный самою сѣлою фантазіею: такъ возникъ второй періодъ Поэзіи, названный Романтическимъ.

Вѣки XVII и XVIII, въ ходѣ человеческого ума, предназначены были для очищенія Европы отъ ржавчины и плѣсени устарѣлаго ея бытія. И пошому духъ критики и анализа долженъ былъ въ семь періодъ взять перевѣсъ надъ прочими умственными способностями. Это, сколь ни было счастливо для общаго хода просвѣщенія, но Поэзіи не благопріятствовало. Поэзія, основанная на эпикѣ двухъ началахъ: анализѣ и критикѣ, или такъ названный *Классицизмъ*, не стоитъ на землѣ, но лучше скажешь на облакахъ, не посреди дѣятельной жизни, на среди нѣкоей сферы сухой, отвѣтственной, условной. Въ Драмѣ, даже Классической, вмѣсто людей являюся аллегорическія существа, олицетворенныя страсти, мнѣнія, или, по словамъ классицизма, *идеалы теловѣка*. Классицизмъ въ искусствственномъ своемъ существованіи есть явленіе антипоэтическое; но безъ него мы не успѣли бы достигнуть занимаемаго нынѣ нами мѣста: такъ корабль не можешь совер-

шишь предназначеннаго пути безъ балласта, кошорый однакожь оставляется, какъ скоро можно получишь грузъ болѣе драгоцѣнный.

Подъ напоромъ послѣднихъ лѣтъ XVIII вѣка пали понятія, кошорыхъ корня искать должно во времени завоеванія Римской Имперіи. Среди потоковъ крови и ужасныхъ судорогъ Революціи Французской родилось это дитя, вѣкъ XIX, досель сжимающееся и еще не достигшее мужскаго возраста, кошорый могъ бы доставить ему возможность избрать для себя состояніе определенное и независимое. Но ежели для Франціи остается горестное воспоминаніе, что на ея землѣ, ея кровію омытое, появилось это дитя судьбы, то другой народъ, Нѣмцы, удостоивается истинной хвалы за то, что съ самаго начала возложилъ на его чело печать высокую и небесную, — за то, что на дорогу, кошорую должно ему совершить, напустивалъ его факеломъ Философіи и украсилъ вѣнкомъ новой Поэзіи.

Въ это время каждый Европейскій народъ думаетъ, и справедливо, что образъ его достоинъ поэпическаго овященія. И потому разныхъ народовъ Поэзы имѣють цѣлю представитъ глазамъ нашимъ мѣстныя явленія; вывести на видъ домашнюю Исторію, и въ зеркалѣ Искусства отразить всѣ наслѣдственныя мысли, чувства и воспоминанія, на кошорыхъ опирается и изъ кошорыхъ выводятся индивидуальность народнаго бытія. Такимъ образомъ новая Поэзія Европейскихъ народовъ, кошорая, при первомъ появленіи своемъ на сцену жизни, покрылась обмачивою маскою Романтизма, есть въ самомъ дѣлѣ Поэзія народная; изъ многихъ же народныхъ Поэзій составляетъ одна Европейская народная же — вѣнокъ разнообразнаго цвѣта и благовопія, сплетаемый рукою Провидѣнія, судьбами коего Европа достигла нынѣшняго ея состоянія.

4. *Изящная Словесность.*

Какъ главная цѣль редакціи Ежедневника состоить болѣе въ способствованіи распространенію основательныхъ знаній, то отдѣлъ въ немъ *Изящной Словесности* вообще не богатъ. Находимъ однакожь въ № 68 *Оду на день* (30 Августа 1834 г.) *открытія колонны въ гостѣ блаженной памяти Императора Александра I*, написанную перомъ достойнымъ великаго шоржества. Въ прозѣ довольно занимательны, особенно для жителей Имперіи, не имѣющихъ случая посѣтить столицу, письма, изъ коихъ первое (№ 57) заключаетъ въ себѣ описаніе Петергофскаго праздника въ день 1 Юля; второе (№ 90) извѣщаетъ о Петербургскихъ театрахъ концерсахъ и публичныхъ лекціяхъ. Описанія сего рода одушевляющъ картину, которую отдаленные отъ столицы читатели Ежедневника могутъ себѣ составить изъ сатирическихъ о Петербургѣ извѣстій, находящихся въ этой же газетѣ.

Къ сему же отдѣлу отнести можно біографическіе анекдоты изъ жизни нѣкоторыхъ знаменитыхъ Писателей, какъ то: *Одинъ гасъ изъ жизни Шиллера* (№ 61), *Вальтеръ-Скоттъ и его семейство* (№ 82), *Первое сочиненіе Гейера* (№ 77), и *Булошникъ-Поэтъ* (№ 43).

Къ литературнымъ извѣстіямъ принадлежитъ грамматическая статья: *Отвѣтъ на рецензію* (№ 50). Въ ней, кромѣ точнаго опредѣленія Грамматики, въ вышнемъ этого слова значеніи, и кромѣ общихъ замѣчаній касательно вопроса, какъ составляеть Грамматику живаго языка, находится исчисленіе Польскихъ Грамматикъ, въ которыхъ правила грамматическихъ измѣненій изложены по началамъ Мрозинскаго, проложившаго путь къ удобному объясненію грамматическихъ измѣненій Польскаго языка, которыя съ его времени представляли не-

изслѣднимъ лабиринтъ. Грамматикѣ сіи писали для Польши: Якубовичъ, Мучковскій, Кургановичъ; для Нѣмцевъ: Поплинскій, Поль, Сухоровецкій; для насъ же, которые имѣемъ столько поводовъ знакомиться съ языкомъ Польскимъ, происходящимъ отъ одного съ нашимъ корня, богатымъ изящными и учеными произведеніями, и келни за три предъ симъ спольшія явившимся въ сѣверо-западныхъ Кохановскаго въ нынѣшнемъ своемъ совершенствѣ, издалъ первоначальную Грамматику Саваничъ въ Москвѣ 1833 г.

5. Статистика.

Боле всего находимъ въ Ежедѣльницѣ статистическихъ извѣстій. Не исчисляемъ ихъ подробно, по тому что они заимствованы изъ извѣстныхъ уже публикѣ источниковъ, каковы суть: Журналы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, сочиненія Башуцкаго и пр. Не лзя однакожь не упомянуть собственной Ежедѣльника статьи «Общество благотворное въ Вильнѣ» (№ 3). Заведеніе сіе, по словамъ Автора статьи, приносящее истинную честь помѣщикамъ Литовскихъ Губерній и жителямъ ея главнаго города, существуетъ уже четверть спольшія, въ теченіе коего столь возрасло и устроилось, что имѣетъ капиталъ, состоящаго изъ частныхъ пожертвованій, боле нежели на 400,000 злотыхъ, не считая дохода съ ежегодныхъ театралныхъ представленій, концертовъ и собираемой знатными дамами милосшны во время Страстной Недѣли; шуть боле 800 бѣдныхъ ежегодно находятъ для себя приспанше или помощь всякаго рода. Въ самомъ домѣ Общества заведены фабрики суконныя и фланельныя. Тамъ же находится Ланкастерское Училище для малолѣтнихъ; за женскимъ поломъ смотрятъ *Сестры Маріантки*; что же касаетъ

ся обязанности Вѣры, ашою частію управляетъ Директоръ, избираемый изъ Духовнаго сана, разныхъ же монашѣрей Священники приходятъ шуда ежедневно совершать службу въ учрежденной въ семь же домѣ церкви.

В а љ а т и т.

Въ числѣ многихъ статей сего періодическаго сочиненія, имѣющихъ направленіе нравственно-сатирическое, особенно замѣтна подъ заглавіемъ: *Повѣдка въ Ригу* (№ 16, 17, 18 и 19). Въ ней между прочимъ весьма забавно, хотя можешь бышь и преувеличенно, описаны обычаи, которые наблюдались въ Училищахъ, состоявшихъ прежде въ завѣдываніи Духовныхъ сословій. Обычаи сіи, при нынѣшнемъ учрежденіи, принадлежатъ уже къ прошедшему, хранящемуся въ преданіи ошцевъ, которыхъ дѣти пользуются нынѣ благонамѣреннымъ преобразованиемъ Училищъ. Интересны также поэтическія статьи: *Ieden porze, drugi szyje, powieść z drugiej ręki* XVIII wieku (№ 12), и *Na wiersz N. N.* (№ 15).

Вѣстникъ Литовскій, *Kuryer Litewski.*

Эта газета занималась сообщеніемъ публикѣ преимущественно политическихъ извѣстій, а потомъ частныхъ объявленій. Кромѣ нѣсколькихъ уведомленій о вновь напечатанныхъ Польскихъ книгахъ, не было въ ней никакихъ статей учебныхъ.

О Т Д ъ Л Е Н І Е III.

Лашышская Періодическая въ Россіи Литература.

Лашышская Литература, сдѣлавшая значительные успѣхи, особенно въ последнее десятилѣтіе, заслужи-

заетъ вниманіе по особености образованія Латышей, которое у насъ еще такъ мало извѣстно. Это образованіе высказывается между прочимъ не малымъ числомъ печатаемыхъ на Латышскомъ языкѣ сочиненій. — Хотя между ними находишься много книгъ, и брошюръ, издаваемыхъ Латышскимъ Литературнымъ Обществомъ, имѣющимъ главною цѣлю — изученіе языка во всѣхъ отношеніяхъ и обогащеніе его Литературы, однако и постоянно издаваемая въ Лифляндіи и Курляндіи газетъ также достигаетъ своего предназначенія, состоящаго въ образованіи народа, въ очищеніи его религіозныхъ понятій, въ доставленіи ему пріятнаго занятія и въ сообщеніи ему разныхъ занимательныхъ и полезныхъ новостей. — Полезному вліянію этихъ періодическихъ изданій въ особености содѣйствуютъ хорошо устроенныя Сельскія Школы.

Газета «*Tas Latweeschu ļauschu Draugs*» (Другъ Латышей) не мѣняла своего плана, который объявленъ былъ при первоначальномъ появленіи ея въ 1851 году. Въ ней обыкновенно помѣщались крашкія извлеченія изъ прочихъ издающихся въ Россіи газетъ, изъ коихъ она заимствуетъ относящіяся къ Россіи новости, такъ наприм. въ ней подробно описано было торжество, происходившее по случаю совершеннолѣтія Государя Цесаревича Александра Николаевича, и по случаю открытія Александровской колонны; она сообщаетъ новыя изобрѣшенія и опыты, которые съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены къ кругу сельскихъ занятій земледѣльца: въ слѣдствіе того газета сія предлагала заняться шелководствомъ въ Лифляндіи и Курляндіи: ибо въ наше время уже извѣстно, что шелковичные черви могутъ водиться не только въ странахъ теплыхъ, но и въ умѣренныхъ. — Она также обращала вниманіе чисташелей своихъ на новыя

ожыты, сдѣланные въ ичеловодствѣ — предметъ весьма важномъ для итѣкорныхъ итѣствъ Лифляндіи и Курляндіи. Упомянутая газета извѣщаетъ о разныхъ событіяхъ, случившихся между Лапышами, и никогда не упускаетъ изъ виду образованія и очищенія нравственности того класса читателей, для кобго она предназначена. Для сей цѣли она весьма удачно употребляетъ различные Повѣсти и рассказы, основанные на шекстахъ изъ Священнаго Писанія. Эти Повѣсти особенно дѣйствуютъ на Лапышей, набожный характеръ коихъ удобно прихитяется къ наставленіямъ, заключеннымъ въ форму параболъ.

Назовемъ слѣдующія, помѣщенные въ упомянутой нами газетѣ статьи: *Богъ принимаетъ молитву странника — Послѣ труда полеземъ отдыхъ — Бѣдный Лазарь — Углице — Захей — Лучшая страна* (Та labbaka zemne). Мы предлагаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ послѣдней параболы для подтвержденія сказаннаго нами мнѣнія о пользѣ ихъ для читателей этой газеты. «На уединенномъ и бесплодномъ острову жилъ бѣдный плавашель, спасшійся отъ кораблекрушенія: съ нимъ были его жена и двое дѣтей. Каждый день онъ молилъ Бога, да изведетъ его изъ этого бесплоднаго острова и да подасъ ему средства переселиться въ другую, лучшую страну. Богъ услышалъ эту молитву. Четыре человека пристаютъ въ ботѣ къ острову, и жишелъ пустыни надѣются скорѣ найши лучшее жилище; къ несчастію ботѣ не могъ принять больше одного человека. Дѣти, видя, что отецъ оставляетъ островъ, были въ отчаяніи, не смотря на всѣ утѣшенія и утврєнія, что ему тамъ будешъ лучше и что онъ приготовилъ все для ихъ встрѣчи. Когда ботѣ ворошилса за матерью, она же горестъ овладѣла ими, хоти мать утѣшала ихъ говоря: «успокойтесъ, мы увидимса на другомъ берегу и уже больше никогда не разстанемса.»

Наконецъ бошь прѣзжаетъ за дѣльми; они боюся вшихъ четырехъ неизвѣстныхъ имъ людей — и волни спрашають ихъ при каждомъ колебаніи судна. После такихъ спраховъ наконецъ они пристають къ берегу: какой восторгъ, какое счастье! Они видять прекрасную страну, видять родныхъ. Тутъ онець начинають имъ говорить, что перекъдъ отъ безплоднаго острова къ прекрасной странѣ подобенъ путешествію, которе долженъ совершить каждый смертный. Этошь міръ, въ которомъ живемъ мы, ешь безплодный островъ со всѣми своими опасеніями и заботами; страна плодотносная — небо, а широкій путь между ими — смерть; бошь съ четырьмя перевозчиками — гробъ, который чешыре человека несуть на кладбище. Для назиданія душъ Христіанскихъ эта газета время отъ времени помѣщала въ переводѣ сочиненія Ооны Кемпійскаго, возвышенности конхъ всѣмъ извѣстна: и потому можно судить объ удовольствіи, съ коимъ они читаются Латышами. Но здѣсь являюся также и оригинальныя письма, носяція на себѣ отпечатокъ дѣятельнаго Христіанства: особенно замѣчательны въ этомъ родѣ письма Пастора Кроона (Kroon) и шакъ называемыя *пшеничныя зерна* (kweeschu graudini).

Поэзія, для которой языкъ Латышскій весьма удобенъ по гибкости своей и благозвучію, съ успѣхомъ теперь развивается. Разсматриваемая нами газета сообщала новые опыты въ этомъ Искусствѣ, состоящіе частію въ оригинальныхъ произведеніяхъ, частію въ подражаніяхъ знаменитымъ Поэтамъ Германіи. Изъ первыхъ пайменуемъ *Стихи на новый годъ*, *Пѣсню на жатву*, *Могилу*; но всего болѣе замѣчательна Поэма, подъ названіемъ *Muhsu greetica*. Авторъ ея, Пасторъ Шульцъ, изображаетъ въ четырехъ Пѣсняхъ счастье сельской жизни; чешыре возраста жизни обрисованы яркими красками и отличны какъ

по истиннѣ изобрѣшенія, такъ и по красотѣ языка. Въ этой газетѣ встрѣчаются также стихи, исполненные юмора и живости, и число Поэшовъ въ этомъ родѣ довольно значительное. Въ концѣ каждаго номера, состоящаго обыкновенно изъ 4 листовъ in-4°, помѣщаются загадки и шарады, а иногда и извѣщенія о новыхъ учебныхъ книгахъ на Латышскомъ языкѣ. Каждый мѣсяцъ газеты извѣщаетъ о цѣнахъ на важнѣйшіе товары въ Ригѣ и сообщаетъ свѣдѣнія о денежномъ курсѣ. Подписка на нее принимается въ Ригѣ, и подписная цѣна состоитъ въ 1 рублѣ серебромъ съ пересылкою во всѣ города Россіи. С. Петербургскій Латышскій приходъ получаетъ обыкновенно по нѣскольку экземпляровъ этой газеты, которая пользуется въ немъ большимъ уваженіемъ. Она издается Пасторомъ Треемъ (Trey), Главнымъ Провоздникомъ въ Латышской церкви Св. Іоанна, что въ Ригѣ, который первый положилъ начало этому полезному изданію и по сю пору продолжаетъ дѣлать по немъ заботы, заслуживая благодарности какъ за хорошій выборъ статей, такъ и за статьи, собственно имъ составляемыя.

Latweeschu Awises (Латышская Газета) есть періодическое изданіе, выходящее двоякою цѣль доставлять Латышской публикѣ наставительное чтеніе и выслушивать съ тѣмъ сообщать различныя извѣстія, относящіяся къ сферѣ дѣлъ судебныхъ въ Курляндской Губерніи. Оно не можетъ имѣть той занимательности, какою отличалось около пятнадцати лѣтъ тому назадъ, когда было первымъ и единственнымъ изданіемъ на языкѣ Латышскомъ. Въ то время оно имѣла гораздо обширнѣйшій объемъ, нежели теперь. Первымъ Издателемъ его былъ покойный Пасторъ Вапцонъ, славившійся свѣдѣніями своими въ языкѣ и Литературѣ Латышской. Теперь номеръ этой газеты состоитъ изъ 4 листовъ in-4°, изъ коихъ половина наполняется различ-

ными публикаціями; хотя въ ней не помѣщается обширныхъ статей, однако встрѣчаются довольно важныя по части Религіи, нравственности, Политической Экономіи, земледѣлія и проч. Но всего болѣе любопытна статья Р. Уферса «Речь предъ свадьбою», какъ по вѣжливости чувствъ, такъ и по прелести выраженія. Стихотворенія, здѣсь помѣщаемыя, суть по большѣй части шумливаго содержанія и исполнены живаго юмора, какъ на прим. піесы *Берегись*, *Приданое* и другія. Эта газета издается въ Митавѣ Г: Снефелгагенемъ и выходитъ однажды въ недѣлю.

Wissemtes Latweesche Avises (Латышская Газета для Лифляндіи) выходитъ однажды въ недѣлю. Редакція ея находится въ Лемзалѣ, а печатается она въ Ригѣ. Она наполняется публикаціями, объявленіями, печатаемыми ошъ Присутственныхъ Мѣстъ, о продажахъ, покупкахъ, конкурсахъ, и раздаваемыхъ по деревнямъ безденежно во всѣхъ тишейныхъ домахъ, а по городамъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ; каждый помѣщикъ получаетъ эту газету для соображенія дѣлъ своихъ съ печатаемыми въ ней публикаціями и въ ней помѣщаетъ свои объявленія и извѣщенія.

Газета, издававшаяся подъ названіемъ *Sinās pag notikkumeen eeksch Deewa walstibas* (Извѣстія о происшествіяхъ въ Царствіи Божіемъ), уже не существуетъ болѣе. Редакторомъ ея былъ покойный Паспоръ Роопскаго (Roop) прихода, что близъ Риги—Соколовскій. Характеръ этого періодическаго изданія и духъ его совершенно соотвѣтствовали названію и эпиграфу, находившемуся въ заглавіи каждаго нумера (изъ Посланія Апостола Павла къ Евреямъ XIII. 8). Въ немъ помѣщались благочестивыя размышленія о Христіанствѣ и о плодахъ, приносимыхъ имъ во всѣ вѣка, извѣстія объ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ наше время Христіанскою Религіею между различными народами, пользовавшимися наставленіями Мис-

сіонеровъ; сдѣнія о жизни и дѣніяхъ сихъ Проповѣдниковъ. Въ ней помѣщались также историческія замѣтки и извѣстія о первыхъ Христіанскихъ обществахъ и объ обрядахъ, въ нихъ наблюдавшихся. Такого рода спашейки, украшенныя изрѣченіями изъ Священнаго Писанія, обыкновенно занимали цѣлый листъ: чего однако опыду не лзя дочесшь излишнимъ: ибо не удобно бы было раздроблять на нѣсколько нумеровъ спашья сшоль занимательныя и важныя для Лашышскихъ читателей: такое раздробленіе развлекало бы ихъ вниманіе и препятствовало бы имъ вполне обнять предметъ. Многія изъ помѣщенныхъ въ ней стихотвореній написаны Пасторомъ Ульманомъ, который недавно вступилъ въ званіе Профессора Богословія въ Дерптскомъ Университетѣ. Мы надѣемся, что новыя занятія осцаващъ ему нѣсколько часовъ для Лашышскаго языка, съ шакимъ успѣхомъ имъ обрабатываемаго, и съ нешеритніемъ ожидаемъ появленія обшцанныхъ имъ народныхъ Лашышскихъ Пѣсенъ. Потеря такого трудолюбиваго сотрудника была бы весьма чувствительна для Лашышской Періодической Литературы.

Паст. Вильгельмъ Книримъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ВЪ ИСПАНІИ (изъ Статистики Испаніи, соч. Моро-де-Жовеса). — Говоря о Пиренейскомъ Полуостровѣ вообще можно сказать, что онъ учится только у своего Духовенства. Люди средняго сословія, предназначенные къ Медицинѣ и службѣ по Духовному и гражданскому вѣдомству, находятъ нѣкоторыя средства получать необходимѣйшія для нихъ свѣдѣнія въ коллегіяхъ и Университетахъ, которые нынѣ, со времени преобразования ихъ въ 1807 г. Карломъ III, сдѣлались совершеннѣе; всѣ же прочія сословія не получающъ въ этомъ случаѣ никакого вспоможенія, исключая однако же военныхъ, которымъ дается воспитаніе превосходное. Къ пагубнымъ дѣйствіямъ этой частности посвященія должно присоединить и тѣсныя границы, въ которыхъ оно заключается. Въ 1803 году Общественныя Учебныя Заведенія въ Испаніи, имѣющей 10,250,000 жителей, состояли въ слѣдующей пропорціи къ народонаселенію:

168 Коллегій	по 1-й	на 61,500 жшт.
383 Учебныя Завед.	по 1-му	на 27,000 жшт.
29,000 учащихся.	по 1-му	на 346 жшт.
и по 27 тольکو на каждое Заведеніе.		

По изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ 1830 г. въ Англии, открыто, что число дѣтей, имѣющихъ нужду въ просвѣщеніи, составляетъ по крайней мѣрѣ десятую часть народонаселенія; Испанія заключаетъ въ себѣ нынѣ 1,466,000 дѣтей, требующихъ эшого благодѣянія. Если же мы положимъ (какъ и слѣдуетъ), что просвѣщеніе тамъ все еще на той же степенн, какъ было за тридцать лѣтъ: то число учащихся простирается тольکو до 42 — 43,000; и потому теперъ на всемъ полуостровѣ 1,423,000 дѣтей обоого пола, отъ 6 до 15 л., не получаютъ никакого воспитанія, и тольکو 1 изъ 35 пользуется имъ. Вообще же въ Испаніи приходится по одному учащемуся на 18,000 жителей (?).

По расчисленію, бывшему въ 1803 г., дворянъ и людей средняго сословія въ Испаніи было до 2,300,000 человекъ. За исключеніемъ дѣтей простолудивовъ, за исключеніемъ всѣхъ дѣвицъ высшихъ сословіи, остаются безъ всякаго образованія еще слишкомъ $\frac{1}{2}$ изъ числа дѣтей, имѣющихъ право по самому своему полу, по самому происхожденію, пользоваться всѣми выгодами общественнаго образованія. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто 115,000 учащихся, всѣ Публичныя Учебныя Заведенія заключаютъ въ себѣ тольکو 29,900; слѣдовательно, изъ 4 человекъ двухъ высшихъ сословіи 3 лишены воспитанія, слѣдующаго имъ по самому ихъ происхожденію.

Изъ числа всѣхъ 10,250,000 жителей въ 1803 г. не болѣе 600,000 человекъ получили точное образованіе.

РАЗДАЧА НАГРАДЪ ВЪ ПАРИЖСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ И КОЛЛЕГІИ ГЕНРИХА IV. — Въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ происходила раздача конкурсныхъ наградъ воспитанникамъ Парижскаго Университета съ особенною торжественностію. При этомъ случаѣ Министръ Народнаго Просвѣщенія, Г. Гизо, произнесъ весьма замѣчательную Рѣчь, кошую предлагаемъ здѣсь въ переводѣ.

«Юные питомцы! Среди полишическихъ поспрясеній вы вели жизнь спокойную и трудолюбивую; вы скрывали въ школь и мысли и труды свои, занимаясь единственно приготовленіемъ себя къ воспріятію всего прекраснаго и истиннаго. Привѣтствую васъ и хвалю за это, юные питомцы! Свѣшь нѣкогда будетъ принадлежать вамъ; но осперегайтесь до времени прикасаться къ выгодамъ и страстямъ его. Въ этомъ преждевременномъ прикосновеніи ослабнетъ душа ваша, унизиши умъ вашъ. Учасъ въ школь, вы живеше въ снранѣ возвышенной, гдѣ только избранные челоувчества окружають васъ и говорятъ съ вами. Настоящее всегда обременено бѣдствіями, свойственными природѣ челоувческой; прошедшее представляетъ намъ все, что есть въ немъ возвышеннаго и благороднаго: ибо только это возвышенное и благородное можетъ устоять въ борьбѣ съ вѣками. Высокія идеи, достопамятныя дѣянія, образцовыя произведенія, великіе люди — вотъ знакомое вамъ общество: живише, живише долго посреди его; посвящайте ему съ любовію эту теплоту души, кошую еще не охладили преходяція житейскія выгоды. Такимъ только образомъ вы достойно приготовише себя къ исполненію призванія, ожидающаго васъ въ обществѣ. Призваніе трудное, требующее ума твердаго и скромнаго, чувствующаго собственное достоинство и сознающаго свои недоспашки! Мы жили во времена, исполненныя

страстей и неизвѣстности, которыя свыше мѣры раздражили, перепутили самолюбіе человеческое и столь же сильно потрясли душу человѣка, какъ и общество. Мы вышли изъ этихъ временъ, мучимые болѣзнями противоположными, упоенные гордостію и побѣжденные сомнѣніемъ; мы представляемъ попеременно зрѣлище необузданныхъ желаній и слабости воли. Вамъ предстоитъ борьба съ этимъ двойнымъ зломъ: вы должны найти и распространить вокругъ себя убѣжденія свѣрдыя съ желаніями умѣренными, воздержаніе и энергію. Пусть общество научится отъ васъ умѣрять свои требованія, не покидая вмѣстѣ съ тѣмъ и благородныхъ надеждъ своихъ. Вы должны обуздать и въ то же время возвысить умъ человѣческій, все еще гордый, хотя и слабый. Надѣюсь, Мм. Гг., что вамъ предоставлено даровать это неизмѣримое благо нашему любезному отечеству. Но чтобы содѣлаться достойными своего призванія и способными къ исполненію его, удалите отъ вашихъ мыслей всѣ предубѣжденія, сосредоточьте свои силы на изученіи, изученіи глубокомъ и безкорыстнымъ. Наука, изучаемая отъ чистаго сердца, возвышаетъ и очищаетъ душу, обогащаетъ умъ и вооружаетъ его для всякаго поприща жизни. Наука даже дѣлаетъ сообщается этакъ серьезный навѣкъ, который въ зрѣломъ возрастѣ составитъ достоинство, силу ихъ. Никогда она не представлялась вамъ въ такой обширности, въ такомъ разнообразіи, съ такими средствами. У васъ есть наставники, оказывающіе неутомимое усердіе, собравшіе завѣщанія мудрости и содѣйствовавшіе усовершенствованію Наукъ. Благодаря высокой прозорливости Короля, общая система нашихъ Учебныхъ Заведеній поскупенно обогащается улучшениями, примененными къ различнымъ нуждамъ общества. Всѣ знанія, украшающія человѣка и служащія ему на пользу, соединены по мѣрѣ ихъ нравственной важности,

или практической пользы. Религія, подающая намъ свое живительное пособіе въ дѣлѣ народнаго воспитанія, займешь приличное ей мѣсто на всѣхъ степеняхъ обученія, и никогда, можетъ быть, участъ народнаго образованія не была въ такой мѣрѣ предметомъ благодѣшельныхъ, смѣю сказать, спраспныхъ попеченій отечества. Помогайте намъ, юные пишомцы, помогайте вашей родинѣ, вашему Королю, вашимъ родителемъ, вашимъ наставникамъ въ ихъ заботахъ о благѣ вашемъ — и вамъ предославлено будетъ изгладить слѣды шѣхъ бѣдственныхъ опышовъ, коимъ подвергались мы; и ваши прекрасныя учрежденія, съ такимъ шажкимъ шрудомъ сшажанныя вашими ошцами, процѣшущъ при васъ и перейдушъ швердыя и чистшыя къ дѣшямъ вашимъ.»

Слова Министра произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ слушателей. Вслѣдъ за цѣмъ Г. Риннъ, Профессоръ Риторики въ Ролленовой Коллегіи (Collège Rollin), произнесъ на Латинскомъ языкѣ Рѣчь, предметъ которой — Объ истинѣ въ слогахъ — весьма прилично былъ избранъ для настоящаго времени и развишъ съ величайшимъ искусствомъ. Авторъ доказалъ аналогію между ложью въ жизни дѣйствительной и преувеличеніемъ въ письменныхъ произведеніяхъ мысли, показалъ, что напыщенность слога происходитъ ошъ слабости, а шемноша ошъ безсилія или неузнѣня, и привелъ весь литературный кодексъ къ одному слову, которое заключаетъ въ себя все и надо всемъ господствуетъ: *истина*. Такъ называемые древними Риторами *здравый вкусъ, гнстота, изящество* суть не что иное, какъ *истина* въ выраженіи; *логическій выводъ* у Философовъ — истина въ сшпленіи мыслей. Во всѣхъ Литературахъ блистали Риторы безъ Логики, но они исчезли, какъ листъ, упавшій съ дерева; привлекали вниманіе

преувеличенія болѣе или менѣе блестящія, болѣе или менѣе странныя; но это вниманіе скоро ушомлялось. Гдѣ только исчезаетъ гармонія между истиною вещей и выраженіемъ, между мыслию и словомъ, шамъ есть уже ложь; начало смерти вносится тогда въ умственное произведеніе; оно сохранился, но не какъ швореніе Искусства, а какъ число (date); оно только обозначитъ эпоху и болѣзнь этой эпохи; можно будешь изучаешь его съ любопытствомъ, но всегда съ примѣсью презрѣнія. Взгляните на Стація у Римлянъ, Гонгору у Испанцевъ, Кончешписи у Итальянцевъ: это люди съ шалантомъ и съ ложью; ложь умертвила въ нихъ шалантъ.

Послѣ этой Рѣчи прочтенъ былъ Главнымъ Инспекторомъ по учебной части протоколъ объ открытіи ящичковъ, въ коихъ лежали сочиненія воспитанниковъ, удостоенныхъ наградъ и вшорыхъ премій. — *Почетныя* награды (prix d'honneur) по части Философіи и Риторики провозглашены были Г-мъ Вильменомъ, Вице-Президентомъ Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія; *почетная* награда по части Наукъ Точныхъ, провозглашена Г-мъ Пуассономъ, Членомъ Королевскаго Совѣта.

— Въ прошломъ же Августѣ происходила раздача награды въ Коллегіи Генриха IV. Это учебное торжество совершалось въ обширной палаткѣ, устроенной на великолѣпной террасѣ занимаемаго Коллегіею дома. Преддательемъ праздника былъ Г. Лебо, Членъ Академическаго Совѣта и Совѣтникъ Кассационнаго Суда. Этомъ старинный другъ Коллегіи Генриха IV и достойный покровитель ея съ давняго времени постоянно присушествуешь въ коллегіальныхъ собраніяхъ, составляющихъ для него какъ бы семейный праздникъ. Его сопровождалъ Г. Тайльферъ, Инспекторъ Парижской Акаде-

міи. — Рѣчь была произнесена Г. Гоберомъ (Gobert) Профессоромъ Риторики. Онъ говорилъ о *вліяніи Правительства на развитіе Литературы*. Выводы, сжатая мысль, изящный и чистый слогъ, по увѣренію Французскихъ журналовъ, привлекли ему всеобщее вниманіе.

ОБИТАЕМОСТЬ ЛУНЫ. — Минхенскій Профессоръ Г. Груишгаузенъ нѣсколько времени тому назадъ публично объявлялъ, что нашелъ неоспоримыя доказательствъ обитаемости луны, подобно землѣ; но на это вся почти Европа отвѣчала насмѣшками и эпиграммами; однако, не смотря на такой неблагопріятный пріемъ, ученый Профессоръ постоянно продолжалъ свои изслѣдованія вмѣстѣ съ Астрономомъ Шрёперомъ и объявляетъ теперь въ Нѣмецкихъ журналахъ слѣдующіе результаты: 1) растительное царство на поверхности луны простирается отъ 55° Южной до 65° Сѣверной Широты, 2) отъ 50° Сѣверной до 47° Южной Широты замѣтны ясныя слѣды обитанія существъ одушевленныхъ, и наконецъ 3) нѣкоторыя признаки существованія лунныхъ обитателей столь очевидны, что можно замѣтить большія дороги, проведенныя по многимъ направленіямъ, и сверхъ того колоссальное зданіе, лежащее почти подъ самымъ Экваторомъ планеты. Все вмѣстѣ представляетъ видъ значительнаго города, близъ коего видно какое-то строеніе, совершенно похожее на такъ называемый звѣздообразный редутъ (*redoute étoilée*). Любопытно бы было знать, какимъ способомъ Г. Груишгаузенъ открылъ все это.

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ СОЧИНЕНІЕ САНХОНІАТОНА. — Въ Португаліи въ монастырѣ Санша Марія де Миньо, находящемся въ провинціи Ентре-Дуро-е-Миньо, найдены девять книгъ Финикійской Исторіи,

сочиненной Санхоніапономъ и переведенной на Греческій Филономъ Вивлосскимъ (Philo de Byblos). Если это извѣстіе достоверно, то мы должны ожидать важныхъ поясненій для Древней Исторіи и въ особенности для Исторіи Финикіянъ и торговли ихъ. До сего времени извѣстна была шолько одна первая книга Санхоніапона, весьма несправно переданная въ сочиненіи Евсевія: Praeparatio evangelica. Полковникъ Перейро, распустившій эшотъ слухъ, обѣщаетъ въ скоромъ времени напечатать въ Германіи это важное сочиненіе.

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЪ ИНОСТРАННЫХЪ. — Важное литературное и ученое предпріятіе братьевъ Фирменъ-Дидо, изданіе шакъ называемаго *Thesaurus graecae linguae*, продолжается со всею возможною успѣшностію. Десять шестрадей (livraisons) вышли уже въ свѣшъ. Съ 1572 года, когда знаменитый Генрихъ Эшъенъ издалъ свое *Trésor de la langue Grecque*, Филологія сдѣлала большіе успѣхи во Франціи, Германіи, Голландіи и Англійи. Новые шексты, неизвѣстные Генриху Эшъену, или оспавленные имъ безъ вниманія, были послѣ подробно разобраны въ отношеніи лексикографическомъ ошличітѣйшими Учеными, каковы Газе, Дидорфъ, Буассонадъ, Шеферъ, Валкенеръ, Гемспергуйсъ, и проч. И потому предпріятое братьями Фирменъ-Дидо изданіе содержишъ въ себѣ болѣе новыхъ словъ и предметовъ, нежели изданіе Генриха Эшъена.

—Тѣ же издатели трудятся съ подобною заботливостію надъ выпускомъ въ свѣшъ другихъ важныхъ сочиненій, каковы: *les Monumens de l'Egypte et de la Nubie* (Памяшники Египта и Нубіи), Шамполіона Младшаго; *l'Expédition scientifique des Français en Morée* (Ученая экспедиція Французовъ въ Морей); *le Voyage dans l'Inde* (Пушешествіе по Индіи), Виктора Жакмона; напо-

сѣдокъ, сшоль давно ожиданный *Новый Академическій Словарь*, который теперь уже поступилъ въ продажу у Парижскихъ книгопродавцевъ.

— Издаваемая шѣми же братьями Фирмень-Дидо *Вселенная въ картинахъ* (*L'Univers pittoresque*) есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ явленій въ историческомъ и лишературномъ отношеніи. Въ Германіи издаются уже два перевода этого сочиненія: одинъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а другой въ Штутгартѣ; кромѣ того готовятся два перевода въ Испаніи, что безъ сомнѣнія служить лучшимъ доказательствомъ достоинствъ книги. Многіе Писатели и отличнѣйшіе Ученые участвуютъ въ этомъ изданіи, предназначеномъ для распространенія полезныхъ свѣдѣній, представляемыхъ въ пріятной формѣ. Описаніе нѣкоторыхъ странъ, какъ напр. Алжира, Грузіи, Крыма, Колумбіи и Абиссиніи уже кончено; другія, какъ то: Египта, Испаніи, Сициліи и Греціи оканчиваются.

— *Le globe, atlas classique universel de géographie ancienne et moderne, pour servir à l'étude de la géographie et de l'histoire, d'après MM. Dufour, Jomard, Balbi* (Земной Шаръ — классическій Атласъ Всеобщей Древней и Новой Географіи, изданный для пособія при изученіи Географіи и Исторіи, по сочиненіямъ Гг. Дюфура, Жомара и Бальби). Этотъ Атласъ изданъ Г. Дюфуромъ и просмотрѣнъ Г. Жомаромъ, Членомъ Института. Въ немъ находится 42 Каршы, выгравированныя на стали. — Издашель помѣстилъ въ нихъ всѣ имена и всѣ новѣйшія открытія, что дѣлаешь этотъ Атласъ весьма полезнымъ. Каршы, выгравированныя на стали, не измѣняются послѣ перваго отписки, какъ шо бываетъ съ Каршами, гравированными на мѣди. Къ каждой Каршѣ приложена статистическая таблица, заимствованная

изъ Географіи Вальби. Цѣна за весь Аплась весьма умѣренна — 15 франковъ въ Парижѣ.

— Знаменитый Историкъ Г. Сисмонди издалъ *Histoire de la chute de l'Empire Romain de 250 à 1000* (Исторія паденія Римской Имперіи, отъ 250 до 1000 года по Р. Х.), которая есть въкороткѣ образцѣ введеніе къ трудамъ цѣлой его жизни, къ его *Исторіи Италіянскихъ Республикъ* (*Histoire des républiques Italiennes*) и *Исторіи Французовъ* (*Histoire des Français*). Въ двухъ томахъ, составляющихъ Исторію паденія Западной Римской Имперіи, Авторъ быстро пробѣгаетъ съ чипашелемъ весь Древній Міръ, освѣщаетъ его идеями живыми и новыми, и рисуетъ ужасную картину разрушенія Римскаго Міра. Въ этомъ сочиненіи находится также и первая половина Среднихъ Вѣковъ. Сочиненіе это заслуживаетъ особенное вниманіе всѣхъ занимающихся Науками Историческими.

— Вышелъ первый томъ *Сельскаго Домика* (*La Maison Rustique*), посвященный преимущественно хлѣбопашеству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь кспати упомянемъ, что Правительство Французское и шамоніе Ученыя Общества обратили особенное вниманіе на это сочиненіе, обещающее важную пользу для сельскаго домоводства. Академія Промышлености опредѣлила Автору золотую медаль перваго класса. Г. Шаброль, бывший Префектъ Сенскаго Департамента, въ рапортѣ объ этомъ сочиненіи Парижскому Центральному Земледѣльческому Обществу предложилъ передать въ Коммиссію о наградахъ всѣ вышедшія тетради Сельскаго Домика, чтобы она назначила поощреніе, какое можетъ сдѣлать Сочинителямъ этой книги, превосходно исполненной и полезной по своей цѣли.

— Одинъ изъ бывшихъ Министровъ Карла X, Графъ Пейроне, заключенный въ Гамской тюрьмѣ, занимается сочиненіемъ *Исторіи Франковъ*, которая должна выйти въ скоромъ времени въ свѣтъ. Она будетъ состоять изъ 2 томовъ in-8°.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ появились въ Парижѣ *Mélanges historiques et littéraires* (Историческіе и литературные отрывки), соч. Барона Баранца. Между статьями, составляющими эту книгу, находятся: прекрасное Похвальное Слово Св. Августину, очень замѣчательная статья о Боссюэпѣ и разные біографическіе очерки Вандейскихъ Генераловъ, Кашелино, Бошана, Лекюра, д'Элбе, Гейнриха Ларошжаклена, Князя Тальмона, Бернара де Мариньи, Сомбрѣйля, Стоффле, Шарешта, Аббата Бернье и Людовика Ларошжаклена. Всѣ эти лица, по увѣренію одной Французской газеты, описаны съ жаромъ, талантомъ и безпристрастіемъ. Статья о Машвѣ Моде замѣчательна возвышенностію мыслей и прелестію слога, что составляетъ отличительный характеръ литературнаго таланта Г. Баранца.

— Секретарь Кальгустскаго Азіатскаго Общества принесъ въ даръ Базельскому Университету Грамматикъ и Словарь Тибетскаго языка, составленные Ксома Коросскимъ. Это произведеніе, заключающее въ себѣ весьма важныя свѣдѣнія о вѣроисповѣданіяхъ Азіи, и особенно объ Индійской религіи, безъ сомнѣнія будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнено въ Европѣ. По нѣсколькимъ экземпляровъ послано уже въ Ааргау, Бернъ, С. Галль, Люцернъ и Цирихъ; другіе отправятся также въ Женеву, Лозанну и Нѣвшатель.

— *Всеобщей Исторіи Британскихъ Острововъ*, которую издавали Вальшеръ-Скоштъ, Джемсъ Мекин-

тошъ и Томасъ Муръ, вышло уже шесть томовъ; она умножится Исторіею Ирландіи, которую ожидаютъ съ нешерпѣвіемъ; это новое прибавленіе къ Исторіи Шотландіи Вальсертъ-Скотта и Исторіи Англіи Мекки-тоша еще болѣе увеличитъ успѣхи сего изданія. На Исторію Британскихъ Острововъ принимается подписка у издателя ея, книгопродавца Карла Гёсселева.

(Изъ Gaz. de France, Journ. des Déb., Journ. de l'instruction publique и Journ. de St. Pétersb.).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1835.

№ XII.

ДЕКАБРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяць.)

42. (Ноября 2) *О закрытіи Хвалойнской Гимназіи и Несвижскаго Уѣзднаго Училища.*

Во 2 день Ноября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ Высочайше повелѣлъ соизволилъ закрыть Гимназію, содержащую Кармелишами въ мѣстечкѣ Хвалойныхъ, и Уѣздное Училище, содержимое Доминиканами въ Несвижѣ.

43. (Ноября 2 и 22) *О непреподаваніи Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Ви-*

тебской и Могилевской Дирекцій и о закрытіи Лысковскаго Училища.

Государь Императоръ 2 и 22 числа Нолбра Высочайше повелѣнь соизволилъ: 1) съ 1836 года не преподавать Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Вишебской и Могилевской Губерній, и 2) закрыть содержимое Винкенпинами Уѣздное Училище, Гродненской Губерніи Волковскаго Уѣзда въ мѣспечкѣ Лысковѣ.

44. (Нолбра 8) *О представленіи въ Военно-топографическое Депо: Карты, Статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ сего рода свѣдѣній.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, согласно съ цѣлю учрежденія Военно-топографическаго Депо, которое есть мѣсто общаго архива географическихъ, статистическихъ и военныхъ свѣдѣній, Высочайше повелѣнь соизволилъ: послыавить навсегда въ непремѣнную обязанность всѣмъ Правительственнымъ Мѣстамъ, начальственнымъ и частнымъ лицамъ издаваемыи Карты, Статистическія таблицы, описанія и другія сего рода свѣдѣнія, по названіямъ, сообщать въ двухъ экземплярахъ бездежно, въ Военно-топографическое Депо.

45. (Того же числа) *Объ опредѣленіи по постройкѣ Главной Обсерваторіи особаго Помощника Секретаря.*

По сооружеіию Главной Обсерваторіи, описан-

ность по распорядительной части и отвѣтственность въ отношеніи къ соблюденію законнаго порядка при заготовленіи матеріаловъ и производствѣ работъ возложена, съ Высочайшаго соизволенія, на Комисію Правленія Академіи Наукъ.

3 Августа 1834 года исходящій съдѣланъ для сей постройкы временный Шпашъ, до коюму для канцелярской и счетной части, назначены чешыре Чиновника. Но по увеличивающемся дѣлопроизводству оказалось, что сіе число Чиновниковъ недоспашочно: почему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію Начальсва Академіи, находитъ необходимымъ для правильнѣйшаго и успѣшнѣйшаго хода дѣлъ по сооруженію Главной Обсерваторіи опредѣлить, дверъ положенныхъ по временному Шпашу 3 Августа 1834 года Чиновниковъ, особаго Помощника Секретаря съ жалованьемъ по 900 рублей въ годъ изъ суммъ, въ экономіи по постройкѣ оставшихся, всеподданнѣйше испрашивать на шо Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Оно послѣдовало 8 Ноября.

46. (Ноября 10) *О дозволеніи издавать музыкальный журналъ подь названіемъ: Русскій Пѣвецъ в Фортпьянискъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало 10 Ноября Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на изданіе въ С. Пешербургѣ Дворяниномъ

А. Снегиревымъ съ Генваря мѣсяца будущаго 1836 года музыкальнаго журнала, подъ названіемъ: *Русскій Пѣвецъ и Фортепьянистъ.*

47. (Ноября 12) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Слободско-Украинской Гимназіи на два Отдѣленія съ опредѣленіемъ въ оныя Учителей.*

Государь Императоръ въ 12 день Ноября Высочайше утвердивъ соизволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ свидѣніи представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Слободско-Украинской Гимназіи, каждаго на два Отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя двухъ Учителей, съ жалованьемъ, изъ Государственнаго Канцелярства, по тысячѣ двѣсти рублей въ годъ каждому, и съ присвоеніемъ имъ преимуществъ, предоставленныхъ Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года Младшимъ Учителямъ Гимназій, впредь до учрежденія въ Харьковѣ второй Гимназіи: при чемъ предоставлено Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ случаѣ усмотрѣніи дальнѣйшей надобности, увеличить число прибавляемыхъ Учителей, на помяту же основаніи, до пяти.

48. (Ноября 22) *Объ отмибѣ учрежденія вѣщанскихъ Уѣздныхъ Училищъ въ Вильбѣ, Гроднѣ и Слоимѣ и о преобразованіи Пружанскаго, Лидскаго и Кейданскаго.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ въ

22 день Ноября Высочайше повелѣньи соизволилъ: предположенный къ опкрытію по Высочайше утвержденному 3 Генваря 1834 года приѣрному Шпапу, Уѣздныя для мѣщанъ Училища въ городахъ Вильнѣ, Гродно и Слонимѣ опмѣннншь, учрежденные же въ городахъ Пружанахъ, Лидѣ и мѣстечкѣ Кейданахъ преобразовать въ пяпиклассныя Уѣздныя для Дворянъ Училища.

49. (Того же числа) *О медали для награжденія Университетскихъ Студентовъ.*

Въ 22 день Ноября Государь Императоръ Высочайше утвердншь изволилъ Положеніе Комншеша Гг. Миниспровь, послѣдовавшее по предспавленію Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, о рисунокѣ медалей, назначенныхъ по Уставу для награжденія Университетскихъ Студентовъ за рѣшеніе задачъ.

50. (Ноября 23) *Объ оставленіи Гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочѣ съ измѣненіемъ ея Штата.*

Государь Императоръ, въ 23 день Ноября, изъявилъ Высочайшее соизволеніе, въ слѣдствіе предспавленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, на приведеніе въ исполненіе слѣдующахъ предположеній:

1) Учрежденную въ Гроднѣ Гимназію именовать впредь Губернскою и Дирекшору ея производить на разъѣзды по 200 р. серебромъ въ годъ, кои

положены по Шлапу для Директора Свислочской Гимназіи.

2) Гимназію, назначенную къ переводу изъ мѣстечка Свислоча въ городъ Слонимъ, оставивъ по прежнему въ семь мѣстечкѣ, не именуя уже Губернскою.

3) Предположенное въ Свислочѣ, по переводѣ опшуда Гимназіи, Уѣздное для Дворянъ Училище, учредивъ вмѣсто того въ Слонимъ, на ассигнованную сумму 3430 р. серебромъ.

4) Учрежденіе въ г. Слонимѣ Уѣзднаго для мѣщанъ Училища опмѣнить.

5) Шлапъ 3 Генваря 1834 года для Свислочской Гимназіи измѣнить согласно представляемому проекту.

51. (Того же числа) *Штатъ для Гимназій въ мѣстечкѣ Свислочѣ.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано :

Быть по сему.

	Рубли серебромъ	
	Каждом.	Всѣмъ.
Директору	—	800
При немъ Письмоводителю	—	150
На Канцелярскіе припасы	—	60
Законоучителямъ: Грекороссійскому и Римскокашолическому	250	500
Шести Старшимъ Учителямъ	400	2400
Одному изъ нихъ прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Инспектора	—	150
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1500
Учителю Рисованія	—	240
На учебныя пособія	—	200
— награды ученикамъ	—	40
— содержаніе дома и прочее	—	500
И всего	—	6540

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

52. (Того же числа) *Объ увеличеніи платы за Воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при Виленской Гимназій.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣе представлялъ Государю ИМПЕРАТОРУ

опытъ Г. Виленскаго Военнаго Губернатора Князя Долгорукова, что по общей дороговизнѣ въ Вильнѣ, превосходящей въ нѣкоторыхъ предметахъ даже Петербургскія цѣны, весьма затруднительно при существующей нынѣ плащѣ по 225 р. серебр. въ годъ, поддерживать въ приличномъ видѣ Заведеніе, предназначенное для воспитанія дѣтей высшаго Дворянства, и что посему оны признаешь необходимымъ увеличить нѣсколько плаховую плащу, назначивъ за каждаго впредь поступающаго Воспитанника по 250 р. серебр., не распространяя впрочемъ сего на Казенныхъ Пансіонеровъ.

На сіе представленіе послѣдовало 23 Ноября слѣдующая собственноручная ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюція: «исполнить по предположенію Князя Долгорукаго, но въ видѣ исключенія единственно въ семь Заведеній.»

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .

По Ценсурному Вѣдомству.

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету: Э. Орд. Проф. С. Петербургскаго Университета *Куторга* утверждёнъ въ званіи Ценсора (6 Ноября).

По Московскому Ценсурному Комитету: Спороній Ценсоръ, Кол. Ассес. *Лазаревъ* уволенъ, а на его мѣсто утверждёнъ бывшій Профессоръ Московскаго Университета, Сп. Сов. *Щепкинъ* (6 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Утверждены:

Почетными Попечителями Гимназій: Полтавской — Каммергеръ, Кол. Ассес. *Капникъ* (5 Ноября); Винницкой— Каммеръ-Юнкеръ *Юшневскій* (12 Ноября).

НАГРАЖДЕНІЯ.

По случаю представленнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Г. Министромъ Опчеша въ обзорѣннѣ Учебныхъ Заведеній Вѣлорускаго Учебнаго Округа Исправляющимъ должность Товарища Министра Флигель-Адьюшаншомъ Полковникомъ *Графомъ Протасовымъ*, объявлена ему Высочайшая благодарность (2 Ноября).

П о ж а л о в а н ы :

а) *Орденами.*

Св. Станислава 3-й степени: Почетный Попечитель Гродненской Гимназіи, Каммергеръ *Клязь Радзивиллъ* (27 Ноября).

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Вѣнскій Профессоръ Ботаники *Баронъ Жакенъ*, за усердное содѣйствіе, оказанное имъ Воспитанникамъ Профессорскаго Института, находившимся въ Вѣнѣ (27 Ноября).

б) *Деньгами.*

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Кол. Сов. *Новосильскій* въ награду ошлично-усердной службы (22 Ноября).

с) *Бриллиантовымъ фермуаромъ.*

Полковница *Бергъ* за пожертвованіе въ пользу Императорской Академіи Наукъ оставшихся послѣ смерти мужа ея записокъ и рукописей (2 Ноября).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благо-
угодно было повелѣшь подписашься отъ имени ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА на 10 экземпляровъ *Россійскихъ Древ-
ностей*, издаваемыхъ Копенгагенскимъ Королевскимъ
Обществомъ Сѣверныхъ Аншикваріевъ (27 Ноября).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Ноябрь мѣсяць.)

38. (Ноября 9) *Объ утвержденіи Инструкціи Инспектору Студентовъ Университета Св. Владимира.*

Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія ушвердилъ 4 Ноября предспавленный Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа проекшъ Инструкціи Инспектору Студентовъ Университета Св. Владимира, соспавленный по примѣру Инструкціи Высочайше ушвержденной для Инспектора Студентовъ Московскаго Университета.

39. (Ноябри 21) Ушвержденная Г. Миниспромъ Народнаго Просвѣщенія *Инструкція Директору Училищъ Полтавской Губерніи о надзорѣ за питомцами состоящаго въ вѣдѣніи Полтавскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Дома Воспитанія Бѣдныхъ.*

Его Величество Государь Императоръ, въ проѣздъ чрезъ г. Полтаву 18 Октября 1835 года удостоивъ посѣщенія соспащій въ вѣдѣніи тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія Домъ Воспитанія Бѣдныхъ, Высочайше повелѣшь соизволиль, чпобы Директоръ Училищъ Полтавской

Губерніи имѣлъ надзоръ за Воспитанниками сего Заведенія не только въ классахъ, но и внѣ оныхъ и припомъ не по одной учебной, но и по другимъ часнямъ.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ нижеслѣдующую Инструкцію для Полтавскаго Директора Училищъ, составленную помошникомъ Гражданскимъ Губернапоромъ.

1) Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи обязанъ имѣть надзоръ за порядкомъ и устройствомъ всѣхъ часней Заведенія, называемаго Домомъ Воспитанія Бѣдныхъ: а попому Надзиратель сего Заведенія сообщаетъ ему словесно о всѣхъ своихъ по Заведенію распоряженіяхъ, а равно и о полученныхъ отъ Высшаго Начальства предписаніяхъ.

2) Директоръ Училищъ, въ отношеніи къ Дому Воспитанія Бѣдныхъ, есть, какъ сказалъ, ревизоръ Заведенія, а попому имѣеть право претбовать отъ Шпальныхъ Чиновниковъ онаго, дабы Воспитанники были помѣщены удобно, одѣты опрятно, получали пищу свѣжую и здоровую, не оставались послѣ классовъ безъ занятій, не оплучались изъ Заведенія, вели себя прилично, и вообще, чпобы въ Заведеніи были соблюдаемы числота, порядокъ и благочиніе.

3) Для доспихженія сказаннаго въ предыдущемъ пунктѣ, Директоръ обязанъ сколь можно чаще, и припомъ во всякое время, посѣщать Заведеніе, и буде замѣнитъ упущеніе или злоупотребленіе по

какой-либо части, по сообщаетъ замѣчанія свои Надзирателю, для принятія надлежащихъ мѣръ къ исправленію оныхъ, въ случаѣ же важныхъ, или когда замѣченные ими безпорядки не будутъ въ свое время исправлены, доводишь объ оныхъ словесно или письменно до свѣдѣнія Гражданскаго Губернатора.

4) Директоръ Училищъ обязанъ наблюдать, чтобы въ должности Комнатныхъ Надзирателей были опредѣляемы люди благонадежной нравственности и припомъ имѣющіе хотя первоначальныя свѣдѣнія въ необходимѣйшихъ Наукахъ: а потому представленія Гражданскому Губернатору объ опредѣленіи и увольненіи Комнатныхъ Надзирателей дѣлаются не иначе, какъ съ вѣдома и согласіемъ Директора Училищъ.

5) Принятіе частныхъ Пансіонеровъ въ Домъ Воспитанія Бѣдныхъ также не иначе дѣлается, какъ съ вѣдома и согласія Директора Училищъ, который предварительно долженъ удостовѣриться: а) можно ли помѣстить новаго Пансіонера, не стѣснивъ находящихся уже въ Заведеніи Воспитанниковъ? б) не былъ ли желающій поступить въ Пансіонеры исключенъ изъ какого-либо Учебнаго Заведенія, за дурное поведеніе? и с) можетъ ли сей Пансіонеръ, по его лѣтамъ и свѣдѣніямъ, продолжать ученіе въ Гимназій.

6) Увольненіе Воспитанниковъ въ отпускъ по особымъ уважительнымъ причинамъ, тѣлесное наказаніе, исключеніе за неспособность или дурное поведеніе, а равнымъ образомъ увольненіе окончив-

шихъ курсъ Гимназическаго ученія дѣлается такъ же иначе, какъ съ вѣдома и согласія Директора.

40. (Ноября 28) *О преподаваніи вкратцѣ Россійской Исторіи въ 3-мъ классѣ Уѣздныхъ Училищъ Бѣлорусскаго Округа.*

Г. Исправляющій должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Флигель-Адъютантъ Графъ Пропасовъ замѣтилъ при обзорѣннѣ Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, что преподаваніе Россійской Исторіи, положенное въ послѣднемъ классѣ, не удобно, ибо большая часть учащихся, оставляя Училище по разнымъ притчинамъ не доиспитнувъ окончательнаго класса, вовсе не проходятъ Опечествленной Исторіи. Для исправленія сего неудобства онъ находилъ необходимымъ начать во всѣхъ Училищахъ сего Округа преподаваніе вкратцѣ Россійской Исторіи съ 3-го класса по окончаніи Священной Исторіи и назначить для сего не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, оставивъ въ послѣднемъ классѣ проспанное преподаваніе оной.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая данное предложеніе полезнымъ для юношества, воспышавшагося въ Учебныхъ Заведеніяхъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, предложилъ Правленію сдѣлать распоряженіе о приведеніи оного въ исполненіе съ начала будущаго курса.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ.

По Московскому: Адъюнктъ Надв. Сов. *Рясовскій* уволенъ, по прошенію, отъ службы при Университетѣ (9 Ноября).

По Дерптскому утверждены: Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда — Проф. *Рейцъ*; Засѣдателями онаго — Профессоры: *Бунге*, *Клоссіусъ*, *Отто*, *Еше*, *Крузе* и *Гебель*; Деканами Факультетовъ: Воготловскаго — Проф. *Буиъ*, Юридическаго — Проф. *Бреккеръ*, Медицинскаго — Проф. *Вальтеръ*, Философскаго: 1 и 3 Отдѣленій — Проф. *Блумъ*, 2 и 4 Отдѣленій — Проф. *Царротъ* (30 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Подпоруч. *Алексѣевъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Училища Торпецкаго Уѣзда (21 Ноября).

По Московскому: утверждены Почетн. Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Шуйскаго — Кол. Секр. *Круберъ* (9 Ноября); Ростовскаго — Подпоруч. *Протасевъ* (21 Ноября); Почетный Смотритель Моложскаго Уѣзднаго Училища Надв. Сов. *Базилевъ* уволенъ, по прошенію, отъ сей должности.

По Харьковскому: Надв. Сов. *Яковлевъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Брянскаго Уѣзднаго Училища (11 Ноября); Надв. Сов. *Иваненко* уволенъ, по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Александровскаго Уѣзднаго Училища (30 Ноября).

По Кіевскому: Кол. Сов. *Гамалія* уволенъ, по прошенію, отъ должности Почетнаго Смотрителя Конопольскаго Уѣзднаго Училища, а на его мѣсто утвержденъ оставш. Поручикъ *Гамалія* (16 Ноября).

По Вѣлорусскому: Почешн. Смотришель Училищъ Борисовскаго Уѣзда *Графъ Тишкевичъ* уволенъ, по прошенію, ошъ сей должности (2 Ноября).

По Закавказской Дирекціи.

Полковникъ *Степановъ* уволенъ ошъ должности Почешнаго Смотришеля Елисаветпольскаго Уѣзднаго Училища (9 Ноября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по предпавленію Г. Исправляющаго должность Товарища Министра, изъявилъ свою благодарность за лично-усердную службу:

Члену Правленія Вѣлорускаго Учебнаго Округа, Надв. Сов. *Гаретовскому*; Губернскимъ Директорамъ Училищъ: Виленскому — Дѣйств. Ст. Сов. *Сандерсу*; Могилевскому — Кол. Сов. *Вѣтринскому*; Гродненскому — Доктору *Ястребцову*; Исправляющему должность Директора Училищъ Вишебской Губерніи *Орлову*; Директору 2-й Виленской Гимназіи и Благороднаго Педіагона, Кол. Ассес. *Кислову*; Инспекторамъ Гимназій: 1-й Виленской — *Граурту*; 2-й Виленской — Тит. Сов. *Блактеру*; Вѣлостокской — Кол. Ассес. *Валицкому*; Гродненской — *Покровскому*; Законоучителю и Учителю Русскаго языка въ Вѣлостокской Гимназіи Протоіерею *Проренту*; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Вишебской — *Герману* и *Малиннику*; Могилевской — *Лаврентьеву* и *Воршеву*; 1-й Виленской — *Протасову*, *Бартошевцу*, *Давыдову* и *Фоку*; 2-й Виленской — *Троицкому*, *Туранскому*, *Здановицу* и *Бессаровицу*; Гродненской — *Десницкому*, *Малецкому* и Минской — *Смирнову*; Младшимъ Учителямъ Гимназій: Вишебской — *Виноградову*; 2-й Виленской — *Дмитріеву*, и Смотришелю Самогйшскихъ Приходскихъ Училищъ *Заракевичу* (13 Ноября).

II.

Н А У К И.

1.

О СОЕДИНЕНИИ ТЕОРИИ СЪ ПРАКТИКОЮ ВЪ ИЗУЧЕ-
НИИ ЗАКОНОВЪ И ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ,

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРА-
НИИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИ-
МИРА 1835 ГОДА 15 ІЮЛЯ

ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ ОРДИНАРНАГО Про-
ФЕССОРА ДОКТОРОМЪ ПРАВЪ КОНСТАНТИНОМЪ НЕ-
ВОДИНЫМЪ.

Во всѣхъ Наукахъ вопросъ объ отношеніи Нау-
ки къ жизни, или, что по же, теоріи къ практикѣ,
принадлежитъ къ числу самыхъ важнѣйшихъ. Въ
Наукахъ Законовѣдѣнія онъ получаетъ нѣмъ боль-
шую важность, чѣмъ нѣснѣ предметъ ихъ, законы,
связанъ съ жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни одно-
го отношенія между людьми, на которое бы сколь-
ко-нибудь, съ какой-нибудь спороны не обращали
вниманія законы: и наши частныя дѣла, и наши
дѣла общеспвенныя, порядокъ власпей, сосполя-

Часть VIII.

29

ніе государственное, бракъ, собственность, обязательство, народная промышленность, просвѣщеніе—словомъ, все подлежитъ опредѣленію законовъ; ими охраняются всѣ наши блага. Въ Наукахъ, занимающихся такимъ важнымъ, такимъ близкимъ къ жизни предметомъ, всякое превратное понятіе объ отношеніи теоріи къ практикѣ естественно должно сопровождаться пагубными послѣдствіями и для той и для другой. При наслоящемъ торжественномъ случаѣ я намѣренъ, Мм. Гг. заявить ваше вниманіе почтѣйшимъ опредѣленіемъ отношеній, какія могутъ существовать между теоріею и практикою при изученіи законовъ и дѣлопроизводствъ.

Есть два способа пріобрѣсти познаніе о законахъ: практической и теоретической.

Практически познаемъ мы законы уже вообще изъ жизни. Возрастая въ домѣ родителей подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ, живя вмѣстѣ съ другими подъ тѣмъ же небомъ, встрѣчая повсюду понемногу же порядокъ жизни, получая со всѣхъ сторонъ тѣ же впечатлѣнія, мы, прежде нежели начнемъ сознавать себя, погружаемся въ атмосферу того народа, къ которому принадлежимъ по своему рожденію: общій духъ его дѣлается и нашимъ собственнымъ духомъ. Съ лѣтами вступаемъ мы въ различныя связи общественныя въ качествѣ супруговъ, опцевъ, владѣльцевъ имущества, членовъ того или другаго сословія государственнаго, членовъ цѣлаго Государства. Каждое изъ сихъ отношеній опредѣляется и охраняется своими особенными законами. Посему съ каждымъ новымъ положеніемъ открыв-

ваются для насъ потребность и случай узнавать новые законы. Наблюдая при этомъ состояніе лицъ постороннихъ, выслушивая ихъ замѣчанія и наблюденія, мы еще болѣе расширяемъ свое познаніе. Такъ познаемъ мы законы вообще посредствомъ жизни: научаемся сами собою, научаемся отъ родителей, отъ знакомыхъ, отъ друзей и враговъ; научаемся тому, чему представится случай научиться, научаемся въ такомъ порядкѣ, въ какомъ эти случаи слѣдуютъ одинъ за другимъ. Но особенное удобство для практическаго изученія законовъ представляетъ государственная служба. Молодой человѣкъ присоединяется къ какому-нибудь знаменитому практику, образуется подъ его руководствомъ, замѣчаетъ его приемы, узнаетъ отъ него всѣ формальности дѣлопроизводства, научается, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ. Получивъ общее практическое наставленіе, воспитанныкъ начинаетъ дѣйствовать самостоятельно. Онъ проходитъ постепенно низшія, среднія и высшія Присущственныя Мѣста; онъ проходитъ разные роды службы. Сколько такимъ образомъ узнаетъ онъ законовъ при разныхъ обстоятельствахъ и разныхъ предметахъ! Какъ полна будетъ его память наблюденій, примѣровъ! Эта практика человѣка дѣловаго можетъ быть такъ же обширна, какъ обширна самая жизнь; она доставляетъ ему средство узнавать законы съ различныхъ сторонъ; она даетъ поводъ къ разнообразнѣйшимъ вопросамъ и изслѣдованіямъ; она открываетъ важнѣйшія истины изъ круга Законодательства. Такъ были изучаемы законы въ Римѣ, особенно до

время Августа; такъ изучаются они большею частію у насъ въ Россіи; такъ изучаются они первоначально у всѣхъ вообще народовъ.

Но у всѣхъ народовъ, достигающихъ значительной степени образованности, за практическимъ способомъ изученія законовъ ранѣе или позже слѣдуетъ другой — теоретической. У нихъ являлся особенный классъ людей, которые обращаютъ свое вниманіе преимущественно на существо законовъ, обнимаютъ все ихъ содержаніе, углубляются въ ихъ основанія, даютъ имъ правильнѣйшую форму, созидаютъ Науку Законовѣдѣнія, и передаютъ свои познанія другимъ, какъ систематическое цѣлое. Такой образъ пріобрѣтенія и сообщенія познаній называется теоретическимъ. Теоретически можно изучать законы и посредствомъ чтенія книгъ, имѣющихъ своимъ предметомъ систематическое изложеніе той или другой части Законодательства, какъ и дѣйствительно многіе изучаютъ законы иноземные, законы древнихъ народовъ; каждый почти поддерживаетъ, распространяетъ свои познанія большею частію посредствомъ чтенія книгъ, сопровождаемаго собственнымъ размышленіемъ и изслѣдованіемъ. Но книга, какъ бы ясна ни была она написана, говоритъ только мертвымъ языкомъ. Посему для начинающихъ учиться какойнибудь наукѣ, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, когда память еще недовольно обогащена понятіями, когда разумъ еще не привыкъ къ свойственнымъ ему упражненіямъ, необходимо бываетъ наставленіе успешное.

Собразно двумъ способамъ изученія законовъ

дѣлопроизводство бываетъ также двойкаго рода: практическое и теоретическое. Въ первомъ случаѣ оно основывается на теоретическомъ, во второмъ на практическомъ познаніи законовъ и дѣлъ. Въ первомъ случаѣ люди въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются собственною опытностію, началами, справедливостію коихъ они сами дознали въ своей жизни, чувствомъ, навыкомъ, какъ бы природнымъ инстинктомъ, примѣромъ другихъ, издавна заведеннымъ порядкомъ; во второмъ они поступаютъ по указаніямъ Науки, пользуются ея уроками и признаваемое въ ней за истину прилагаютъ къ самому дѣлу.

Если между людьми возникаетъ новое начало жизни, то оно всегда почти должно бываетъ выдерживать борьбу съ прежнимъ, и только силою можетъ доставить себѣ уваженіе и утвердиться въ своемъ достоинствѣ, показавъ на самомъ дѣлѣ свое могущество. По этому и съ появленіемъ людей, теоретически образованныхъ въ Наукѣ Законовъ, потчасъ открывається борьба между теоретиками и практиками. Каждая спорона хочетъ присвоить себѣ владычество надъ другою, вытѣснить ее или по крайней мѣрѣ подчинить себѣ. При двухъ крайностяхяхъ истина заключается въ ихъ соединеніи; каждая изъ нихъ имѣетъ свою истинную спорону, свое неоспоримое право, и чпобъ вполне имъ пользоваться, должно только признать право другой спороны. Посему при изученіи законовъ и дѣлопроизводствѣ истинное отношеніе между теоріею и практикою можетъ соспаять только въ соединеніи ихъ другъ съ другомъ; въ изученіи за-

коновъ съ теорією должна бытъ соединяема практикой; въ дѣлопроизводствѣ съ практикою должна бытъ соединяема теорія. Чѣмъ раскрыть сія положенія, мы разсмотримъ во-первыхъ цѣли, для какихъ можно изучать законы и заниматься дѣлопроизводствомъ во-вторыхъ существо теоріи и практики, и порядокъ постепеннаго ихъ развитія; основываясь на этомъ мы покажемъ, въ-третьихъ, недоспапочность теоріи и практики, взявшихъ въ отдѣльвости другъ отъ друга, какъ для изученія законовъ, такъ и для дѣлопроизводства, выгоды, происходящія отъ соединенія ихъ другъ съ другомъ, и самый образъ соединенія.

Для какой цѣли надобно изучать законы? для какой цѣли надобно заниматься дѣлопроизводствомъ?

Обыкновенно законы изучаютъ для дѣлопроизводства, для цѣлей практическихъ. Но это и само въ себѣ не существенно необходимо, и не всегда бываетъ на дѣлѣ. Если Науки Естественныя должны бытъ изучаемы для нихъ самихъ, изъ уваженія къ ихъ внушительному достоинству, если для нихъ было бы униженіемъ, когда бы спали изучать, на прим., Астрономію только для того, чѣмъ при ея помощи безопасно направлять бѣгъ корабля, Химію для того, чѣмъ лучше выдѣлывать матеріи на фабрикахъ; если Природа, какъ опкровеніе Божества, представляя въ себѣ возвышеннѣйшія истины, всегда будетъ занимать достойнымъ образомъ умъ любознательный, по явленія нравственнаго міра, гдѣ Божественная Мудрость и Благость открываются въ свѣтѣ еще болѣе ясно, въ свѣ-

шѣ тѣмъ вышемъ, чѣмъ духъ выше Природы, не гораздо ли еще болѣе заслуживаютъ бытъ изучаемы сами по себѣ, безъ отношенія къ какимъ-нибудь практическимъ цѣлямъ? Мы видимъ здѣсь, по какимъ ступенямъ проходитъ въ своемъ развитіи идея вѣчной правды Божіей, неизвѣстной въ Природѣ, какъ она мала по малу уясняется въ сознаніи человѣческомъ, какъ она созидаетъ для себя различныя общества, дабы найти въ нихъ мѣсто для своего существованія, какъ она во мглѣ спрассей являетъ все болѣе и болѣе порожествующую, проникаетъ всѣ отношенія въ родѣ человѣческомъ, искореняетъ вражду между людьми, разрушаетъ преграды, ихъ раздѣляющія, уничтожаетъ между ими владычество силы, и вводитъ владычество закона; какъ всѣ государства, всѣ общества человѣческія спѣшатъ къ эпохѣ единой, возвышенной цѣли, ревностно подаютъ другъ другу руку помощи и все болѣе и болѣе сближаются, сдружаются, соединяются между собою въ одно цѣлое. Созерцаніе такого зрѣлища не должно ли составить самое благороднѣйшее занятіе для духа человѣческаго?

Но, отдавая полную справедливость любознанію, мы ни мало не хотимъ унижать дѣлопроизводства. И оно имѣетъ достоинство само въ себѣ. Дѣйствительно, участвовати въ собиновеніи дѣлательно-спію въ сооруженіи величественнаго храма правды Божіей на землѣ не сполько ли же важно, не сполько ли же доставляетъ челоуку блаженства, сколько важно, сколько усладительно обозрѣвати мыслію порядокъ постепеннаго сооруженія сего святилища въ печеніи вѣковъ? Если жишь значаши дѣйство-

вать, и чѣмъ обширнѣе дѣятельность существа, тѣмъ полнѣе жизнь его: по какое высокое наслажденіе должна доставить человѣку дѣятельность, обращенная на служеніе Государству! Какое необозримое поприще открываея здѣсь для доблести человѣка! Онъ можетъ здѣсь развитъ свои силы въ величественнѣйшемъ видѣ; онъ имѣетъ случай къ возвышеннѣйшимъ дѣяніямъ. Его назначеніе быть мощнымъ оплотомъ пропивъ злаго начала, грозящаго разрушеніемъ нравственному порядку, попираетъ неправду, спасаетъ невинность; его дѣло распространять на землѣ царство добра, быть свершишителемъ великихъ намѣреній Божества ко благу рода человѣческаго, устроить счастье своихъ ближнихъ. Кругъ его дѣятельности расширяется все болѣе и болѣе. Онъ споитъ наконецъ на высотѣ жизни общественной, возносится надъ броженіемъ мелкихъ спраспей, обнимаетъ своимъ взоромъ обширный небосклонъ.

Такъ возвышенны оба спремленія духа человѣческаго: спремленіе разумѣть законы общественные, спремленіе осуществлятъ сіи законы на самомъ дѣлѣ. И по и другое спремленіе имѣетъ цѣль въ самомъ себѣ. Но будучи равны по достоинству, они должны развиваться гармонически; ни которое изъ нихъ не должно пріобрѣтать перевѣса ко вреду другаго; напропивъ еще, взаимно признавая свое достоинство, они должны способствовать другъ другу въ своемъ развитіи. Отсюда въ особенностяхъ по отношенію къ познаніямъ само собою рождается различіе между познаніями важными и неважными какъ въ самихъ себѣ, такъ и для жизни.

При физической невозможности для человѣка знать все, при существованіи нравственной для него обязанности — всѣмъ высшимъ своимъ стремленіямъ доставлять возможно полное удовлетвореніе, надобно стараться преимущественно узнать то, что, будучи важно само въ себѣ, имѣетъ особенную важность и для жизни. Стремясь къ такимъ высшимъ цѣлямъ, можемъ ли мы ихъ достигнуть или посредствомъ одной теоріи, или посредствомъ одной практики? Отвѣта на сей вопросъ мы должны искать въ существѣ той и другой и въ порядкѣ постепеннаго ихъ развитія.

Теорія есть сознаніе существа практики, или сознаніе всеобщихъ началъ, ею движущихъ, и представляющихся въ безконечномъ разнообразіи ея явленій. Никогда почти человѣкъ не дѣйствуетъ совершенно безъ сознанія началъ, управляющихъ его поступками. Но это сознаніе можетъ быть и очень слабо и очень развито. Оно развивается мало по малу. Въ младенцѣ мы почти совсѣмъ его не примѣчаемъ; опрочъ дѣлаетъ уже различіе между собою и окружающими предметами; для юноши возникаетъ великолѣпный міръ фантазіи; наконецъ въ лѣтахъ только мужества человѣкъ начинаетъ ясно сознавать то, что образовалось въ немъ дополтъ большею частію безъ его сознанія. Такъ бываетъ и съ народами. Сначала они живутъ, не размышляя о жизни: она раскрывается у нихъ сама собою во всѣхъ направленіяхъ; у нихъ образуются нравы и законы; вездѣ является у нихъ определенный порядокъ отношеній. Обнаруживъ такимъ образомъ свое внутреннее содержаніе въ дѣй-

спивительности, люди спараются попомъ привеспь его въ сознаніе, для разнообразныхъ, случайно слѣдующихъ другъ за другомъ явленій найшп общія, необходимыя правила. Прежде всего собирають свои законы и обычаи, и предають ихъ письменамъ; собравши, начинаютъ разсматривать ихъ съ различныхъ споронъ. При этомъ спощасъ раждаются вопросы: въ чемъ соспоитъ существо тѣхъ или другихъ законовъ? какъ произошли они? что служило первымъ ихъ основаніемъ? все ли такъ и должно существовать, какъ оно существуетъ на самомъ дѣлѣ? Во-первыхъ, уже простой смыслъ дѣйствующихъ законовъ можно представлять себѣ различнымъ образомъ; между изслѣдователями образуются различныя мнѣнія. Еще разнообразіе могутъ быть, во-вторыхъ, взгляды на достоинство законовъ какъ вообще, такъ и въ особенностяхъ законовъ того или другого народа, на ихъ происхождение и образование, на причины, подъ вліяніемъ которыхъ они образуются и получаютъ опредѣленный характеръ, на глубочайшія основанія всякаго Законодательства. Но на чемъ же люди могутъ основаться въ своихъ мнѣніяхъ, въ своихъ взглядахъ? Они имѣютъ у себя въ виду только дѣйствительное соспоаніе законовъ, дѣйствительное положеніе, печеніе дѣлъ. Ясно, что въ томъ случаѣ, когда ихъ вниманіе будетъ обращено только на простой смыслъ дѣйствующихъ законовъ и установленій, все ихъ понятія будутъ самымъ вѣрнымъ оппечаткомъ дѣйствительности. Но и тогда, когда бы они захопѣли рѣшить для себя высшіе вопросы изъ области Законодательства, имъ

невозможно удэлишься отъ дѣйствительности. Они окружены ею со всѣхъ споронъ; они образованы по ней во всѣхъ своихъ представленіяхъ, чувствованіяхъ, наклонностяхъ. Какъ бы очарованные, они споятъ въ волшебномъ кругѣ, и не въ силахъ выпустить за оный; они видятъ только то, что здѣсь имъ представляется, высказываютъ только то, что здѣсь ихъ поражаетъ. Каждый особенный образъ возрѣнія на смыслъ дѣйствующихъ законовъ, еще болѣе каждый особенный взглядъ на высшія, необходимыя начала Законодательства можетъ быть уже названъ теоріею. Но между одною и другою теоріею находится чрезвычайное разспоженіе. Первоначально всякая теорія есть одно только предположеніе, которое можетъ быть и ложно, сомнительно, выражено не со всею определенностію, не возведено къ общимъ началамъ, не поставлено въ связи съ другими однородными истинами, не раскрыто въ своихъ послѣдствіяхъ. Со временемъ, дѣйствіемъ общихъ человѣческихъ силъ эти недостатки уничтожаются. При взаимной мѣнѣ мыслей каждый спѣшитъ исправить замѣченные недостатки другихъ, предлагаетъ свой взглядъ на вещи; каждый принимаетъ замѣчанія отъ современниковъ, пользуется изысканіями предшественниковъ и передаетъ свои открытія преемникамъ; люди разбираютъ, судятъ другъ друга. При чрезвычайно быстромъ развитіи жизни каждый день рождаются новыя теоріи и каждый день снова исчезаютъ; умы находятся въ броженіи. Но всеобщій пошохъ вещей такъ наконецъ направляетъ все къ одной цѣли, что вдругъ нѣсколько

лицъ въ разныхъ мѣстахъ независимо другъ отъ друга высказываютъ одиѣ и тѣ же мысли, и припомъ одинаковымъ образомъ; большинство принимаетъ ихъ; умы успокоиваются; составляетъ твердый образъ мыслей, твердая теорія; отдѣльныя мысли, теоріи приводятся въ правильный, единообразный составъ. И такъ дѣйствительность теперь возведена въ сознание; силы, движущія міромъ, законы, въ немъ господствующіе, постигнуты; практика воспринята въ теорію. Но какъ люди всегда будутъ стараться осуществлять свои мысли на самомъ дѣлѣ, то каждая теорія всегда болѣе или менѣе будетъ переходить въ практику. Сія практика, растворенная теоріею, служитъ поводомъ къ новымъ теоріямъ. Такимъ образомъ каждый шагъ въ теоріи взадъ или впередъ сопровождается такимъ же шагомъ въ практикѣ, и наоборотъ, ни практика не идетъ безъ теоріи, ни теорія безъ практики. Въ особенности же общій образъ мыслей, бывшій окончательнымъ слѣдствіемъ развитія теорій въ извѣстное время, дѣлается общимъ мнѣніемъ, долженъ необходимо перейти въ практику; по своимъ мыслямъ люди устроятъ міръ дѣйствительный. И такъ теорія, будучи почкою соединенія разсыянныхъ лучей свѣта, есть въ то же время и почка, откуда они расходясь для новаго, сильнѣйшаго дѣйствія; будучи плодомъ всего прошедшаго образованія, она содержитъ въ себѣ и новый зародышъ жизни. Соотвѣтственно этому новому, дѣятельнѣйшему, сосредоточеннѣйшему началу, человечество снова начинается развиваться безсознательнымъ

образомъ. По безсознательномъ его развитіи снова появляются теорія, имѣющія своимъ предметомъ достигнуть сей новый видъ его, усовершенствуютъ, дополняютъ другъ друга и наконецъ опять имѣютъ какой нибудь общій, твердый результатъ. Сей результатъ дѣлается началомъ новой жизни; прежній порядокъ снова повторяется и до полнѣ будетъ повторяться, доколѣ духъ, раскрывъ всего себя во вѣщности, не сознаетъ существа своего во всей его глубинѣ.

Но если такимъ образомъ теорія и представляется какъ бы результатомъ практики, а практика результатомъ теоріи, тѣмъ не менѣе однако каждая изъ нихъ существуетъ самостоительно. Практика — безъ всякаго сомнѣнія: она предшествуетъ всѣмъ теоріямъ; міръ идетъ своимъ порядкомъ по плану, предназначенному Божественною Премудростию, сознаютъ ли это люди, или не сознаютъ. Несомнительна также и самостоятельность теоріи. Всѣ истины духа человеческого находятся между собою въ необходимой связи и развиваются одна изъ другой, и одна послѣ другой, по неизмѣннымъ законамъ. Но какъ въ человѣкѣ всѣ силы дѣйствуютъ совокупно, по истины известнаго рода достигаютъ до его сознанія именно въ то время, когда и въ практической жизни обнаружались соотвѣтствующія онымъ начала, и на оборотъ. Отсюда происходитъ пошль какъ бы оптическій обманъ, будто теорія даетъ бышіе практикѣ, и будто бышіе теоріи совершенно зависятъ отъ практики. Напротивъ, между теоріею и практикою находится такое же отношеніе, ка-

кое между различными системами организма. Общая идея жизни полагаетъ эти системы въ одно и по же время независимо одну отъ другой, но такъ, что каждая система, какъ часть одного цѣлаго, предполагаетъ бытіе другой, и каждая имѣетъ вліяніе на другую, находясь въ свою очередь подъ ея вліяніемъ. Подобно тому теорія и практика имѣютъ каждая свое особенное печеніе; но каждая въ то же время является, отражается въ другой, имѣетъ на нее вліяніе, и сама находится подъ ея вліяніемъ, возмущаетъ ея спокойное печеніе, и сама возмущается отъ нея въ своемъ печеніи.

И такъ между теоріею и практикою существуетъ необходимый союзъ. Теорія есть та же практика, но взятая во всей ея обширности, сознательная, выраженная въ ея внутреннемъ, числительшемъ существѣ, приведенная въ единство, переведенная въ область общей мысли и понятія. Практика есть та же теорія, но разсыпанная по множеству дѣлъ жизни, существующая безъ сознанія о себѣ самой, во внѣшности бытія и посреди всѣхъ его случайностей и дробностей. Обѣ онѣ представляютъ намъ одинъ и тотъ же предметъ, но теорія въ его единствѣ и сосредоточенности, практика въ его множествѣ и раздробленности.

Основываясь на такомъ пождествѣ и различіи теорій и практики, согласно общему порядку ихъ развитія, не трудно показать въ отношеніи къ каждому отдѣльному лицу недоспаечность ихъ, взятыхъ порознь, какъ для изученія законовъ, такъ и для дѣлопроизводства.

Практика какого-нибудь человека, не смотря на всю ея обширность, не есть еще практика вообще, которая была бы пождественна съ теоріею, но практика его одного, практика, ограничивающаяся во всякомъ случаѣ короткимъ временемъ, небольшихъ мѣспомъ, опредѣленнымъ родомъ дѣлъ и отношеній. Имѣя предъ собою, кромѣ собственныхъ опытовъ, опыты другихъ людей, бывшіе примѣры, общепринятая начала, онъ впрочемъ долженъ очищать и обрабатывать эту массу разнородныхъ свѣдѣній большею частію самъ собою. Но много ли онъ можетъ сдѣлать одними собственными силами? Его познаніе потому необходимо носитъ на себѣ признаки неустройства, въ какомъ для перваго взгляда представляется мѣръ дѣйствительный. За то, съ другой стороны, его познаніе все основывается на собственномъ его созерцаніи; все проникнуто жизнію.

Теорія напротивъ соединяетъ въ себѣ результаты всѣхъ практическихъ опытовъ и наблюденій, къ которымъ бы они и гдѣ бы они сдѣланы ни были. Но тотъ, кто, не имѣя собственныхъ опытовъ и наблюденій, довольствуется только чужими въ томъ ихъ видѣ, какъ получаетъ ихъ посредствомъ теоретическаго образованія, или даже кромѣ того построиваетъ собственную теорію на основаніи чужихъ опытовъ и наблюденій, тотъ все видитъ только чужими глазами и безъ живаго созерцанія, знаетъ вещи только въ ихъ отвлеченномъ, не живомъ видѣ. Теорія не разрѣшается для него на безконечное богатство живыхъ явленій, которое было бы пождественно съ практикою.

Для изученія законовъ поэтному недоспапочно ни одной теоріи, ни одной практики.

Называя кого-нибудь свѣдущимъ въ Законахъ, нерѣдко имѣютъ при томъ въ виду одни только законы, дѣйствующіе въ извѣстномъ мѣстѣ, и одно только познаніе ихъ словъ. Но если даже мы въ своемъ познаніи ограничиваемся только извѣстными дѣйствующими законами, то однако знаемъ законы не значитъ еще знаемъ одни ихъ слова. Знать законы значитъ знать самый духъ ихъ, понимать ихъ въ шомъ смыслѣ, какой они должны имѣть по намѣренію Законодателя; знать не одна какой нибудь родъ, а всѣ ихъ роды, если не во всѣхъ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ чертахъ; знать ихъ не только въ ихъ опдѣльности, но еще болѣе въ общей ихъ связи; знать ихъ не только въ настоящемъ ихъ видѣ, но и въ ихъ происхожденіи и образованіи; знать различныя причины ихъ усановленія, знать ихъ непреложныя основанія, скрывающіяся въ высшемъ порядкѣ вещей, знать временное и непреходящее ихъ достоинство. Таково должно быть наше познаніе какого бы то ни было положительнаго Законодательства! Но не лзя узнать вполнѣ ни одного Законодательства, не зная другихъ: его особенный характеръ, его опносительное достоинство, его всеобщая идея могутъ быть усмотрѣны только изъ сличенія его съ другими Законодательствами. И такъ уже изученіе одного Законодательства должно быть соединяемо съ изученіемъ всѣхъ другихъ. Тѣмъ менѣе Законовѣдѣніе вообще можешь ограничиться законами одного народа. Оно, уже

по самому своему понятію, обнимаеъ Законодательства всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ; оно разсмаприваетъ идею Законодательствъ во всей ея цѣлоспи — какъ въ ней самой, такъ и во всѣхъ ея явленіяхъ.

Теорія, на высочайшей ступени ея развитія, спремится образоватъ именно такое познаніе законовъ; теоретическое обученіе имѣетъ въ виду сообщатъ именно такая понятія объ нихъ, полныя, ясныя, твердыя.

Но какъ бы ни полно было теоретическое познаніе, оно безъ практики все еще есть неполное знаніе. Теорія слѣдитъ дѣйствительность. Но въ дѣйствительности непрерывно открываются новыя спорныя для наблюденія и познанія, непрерывно рождаются новыя отношенія, сообразно которымъ должны бытъ измѣнены и понятія о вещахъ. Сія новыя спорныя, новыя отношенія познаются изъ практики. И такъ, чѣмъ держатся на одной чредѣ съ насъ, надобно всегда дополнять теорію практикою. Теорія, удаленная отъ практики, находится въ опасности оспановиться на какой-нибудь одной почкѣ времени, оспанься позади своего вѣка; она лишена возможности усовершенствованія.

Какъ бы, далѣе, ни ясны были познанія, пріобрѣтенныя путемъ теоретическаго образованія, никогда не будутъ они имѣть такой живоспи, такой яркости, такая свойственна познаніямъ, пріобрѣтаемымъ собственною опытностью и жизнью. Понятія, сообщаемыя Наукою, сами по себѣ бывающъ всегда слишкомъ общи; можно знатъ иной пред-

мень теоретически очень хорошо, понимашъ его правильно; но безъ практическаго познанія вещей богатство содержанія, обширность, сила, глубина мысли могутъ оставашся совершенно сокрыты.

Какъ бы наконецъ ни досповѣрно, какъ бы ни основательно было наше познаніе; однакожь доколѣ оно не подтвердился для насъ опытомъ, доколѣ мы не увидимъ на самомъ дѣлѣ того, что знали только изъ книгъ, по слуху отъ другихъ, мы чувствуемъ невольное сомнѣніе въ справедливости нашихъ понятій. Теорій такъ много было составляемо и такъ много ихъ рушилось, что проливъ всякой теоріи рождается невольное подозрѣніе. На проливъ что мы сами испытали на дѣлѣ, въ чемъ мы сами принимали участіе, того не опровергнувъ для насъ никакія умствования.

И такъ теорія въ опредѣленности отъ практики не доставляетъ намъ ни довольно полнаго, ни довольно яснаго, ни довольно досповѣрнаго познанія о законахъ.

Но еще недостапочтѣ для познанія законовъ практика въ опредѣленности отъ теоріи.

Познанія, приобретаемыя изъ практики, не имѣютъ нужной полноты. Они собираются случайно, по мѣрѣ дѣла, представляющихся для рѣшенія. Если по этому вы не имѣете случая прилагашъ какой-нибудь законъ къ дѣлу, то онъ можетъ оставашся для васъ навсегда неизвѣстнымъ. Впрочемъ и сіе сполько неполное познаніе ограничивается, по большей части, законами дѣйствующими, и преимущественно буквальнымъ ихъ значеніемъ. Что же касается духа, ихъ оживляющаго,

общихъ правилъ, какимъ должно слѣдовать при ихъ исполненіи и усовершеніи, общихъ началъ, которыми должно руководствоваться при ихъ исполненіи, причинъ, по коимъ установлено то или другое, порядка, которыми образовалась та или другая часть ихъ, степени ихъ достоинства, непреложныхъ основаній, на которыхъ создается всякое Законодательство, Законодательствъ чуждыхъ, древнихъ и новыхъ народовъ — о всемъ этомъ ваша практика сообщаетъ вамъ или только самыя скучныя понятія, или не сообщаетъ никакихъ.

Познанія, приобретаемыя изъ практики, не имѣютъ, дадѣ, надлежащей связности, округленности. Будучи разсѣянъ по безконечному разнообразію представляющихся дѣлъ, практикъ бываетъ не въ состояніи обозрѣвать ихъ еще въ общей ихъ связи, въ ихъ глубочайшихъ основаніяхъ. Совокупность его познаній есть смѣсь разнородныхъ свѣдѣній, опытовъ, наблюденій, правилъ жизни, смѣсь почти безъ всякаго порядка.

Можетъ быть, многіе изъ самихъ практиковъ согласятся съ нами, что практическое изученіе законовъ бываетъ сопряжено болѣе или менѣе съ подобными несовершенствами. Но для чего, могутъ они сказать намъ, для чего пребудете вы опъ насъ шакихъ полныхъ, шакихъ совершенныхъ познаній о законахъ? Если бѣ мы изучали законы только по одной справкѣ къ познаніямъ, то ваши требованія, можетъ быть, были бы справедливы. Но мы при нашемъ изученіи имѣемъ въ виду только дѣлопроизводство; а для дѣлопроизводства можно удовольствоваться практическимъ познаніемъ

законовъ; всего лучше можно узнать ихъ собственнымъ опытомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не можетъ ли быть достаточно одного практическаго познанія, по крайней мѣрѣ для дѣлопроизводства?

Существа Физическія не водятся знаніемъ, и однакожь вѣрно достигаютъ цѣли своего бытія; Природа образуетъ міръ чудесный, поражающій насъ своимъ порядкомъ, красою, величіемъ, хотя она и не возвышается до сознанія своей дѣятельности. Но человекъ, какъ разумное существо, долженъ дѣйствовать не по влеченію слѣпаго чувства, а по указанію яснаго разума. Въ необразованномъ состояніи общества, при исправленіи низшихъ должностей общественныхъ, практикъ, конечно, можетъ удовольствоваться самыми ограниченными свѣдѣніями; но чѣмъ образованнѣе, а слѣдовательно многосложнѣе, всѣ отношенія общества, въ коемъ суждено дѣйствовать человеку; чѣмъ обширнѣе, чѣмъ выше кругъ его дѣятельности: тѣмъ полнѣе, тѣмъ глубже, тѣмъ тверже должно быть его познаніе о законахъ. Конечно, практики всегда говорятъ: для насъ довольно знать только то, что можетъ имѣть практическое приложеніе. Но пусть скажутъ намъ, что не можетъ имѣть практическаго приложенія? Изъ дѣйствующихъ Опечественныхъ законовъ, безъ сомнѣнія, всѣ имѣютъ оное. Но чтобы понять смыслъ какого-нибудь закона дѣйствующаго, всегда поступать по намѣренію Законодателя, усовершенствовать законы сообразно общему ихъ духу и порядку развитія, для сего надобно знать Историю Опечественнаго Законода-

пелельства, законы времени пропекшихъ, изъ конхъ развились, и въ конхъ, какъ въ своемъ испочынкѣ, скрываются законы насполящаго времени. Для пѣхъ же цѣлей изученіе того и другаго рода Опечественныхъ законовъ надобно соединять съ изученіемъ и самыхъ причинъ, давшихъ насполящій видъ Опечественному Законодательству. Чпобъ при исполненіи, при усвершеніи законовъ всегда имѣть у себя богатый запасъ вѣковыхъ опыловъ и не опыскивать съ большими усиліями того, что давно уже найдено, не вводилъ въ систему Законодательства того, что давно уже опровергнуто опытомъ, для сего практику надобно знать, кромѣ Опечественныхъ законовъ, и законы всѣхъ другихъ народовъ. Практика наша лишилась всей своей пвердости, всего своего ввупренняго достоинства, остается опривочною, безпорядочною, слѣпою; наша дѣятельность будетъ только ограниченою, ковечною дѣятельностью, и потеряетъ отношеніе къ безконечному началу бытія, если мы не будемъ при ней возвышаться до вѣчныхъ началъ Законодательства, сославляющихъ предметъ Философіи Законодательства. Область Законодательства находится наконецъ въ связи со всякою другою областью жизни, и не зная по крайней мѣрѣ пѣхъ споронъ въ извѣстной области жизни, кошорыя сосполятъ въ ближайшемъ соприкосновеніи съ областью Законодательства, не лзя надлежащимъ образомъ и дѣйствовать въ данной сферѣ; практикъ посему долженъ обладать обширнѣйшими познаніями во всѣхъ Наукахъ. Управлять вселенною можешь одна только безконечная мудрость Божества;

управлять Государствомъ, дѣйствовать въ немъ для его блага можетъ исполнѣть только духъ въ своей мудрости богоподобный.

Достигнемъ ли мы когда-нибудь посредствомъ одной нашей практики до такого обширнаго познанія законовъ, хотя оно необходимо для дѣлопроизводства? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. И такъ для дѣлопроизводства недостаточно одной практики. Но недостаточно и одной теоріи, прежде всего потому, что она, какъ мы уже показали, не доставляетъ намъ совершеннаго познанія законовъ, а для совершеннаго дѣлопроизводства пребудетъ и совершеннѣйшее познаніе; еще болѣе потому, что вообще при дѣйствованіи, какъ во всякомъ искусствѣ, кромѣ познанія теоретическаго или практическаго, пребудетъ еще особенное техническое умѣніе. Можно знать отлично теорію Живописи, Зодчества и ш. д., но съ однимъ этимъ познаніемъ, безъ техническаго умѣнія, не лзя построить ни одного зданія, не лзя нарисовать ни одной картины. Техническое умѣніе свискивается только практическимъ упражненіемъ. Производство дѣлъ общеспвенныхъ есть, безъ всякаго сомнѣнія, искусство. Здѣсь поэтому существуетъ техника своего рода. Теорія и Законъ даютъ намъ только общія указанія для ршенія; они немогутъ обнять всѣхъ случаевъ жизни. Надобно умѣть прилагать сіи общія правила ко всѣмъ частностямъ. Но не довольно и умѣть ршать дѣла: надобно еще умѣть ршать ихъ съ возможною быстротою. Миръ идетъ скоро и не ждетъ того, кто не успѣваетъ за нимъ слѣдовать. Такое искусство ршать каждый случай сооб-

разно его особенностями, и припомъ рѣшати, судить быспро, — не дается теорією, а практикою. Упражнясь въ дѣлахъ, мы съ одной спороны мало по малу приобрѣтаемъ къ нимъ навѣкъ; наше чувство упончается; нашъ взглядъ по отношенію къ подробностямъ спановится зорче; съ другой спороны, научившись посредствомъ долговременнаго упражненія разсмапривати дѣла въ различныхъ отношеніяхъ, мы не имѣемъ нужды каждый разъ снова опыскивати въ нашемъ умѣ сіи отношенія; при данномъ случаѣ они предспавляются намъ какъ бы сами собою. Еспъ сверхъ того множество качествъ, необходимыхъ при дѣйствованіи, которыя между стѣмъ не могутъ быть сообщены никакою теорією: пвердоспъ характера, благоразуміе, спокойствіе въ исполненіи предначертанныхъ плановъ, всегдашнее присупствіе мысли, быспропа дѣйствія въ случаѣ нужды. Законы, общія начала, сами по себѣ мертвы; только духъ живитъ ихъ.

И такъ, и теорія и практика, взятыя въ отдѣльности, имѣютъ свои важные недоспашки какъ относительно изученія законовъ, такъ и относительно дѣлопроизводства. Но въ соединеніи ихъ другъ съ другомъ особенные недоспашки каждой изъ нихъ уничтожаются, или, лучше сказати, вознаграждаются взаимно. Теорія возводитъ практику ко всеобщему; практика низводитъ теорію до особеннаго. Выгоды, отсюда происпекающія, очевидны.

Въ изученіи законовъ практика облегчаетъ до чрезвычайности теорію. Мысль опмеченная получаетъ отъ практики полную и жизнь; все предспавляется вамъ живо на самомъ дѣлѣ; вы имѣете

для вашихъ сужденій повѣрку въ самомъ опытѣ; все испытываемое вами печатлѣтся рѣзко въ вашемъ воображеніи и въ вашей памяти.

Въ дѣлопроизводствѣ напротивъ теорія облетчаешъ до чрезвычайности практику. Получивъ образованіе теоретическое, вы приступаете къ дѣлопроизводству уже со значительнымъ запасомъ нужныхъ свѣдѣній, мыслей, взглядовъ, правилъ дѣйствія. Вы всегда носите въ вашемъ умѣ общій чертежъ законовъ, обладаете ихъ богатствомъ; вы знаете, если не всѣ ихъ подробности, то по крайней мѣрѣ все существенное, всѣ главные узаконенія, относящіяся къ той или другой части Законодательства. Познаніе подробностей для васъ не будетъ уже трудно: съ одной стороны вы знаете, гдѣ чего надобно искать, гдѣ чего не льзя найти, чего совсѣмъ не надобно искать; съ другой — такъ какъ вы имѣете уже у себя чертежъ всего Законодательства, то познаваемые изъ практики новые законы располагаются въ вашей памяти сами собою по своимъ мѣстамъ и въ правильномъ порядкѣ. Самая практика не есть что-нибудь для васъ незнакомое: вамъ извѣстенъ общій ходъ ея, общій порядокъ дѣлъ. Получивъ теоретическое образованіе, вы вмѣстѣ съ симъ приобрѣли и важный для практики навыкъ къ умственной работѣ; въ вашей теоріи вы имѣете опытность всѣхъ вѣковъ, всѣхъ мужей знаменитыхъ; вамъ недоставитъ только опыта собственнаго. Словомъ, вы vstupаете въ область практики съ зажженнымъ свѣщальникомъ; вамъ надобно только здѣсь всмотрѣться.

Такія выгоды, происходящія отъ теоретиче-

скаго образованія, несомнѣнны. Но практики всегда стараются уменьшить, ограничить ихъ. Теорія, говорятъ, будучи разсмаприваема въ ея чистѣйшемъ понятіи, стремится удовлетворить исключительно, или преимущественно, теоретическимъ цѣлямъ ума; но опъ того она дѣлается, по большей части, бесплодною для жизни, перяетъ практическую приложимость. Подобное обвиненіе можетъ быть сдѣлано только пропивъ неправильнаго теоретическаго образованія. При истинномъ теоретическомъ образованіи, если бы мы даже захотѣли изучать законы по влеченію одного любовѣдѣнія, не обращая вниманія на возможныя при этомъ практическія цѣли, мы всегда начали бы съ того, что особенно важно для практики: съ законовъ Отечественныхъ; ихъ стали бы изучать предпочтительно предъ другими и въ наибольшей подробности, точно такъ какъ будто бы мы изучали законы для практическихъ цѣлей. Мы поражаемся прежде всего предметами ближайшими къ намъ, ихъ стараемся узнать прежде всего; ихъ можемъ мы узнать и скорѣе, и лучше; узнавши ихъ, имъ съ большею удобностію можемъ мы распространить наше познаніе на другіе предметы, болѣе отдаленные. Мы даже не иначе можемъ познать какіе-нибудь предметы, какъ начавши съ познанія самихъ себя и предметовъ, непосредственно насъ окружающихъ; все, что ни познаемъ мы, мы познаемъ только чрезъ отношеніе къ себѣ, чрезъ сравненіе съ собою. Такимъ образомъ и при изученіи законовъ мы должны и всегда будемъ изучать прежде всего и болѣе всего то, что всегда находится у

насъ предъ глазами, что представляется намъ съ наибольшею ясностію, къ чему наиболее мы чувствуемъ привязанность. Это есть порядокъ жизни, существующій въ нашемъ Опечесствѣ, успроенный нашими Опечесственными законами. Теорія самой практички, какъ часпъ, необходимо входитъ въ общую Теорію Законовъ. Наука Законовъ, обозрѣвая предметъ свой со всѣхъ его споронъ, разсмаприваетъ его и въ его опношеніи къ дѣйсствительности, или лучше, предметъ Науки Законовъ есть самая эта жизнь, дѣйсствительность въ томъ ея видѣ, какой она получила отъ законовъ. Построимъ только Науку свободно во всѣхъ ея частяхъ по ея идеѣ: тогда она удовлетворитъ и всѣмъ нашимъ практическимъ требованіямъ; практически важное всегда важно и для теоріи, или эта теорія недоспапчна, ограничена. Съ перваго взгляда покажется даже, что если теорія и обнимаетъ всѣ истины, нужныя для практички, то она много содержитъ въ себѣ также бесполезнаго для жизни. Дѣйсствительно, въ какое затрудненіе пришелъ бы и величайшій знапкъ своей Науки, еслибъ мы присупили къ нему съ воирсомъ: какую практическую пользу можетъ принести знаніе той, другой, прешей истины? Но въ отвѣтъ онъ скажетъ намъ, покрайней мѣрѣ: можете ли вы со всею смѣлостію утверждать, что знаніе этой истины никогда вамъ не пригодится? Кто знаетъ, какія важныя заключенія могутъ быть изъ ней выведены въ послѣдствіи, какое обширное приложение можетъ получить она со временемъ, когда увидятъ связь ея съ другими истинами? Посмотрите

на Физику. Тѣ, которые, по возстановленіи Наукъ на Западѣ, начали заниматься ею съ такимъ жаромъ, по одному влеченію любознательности, могли ли предвидѣть съ самаго начала, какое важное вліяніе будутъ имѣть ихъ открытія на всѣ Искусства? Какъ они изумились бы, когда бы вы сказали имъ, что это обширное развитіе промышленности въ настоящее время, развитіе, до какого она никогда не достигала прежде въ родѣ человеческомъ, есть послѣдствіе ихъ открытій, которые въ то время, можетъ быть, многіе люди почитали совершенно бесполезными!

Но признавая всю пользу и важность теоріи для практики, мы не думаемъ послѣднюю совершенно подчинить первой. Мы ожидаемъ отъ теоріи, что она своимъ вліяніемъ будетъ сколько возможно болѣе содѣйствовать къ облагороженію и улучшенію жизни. Посредствомъ теоретическаго образованія разумъ получитъ чистѣйшія и правильнѣйшія понятія о всѣхъ отношеніяхъ, сердце приобрѣтетъ возвышенность и благородство чувствованій, воля утвердится въ своихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Но образуя по своимъ понятіямъ міръ дѣйствительный, теорія сама не должна удаляться отъ него, должна сколько возможно менѣе противорѣчить ему. Міръ дѣйствительный, какъ міръ уже существующій, по этому одному уже заслуживаетъ особенное уваженіе, имѣетъ преимущество предъ тѣмъ, что не доказало еще своего достоинства самымъ дѣломъ. Посему положенія теоріи съ одной стороны должны находиться въ связи, въ гармоніи съ дѣйствительностію и быть допол-

неніемъ, усовершеніемъ, дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, данныхъ въ міръ дѣйствительномъ. Съ другой стороны, теорія не должна пребывать, чтобы практика потчасъ сообразовалась съ нею въ своихъ дѣйствіяхъ. Отъ имени практиковъ можно сказать теоретикамъ: вы почитаете ваши открытія достовѣрными, ваши умствованія неопровержимыми; вы жалуетесь, что мы не позволяемъ вамъ дѣйствовать по вашей увѣренности, поступать по вашей совѣсти; святынище вашей совѣсти для насъ неприкосновенно: мы уважаемъ его; но вашему святынищу мы пропивопоствяемъ наше собственное, величественное зданіе вѣковъ и поколѣній — наши законы Опечественные; вашей внутренней увѣренности мы пропивополагаемъ увѣренность нѣсколькихъ милліоновъ: не должны ли мы высокую мудрость нашихъ дѣдовъ предпочитать вашимъ мудрованіямъ? Но и сами практики не должны упорно пропивоорѣчь идеямъ теоріи. Что въ ней принято въ самомъ дѣлѣ за неопровержимое, то должно быть мало по малу осуществляемо. Потому только, что извѣстное успановленіе существуетъ цѣлые вѣки, оно не имѣетъ еще права существовать и тогда, когда вѣкъ его миновалъ. Несовершенство, неразлучныя съ практикою, должны быть исправляемы сообразно новому положенію вещей и дѣлъ человеческихъ. Напрасно практики смотрятъ на теорію съ пренебреженіемъ. Они сами дѣйствуютъ не безъ теоріи. Они имѣютъ свой опредѣленный образъ зрѣнія на вещи, свои понятія, предразсудки, заблужденія, словомъ, свой собственный міръ пред-

спавленія. Совокупность такихъ взглядовъ, какъ бы они грубы ни были, есть уже теорія. Главное различіе между экою теоріею и теорію челоѣка испинно образованнаго состоитъ въ томъ, что тогда какъ взглядъ теоретика основывается на общемъ взглядѣ цѣлаго челоѣчества, взглядъ практика есть только взглядъ одного челоѣка. И однако сей-то ограниченной теоріи практикъ слѣдуетъ еще гораздо съ большимъ упорствомъ, нежели челоѣкъ испинно образованный — своей.

И такъ польза отъ соединенія теоріи съ практикою несомнѣнна, и мы имѣемъ полное право желать, чтобы между ими была непрерывная и неразрывная связь. Какимъ же образомъ можно этого достигнуть?

Изученіе законовъ въ нашихъ Университетахъ ограничивалось доселѣ по большей части одною теоріею. Иногда впрочемъ учащіеся имѣли и практическія упражненія. Но сіи упражненія не составляли дѣйствительнаго занятія дѣлами государственной службы, а были только намѣренное подражаніе жизни въ печеніе дѣлъ для лучшаго ихъ уразумѣнія. Какъ подобныя упражненія не производились надлежащимъ образомъ, то они естественна и не могли имѣть той назидательности, той образовательной силы, того дѣйствія на душу, какія свойственны занятіямъ дѣйствительнымъ. Между тѣмъ нѣтъ возможности доставить учащимся и дѣйствительныя практическія занятія при самомъ Университетѣ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ; имъ можно при извѣстныхъ условіяхъ открыть входъ въ Присутственныя Мѣста Губерніи, гдѣ находится Университетъ.

Что касается дѣлопроизводства, благодаря Высшимъ Учебнымъ Заведеніямъ, наши высшія государственныя устанавленія, и въ особенности Минисперства, наполняются все болѣе и болѣе образованными чиновниками. Но чѣмъ ниже сходимъ по дѣспницѣ общественнаго управленія, тѣмъ менѣе встрѣчаемъ людей образованныхъ. И однако для блага цѣлаго Государства и частныхъ лицъ равно важно, чтобъ чиновники низшихъ Присупспвенныхъ Мѣспъ, чиновники, коимъ предоспавлено исполненіе законовъ на мѣспѣ, коихъ донесенія служатъ попомъ основаніемъ рѣшенія для высшихъ Присупспвенныхъ Мѣспъ, не были чужды теоретическаго образованія. Подовинныя мѣры для возрожденія и облагороживанія нашей практики не принесли бы значительной пользы; для сего потребны мѣры рѣшительныя. Одинъ или два юноши, теоретически и даже практически образованные, бывъ брошены въ общую массу практиковъ, поперялись бы въ ней безъ особеннаго покровительсва своихъ споварищей, равныхъ имъ по образованію.

Но одинъ разъ созданное пребудетъ попомъ еще непрерывнаго поддерживанія. Получивъ образованіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ, мы не должны навсегда ограничиваться познаніями, въ нихъ пріобрѣтенными. Въ такое короткое время, при такомъ множествѣ изучаемыхъ предметовъ, въ такомъ положеніи, когда учащійся едва только успѣваетъ принимать и воспроизводить въ себѣ то, что слышаетъ ему преподаватель, еспественно никакая Наука не можетъ быть изучена во всей ея обшир-

носпи. Это ученіе для юноши должно служить только руководствомъ, какъ самому упражняться въ Науку, и познакомившись съ нею вообще, потомъ поддерживать, расширять, усиливать свои познанія самостоятельнымъ изслѣдованіемъ. Родъ человѣческій идетъ непрестанно впередъ; въ Наукахъ непрестанно дѣлаются новыя открытія, усовершенія: посему тотъ, кто бы захотѣлъ удовольствоваться познаніями, приобретенными въ молодости, чрезъ нѣсколько лѣтъ увидѣлъ бы, что онъ уже остался далеко позади своего вѣка; не созидая самъ въ своемъ духѣ Науки, онъ не могъ бы ни понять сдѣланныхъ въ ней другими открытій, ни удержаться въ своемъ прежнемъ владѣніи. Къ сожалѣнію, по вступленіи въ свѣтъ ежедневныя занятія обыкновенно отнимаютъ у людей время нужное для занятія Наукою. Не приобретая вновь, они все болѣе и болѣе забываютъ старое; запустѣвъ въ мелочныя, дробныя дѣла жизни, они теряютъ и любовь къ Наукѣ, и свѣпый взглядъ на жизнь, который дало имъ образованіе. Они принимаютъ даже понятія толпы, ихъ окружающей, и тогда, какъ бы ихъ высота должна была привлечь къ себѣ эту толпу, сами равняются съ нею. Немногимъ только дано всегда идти наравнѣ съ современнымъ просвѣщеніемъ, и однако не уносятся вихремъ времени, сохраняя всегда свою первоначальную природу, господствовать надъ волнующимися стихіями, развиваясь изъ себя по закону внутренняго возрастанія, и все принимаемое извнѣ превращая въ себя по своей мысли.

Что мы сказали о теоріи, то надобно сказать

и о практикѣ. Не довольно только однажды возродить ее; надобно, чтобы дух живописворный вѣялъ въ ней постоянно: чтобы люди образованные постоянно участвовали въ ней своими трудами; только такимъ образомъ можетъ она сохраниться навсегда въ своей свѣжести.

Если какой Университетъ можетъ въ большей степени сообщить своимъ воспитанникамъ теоретическое и практическое образование и находится въ обстоятельствахъ болѣе для того благоприятныхъ; если какой Университетъ питаетъ въ себѣ надежды болѣе вѣрныя имѣть, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ нему мѣстахъ, рѣшительное вліяніе на облагороженіе практики сообразно вышнимъ указаніемъ здоровой теоріи: то это Университетъ Св. Владиміра. Одною изъ причинъ, побудившихъ мудрое Правительство основать оный, было желаніе доставить Губерніямъ Кіевской, Волынской и Подольской образованныхъ чиновниковъ. На сей конецъ Правительство приняло на себя содержаніе значительнаго числа воспитанниковъ, предполагая, послѣ того, какъ они въ продолженіе четырехлѣтняго курса ученія основательно изучатъ Отечественное Законодательство, распредѣлять ихъ въ качествѣ чиновниковъ по премъ означенныхъ Губерніямъ (*). Все устройство Юридическаго Факультета направлено къ тому, чтобы при теоретическомъ образованіи воспитанники могли получать въ то же время и практическое. Въ основаніе всего ученія положенъ Сводъ Зако-

(*) Уставъ Университета Св. Владиміра, 1833 года, Декабря 25, § 65 и 72. См. этого Журнала No 2, Февраль 1834, стр. СХVI и СХVII.

новъ, пакъ чпо шѣ же Книги Законовъ, копорыя служатъ основаніемъ для дѣлопроизводства, служатъ основаніемъ и для учебнаго образованія юношества. Сверхъ слушанія курсовъ, воспитанники и во все время ученія должны заниматьса практически подъ руководствомъ своихъ Профессоровъ; особенно же въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ Университетѣ предназначено употреблять ихъ для практики въ Университетскихъ Присущственныхъ Мѣстахъ подъ руководствомъ Университетскихъ дѣлопроизводителей (*). Въ своемъ Попечителѣ Университетъ Св. Владиміра имѣетъ Начальника, который съ теоретическими познаніями въ Наукахъ соединяетъ практическую опытность дѣятельной жизни и совершенное познаніе порядка дѣлопроизводства. Отъ просвѣщеннаго Министра, который принимаетъ самое живое участіе въ Заведеніи, возникшемъ подъ его управленіемъ, Университетъ Св. Владиміра можетъ надѣяться всего, чпо только нужно, дабы упрочить его благосостояніе и приблизить его къ цѣли, ему предназначенной. Все ручается намъ такимъ образомъ, Мм. Гг., чпо воля Августѣйшаго Монарха, съ шакою щедростію изливаема на сіе Заведеніе свои благодѣянія, будетъ исполнена ко благу и славѣ нашего возлюбленнаго Отечества.

(*) Тамъ же, § 71.

О ЗНАЧЕНИИ НА СЪВЕРЬ СЛОВА «ГРЕЦІЯ»
ВО ВРЕМЕНА СРЕДНІЯ.

(Отрывокъ изъ переведенной съ Шведскаго языка книги: *Wäringar-Historisk Undersökning* — *Варяги, историческое изысканіе*, сочиненіе Авраама Кронгольма, преподающаго Съверную Исторію въ Лундскомъ Университетѣ).

На руническихъ камняхъ (1) часто говорится о пупешеспвенникахъ въ Грецію. Если слово Греція Исландскими Писателями Сагъ употребляется для означенія Восточной Римской Имперіи, куда многие изъ съверныхъ воиновъ отправлялись, чтобы получить мѣсто между Варягами; если всѣ Лѣтописцы Византійскіе согласно подтверждаютъ, что эта пѣлохранишельная спража соспавлена была изъ воиновъ Скандинавскаго Съвера, и если нѣкой другой спраны не встрѣчается подъ именемъ Греціи, то не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Греція дѣйствительно есть Восточная Римская Имперія; даже и въ возможномъ смѣшеніи оной съ Гардарикомъ не лзя упрекнуть много спрансповавшихъ и въ обѣихъ сихъ спранахъ весьма извѣстныхъ нашихъ предковъ. Нѣкоторые изслѣдователи Древности, вмѣстѣ съ ихъ предспавишелемъ —

знаменистымъ Ире, считали совершенно неопредѣленнымъ, что разумѣлось подъ именемъ Греціи, въ которую, по сказанію руновъ, жителя Сѣвера предпринимали путешествія и изъ которой возвращались въ отечество съ великими богатствами. Они полагаютъ, что подъ Греціею не должно разумѣть Византійской Имперіи, и когда рунические письма упоминаютъ о комъ-либо, *кто жилъ или умеръ въ Греціи*, — то здѣсь слово *Греція* равнозначительно съ неопредѣлимымъ выраженіемъ *Austr* (2) и можетъ означать всякую лежащую на Востокъ страну, на прим., нѣкоторую часть Гардаряка, а въ обширномъ смыслѣ всякую страну, находящуюся между Чернымъ и Бѣлымъ Морями. Исследователи сія споль обширно принимаютъ понятіе слова *Austr*, что, по ихъ мнѣнію, и *Girkia* (Греція) можетъ означать по же самое. Наименованіе Греціи, въ ограниченномъ смыслѣ, относятъ они къ нѣкоторымъ прибрежнымъ странамъ Восточнаго (Балтійскаго) Моря.— Впрочемъ Ире въ семь случаевъ полагаетъ различіе между понятіями мѣстности Исландскихъ Писателей Сагъ и вырѣзывателей руновъ, думая, что понятія послѣднихъ въ высочайшей степени были неопредѣлительны и общи, между тѣмъ какъ первые въ географическихъ своихъ показаніяхъ весьма легко различаютъ эти двѣ страны (т. е. собственно Грецію и Россію), болѣе ли сообразуясь съ географическими познаніями своего вѣка, или съ понятіями тѣхъ временъ, въ которыя многія изъ описанныхъ ими путешествій въ Константинополь происходили. Изъ доказательствъ, приводимыхъ

Ире для подпверженія своего мнѣнія, высавимъ одно слѣдующее: многіе изъ руническихъ камней, на которыхъ говорися о пупешеспвіяхъ въ Грецію, принадлежатъ къ временамъ, предшеспвовавшимъ XI сподѣлію, когда еще не упоминается ни о какихъ сѣверныхъ войнахъ, служившихъ Варягами въ Константинуполь. Ире утверждаетъ, что сіи кеношафїи самимъ опсупствіемъ всѣхъ знаковъ, напоминающихъ вѣкъ Хрїстіанскїй, показываютъ ихъ языческое происхождение, и если помянутыя пупешеспвія могли бытъ предпринямаемы ранѣе, то также невѣроятно и подвержено сомнѣнію, чтобъ цѣлію оныхъ была Греческая Имперія (3). Противъ сего можно замѣшпть, что еще въ 993 году Исландецъ Кошьпетъ былъ принятъ въ число Варяговъ. Прокопїй также подпверждаетъ, что въ его время нѣкоторыя сѣверныя войны вспупали въ войска Греческаго Императора, хотя они еще не соспавляли никакой особенной дружины и въ большомъ числѣ не предпринимали для сей цѣли пупешеспвїй въ Грецію. Великое количество найденныхъ на Сѣверѣ Византїйскихъ монетъ, кои древнѣе XI сподѣлія, могли бы конечно служпть доказательствомъ сихъ раннихъ пупешеспвїй. Византїйскїе Писатели XII вѣка говорятъ о Варягахъ, какъ о войскѣ, уже нѣсколько сподѣшїй находившемся въ службѣ Греческой (4).

Сколь далеко ни проспирались бы въ древность лѣтописи сѣверныя, въ нихъ упоминается о предприняемаемыхъ изъ Скандинавіи выѣздахъ въ Грецію. — Впрочемъ также неоспоримо, что пупешеспвія Скандинавовъ въ Константинуполь въ

особенности содѣлались общими предпріятіями послѣ XI столѣтія : почему также правдоподобно, что памятники, воздвигнутые надъ путешествіями въ Грецію большею частію должны опноситься къ симъ, а не къ древнѣйшимъ временамъ. На возраженіи Ире противъ древности руническихъ камней мы можемъ отвѣчать, что, по мнѣнію многихъ изыскателей древностей, всѣ до сего времени найденные рунические камни исключительно принадлежатъ ко времени введенія Христіанства на Сѣверъ. — Другіе Археологи утверждаютъ, что хотя нѣкоторые изъ сихъ памятниковъ и могутъ быть опнесены къ концу языческихъ временъ, но большая часть оныхъ воздвигнута была въ тѣ времена, когда Христіанство уже распространилось на Сѣверъ. Цельсій и Брокманъ доказывали, что всѣ памятники, воздвигнутые путешественникамъ въ Грецію, принадлежатъ ко временамъ послѣ введенія Христіанскаго ученія въ сихъ странахъ (5). Ире и Галленбергъ считаютъ неправоподобнымъ, чтобы можно было разумѣть Константинополь, когда на одномъ руническомъ камнѣ упоминается о нѣкоемъ Фугфилѣ, который собралъ сокровища въ Греціи и оппуда перевезъ оныя на Сѣверъ; имъ кажется весьма невѣроятнымъ, чтобы эти драгоценности могли изъ Константинополя достигнуть до Упландіи путемъ, идущимъ чрезъ жилища народовъ варварскихъ, будучи подвержены ихъ насильственнымъ нападеніямъ. Но не должно забывать, что единоплеменническія связи съ Варягами въ Гардарикѣ частію дѣлали безопаснымъ сіи путешествія. Впрочемъ вошли

Скандинавскіе не спрашивались опасностей продолжительнаго и пруднаго путешествія; они въ гордомъ чувствѣ воинской силы пренебрегали ими, зная хорошо, что успѣхъ зависѣлъ отъ ихъ оспраго меча и что бурными и могущественными набѣгами сѣверныхъ Викинговъ ничто не могло противостоятъ. Путешествіе предпринималось часто многочисленною дружиною и большею частью по судоходнымъ рѣкамъ. Мы знаемъ изъ повѣствованій Геймъ-Кринглы (6), что сѣвернымъ воинамъ предсказывался въ Константинополѣ случай къ приобрѣщенію богатства. Тѣ же самыя сказанія открываютъ намъ, что, по осуществленіи всего Занада, во времена набѣговъ Викинговъ, когда изъ всѣхъ награбленныхъ сокровищъ оспало въ Скандинавіи весьма малое количество, Гаральдъ Спротгій (Harald Hårdråde) возвратился въ свое отечество изъ Константинополя съ силою великихъ сокровищами, что въ Норвегіи никогда не видывали такого множества оныхъ на одномъ мѣстѣ. Изъ сего можно заключить, что много сокровищъ привозимо было въ Скандинавію чрезъ ея путешествія въ Константинополь и что Сѣверъ послѣ мирными путями получалъ оныхъ спомъ же много, какъ въ прежнія времена славными набѣгами Викинговъ. Такимъ образомъ все сказанное нами доказываетъ справедливость мнѣній нѣкихъ Писателей, которые утверждаютъ, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Греція, откуда велики на Сѣверъ сокровища, дѣйствительно есть Восточная Римская Имперія.

Впрочемъ Ире полагаютъ, что многіе изъ руи,

воздвигнувшихъ памяти путешественниковъ въ Грецію, служатъ доказательствомъ, что Греція и Austr вообще были смѣшиваемы. Мы же, напрошивъ, въ эпихъ памятникахъ находимъ подтвержденіе тому, что многіе изъ Варяговъ были уроженцы Шведскіе, и это наше убѣжденіе оспаненся непоколебимымъ до того времени, пока кто-нибудь не докажетъ пвердѣйшими основаніями, нежели какіе мы видѣли доседѣ, что названіе Греціи принадлежало какой-либо другой землѣ, а не Восточной Римской Имперіи. Частное убѣжденіе Писателя позднѣйшаго времени, хотя и подтверждаемое нѣкоторыми, худо понятыми мѣстами въ древней Хорографіи, и основанное на оныхъ удачное соображеніе ничего не могушь доказывать пропивъ веспоримаго свидѣтельства многихъ современныхъ съ самими происшествіями показаній.

Законъ Весп-Готескій заключаентъ въ себѣ слѣдующее, важное для нашего предмета, положеніе: *Живущій въ Греціи не наслѣдуетъ ничего имѣнія* (Jngsins mans arf taker then man i Griklandi sittr). Многіе Писатели относили это законоположеніе ко времени жизни Лумбера, собирателя Весп-Готескихъ законовъ, къ VI или VIII столѣтію: изъ такого назначенія времени можно бы заключашъ, что упоминаемую здѣсь Грецію должно принимашъ за другую какую-либо страну, а не за Восточную Римскую Имперію, въ которую не было предприняваемо въ такія раннія времена никакихъ путешествій и въ столь великомъ множествѣ, чтобы они могли подаць поводъ къ упомянутому узаконенію. Но при семъ мы должны

вспомнишь, что время жизни Лумбера почто еще не определено и законъ Весп-Готескій собранъ изъ одновременныхъ опрышковъ. Приведенное здѣсь законоположеніе весьма очевидно относится къ позднѣйшему Хриспіанскому времени, когда путешествія Варяговъ были нерѣдки: ибо въ той же самой Главѣ говорится объ индульгенціяхъ за путешествія въ Римъ. Ни одинъ Сочинитель, кромѣ приведеннаго опъ Ире Лундія, не разделяетъ этихъ, въ одной Главѣ заключающихся, параграфовъ. Образецъ криптики сего Писателя можно высавить только по, что приведенное нами законоположеніе оное относится къ тому времени, когда Готемъ жили еще при Понпѣ Эвксинскомъ.

Поводомъ къ изданію упомянутого законоположенія была, вѣроятно, необходимость. Многие изъ жителей Швеціи сопровождали обыкновенно удалявшихся изъ Норвегіи Князей въ ихъ путешествія въ Гардарикъ и далѣе въ Грецію. Князья сіи съ многочисленною свитою приходили въ Швецію, гдѣ снабжали воинами вооруженные ими корабли и послѣ продолжали свой путь на Востокъ. Исторія не упоминаетъ о многихъ изъ воиновъ, отправлявшихся въ свиту Князей; она говоритъ только о знаменитыхъ предводителяхъ и быстрымъ взглядомъ окидываетъ частныя воиновъ, не выспавляя ни именъ, ни числа ихъ. Рунические памятники, воздвигнутые изъ чувства родственной любви, сохранили опъ забвенія множество такихъ неизвѣстныхъ именъ.

Сначала путешествія въ Константинополь доставляли Сѣверу великія сокровища, привозимыя

изъ Императорской столицы Востока; но когда переселенія продолжались въ большомъ числѣ, и многіе изъ выходцевъ въ Грецію забывали, что у нихъ есть другое отечество, кромѣ того, въ которомъ они господствовали надъ луземцами и видѣли у ногъ своихъ всѣ драгоценности, какихъ шолько они могли желать; когда духъ отечественный угасъ и высокое стремленіе къ героической жизни переродилось въ желаніе искать приваученій: въ такія времена приведеніе здѣсь нами законоположеніе могло быть весьма необходимымъ.

Галленбергъ предполагаетъ, что поводомъ къ упоминаемому нами законоположенію могло быть то обстоятельство, когда великое множество Шведовъ удалилось изъ отечества съ Рагвальдомъ Ярломъ и поселилось съ нимъ въ Гардарикъ (7). На семь предположеній, не имѣющихъ никакого историческаго основанія, утверждаются не льзя, и оно не можетъ опровергнуть мнѣнія, что путешествія въ Константинополь были предпринимаемы въ великомъ множествѣ и что на Сѣверѣ Восточная Римская Имперія именовалось Греціею (8).

Для доказательства, что Греціею назывался также и Гардарикъ, Ире выставляетъ презванія *Girdski, Gerdski, Gerdsko* и *Gerdskur*; кои obviously давались лицамъ, жившимъ шолько въ Гардарикѣ и никогда не бывавшимъ въ Греціи: на прим., Олофъ Тритвабсонъ именовался *Olafur hinn Girski*—Олофъ Греческій; въ другомъ мѣстѣ о томъ же Король повѣствуется: *enn hann kallað sig Ola eg sagðist vera Girdskur*: онъ именовался Олофомъ и прозванъ Греческимъ.

О Норманнѣ Гудлейкѣ сказано: hann for i Garþariki optlega, oc var hann fytig þa vark kallaþur Gudleikur Gerski: онъ часно ѣздилъ въ Гардарикъ и былъ посему называемъ Гудлейкомъ Греческимъ. Ярославовъ посоль именовался Sendimen hinir Gersko (посоль Греческiй) (9).

Вирочемъ можно замѣтить, что какъ слово *Grikur* производится отъ *Grikum* и означаетъ уроженца Греческаго, такимъ же образомъ слово *Gerski*, со всеми прочими однозвучными приращенiями, можетъ быть произведено отъ *Gardu* (*Gardarike*) съ незначительнымъ измѣненiемъ гласной буквы и сокращенiемъ. — Одинъ древнѣйшiй Археологъ переводилъ выраженiе *hatt Gerskan* словами *pilus Russicus* — Русская шапка.

Торфей также не сомнѣвается, что слова *Gerski*, *Girski* и другiя ближе къ *Gardarike*, нежели къ *Grikum* или *Girki*.

Для большаго подкрѣпленiя своего предположенiя, что понятiе Греци было относимо къ Гардарикъ, Ире приводитъ многiя географическiя опредѣленiя Адама Бременскаго и Гельмода.

«Первый повѣствуетъ, что изъ Швевики отправлялись обыкновенно въ Славонию, въ Швецию и въ Самландъ и даже въ Грецию.» Отъ приседнiища въ: «Барнгольмъ (Holms) естъ знаменитая гавань въ Данii и безопасное пристанище для кораблей, плывущихъ изъ странъ варварскихъ въ Грецию.»

Гельмодъ говоритъ: «Зали въ сегомори (Восточнаго или Балтiйскаго) простирается на Востокъ отъ Западнаго Океана и назывался Балтiйскимъ»

Моремъ попому, чю онъ въ видѣ цюса идееть на большое просираяство чрезъ Скъскія земли до самой Греціи.»

« Руденское (Русское) Море. (Ruthenum mare) просирается до Греціи.»

При Одерѣ лежиеть Юлинь, бискупательный городъ, съ славнѣйшею гаванью для всѣхъ варваровъ и Грековъ, живущихъ въ сосѣдствѣ. Онъ былъ величайшимъ изъ всѣхъ городовъ, населенныхъ Славянами вмѣстѣ съ другими народами, какъ варварами, такъ и Греками (10). Сіи мѣста могуеть быть объяснены слѣдующимъ образомъ:

О Боргольмѣ говоритса какъ о гавани, посѣщаемой во время пупи ошправляющимися въ Грецію. На семь-пю оспровѣ вырыто много Греческихъ и Арабскихъ монеть, идоловъ и пр. Влеию, во мѣсто Сума, приведено было плуда, возвращившимся изъ Константинорода. Варягами. Сумъ увѣренъ, чю они посѣщали Боргольмъ при ошправленіи своемъ въ Константинополь и на возвращомъ пупи. Одинъ Писатель выдумалъ изъ этого неосновательную догадку, чю всѣ, или весьма многіе изъ Варяговъ, были жиители Боргольма (11).

Во время жизни Адама Бременскаго пупъ въ Грецію шель чрезъ Гардарию. Такимъ образомъ совершенно справедливо, чю Шлезвигъ былъ точкою соединенія для снѣхъ, воспочнымъ пупемъ предпринимаемыхъ пупешескнхъ. Фалленбергъ думаетъ, чю Адамъ Бременскій въ эщомъ мѣстѣ не разуметь пупешескнхъ въ Константинополь, копоры, по его мнѣнію, предпринимаемы были изъ Рипе

на Западъ, если они совершались моремъ. Прощая сего, въ подтвержденіе мнѣнія Адама Бременскаго, можно сказать, что западный путь не былъ извѣстенъ до путешествія Скопте Огмундсона, (Scopte Ogmundsson) которое случилось послѣ времени Бременскаго Каноника (12).

Адаму Бременскому было извѣстно, что путешествіе чрезъ Гардарикъ производилось по судоходнымъ рѣкамъ сей страны. «Знающіе мѣста увѣряють, что тамъ есть путь, по которому многіе отправляются въ Грецію; но варварскіе народы, населяющіе страны, чрезъ которыя идетъ ашотъ путь, препятствуютъ путешественникамъ ѣхать сушею: почему они стараются совершать свое путешествіе на судахъ.» Съ сими описаніями можно сравнить повѣствованіе Неспора, который говорилъ, что существовалъ путь изъ Варяжской земли въ Грецію и что изъ сей послѣдней земли предпринимали оный по Днѣпру, потомъ рѣкою Ловатью, озеромъ Ильменемъ, рѣкою Волховомъ, озеромъ Невомъ, которое впадаетъ въ Варяжское Море. Россіане ѣздили сими же путемъ, въ свои монастыри изъ Витебска (13) на Кіевъ и далѣ мимо перевоза Крайискаго (Trajectus Cratii) въ Хазарію и потомъ частію въ Болгарію, и частію въ Константинополь. Эти пакъ называемыя монголы (14) состояли, какъ можно заключить по ихъ названію, изъ одного выдолбленнаго древеснаго пня, и гдѣ воложи, или перети, обшивавали плаваніе, тамъ вытаскивали суда на берегъ и тащили оныя иногда цѣлыя 6000 шаговъ, пока оныя могли плыть рѣкою (15).

Такимъ образомъ мы видимъ , что Адамъ Бременскій основалъ свой рассказъ ошчаспи на достовѣрныхъ извѣстіяхъ. Когда же онъ говоритъ , что Рупенское (Русское) Море простирается до Греціи , то мы совсѣмъ не имѣемъ нужды понимать подъ сею послѣднею какою-либо прибрежную страну, прилежащую къ Финскому Заливу. Адамъ Бременскій не имѣлъ никакого почтѣйшаго извѣстія о томъ, какимъ образомъ жишли Сѣвера ѣздили по рѣкамъ, но слышалъ только рассказъ объ ихъ путешествіяхъ въ Констаншинополѣ и, основываясь на правдоподобіяхъ, заключилъ , что Восточное (Балтійское) Море простирается до Миклагорда (древнее названіе Констаншинополя). Скудость познанія мѣстностией весьма обыкновенна у Лѣпописцевъ Вѣковъ Среднихъ, и Адаму Бременскому трудно приписать лучшія географическія свѣдѣнія: почему на споль слабомъ и зыбкомъ основаніи, каковы сушь нѣкопорыя мѣста у Лѣпописца среднихъ вѣковъ, не лзя утверждать предположенія о Новой Греціи , о копорой ни въ одномъ современномъ извѣстіи не упоминается и существованіе копорой должно опнеспи единственнo къ догадкамъ позднѣйшихъ временъ.

Повѣствуемое Адамомъ Бременскимъ о Грекахъ, торговавшихъ въ Юлиѣ , кажется, совершенно справедливо: ибо извѣстно, что въ Славянскихъ и Вендскихъ храмахъ найдены многіе жершвенные сосуды, кои были произведеніемъ Художества Византійскаго.

Торговля мѣхами, производившаяся преимущественно въ Констаншинополѣ , конечно могла

побудили нѣкоторыхъ Грековъ отпрапляться въ славный Юлинь, чпобъ дѣлать тамъ закупку, и доставленіемъ сего пошара въ споллицу Имперіи изъ многихъ мѣспъ воспрепятствовать Русскимъ купцамъ непомѣрно возвышать на оный цѣну. — Еще въ древнія времена существовалъ много посѣщаемый торговый путь изъ Константинополя въ Сѣверную Германію (16). Такимъ образомъ, кажется, удовлетворительно объясняются тѣ мѣспа у Адама Вреженскаго и другихъ Писателей, которые не подтверждаютъ предположенія, что упоминаемая на руническихъ камняхъ Греція могла быть въ предѣлахъ Воспочнон Римской Имперіи (17).

Примѣчанія и статьи объяснительныя.

Нѣкоторыя изъ примѣчаній дополнены, нѣкоторыя написаны вновь, всѣ же сшашья объяснительныя составлены самимъ переводчикомъ. Да не скучають почтенные Читатели и тѣми и другими. Какъ тѣ, такъ и другія, кажется, не излишни въ предметахъ, еще мало изслѣдованныхъ.

(1) Рунами именовуются не одни старыя писмена Скандинавскія, какъ замѣтилъ покойный нашъ Исторіографъ (см. Истор. Государ. Росс. Томъ I, прим. 97). По переводу и толкованію всѣхъ извѣстныхъ Скандинавскихъ Писателей, руны (на древнемъ Исландскомъ языкѣ слово Run, во множественномъ числѣ Rúnir и Runar, а на нынѣшнемъ Runa, множест. число Runot, значить собственно: *терта*, *линія*; см. Исландскій Словарь Бьёрна Гальдорсена) означали въ древнемъ Скандинавскомъ языкѣ слово или *рѣчь*, собственно въ смыслѣ *тайнаго*, *добрѣтнваго* или *откровеннаго разговора*: посему на Исландскомъ словѣ Run или Runa и ны-

нѣ означаетъ *откровеннаго собесѣдника* или *друга*. — Старинный Шведскій глаголь *Runa* значить *говорить тихо, шопотомъ*, а существительное имя *Runo* — *плавкую и густую исполненную рѣзь* (*sermo non intermissus et affectuosus*), слѣдовательно, произнесенную съ нѣкоторымъ родомъ декламации и походящую болѣе на пѣніе: отъ сего руна начала означать и *пѣснь*, особенно *тародѣйственную, заклинательную*. Въ древнемъ пѣснопѣвномъ языкѣ руны означали *пѣсни* и также *написанныя заклинанія*. Согласно съ этимъ значеніемъ, въ послѣдствіи составилось Шведское слово *Runo karl* (мужь руны), употреблявшееся въ смыслѣ *тародѣя, заклинателя, колдуна*; въ Финскомъ языкѣ слово *Runo*, употреблявшееся прежде въ значеніи *заклинанія*, нынѣ означаетъ *пѣснь*, а сложное *Runoserra* (собственно: *кузнецъ руны*) вообще *Стихотворца* и въ особенности *сознителя пѣсней*. Кромѣ вышеупомянутыхъ первоначальныхъ значеній, слово сіе означало *букву* или *письмо*, но также въ смыслѣ магическомъ, таинственнымъ: почему на древнемъ Англо-Саксонскомъ языкѣ *Run* значило и *букву* и *тайну*, и на нынѣшнемъ Исландскомъ слова *Rúnar, Runir*, означаютъ *буквы, познанія* или *Науки*, также *повѣствованія, подвиги* (смол. *Ire Glossarium Svio Goth.* и Финна Магнусена переводъ Древней или Старой Эдды, Томъ III, стр. 76, также Словарь къ большому Копенгагенскому изданію оной). Но и въ этомъ значеніи руны принимаемы были за заклинанія, выраженные иногда словами, иногда начертанными или вырѣзанными знаками. Такъ въ древнѣйшей Готеской Библии, Ульфианской, переведенной еще во второй половинѣ четвертаго столѣтія, слово *Runa* означаетъ *тайну, таинственность*. Въ Готескомъ алфавитѣ, изобрѣшеніе коего приписывается Ульфилѣ, мы ясно находимъ многія руны. — Въ значеніи буквъ руны начали употребляться не ранѣе шестаго столѣ-

тія и, кажется, въ первый разъ упоминаешь о рунахъ, какъ буквахъ или знакахъ, употребляемыхъ варварами, (то есть Германцами или Франками) для письма, Поашьескій Епископъ Венаншій Фортунасъ (Venantius Fortunatus), родомъ изъ Италіи, въ письмѣ къ Флавію Эводію (ad Flavius Evodius), говоря: «Если онъ (Флавій) не хочетъ отвѣчать ему по Латыни, то можешь употребить на то другой какой-либо языкъ или письмо, и прибавляетъ даѣе:

Barbara fraccineis pingatur runa tabellis,
Quodque papyrus agit, virgula plana valet.

(См. Поѣмат, L. VII, с. 18).

Въ Кероновомъ переводѣ (жилъ около 729 г.) Бенедиктинскихъ Правилъ (приводимомъ Шильперомъ въ Thesaur. Ant. Teut. T. I, с. LIV) встрѣчается слово Runstab въ смыслѣ письма, а въ IX столѣтій Минцкій Архіепископъ Рабанъ Мавръ (Rabanus Maurus † 859) сохранилъ цѣлый руническій алфавитъ или буквы, какъ онъ говоритъ, «cum quibus Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, carmina sua incantationesque ac divinationes significare procurant» (Смол. въ Гольдшавыхъ Regum Allamann. script. T. II, p. 67); кромѣ сего Рабано-Маврскаго алфавита, найдены еще два другіе въ рукописяхъ, одинъ въ Минхенѣ, относящійся къ VIII столѣтію, другой въ Сенс-Галлѣ, десятаго вѣка. Въ рукописномъ твореніи Исмадора: De accentibus, deposituris et litteris, IX вѣка, находятся руническіе алфавиты: Сѣверный (Скандинавскій) и Англо-Саксонскій. — И такъ изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что руны въ первоначальномъ смыслѣ не означали буквъ, а вообще слово или рѣчь, потомъ пѣснь, и послѣ уже буква или письмо, принимая послѣдніе слова за знаки, служащіе къ изображенію нашихъ мыслей и чувствованій. — Въ семъ послѣднемъ значеніи онѣ именовались

прутиками, палочками, жезлами (Stab, Staf); потому ли, что сія похожа на прямую линію, составляющую основной знакъ исъхъ руны; или по той причинѣ, что руны вырѣзывались на упомянутыхъ прутикахъ и проч., употреблявшихся въ послѣдствіи при гаданіяхъ, *отвѣтахъ прорицательныхъ, гародѣйствъ и заклинаній*. Греки также употребляли при нѣкоторыхъ гаданіяхъ вѣтви, суки или прутья, именуемые отъ сего *Ραβδομαντία*. Римскія Sortes были то же сѣмѣ; дубовыя вѣтви или еучечки, съ древними буквами: *vortēs in robore, insculptae priscarum litterarum notis* (Cic. de Divinat. II, c. 41). Юлій Цезарь, описывая подобныя обыкновенія у Германцевъ, употребилъ то же самое слово (de Bello Gallico II, c. 50); равно какъ и Тацитъ (Germ. c. 10) говоритъ, что они для своихъ гаданій употребляли вѣтви или прутья, съ нѣкоторыми знаками. Гаданія веревками, палочками, прутиками и жезлами приписывается въ одной Эдической Пѣсни, даже самимъ богамъ. Впрочемъ руны изображались или вырѣзывались не только на прутикахъ и вѣтвяхъ, но на оружіи, на кормлахъ или руляхъ кораблей, на древесной корѣ, на воскѣ, на рогахъ, употребляемыхъ для ишья; на домашнихъ сосудахъ, на храмовыхъ утваряхъ, на кишомъ усь, на ногшакъ, даже на кишяхъ рукъ, стѣбахъ и сушавкахъ, и нерѣдко вышивались на сукнѣ и проч. Для различной цѣли, при воззваніяхъ къ божествамъ, призваніяхъ боговъ и богинь. Больше всего руны вырѣзываемы были на деревянныхъ дощечкахъ, пригошловленныхъ преимущественно изъ буковаго дерева bokträd, die Buche: отъ чего назывались иногда *буковыми рунами*, иногда же просто *дощечками*. Сіе напоминаетъ дощечки, напершыя воскомъ, кошорныя были употребляемы Древними для письма, и также древесную кору или лубъ, лубокъ Liber: что первоначально имѣло такое значеніе, какъ и слова — Нѣмецкое buch и Шведское bok. Вырубать,

или дунше, высѣкать руны на отдаленныхъ камняхъ, или даже на цѣлыхъ скалахъ и утесахъ, особенно въ память по умершимъ, или въ ознаменованіе какого-либо притѣвительнаго приключенія, рѣдко общаго, но болѣе всего частнаго, касавшагося одного лица, семейства или рода — было древнѣйшимъ обыкновеніемъ у Скандинавовъ, введеніе коего приписывается самимъ богамъ. Ставишь особые руническіе памятники въ честь или воспоминаніе по умершимъ, преимущественно въ мѣстахъ, болѣе посѣждаемыхъ людьми. ш. е. при большахъ дорогахъ и проч., снискалось священнымъ долгомъ и обязанностію ближнихъ родственниковъ, друзей и даже знакомыхъ.

Последнее обыкновеніе напоминаетъ слова, коиъ Римляне употребляли свои эпитафіи: *Siste viator* (остановись, дунщикъ).

Швецію можно собственно назвать срамою, или отечествомъ руническихъ памятниковъ, но причлѣтъ великаго множества оныхъ.

Изъ числа 1400—1500 извѣстныхъ руническихъ камней, около 1300 находящагося собственно въ семь Королевствъ. Въ одной Уландіи естъ оныхъ до 750 (См. Томъ I, стр. 34, Шеборгова Собранія для любительной свѣр. древи. ЦШогг. 1822). Сіи руническіе памятники служатъ неоспоримымъ доказательствомъ тому, что древніе Шведы не только вообще съ прочими Скандинавами, но и сами по себѣ, отдаленно, предпринимали частые походы какъ въ сосѣдственныя, такъ и отдаленныя страны, восточныя и западныя, на пр. въ Финляндію, Гольмгорлъ, Гардарикъ, Лифляндію, Эстляндію, Семигалію, Англію, Ломбардію, Грецію и даже въ Азію. Они раздвигались не только памятью погибшихъ и умершихъ къ сѣхъ походахъ воиновъ, но и въ ознаменованіе благополучнаго возвращенія ихъ въ отечество. Нѣкогорая, самая малѣйшая, часть сѣхъ руническихъ памятниковъ должна бытъ отнесена еще ко временамъ

язычества, другая, болѣ значительная, къ первоначальнымъ временамъ введенія Христіанства въ Скандинавію, самая же большая или многочисленнѣйшая, къ XI, XII и даже XIII столѣтіямъ.

Всѣ вообще руническія письма и памятники въ историческомъ отношеніи весьма мало могутъ служить свидѣтельствомъ какихъ-либо происшествій, кромѣ общаго, не опредѣляющаго ни времени, ни прочихъ необходимыхъ для точности историческихъ объясненьевъ, указанія на нѣкоторые, болѣ частные случаи, относящіеся къ лицамъ, предпринимавшимъ путешествія въ отдаленныя страны, или къ оплывшимся чѣмъ-нибудь другимъ. Даже самыя выведенныя изъ руническихъ писемъ генеалогическія реестры Королей и прочихъ владѣтельныхъ особъ Скандинавіи, стоившія Генеалогамъ несказанныхъ трудовъ и усилій, и послужившія основаніемъ Исторіи, безъ строгихъ критическихъ изслѣдованій, едва ли могутъ имѣть несомнѣнную и безусловную цѣнность. Они не освѣщаютъ древнихъ Скандинавскихъ лѣтописей, но болѣ затмѣваютъ и запышиваютъ оныя. — Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе о руническихъ, письменахъ и памятникахъ знаменистаго новѣйшаго изыскателя Скандинавскихъ лѣтописей, Г. Гейера. Скандинавскіе Ученые много и предосудительно спорили какъ о древности сихъ памятниковъ, которая впрочемъ нынѣ не подвержена уже никакому сомнѣнію, такъ и объ историческомъ достоинствѣ оныхъ. Гейеръ, кажется, удовлетворительнѣе другихъ рѣшилъ споры эти, особенно въ послѣднемъ отношеніи. Разобравъ значеніе и употребленіе рунъ во всей обширности (См. соч. его *Svea Rikes Häfder*, Часть I, Гл. 4, подъ заглавіемъ: Руны), онъ отвергнулъ безусловную, историческую цѣнность рунъ касательно древнѣйшей Исторіи Скандинавской, которая преимущественно основывается на Сагахъ и Пѣсняхъ Исландцевъ, и допу-

спили только особенную важность оныхъ въ отноше-
ніи Древней Сѣверной Мѣеологіи. « Все доказываешь —
говоришь онъ — « древнюю связь руны съ древнею рели-
гіею: ихъ воображаемое божественное происхождение,
мнимая магическая сила и главнѣйшее свойство заклю-
чать въ себѣ таинственные познанія, которыхъ отъ
начала лишаться, какъ скоро болѣ искусственные руни-
ческія письма стали вводиться для суевѣрнаго упо-
ребленія. » Приведенныя нами свидѣтельства чужезем-
ныхъ Писателей (Рабана Мавра и другихъ), показываю-
щія употребленіе руны для написанія Пѣсней, при-
нимаемыхъ въ смыслъ гаданій и заклинаній, кажется,
достаточно доказываютъ, какого рода Пѣсни означа-
лись рунами. — Въ мѣстическихъ, или лучше сказать,
мистическихъ Пѣсняхъ *Старой Эдды* встрѣчаются до-
вольно ясныя слѣды подобнаго употребленія руны (стр.
180). И далѣе, доказавъ по же мнѣнію изъ отечествен-
ныхъ источниковъ, Гейеръ продолжаетъ (стр. 183):
« такимъ образомъ, основываясь на чужеземныхъ и соб-
ственныхъ сѣверныхъ свидѣтельствахъ, мы считаемъ
правдоподобнымъ, что посредствомъ руны сохранились
Пѣсни языческаго богопочитанія и употребленіе ихъ
для гадательнаго и магическаго суевѣрія. » Посему весьма
очевидно, что руническія письма и памятники
должны быть очень незначительны въ историческомъ
отношеніи.

Общій руническій алфавитъ (*Runes communes*)
состоитъ, какъ извѣстно, изъ шестнадцати знаковъ
или буквъ, изображеніе которыхъ весьма просто. Пер-
пендикулярная линія съ чертою, поставляемою въ раз-
ныхъ направленіяхъ, служили основными элементами
сихъ знаковъ.

(2) *Austr* и часто упоминаемое въ Исландскихъ
Сагахъ и Скандинавскихъ древнихъ лѣтописяхъ *Austur-
veg* или *Austurvegr* у древнихъ Скандинавовъ означали:

первое — вообще Востоку, или ближе, мѣста и земли, лежація на восточной сторонѣ Балтійскаго Моря, которое у нихъ называлось *Eustra-Salt*, Моремъ Восточнымъ, какъ у древнихъ Германцевъ, единоплеменниковъ Скандинавамъ по языку и происхожденію, *Ostsee*. Плиней, гражданинъ древней Массиліи (*Massilia*) или нынѣшней Марсели, извѣстія о путешествіи коего по Британіи и Сѣверному Океану и самые отрывки изъ оныхъ мы находимъ въ Страбонѣ и другихъ древнихъ Писателей, говоришь, что нынѣшній полуостровъ Готландъ, и называешь сихъ послѣднихъ *Ostiaeli* (*Ostiaei*). По мнѣнію Плинія Старшаго, эти *Ostiaeli* были Германскаго племени. Тацитъ именуешь народы, обитавшіе на правомъ берегу Моря Свевійскаго, племенами *Эстійскими* (*Aestorum gentes*): *Dextro Svevicis maris littore Aestorum gentes alluuntur*. Ясно, что Плинейское названіе *Ostiaeli*, Тацитово племя *Эстійскихъ*, древнее Скандинавское *Eustra-Salt* и Германское *Ostsee* произошли отъ одного корня, думаю, отъ Германско-Скандинавскаго. Замѣшимъ также, что въ Тацитово время при юго-восточныхъ берегахъ Балтійскаго Моря обитали не Финскія, а Германскія племена (См. Plin. *Histor. Natural. Lib. 37, c. 2, pag. 952*, по Венец. изданію 1559 года. *Strabo de Situ orbis*, Амстерд. 1707, стр. 111. *Stephanus Byzantinus de Urbibus*, pag. 736). Второе — *Austr-veg* или *Austr-vegg* означало вообще и неопредѣлительно лишь въ восточныя владѣнія или Царства, а иногда и самыя сіи владѣнія и Царства (*Orientis Imperium*), а не одну Россію, какъ нѣкоторые полагають. О сихъ восточныхъ владѣніяхъ намекаетъ и Плиній Старшій словами: *Certum est unam insularum Austraviam a barbaris dictam* (Гл. 50, стр. 953). Дешпичъ (въ *Histoire des expéditions maritimes des Normans etc.*) слишкомъ ограниченно принялъ значеніе сего слова, сказавъ, что *Austr-veg*, кажется,

была первою странюю, которую посѣщали сѣверные мореплаватели, и что подъ симиъ именемъ разумѣли берегъ Балтійскаго Моря, простирающійся отъ Вислы до Финскаго Залива (См. упом. соч. Гл. III, стр. 67 и 68), не смотря на то, что пользовался всеми древними и новѣйшими Скандинавскими и вообще сѣверными источниками съ особенною разборчивостію и критикою. Но по мнѣнію новѣйшихъ Скандинавскихъ Писателей, древніе ихъ Историки и Лѣтописцы принимали выраженіе *Austur-vegr* въ смыслъ гораздо обширнѣйшемъ, хотя не рѣдко смѣшивали страны Геллеспонтскія или собственную Грецію съ странами Россіи, прилежащими къ Балтійскому Морю. Такъ Саксонъ-Грамматикъ говоритъ о какомъ-то Геллеспонтскомъ Королѣ въ городѣ Дунѣ (*Duna*), вѣроятно Двинскомъ, при Двинѣ лежащемъ со стороны Россіи (См. *Saxo L. I, p. 12; 22*) и о Геллеспонтскихъ корабляхъ, приходившихъ въ Восточное (Балтійское) Море, или *Mare Ruthenum, quod brevi in Graeciam transmittit* (См. *Helmod. L. I, c. 1*). Изъ сего видно, что Саксонова Греція здѣсь означаетъ Россію; но если Саксонъ въ семъ мѣстѣ сообразовался съ географическими понятиями и употребленіемъ некоторыхъ наименованій своего времени, то, не смотря на то, истинное положеніе Византіи и Геллеспонта ему было извѣстно, какъ видно изъ другаго мѣста его сочиненія (См. *L. IX, p. 175*). Сколь обширно имена Геллеспонта или Греціи (или неопредѣлительнаго выраженія *Austur-vegr*) были принимаемы Саксономъ, мы можемъ заключить изъ того, что, съ одной стороны, онъ заславляетъ извѣстнаго Рагнара Лодброка, Короля Шведскаго, сына Сигурда Ринга (въ полов. IX в. См. *Далина Истор.*), сражающагося съ Геллеспонтскими Королями въ Россію, а съ другой, въ одно же время, отправляетъ его къ тому же Геллеспонту чрезъ Средиземное Море (*L. IX; p. 174, 175*): Кромѣ сего и Мар-

ціанъ Капелла, по кошорому Саксонъ образоваль свой Лашинскій слогъ, говорить въ одномъ мѣстѣ (См. его Satyricon, изд. Гроціева, стр. 212): Illic Hellespontus angustior... ab Europa Asiam dividit. Эшо не могло бышь неизвѣстно Саксону (См. Гейера: Svea Rikes Häfder, стр. 160 и 259 примѣч.).

(3) См. Ире De peregrinationibus in Graeciam, и Шлѣцера о томъ же предметѣ.

(4) Cinnamī histor. L. 1, p. 5.

(5) См. выше примѣчаніе о рунахъ.

(6) Геймсъ-Крингла (Heimskringla) значить собственно *кругъ земли*, orbis terrae; такъ названо собраніе Сѣверныхъ или Королевскихъ Сагъ Сноррона, или Снорре Спурлесона, Snorre Sturleson (а не Сворри), ошъ первыхъ двухъ словъ, коими начинается оное. Спурлесонъ род. въ 1178 году, происходилъ ошъ древней, знаменитой владѣтельской фамилии, былъ въ свое время ученѣйшій, богатѣйшій и могущественнѣйшій Исландецъ. Онъ управлялъ Исландією, какъ Лагманъ, два раза, а по утвержденію нѣкоторыхъ, и болѣе; путешествовалъ по Норвегіи и Швеціи, принимаемъ былъ съ честью при Дворахъ сихъ Королевствъ, воспѣвалъ подвиги и славу многихъ Героевъ въ стихотворныхъ Пѣсняхъ, наконецъ впалъ въ немилость Норвежскаго Короля Гакана и былъ убитъ въ собственномъ домѣ на 63 году его жизни, 1241. Многие, особенно древніе Скандинавскіе Писатели, считали сдѣланное Спурлесономъ и извѣстное подъ названіемъ *Геймсъ-Кринглы* собраніе Сагъ за его собственное сочиненіе, которое онъ составилъ изъ *Пѣсней древнихъ Поэтовъ и повѣствованій заслуживающихъ всякое вѣрованіе мужей*; новѣйшія же изслѣдованія и изданія въ свѣтъ всѣхъ тѣхъ источниковъ, которыми Спурлесонъ пользовался, ясно показали, что весь трудъ его состоялъ единственно въ собраніи, приведеніи въ порядокъ, нѣкоторомъ разборѣ и сокращеніи помянутыхъ Сагъ. Спур-

лесонъ самъ говоритъ (См. Предисл. къ Геймсъ-Крингль), что онъ велѣлъ написать древнія Саги о Правителяхъ, властвовавшихъ на Сѣверѣ (собственно въ Норвегіи). «Сравненіе его отчасти сохранившихся источниковъ» — говоритъ Гейеръ — «показываетъ, что онъ выпустилъ въ нихъ все, особенно излишнее, не столь важное и немнотѣрное; все же прочее, чего онъ не имѣлъ случая исправить, велѣлъ списать слово въ слово и безъ особеннаго разбора. Такимъ образомъ слогъ и самое повѣствованіе никакъ не должны быть относимы къ нему, но къ сочинителямъ Сагъ, болѣею частію неизвѣстнымъ, кои во времена древняго періода были столь единообразны, что способъ ихъ изложенія принадлежить вообще тому вѣку. Сѣверныя Королевскія Саги составились точно такимъ же образомъ, какъ Историческія Саги Исландцевъ. Не имѣя какихъ-либо извѣстныхъ сочинителей, онѣ возникли изъ Пѣсней Скальдовъ и изустныхъ повѣствованій, и ходили въ народѣ какъ преданія до того времени, пока наконецъ явились въ письменномъ сочиненіи. Различные ученые мужи, какъ на пр. Сэмундъ и Аре старались еще гораздо прежде ввести въ эти повѣствованія хронологическій порядокъ и опредѣлить лѣтосчисленіе оныхъ. Такъ, мало по малу являлись многія собранія Сѣверныхъ Королевскихъ Сагъ; въ числѣ таковыхъ собраній, извѣстное подъ именемъ *Геймсъ-Кринглы* есть самое превосходное.» Не смотря на сіе мнѣніе ученаго Гейера о Спурлесонѣ и его Геймсъ-Крингль, Деппингъ, которому сочиненіе перваго: *Svea Rikes Häfder*, внесшее столь много свѣта во мракъ Скандинавской Древности, кажется, еще не было извѣстно, говоритъ со всею рѣшительною утвердительностію о Геймсъ-Крингль слѣдующее: Pour moi j'avoue qu'après avoir lu attentivement l'Heims-Kringla, je ne puis me persuader que ce ne soit qu'un assemblage de Sagas faites par d'autres; le plan et le style ont tant d'unité, que cet

ouvrage me parait réunir tous les caractères d'une chronique rédigée d'un bout à l'autre par une seule main qui écrivait avec toute la rudesse et avec l'extrême simplicité des premiers temps.» Мы согласны въ семъ случаѣ болѣе вѣрить Гейеру, коего мнѣніе есть общій голосъ всего Скандинавскаго ученаго свѣта, нежели Денцигу.

(7) Сей Рагвальдъ, Рогвольдъ или Рогволодъ, какъ называютъ сего Ярла во многихъ нашихъ Исторіяхъ, былъ безъ сомнѣнія тошъ самый Полоцкій Князь, котораго гордая дочь, по сказанію льшописей, отвергнувъ предложеніе Владиміра В., навлекла его мщеніе на отца и братьевъ своихъ. Какъ сіе обспояшельство, такъ и мщеніе Рогвѣды-Гориславы, съ романтическимъ описаніемъ онаго, повторяемое отъ перваго Льшописца до нашихъ временъ, есть подражаніе Скандинавскимъ Сагамъ, въ коихъ неоднократно встрѣчающіяся романтическіе случаи. Намѣреваясь предсавить въ особомъ сочиненіи сводъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ подобныхъ повѣствованій, встрѣчающихся и въ Древней нашей Исторіи, въ продолженіе Варяго-Норманскаго Періода, и въ Сагахъ Скандинавскихъ, мы оставляемъ здѣсь эшошъ случаи безъ особеннаго сличенія и изслѣдованія.

(8) Gallenbergъ стр. 201, 205.

(9) См. Сагу объ Олофѣ Свяшомъ.

(10) Адамъ Бременскій de Situ Daniae c. 1, pp. 139, 145, 191. Helmod. Chron. Slav. c. 1, p. 2, c. II, p. 189.

(11) Boringii, maris Balthici accolae nominis Danici homines, sub Imperatoribus Constantinopoli, imo non nunquam in Aegypto militantes, stipendia magna auri aureorumque numorum ex Graecia religione Aegyptiaca partim imbutos reportarunt. Et videntur sane redolere imagunculae hae aureae non nisi idololatriam Aegyptiacam (Sac. a Melle comment. de Simulacris aureis, quae in Boringholmia ex agris eruuntur. Lubecae. 1725; item

Christ. Democriti eröffnete Muthmassung über Hr. Jac. von Melle commentatiunculam).

(12) См. Галленберга стр. 202, и Сагу о Магнусъ Босоногомъ, Гл. 20, въ коей повѣствуется, что Скопше былъ первый изъ Норманновъ, который отправился на Востокъ западнымъ путемъ чрезъ Нёрвскій (Nërva или Nërfa-Sund, Гибралтарскій Проливъ). О набѣгахъ Норманновъ на Пиренейскій Полуостровъ упоминается еще гораздо прежде, и Саксонъ повѣствуетъ о Рагнарѣ Лодброкъ, что онъ сражался и одержалъ побѣду при Геллеспоншѣ. Албертъ Штадскій (Albertus Stadensis) говоритъ о семь же Героѣ, принадлежащемъ равно Поззіи и Историі: «Hispaniam praetervectus non quievit, donec ad Mare Mediterraneum longo circuitu pervenisset, omnesque circumpositas regiones una cum Constantinopoli divexasset et tandem eodem remensus itinere in Dania cum admirabili victoria rediisset.» Сколько же истиннаго можемъ мы извлечь изъ сего повѣствованія? Болѣе одного Констаншинополя Географія столь же мало знаетъ, какъ и двухъ странъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Греціи. Не опнешь ли Албертъ Штадскій къ древнѣйшему времени того, что случилось гораздо поздне? .. Если же принять, что грабительственные набѣги на береговья страны Греціи прежде содѣлали Норманновъ извѣстными въ оной и послѣ послужили поводомъ къ вступленію ихъ въ службу Греческую, то, въ семь случаѣ, трудно будетъ согласишь съ истинною повѣствованіемъ о вышеупомянутомъ плаваніи чрезъ Нёрвскій Проливъ. — Вѣроятно, таковой съверный Конунгъ, какъ Рагваръ Лодброкъ, присоединился къ Русскому флоту, опустошавшему берега Греціи.» — (Примѣч. Сочинит.) Дѣйствительно, трудно согласишь съ истинною повѣствованіемъ о столь раннихъ набѣгахъ Норманновъ на береговья страны Греціи и самый Констаншинополь, о которыхъ упоминаешь Албертъ Штадскій; но въ плаваніи ихъ

через Гибралтарскій Пролівъ, совершеномъ въ тѣ времена, кажется, сомнѣваться не должно, особенно если мы внимательно прочтемъ Деппинга и свѣримъ всѣ приводимые имъ источники (см. Hist. des expéd. marit. des Norm. Гл. IV, особенно стр: 154, 155). О послѣднемъ предположеніи нашего Сочинителя, т. е. что Рагнаръ Лодброкъ соединился съ флотомъ Русскимъ, опустошавшимъ берега Греціи, мы здѣсь ничего рѣшительнаго не скажемъ, оставляя сей предметъ до другаго времени. Намъ кажется только страннымъ, почему Сочинитель соглашается скорѣе допустить, что Рагнаръ или вообще Норманны, прежде могли добираться до странъ Византійскихъ черезъ Россію, нежели западнымъ путемъ, черезъ Гибралтаръ и Средиземное Море? Наши Руссы начали знакомиться съ странами Греціи, если не позже, то можно сказать въ одно время съ Норманнами, а не раньше ихъ, не смотря на противоположное мнѣніе Далина (См. его Истор. Гл. 8, стр. 12). Подъ именемъ послѣднихъ я разумю здѣсь собственно Норманновъ, отправлявшихся на ихъ морскіе промыслы западными путями, кои для предприимчивыхъ и дерзкихъ моряковъ-наѣздниковъ были удобнѣе и не представляли такихъ трудностей, не прерывавсь сухопутными пространствами, какъ лишь черезъ Россію.

(13) См. Ист. Госуд. Рос. Т. I, пр. 513 по перв. изданію.

(14) Сія *μονοξύλα*, или однодревки Руссовъ, о коихъ упоминаешь Константинъ Порфирородный, были, кажется, происхожденія Скандинавскаго. Это не древнія ли, маленькія суда Скандинавовъ, именовавшіяся *Nalkar*, отъ глагола *Nolka* — долбить, выдалбливать, по Нѣм. *höhlen*, кои, какъ можно судить по самому ихъ названію, были шоже родъ выдолбленныхъ однодревокъ. Варяго-Руссы были первыми наставниками нашихъ предковъ въ мореплаваніи.

(15) См. Кар. Ист. Т. 1, стр. 241, 242 и примѣч. 513; также Constantinus Porphyrogenitus de Administrando imperio pp. 55, 59, 60, 115.

(16) О торговомъ пути черезъ землю Аварскую въ Германію см. Герена: *О слѣдствіяхъ Крестовыхъ Походовъ* стр. 244, 245. Вспомнимъ присемь объ упоминаемыхъ Торнадомъ *pelles Sappherinae*, которые по словамъ его, были привозимы къ Римлянамъ изъ Скандціи (древнее названіе Скандинавіи). Торнадъ говоритъ: «In usus Romanorum Sappherinae pelles, commercio interveniente, per alias innumeras gentes transmittunt famosi pellium decora negridine.» Но какой родъ мѣховъ составляли эти *pelles Sappherinae*? трудно рѣшить (См. Гейера, *Svea Rikes Häfder* стр. 104).

(17) Гейеръ замѣчаетъ, что «Аппалисты Среднихъ Вѣковъ, какъ то Адамъ Бременскій, Гельмодъ и Саксонъ, разумѣли подъ именемъ Греціи также и Россію; но если служби Скандинавовъ въ Греческой Имперіи въ XI столѣтіи доказана и объяснена изъ другихъ источниковъ и свидѣтельствъ, то я не вижу никакого основанія, почему Россія могла бытъ означена часто встрѣчающимся на руническихъ камняхъ словомъ Греція, особенно когда и Гольмгордъ и Гардарикъ (*Halmkarf, Karfariki*) мы находимъ на оныхъ, также и Эсперрикъ (*Austririki*), какъ именовалась Греція. *Rutia a Danis Ostragard vocatur* (Incerti auctoris Chronica Slavonica). Имя дѣйствительной Греціи распространено также и на Россію только по случаю, или въ слѣдствіе торговаго пути, коимъ Византійскіе товары доставлялись на Сѣверъ (т. е. въ Скандинавію) черезъ Гардаракъ.» (См. *Svea Rikes Häfder* стр. 160, 161, Примѣч.).

Ординарный Профессоръ Александровъ Университета

С. Соловьевъ.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Смоленскъ, возникшій въ отдаленной древности (въ IX вѣкѣ), но неоднократно разоряемый Литовцами (въ 1396 и 1404 годахъ.) и Поляками (въ 1611 и 1612 годахъ), чрезъ грабежи и пожары утратилъ всѣ памятники древней письменности, и любитель Отечественной старины напрасно будетъ ихъ памъ ошыскивать. Что спаслось какимъ-либо случаемъ во время нашествія Поляковъ, по истреблено Французами въ бѣдственный для Смоленска 1812 годъ.

Впрочемъ, въ замѣну древнихъ хартій, любитель найдетъ еще большее число замѣчательныхъ предметовъ, достойныхъ его изученія. Именно: 1) церкви, отъ незапамятной старины (XII вѣка) нисходящія до спольшней давности; 2) урочища, драгоценныя пѣмъ, что и понынѣ сохраняютъ въ себѣ оспалки существовавшихъ на нихъ зданій; 3) укрѣпленія, напоминающія собою горестнымъ, но славнымъ эпохи Смоленска. Любитель не долженъ оспавить безъ вниманія и древнихъ привилегій, разновременно дарованныхъ Россійскими и Польскими Государями Смоленскому Градскому Обществу.

I. Церкви.

1. Между древнѣйшими Смоленскими храмами, церковь Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла занимаетъ первое мѣсто. Она построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ Роспиславомъ Мспиславичемъ «набожнымъ» (1). Не смотря на всѣ перевороты, которые перпѣлъ Смоленскъ, церковь неприкосновенно существовала до 1757 года, въ которомъ утратила древнѣй свой видъ чрезъ присройку двухъ-этажной церкви (Св. Великомученицы Варвары) и закладку древнихъ оконъ и дверей. Впрочемъ, если хорошо къ ней присмотрѣться, то еще можно замѣнить первоначальную ея наружность. Во время владычества Поляковъ надъ Смоленскомъ Капюлицескіе Епископы имѣли при ней жительство.

2. Церковь Св. Іоанна Богослова (въ предмѣстїи города). Годъ построенія ея неизвѣстенъ. Однакожъ достоверно то, что она построена Смоленскимъ Княземъ Романомъ Роспиславичемъ (заведшимъ въ Смоленскъ первое Училище, въ которомъ обучали языкамъ: Русскому, Греческому и Латинскому), княжившимъ съ 1160 по 1181 годъ, и великолѣпно оную украсившимъ «златомъ и Фаянфшью», какъ пишетъ о семъ Кіевскій Лѣтописецъ (2). Храмъ сей чрезъ передѣлку, učinенную, кажется, въ 1796 году, совершенно утратилъ свой древнѣй видъ. Прогнивъ церкви замѣсны слѣды

(1) Новгородскій Лѣтописецъ I, 594.

(2) Исторія Государства Россійскаго III, 56.

бывшей при ней древней колокольни. Въ самой церкви, кромѣ двухъ верхнихъ ящажай иконостаса, писаннаго во времена царствованія ПЕТРА I, замѣчательнаго ничего нѣтъ.

3. Церковь Св. Архiepсрапига Михаила построена около 1195 года Смоленскимъ Княземъ Давидомъ Ростиславичемъ, княжившимъ съ 1180 по 1197 годъ. Она въ свое время была великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи. Кіевскій Лѣтописецъ такъ описывалъ ее: «Церковь Святаго Архiepсрапига Михаила... такое же нѣсть въ полунощной справнѣ... и иконы, и знапомъ, и серебромъ, и женьчугомъ, и каменіемъ драгимъ украшена» (1). Во время частныхъ непріятельскихъ нападений на Смоленскъ, церковь сія лишилась богатства, однакожъ въ наружности нисколько не поперпѣла. Самыя Поляки, обратившіе ее въ Капюлическую церковь, оставили ее неприкосновенною; 637 лѣтъ сохранилась невредимо, а въ 1833 году пристроенъ къ ней пепалый придѣлъ, и церковь, можетъ быть единственна во всей Россіи по своей оплчной сохранности, утратила свою древнюю форму. У жителей Смоленска она извѣстна подъ именемъ Свирской, опъ придѣльнаго престола Преподобнаго Александра Свирскаго, переименованнаго послѣ 1812 года во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ память покойнаго Императора АЛЕКСАНДРА I, возобновившаго ее послѣ непріятельскаго разоренія.

(1) Ист. Государства Россійскаго III, 455. Прил. 97.

Изъ древнихъ вещей, кромѣ напрестольнаго Евангелія, печатаннаго въ 1438 году въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и (опицѣ его) Папріархѣ Филаретѣ Никипичѣ, замѣчательнаго ничего нѣтъ. На имѣющейся въ сей же церкви огромной иконѣ Божіей Машери, просполюдинами именуемой Свирскою, на краѣ одежды Пресвятой Богородицы замѣчательны особаго рода древнія письмена, копорыи желательна, чтобы кто нибудь разобралъ (1).

Всѣ сіи при церкви, кромѣ указанія дѣлописей о времени ихъ построения, опдаленную свою древность доказываютъ и самымъ внушительнымъ расположеніемъ: алтарь, составленный изъ шрехъ полукружій, изъ копорыхъ въ среднемъ находится пресполь, въ правомъ діаконникѣ (Рязница), а въ лѣвомъ жертвенникѣ. Собственная церковь съ четырьмя столбами, поддерживающими сводъ и дающими ей видъ крестообразный; низкія двери и щелеподобныя окна, — вопъ форма древнихъ Русскихъ церквей до XIV вѣка, опъ копорой Зодчїе спарались не опступать. Въ позднѣйшее время, опже спарались удерживать спаринную форму, давая церквамъ только большій размѣръ: таковы на примѣръ: Успенскій Соборъ въ Москвѣ, въ Смоленскѣ, въ Рязани и другихъ городахъ.

4. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, еснѣ, кажется, одинъ изъ огромнѣйшихъ и вели-

(1) Церковь сія находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Смоленска на Западѣ. Здѣсь въ древности была одна изъ многолюднѣйшихъ частей города; теперь же небольшая слободка.

честивѣйшихъ храмовъ въ Россіи (1). На мѣстѣ бывшаго каменнаго собора, построенаго Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ II Всеволодовичемъ Мономахомъ въ 1101 году (2) и при взятіи города Поляками въ 1611 году взорваннаго заперши-мися въ немъ Смольянами (3), положено основаніе сему огромному зданію еще въ 1676 году въ царствованіе Алексія Михайловича, при Митрополитѣ Смоленскомъ Симеонѣ Милюковѣ, Московскимъ мастеромъ Алексѣемъ Корольковымъ (4). Къ ма-

- (1) «Соборъ съ пятью главами, крытыми бѣлою жестию; большая «средняя глава, деревянная, украшена ступенчатой работой по «подобию каменныхъ. Снаружи: длиною 24 сажени 1 арш., шириною 19 саж., отъ земли до кровли 14 саж. 1 арш., отъ «кровли до купола 3 саж. $1\frac{1}{4}$ арш., куполъ до окна 1 саж. $2\frac{1}{2}$ «арш., окно въ куполѣ (т. е. средней главѣ) 5 арш. 6 вершк., «отъ окна до кровли куполовой 1 саж., отъ купола до фонаря (восьмигранной главки) $5\frac{1}{2}$ саж., въ фонарь 2 саж., въ «главѣ 3 саж. и въ крестѣ $2\frac{1}{2}$ саж. Круглое (верхнее) окно «(въ діаметрѣ) 2 саж. 1 арш., подъ нимъ продолговатое, каждое «длиною въ 3 саж. и $\frac{3}{4}$ арш., шириною 4 арш. 2 вер. Внутри: «отъ западныхъ дверей до иконостаса 16 саж., поперегъ 15 саж. «1 арш.; главный алтарь длиною 5 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., шириною $5\frac{1}{2}$ «саж. Боковые алтари, каждый длиною 4 саж., шириною 3 с.; «высота: отъ помоста до хоръ 8 саж., отъ хоръ до сводовъ 5 «саж. 1 арш.» Опись Смоленскаго Успенскаго Архіереопрестошняго собора съ приделомъ Сръшенія Господня, учиненная въ 1784 году.
- (2) Воскресенскій Лѣтописецъ. «Князь Владиміръ Всеволодовичъ, заложи въ Смоленску церковь Святыя Богородицы и Епискупью устави.» Учрежденіе въ Смоленскѣ Епархіи, Карамзинскихъ и Сочинивелевъ Исторіи Россійской Герархіи I. 160, относителен не къ сему, а къ 1128 году.
- (3) Dzieje Państwa Zygmunta III Niemcewicza.
- (4) Указъ о заложени собора послѣдовалъ отъ Царя 30 Нолбра 7184 (1678) года, на имя Смоленскаго Воеводы Князя Михайла Алексѣевича Голыцина.

періаламъ опть разобраннаго Собора Королевскаго спроеія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ неоднократно присылаемы были деньги и желѣзо; не смотря однакожь на усердіе Царя и дешевизну въ матеріалахъ и наймѣ работниковъ (1), соборъ не прежде 1772 года былъ совершенно конченъ поспройкою (2). Огромный рѣзной Иконостасъ, равно иконное писаніе обошлись необыкновенно дешево. Кпо повѣрипъ, что Иконостасъ (исключая алшаря и боковыхъ столбовъ), вышиною въ 14 и шириною въ 18 сажен., Малороссіянинъ Сила Михайловъ съ премя помощниками: Пепромъ Дурницкимъ, Федоромъ Ивановымъ Олицкимъ и Андреемъ Даниловымъ Маспацкимъ, подрядился вырѣзашъ въ продолженіе десяти лѣтъ (съ провизією на 500 руб.) за 1.000 рублей; а Малороссіянинъ же Трусицкій съ 12 помощниками, въ десять лѣтъ, обязался написашъ Иконы за 2000 рублей (съ про-

(1) За 1000 кирпича плашкою было по 50 коп., за дубовую сашъ, жѣроу въ 3 саж., по 2 коп., за перевозку 2000 сашъ съ берега Дняпра на жѣсто поспроекъ заплачено 5 руб. 80 алшмъ; за деревянный чашъ, жѣроу въ 300 ведеръ по 1 рублю, за бочку по 4 алш. За перевозку 300,000 кирпичъ, на разстояніи 4 верстъ, заплачено 225 руб.; за возъ песку по 1 денгъ. По приказаніи Воеводы Клязъ Ивана Борисовича Репяна, плашлось работникамъ, копавшимъ для фундамента рвы, по 6 денегъ въ сутки. Всѣхъ работниковъ считалось: 7 человекъ для дѣланія погвизей, 50 для обпески камня и 150 для разныхъ работъ.

(2) Въ 1679 году спроеіе было пріостановлено по причинѣ опцдлившагоса опть прочей стѣны большаго алшаря и двухъ боковыхъ (кон, не бывъ соединены перемычкою стѣноу, расприскулись, въ 1765 году, по сдѣланнымъ въ сводѣ собора опаснымъ шрепциямъ) и полкомъ обрушившагоса опть шлгоспи каменной главы, жѣсто кошорой устроена деревянная. Соборъ освященъ Епископомъ Паросіемъ 13 Сентября 1772 года.

визією на 500 рублей) (1). Величественный соборъ сей и въ 1812 году уцѣлѣлъ опть поврежденій и разоренія, по ходатайству Смоленскаго Приходскаго (Одигипріевской церкви) Смищенника, у самаго Наполеона (2).

Изъ вещей, хранящихся въ богатой соборной ризницѣ, замѣчанія доспойны:

1) Желѣзный пиншакъ и желѣзная военная обувь (весьма грубой работы), древнимъ преданіемъ приписываемые Св. Мученику Меркурію, спасшему Смоленскъ въ 1239 году опть нашествія Татарскаго отряда, предводимаго какимъ-то богатыремъ, коцпораго Меркурій на единоборствѣ убилъ.

2) Большая, золотомъ, серебромъ и шелкомъ шитая плащаница, со многими изображеніями Святыхъ, сдѣланная (какъ видно изъ находящейся на ней надписи) при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ и Митрополитѣ Макаріи.

3) Серебряное водосвятное блюдо, сдѣланное при Грозномъ же, какъ о семъ значится въ надписи.

4) Большая Икона (древняго писанія), изображающая Святыхъ: Смоленскаго Князя Θεодора (Роспиславича Чермнаго 1248 — 1294) съ чадами: Давидомъ и Комелпаншиномъ.

(1) На подраженіе Иконостаса, равно икооннаго писанія и стѣннаго алтарскаго, Государемъ Императоромъ въ бытность Его въ Смоленскѣ въ 1833 году додано 10,000 рублей.

(2) Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812, par le Général Comte de Ségur. Livre VI, chap. VIII.

5) Священные сосуды, пожалованные Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, всѣ съ надписями.

6) Значительное число старопечатныхъ Бого-служебныхъ книгъ (1).

Сверхъ всего, находилъ въ соборѣ Икона Пресвятой Богородицы Одигитрія (пупеводительницы) Смоленской, полученная изъ Греціи въ 1046 году Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, и по древнему преданію слывающая первоначальной Св. Евангелистомъ Лукою.

5. Церковь Св. Живоначальной Троицы. Она, въ 1674 г. изъ Римскокаполической церкви Монаховъ

- (1) 1) Евхологіонъ альбо Молитвословъ или Требникъ и проч., печатанный въ Кіевопетерской Лаврѣ при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 г. in-fol., скрѣпленный по листамъ собственноручно Варлаамомъ Косовскимъ, «Епископомъ Иркутскимъ и Нирчинскимъ, Даурскія страны близъ Кышайскаго Царства.» 2) Лѣсшвица и проч., печатанная при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и Патриархѣ Іосифѣ въ Москвѣ 1655 г. in-fol. 3) Святное Евангеліе Святаго славнаго и всехваляемаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, расположенное на бесѣды и правотеченія, исполкованное Св. Іоанномъ Златоустомъ. М. 1665 г. in-fol. 4) Оклонъ, печат. въ междупатриаршество. М. 1666 in-fol. 5) Служебникъ, напечатанный при Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ и Патриархѣ Іоакимѣ. М. 1681, in-4; 6) Евангеліе. М. 1681, in-fol.; 7) Евангеліе, печатанное при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ. М. 1689, in-fol. Alex.; 8) Евангеліе по всѣмъ днямъ, чюное по зачаламъ, съ полкованикъ Св. Сефилакъ, Архіепископа Болгарскаго. М. 1698, in-fol.; 9) еорна о происхожденіи Императорской Фамиліи на екшеніяхъ и прочехъ. М. 1722, in-fol.; 10) Собраніе нужныхъ и благопошребныхъ екшеній на проскомидіяхъ, приношеній; Прокименювъ же и Аллелуаріевъ, Апостоловъ, Евангелій и проч., безъ означенія гѣста и года, in-4; 11) Полный Богослужебный кругъ церковныхъ книгъ, печатанныхъ въ царствованіе Петра I; и 12) Описание ушварк Соборной, церковной и всѣхъ церковныхъ вещей, составленное въ 1716 году Іюля 1, по Указу Доросела Митрополита Смоленскаго, in-fol.

Бернардинскаго Ордена, обращена въ Православную съ учрежденіемъ при ней мужскаго монастыря, въ которомъ до 1740 года жительство имѣли Смоленскіе Архіереи и погребались по смерти. Въ церкви находится Благословительная Грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра (Чернишкина) 1703 года, на акаѳистное пѣніе по Субботамъ предъ Иконою Пресвятой Богородицы. Изъ имѣющихся Богослужбныхъ старопечашныхъ книгъ есть нѣкоторыя замѣчательныя (1).

6. Церковь Вознесенія Господня, въ Вознесенскомъ прѣпѣкласномъ женскомъ Монастырѣ, по-

- (1) 1) Триодионъ, си есть Тригѣснецъ съ Богомъ Святымъ, печатанный въ Москвѣ 1656 года, in-fol.; 2) Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго. М. 1664, in-fol.; 3) Иже во Святымъ Оццѣ нашего Іоанна Златоустаго Книга о священствѣ. М. 1664, in-fol.; 4) Бесѣды Святымъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и другихъ. М. 1665, in-fol.; 5) Мечъ духовный, еже есть глаголъ Божій, на помощь Церкви воинствующей, соч. Лазаря Барановича. Въ Кіевопетерской Лаврѣ, 1666, in-fol.; 6) Огородокъ Маріи Богородицы, rozmaitymi цѣлѣбнѣ словесъ, на праздники Господскіе, Богородичныя и проч. Въ Кіевопетерской Лаврѣ, 1676, in-fol.; 7) Анеологіонъ, сирѣчь Цѣлѣсловъ, или Триологіи, составленный отъ Святымъ Оццѣ и проч., печатанный въ Львовской (Лембергской) Типографіи Врачства Св. Храма Успенія Пресвятой Богородицы, 1694 in-fol. съ гербомъ города Львова; 8) Маргаритъ Богоугодныхъ трудовъ Вселемскаго Великаго Училища, иже во Святымъ Оццѣ нашего Іоанна Златоустаго. М. 1698, in-fol.; 9) Сиѳонія, или согласіе на Божественную книгу Псалмовъ, сочиненіе Князя Каширскаго. М. 1726, in-fol.; 10) Сиѳонія или Конкорданція на Послания Св. Апостола Павла, также и на всѣ Соборная Послания и Апокалипсисъ, трудовъ Академіи Наукъ шведордика Андрея Богданова. С. П. Б. 1736 in-fol. и 11) Камень Вѣры, соч. мѣшополскаго Пашіаршескаго престола Стефана Яворскаго. М. 1749, in-fol.

спироенная (кажется, въ 1393 году) спараніемъ ПЕТРА I, собственооручно начерпивиатаго плава для сей церкви (хранившійся въ Губернскомъ Архивѣ до 1812 года). Служебные сосуды, ризы, а шапке и кнѣги, въ монастырѣ находящіеся, побольшей части супъ жалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами, какъ о томъ значился въ надписяхъ на упваряхъ и кнѣгахъ. Находился еще напреспольный серебряный вызолоченный крестъ, сооруженный въ 1732 году бывшею Игуменьею сего монастыря, Марѳою Радванскою, испросившею пощаду у ПЕТРА I мятежнымъ Спрѣльцамъ, приведеннымъ для казни въ Смоленскъ.

7. Церковь Св. Іоанна Предпечи. Время заложенія ея неизвѣстно; окончена и освящена 24 Іюня 1703 года Смоленскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Чернишкинымъ. Въ Иконоспасѣ оной церкви замѣчательна Икона Нерукопвореннаго Образа, древняго письма, съ Греческою надписью (*). Сей храмъ, принадлежа къ огромному Архіерейскому дому, въ одномъ изъ смежныхъ покоевъ содержиць богатую Ризницу Смоленскихъ Архіереевъ. Въ ней изъ служебныхъ одеждъ замѣчательны: два Архіерейскіе саккоса, по преданію, сдѣланные изъ пожалованныхъ Царями парадныхъ одеждъ: что, судя по богатству и спаринной работѣ, очень вѣроятно. Изъ старопечатныхъ Богослужебныхъ кнѣгъ, заслуживающъ вниманія. 1) Чинъ Божественнаго дѣйствія Липургій, совершаемыхъ Архіереями, неизвѣстно гдѣ печатанный въ 1668 году in-4°, и

(*) TO AGION MANHAIION.

собственноручно помѣченный Филаретомъ, Архiepископомъ Смоленскимъ, 2) Книга житій Свяпыхъ за Июнь мѣсяць, печатанная въ Кіевѣ въ 1705 году при гетманствѣ Ивана Мазепы.

II. Урочища.

1. Слѣды развалинъ Смядынскаго мужскаго Монашпыря, при рѣчкѣ Смядынкѣ (давно пересохшей). Здѣсь въ 1145 году, по велѣнію Смоленскаго Князя Ростислава Мспиславича (княжившаго съ 1128 по 1160 годъ) была построена каменная церковь во имя Свяпыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, въ память мученической смерти Муромскаго Князя Глѣба, убишаго въ шомъ мѣспѣ въ 1015 году (1), по приказанію брата его, Кіевскаго Великаго Князя Свяшполка «окаяннаго». Въ послѣдствіи времени, при церкви былъ учрежденъ монашпырь, въ которомъ случились слѣдующія замѣчательныя происшествія: 1) въ 1133 году изгнанный изъ Новгорода Князь Свяшславъ посаженъ былъ подѣ спражу въ эпопѣ монашпырь (2); 2) ослѣпленные

(1) Новгородскій Лѣтописецъ I, 350. «Свяшполкъ окаянны помысли всебѣ рекъ: се уже убихъ Бориса, како би погу- « биши Глѣба. Пріимъ Кайновъ смыслъ, съ лестію посла къ « Глѣбу, глагола сице: поиди вборзѣ, ошецъ шл зовепъ. . . « Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ..... и пришедшу ему на Волгу « на конѣ, и пошчеся конь в ровѣ и наложи нога мало, и пріиде « къ Смоленску. И поиде ошъ Смоленска, и яко зрѣмо, и « ставъ на Смядынѣ въ кораблѣ. . . . Свяшпый же ѣхаше въ кора- « блѣцъ и сръптоша успъ рѣки Смядыни. Тогда окаяннѣи ош- « спулиша в кораблѣ. Поваръ же Глѣбовъ именекъ Торчкнѣ, « зарѣза Глѣба въ борзѣ. »

(2) Новгородскій Лѣтописецъ « Въ 6616 (1138) Свяшслава иша на пуши Смоляне и сражаху на Смядыни къ монашпырѣ. »

Владиміръцами Князя Мстиславъ и Ярополкъ Роспиславичи, попомъ освобожденные Великимъ Княземъ Всеволодомъ III Юрьевичемъ, на пути своемъ въ Южную Россію, прозрѣли въ Смоленскъ 15 Сентября 1177 года, съ усердіемъ моляся въ Смядынской церкви (1), и 3) Смоленскій Князь Давидъ Роспиславичъ, чувствуя приближеніе своей смерти, велѣлъ нести себя, уже больного, изъ дворца въ любимый имъ Смядынскій Монастырь, гдѣ постригшись въ монашество на 51 году отъ рожденія, преставился 23 Апрѣля 1197 года и погребенъ въ сей церкви (2).

(1) Исторія Государства Россійскаго. III, 48.

(2) Зимю 1835 года, жители Свирскаго Предѣстія, вылавывая булыжники изъ ославшагося фундамента сей церкви, при входѣ въ нее, съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ, нашли гробницу, сдѣланную продолговатымъ четверугольнымъ ящичкомъ, изъ бѣлаго известковаго камня, длиною 2 арш. 15 верш., шириною 1 аршинъ, съ шаковою же крышею, впрочемъ безъ надписи. По поднятіи работниками крыши, которая тогда же была разбита, найдены во гробѣ человѣческой осповъ, у коего вѣсто изголовья было нѣсколько кирпичей, а даѣе пепель, вѣроятно отъ бывшего на усопшемъ плащѣ. Обстоятельства, дозволившія намъ пробить нѣсколько времени въ Смоленскѣ, доставили случай видѣть сію гробницу и удостовѣриться въ томъ, что она сохраняетъ невреденные остатки благомощнаго Смоленскаго Князя Давида Роспиславича. Это предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ словахъ Кіевской лѣтописи (И. Г. Р. III, 454 Прил. 87). «Преставился Благочинный Князь Давидъ сынъ Роспиславъ, Апрѣля 23. Епискупъ же Смоленскій Сисеонъ и вси Игумены (существовавшихъ тогда монастырей: Смядынскаго, Брестовоздвиженскаго, Спасскаго и Свято-Духова) и Попове и сивоуецъ (племянина) его Мстиславъ Романовичъ и вси Болгаре, положиша шѣло его въ церкви Св. Мученикъ Борису и Глѣбу помыслиша, дабы Богъ сподобилъ Ангельскаго чину . . . и сподобленъ бытъ отъ Творца Ангельскаго чину. . . . Давидъ же

2. Слѣды Крестовоздвиженскаго Монастыря, находившагося по правую спорону рѣки Днѣпра, на Покровской Горѣ близъ нынѣшней Кладбищенской церкви Святыхъ Гурія, Самона и Авивы (что въ Садкахъ). Время основанія помянутаго монастыря неизвѣстно. Знаемъ только то, что въ этомъ монастырѣ, въ началѣ XII вѣка, жилъ Преподобный Авраамій, Смоленскій Чудотворецъ; перешедшій въ оный изъ Успенскаго Монастыря, бывшаго въ 6 верстахъ отъ города, по Рославлевской дорогѣ, гдѣ нынѣ село Богородицкое (1).

3. Развалины Спасскаго мужескаго Монастыря, находящіяся по правую спорону Днѣпра, на Западъ, близъ деревни Чернушекъ. Годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, равно и уничтоженія. Слѣ-

сподъ свой далъ сыновцевъ своему Мъспиславу Рогановичу . . . и самаго понесомъ больша суца въ монастырь къ Свят. Мученикамъ Борису и Глѣбу на Сядыню, и кончивъ молитву въздѣвъ рудѣ на небо, предасть душу.»

Бромъ сказанія лѣтописи, самая гробница удостовѣряеть въ томъ, что подобное усыпальнице не могло бытъ въ древнїи времена сдѣлано для какого-нибудь прославленнаго Монаха или Болрина: такая роскошь была бы слишкомъ велика и имъ несоотвѣтственна. Въ старину, умершіе обыкновенно погребались въ дубовыхъ выдолбленныхъ пняхъ, именуемыхъ колодами (которыя Петръ I Указомъ воспрещилъ употреблять). Въ Смоленскѣ и окрестностяхъ, подобной величины каменей вовсе нѣтъ, а должно привозить верстѣ за 200 и болѣе. Такъ при строенїи городской каменной стѣны извѣстку и бѣлый камень привозили изъ Тверской Губернїи Старицкаго Уѣзда.

- (1) Житїе и чертвїе Преподобнаго Авраамїа Архимандрита, просвѣтившаго « въ чертвїи мнозѣ и новаго града во Святыхъ Смоленскаго » (составленное ученикомъ его, Преподобнымъ Евремїемъ). Рукопись XVII вѣка, отличнo хорошо писанная уставомъ и хранящаяся въ Библиотекѣ Смоленской Духовной Семинарїи.

дующее обстоятельство даетъ возможность опредѣлить время существованія Спасской церкви. Въ 1384 году Ноября 8 въ оной было совершено бракосочетаніе сына Тверскаго Князя Бориса Михайловича съ дочерью Смоленскаго Князя Свато-слава Ивановича. Единственный оспашокъ Спасской церкви естъ уцѣлѣвшій колоколь, нынѣ находящійся на соборной колокольнѣ; онъ вѣсомъ 31 пудъ 30 фунт., и имѣетъ на себѣ слѣдующую Польскую надпись въ двѣ строки: «Dan ten dzwonek do cerkwi Przeobrażenia S. Spasa na cześć i chwałę Bożą roku 1636 kosztem i nakładem sławetnego (?) Pana Iwana Wodowozowicza mieszczanina Hołowckińskiego».

4. Слѣды фундамента Свято-Духова мужскаго Монастыря, находившагося опѣ Смоленска на Востокъ, между деревнями Шейнымъ Оспрогомъ и предмѣстіемъ Рачевкою, при небольшой рѣчкѣ. Ни начало основанія, ни время разоренія онаго монастыря неизвѣстны. За всѣмъ тѣмъ, онъ по времени существованія долженъ быть описанъ къ XVI вѣку: поелику на Соборѣ, бывшемъ въ 1509 году въ Вильнѣ, въ числѣ прочихъ Духовныхъ лицъ присушествовалъ и Игуменъ сего монастыря Аѳанасій (1).

III. Укрѣпленія.

1. Оспашки древняго землянаго вала, урѣде окружавшаго Смоленскъ; городская каменная стѣна въ послѣдствіи построена внѣ сего вала. Оспашки

(1) Исторія Россійской Герархіи Аввросія Орнатскаго.

его и понынѣ отъ срытія уцѣлѣли, именно: отъ Королевской крѣпости до Молоховскихъ проѣзжихъ Воротъ, отъ Шеинова пролома до Никольскихъ проѣзжихъ Воротъ, отъ Никольскихъ до Абрамьевской Башни (прозванной отъ близъ находящагося монастыря, въ древности бывшаго внѣ землянаго вала (1), и въ которомъ Преподобный Авраамій начальствовалъ), и отъ Шеиновской Башни до Богословской (что въ предмѣстіи) улицы.

2. Городская каменная стѣна. Основаніе стѣны сей положено въ 1599 году при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ (2), но вскорѣ она была оставлена, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, по вступленіи своемъ на престоль, повелѣлъ приводить къ окончанію начатое укрѣпленіе: для чего въ 1600 году прислалъ значительную по тому времени сумму денегъ. Случившійся въ Россіи общій прехлѣпный голодъ способствовалъ къ скорому оной окончанію, и въ при года стѣна, имѣющая въ окружности до семи верстъ (3),

- (1) Житіе и шертіе Преподобнаго Авраамія: «и есть мѣсто близъ «(города) равно угодно на поставленіе церкви.» Здѣсь, съ дозволенія Смоленскаго Князя Роспислава Мспиславича и съ благословенія Епископа Игнашія, основанъ монастырь, отданный въ управленіе Преподобному Авраамію. Въ 1728 году, по случаю учрежденія при немъ Духовнаго Училища, а нынѣ Семинарія, Аврааміевъ Монастырь прозвался Училищнымъ.
- (2) Никоноская Лѣтопись. «Повелѣ Царь иаши каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ для строенія (Смоленской стѣны).»
- (3) «Описаніе крашкое городу Смоленску» учиненное по повелѣнію Петра I въ 1706 году: «А мѣрою города по стѣнѣ съ чепверо-угольными башнями и съ шѣми, что промѣжъ пролоховъ, «2488 саж. съ полусаженью и съ полусаженіемъ верхкомъ, опрѣчь

съ зубцами въ два ряда (1), шириною въ 3 сажени, съ огромными 36-ю готическаго вида башнями, была окончена, не смотря на то, что бѣлый камень и известку привозили верстъ за 200 и больше (2).

Волпъ древнiя прозванiя 36 башенъ, частiю существующихъ и нынѣ: 1) Дѣвировская, чепвероугольная, большая, съ проѣзжими ворошами; въ спарину въ ней висѣлъ набашный колоколъ (3); 2) Водяная, чепвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 году); 3) Ивирская чепверо-

« круглыхъ башенъ и земляныхъ выводовъ, которые построены Королевскаго и Шедна проломовъ. А съ круглыми башнями и земляными крѣпостями 3038 саж. со аршиномъ и съ полудесятымъ верхкомъ. . . . Городовой стѣнѣ вышина по 6 и по 5 и по 4 сажени; а половина стѣнѣ по 3 и по полшри и по 3 сажени. Вышина башнямъ— по 11 и по 10 и по 9 саж., вышина Дѣвировской 13, Молоховской 11 сажель.»

- (1) Рядъ зубцовъ, что во внутрь города, по причинѣ вѣхлости, сломанъ въ 1806 году; надъ зубцами находилась деревянная кровля, которая во многихъ мѣстахъ была сорвана жестокимъ ураганомъ, бывшимъ 10 Августа 1897 года; послѣ шого не была починена.
- (2) Никоновскiй Лѣтописецъ. VIII, 45. « Градъ же Смоленскъ со вершенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлалъ его всѣми городи; камень имали приѣзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицъ, да въ Рузъ, а известъ жгли у Пречистыя у Верховъ.»
- (3) Также находилась на ней Икона Божiей Матери, написанная въ 1602 году, которая, по устройенiи въ 1723 году деревянной церкви на башнѣ, до половины разобранный, была въ нее перенесена, а потомъ поставлена въ новоустроенной каменной церкви (въ 1800 году), что надъ проѣзжими ворошами. Икона сія, при сдачѣ Французскимъ войскамъ города, была взята въ 3-ю Гренадерскую Дивизию, гдѣ и находилась до освобожденiя города ровно при мѣсяцъ. Загачательно сближенiе словъ Емигелша Луки въ Главѣ I, стихъ 58 : « Пребывше же Марiа съ нею яко при мѣсяцѣ, и возвратиша въ домъ свой.»

угольная, малая (въ 1808 году обращенная въ Тюремную церковь, взорванная въ 1812 году Французами и нынѣ возобновленная); 4) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 году разобранная; 5) Пятницкая чепвероугольная, большая, съ проѣзжими ворошами, по ветхости разобранная; 6) Никулинская круглая, взорванная Французами при выходѣ изъ Смоленска 4 Ноября 1812 года; 7) Богословская чепвероугольная, малая, взорванная въ 1812 году; 8) малая чепвероугольная безыменная, взорванная въ 1812 году; 9) Шейнская круглая. Она была убѣжищемъ, въ копоромъ до послѣдней возможности защищался храбрый Смоленскій Воевода Вояринъ Михайль Борисовичъ Шейнъ противъ Поляковъ, уже овладѣвшихъ Смоленскомъ въ 1612 году, а потомъ оставивъ ее, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ опдался въ плѣнъ (Башня сія по ветхости разобрана въ 1830 году). 10) Малая чепвероугольная, безыменная; 11) Круглая, разбила Поляками въ 1612 году, а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастионъ подъ именемъ: Королевскаго пролома (1); 12) Копыцинская чепвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими ворошами; 13) малая че-

(1) Описаніе краткое городу Смоленску: « У Королевскаго пролома « сѣны ильпъ на 6 на пол 3 сажени съ чепвертью аршина. У « того Королевскаго пролому 3 выхода. Кругомъ того Коро- « левскаго пролому земляныхъ выводовъ и валу на 223 сажняхъ. « По другую сторону, противъ Королевскаго пролому, пран- « шаментъ въ 5 ильпакъ на 481 саж., да за городомъ сдѣлано къ « крѣпости: при бастиона за городомъ намощены и приспущы « сдѣланы на 3 куршина, въ 7 куршинахъ итра 90 саж.; приспу- « ны и брустверь починено; караульня въ среднемъ бастионѣ « длиною въ 4, поперегъ 3 сажени.»

пвероугольная; 14) Топинская круглая; 15) малая четверугольная; 16) Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 году; 17) малая четверугольная, взорвана въ 1812 году; 18) Молоховская четверугольная, большая, съ проѣзжими воротами (1) и съ землянымъ рavelиномъ для прикрытія воротъ, взорвана въ 1812 году; 19) малая четверугольная; 20) Круглая, разбита Шейнымъ, во время приспуна къ Смоленску въ 1632 году (на мѣсто ея насыпанъ земляной бастионъ подъ именемъ Шейнова пролома) (2); 21) Малая четверугольная, по причинѣ ветхости разобранныя въ 1819 году; 22) Евсѣевская круглая; 23) Ельнинская четверугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими (отъ слободы Никольской; 24) малая четверугольная,

- (1) Опис. краткое г. Смоленску: «У Молоховскихъ Воротъ съ стороны створы крѣпости. Бастионъ кругомъ 80 саж., «вышнюю полшестя сажени и фрезъ и бапарен; у подъянго «кошу отъ воротъ усироено камнежъ для прочиски на 6 «саж., кругомъ палисады съ отсыпью и на 60 саж., поставлено «малыхъ поропеть и укладено дерномъ вышнюю и въ ширину «въ сажень. Отъ Молоховскихъ Воротъ прашаеши въ 5-и «мѣстахъ на 444 саженихъ, въ кошорой въ нужной случіи «надлежитъ поставити пушки и бапарен.»
- (2) Описаніе краткое г. Смоленску: «Шейнъ проломъ, гдѣ пушки поставлены, крѣпость подъ названіемъ Кавалье, разитрогъ къ низу 3 сажени, кругомъ ровъ глубиною двѣ сажени, шириновъ 10 сажень, око рву отсыпи 24 саж. и наверху мосты шириновъ 3 саж., кругомъ 40 саж. А гдѣ каменная стѣна выложена, въ днѣ 15, ширины 6 саж., подъ вломъ караулки и потребъ для пороховой клажи. На Шейнѣ проломѣ брустверь новой, вышиною полторы сажени, за ровъ бастионъ 2 саж., шириною 3 саж., кругомъ 56 саж.; роскатъ съ мостомъ, камишка въ бастионѣ 2 аршина, вышнюю сажень.»

25) Долгочевская круглая; 26) малая четверугольная; 27) Золошарня круглая; 28) Абрамьевская четверугольная, большая, съ закладеными проѣзжими воротами; 29) Веселуха круглая; 30) Познякова четверугольная, малая; 31) Лучинская круглая; 32) Гольшевская четверугольная, малая, взорвана въ 1812 году; 33) Крылошевская четверугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ называемыми Ричевскими (опѣ предмѣстья Рачевки) по вѣхоспи разобрана въ 1782 году; 34) Коспыревская круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой, по вѣхоспи въ 1833 году разобрана, нынѣ возобновляется на издивеніи Государя Императора; 35) Лазаревская четверугольная, малая, взорвана въ 1812 году, и 36) Волковская четверугольная, малая. Наружныя спороны спѣнъ обведены рвомъ окружающимъ весь городъ (1).

Великолѣпный памятникъ древней Стратегіи— Смоленская спѣна, считавшаяся въ свое время «драгимъ ожерельемъ Россіи», къ сожалѣнію любителей, опѣ времени болѣе и болѣе разрушается.

(1) Опис. краѣ. г. Смоленску: «Около города ровъ по сажени и по полъ 3 сажени глубины. Въ шомъ числѣ поперечникомъ двѣ части въ разныхъ мѣстахъ по 20 саж., а шрестья по 10 и по 15. У Дѣлпровскихъ Воротъ къ мосту крѣпость подъ названіемъ Брешраишпакъ кругомъ 54 саж., вышиною въ 1 саж. По обѣ спороны Дѣлпровскихъ Воротъ крѣпости: идучи съ правой спороны у Пляшицкихъ Воротъ брешраишпакъ длиною 82 саж., шириною 9 саж., и въ шомъ брешраишпакѣ къ городской спѣнѣ въ двѣ сажени опѣ трубы шакал жѣ крѣпость. И межѣ шѣхъ крѣпостей мостъ деревяной 5 саж. На лѣвой споронѣ къ трубѣ брешраишпакъ длинникомъ 82 саж., шириною 9 саж. За згородной спороны кругомъ городовыя спѣны прошивъ звѣнъ поставлено раздѣромъ по 9 полицадовъ на сажени. Всего на 3672 саж. 41,148 полицадовъ.»

3. Королевская крѣпость. Въ 1611 году, во время осады Смоленска Сигизмундомъ III, Королемъ Польскимъ, въ семь мѣспѣ сдѣланы были сдѣланы проломъ, чрезъ который Поляки вошли въ Смоленскъ и произвели великое кровопролитіе (улица, гдѣ происходила жаркая сѣча, и до сего времени носитъ прозваніе Рѣзницкой) (1). По овладѣніи городомъ, проломъ былъ задѣланъ землянымъ бастиономъ, названнымъ Королевскою крѣпостью или проломомъ. Въ 1812 году, при осадѣ города Французами, сей бастионъ выдержалъ неоднократныя жестокия напѣски Французскихъ отрядовъ, хотѣвшихъ непремѣнно овладѣть онымъ, а чрезъ него и самымъ городомъ, и пѣмъ сдѣлалъ Наполеону подарокъ въ день его рожденія (4 Августа); но храброе сопротивленіе Генераловъ Дохтурова, Коновницына и Паскевича не дозволило исполниться желанію Французовъ.

4. Сигизмундовъ шанецъ. Онъ находится на Югъ отъ города, близъ дороги, идущей изъ Г. Краснаго въ Смоленскъ; вырытъ Польскими войсками, при осадѣ сего города Сигизмундомъ III.

5. Шеиновъ проломъ. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, по восшествіи на пресполю, непремѣнно хотѣлъ опянь у Поляковъ Смоленскъ: для чего въ 1632 году съ войскомъ послалъ освобожденнаго отъ плѣна Боярина Михайлу Борисовича Шеина, того самаго, который со славою болѣе года защищалъ Смоленскъ. Шеинъ, послѣ многократныхъ же-

(1) Въ этой же улицѣ (въ оврагѣ между соборомъ и Воскресенскою церковью) есть колодезь, по древнему преданію выкопанный Смолигомъ, основателемъ Смоленска.

спокахъ къ городу приступить, по случаю возникшей распри между нмъ и поваричемъ его Княземъ Прозоровскимъ былъ вынужденъ опспустить опъ города и запереться въ лагерь (1), Король же Владиславъ IV, пользуясь опспуленіемъ Шеина, не только успълъ провешъ въ Смоленскъ вспомогательное войско, но даже напалъ на самого Шеина въ его лагерь, и окруживъ его, принудилъ положить оружіе. Шеинъ, спасая вврренное ему войско, опдалъ Владиславу всѣ воинскіе снаряды и съ войскомъ пошелъ въ Москву, гдѣ оклеветанный былъ казненъ (2).

6. На лѣвой споронѣ Гуриловскаго оврага (опъ рѣчки Гуриловки) находятся остатки землянаго укрѣпленія, которыя указываютъ, что здѣсь (во время несчастной Шеиновой осады Смоленска) былъ лагерь Князя Прозоровскаго.

7. Дѣвичья Гора, въ верспѣ опъ Московской заспавы, на правой споронѣ Днѣпра, опспавшіяся земляныя укрѣпленія, въ дачѣ Г. Шембеля, и по нынѣ указываютъ лагерь Царя Алексія Михайловича, лично распоряжавшаго осадю Смоленска въ 1655 году.

8. Новая земляная крѣпость. Устроена въ 1706 году, по повелѣнію Императора Петра I, для прикрплія моста, соединяющаго С. Петербургское

(1) Шеинъ опспрогъ (лагерь) былъ шакъ, гдѣ нынѣ деревня сего имени, ш. с. въ $4\frac{1}{2}$ верспахъ опъ города на Воспокъ, по лѣвую спорону Днѣпра. Тамъ на горѣ и нынѣ заглимъ земляные валы.

(2) Дополненіе къ Длліямъ Петра Великаго, Голицева II, 467, 468, 469 и 470.

предлѣніе съ самымъ городомъ (1); находится на правой сторонѣ р. Дятра; имѣетъ во многихъ мѣстахъ сранца для отчужденія мѣсна подъ спороющіея дома.

9. Французскій редутъ находится прямо противъ Королевской вѣжости въ 1¹ верстѣ, на Западъ; сдѣланъ Французами при трехдневной осадѣ Смоленска (3, 4 и 5 Августа) въ 1812 году.

IV. Древнія привиллеіи города.

Великій Князь Липовскій Витовтъ, коварно овладѣвшій въ 1396 году Смоленскомъ, первый положилъ начало тѣмъ важнымъ преимуществамъ,

- (1) Описание краткое г. Смоленску: «Новая вѣжость, кругомъ тѣмъ «кругомъ 681 саж., кругомъ новый щипецъ вышиною въ 3 саж., «шириною внизъ 11 саж. Да фрезъ и за фрезъ, за шипецъ 3 арш., «шириною 3 саж., вышиною въ шипецъ сажень. Флихъ особля «выдъ 18 саж., вверхъ по 4 и по 5 и по 9 саж.; розъ саж. и 4 «арш. и полу 5 аршина, шириною 12 и 15 и 16 саж.; резельнъ «кругомъ 78 саж., вышиною до фрезъ 2 сажени; брусверъ и «резельнъ вышиною 3 арш., шириною 3 саж., въ резельнѣмъ «брусверѣ вышиною сажень; брусверѣ шириною въ низъ 10 «саж., на верху въ саж., ворота въ шанцахъ шириною пол- «сѣтрѣня саж., вышиною 2 саж., дальною по землѣ 11 арш., за «ворота черезъ розъ надѣжнѣй мостъ въ вышину полсѣтрѣня «сажени, шириною 2 саж., въ воротахъ двѣ калишки длин- «сѣхомъ по 12 саж., другіе большіе 11 саж.; двѣ калишки шири- «ною по 2 арш., вышиною сажень, длиною 12 саж.; два моста «подземныхъ, шириною 2 саж., длин. по жъ; мостъ чрезъ розъ «длин. 26 саж., шир. 4 саж.; новаго моста оныхъ развилки по «Московской дорогѣ, чрезъ Иальской ручей и чрезъ Бруно- «стеву верспа. У большахъ воротахъ двѣ караульни, по обѣ «сторонамъ, длиною по полчетверши сажени, поперегъ 3 сажени, «одна идучъ изъ города съ правой стороны Фейцеры, а съ «левой стороны караульщикамъ.»

которыми въ последующія времена сей городъ пользовался (1).

За тѣмъ, въ 1514 году Царь Василій Іоанновичъ, взявъ Смоленскъ подъ свое владѣніе, во уваженіе ходатайства Смоленскаго Епископа Варсанфія и прочихъ гражданъ, просившихъ о подтвержденіи правъ, разновременно дарованныхъ городу Польскими Королями: Сигизмундомъ I и Александромъ, Грамотою, данною 10 Июля 1514 года, подтвердилъ прежнія городскія права (2).

Со взятія Смоленска Сигизмундомъ III, Смоленское Градское Общество, по примѣру Кіева, Могилева, Вильны, Спародуба и другихъ городовъ, получило очень великое преимущество: Тевтоническое Магдебургское Право. Грамотою, дарованною Смоленскому Обществу 1611 года Октябрю 24, Сигизмундъ предоставилъ городу слѣдующія права: 1) Тевтоническое Магдебургское Право, которымъ должны были пользоваться всѣ безъ исключенія живущіе въ Смоленскѣ; 2) освободилъ жителей отъ всякихъ споронныхъ вѣстей, кромѣ собственнаго Городоваго Войска (Главы) и Магистрата; 3) подчинилъ людей Духовнаго званія и другихъ сословій, живущихъ въ Смоленскѣ, Магистрату и обвязалъ ихъ наравнѣ съ прочими неспш, по вѣстѣннѣю онаго, общіе налоги и повинности; 4) предоставилъ право избирать Обществу изъ среды своей

(1) Николай Ивановичъ Рамонъскій. «Въ Смоленскѣ (Вильнонѣ) свои Навѣстныя вѣстныя Лѣта; и вѣстныя лѣта Смоленскія вѣстныя вѣстныя вѣстныя, отъ Князя Юрія, сына Юрія Смоленскаго Владыки».

(2) Собраніе Государственныхъ Гракошь и Договоровъ. I, 114.

доспойныхъ людей (непремѣнно Римскокаполическаго Исповѣданія) во всѣ градскія должности, исключая Войска, назначеніе котораго Король предоставилъ себѣ; 5) повелѣлъ рѣшеніе всякаго рода дѣлъ и тяжбъ непремѣнно по Магдебургскому Праву, съ письменнымъ производствомъ въ началѣ на Польскомъ языкѣ, а по испеченіи десяти лѣтъ, на Лашинскомъ; разрѣшилъ переносъ жалобъ на Войска и на Магистратъ къ самому Королю; 6) позволилъ употреблять для бумагъ всякаго рода печать съ изображеніемъ: « Святаго Архангела « Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго « въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попи- « рающаго крылащаго дракона въ красномъ шлѣ (1); 7) повелѣлъ собирать ярмонки дважды въ годъ: въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя, и въ день Св. Апостола Матфея, продолжающіяся по двѣ недѣли, и кромѣ того торги всякую недѣлю по Середамъ и Субботамъ; 8) имѣть городскіе вѣсы, складочный магазинъ для товаровъ и госпняый домъ, всенародную баню, ряды, мельницы, заводы, фабрики при Днѣпрѣ, пивоварни, винокурни, кирпичные заводы и проч.; 9) позволить собирать пошлину: съ вѣсовъ, мѣръ торговыхъ рядовъ, привозныхъ товаровъ, лошадей, повозокъ, судовъ, и со всякихъ продажныхъ вещей. Пошлину же упо-

(1) До взятія Смоленска Сигизмундовъ гербъ сего города былъ такой: Билдская корона, лежащая на большаго Билдскихъ крестахъ съ подножіемъ, съ надписью кругомъ Великаго Билдскаго Смоленскаго. Настоящій гербъ города Смоленска есть слѣдующій: въ серебряномъ полѣ, на лавецѣ пушка съ сидящею на ней райскою пшницею.

преляпъ на общественныя надобности; 10) запрещилъ жить въ городѣ «коварнымъ Жидамъ и Тапарамъ», допускавъ ихъ къ какимъ-либо общественнымъ должностямъ; 11) дозволилъ завести ремесленникамъ цѣхи, право собирать поземельную плату, пользоваться опшведенными на разныя надобности лугами, лѣсомъ и проч., не давалъ подводъ для проезжающихъ чиновъ, и 12) устроилъ каменную Рапушу съ городскими на ней часами (1), каменные лавки, дома и прочее, служащее для украшения города.

Вспорю Грамошою, опъ 1 Февраля 1613 года, Сигизмундъ III къ прежнимъ правамъ присовокупилъ еще и то, чпобы прїѣзжающіе въ Смоленскъ иногородные купцы покупали товары и прочее у Смольянь, у спороннихъ же не брали, и подтвердилъ сію и предыдущія Грамошы претпью, данною 5 Апрелья 1613 года. Четвертою, опъ 12 Марта 1623 года, сверхъ подтвержденія прежде дарованныхъ правъ, повелѣлъ: 1) «на надобности и обыкновенные порядки городскіе и рапушскіе въ Смоленскѣ опвести въ Бережнннской волости 30 «уволокъ земли съ креспьянами и всѣми принадлежностями, и 10 близъ города кирпичныхъ заводовъ, да на Смоленское Войповспво двадцать «уволокъ, чпобы Войпъ, Бургомислры и Писари «(Секретари) пѣми землями пользовались безъ

(1) По взятіи Смоленска Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, городские часы были сняты и подарены Царемъ въ любимый имъ Савиизъ Спорожевскій монастырь, гдѣ и понынѣ находится. На колоколѣ, въ который бьются часы, находится слѣдующая Латинская надпись: *Si Deus pro nobis, quis contra nos.*

«несенія всякихъ повинностей, и по смерти ихъ «переходили оныя во владѣніе ихъ преемниковъ»; 2) въ добавленіе къ прежнимъ землямъ пожаловалъ изъ Березнянской же волости еще уволокъ земли и надъ Днѣпромъ къ Ольшѣ рѣкѣ, тысячу сѣнокосныхъ морговъ (1) съ небольшою за нее платою къ Королевскую казну; 3) для того, чтобы городъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ, и чтобы имѣть дрова, кромѣ уволокъ и морговъ, отведенъ городу на смежныхъ къ нему земляхъ лѣсу еще уволокъ, да на выгонъ лошадей и скота одно поле близъ городской сѣны и другое надъ Днѣпромъ, «начиная отъ Горы Покровской по обѣимъ сторонамъ рѣки, идущаго къ г. Вѣдой.» Писано Грамошою (отъ 29 Апрѣля 1625 года) Сигизмундъ III повелѣлъ: 1) товары, Русскими купцами привозимые въ Смоленскъ и другіе города, непременно складывать и продавать въ Смоленскѣ, а товары, пайдо и мимо большой дороги провозимые, у виновнаго отнимать; 2) товары складывать и торги производить не вѣхъ, а внутри сѣнъ городскихъ; 3) выстроить на р. Днѣпрѣ мостъ, и съ проезжающихъ и проходящихъ собирать мостовыя деньги въ общественную казну; 4) вновь отвести для города «въ общественную пользу, для украшенія, еще семьдесятъ уволокъ земли, въ Березнянской волости.»

Король Владиславъ IV, подражая своему отцу, не забывалъ Смоленска; такъ Грамошою 9 Мая

(1) Волокъ (Wlok) земля заключаешь въ себя 10 десятинъ, а меръъ 1482 сажени. Межевалъ Инструкція 1764 года Гл. XXXIII.

1634 году даровала городу въ Березнянской волости 50 уделокъ земли, подтвердивъ сей и прежніе дары особыми Грамотами, оныя 9 числа того же Мая 1634 года и 21 Марта 1646 года (1):

Но въ ираричномъ присоединеніи Смоленска къ Россіи въ 1655 году, Городевое Общество, въ слѣдствіе его просьбы о уничтоженіи спартыкъ правъ, получила оныя Царя Алексія Михайловича подтвержденіе прима Грамотами: первую оныя 18 Сентября 1655 года, вторую оныя 30 Июля 1656 года и третью оныя 30 Июля 1668 года (2).

Государя Іоаннъ и ПЕТРЪ Алексіевича, дарованными Грамотами, первую оныя 7 Октября 1683 года и вторую 1685 года, подтверждали пренныя привилегіи Градскаго Общества и нѣкопрыхъ частпныхъ лицъ, оказавшихъ приверженность въ Россіи; а потомъ единодержавный ПЕТРЪ I, Грамотою, выданною изъ Польскаго Приказа оныя 24 Июля 1701 года (3).

- (1) Большая часть жалованныхъ городу земель, не извѣстно почему, перешла въ частную собственность Смоленскихъ гражданъ.
- (2) Драгоцінные докуменыя пренныя привилегіи Смоленска въ несчастный 1812 годъ всѣ безъ исключенія погибли. Французскіе отряды, осаждали Смоленскъ (4 Июля), подожгли многіе дома, въ томъ числѣ и Городовой Магистратъ, въ кошоромъ хранились сіи Грамоты.
- (3) Списки сихъ Грамотъ находятся въ Сборникѣ (изданномъ въ 1790 году), заключающемъ любопытныя для Исторіи г. Смоленска списки: «1) О бытности Волръ и Воеводъ съ товарищи «до взятія и по взятіи Смоленска (въ 1665 году); 2) Описаніе «красное городу Смоленску; 3) Списки изъ Договора вѣчнаго «мира, каковыя состоялись Королевскаго Величества Польскаго, съ великими и полномочными Россійскими Послами,

Попомъ , привилегіи г. Смоленска были подтверждены ИМПЕРАТРИЦАМИ ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ (1746 года Сентября), ЕКАТЕРИНОЮ II АЛЕКСИЕВНОЮ (1771 года Февраля 17, 1775 Апрель 10 и 1777 годовъ Марша 20), не только во всей ихъ силѣ, но и съ такимъ добавленіемъ (въ Указъ 1771 г. Февраля 17 дня), что «сосноющихъ во «владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ, дворовыхъ людеи и креспьянъ, на пожалованныхъ имъ земляхъ «поселенныхъ, не въ образецъ прочихъ Губерній «посадамъ, написать за ними по прежнему, да и «впредь для поселенія на пѣхъ жалованныхъ земляхъ людей и креспьянъ покушати имъ не запрещать, почему оныя мѣщане однимъ только званіемъ оныхъ Дворянъ оплачиваются, а впрочемъ равную съ ними привилегію имѣють.» Безпримѣрная сія привилегія была подтверждена Смоленскому Обществу и вѣчно достойнымъ памяти АЛЕКСАНДРОМЪ I Благословеннымъ.

Николай Мурзакевичъ.

«которые надлежатъ къ Смоленску, и 4) Боннъ съ жалованныхъ «Великихъ Государей Царей Грацонъ, каковыя даны Смоленску въ разныя времена.»

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 4 Сентября.

Г. Экстраординарный Академикъ *Германнъ* представилъ слѣдовавшее ему по очереди Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Recherches sur le nombre des suicides et des homicides, commis en Russie pendant les années 1821—1824. Plateau des gouvernemens Baltiques.

Предложеніемъ отъ 31 Августа Г. Министръ препровождаетъ на разсмотрѣніе Академіи 950

спаринныхъ копеекъ, вырыпыхъ изъ земли близъ села Рожественскаго, Рязанской Губерніи въ Скопинскомъ уѣздѣ. Разсмотрѣніе ихъ поручено Г-ну Академику *Кругу*.

Засѣданіе 11 Сентября.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* вмѣсто очереднаго своего Разсужденія, вручилъ Конференціи рукопись впрочемъ помятаго переведеннаго имъ на Русскій языкъ сочиненія Г. Липшрова *Vorlesungen über Astronomie*, и переводъ Исторіи Астрономіи, служащей Введеніемъ къ сочиненію покойнаго Академика Шуберта: *Populäre Astronomie*. — Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Конференцію объ отъѣздѣ въ Тифлисъ Г. Академика *Шегрена*, послѣдовавшемъ 9 числа сего мѣсяца. Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ Разсужденіе: *Sur la méthode des approximations successives*. Г. Академики *Брандтъ* и *Беръ* представили одобрипельный отзывъ о рукописномъ сочиненіи Г. Профессора *Рапка*, подъ заглавіемъ: *Zur Fauna der Krim*. Трудъ сей, бывшій плодомъ путешествія Г. Рапка по Крыму, содержитъ въ себѣ описаніе большаго числа живописныхъ, копорыхъ онъ имѣлъ случай наблюдать самъ, и между коими замѣчательны два новаго рода черепакошныя и 28 новыхъ породъ, принадлежащихъ къ разряду рыбъ, раковъ и кольчатыхъ живописныхъ. Рецензенты, препоручая сіи сочиненія вниманію Академіи, изъявили желаніе, чтобы оно было напечатано ошъ ея имени. Въ слѣдствіе сего, опредѣлено помѣстипть оное въ Собраніи

Разсужденій постороннихъ Ученыхъ, При сообще-
ніи отъ 16 Августа Директоръ Училищъ Тоболь-
ской Губерціи, Г. *Грибовскій*, посматрѣвъ метеоро-
логическія наблюденія, сдѣланныя при Тобольской
Гимназіи въ Іюль 1835 года, Конференцъ-Секретарь,
прочелъ Записку отъ Г. *Шумахера*, изъ Аль-
птоны, сообщающаго эфемериду Галлеевой кометы,
вычисленную Г-мъ Профессоромъ Розенбергеромъ,
на основаніи наблюденія сдѣланнаго въ Кенигсбергѣ,
25 Августа.

Засѣданіе 18 Сентября.

Г. Экстраординарный Академикъ *Бунаковскій*
донесъ Конференціи, что ему удалось разрѣшить
любопытный вопросъ, касающійся уравненій второй
степени, а именно, опредѣлить вѣроятность, что
уравненіе второй степени, на удачу взятое, съ цѣлы-
ми коэффициентами, положительными или отрица-
тельными, имѣетъ корни вещественные. Онъ обѣ-
щаль предсказать въ одно изъ слѣдующихъ засѣ-
даній обстоятельное изложеніе сей задачи.— Непре-
мѣнный Секретарь прочелъ письмо, коимъ онъ
былъ удостоенъ отъ Его Величества Короля Прус-
скаго изъ Капсдорфа, въ Силезіи, отъ 3 Сентября;
письмо сіе содержитъ изъявленіе благодарности за
поднесенный Его Величеству экземпляръ двухъ по-
мовъ Записокъ Академіи и Собранія Апшова 1833 и
1834 годовъ, и вмѣстѣ съ цѣмъ утѣреніе въ живѣй-
шемъ участіи, которое Его Величество принимаетъ
въ продолженіи трудовъ Академіи.— Г. Министръ,
предложеніемъ отъ 11 Сентября, посылаетъ на
разсмотрѣніе Г. Академика *Грефе* издаваную Г-мъ

Мауреромъ въ Харьковѣ таблицу для летчайшаго изученія Лапшинской Грамматики. — Опъ Начальника Гидрографическаго Черноморскаго Депо, Г. Подполковника *Кумани* и изъ Гимназій Забляльской, Волчанской, Брестъ-Липовской и Крожской доспавлены метеорологическія наблюденія. — Г. Академикъ *Парротъ* прочель предварительное донесеніе о второмъ своемъ путешествіи къ Буршнекскому озеру и показалъ разные найденные имъ на днѣ онаго окаменѣлыя оспанки живопныхъ. — Непремѣнный Секретарь представилъ опъ имени Г. Профессора *Брашмана*, изъ Москвы, рукопись подъ заглавіемъ: *Sur la propagation de la chaleur dans l'intérieur du globe terrestre.*

Засѣданіе 25 Сентября.

Г. Академикъ *Келеръ* подалъ опъ имени Г. Спашскаго Совѣтника *Каразина* подвергаемое имъ на судъ Академіи сочиненіе, подъ заглавіемъ.

Обьясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской Губерніи, въ сравненіи выводимыхъ изъ нея перечней съ подобными имъ, извлеченными изъ таковыхъ же обстоятельствъ прочихъ Губерній Россійской Имперіи и другихъ земель Европы.

Въ письмѣ къ Г-ну *Келеру* Авторъ говоритъ, что онъ, прудясь надъ симъ сочиненіемъ, нечаянно опкрылъ важное событіе въ лѣтописяхъ Россійской Имперіи, а можеть бытъ, и всего рода человѣческаго. Г. Экспраординарный Академикъ

Германія. разсмотритъ сіе сочиненіе и донесеть объ немъ Конференціи. — Г. Академикъ *Грефе* возвратилъ просмотрѣнную имъ таблицу Латинской Грамматики Г-на *Маурера* и сказалъ объ ней въ своемъ донесеніи, что она можетъ служить съ довольною пользою тамъ, гдѣ имѣется недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, и что посему къспати было бы раздать извѣстное число экземпляровъ таблицы, по разнымъ Гимназіямъ, не обзывая впрочемъ Учителей непремѣнно придерживаться ея при преподаваніи. Въ филологическомъ отношеніи Г. Грефе не приписываетъ ей особеннаго достоинства. — Непремѣнный Секретарь донесъ, что первая часть микрометрическихъ измѣреній двойныхъ звѣздъ Г. *Струве* ошпечатаана, и что Авторъ проситъ дозволенія разослать 16 экземпляровъ ея знатнѣйшимъ Астрономамъ и Обсерваторіямъ въ Европѣ. Конференція на это согласилась.

Засѣданіе 2 Октября.

Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Genera duo e Melastomacearum ordine nova,
iconibus illustrata.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 28 Сентября, пребудеть мнѣнія Академіи о рукописной Грамматикѣ Алеупскаго языка, сочиненной Опцемъ *Іоанномъ Веньямкиновымъ*, на о. Уналашкѣ, и посвящаемой Авторомъ Академіи Наукъ. Г. Контръ-Адмиралъ *Литке*, пре-

проводившей Её Грамматику къ Г. Министру, уведомиль Его Превосходительство, что Авторъ ея составилъ равнымъ образомъ Словарь того же языка и намеренъ прислать его Академіи въ будущемъ году вмѣстѣ съ описаніемъ Алеупскихъ Острововъ, которое, по всей вѣроятности, будетъ заключать въ себѣ много новаго и любопытнаго. Г. Академикъ *Шиндтъ* взялся рассмотреть Грамматику Отца Веняминави. — При сообщеніи оныъ 24 Августа, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. *Шулякъ*, послалъ оныя въ пакетѣ съ жесткокрылыми наевкомыми, собранными имъ во время путешествія въ 1834 году въ сѣверахъ Забайкальскихъ. Г. *Шулякъ* въ то же время уведомляеть о присылкѣ въ непродолжительномъ времени другой колллекціи наевкомыхъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Верхнеудинска. — Непремѣнный Секретарь представилъ оныя имени Г. Академика *Коллонта* Разсужденіе:

Nouvelles recherches sur la théorie des puissances fonctionales.

Г. Академикъ *Бунковскій* читалъ Разсужденіе, о которомъ оныъ объявилъ Конференціи въ засѣданіи 18 Сентября, подъ заглавіемъ:

Определеніе вѣроятности, что уравненіе второй степени съ цѣлыми коэффициентами, взятое на удачу, имѣеть корни вещественныя.

Читано письмо изъ Дрездена оныъ 24 Сентября, коимъ Г. *Флейшеръ*, недавно избранный и утвержденный въ званіи Адъюнкта Академіи по части Восточныхъ языковъ, извѣщаетъ, что Министръ Духов-

ныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Королевства Саксонскаго предложилъ ему упразднившуюся кончиною Профессора Розенмюллера катедру Восточной Словесности при Лейпцигскомъ Университетѣ, и чинъ побуждаемый семейственными обстоятельствоми, отъ рѣшился принять сей вызовъ и отказатьсь, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, отъ предложенія, коимъ удостоила его Академія Наукъ. — Непременный Секретарь пречель опчель, присланный Г-мъ Докторомъ *Робертомъ Ленцомъ* о ученыхъ его занятіяхъ въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Парижѣ. Въ слѣдъ за симъ Гг. Академики *Френъ* и *Шиндтъ* съ величайшею похвалою опознались о усердіи, съ какииъ сей молодой Ориенталистъ исполнилъ данное ему порученіе, и единогласно подтвердили, что сочиненія его свидѣтельствуютъ о всеми коронкомъ знакомствѣ не только съ священнымъ языкомъ Индусовъ, но и съ Классическою Филологіею, и что по оказаннымъ имъ успѣхамъ можно судить о способности его къ избранному имъ предназначенію водворить въ Россіи изученіе Санскритской Литературы. Основываясь на важности сей отрасли Языкознанія и на оплячностъ рвенія Г. Ленца, оба Академика, съ соизволенія Г. Превиденствъ, предложили Академіи приобщить Г. Ленца къ числу Членовъ ея въ званіи Адъюнкта, внушивъ ему однако, чтобы онъ вмѣстѣ съ пѣмъ предался также изученію языковъ Тибетскаго и Персидскаго. По одобреніи Конференціею сего предложенія, приступлено было къ балотированію, и Г. Ленцъ былъ избранъ единогласно: въ слѣдствіе чего опредѣлено повертнуть сей выборъ чрезъ хо-

дачайство Г. Министра, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утверждение. — Г. Академикъ *Брандъ* сообщилъ Конференціи письмо, въ коемъ Профессоръ Харьковскаго Университета, Г. *Кривинцкій*, извѣщая его, что онъ вскорѣ предприметь путешествіе на Кавказъ и въ Крымъ, предлагаешь свои услуги, если Академія пожелаетъ дать ему какія-либо порученія. Конференція съ удовольствіемъ приняла сей вызовъ. — Почетный Членъ Академіи, Адмиралъ *Грейгъ* препроводилъ письмо опъ Г-жи *Соммервилъ*, извѣдомляющей, что Г. *Фоксъ*, въ Англии, изобрѣлъ инструментъ для измѣренія съ величайшею точностію направленія и силы земнаго магнетизма. Г. *Фоксъ* желаетъ, чтобы инструментъ сей былъ испытанъ въ Россіи, и въ особенности для точнѣйшаго опредѣленія магнитнаго полюса въ Сибири. Но какъ для сего нужно было бы опредѣлять нарочную экспедицію, а Академія сего нынѣ сдѣлать не можетъ: по Г. *Купферъ* вызвался произвести въ С. Петербургѣ всѣ наблюденія, какія только пожелаетъ Г. *Фоксъ*, если сей послѣдній согласится прислать сюда свой инструментъ. — При сообщеніи опъ 21 Сентября получены опъ Инспектора Кальварійскаго Узднаго Училища (въ Липствѣ) метеорологическія наблюденія, сдѣланныя тамъ съ Мая по Августъ мѣсяць сего года.

Засѣданіе 9 Октября.

Г. Академикъ *Купферъ* изустно донесъ Конференціи о результатахъ сошвѣтствующихъ магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ имъ и Г-мъ

Гаусомъ въ Гешпипгенѣ по новой методѣ, изобрѣщенной симъ послѣднимъ и уже принятой во многихъ мѣстахъ Германіи, къ коимъ скоро присоединятся въкошорые важныя пункты и въ Россіи, а именно Екатеринбургъ, Барнаулъ и Нерчинскъ. Способъ сей состоитъ въ слѣдующемъ: прошивъ оконечности спирѣлки, перпендикулярно къ ея магнитной оси, утверждается плоское зеркало, на кошорое направлена зрительная труба теодолипа, помѣщеннаго въ продолженіи спирѣлки, и на одинакой съ нею высотѣ опъ земли. Раздѣленная черточками лицейка, направленная опъ Воспока къ Западу, прикрѣплена къ ножкѣ теодолипа, такъ что посредствомъ зрительной трубы можно видѣшь въ зеркалѣ ея отраженіе. Само собою явствуетъ, что всякое измѣненіе въ направленіи спирѣлки обозначается соотвѣтственнымъ уклоненіемъ отражаемыхъ въ зеркалѣ черточекъ дѣленія опъ неизмѣнной по своему положенію вертикальной ниши трубы. Соотвѣтственными наблюдения надъ еже-часными измѣненіями уклоненія магнитной спирѣлки дѣлаемы были въ условныя дни въ продолженіе 24 часовъ сряду чрезъ каждыя 5 минутъ, и сверхъ того установлены другіе дни, въ кошорые наблюдения производились только чрезъ каждыя два часа. Наблюденія сіи были совершенно одновременны, т. е. положеніе спирѣлки было замѣчаемо въ одинъ и тотъ же физическій моментъ на обоихъ пунктахъ, въ С. Пелербургѣ и Гешпипгенѣ. Выведенные результаты означены на особомъ листѣ посредствомъ кривой линіи, коей координаты составляютъ время и уклоненія спирѣлки. Изъ сравненія обѣихъ

кривыхъ линій С. Петербургской и Гейшпагтенской, оказывается достопримѣчательное сходство, но и довольно большія разности, а иногда случается, чпи кривая линія понижается въ Гейшпагтенъ, между тѣмъ какъ она возвышается въ С. Петербургъ, и обратно: изъ чего видно, что ходъ спирьки иногда бываетъ совершенно противоположенъ въ сихъ двухъ мѣстахъ. И такъ можно предполагать, что центръ дѣйствія силъ, причиняющихъ сіи неправильныя движенія спирьки, иногда долженъ находиться между С. Петербургомъ и Гейшпагтеномъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* предложилъ, для поощренія Г. Шуккина, послать ему, въ замѣтъ доставленной имъ коллекціи насѣкомыхъ, нѣкоторые изъ дублетовъ собранія Академіи Наукъ. Конференція изъявила на то свое согласіе. — Директоры Училищъ Закавказскаго края и Тобольской Губерніи прислали метеорологическія наблюденія изъ Тифлиса за 1-ю треть 1884, а изъ Борозна, Тары и Кургана за вторую треть текущаго года.

Засѣданіе 16 Октября.

Гг. Академики *Парротъ*, *Купферъ* и *Брандтъ* представили свой отзывъ о Разсужденія Г-на Дегая, подъ заглавіемъ:

Tableaux comparatifs des coquilles vivantes avec les fossiles des terrains tertiaires de l'Europe.

Г. Академикъ *Гессъ* прочелъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Mémoire sur quelques produits pyrogénés; 1-re partie: du naphte.

Г. Академикъ *Брандтъ* донесъ, что Зоологическій Музей приобрѣлъ нѣвою оныъ Зенкенбергскаго Общества, во Франкфуртѣ на Майнѣ, нѣкопорыя важныя предметы, и между прочимъ изъ числа птицъ, кои недавно привезены Г-мъ Рюппелемъ изъ Сѣверной Африки. При семъ случаѣ Музей нашъ обогатился семью породами млекопитающихъ, изъ коихъ двѣ принадлежатъ къ недоспавшимъ у насъ досель родамъ (*Sentatus* и *Phacochoerus*), и 54 породами птицъ, изъ коихъ пять также представляють образчики новыхъ родовъ для нашего Музея. Получены метеорологическія наблюденія оныъ Г. Шписсера изъ Лугани, до Августа мѣсяца нынѣшняго года.

Засѣданіе 23 Октября.

Г. Академикъ *Загорскій* представилъ первый образчикъ сочиняемаго имъ Лексикона подъ заглавіемъ:

Новый Анапомико-Физиологическій Словарь, или собраніе рченій до Анапомин и Физиологін относящихся,

и прочелъ Конференціи какъ программу сего сочиненія, главъ и нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ, уже изготовленныхъ имъ страницъ. — Непременный Секретарь прочелъ письмо изъ Берлина оныъ 18 Сентября, коимъ Наслѣдныи Принцъ Прусскій извѣщаетъ Академіи въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ участіа, съ какими Ею Королевское Высочество принялъ поднесенное ему Собраніе актовъ публич-

ныхъ засѣданій 1833 и 1834 годовъ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ отъ имени Роспояскаго Общества Естественныяшапелей ящакъ окаменелостей, которые отданы на разсмотрѣніе Г. Академику *Купферу*. — Г. Академикъ *Трмюсъ* показалъ Конференціи полученное имъ второе отдѣленіе правника Южной Африки, собраннаго Г-мъ *Эклономъ*. Оно сослужишь изъ 656 породъ семействъ краснопузырниковыхъ (*Célastrinées*) и зольпикообразныхъ растений. — Г. Академикъ *Леидъ* прочелъ свое донесеніе по случаю разныхъ вопросовъ, сдѣланныхъ С. Петербургскою Таможеню на счетъ предположенія ввести по ея вѣдомству алкоометръ Г. Академика *Парропа*.

Засѣданіе 30 Октября.

Г. Академикъ *Вишневскій* читалъ.

Observations de la comète de Halley, faites à l'Observatoire de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg.

Г. Министръ, предложеніемъ отъ 23 Октября, поручаетъ Г. *Френу* разсмотрѣть проспекты Грамматикъ, Христоматіи и Словаря Турецкаго языка, составленныхъ Адъюнкты-Профессоромъ Казанскаго Университета, Г-мъ *Казембекомъ*. — Г. Академикъ *Трмюсъ* донесъ, что Ботаническій Музей вновь получилъ отъ Г. Профессора *Линдлея*, изъ Лондона, 183 породы растений Восточной Индіи и Сѣверной Америки въ обмѣнъ на дублемы Музея. — Г. Академикъ *Шиндтъ* представилъ обь

Алеупской Грамматикъ Ошца Венямина свое донесеніе, въ которомъ, отдавая справедливое спаранію Автора и систематическому порядку сочиненія, предлагаетъ допустить его къ состязанію Демидовскихъ премій. Конференція приняла сіе предложеніе и опредѣлила напечатать Грамматику на своемъ издывеніи. При сообщеніяхъ отъ 4 и 19 Октября получены отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи, Г. Грибовскаго, и отъ Инспектора Хвалойнской Гимназіи метеорологическія наблюденія.

О СОСТАВЛЕНІИ АЛФАВИТНАГО СЛОВАРЯ РУССКАГО
ЯЗЫКА ИМПЕРАТОРСКОЮ РОССІЙСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская, Академія въ засѣданіи 21 Сентября 1835 года, разсуждая, что для успѣшнѣйшаго изданія Словаря по азбучному порядку надлежишь измѣнить настоящій ходъ сего дѣла и раздѣлишь прудъ между Членами, составила Комитетъ изъ Гг. Членовъ, изъявившихъ желаніе участвовати въ ономъ: 1) И. А. Вельминова, 2) В. А. Полѣнова. 3) П. А. Загорскаго, 4) А. Х. Воспокова, 5) Князя П. А. Ширинскаго-Шихмашова, 6) А. И. Малова, 7) М. Е. Лобанова, 8) В. И. Панаева, 9) С. В. Руссова, 10) І. С. Кочешова и 11) Б. М. Ѳедорова, и поручила имъ составить проектъ правилъ, на коиъ они должны будутъ дѣйствовать, и представили оныя Г. Президенту на усмотрѣніе.

Въ слѣдствіе сего Комитетъ, имѣвшій свои отдѣльныя Собранія 5, 12 и 19 сего Октябра, представилъ Академіи:

1) Мнѣніе Члена сего Комитета М. Е. Лобанова о составленіи Словаря Русскаго языка.

2) Мнѣніе Члена Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова о нѣкоторыхъ предметахъ, относительно къ составленію Словаря, и

3) Правила для составленія Алфавитнаго Словаря Россійской Академіи, утвержденныя подписью всѣхъ Гг. Членовъ, составляющихъ сей Комитетъ.

Помѣщаемъ здѣсь выписки изъ мнѣнія обоихъ Гг. Членовъ и самыя Правила, утвержденныя Комитетомъ.

а) Выписка изъ мнѣнія Г-на Лобанова.

Сказавъ, что доселѣ избранный Академіею способъ составленія Алфавитнаго Словаря, не обѣщаль скорого окончанія, о чемъ онъ излагалъ свое мнѣніе еще въ 1831 году, Г. Лобановъ продолжаетъ:

«Нѣтъ сомнѣнія, что Словарь получить самый успѣшный и быспрый ходъ тогда только, когда каждый Членъ будетъ обрабатывать особенную букву, и когда трудъ его не будетъ оставленъ безъ приличнаго возмездія: ибо кому неизвѣстно, что при составленіи, пополненіи и усовершеніи онаго, предспоитъ много труда? Надобно прежній Алфавитный Словарь совершенно, такъ сказать, переплавить, и почти всѣ опредѣленія словъ снова написать: ибо въ немъ много ошибочныхъ, невѣрныхъ и вовсе не филологическихъ опредѣленій (См. квась, смѣхъ и др.); привести, гдѣ нужно, примѣры изъ лучшихъ нашихъ Писателей, или, по крайней мѣрѣ, чистымъ Русскимъ языкомъ написанные.

«При составленіи Словаря непременно должно

имѣть въ виду, чтобы онъ, при всей полнотѣ, т. е. при полнотѣ, сколько возможно, собраніи словъ, не былъ многопоменъ, но спорученъ и доступенъ для каждаго, а именно: въ 2-хъ томахъ въ 4-ку; лучшіе Словари богатыхъ языковъ: Греческаго, Латинскаго и др., не превышаютъ сей мѣры. Такой Словарь, дешевый для пріобрѣтателя, удобный для употребленія каждаго, не только Липератора, но и бѣднаго ученика и простаго грамотія, быстро разливая богатства, точность и правильность языка, изгоняетъ, или предупреждаетъ злоупотребленіе невѣжества или причудливости.»

Для сохраненія однообразія въ составленіи Словаря Г. Лобановъ предлагаетъ къ тому Правила, копорыя послѣ утверждены Комитетомъ и слѣдуютъ ниже подъ буквою с.

в) Выписка изъ мнѣнія Князя Ширинскаго-Шихматова.

«Соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго Сочлена моего М. Е. Лобанова касательно составленія Алфавитнаго Словаря, и, одобряя представленный имъ на сей конецъ планъ занятій, я ограничусь только изложеніемъ на Ваше, Милостивые Государя, уваженіе нѣкоторыхъ мыслей, копорыя показались мнѣ нечуждыми цѣли нашего Комитета, и, можетъ быть, признаны будутъ Вами не бесполезными при общихъ подлежащихъ намъ соображеніяхъ. Во-первыхъ, я намѣренъ сказать нѣчто объ испочникахъ, копорыя надлежитъ имѣть въ виду при составленіи новаго Словаря, и во-вто-

рыхъ, о крайней необходимости нынѣ же приступить къ сей работѣ, по одобренному Комитетомъ плану, и назначить участвующимъ въ эпомъ дѣлъ соразмѣрное съ трудами ихъ вознагражденіе.

«Чтобъ удовлетворить требованіямъ нашего времени и собственнымъ нашимъ ожиданіямъ, предполагаемый къ изданію Алфавитный Словарь долженъ быть въ соотношеніи не только съ настоящимъ состояніемъ Наукъ и Художествъ, но и съ ходомъ государственныхъ учрежденій нашихъ; онъ долженъ быть сокровищемъ языка во всемъ его пространствѣ и на пропязаніи вѣковъ, отъ первыхъ изданныхъ въ свѣтъ письменныхъ памятникъ Русской Словесности до нашего времени. Слѣдовательно, надлежитъ обратить вниманіе между прочимъ на лѣтописи, на древніе историческіе и юридическіе акты, на государственный грамоты, п. е., на все, что доселѣ по сей части издано или въ скорости издано будетъ въ свѣтъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ драгоцѣнное и весьма любопытное Собраніе актовъ Археографической Экспедиціи съ 1294 по 1700 годъ включительно. Потомъ слѣдуетъ просмотрѣть Полное Собраніе Законовъ, начинающееся царствованіемъ Алексія Михайловича, или 1649 годомъ и оканчивающееся 1825-мъ, по вспуленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Наконецъ не должно упускать изъ виду и позднѣйшихъ государственныхъ постановленій, и въ особенности тѣхъ, которыя, учрежденіемъ несуществовавшихъ доселѣ званій и должностей, подали случай къ новымъ въ языкѣ выраженіямъ. Такъ,

на пр., въ Словарѣ должны имѣть мѣсто: *Домашній Наставникъ*, *Домашній Учитель*, *Почетное Гражданство*, *Почетный Гражданинъ потомственный*, *Почетный Гражданинъ личный* и п. п.

« Не подумайте однако, Мм. Гг., чшобъ я полагаю прѣбовать отъ каждаго Члена Комитета споль огромнаго, превосходящаго силъ человѣческія труда: мѣсть, я упомянулъ объ источникахъ для составленія Словаря сполько на пошъ конецъ, чшобъ мы, судя по возможности, пользовались ими и извлекали все нужное для сообщенія своимъ соприудникамъ, не ограничиваясь обработываніемъ того, что намъ доспало по жребію.

« Не взирая на многоразличныя свѣдѣнія Гг. Членовъ Комитета, въ коемъ я имѣю честь присуществовать, мы конечно еще встрѣсимъ необходимость просить содѣйствія и отъ прочихъ Членовъ Россійской и Членовъ другихъ Академій, также отъ постороннихъ Ученыхъ и Художниковъ, какъ относительно пересмотра и дополненія словъ и выраженій, относящихся собственно къ той или другой Наукѣ и Художеству, такъ и касательно объясненія ихъ. Безъ сомнѣнія, никто изъ просвѣщенныхъ мужей не откажетъ намъ въ своей помощи; но я говорю здѣсь объ этомъ для того, что почитаю совѣты лицъ, свѣдущихъ преимущественно по одной или нѣкоторымъ частямъ, существенною потребностію прѣлежащаго намъ дѣла и однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣха. Въ подтвержденіе сего я могу указать на Французскую Академію, которая, для усовершенствованія изданнаго ея

нынѣ новаго Словаря, подвергала въдохорья опредѣленія онаго предварительному разсмотрѣнію знаменитѣйшихъ ученостию или пріобрѣтенными свѣдѣніями и опытностію людей. Такимъ образомъ, реченія, относящіяся къ Физикѣ, Математикѣ и Астрономіи, разсмотрѣны сначала Фурье, потомъ Біопомъ; реченія химическія Тенаромъ; касающіяся до Морскаго Искусства сначала Россепомъ, а потомъ Адмираломъ Руссенемъ; реченія по части Естественной Исторіи извѣстнымъ Кювье; археологическія и нумизматическія Монжемъ; архитектурныя Гюіопомъ и Водое; по части Живописи и Скульптуры Каммеромъ де Канси и Геренемъ; наконецъ, музыкальныя реченія Капелемъ и Бертономъ. Сверхъ того Академія сія обязана усовершенствованіемъ своего Словаря, относительно къ мануфактурамъ, Рею, касательно Военнаго Искусства Генералу Барденю, а по части Художествъ и ремеслъ Доктору Журдану. Впрочемъ и самый эпоть Словарь можетъ послужить намъ весьма важнымъ пособіемъ при составленіи опредѣленій вообще и при объясненіи въ особенностіи техническихъ словъ и выраженій.

«Необходимость изданія общаго, полнаго и исправнаго Русскаго Словаря не подлежитъ никакому сомнѣнію. Составленіе и пополненіе онаго такъ важно, что по Высочайше утвержденному Уставу Императорской Россійской Академіи, поставлено первымъ и главнымъ ея занятіемъ. И справедливо. Всѣ прочія возложенныя на нее обязанности, какъ то: изданіе Частныхъ Словарей, Грамматики, Риторики и пр., могутъ съ большимъ или меньшимъ

успѣхомъ бытъ замѣняемы отдѣльными прудами чашныхъ лицъ, что мы и видимъ уже опчаспи на самомъ дѣлѣ; но составленіе общаго Русскаго Словаря въ помъ видѣ, какъ мы сіе желаемъ, превосходитъ силы и способы одного и даже нѣсколькихъ Писателей, и принадлежитъ исключительно уполномоченному для того обществу Литераторовъ или Академіи: только въ ней можно найти всѣ разнородныя спихи, нужныя для столь сложнаго и многопруднаго занятія. Языкъ нашъ, богатый собспвенною своею основою, едва ли не болѣе всѣхъ прочихъ языковъ въ свѣтѣ способенъ къ распротраненію своего объема и къ изъясненію всякаго рода новыхъ понятій, возникающихъ опъ просвѣщенія и опъ умножающихся поспребностей народа. Быспрое распротраненіе Наукъ и теоріи Художеспвъ открыло входъ въ нашу Словесность многимъ словамъ и выраженіямъ, копорыхъ она не знала прежде, таковымъ, напримѣръ, какъ: *свооборотъ, скоропись, видопись, производительность, стоимость, особность* (individualitas), *тождественность, тождественный, составчатый, сосудчатый, орудный, безорудный, плодотеривный* и пр., и поставило каждаго благомыслящаго Писателя въ затруднительную необходимость выкапъ въ ихъ производствѣ и значеніе, дабы, съ одной стороны, необдуманнѣмъ употребленіемъ новыхъ словъ не вредитъ языку и Словесности, а съ другой, что бы не только не препятствовашъ, но даже содѣйствовашъ всѣми способами къ укорененію ихъ изъ нихъ, копорыя, пакъ сказапъ, испекающъ

изъ самаго свойства языка Русскаго. Но что́ удо-
стоверить въ особенностяхъ Писателя неопытнаго,
что онъ не погрѣшилъ въ заключеніи, и гдѣ онъ
найдетъ своему мнѣнію опору, если не въ Словарѣ
Академіи? Припомъ всякой ли Писатель имѣеть
и время, и добрую волю, и способы входить въ
подобныя, иногда не легкія розысканія, и не лучше
ли согласился слѣдовать слѣпо принятому кѣмъ-
либо другимъ ошибочному выраженію, нежели искашь
новаго? Конечно, изобрѣтеніе какого бы то ни
было слова никогда не завяло отъ сѣвѣщанія и
присужденія многихъ людей, но онъ удачнаго и при-
личнаго употребленія однимъ и отъ принятія про-
чими; но если такимъ образомъ доспапочно было
безмолвнаго согласія на введеніе въ языкъ новыхъ
словъ въ предшествовавшіе вѣки: то не лзя не
согласиться, что меньшій кругъ дѣйствія предковъ
нашихъ въ области Наукъ и Художествъ и медлен-
ное развитіе ихъ въ нашемъ Отечествѣ давали
имъ болѣе удобности выкапъ въ потребности объ-
ясненія новаго понятія и вмѣстѣ въ сущность рѣ-
чи. Изобрѣтавшіе слова имѣли ясное и полное
свѣдѣніе какъ о предметѣ, который наименовать
желали, такъ о свойствахъ языка и о возможности
многообразныхъ примѣненій и изворотовъ его.
Отъ того-то всѣ придуманныя ими реченія удо-
стоверительны и логически правильны. Въ наше
время, если нерѣдко пишутъ и говорятъ о Нау-
кахъ, Искусствахъ, просвѣщеніи и общежитіи лю-
ди свѣдущіе: то гораздо чаще рассуждаютъ о томъ
имѣющіе только поверхностныя знанія. Они-то
преимущественно искажаютъ языкъ чуждыми для

ного нововведеніями и наводилъ бы Слоvesности на-
 му прошивными дуку ея выраженіями и оборотами.
 Отъ всякаго Писателя, какъ я сказала выше, за-
 виситъ не болѣе какъ слѣдовать, или не слѣдовать
 нововведенію. Но разсуждал о семъ отдѣльно, безъ
 сообщенія другъ другу своихъ заключеній, безъ об-
 щаго о всѣхъ подобныхъ предметахъ соображенія,
 много ли могутъ принести пользы Писатели, даже
 и благомыслиціе? Академіи, какъ сословію, певу-
 щемуся исключительно о языкѣ и Слоvesности,
 принадлежить одобрити или опровергнуть новое
 слово. Она всего удобнѣе можетъ произвести сіе
 поередствомъ Словаря, который даетъ пѣкоторымъ
 образомъ въ языкѣ право гражданства слову или
 выраженію. Писатели при случаѣ употребляютъ
 ихъ, другіе посядуютъ ихъ примѣру, и новое сло-
 во вождетъ сначала въ языкѣ книжный, а за тѣмъ
 верѣдко и въ разговорный. Только Словарь Акаде-
 міи, какъ обществу ученаго и литературнаго,
 пользующагося уваженіемъ Писателей, можетъ
 разрѣшити всѣ вкрашіяся и усмивающіяся нынѣ
 между ими на счетъ языка недоумѣнія и несогласія.

«Такимъ образомъ настояить безошлатательная
 надобность не только въ составленіи Словаря
 нынѣ, но и въ безирепадныхъ трудахъ Академіи
 въ послѣдствіи, къ его дальнѣйшему усовершен-
 ствованію. Надлежитъ всегда и постоянно забо-
 ливаться о новыхъ и полнѣйшихъ изданіяхъ оного
 и неутомимо слѣдить за ходомъ языка и Слоvesно-
 сти. На семъ основаніи, еслибъ вчера былъ оп-
 печатанъ послѣдній листъ Словаря и изданіе было
 только что приведено къ окончанію, я не ус-

мнился бы сегодня же предложить Академіи о принятіи мѣръ къ новому изданію, и увѣренъ, что многіе Сочлены мои не поколебались бы изъявить на это свое согласіе. Имѣя полное и исправное изданіе Алфавитнаго Словаря, мы съ большею благонадежностію могли бы приспуститъ къ составленію Словаря Словопроизводнаго, и Академія, спустя оныя одною заніиша сего рода къ другому совершеннѣйшему, исполнила бы священнѣйшій долгъ своего аванія, и воздвигнула бы себѣ памятникъ прочный. Однимъ словомъ, я думаю, что Словари, и преимущественно поодко Словари могутъ достигнуть образомъ означеннымъ существованія и дѣятельности Академіи, какъ сословія ученаго, учрежденнаго для пользы языка и Словесности.

« Если оныя сего разсужденія перейдемъ къ настоящему положенію вещей, и возьмемъ въ уваженіе, что у насъ нѣтъ рѣшительно хорошаго Алфавитнаго Словаря, что полное изданіе позднѣйшаго Словаря покойнаго Сочлена нашего Соколова, какъ единственное въ ономъ родѣ пособіе, приобретено въ пользу Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; частные же люди и воѣ прочія Учлища лишены возможности пользоваться даже и симъ, весьма несовершеннымъ впрочемъ сборникомъ словъ; если мы возьмемъ все это въ уваженіе, что кпо изъ Васъ, Мн. Гг., не удостоившица еще болѣе въ невозможности оспаривать составленіе новаго Алфавитнаго Словаря на прекнемъ основанія, т. е. съ распредѣленіемъ сего заніиша на 30 или на 40 лѣтъ, и не убѣдясь, въ то же время, въ крайней необходимости усиливъ

способы и не щадить пожертвованій для скората и успѣшнаго окончанія столь важнаго дѣла.

«Опъ почтеннѣйшаго Президента нашего и опъ Собранія Академіи будетъ зависѣть принять или не принять соспавленные нами для изданія Словари Правила, которыя, по общему нашему заключенію, удовлетворительны; но можно рѣшительно сказать, что въ послѣднемъ случаѣ, рано или поздно, Академіи принуждена будетъ обратиться къ нимъ, и что сей трудъ нашъ не потеряетъ: ибо, съ одной стороны, имѣя иного надежнѣйшаго средства ускоришь составленіе Словари, а съ другой, Академіи не можетъ оплагашъ на неопредѣленное время такой трудъ, который входитъ въ существенную ея обязанность и котораго будетъ пребывать вся Россія.»

с) *Правила для составленія Алфавитнаго Словари Россійской Академіи.*

1) Помѣщать въ Словарь всѣ слова, къ какому бы слогу они ни принадлежали: ибо Словарь не есть выборъ словъ, но полное собраніе языка и библейскаго и народнаго, какъ въ древнихъ и новѣйшихъ Писателяхъ, въ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, такъ и въ устахъ народа сохранившася; и кромѣ срамныхъ и самую низкую черню въ браніи употребляемыхъ, не лзя опвергнуть ни одного слова, не дѣлая тѣмъ насильственнаго похищенія изъ сокровищъ языка Русскаго.

2) Областные слова, если они хорошо выражаютъ предметъ и пополняютъ недоспашокъ въ

языкъ, по внимательномъ и спрогому разсмотрѣніи, принималъ въ Словарь.

3) Выраженія родственныхъ нашему языку Славянскихъ нарѣчій, если они ясны, выразительны и служатъ къ обогащенію нашего, или замѣняющъ иностранныя слова, какъ напр. Сербское: *верница*, означающее пидюлю, по внимательномъ сужденіи, принималъ въ Словарь.

4) Если кто-либо изъ Гг. Членовъ Академіи составилъ или произвелъ опъ Славянскихъ нарѣчій какія-либо слова въ замѣнъ иностранными, по Комиссїи, по предварительномъ сужденіи обь оныхъ, представляя на общее разсмотрѣніе Академіи, и въ случаѣ одобренія, вносишь въ Словарь. Напр: *накидокъ*, первая мысль Писателя, или Художника, накиданная на бумагу или что другое, и еще не довершенная.—*Это не конченная картина, а только первый накидокъ знамени-таго Художника.*

5) Опредѣленія значеній словъ писалъ со всею логическою точностію и краткостію, такъ чтобы въ нихъ не было ни одного излишняго слова.

6) Не обременялъ словъ излишними примѣрами, а ставилъ необходимо нужные для показанія истиннаго значенія ихъ, особливо при словахъ мало извѣстныхъ, или злоупотребленіемъ искаженныхъ.

7) Славянскими примѣрами пояснялъ единственно реченія библейскія, старинныя и шемныя.

8) Сокращалъ, сколько возможно и единообразно,

въ грамматическія и какія бы ни ни было объясненія и опмѣтки (*).

(*) По сей статьѣ въ вышеозначенномъ мѣстѣ Г. Лобанова предвѣдѣвъ обрѣсекъ подобнаго соотращенія. Охъ говорить:

«Съ цѣлію освободити Словарь отъ всего лишняго и сдѣлать его удобнѣе, для опыта беру я два слова, занимающія въ столбцѣхъ въ прежнемъ изданіи оного, которыя, заключаая въ себя, каковыя, все кумибѣ, сокращаюся едва ли не въслѣперо.

БОГЪ, с. к. 1) Верховное Предвѣтнее Существо, все создавшее и о всемъ промышляющее. 2) Ложное божество языческое.

Особ. выраженія:

- 1) *Слава Богу!* восклицаніе благодарственное.
- 2) *Ей Богу; видитъ Богъ!* увѣреніе, клятва.
- 3) *Дай Богъ! одалъ бы Богъ!* желаніе.
- 4) *Богъ подастъ!* опказъ въ неволѣ.
- 5) *Богъ помоге!* привѣщаніе прудящемуся.
- 6) *Богъ съ тобой!* забвеніе обиды, прощеніе.
- 7) *Съ Богомъ!* напутствіе, желаніе счастья и успѣха.
- 8) *Спасибо:* благодареніе.
- 9) *Богъ вѣстъ, Богъ знаетъ:* сомнѣніе, недоуманіе.
- 10) *Риди Бога:* прошеніе, увѣщаніе.
- 11) *Ихъ Богъ носилъ:* отговорка угощающаго другихъ, и. с. а угощая васъ знаю, что ихъ Богъ носилъ: не выпивайте.

ДУХЪ, с. к. 1) Существо безтѣлесное. *Духъ есть Богъ.* Иоан. 4—21.

- 2) Третье лице Св. Троицы. *Святой Духъ нисшелъ на Апостоловъ. Духъ животоупрашій.*
- 3) Ангель. *Небесные духи.*
- 4) *Души* человѣка. *Человѣкъ бременъ, но духъ его безсмертенъ.*
- 5) Тѣнь, привидѣніе, призракъ. *Во снѣ привидѣлся мнѣ духъ побишаго ебъ битовъ моего друга.*
- 6) Вдохновеніе, даръ Бога. *Пророки были исполнены духа Божья.*
- 7) Дѣмонъ. *Возстали адскіе духи. Негистый духъ вселился ебъ мнѣ.*
- 8) Дыханіе. *Стужа захватываетъ духъ.*
- 9) Дуновеніе. *Духомъ бурнымъ сокруши корабли.* Псал. 47—8.
- 10) Запахъ, испареніе, вонь. *Духъ цѣтвъ, сѣнный, дегтярный духъ.*
- 11) Тѣнь, высокій умъ и сила души. *Петръ, высокій духомъ, великій дѣлами. Соберися съ духомъ и говори истину.*

9) Рачнптельно собирашь и вносишь слова, пропущенныя какъ въ прежнихъ Словаряхъ Академіи, такъ и въ новѣйшихъ Гг. Соколова и Рейфа. Такія слова подчеркивають въ рукописныхъ лиспахъ красными чернилами. — Подвергаешь спрогому разбору сложныя слова, въ различныя времена воспаленныя.

10) Спрого наблюдаешь, чпобы алфавитный порядокъ словъ, ссылки и указанія, во все продолженіе Словаря, были тщательпо повѣряемы. — Указанія изъ одной буквы въ другую, равно и вновь собранныя слова, Гг. Члены передають взаимно по принадлежности за ихъ подписаніемъ.

11) Правописаніе сохраняешь упопрбляемое нынѣ Россійскою Академіею, опвергая необдуманную и своевольную новизну, вводимую нѣкоторыми шолько лицами, которая, по счастью, рѣдко вспрѣчается.

12) Опвергаешь иноспранныя слова, не нуждою, а прихотью введенныя, и не народомъ, а нѣкошо-

12) Свойство, характеръ. *Духъ едрет, законовъ, партій. Духъ мщенія, безбожія, смиренія и пр. Духъ Махавелля, Платона, Сократа и ш. д.*

13) (Во множ. ч.) Благовоинныя спириты и каспн. *Опроскивате, натирате духами.*

14) *Перевести духъ*, зн. опдохнуть.

15) *Предать духъ*, зн. умереть.

16) Сл. *Духомъ ходити*, знач. жить по закону Божію: *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ.* Галат. 5 — 25.

17) *Встѣ на духу, итти на духъ*, знач. исповѣдаться въ грѣхахъ предъ Святцевникомъ.

18) *Духомъ*, знач. разонъ, итогъ, на пр. *Духомъ долгалисе!* Душокъ, с. и. укек. ошъ духъ. 1) *Онъ съ душкомъ*, зн. своеправенъ, капризенъ. 2) *Рейба съ душкомъ*, зн. не свѣжѣя.

рыми только лицами употребляемыя, напр: вожорь, вожировапъ, иншересь и имъ подобныя. Но реченія Наука, Искусствъ, Художествъ и пр., заимствованныя по необходимости изъ иностранныхъ языковъ, вносить въ Словарь Академіи.

13) При словахъ, вносимыхъ въ алфавитъ, сперва ставитъ грамматическія объясненія, пошомъ логическое опредѣленіе значенія оныхъ, нѣкоторые сословы или подобно-значущія слова и примѣры. — Слова объясняются какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ. — Переносный смыслъ означается звѣздочкою*. — Вносятся и объясняются всѣ *особенныя выраженія* словъ, напр. при словѣ: Богъ — съ *Богомъ*; *спасибо*, и ш. д.

14) Всѣ неопредѣленныя наклоненія глагола, или виды онаго, какъ особенность Русскаго языка, вносятся въ алфавитъ Словаря, каждое отдѣльно; но опредѣленіе и объясненія ставитъ только при неокончательномъ видѣ, а при совершенномъ, однократномъ и многократномъ, краткія поясненія, на пр.

Пѣть (н. пою, ешь; спѣть, пѣвать) гл. д. 1) Издавать голосомъ различные мѣрные звуки. *Пѣть Русскія народныя Пѣсни.* 2)* Прославлять въ пѣсняхъ. *Державинъ пѣлъ Великую Екатерину.* 3) Говорить или читать просяжно, на распѣвъ. 4) Опправлять церковную службу. *Пѣть молебень, панихиду.*

(Потомъ въ своемъ мѣстѣ)

Спѣть, сов. гл. пѣть.

Пѣвать, мн-кр. гл. пѣть.

15) Всѣ имена уменьшительныя и увеличительныя, какъ существительныя, пакъ и прилагательныя, напр. рѣка, рѣчка, рѣченька; споль, сподлице, сподлицкъ, сподличекъ, сподлишко—вносить въ алфавитъ, каждое особенно.

16) Имена существительныя, означающія женскій полъ, происшедшія отъ мужескихъ, спавить въ алфавитъ опредѣльно. Напр. *жипель, жительница*; *левъ, львица*; *хозяйинъ, хозяйка*, и ш. д.

17) Сравнительныя степени, уклоняющіяся отъ общихъ правилъ, вносить въ алфавитъ особенно, напр. *великъ, больше*; *хорошъ, лучше*; *жидокъ, жиже*. — Слѣдовательно, сравнительныя на *Ѣ* исключаются изъ Словаря.

18) Слова съ отрицательною частицею *не*, имѣющія смыслъ положительный, и слѣдовательно нераздѣльныя съ нею, вносить въ алфавитъ. Напр. *неправда, недоросль, непріятель, невѣрный, невинный* и пр.

19) При словахъ иностранныхъ, коимъ находящся равносильныя Русскія, дѣлашь только ссылки на послѣднія, гдѣ и спавить опредѣленіе и объясненія. Напр. аллегорія, с. ж. см. *иносказаніе*.

20) Названія живопныхъ, прозябеній и ископаемыхъ оставить безъ опредѣленій, а только прибавлять къ нимъ Латинскія ихъ названія. Напр. *левъ, льва*, с. м. *felis leo*, хищный звѣрь; *дубъ*; с. м. *quercus*, дерево; *аметистъ, silex amethystus*, драгоценный камень.

21) При именахъ существительныхъ означать родъ и окончаніе ихъ въ родительномъ падежѣ при

именахъ прилагательныхъ; женское и среднее изъ окончаніе, а при глаголахъ первое лице и окончаніе второго, настоящего времени, всѣ виды и залогъ; Управление глаголовъ приводить въ примѣрахъ.

22) Вносить въ алфавитъ причастіе прошедшаго времени глаголовъ спрягаемыхъ. Напр. посланный, прич. спр. гл. *посылать*.

23) Для соблюденія единообразія въ правописаніи, здѣсь приводится правило: предлоги: *воз, из, низ, раз, сливающіеся* съ именами и глаголами, передъ буквами *к, ш, п, х, ц, ч*, измѣняятъ букву *з* въ букву *с*. На пр. *восклицашь, испребилшъ, испепелишъ, нисходилшъ, исцѣлилшъ, исчислишъ*.

24) Составить для помѣщенія въ концѣ Словаря особенный алфавитъ собственнымъ именамъ городовъ, земель, рѣкъ и пр., и происходящимъ отъ нихъ нарицательнымъ и прилагательнымъ. На пр. *Москва, Москвичъ, Московскій, Замоскворѣчье. Донъ, Донецъ, Придонскій, Задонскій*, и такъ далѣе. — Сей трудъ принимаетъ на себя А. Х. Востоковъ.

25) Приготовленные листы прочитывающіяся въ собраніи Словарнаго Комитета и исправляющіяся по его замѣчаніямъ. Одобренные имъ и тщательно и чешко переписанные въ половину листа, съ подписью Члена-составителя и означеніемъ числа словъ, хранятся въ особенной портфель для печатанія.

26) Споры и различіе мнѣній о какомъ-либо предметѣ Словаря рѣшаются большинствомъ голосовъ, или, смотря по важности, вносятся въ засѣданія Академіи на общее сужденіе.

27) Для прочпенія писменныхъ листовъ Словаря, Комитетъ еженедѣльно имѣетъ собраніе въ залѣ Академіи по Субботамъ съ 10 до 12 часовъ утра. — Если же, по накопленію листовъ, сего недоспапочно будетъ, то, съ общаго согласія Комитета, назначается другой день въ недѣлѣ для слушанія Словаря.

Въ 9 день минувшаго Ноября Академія, по выслушаніи означенныхъ бумагъ, между прочимъ опредѣляла: 1) Правила сіи утвердить во всемъ пространствѣ ихъ; 2) Для изданія Словаря избрать 4 корректоровъ; 3) Принять для печатанія Словаря шрифтъ, форматъ и бумагу, какіе употреблены при изданіи Полнаго Собранія Законовъ.

3.

**ПЕРЕЧНЕВАЯ ВЪДОМОСТЬ
О ЧИСЛѢ СТУДЕНТОВЪ И СЛУШАТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1 НОЯБРЯ
1835 ГОДА.**

ЗВАНІЕ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.	Казенные.	Свокошп- ные.	Иностран.	Полупан- сіонеры.	И всего.
<i>Врачебнаго Отдѣленія.:</i>					
a) Студентовъ.	24	18	—	3	45
b) Слушателей.	11	11	2	—	24
c) Вольныхъ Слушателей.	—	8	—	—	8
И всего.					
	35	37	2	3	77
<i>I-го Отдѣленія Восточной Словесно- сти: Арабскаго, Персидскаго и Та- тарскаго языковъ.</i>					
a) Студентовъ.	7	3	3	1	14
b) Слушателей.	1	—	2	—	3
c) Вольныхъ Слушателей.	—	3	—	—	3
И всего.					
	8	6	5	1	20
<i>II-го Отдѣленія Восточной Словес- ности: Монгольскаго и Татарскаго языковъ :</i>					
Студентовъ,	8	—	—	—	8

ЗВАНІЕ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.	Казенныя.	Своекопп-ныя.	Пансіонер.	Полупансіонеры.	И всего.
<i>III-го Отдѣленія Россійской Сло-весности :</i>					
a) Студеншовъ.	9	22	—	3	34
b) Слушателей.	—	4	—	—	4
c) Вольныхъ Слушателей.	—	13	—	—	13
И всего.	9	39	—	3	51
<i>Физико-Математическаго От-дѣленія :</i>					
a) Студеншовъ.	7	16	—	2	25
b) Слушателей.	—	8	—	—	8
c) Вольныхъ Слушателей.	—	6	—	—	6
И всего.	7	25	—	2	34
<i>Нравственно-Политическаго Отдѣ-ленія :</i>					
a) Студеншовъ.	—	40	—	6	46
b) Слушателей.	—	7	—	1	8
c) Вольныхъ Слушателей.	—	8	—	—	8
И всего.	—	55	—	7	62
Всего.	67	162	7	16	252

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ СОБРАВІЯ.

Университетъ Св. Владиміра.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Св. Владиміра, въ 15 день Іюля сего 1835 года, торжественно совершилъ первое учебнаго года своего существованія. По опещушаніи въ Кіево-Печерской Лаврѣ Божественной Липургіи и молебствія Св. Равноапостольному Князю Владиміру, ученое сословіе возвратилось въ залу своего собранія, гдѣ по прибытіи Священнаго Университета сего, Митрополита Евгенія, почетнаго Духовенства и знатнѣйшаго Дворянства г. Кіева, начался Актъ пѣснію **Боже Царя храни!**

Въ слѣдъ за тѣмъ I) провозглашены имена особъ, копорыхъ Университетъ призналъ своими **Почетными Членами**: 1) Генераль-Фельдмаршала Князя Пепра Хриспіановича Випгенштейна, 2) Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Михайловича Сперанскаго, 3) Г. Министра Юстиціи Дмитрія Васильевича Дашкова, 4) Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Дмитрія Николаевича Блудова, 5) Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго-Генераль Губернатора Графа Александра Димпріевича Гурьева, 6) Генераль-Адъютанта

Николая Николаевича Муравьева, 7) Тайнаго Совѣтника Михаила Андреевича Волугьянскаго, 8) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Андреевича Жуковскаго, 9) Ректора Кіевской Духовной Академіи Архимандрита Иннокенсія, 10) Заслуженнаго Профессора Московскаго Университета Михаила Трофимовича Каченовскаго, 11) Почетнаго Попечителя Кіевской Гимназіи Каммергера Графа Януша Августиновича Ильянскаго, 12) бывшаго Предсѣдателя Коммисіи Училищныхъ фондушей Графа Феликса Михайловича Чацкаго.

II) Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Неволинъ прочелъ сочиненную имъ Рѣчь *о соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и дѣлопроизводствѣ* (*).

III) Прочтенъ *Отчетъ* о дѣйствіяхъ и главныхъ распоряженіяхъ по Университету и Кіевскому Учебному Округу въ семь первомъ учебномъ году и о состояніи оныхъ.

IV) Провозглашены имена Спудентовъ 1 курса, переведенныхъ, по произведенному испытанію, во 2 курсъ съ отличіемъ, а именно: по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета: Казеннокошпные — Туловъ и Нагула; Своєкошпные—Гиршъ и Шаверновскій; по II Отдѣленію Философскаго Факультета: Своєкошпные—Одистеръ и Янишевскій; по Юридическому Факультету: Казеннокошпные — Мацѣевскій и Превлоцкій, Своєкошпные— Сухоцкій и Висковскій.

V) Розданы шпаги принятымъ вновь по экзамену въ Спуденты сего Университета.

(*). Рѣчь сія напечатана въ этой книжкѣ нашего Журнала.

5.

**ОТКРЫТІЕ И ПРЕОБРАЗОВАШЕ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ.***По С. Петербургскому Учебному Округу.*

8 Сентября открытъ при Вологодской Гимназіи Благородный Пансіонъ.

По Московскому Учебному Округу.

29 Сентября открыто Тульской Губерніи въ г. Богородицкѣ Уѣздное Училище.

Открыты при Приходскія Училища: первое,— Костромской Губерніи въ посадѣ Пароеньевѣ, 29 Юля, на полномъ изживеніи Санкшпешербургскихъ купца Чернышева и купеческаго сына Смурова; второе— въ г. Калугѣ, 12 Сентября, и прешье въ Моложскомъ Уѣздѣ въ имѣніи Князя Волконскаго, въ селѣ Марьянѣ, 1 Октября.

По Харьковскому Учебному Округу.

При Орловской Гимназіи открытъ 7 Августа Благородный Пансіонъ.

Малое Народное Училище въ Пупивѣ преобразовано въ Приходское и открыто въ семь городѣ Уѣздное Училище, 30 Августа.

По Казанскому Учебному Округу.

Преобразованы слѣдующія Училища по Усшаву 8 Декабря 1828 года: Первая Казанская Гимназія, 16 Августа (учащихся въ ней поступило 106); *По Казанской Дирекціи*, въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ: Вторая Казанская Гимназія (уч. 161), Уѣздныя Училища: Казанское (уч. 85), Свіяжское (уч. 30), Спасское (уч. 25), Мамадышское (уч. 21), Царевококшайское (уч. 22), Теплюшское (уч. 22), Ядринское (уч. 23), Цивильское (уч. 25), Козьмодемьянское (уч. 14), Чистопольское (уч. 28), Лаишевское (уч. 24). *По Саратовской Дирекціи* въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 156), Уѣздныя Училища: Саратовское (уч. 46), Хвалынское (уч. 35), Камышинское (уч. 45), Царицынское (уч. 35), Балашевское (уч. 50), Волжское (уч. 20). *По Симбирской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 140), Уѣздныя Училища: Симбирское (уч. 99), Алапырское (уч. 29), Курмышское (уч. 26), Ставропольское (уч. 49), Сызранское (уч. 36), Самарское (уч. 39), и Карсунское (уч. 22). *По Пензенской Губерніи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 163), Уѣздныя Училища: Пензенское (уч. 144), Нижнедомовское (уч. 69), Краснослободское (уч. 61), Саранское (уч. 59), Чембарское (уч. 40). *По Пермской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 72), Уѣздныя Училища: Пермское (уч. 75), Екатеринбургское (уч. 145). *По Вятской Дирекціи*, въ Августѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 171), Уѣздныя Училища: Вятское (уч. 166), Яранское

(уч. 44), Кошельническое (уч. 32), Слободское (уч. 48), Елабужское (уч. 41). *По Нижегородской Дирекціи*, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія (уч. 109), Уѣздныя Училища: Нижегородское (уч. 85), Арзамасское (уч. 53), Ардашовское (уч. 53), Лукояновское (уч. 44), Васильковское (уч. 46), Макарьевское (уч. 23) и Горбашовское (уч. 67). *По Вятской Дирекціи*, въ Октябрѣ мѣсяцѣ: Уѣздныя Училища: Орловское (уч. 45), Глазовское (уч. 27) и Сапульское (уч. 30). *По Оренбургской Дирекціи*, въ Августѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Уфимская Гимназія (уч. 79), Уѣздныя Училища: Уфимское (уч. 66), Мензелинское (уч. 62), Оренбургское (уч. 47), Челябинское (уч. 24), Бузулуцкое (уч. 35) и Бугурусланское (уч. 28). *По Астраханской Дирекціи*, въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ: Гимназія, (уч. 90), Уѣздныя Училища: Аспраханское (уч. 43) и Черноярское (уч. 29):

Пермской Губерніи, Оханскаго Уѣзда въ имѣніи Графини Спрогоновой, въ селахъ: Карайскомъ, Вознесенскомъ и Дубовскомъ открыты Приходскія Училища, въ кои поступило учащихся, въ первое 30, во второе 32 и въ послѣднее 48 человекъ.

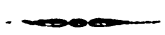
По Кіевскому Учебному Округу.

Въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцѣ открыты слѣдующія Учебныя Заведенія: Оспрожское Уѣздное Училище; въ Староковшпаншиновскомъ Уѣздѣ, въ м. Теофильполѣ — Уѣздное же Училище.

Кромѣ сего открыты Приходскія Училища, въ Волинской Дирекціи Меджибожское, Топоржицкое, Тучинское, Деражнянское, Галобское, Селецкое, Степанское, Ланическое, Гороховское, и Мизочское; всѣ эти Приходскія Училища содержатся на счетъ фундушей, завѣщанныхъ разными частными лицами, а въ м. Шпаковѣ, на счетъ владѣльца онаго, Князя Радзивилла.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Открыты въ Октябрѣ мѣсяцѣ два Приходскія двухклассныя Училища въ городахъ Диснѣ и Игуменѣ, съ приличнымъ шоржеспвомъ. На первый разъ поступило въ Дисненское Училище 36 учениковъ, въ томъ числѣ 28 Дворянъ и 8 мѣщанъ; въ Игуменское же 14, изъ коихъ 12 Дворянъ и 2 мѣщанъ.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ,

СДѢЛАННЫХЪ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДВУХЪ ТРЕТЕЙ 1835 ГОДА

- 1) ВЪ ПОЛЬЗУ СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

По С. Петербургскому Учебному Округу.

По С. Петербургской Дирекціи, въ пользу Вознесенскаго Уѣзднаго Училища въ С. Петербургѣ пожертвовалъ Учитель Рисованія и Черченія въ ономъ *Дьяконовъ* оригиналовъ на 100 рублей.

По Новгородской Дирекціи, Предводитель Дворянства сей Губерніи *Бѣлавикъ* пожертвовалъ въ пользу памошняго при Гимназіи Благороднаго Пансіона портретъ Государя Императора, въ 300 р; а Почепн. Попечит. Новгородской Гимназіи *Козляниковъ* — книгъ и другихъ учебныхъ пособій на 175 р. 32 к.

По Псковской Дирекціи, Почепн. Смолр. Холмскихъ Училищъ *Князь Шаховской* пожертвовалъ для нихъ домъ, состоящій въ г. Холмѣ.

По Московскому Учебному Округу.

По Московской Дирекціи пожертвовано разными лицами, въ пользу Уѣздн. Училищъ: Богородскаго, Серпуховскаго, Клинскаго, Бронницкаго, Можайскаго, Звенигородскаго, Волоколамскаго, Верейскаго и Коломенскаго, деньгами 1288 р., разныхъ вещей и книгъ на 1110 р. (въ томъ числѣ замѣчательнѣйшія пожертвованія Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Клинскаго — Надв. Сов. *Ярославова* разныхъ вещей на 200, и Бронницкаго — *Шелапутина* на 215 р.; Предводителя Дворянства Бронницкаго Уѣзда *Рунича*, книгъ на 250 р.). Почетн. Смотр. 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища сдѣлалъ на свой счетъ поправки въ домъ Никипскаго Приход. Училища въ Москвѣ, на 356 р.

По Коспромской Дирекціи разными лица пожертвовали для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ: Коспромскаго, Кологривскаго и Нерехотскаго, деньгами 403 р. 80 к., книгъ 92 тома, древнихъ Русскихъ и иностранныхъ медалей и монетъ 109, и Географическій Атласъ на Франц. языкъ въ 142 картъ; для Приходскихъ Училищъ: Луховскаго — Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ 100 р.; Министръ Двора Его Императорскаго Величества *Князь Волконскій* 200 р.; кроме этого, для сего же Училища, Кологривскаго и Паренъевскаго пожертвовано разными лицами 649 р. 5 к.; (въ томъ числѣ *Князя Репнина* — 175 р.).

По Тульской Дирекціи пожертвовано разными лицами въ пользу Уѣздныхъ Училищъ: Тульскаго,
Часть VIII.

Ефремовскаго, Епифанскаго и Новосильскаго деньгами 2067 р. 50 к. и нѣсколько книгъ и вещей (въ помѣ числѣ Почепнымъ Смотрителемъ Тульскихъ Училищъ *Ляпуновымъ* 975 руб., Дѣйств. Тайн. Сов. *Княземъ Голицынымъ* 300 р. и Новосильскимъ Предводителемъ Дворянства *Княземъ Хилковымъ* 500 р.).

По Рязанской Дирекціи: для Гимназіи — Учитель Рисованія въ оной *Боссъ* пожертвовалъ портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ 500 р. и разныя лица 62 р. деньгами и нѣсколько книгъ. Для Рязанскаго Уѣздн. Училища Почепн. Смотр. онаго *Нарышкинъ* на покупку дома для Училища 15,000 руб.; на училищную мебель и для награды Приходскимъ Учительямъ 419 р., и портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ 350 руб.

По Калужской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ — Лихвицскаго Штатный Смотритель (9 кл. *Поповъ*) и Учительи обязались жертвовать ежегодно на содержаніе двухъ бѣдныхъ учениковъ 74 руб. 60 к.; разныя лица для сего и Мосальскаго Училища пожертвовали деньгами 120 р., купецъ *Алтушкинъ* книгъ на 224 р.

По Смоленской Дирекціи: для Уѣздныхъ Училищъ — Порѣчскаго и Сычевскаго пожертвовано разными лицами 206 р. 60 к. и нѣсколько вещей и разныхъ рѣдкостей.

По Владимірской Дирекціи: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ — Муромскаго, Юрьевскаго, Переяславскаго пожертвовано деньгами 35 р. и нѣсколько разныхъ вещей и учебныхъ пособій; въ пользу Вла-

димірскаго Приходскаго Училища разными лицами 50 рублей.

По Дерптскому Учебному Округу.

Для Библіотеки Дерптскаго Университета пожертвовано разными лицами и Мѣстами 19 сочиній и періодическихъ изданій, въ томъ числѣ поступило одно по Высочайшему Повелѣнію; для Зоологическаго Кабинета 8 видовъ разныхъ животныхъ и насекомыхъ, и нѣсколько орудій для Физическаго и Повивальнаго Кабинетовъ.

По Эстляндской Дирекціи: для Ревельской Гимназіи—Директоръ оной (Кол. Сов. *Баронъ Фонъ Росильонъ*) пожертвовалъ 19 разныхъ предметовъ для Кабинетовъ.

По Курляндской Дирекціи: въ пользу Гольдингенскаго Уѣзднаго Училища Инспекторъ онаго подарилъ 9 предметовъ для Минералогическаго Кабинета.

По Харьковскому Учебному Округу.

По Слободско-Украинской Дирекціи: въ пользу Гимназіи—Почетн. Попечитель оной Графъ *Гендриковъ* пожертвовалъ для Благороднаго при Гимназіи Пансіона разной мебели и учебныхъ пособій на 6 т. р. Для Уѣздн. Училищъ—Волчанскаго, Зміевскаго и Сумскаго разными лицами деньгами 321 р. 75 и нѣсколько вещей и учебныхъ пособій.

По Тамбовской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ Козловскаго, Кирсановскаго, Лебедянскаго, Елатомскаго, Темниковскаго и Шапскаго пожертвовали разными лицами 1445 р. 20 к. (въ томъ числѣ По-

четн. Смотр. Шатскзго Уѣздн. Учил. *Мосоловъ* 1000 р.), книгъ и вещей на 652 р. (въ томъ числѣ Почетн. Смотр. Елапомскаго Уѣздн. Училища *Карачинскій* — книгъ на 580 р.).

По Полтавской Дирекціи: для Уѣздныхъ Училищъ—Гадячскаго, Прилуцкаго и Констанпинградскаго, пожертвовано отъ разныхъ лицъ 98 р. 80 к.; отъ Почетн. Смотр. Гадячскаго Уѣздн. Училища *Масюкова* книгъ и вещей на 150 р.; въ пользу Прилуцкаго Приход. Училища отъ разныхъ лицъ 18 р.

По Курской Дирекціи: Почет. Попечитель пашошней Гимназіи Сп. Сов. *Денисьевъ* пожертвовалъ для Благороднаго при оной Пансіона 15,000 р.; для Гимназіи Почетн. Смотрителя Уѣздныхъ Училищъ — Корочскаго *Григорьевъ* 600 р., Фатежскаго Капитанъ *фонъ Шмидтъ* 150 р. Въ пользу Уѣздныхъ Училищъ: Фатежскаго, Дмитриевскаго, Суджанскаго, Корочскаго, Путивльскаго, Новооскольскаго разныхъ лица 2184 р. 15 к. (въ семъ числѣ Почетн. Смотр. Путивльскаго Уѣздн. Училища *Головинъ* 450 р., Предводителъ Дворянства сего Уѣзда *Львовъ* 180 р. и Капитанъ *Львовъ* 135 р.); Почетный Смотр. Новооскольскаго Уѣздн. Училища *Болярской* пожертвовалъ нортреть ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, цѣною въ 150 р.

По Дирекціи Земли Войска Донскаго: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ — Устьмедвѣдицкаго, Хоперскаго, Аксайскаго и Старочеркаскаго пожертвовано отъ разныхъ лицъ деньгами 421 р. 53; книгъ и учебныхъ пособій на 397 р. 41 к. (въ томъ числѣ Адъютнтъ *Золотаревъ* на 268 р.

16 к.); сверхъ сего нѣсколько разныхъ рѣдкостей, монетъ и эстамповъ.

По Воронежской Дирекціи: въ пользу Острожскаго Уѣздн. Училища пожертвоваль Почетный онаго Смолришель *Станкевичъ* 200 р.

По Кавказской Дирекціи: Кол. Ассес. *Бескоровайный* пожертвоваль для Ставропольскаго Уѣзднаго Училища книгъ на 232 рубли.

По Казанскому Учебному Округу.

Въ пользу 2-й Казанской Гимназіи пожертвоваль Арскій купецъ *Репинъ* 10,000 р.

По Нижегородской Дирекціи: для Уѣздныхъ Училищъ—Макарьевскаго и Лукояновскаго 36 р. 89 к.; вещей на 16 р.

По Симбирской Дирекціи: въ пользу Уѣздныхъ Училищъ—Карсунскаго, Ставропольскаго, Сызранскаго, Алапырскаго и Самарскаго пожертвовано отъ разныхъ лицъ: деньгами 826 р. 73 к. (въ помъ числѣ отъ Почетн. Смолр. Карсунскаго Уѣздн. Училища Тип. Сов. *Ознобишина* 300 р.), вещей и книгъ на 155 р. (въ помъ числѣ отъ него же вещей на 148 р.).

По Пензенской Дирекціи: въ пользу Гимназіи—бывшій памошній Епископъ *Іоаннъ* пожертвоваль книгъ на 542 р.; Инжен. Кап. *Сабуровъ* на 25 р.; для Уѣздн. Училищъ: Чембарскаго, Нижнеомовскаго — Почетные Смолришеля оныхъ: перваго, Подпоруч. *Веллерей* книгъ на 40 р., послѣдняго—помѣщикъ *Жедринскій* 200 р.

По Пермской Дирекціи: въ пользу Гимназіи — Нытвенское Князей Голицыныхъ Правленіе чугуна

ныхъ вещей на 220 р.; разныя лица 50 руб. Для Уѣздн. Училищъ: Пермскаго, Ирбитскаго и Чердынскаго деньгами пожертвовано 3618 руб. (въ томъ числѣ отъ Пермскаго Градскаго Общества 1500 р., отъ тамошняго Градскаго Главы *Кузнецова* 2000 р.) книгъ и вещей на 40 р.

По Вятской Дирекціи: въ пользу Уѣздныхъ Училищъ—Саранскаго, Елабужскаго, Копельницкаго; Приходскихъ Малмыжскаго и Волгалыскаго, и Нолинскаго Народнаго 506 рублей 11 коп. и 5 книги.

По Оренбургской Дирекціи: для Уѣздн. Училищъ—Мензелинскаго и Бузулуцкаго 139 р. 95 к.

По Саратовской Дирекціи: для Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ Саратовскаго, Камышинскаго, Царицынскаго, Хвалынскаго 852 р. 34 к. (въ томъ числѣ отъ Почепныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Саратовскаго — *Владыкина* 200 р., Царицынскаго — *Скабиневскаго* 500 р.; книгъ на 82 р. 50 к.

По Астраханской Дирекціи: для Гимназіи, для Астраханскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ 1040 р. 70 к.; книгъ и вещей на 115 р.

По Кіевскому Учебному Округу.

Въ пользу Университета Св. Владиміра поступило книгъ 112 сочиненій; въ томъ числѣ одно по Высочайшему Повелѣнію, 100 пожертвовалъ Ректоръ сего Университета *Максимовичъ*; сверхъ сего подарено нѣсколько монетъ, медалей и другихъ древнихъ вещей отъ разныхъ лицъ.

По Черниговской Дирекціи: въ пользу Благороднаго Пансіона при помашной Гимназіи и Уѣздныхъ Училищъ Кролевецкаго, Спародубскаго, Конопотскаго и Суражскаго пожертвовано разными лицами денегъ 1526 руб. 2 коп. (въ томъ числѣ Почепнымъ Смотрип. Кролевецкаго Уѣзднаго Училища *Забѣлою* 985 р.), разныхъ вещей и книгъ на 475 руб. (въ томъ числѣ Почепнымъ Смотрипелемъ Конопотскаго Уѣзднаго Училища *Гамалѣю* книгъ на 347 р.).

По Новгородсѣверской Дирекціи: въ пользу помашняго Уѣзднаго Училища Шпатный онаго Смотрипель (Тип. Сов. *Каміони*) внесъ 100 р.

По Волынской Дирекціи: для Житомирской Гимназіи пожертвовано разными лицами 21 книга, и 160 образцовъ рисунковъ.

По Одесскому Учебному Округу.

По Херсонской Дирекціи: въ пользу Гимназіи по распоряженію Начальства Черноморскаго Флота пожертвовано Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо: раковинъ 343, коралловъ 21, минераловъ 71, древнихъ монетъ 99. Для Александрійскаго Уѣздн. Училища Почепн. онаго Смотрипель помѣщикъ *Фугаровъ* нанимаетъ на свой счетъ домъ, для нижняго Отдѣленія при семь Училищъ, за 1350 р., вноситъ въ прибавку къ жалованью Училища рисованія 255 р. и на награды ученикамъ и покупку вещей 55 р.; разными лицами пожертвовано для награды Училищнымъ Чиновникамъ 238 р.

По Таврической Дирекціи: въ пользу Симферопольской Гимназіи Сп. Сов. *Стевень* внесъ книгъ на разныхъ языкахъ 182 тома; Дѣйс. Сп. Сов. *Нарышкинъ* книгъ 21 томъ; помѣщикъ *Гротенъ* пожертвовалъ значительное собраніе минераловъ. Перекопскій 3-й гильдіи купецъ *Кобецъ* уступилъ подъ открытыя въ предмѣстіи города Перекопа, Армянскаго Базара, Уѣздное и Приходское Училища, собственный свой домъ на 5 лѣтъ.

По Екатеринославской Дирекціи: Почетн. Смотр. Ростовскаго Уѣздн. Училища *Коваленскій* употребилъ на перестройку Училищнаго дома 550 р.

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

По Гродненской Дирекціи: Почетн. Смотр. Училищъ Пружанскаго Уѣзда *Булгаринъ* пожертвовалъ всю нужную мебель для приготовительнаго класса.

По Минской Дирекціи: Почетн. Смотр. Училищъ Бобруйскаго Уѣзда *Булгакъ* пожертвовалъ для Приходскаго въ Бобруйскѣ Училища домъ цѣною въ 4500 р. и внесъ на оплѣдку онаго 1000 р.

По Закавказской Дирекціи.

Тифлисскій гражданинъ *Кубасовъ* пожертвовалъ 2 п. р. въ пользу Эриванскаго Училища.

По Главному Педагогическому Институту.

Въ пользу сего Учебнаго Заведенія пожертвовано разными Мѣстами и Улицами 10 разныхъ сочиненій.

2) ВЪ ПОЛЪЗУ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Для Общества Испытателей Природы.

Олсавный Капшанъ Рюминъ пожертвовалъ домъ въ 80,000 р. и на устройство онаго 5,000 р., и сверхъ сего внесъ въ распоряженіе Министрства 25,000 рублей.

Дворянинъ Шеллапутинъ пожертвовалъ для Библиотеки сего Общества 1200 помовъ книгъ, стоящихъ около 30 п. рублей.

*Для Общества Исторіи и Древностей Рос-
сійскихъ.*

Московскій 3 гильдіи купецъ Озерскій пожертвовалъ 200 экземпляровъ напечатаннаго имъ на своемъ издивеніи сочиненія: *Описаніе Корсунскихъ вратъ*: цѣною въ двѣ тысячи рублей.

Купеческій сынъ Бакрущинъ принесъ въ даръ рукописей, старопечатныхъ и новопечатныхъ книгъ и разныхъ монетъ цѣною до двухъ тысячъ рублей.

3) **ВЪ ПОЛЬЗУ ГУБЕРНСКИХЪ ПУБЛИЧНЫХЪ
БИБЛІОТЕКЪ.**

Въ пользу Губернскихъ Публичныхъ Библиотекъ пожертвовали:

Священникъ *Владыкинъ* 49 экзempla. своего сочиненія: «Увѣщаніе прихожанамъ объ удаленіи отъ сквернословія и впрочемъ ругательствъ.»

Протоіерей *Дьяконовъ* (въ пользу Рижск. Публичн. Библиотеки) книгъ 184 тома.

Вольное Экономическое Общество, для Гродненской и Сарапульской Библиотеки, всѣхъ изданныхъ имъ сочиненій, въ первую по два, а для послѣдней по 1 экземпляру.

Тип. Сов. *Атрѣшковъ* 25 экземпляровъ Библиотеки *Романовъ* и *Историческихъ Записокъ* и по 100 экз. сочиненій изданныхъ подъ заглавіемъ: *Елена* и *Дебюро*.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

По выходѣ первой книжки нашего Журнала на нынѣшній годъ (Генварь 1835), въ которой напечатанъ былъ рееспръ всѣмъ имѣющимъ выходить въ этомъ году журналамъ и газетамъ въ Россіи (стр. 159 — 163), произошли въ нашей Периодической Литературѣ слѣдующія перемѣны: прекратилось изданіе двухъ журналовъ — *Заволжскаго Муравья* и *Педагогическаго Журнала*, а при Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ начали появляться, время ошъ времени, *Прибавленія*, въ копорыхъ описываются находящіеся въ Губерніи древности и другіе не менѣе важные предметы любопытства. Кроме того, въ сказанномъ рееспрѣ были опущены выходящія въ Казани *Натальственныя Распоряженія*, издаваемыя *Императорскимъ Казанскимъ Универси-*

тетомъ, ежемѣсячно по одной книгѣ. — Такимъ образомъ число всѣхъ періодическихъ изданій въ Россіи въ нынѣшнемъ году было 82.

Слѣдующее обозрѣніе Русскихъ періодическихъ изданій за 1835 годъ раздѣлится, такъ же, какъ и прежде, на двѣ части по двумъ половинамъ года. Первая будетъ состоять изъ 14-ти отдѣленій: 1) Богословіе и Церковная Исторія, 2) Философія, 3) Исторія: а) Всеобщая и б) Русская, 4) Науки Политико-Юридическія, 5) Изящная Словесность, 6) Критика, 7) Теорія и Исторія Словесности, 8) Художества, 9) Науки Математическія, 10) Науки Естественныя, 11) Науки Военныя, 12) Медицина, 13) Статистика, 14) Промышленность и Сельское Хозяйство.

1. Богословіе и Церковная Исторія.

Христіанское Чтеніе, издаваемое при С. Пешербургской Духовной Академіи, вознаграждаетъ недоспашокъ сшашей Богословскаго содержанія въ остальной Русской Періодической Литературѣ. Совершая двѣдцатый годъ своего существованія, оно неуклонно стремится къ высокой цѣли: пробуждать, развивать и поддерживать въ чашаеляхъ духъ Свяшой Вѣры. Этомъ журналъ, основанный на нераздѣльной, единой мысли о Христіанской Религіи, состоитъ изъ шести большихъ отдѣловъ. Къ первому принадлежатъ *Писанія Святыхъ Отцевъ*; ко второму *Изысканія о Христіанской Религіи*; къ прешнему *Христіанское утеніе*; къ четвертому *Церковное Краснорѣчіе*; къ пятому *Церковная Исторія*, и наконецъ къ шестому *Назмательныя размышленія*.

Въ такомъ порядкѣ мы и разсмотримъ Христіанское Чтеніе за первую половину 1835 года.

Первый отдѣлъ Христіанскаго Чтенія— Писанія Св. Опцевъ — былъ самый обширный; только грашкось нашихъ обозрѣній не позволяешь намъ заняшья подробнымъ изложеніемъ его содержанія. Исчислимъ, по крайней мѣрѣ, для нашихъ Читателей всѣ спашы, сюда принадлежащія: въ Генварѣ: 1) *Св. Василія Великаго наставленія Аскетамъ*; 2) *Св. Іоанна Златоустаго Слово въ похвалу Египетскихъ Мучениковъ*; 3) *Разговоры Св. Григорія Папы*; въ Февралѣ: 4) *Слово Св. Григорія Нисскаго, при вступленіи въ постъ Четырехдесяткицы*; въ Мартѣ: 5) *Преподобнаго Іоанна Дамаскина Бесѣда на изсохшую смоковницу и притгу о виноградѣ*, 6) *Св. Ефрема Сиріанина Слово о сокрушеніи сердца*, 7) *Св. Космы Маіумскаго Канонъ въ Великій Четвертокъ*; въ Апрельѣ: 8) *Св. Прокли Архіепископа Константинопольскаго Бесѣда на Святую Пасху*, 9) *Св. Іоанна Златоустаго Бесѣда на слова: «и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины»*, 10) *Св. Исидора Пелусіота письма*; въ Майѣ: 11) *Св. Аванасія Александрійскаго Бесѣда на слова: «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ»* и пр., 12) *Св. Григорія Богослова Слово о Божествѣ къ Евагрію Инокѣ*, 13) *Св. Ефрема Сиріанина облитеніе самого себя и исповѣданіе*, 14) *Св. Василія Великаго письмо къ приморскимъ Епископамъ*; въ Іюнѣ: 15) *Св. Григорія Нисскаго Слово о нищелюбіи и благотворительности*, 16) *Св. Макарія Великаго Бесѣда о томъ, что слугается съ Христіанами во время молитвъ и о различныхъ степеняхъ совершенства*, 17) *Св. Варсануфія и Іоанна, утеника и сподвижника его, душеспасительныхъ наставленія*, 18) *Св. Василія Великаго письмо къ Амаросію, Епископу Медіоланскому, котораго онъ уѣдомляетъ объ отпущеніи мощей Блажен. Діонисія Епископа. —*

Сверхъ того въ первыхъ четырехъ книжкахъ была помещена 19) *Препод. Макама Исповѣдника о Богословіи и воплощеніи Сына Божія къ Фалассію, сочиня вторая.*

Цѣлища было бы распространяться надъ важностию и пользою этихъ переводовъ. Послѣ книгъ Св. Писанія видна ничего назидательнѣе этихъ поученій, которыя оставлены намъ избранными мужами, жившими въ столь близкое время къ вѣкамъ первобышняго Христіанства и земной жизни Божественнаго Учредителя его. Въ ихъ произведеніяхъ, вдохновенныхъ Духомъ Господнимъ, строгія, чистыя правила Вѣры и правдивости являющіяся въ формахъ или изящной простоты и сильнаго, сердечнаго краснорѣчія — въ беседахъ, или высокаго цренія — въ Пѣсняхъ духовныхъ, донныя торжественно оглашающихъ своды нашихъ церквей. Приведемъ для примѣра нѣкоторыя мѣста изъ Канона Космы Маіумскаго въ Великій Четвертокъ:

«Цѣлищная Премудрость Божія, вводя въ святилище тѣмъ возлюбленныхъ своихъ, приготовляетъ вѣрнымъ душеспасительную шрапезу и растворяетъ для нихъ чашу съ питіемъ безсмертнымъ. Приступивъ въ благоговѣніи и воскликнемъ: торжественно прославимъ Христа Бога нашъ!»

«Наполнивъ радостнотворную чашу свою, спасительную для всѣхъ челоѣковъ, Ты наполни ея, Благій, учениковъ своихъ: ибо Самъ надъ Собою совершаешь священодѣйствіе, зывая: пійте кровь Мою и утвердишься въ вѣрѣ.»

«Премудрость Божія, удерживающая среди небесъ неупержимыя, надоблачныя воды, укрощающая бездны и утишающая моря, вливаетъ воду въ умывальницу и у рабовъ оmyваетъ ноги Самъ Владыка.»

«Смиренія образъ Ученикамъ представляетъ Владыка. Тотъ, Кто окружаетъ облаками небо, опоясывается полошенищемъ; Тотъ, у Кого въ рукъ дыханіе всего

сущаго, преклоняешь колѣна, дабы омышь ноги рабовъ.»

«Ты говорилъ, Спаситель: вы, Ученики, называете Меня Господомъ и Учишемъ, и Я точно таковъ. Подражайте же сему примѣру, который во Мнѣ видѣли.»

Перейдемъ къ сдѣланнымъ впрочемъ ошдѣла. *Взглядъ на свидѣтельство Раввиновъ объ Иисусѣ Христѣ* (Марш.) ясно показываетъ, что всѣ пелъныя сказанія и вымыслы, которыми наполнены писанія Раввиновъ, суть не что иное, какъ опытъ дѣтскихъ усилій помрачить и обезобразить истину Евангельской Исторіи. Но не смотря на то, историческія подробности о жизни и смерти Иисуса Христа, издаваемые новѣйшими Раввинами въ ихъ сочиненіяхъ, явно и рѣзко напоминаютъ истину Евангельскихъ повѣствованій. Такъ, въ Талмудѣ Иерусалимскомъ, писанномъ подѣ конецъ II и до конца III вѣка, въ трактатѣ *Зераимъ*, не трудно отыскать подтвержденіе Евангельскаго сказанія о Рождествѣ Христовомъ; въ трактатѣ *Иезекиль* говорится о происхожденіи Иисуса Христа отъ Царскаго рода; въ статьѣ *Сангедринъ* предлагается сказаніе о путешествіи Его въ Египетъ, о распятіи Его за день до Пасхи и о двухъ врачеваніяхъ, совершенныхъ Апостоломъ Іаковомъ посредствомъ имени Иисуса Назаряннина. «Невольно приходитъ на мысль,» — говоритъ Сочинитель эпюго *Взгляда*, — «не измѣнникъ ли какой, вѣроломно отпавшій отъ Христіанства и обратившійся въ Іудейство, описывалъ оныя? не отступникъ ли какой, имѣя передѣ глазами Евангеліе и не дерзая отвергать дѣйствительности сказаній онаго, старался только исказить и обезобразить ихъ суетными толками и пелъными преданіями? Подробное повѣствованіе объ Іудѣ предателѣ, о судѣ и обвиненіи Иисуса Христа, особенно о свидѣтельствахъ Его касательно Самого Себя, и мнимомъ похищеніи тѣла Его, — все это, будучи соединено съ

очевиднѣйшими нелѣпостями, не представляешь чина-шело ни малѣйшаго труда отдѣлать оныя отъ истины, находишь въ обезображенномъ повѣствованіи непрерываемое свидѣтельство въ пользу Евангельской Исторіи и замѣтишь, что Писатели онаго были знакомы съ сею послѣднею, если не по книгамъ Священнаго Писанія, то по дошедшему до нихъ живому преданію.» Чтобы имѣть понятіе о нелѣпыхъ вымыслахъ, которыми наполнены сочиненія позднѣйшихъ Раввиновъ, приведемъ одну изъ множества басенъ ихъ, въ которой говорится о способѣ, какимъ Иисусъ Христосъ пріобрѣлъ силу чудотворенія. Басня эта находится въ Лашинскомъ переводѣ у Вагенселлія, въ знаменитомъ его сочиненіи: *Tela ignea Satanae*: «Въ Галилеѣ, въ святѣйшемъ мѣстѣ храма, называемомъ Святая Святыхъ, былъ камень, на коемъ вырѣзано было неизреченное имя Бога. Старѣйшины народа, опасаясь, чтобы молодые люди не узнали сего имени и не употребили онаго для соблазна вселенной, сдѣлали помощію Магін двухъ мѣдныхъ львовъ и поставили ихъ при входѣ во Святая Святыхъ, — одного по правую, а другаго по лѣвую сторону. Если кто входилъ во Святая Святыхъ и узнавалъ сіе неизреченное имя Бога, то львы рыкали на сего человека и своимъ рыканіемъ приводили его въ такой страхъ, что онъ забывалъ узнанное имъ неизреченное имя Бога. Рожденіе Иисуса отъ Дѣвы, сдѣлавшись извѣстнымъ въ Верхней Галилеѣ, было причиною того, что онъ тайно удалился изъ оной въ Іерусалимъ. Вошедши во храмъ, онъ узналъ здѣсь неизреченное имя Бога. Написавъ оное на пергаментѣ, онъ произнесъ сіе имя, дабы не чувствовать боли отъ разрѣзыванія себѣ шлы, и потомъ въ сдѣланный разрѣзъ вложилъ пергаментъ. За сямъ овъ въ другой разъ произнесъ имя Божіе, и рапа на тѣлѣ закрылась. А дабы войти во Святая Святыхъ, Иисусъ по необходимости долженъ былъ употребить магическое

искусство : ибо безъ сего Священники никакъ не допустили бы Его войти въ столь священное мѣсто. Вышедши изъ Иерусалима, Иисусъ снова раскрылъ рану и, вынувъ изъ нея пергаминъ, изучилъ совершенно неизреченное имя Божіе. Послѣ сего Онъ пошелъ въ Вилеємъ, мѣсто своего рожденія. Прибывши сюда, онъ сказалъ жишелямъ города : гдѣ сущъ тѣ, которые говорили, что Я рожденъ ошъ простаго чловѣка? Мать Моя родила Меня, не переславъ бышь Дѣвою : Я есмь Сынъ Божій, Котораго ожидалъ міръ и о Которомъ сказалъ нѣкогда Исаія : *се Дѣва во грѣбѣ зачнетъ*, и пр. Жишели Вилеєма потребовади ошъ Него чудесь, въ доказательство словъ Его. Для сего Иисусъ оживилъ трупъ умершаго и исцѣдилъ прокаженнаго, произнося неппроизносимое имя Іеговы.» Таковы всѣ сказанія Раввиновъ : Авшоръ «Взгляда» очень справедливо замѣчаетъ, что, читая ихъ, кажешся, видишь передъ собою дѣшей, кошорыя, въ досадѣ на полуденное Аравійское солнце за шо, что оно палишь ихъ, стараются закрытьъ его, распросширая надъ собою вешное свое рубище, и если могутъ укрышь-ся ошъ лучей сего свѣшила, шо думаютъ, что уже сокрыли его и ошъ всего міра. Надобно спастъ подъ навѣсъ ихъ шашровъ, усвоишь себѣ ихъ образъ мыслей и чувствованій, чтобы не видѣшь лучезарнаго свѣша истины. Но опдѣлившись ошъ нихъ на одинъ шолько мигъ, шощасъ примѣшишь, какъ смѣшны усилія эшихъ безсмысленныхъ дѣшей, старающихся закрытьъ своимъ рубищемъ всеозаряющее свѣшило небесное!

— Сшашья *О чудесахъ Иисуса Христа* (Апрѣль) отличаетъ глубокою основательностію и ясностію доказательствъ. По мнѣнію Авшора эшой сшашья, не вѣрующіе въ чудеса Спасителя могутъ бышь раздѣлены на два разряда : одни хотяшь отвергнушь самое бышіе Евангельскихъ чудесь, а другіе стараются ослабить ихъ важность и силу. Первые говорятъ, что

Евангельскія чудеса не основаны на столь несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ, копорымъ бы непремѣнно должны вѣрнись люди образованные; а послѣдніе утверждаютъ, что эти чудеса, можешь бышь, суть не иное что, какъ только необыкновенныя дѣйствія Природы и искусства человеческого. Чтобы показашь нелѣпность сихъ умствованій, въ этой сшашь раскрывающся и доказывающся два слѣдующія положенія: 1) не лзя сомнѣваться, чтобы Иисусъ Хриосъ на самомъ дѣлѣ не шворилъ чудесъ, описанныхъ въ Евангеліи; 2) ни чѣмъ не лзя ослабишь силы и важности этихъ чудесъ.

Для доказательства достоверности чудесъ, Хриосовыхъ, Авшоръ предлагаетъ себѣ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: чего обыкновенно шребуюшь, чтобы совершенно убѣднись въ дѣйствительности собышій, копорыхъ мы сами не видали и копорыя случились за нѣсколько вѣковъ до нашего времени? Чтобы они совершены были явно, въ виду многихъ свидѣтелей; чтобы по важности своей заслуживали общее вниманіе, и были весьма замѣчательны по своимъ послѣдствіямъ; чтобы повѣшествовали о нихъ Ишорики современные, копорыхъ никакъ не лзя подозрѣвашь въ обманѣ. Всѣ эти признаки достоверности Авшоръ прилагаетъ къ собышіймъ Евангельскимъ. «Люди здравомыслящіе» — говоритъ онъ — «обыкновенно почишають шо происшествіе достойнымъ вѣроянія, которое совершлось не во мракѣ ночи, но среди дня, и при томъ въ присушствіи многихъ свидѣтелей всякаго возраста и состоянія. Въ семъ случаѣ очевидность собышія бываетъ надежною порукою противъ хншроепей и обмана: въ мѣстахъ скрытныхъ и мрачныхъ воображеніе и чувства легко могушь обманывашься и принимаютъ призракъ за нѣчто дѣйствительное. Но укажише, если можете, какое-нибудь собышіе въ Ишоріи, которое бы происходило съ большею очевидностію, нежели чудеса, како-

выя на пр. совершилъ Спасительъ надъ Лазаремъ, надъ ельпорожденнымъ, надъ разслабленнымъ и множествомъ другихъ больныхъ, мгновенно Имъ исцѣленныхъ! Припомъ, гдѣ совершалъ Христось чудеса Свои? Вездѣ, гдѣ только открывалась въ нихъ потребность: на пути, среди городовъ и весей, въ виду многихъ и различныхъ свидѣтелей. Не нужно быдо обладать глубокими свѣдѣніями въ Физикѣ и знать всѣ законы Оптики, чтобы бышь увѣрену, что точно видишь предъ собою дивныя дѣла: довольно было для сего имѣть только глаза, не пораженные слѣпотою. Ибо всѣ чудотворенія Христовы совершались споль же очевидно для зришелей, какъ и обыкновенныя наши дѣйствія.» За достовѣрность всѣхъ этихъ чудесныхъ событій ручается и самая ихъ важность. Важныя событія обыкновенно возбуждають общее любопытство, обращаютъ на себя взоры людей образованныхъ и даже вниманіе самаго Правительства. Но что можешь быть важнѣе чудесъ Христовыхъ? Могло ли что-нибудь другое болѣе обратиться на себя вниманіе жрецовъ, учителей закона, и всего Иудейскаго народа? Далѣе, Авторъ переходитъ къ свидѣтельствамъ современныхъ Писателей. «Когда» — говоритъ онъ — «о какомъ-либо событіи согласно повѣствуютъ многіе Историки, припомъ современные; когда ихъ повѣствованіе носитъ на себѣ печать истины, благонамѣренности и чистосердечія; когда, наконецъ, свидѣтельство ихъ безъ прекословія принято попомствомъ и не опровергнуто даже шѣми, которые изслѣдовали оное съ тайнымъ желаніемъ уличить во лжи: тогда достовѣрность историческая достигается высшей степени. Припомнимъ еще и то, что истина повѣствованія утверждается не на однихъ личныхъ качествахъ Писателя, но особенно на согласіи его современниковъ. Если бы, на пр. какой-нибудь неблагонамѣренный Писатель захотѣлъ

обманывашь своихъ современниковъ касательно происшествій важныхъ и весьма извѣстныхъ, шо онъ возбудилъ бы прошивъ себя ропозъ негодованія, кошорый опозвался бы въ попомствѣ и огласилъ бы его въ послѣдующихъ вѣкахъ величайшимъ лжецемъ.» Основываясь на вѣсихъ здравыхъ правилахъ, Авторъ говоритъ: «Въ подтвержденіе достовѣрности чудесъ Христовыхъ мы ссылаемся на восемь Писателей, изъ коихъ пять были очевидцами, а прочіе ихъ современниками. Это Писатели Новаго Заѣта, именно: Св. Машеѣй, Иоаннъ, Петръ, Іаковъ, Іуда, кошорые были неоплучными спутниками Іисуса Христа и всегдашними свидѣтелями свяшой Его жизни и чудесъ, шакже Св. Маркъ, Лука и Павелъ, кошорые жили въ шо время, когда Христось совершалъ чудеса Свои. Древности ихъ писаній конечно никто не можеть оспоривать. Теперь обратите же вниманіе на шо, съ какимъ знаніемъ происшествій повѣствуюшь Евангелисты! Они называютъ города, веси, семейства, даже шѣ лица, кошорые были свидѣтелями чудесъ, или надъ кошорыми они совершались. . . . Іисусъ Христось не былъ какое-нибудь неизвѣстное лице, жившее во времена опдаленныя, о кошоромъ бы легко можно было наговорить множество вымысловъ; напросивъ, Онъ былъ извѣстенъ во всей Іудеѣ; Онъ проходилъ по городамъ, селамъ и весьма Іудейскимъ; Онъ училъ во храмѣ, обращался съ Первосвященниками и учителями закона; народъ во множествѣ сопровождалъ Его, шо на гору, шо въ пустыню; всѣ, какого бы кто ни былъ состоянія, образованія и возраста — всѣ могли Его видѣть и слушать. И шакъ, если бы Іисусъ Христось, Кошораго всѣ знали, въ самомъ дѣлѣ не воскресилъ Лазаря, не даровалъ прозрѣнія слѣпородженному, не исцѣлилъ множества другихъ, одержимыхъ разными болѣзнями: шо какъ бы Апостолы могли не шолько проповѣдывать сіи чудеса, но еще

въ доказательство ихъ ссылашся на Иудеевъ, на шѣхъ самыхъ Иудеевъ, которые знали бы, что Иисусъ Хри-спосъ ничего подобнаго не производилъ.» Послѣ всѣхъ вѣдшихъ убѣдительныхъ доказательствъ, Авторъ указываетъ еще на искренность и чистосердечіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ: у нихъ нѣтъ ни изысканныхъ разсужденій, ни хитрыхъ оборотовъ, ни пышности въ словахъ. Въ заключеніе, Авторъ приводитъ еще сильнѣйшее доказательство, только одинъ разъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ рода человѣческаго: Новозавѣстные Писатели не только всенародно и шоржественно проповѣдывали объ извѣстныхъ имъ событіяхъ, но еще въ свидѣтельство ихъ истины подвергались всякимъ опасностямъ, прешерпывали безчисленныя оскорбленія, гоненія, мученія, и даже охотно жертвовали своею жизнію. Мы не будемъ здѣсь объяснять важности свидѣтельства, запечатлѣннаго кровію: силу его, конечно, чувствуешь каждый!

— Особенно важны и замѣчательны слѣдующія двѣ спашья, какъ по отношенію ихъ къ нашему Отечеству, такъ и по силѣ убѣжденія, съ коею написаны: *Дополнительная Бесѣда къ глаголемому Старообрядцу о поклоняемомъ имени Іс,* и *Бесѣда къ глаголемому Старообрядцу о Стоглавномъ Соборѣ и объ истинномъ согласіи съ Православною Церковью (Май *)*. Въ первой изъ нихъ доказывается, что, по древнѣйшему писанію и произношенію, истинное и полное имя нашего Спасителя есть *Иисусъ*, а *Исусъ* есть менте древнее письменное сокращеніе того же имени, которое должно одинаково съ нимъ произноситься, и что слѣдственно шолько по небрежности и скорости произношенія спали говорить *Исусъ* вмѣсто *Иисусъ*. Положеніе это подтверждается многочисленными выписками изъ Еван-

(*) Три подобныя Бесѣды помѣщены были въ Христіанскомъ Чтеніи прошлаго года. См. нашего Журнала Августа 1855, стр. 556.

гелія Оспромирова, Мстиславова и Свяшителя Моисея Новгородскаго, и изъ другихъ рукописей, гораздо старѣйшихъ всего старопечатнаго. — Во второй счастъ разрѣшается весьма важный въ Церковномъ отношеніи вопросъ: должно ли повиноваться Сгоглавному Собору, на которомъ основываются Старообрядцы? Бездующій весьма ясно доказываетъ, что не должно: ибо помѣстный Соборъ, каковъ бы то ни былъ, обязываетъ къ повиновенію только въ томъ случаѣ, когда постановленія его не противны Слово Божію, прежнимъ принятымъ всею Православною Церковію Соборамъ и ученію Свяшыхъ Ощцевъ. Далѣе разрѣшается недоумѣніе, могущее здѣсь возникнуть: можешь ли послѣдующій Соборъ перемѣнять положеніе предыдущаго? Бездующій приводитъ для доказательства опмѣненіе нѣкоторыхъ правилъ Анкирскаго помѣстнаго Собора и Новокесарійскаго Шестымъ Вселенскимъ Соборомъ. Доказывая, что не должно основываться на постановленіяхъ Сгоглавнаго Собора, почтенный Сочинитель этой счастъ спрашиваетъ Старообрядцевъ: «кого же вы слушаете? Не уже ли, на примѣръ, Аввакума, который возвѣщаль Трисущную Троицу, три для нея особые престола и еще четвертый для Христа? Не уже ли Никишы, который первый изъ вашихъ предшественниковъ написалъ мнимое обличеніе противъ Церкви, потомъ изъ зашоченія писемно же принесъ въ томъ покаяніе, и просилъ прощенія, но получивъ прощеніе, вновь приспалъ уже не просто къ Раскольникамъ, а къ Раскольникамъ и мятежникамъ, кошораго наконецъ не человѣчскій, а Божескій судъ обличилъ среди Москвы, предъ народомъ на Лобномъ мѣстѣ, предавъ на шомденіе лукавому духу: что въ свое время предъ тѣмъ же народомъ засвидѣтельствовалъ Паптіархъ Іоакимъ въ Узвѣтѣ Духовномъ? Думаю, что посмѣдишься ты, Старообрядецъ, признашь себя ученикомъ и послѣдователемъ такихъ насшавниковъ.»

Вообще должно замѣтить, что въ обѣихъ этихъ Бесѣдахъ основныя мнѣнія Старообрядцевъ опровергаются съ удивительною кротостію, достойною великой цѣли — обратиться къ пути истинному людей, совратившихся съ него по невѣдѣнію своему.

Къ прешъему отдѣленію Христіанскаго Чшенія относятся трактаты, имѣющіе предметомъ Христіанское ученіе. Разсмотримъ два слѣдующіе, заслуживающіе полное вниманіе нашихъ Читателей по важности своего содержанія.

1) *Отличительный характеръ ученія Христіанскаго* (Генв.). Каково основаніе, на кошоромъ Христіанство утверждаетъ все свое ученіе? Какая та мысль, кошорая соединяетъ всѣ его догматы и правила въ одно стройное цѣлое? Вотъ вопросы, на кошорые отвѣществуетъ Сочинитель разбираемаго нами Разсужденія. Основываясь на словахъ Священнаго Писанія, показавъ, что у Христіанъ нѣтъ другаго основанія ни для ученія, ни для дѣятельности, кромѣ Іисуса Христа, и что все, что не на немъ утверждается, не имѣетъ никакого твердаго основанія, Сочинитель говоритъ: «Извѣстно, что въ каждой Религій есть такая мысль, изъ кошорой выводятся, или кошорою запечатлѣвается всякая частная мысль, входящая въ составъ ея ученія. Тѣ, на примѣръ, кошорые слѣдуютъ одному разуму, признаютъ истиннымъ только то, что вытекаетъ изъ разума. Магомешанство признаетъ истиннымъ только то, что содержится въ Коранѣ и вѣришь этой книгѣ пошому, что будто она дана Архангеломъ Гавріиломъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Христіанство имѣетъ такую свою основную мысль, то есть такую, что если измѣнимъ ее, то измѣнимъ всѣ мысли, кошорыя отъ нея получаютъ свое значеніе. Какая же эта мысль? Ищемъ ее не далеко. Іисусъ Хришосъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан, 14, 6); Іоаннъ

шакъ же говоришь о Немъ: *Благодать и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1; 17). Въ этихъ словахъ, если станемъ изъяснять ихъ безъ всякихъ ухищреній, ясно и просто заключается слѣдующая мысль: Иисусъ Христомъ есть истина, и въ его лицѣ истины. А это ведетъ къ заключенію, что въ Христіанскомъ ученіи ложна или ничтожна всякая иная мысль, которая не вытекаетъ своего значенія во Христвѣ. Далѣе Сочинитель продолжаетъ: «Мы знаемъ, что у языческихъ Писателей встрѣчаются мысли, сходныя съ тѣми, которыя читаемъ въ Священномъ Писаніи. Евсевій, въ Приготовленіи своемъ къ Евангелію (L. I. с. 42), приводитъ изъ сихъ Писателей множество мыслей, по видимому совершенно согласныхъ съ Христіанскими..... Но не смотря на это, Христіанинъ долженъ отвѣчать, что онъ для него ничтожны, потому что стоятъ не на томъ мѣстѣ, на которомъ бы онъ были дѣйствительно важны; потому что онъ не въ связи съ истинами Библейскими; потому что онъ не утверждаются на единственномъ основаніи всего истиннаго; потому что онъ истинны не во Христвѣ и не имѣютъ къ Нему никакого отношенія.» Въ заключеніе Сочинитель спарается объяснить это слѣдующимъ примѣромъ: «Звено въ цѣпи перестаетъ быть звеномъ, какъ скоро отшоргается отъ цѣпи, которой оно было звеномъ: равно и мысль, въ какой бы то ни было системѣ, теряетъ свое значеніе, когда отшоргнуешь ее отъ системы. Такъ слово Божіе говоришь: *Богъ бѣ во Христвѣ мѣръ примирилъ Себѣ* (2 Кор. 5, 19). Тутъ очевидно двѣ мысли: 1) Богъ открылъ Себя міру; 2) Богъ примирилъ съ Собою мѣръ. Но обѣ эти мысли находятся въ самой тѣсной связи съ словомъ *во Христвѣ*. Если вы отщипнете *во Христвѣ*, то вырвете обѣ мысли изъ системы, сбросите ихъ съ основанія, на которомъ однимъ онѣ кошины, и такимъ образомъ въ понятіи Христіанина сдѣлаете ихъ лож-

ними. Ибо Богъ открылъ Себя міру шолько во Христѣ, и примирилъ съ Собою міръ шолько во Христѣ. Язычникъ, сказавшій объ шѣ мысли, конечно сказалъ бы что-шо похоее на истины Библейскіи, но однако же онѣ не имѣли бы у него того основанія, на которомъ одномъ могутъ быть неоспоримо истинными.»

2) *Религія есть основаніе нравственнаго и общественнаго благосостоянія* (Февр.). Опредѣливъ, что такое нравственность, Авторъ доказываетъ, что основаніемъ ея не могутъ служить ни любовь къ славі, ни чувство чести, ни желаніе выгодъ, ни образование, ни гражданственность. Слава можетъ быть достояніемъ шолько немногихъ, а добродѣтель должна украшать всѣхъ: да пришоъ же, какъ часто люди, обольщаясь славою, рѣшались на шакія дѣйствія, которыя, вовсе несогласны съ добродѣтелью. Не любовь ли къ славі, вллагада мечъ въ руку завоевателей и заспавляла ихъ проливать шоки крови и опустошать землю, чтобы шолько наполнишь ее громомъ своего имени? Чувство чести шакже не можетъ служить основаніемъ нравственности, ибо оно бываетъ сильно шолько въ душахъ возвышенныхъ. Сверхъ шого, въ глазахъ людей, полагающихъ въ основаніе добродѣтели земную честь, весьма часто успѣхъ оправдываетъ всякіе поступки, а безчестіемъ почитается неловкость или несчастіе. Далѣе доказывается, что одно образование ума и гражданственность не могутъ сдѣлать насъ добродѣтельными. Показавъ, что просвѣщеніе не есть еще добродѣтель и нравственность не всегда бываетъ соединена съ гражданственностію, Сочинитель спрашиваетъ: въ чемъ состоятъ добрые нравы народа? «Они не состоятъ» — говоритъ онъ — «въ шонкомъ искусствѣ благоприличія, которое по большей части соединяется съ самолюбіемъ и низкимъ ласкашельствомъ; не состоятъ въ разномъ образѣ свидѣній, при которыхъ человекъ можетъ быть

разсѣянъ и пороченъ. Попечительность въ родителѣхъ, послушаніе въ дѣтяхъ, справедливость въ господахъ, вѣрность въ слугахъ, благошворительность въ богатыхъ, бдительность и правосудіе въ правителяхъ, во всѣхъ добросовѣстность, безкорыстіе, умѣренность, покорность законамъ, ревность къ общему благу, трудолюбіе, преданность Престолу и опечестиву, чувствованія свѣшныя и благородныя, — вотъ что соспѣвляешь нравы народа! вотъ добродѣтели домашнія и общественыя, отъ которыхъ зависишь благоденствіе семействъ и Государствъ! Но опыты доказываешь, что сіи добродѣтели возрастають въ народѣ по той мѣрѣ, какъ распространяется и укореняется въ немъ благочестіе. Одна Религія способна доставить ему прочное благоденствіе, украсивъ его всеми необходимыми для сего добродѣтелями. Соспѣвляя прочное основаніе нравственности, она служишь крѣпкою опорою благоустройства общественнаго. Какъ слѣпы были всѣ шѣ преобразователи, которые хотѣли устроить благоденствіе общества независимо отъ Религіи! Разумъ говоритъ намъ, что Религія есть самый вѣрный стражъ нравственности; а нравственность съ своей стороны есть вѣрная блюстительница законовъ. Это такая истина, которую признавали всѣ мудрые и благожелательные мужи всѣхъ временъ.» Авторъ заключаетъ свое Разсужденіе слѣдующимъ обращеніемъ: «О, если бы голосъ нашъ, раздавшись подобно звучной шрубѣ, могъ бытъ услышанъ всеми соотчичами! Мы сказали бы имъ: если вамъ пріятно видѣть въ кругу своихъ согражданъ болѣе благошворныхъ дѣйствій добродѣтели и менѣе вредныхъ слѣдствій порока; если вы желаете, чтобы между ними царствовала чистота нравовъ, охраняющая семейственное и общественное спокойствіе; если для васъ дорого, чтобы Опечество наше, славное и мощное извнѣ, болѣе и болѣе процвѣтало и благоденство-

вало внуши: то и сами сохраняйте, и въ другихъ поддерживайте сердечную преданность Святой Вѣрѣ, исповѣдуемой нами. Пламеня къ ней любовью, вы никогда не должны забывать того, что общество не можетъ стоять безъ законовъ, что законы не сильны безъ нравственности, а нравственности нѣтъ и быть не можетъ безъ Религiи.»

— Сюда же относятся Мысли учителей Церкви о первыхъ Богомудрыхъ Проповѣдникахъ Евангельскаго слова (Юль). Въ этой сщашь изложены мнѣнія Исидора Пелусіота, Оригена, Св. Амвросія, Григорія Двоеслова, Григорія Назіанзена, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго и Блаженнаго Августина: почему Іисусъ Христосъ избралъ Апостоловъ изъ рыбаей и мышарей, людей неученыхъ, необразованныхъ, простыхъ, равнодушныхъ къ славѣ, никогда не слыжавшихъ о Философiи и едва ли ошваживавшихся когда-либо являясь въ публичныя собранія! Особенно замѣчательны мнѣнія Іоанна Златоустаго и Блаженнаго Августина.

Четвертое ошдмѣніе Христiанскаго Чпенія заключашь въ себя Церковное Краснорѣчіе. Здѣсь мы нашли четыре Слова Высокопреосвященнаго Мшпрополита Московскаго Филарета: одно, произнесенное по освященіи Храма Святителя Николая, то въ Толмагахъ (въ Москвѣ), 25 Ноября 1834 года (Генв.); другое къ Преосвященному Исидору, новорукположенному Епископу Дмитровскому, Ноября 11, 1834 года (Февр.); шрешье, говоренное предъ присягою Дворянства Московской Губерніи, для избранія Судей, въ Кафедральной церкви Чудова монастыря, Генваря 2 дня, 1835 (Апрѣл.); четвертое — въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Чудовѣ монастырѣ, Марша 25 дня, 1835 (Май), и пятое, произнесенное въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Прешола, Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, въ Ка-

ведраальной церкви Чудова монастыря, Апрѣля 17 дня 1835 года (Іюнь). Всѣ они — произведенія неоспоримаго достоинства; но болѣе другихъ особенно замѣчательны два послѣднія Слова: о первомъ изъ нихъ, изданномъ отдѣльною книжкою, съ подробностію уже говорено въ нашемъ Журналѣ (№ VIII, стр. 403 и слѣд.), и пошому намъ остается обратиться вниманіе Читателей на второе.

Почтенный Архипастырь начинаешь Слово свое обращеніемъ къ причинѣ того торжественнаго дня: « Слава и благодареніе Царю Царствующимъ! » — говоритъ онъ — « День рожденія Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола, возвращается къ намъ, сыны Россіи, не только съ обычною радостію, но, можно сказать, съ радостію возрастающаго торжества. Его жизнь являешь намъ не только какъ благословенная отрасль благословеннаго корени, не только какъ цвѣтъ прекрасный, блистающій изящными качествами наслѣдственными, но уже и какъ цвѣтъ оплодотворенный достойнымъ высокаго рожденія и назначенія воспитаніемъ. Первенецъ и наслѣдникъ Царя, по сему самому очевидно выше всего въ Царствѣ; но не видали ль вы, какъ онъ являлся сперва въ рядахъ простыхъ воиновъ, пошомъ предъ ихъ рядами въ низшихъ степеняхъ военнаго начальствованія; какъ знаки сихъ степеней, одинъ по другому, приобрѣшала Онъ успѣхами въ преподаваемомъ Ему воспитаніи; какъ самое имя Цесаревича получилъ Онъ не только какъ свое достоиніе, по праву Наслѣдника Престола, но и какъ награду, по времени, по заслугѣ. Такъ руководствовалъ и руководствуешь Его благопопечительный Родитель, чтобы въ Наслѣдникѣ Престола образовать наслѣдника опеческихъ доблестей; и собственною, такъ сказать, рукою возводъ Его къ сему совершенству, симъ же самымъ подаетъ высокое, но вѣсьмъ понятное и для всѣхъ убѣдительное наставленіе родителямъ и дѣтямъ. »

Ошсюда Проповѣдникъ переходить къ размышленіямъ объ особенномъ вниманіи, какого шребуюшь дѣши и ихъ воспишаніе; говоришь, что самая Природа паучаешъ насъ пещись о дѣшяхъ. Далѣе объясняешъ, почему Природа сильнѣе влечешъ человѣка, нежели безсловесныхъ живошныхъ, къ попеченію о дѣшяхъ. Прекрасно толкованіе глагола Христова: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго.* «Ангели служатъ хранителями дѣшей» — говоришь Архипастырь — слѣдшвенно, имѣють къ нимъ вниманіе, заботашися о нихъ, уважають ихъ: какъ же вамъ оставляшь ихъ безъ попеченія, безъ вниманія, въ пренебреженіи? Ангели ихъ на небесѣхъ, и псходяшь для нихъ на землю: вы ли не захопите наклонить вашу земную гордосшь къ ихъ малому возраспу? Ангели ихъ *выну видятъ* лице Отца небеснаго, и отъ сего блаженнаго созерцанія обращаютъ взоръ къ пеленамъ и колыбели, и слухъ къ плачу или лепешанію младенца: вамъ ли покажешся или скучнымъ или малымъ дѣломъ попеченіе о малыхъ сихъ? И кто же посылаешъ Ангеловъ къ младенцамъ *человѣческимъ*? кто, какъ не Самъ Творецъ Ангеловъ и *человѣковъ*? Подумаише же: небо приходитъ въ движеніе, чтобы сберечь на землѣ жизнь или непорочносшь вашего младенца; а между вами нѣшь ли шаккихъ, кошорые безъ состраданія слышашъ вопль младенца на колѣняхъ нищеты, кошорые смотряшь на возрастаніе собшвенныхъ дѣшей не съ большимъ вниманіемъ, какъ на траву, растушую въ полѣ? Пожаелаемъ, чтобы не нашлось столь жестокосердыхъ, или столь нерадивыхъ, и не шанемъ болѣе говоришь о нихъ.»

За симъ Проповѣдникъ объясняешъ, что такое значить небречь о дѣшяхъ. «Небрегушь о дѣшяхъ, если они по опыту принадлежатъ кормилицѣ, нянѣ, надзирашелю, надзирашельницѣ болѣе, нежели ошцу и матери, и болѣе,

нежели по нужно. Природа, или лучше Творецъ Природы, одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы и заботливость няни. Правда, что раздѣляя сіи служенія не рѣдко, больше или меньше засмѣиваютъ по немощь матери, по ея другія обязанности; но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному подражанію примѣрамъ подобной безпечности: то лучше бы подумать доброй матери, ошнимаешь ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ, и у младенца кормилицы и у своего собственнаго, и засмѣиваешь ли своего младенца пишь изъ груди кормилицы, можешь бышь, поску по оставленномъ ею собственномъ дѣшницѣ, вмѣсто того, чшобы онъ пишь любовь изъ груди своей матери. Мать, которая кормишь и носишь на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минушы ошдыха ошъ своихъ дѣл, шакже беретъ его на руки и учишь его первымъ наименованіямъ того, что священно и любезно, — *блудите, да не презрите*, — они дѣлають прекрасное и важное дѣло: они наслаждаютьсѣ сими занятіямъ, дѣшя шакже наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родишельская непреспанно съешъ въ сердце дѣшяши сѣмена дѣшской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣвнемъ приготавливаетъ многоплодную жатву.

«Небрегутъ о дѣшяхъ, если хошяшь только забавляешь ихъ и забавляешь ими, и особенно тогда, какъ насмаетъ время болѣе учишь ихъ, нежели забавляешь. Такое неосмотришельное обращеніе съ дѣшыми обличаетъ, и совѣшь прошивъ онаго подаетъ древній мудрецъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *ласкай гадо, и устрашить тѣ; израй съ нимъ, и опегалить тѣ; не смѣйся съ нимъ, да не поболшиши о немъ; накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися* (Свр. 30, ст. 9, 10, 13). Премудра и спасишельна ша родишельская любовь, которая, спѣшняя саму себя, нѣсколь-

ко удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на удовольствія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или успѣхамъ въ полезномъ ученіи.

«Небрегутъ о дѣтяхъ, если и учатъ ихъ, но болѣе пріятному, нежели полезному. Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, какъ ска-
зашь, приправы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы собирать къ столу какъ можно болѣе приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будешь ли хлѣбъ и пища?»

«Небрегутъ о дѣтяхъ, если спарашельнѣе учатъ ихъ полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если щадельнѣе меблируютъ ихъ голову наборомъ словъ и понятій, нежели воздымають верхоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія шравы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія къ добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь спрасшей; если при воспитаніи не довольно помнятъ и не довольно употребляютъ въ дѣло, сколь важное само въ себѣ, столь же благодѣтельное для всѣхъ отраслей познанія, начало ученія: *начало премудрости страхъ Господень; разумъ же благъ всѣмъ творщимъ его* (то есть: хороша познанія хороши для тѣхъ, которые употребляютъ ихъ на хорошія дѣла); *благочестіе же въ Бога начало чувства* (Прип. 1, 7). Вы обрабатываете въ дѣтяхъ будущихъ гражданъ, воиновъ, Словесниковъ, письменоводцевъ, Художниковъ, промышленниковъ: хорошо; но *блюдите, да не презрите*, не пренебрежете того, что еще лучше того самаго, въ обработываніи чего хотятъ помочь вамъ *Ангели ихъ*, которые *на небесахъ выну видятъ лице Отца вашего небснаго*, — не пренебрежете образованія въ нихъ сыновъ Церкви, пригошвленія будущихъ гражданъ неба.»

Послѣ всѣхъ эсихъ убѣдительныхъ и краснорѣчивыхъ размышленій о предметѣ, столь близкомъ и важномъ для слушаателей и читаателей, Архипастырь заключаетъ, что въ дѣлѣ воспитанія «примѣръ Царя, благословеннаго Отца и благопопечительнаго Воспитателя, и примѣръ Первенца Царева, расширяющаго юныя крыла во слѣдъ великоорлему полешу Родителя, величественно и усладительно свѣспить и родителямъ и дѣшмъ, и воспитателямъ и воспитываемымъ; и благодѣтельная попечительность о воспитаніи дѣшей просириается ошъ высшихъ до среднихъ, и даже до низшихъ сословій народа. Въ сей самый день, гражданство сей столицы ошкрываетъ памятникъ незабвеннаго дня совершеннолѣтія Государя Цесаревича, Наслѣдника Пресшолы: и сей памятникъ будетъ не бездушный мраморъ, или мѣдъ, но осидесятерица ошроческихъ душъ, у которыхъ бѣдность отнимала надежду добраго воспитанія, и которыя получашъ сіе благодаріе ошъ добрыхъ душъ Россіянъ, благодарныхъ Богу за своего Царя — славы Россіи, и за Наслѣдника Его — надежду Россіи.»

— Укажемъ также на слѣдующія произведенія нашего Духовнаго Краснорѣчія: *Рѣчь къ Воспитанникамъ 1-й Санктпетербургской Гимназіи, окончившимъ курсъ училища*, говоренная 16 Декабря 1834 года, при публичномъ Актѣ Законоучителемъ ихъ, Священникомъ *Василіемъ Бажановымъ*, отличающаюся пріятною простотою, соединенною съ теплотою чувства (Марш.); *Слово о Великій Пятокъ* основанное на текстѣ, взятномъ изъ Евангелиста Луки: *Обате себе платите и гадъ вашъ* (Гл. 23, ст. 28) (Марш.), и Рѣчь, говоренная Смарагодомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, 25 Іюня 1835 года, по случаю ошкрытія Полоцкаго Кадетскаго Корпуса въ день рожденія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА (Іюнь).

Изъ Церковной Исторіи укажемъ на слѣдующія спашья : 1) *Объ обращеніи Корнилія Сотника* (Генв.); 2) *Повѣствованіе о возстановленномъ тѣствованіи святыхъ и достопокланяемыхъ Иконъ* (Февр.), или о томъ, какимъ образомъ и по какой причинѣ Церковь усановила ежегодно совершать Православіе въ первый недѣльный день Великаго Поста (Повѣствованіе эшо, сообщенное изъ Московской Духовной Академіи, заимствовано изъ Комбефізіа Т. II, стр. 715 и слѣд.); и 3) Извлеченіе изъ Церковной Исторіи Феодориса: *О первомъ Вселенскомъ Соборѣ* (Іюнь).

Подъ названіемъ Назидательныхъ размышленій были помѣщены слѣдующія спашья : въ Генв. : *Размышленіе при наступленіи новаго года*; въ Генв. и Маѣ: *Назидательныя мысли*; въ Февр. : *О необходимости страха въ дѣлѣ нашего спасенія*; въ Маршѣ: *Образецъ высочайшаго смиренія и Кающійся грѣшникъ*; въ Апрѣлѣ: *Размышленія о томъ, что не трудно проводить жизнь Христіанскую*; въ Іюнь: *Гдѣ цѣль моей жизни, и далеко ли я отъ неѣ?* Мы не будемъ излагать содержанія эшихъ спашей : самыя заглавія ихъ ясно показываютъ оное.

Заклучимъ наше обзорѣне выпискою изъ весьма любопытнаго *Журнала, веденнаго Миссіонеромъ Священникомъ А—мъ П—мъ* (Апрѣл.), отправленнымъ изъ Москвы по Высочайшему Повелѣнію, для наставленія въ Христіанской Вѣрѣ Черемисъ, зараженныхъ языческими суевѣрїями. Вошь что пишетъ Миссіонеръ нашъ ошъ 14 Августа 1829 года : « Изъ Уржума отправился я съ намѣреніемъ какъ можно скорѣе достигнуть Сернурской волости села Макарова, гдѣ жительство свое имѣють сопуществующіе мнѣ Черемисы свиданцы (*), и близъ коего находишся шо мѣсто, гдѣ нѣсколько тысячъ

(*). Три Черемиса, которые рассказали свойѣ свиданїи возбудили прочїхъ къ совершенію языческаго богослуженія.

крещенныхъ Черемисъ собирались въ прошломъ году для совершенія языческаго жертвоприношенія. Съ этого самаго селенія (бывшаго нѣкогда, по увѣренію нѣкошорыхъ, столицею Черемисскаго народа, гдѣ имѣлъ жительство ихъ Князь или Правитель), какъ главнѣйшаго пункта, я полагаю, будучи въ Вяткѣ, начашъ свои дѣйствія и потомъ уже обратился къ прочимъ Черемисамъ, меньшія заблужденія имѣющимъ. Но Просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ совершенно превратилъ порядокъ и предписалъ дѣйствовать совсѣмъ инымъ образомъ. Прѣѣзжая черезъ село Лоньяль, Беломорской волости, я увидѣлъ у Волостнаго Правленія народъ, собранный по приказанію мѣстнаго Исправника, для сдѣланія повальнаго обыска о какомъ-то крестынинѣ, уличаеомъ въ кражу. Собраніе это состояло большею частію изъ Черемисъ. Увидя ихъ, я рѣшился войти съ ними въ сношеніе: почему упросилъ тамошняго Исправника объявить народу, что я, будучи посланъ для просвѣщенія Черемисъ въ Вѣрѣ, хочу говорить съ ними о ихъ вѣрѣ. Черемисы ошвѣтствовали, что они не для этого собраны, и что о вѣрѣ они говорить не хотятъ, потому что у нихъ своя вѣра старая, которой они перемѣнить не согласны—и начали расходиться, и даже разбѣгаться съ крикомъ. Въ этомъ случаѣ я, не иначе какъ съ благодарностію и удивленіемъ, долженъ упомянуть о мѣстномъ Исправникѣ, Ташарскомъ Князѣ Давлеть-Килдеевѣ, который, будучи не Христіанинъ, а Магомешанскаго Исповѣданія, показалъ свое усердіе къ господствующей истинной Греко-Россійской Вѣрѣ, и, по крайней мѣрѣ, оказалъ свою безусловную готовность къ исполненію Высочайшей воли. Его благоразуміе и дѣятельность, соединенныя съ народною любовью и довѣренностію къ нему, сдѣлали то, что Черемисы черезъ нѣсколько часовъ опять собрались къ слушанію меня. Здѣсь я бесѣдовалъ съ ними о Богѣ, какъ Творцѣ

міра, упошребляя всѣ усилія истребить въ нихъ вещественные образы Бога и сообщить имъ, сколько можно, истинное о Немъ поняшіе. Потомъ бесѣдовалъ о шестидневномъ швореніи, о сошвореніи челоуѣка, о невинномъ его сосшояніи и о жизни Райской, о паденіи, о обштованіи Искушителя, о Его воплощеніи, ученіи, жизни, спраданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо; наконецъ говорилъ съ ними о второмъ пришествіи Исуса Христа, о послѣднемъ Его Судѣ и жизни вѣчной. Рассказывая о блаженствѣ праведныхъ и вѣчной мукѣ грѣшниковъ, я показалъ имъ картину Спрашнаго Суда, кошорая ихъ изумила, и кошорую разсматривая, одинъ изъ Черемисъ вскричалъ, что онъ спочно все это видѣлъ своими глазами! Удивившись этому, я спросилъ его: гдѣ онъ это видѣлъ? Тогда онъ и многіе подлѣ него стоявшіе Черемисы закричали, что онъ всѣ блаженства и мученія подлинно видѣлъ, обмирая предъ шѣмъ за годъ во время своей болѣзни, и бывъ мершвымъ почти сущка. Воспользовавшись этимъ благопріятнымъ для меня ошвѣтомъ, я, возвыся голосъ, говорилъ имъ: «какъ же вы, слышавъ о вѣчной, блаженной жизни душъ праведныхъ, почишающихъ истиннаго Бога, и о безконечномъ мученіи душъ худыхъ и не любящихъ Бога, живеше до сихъ поръ, забывъ объ истинномъ Богѣ? Посредствомъ крещенія сдѣлавшись сынами Божиими, вы не захошѣли Бога имѣть ошцемъ своимъ, оставили Его, бѣжали ошъ Него, бѣжали въ лѣса — въ свои срамныя и бездушныя *креметница* (1), предалися *Шайтану* (2), приносили жершву *Чембулаткѣ* (3),

(1) Мѣста въ лѣсу, гдѣ Черемисы, по указанію *картоуб* (жрецовъ), въ разныхъ деревьяхъ полагаютъ присушшіе разныхъ бо-
лѣствъ.

(2) Въ эпоху истреки можно узнавать Еврейское *сатанѣ*, или са-
тана.

(3) Богошворительнѣ Черемисами камень.

молились березѣ, ставили свѣчи предъ слью, губамъ скошь, данный вамъ Богомъ для нищи и рабошы, а пѣ-копорые възъ вѣсь заплашивъ калымы за невьсѣть своихъ и взавъ ихъ къ себѣ въ домы, безъ вѣнчанія жили и живущъ съ ними, какъ съ женами, блудно и боговрошвано, ошъ чего дѣши ваши большею частію бывають слѣпыя, кривыя, больныя и еще здѣсь на землѣ носятъ печать гнѣва и наказанія Божія за васъ, ошцевъ ихъ. Прежде вы извѣдывались въ своихъ заблужденіяхъ шѣмъ, что не знали Вѣры: шеперь Его Величество Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, Бѣлый Царь вашъ, предобрый Опець вашъ, вмѣсто того, чтообы наказашъ васъ за ошступленіе ошъ Бога, за вашу раслушную жизнь, повелѣлъ учить васъ Православной Вѣрѣ; и я вамъ сказалъ все, что нужно для вашего спасенія; вы знаете шеперь въ Кого и какъ вѣровашь; Кому, какъ и гдѣ должно молиться; что надо дѣлать и чего не дѣлать, дабы заслужить любовь и благословеніе Божіе: и пошому, шеперь непрощительно и неизвинительно вамъ оспаваться при прежнихъ вашихъ заблужденіяхъ. Пора вамъ кончить старую вѣру, пора показаться; время обращаться къ истинному Богу вашему; время возлюбить Господа Иисуса Христа, Который содѣлался человекомъ для спасенія всѣхъ человекъ, нучень былъ и пострадалъ для блаженства нашего, Своею кровію омылъ грѣхи наши, Своею смертію даровалъ намъ безсмертіе и жизнь вѣчную; время возлюбить Его всѣмъ сердцемъ вашимъ. Онъ не требуетъ ошъ васъ ни овецъ, ни коровъ, ни лошадей, ни пшницъ: все эшо Онъ для васъ сошворилъ; а требуетъ ошъ васъ только почшенія, любви и послушанія; между тѣмъ, какъ *гре-метки* ваши совершенно разорили васъ и сдѣлали нищими: кто имѣлъ стадо овецъ, тотъ безъ шубы ходилъ; у кого былъ табунъ лошадей, тотъ пѣшкомъ пошелъ. Сказавъ эшо, я любопытшествовалъ узнать мысли каждыя

го, и нашелъ, что нѣкоторые съ радостію приняли сѣмъ слова Божія, а нѣкоторые, отъ прошиводѣйствія крѣпкаго врага спасенія рода человѣческаго, еще упорствовали въ своихъ нелѣпыхъ суевѣріяхъ. Между шѣмъ, почувствовавъ усшалось отъ бесѣды, движшейся около пяти часовъ, въ продолженіе коей я долженъ былъ кричать во всеуслышаніе, и замѣнивъ ушомленіе въ своихъ слушателяхъ, оппустилъ ихъ въ восемь часовъ вечера на немеги, съ усердною просьбою, дабы они, помолившись Господу Іисусу Христу, подумали о всемъ ни смашанномъ. Мы нарочно распространились объ обращеніи Черемисъ къ Христіанской Вѣрѣ, въ намѣреніи показати Читателямъ, съ какою крошечностію и простоюо дѣйствующиъ наши Миссіонеры, вполне понимающіе свое великое и ушѣшительное назначеніе.

С. Строевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССКОЕ ЕВРЕЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1826. года нѣкоторые благомыслиціе Члены Одесскаго Еврейскаго Общества, движимыи желаніемъ дослѣдствъ Еврейскому юношесству правильное воспитаніе, по приговору Общества, подали прошеніе заступавшему мѣсто Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора Графу Палену объ учрежденіи Еврейскаго Училища и отпускѣ на содержаніе онаго изъ общественныхъ суммъ. По особенному спещенію благопріятныхъ обстоятельствъ нашлись и ревностныи поборники этого богоугоднаго дѣла и способныи преподаватели, — и 7-го Ноября того же года, съ разрѣшеніи Мѣстнаго Начальства, Училище открыто, и китю тогда 37 учениковъ; а 1 Декабря Графъ Паленъ сообщилъ Попечителямъ Училища и согласіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

По первоначальному плану Училище состояло изъ четырехъ годовичныхъ классовъ; предметы ученія были: Св. Писаніе, Древній Еврейскій языкъ, Талмуд, Числописаніе, Ариеметика, и языки: Русскій и Немецкій; содержаніе его было опредѣлено изъ общественныхъ суммъ, на первый годъ 5000 рублей. — Въ теченіе времени число учащихся возрасло, предметы ученія значительно умножены и, соразмѣрно съ тѣмъ, на содержаніе Училища отпущено было въ 1828 году 9000, а въ послѣдующихъ годахъ, по 1832 годъ, по 13,500 рублей ежегодно.

Съ Ноября мѣсяца 1830 года Училище состоишь изъ шрехъ двухгодичныхъ курсовъ, и одного Приготовительнаго Класа въ разныхъ Ошдѣленіяхъ. Во всѣхъ шрехъ курсахъ, съ соблюденіемъ постепенности, преподаюся: 1) Законъ Божій, 2) языки Русскій, Нѣмецкій, Древній Еврейскій и Французскій, 3) Всеобщая Грамматика, 4) Числописаніе, 5) Ариѣметика, 6) Купеческая Бухгалтерія, 7) Риторика, 8) Географія, 9) Всеобщая Исторія, 10) Общія начала Физики, 11) составленіе гражданскихъ дѣловыхъ бумагъ и 12) Талмудъ, ошъ ученія коего, по желанію родителей, ученики могутъ бышь увольняемы.

Означенные предметы преподаюся на Нѣмецкомъ, какъ природномъ языкѣ учащихся.

Въ Приготовительномъ Класѣ дѣти приготавлиюся ко вошупленію въ первый курсъ. Дѣти же старшаго возраста, или имѣющія нѣкоторыя предварительныя познанія, приготавлиюся ко вшупленію въ курсы въ кратчайшее время во Временномъ Ошдѣленіи Приготовительнаго Класа. — Вообще, для спосѣшествованія хорошему воспитанію, дѣти принимаюся въ Училище во всякое время.

Учащихъ при Училищѣ 12. Они сущь: Директоръ, Учишель Русскаго языка, Учишель Нѣмецкаго языка, Учишель Еврейскаго языка, Учишель Талмуда, Учишель Французскаго языка и Числописанія, Учишель Приготовительнаго Класа и пять Учительскихъ Помощниковъ. Сверхъ сего, по причинѣ чрезвычайнаго умноженія числа учениковъ перваго курса, въ 1833 году эшошь курсъ раздѣленъ на два равныя Ошдѣленія и опредѣленъ шуда еще одинъ Учишель; а по причинѣ выѣзда за границу Учишеля Французскаго языка и Числописанія, заняшя его раздѣлены между двумя лицами: посему нынѣ всѣхъ учащихъ при Училищѣ 14.

Между сими лицами распределено преподаваніе предметовъ слѣдующимъ образомъ: Директоръ преподаетъ Риторикѣ и Нѣмецкія образцовыя сочиненія, Географію, Исторію, Физику и Бухгалтерію. Изъ Учителей каждый преподаетъ предметъ, званію его соотвѣтствующій. Ариеметика раздѣлена между Учительскими Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, а Учительскіе Помощники, подъ руководствомъ Старшихъ Учителей, обучаютъ въ Приготовительныхъ Отдѣленіяхъ: такимъ образомъ на каждого изъ учащихся приходится почти равное число еженедѣльныхъ уроковъ, исключая Директора и Учителя Приготовительнаго Класа, который есть и Экономъ Училища.

Въ каждомъ изъ трехъ курсовъ положено по 44 урочныхъ часовъ еженедѣльно; въ Приготовительныхъ Отдѣленіяхъ по 34 часа.

Въ концѣ Еврейскаго года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, бывають публичныя испытанія, продолжающіяся въсколькo дней, а потомъ, во время Еврейскихъ праздниковъ, ваканція на 6 недѣль.

Для надзора за Училищемъ, предшательства у Начальства и Общества, и вообще для попеченія о средствахъ на содержаніе его, составлена Комиссія изъ трехъ Попечителей и шести Инспекторовъ, кои избираются родителями учениковъ. — Въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 года нынѣшній Одесскій Градоначальникъ Дѣшвицъ, Ст. Сов. Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ утвердиль Г. Генераль-Губернаторомъ въ званіи Главнаго Попечителя сего Училища.

Съ Февраля 1832 по Февраль 1835 года на содержаніе Училища отпускалось изъ Общественныхъ суммъ по 19,000 рублей ежегодно. — По утвержденной суммѣ расходамъ Еврейскаго Общества съ Февраля 1835 по Юнь мѣсяць 1838 года, по причинѣ умноженія учениковъ и возрастанія расходовъ опредѣленіемъ еще одного

Учители для перваго курса и прибавкою къ жалованью Учительскихъ Помощниковъ, на содержаніе Училища определено по 20,500 рублей въ годъ, и распоряженіе эшою суммою предоставлено усмотрѣнію Коммиссіи.

Сверхъ сего съ 1832 года на приобрѣтеніе дома для Училища изъ общественныхъ же суммъ отпускается ежегодно по 4000 р.; добровольныхъ пожертвованій отъ единоверцевъ собрано на сей предметъ до 7000 р., и Начальствомъ отведено мѣсто для постройки, такъ что съ нѣкоторою еще помощію изъ городскихъ суммъ можно будетъ приступить къ построенію, къ чему сдѣланы уже значительныя приготовленія. Вообще сумма, отпускаемая на Училище изъ выручаемыхъ за опшкупъ каширной говядины, составляетъ около 6 копеекъ съ oka говядины.

Всѣхъ учащихся нынѣ 289. Въ томъ числѣ дѣтей купеческихъ 36, ремесленниковъ 50, ученаго сословія 5, мѣщанскихъ 198.

Книги, бумага и прочія учебныя пособія отпускаются ученикамъ изъ Училища бесплатно.

Съ Генваря 1834 года Старшіе Учители начали заводить при Училищѣ Библиотеку, которая составила изъ добровольныхъ приношеній отъ любителей просвѣщенія, какъ книгами, такъ и наличными деньгами. Она постепенно увеличивается отъ разныхъ доходовъ, какъ то: платы, получаемой за записку въ Училище учениковъ, за выдачу свидѣтельствъ, и ш. ц. Нынѣ въ Библиотекѣ считается до 2000 томовъ.

Съ разрѣшенія Мѣстнаго и Учебнаго Начальствъ Учители Фликель, Гуровичъ и Пинекеръ, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, основали Дѣвичье Училище, которое, подъ названіемъ Женскаго Отдѣленія Мужскаго Еврейскаго Училища, состоитъ подъ вѣдѣніемъ Коммиссіи его, имѣя сверхъ того особаго Подчишеля и двухъ Инспектрисъ.

Дѣвичье Училище состоить изъ шрехъ двухгодичныхъ классовъ.

Предмешы ученія въ немъ сущь: 1) Законъ Божій, 2) чтеніе сочиненій на Древнемъ Еврейскомъ языкѣ, 3) чтеніе сочиненій на Еврейскомъ разговорномъ языкѣ, 4) языки Русскій, Нѣмецкій и Французскій, 5) Числописаніе, 6) Ариометика, 7) Священная и Всеобщая Исторія, 9) Географія и 10) женскія рукодѣлія. На содержаніе Дѣвичьяго Училища изъ Общественныхъ суммъ ничего не отпускается, а за обученіе въ ономъ получается умѣренная плата, по 10 или по 5 руб. въ мѣсяць, смотря по состоянію родителей.

Всѣхъ учащихся нынѣ 60; изъ нихъ дѣшей купеческихъ 29, мѣщанскихъ 31. Плата, вносимая учащимися, составляетъ ежемѣсячный доходъ въ 295 рублей.

Изъ этой суммы употребляются на содержаніе дома съ прислугою въ мѣсяць 95 руб., Учителямъ 1-го класса, Французскаго языка, Числописанія и Помощницъ Инспектрисъ при обученіи рукодѣліямъ 135 р., и того на расходъ въ мѣсяць 230 руб. За тѣмъ остается 65 р., которыми пополняются издержанные основателями на первоначальное обзаведеніе 678 рублей.

Во второмъ и третьемъ классахъ основатели сами преподають ученіе бесплатно, равно какъ и Инспектрисы обучаютъ рукодѣліямъ.

НОВОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Въ Парижѣ вышла 6-я книжка *Твореній Св. Іоанна Златоустаго* (Oeuvres de Saint-Jean-Chrysostome), издаваемыхъ братьями Гомъ (Gauthe). Она составляетъ окончаніе третьяго тома. Съ самаго начала этого замѣчательнаго изданія, предпринявшіе его въ точности исполняли все обѣщанное въ программѣ. Каждая шесть недель выходила книжка, содержащая въ себѣ полтора. Такимъ образомъ въ печеніе шрехъ лѣтъ перепечатами

будушь всѣ принадлежашь шомовъ in-folio изданія Венедикшинцевъ, вышедшаго назадъ тому сто лѣтъ. Новое изданіе будетъ состоять изъ 13 шомовъ in-8°; оно оплачивается самою почною пунктуаціею, большею исправностію Греческаго текста въ грамматическомъ отношеніи и вѣрнымъ указаніемъ на всѣ мѣста, заимствуемая изъ Библии.

— Любопытное и важное для Исторіи и Географіи Востока *Путешествіе Рубруквиса* печатается теперь въ Парижѣ на счетъ Королевскаго Географическаго Общества. Редакціею заведываютъ Гг. Францискъ Мишель и Томасъ Рейшъ (Wright), Членъ Кембриджской Троицкой Коллегіи (Trinity College). Текстъ составленъ будетъ по сличеніи всѣхъ списковъ, находящихся въ Англіи, Голландіи и Римѣ. Кромѣ того Г. Рейшу поручено тѣмъ же Обществомъ издать текстъ Исторіи Татарь, соч. Платона Карпини. Ученый издатель собираетъ всѣ списки этого сочиненія для сличенія ихъ между собою.

— Г. Араго въ одномъ изъ листковъ J. des Débats прошлаго мѣсяца извѣщаетъ, что изданные подъ его именемъ книгопродавцами Рувье и Бувье, во второй разъ, *Астрономическія Лекціи* (Leçons d'Astronomie), о которыхъ мы извѣстны Чашахелей въ предыдущей книжкѣ Журнала (Октябрь, стр. 188), ему не принадлежатъ; что онъ не знаетъ ни Автора, ни издателя. Хотя читая первое изданіе, Г. Араго и замѣтилъ, что Авторъ слѣдовалъ его курсу; но судя по грубымъ и многочисленнымъ ошибкамъ, которыя въ этомъ курсѣ безпрестанно встрѣчаются, полагаетъ, что книга сочинена человѣкомъ, совершенно не имѣющимъ понятія объ Астрономіи. Чтобы положить конецъ этой спекуляціи, Г. Араго въ продолженіе слѣдующаго года самъ издаетъ свои лекціи объ Астрономіи.

— Допущена въ продажу у Парижскихъ книгопродавцевъ десятымъ томъ *Естественной Исторіи рыбъ*, соч. Кювье и Валансиена. Изданіе этого важнаго сочиненія будетъ продолжаться съ прежнею дѣятельностію. Одинадцатымъ томъ выйдетъ въ печеніе Декабря нѣсда.

— Во Французскихъ журналахъ было извѣщеніе, что съ 15 Ноября сего года въ Парижѣ будетъ выходить новый ежедневный журналъ, имѣющій предметомъ Правовѣдніе и дѣла, производимыя въ Трибуналахъ; названіе его — *Право* (Droit). — Этотъ журналъ, судя по предмету и направленію своему — говоритъ Gazette de France — «долженъ, по видному, удовлетворить важнымъ требованіямъ нашего времени. Вотъ главные предметы его: судопроизводство гражданское и уголовное, судопроизводство по дѣламъ торговымъ, полный разборъ всѣхъ новыхъ проектовъ законовъ, Исторія и Философія Права; безпристрастные мнѣнія обо всѣхъ Орапорахъ Судебныхъ Мѣстъ; любопытныя изслѣдованія о свойствахъ и успехахъ Судебнаго Краснорѣчія во Франціи; новѣйшія открытія по части Судебной Медицины, сравненіе Законодательствъ во всѣхъ Государствахъ, и важнѣйшія судебныя процессы въ иностранныхъ Государствахъ. — Изданіе поручено Гг. Лармьня, Профессору Сравнительнаго Законодательства во Французской Коллегіи, и Ледрю-Роллену, Адвокашу при Парижскомъ Королевскомъ Судѣ и главному Редактору *Journal du Palais*.

— Исторія главнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ поддала поводъ теперь къ одному изъ важнѣйшихъ предприятий, именно собранію лучшихъ *Полныхъ Исторій всѣхъ Государствъ Европы*; это изданіе приготавливается подъ редакціею Г-на Паки, извѣстнаго своими историческими способностями и умѣнемъ переводить. Изданіе началось уже появленіемъ *Histoire d'Espagne et de Por-*

tygal (Исторію Испаніи и Португалліи), соч. Г. Дюнама, съ примѣчаніями Г. Паки. Это сочиненіе обогащено всѣми свидѣніями, которыя могла только собрать новѣйшая крапика во Франціи, Англіи и Испаніи. По нѣсколькимъ тетрадамъ, вышедшимъ въ свѣтъ, не лзя еще судить объ этомъ предпріятіи въ отношеніи философскомъ и политическомъ.

— Парижскій книгопродавецъ Л. Нансепъ издаетъ весьма любопытное сочиненіе, подъ заглавіемъ : *Bibliothèque philosophique des tems modernes ou collection des principaux philosophes qui ont écrit en français ou en latin depuis la renaissance des lettres* (Философическая Библиотека новѣйшихъ временъ, или собраніе сочиненій знаменитѣйшихъ Философовъ, писавшихъ на Французскомъ или Латинскомъ языкѣ, со времени возрожденія Наукъ въ Европѣ). Въ составъ этого изданія войдутъ сочиненія Бакона, Декарта, Гассенди, Гоббеса, Спинозы, Малевбранша, Арнольта, Лейбница, Бюфье и Кондильяка; къ шесту присоединены будутъ объясненія и замѣчанія, приготовляемыя Гг. Булье и Гарньеромъ, Профессорами Философіи въ Парижской Академіи; все изданіе составитъ 30 томовъ и будетъ продаваться все и порознь книжками. Последніе томы, недавно вышедшіе, заключаютъ въ себѣ сочиненія Бакона и Декарта. Французскіе журналы весьма хвалятъ это изданіе.

— Въ Парижъ поступила въ продажу первая тетрадь *Histoire du royaume de Naples* (Исторія Неаполитанскаго Королевства), соч. Генерала Колетта, переводъ съ Италіянскаго. Это обширное сочиненіе, давно ожиданное и получившее въ Италіи блистательный успѣхъ, замѣчательно какъ по важности предмета, такъ и по таланту и познаніямъ Автора. Въ немъ особенное вниманіе обращено на эпоху, имѣвшую весьма немногихъ Историковъ, а именно — отъ Пареннопской Рес-

публики до уничтоженія представительстваго правленія. Событія, относящіяся къ этому времени, наполняютъ три четверти книги. Генераль Колешта, подобно Сильвіо Пеллико, шрудился надъ составленіемъ этой Исторіи во время долговременнаго заключенія, но участь его различна отъ участи Пеллико: Г. Колешта умеръ въ ссылкѣ, далеко отъ отечества, и не наслаждался славою, увѣнчавшею его произведеніе.

— Г. Коріолисъ, Инженеръ Корпуса Пушей Сообщенія, издалъ весьма любопытное ученое сочиненіе: *Théorie mathématique des effets du jeu de billard* (Математическая Теорія билліардной игры). Самыя шрудныя задачи относительно ударовъ и движенія шаровъ разсмотрѣны въ немъ столь основательно, что могутъ удовлетворить не только простыхъ любителей, но и ученыхъ знапоковъ этой игры.

— Подъ названіемъ *Promenades d'un artiste en France, en Belgique, en Hollande, en Allemagne, en Italie, en Suisse* (Прогулка Художника по Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи, Италіи и Швейцаріи) два Англійскіе Живописца Гг. Спенфильдъ и Торнеръ, пользующіеся славою лучшихъ современныхъ Пейзажистовъ, издають въ Парижѣ коллекцію рисунковъ, снятыхъ ими съ натуры во время ихъ путешествія. Гравюры заготовлены въ Лондонѣ искуснѣйшими Архистами; къ нимъ присоединяется на Французскомъ языкѣ описанія изображенныхъ мѣстъ и извѣстія географическія, археографическія, нумизматическія и этнографическія. Это изданіе имѣетъ теперь большой успѣхъ въ Парижѣ.

— Парижскіе Журналисты часто обращаютъ вниманіе публики на огромное и важное предпріятіе книжной торговли въ пользу Наукъ, Искусствъ и Ремеселъ, — на *Собраніе Руководствъ* (*Collection des Manuels*), издаваемое Рорешомъ. Каждая изъ помѣщенныхъ тамъ

спашей есть полное и дешевое *vade tecum* какого-либо Искусства или ремесла, и всѣ онѣ составлены людьми, исключительно занимавшимися тѣмъ предметомъ, о которомъ пишутъ. Собрание это, уже весьма значительное и между тѣмъ со дня на день увеличивающееся, идетъ всегда наравнѣ съ открытіями, потому что издатель, перепечатавающій распроданные томы, просмазываетъ ихъ вновь. Можно ручаться за успѣхъ этого предпріятія, если оно будетъ продолжаться съ прежнею добросовѣстностію.

ПАМЯТНИКИ КЮВЬЕ И ВЕТХОВЕНУ. — Въ концѣ прошлаго Августа происходило торжественное открытіе памятника знаменитому Кювье, воздвигнушаго въ Монбельярѣ, мѣстѣ его рожденія: при чемъ присушествовали депутации отъ Института и различныхъ Ученыхъ Обществъ, коихъ Кювье былъ Членомъ. Домъ, въ коемъ онъ родился, украшенъ былъ гирляндой изъ дубовыхъ вѣтвей и на фронтонѣ его останешся навсегда слѣдующая надпись: «Ici naquit G. Cuvier, le 23 Août 1769» (здѣсь родился Жоржъ Кювье, 23 Августа 1769 года). Во время открытія памятника національная гвардія находилась подъ ружьемъ. Рѣчи произнесены были сначала Г-мъ Севромъ, Супрефектомъ Монбельярскимъ, потомъ Гг. Дюмерилемъ и Шарлемъ Нодье, отъ имени Академіи Наукъ и Французской Академіи; Г. Рожеръ, бывшій вмѣстѣ съ Нодье и Мишо представителемъ Академіи Французской, коей Кювье былъ также Членомъ, читалъ недавно увѣнчанное Академіею стихотвореніе Г. Биньяна «Посланіе къ Кювье» (*Épître à Cuvier*). Г. Валансьеннъ говорилъ отъ имени Музея Естественной Исторіи, а Г. Дювернуа отъ Страсбургской Академіи. Г. Блондо, Депутатъ отъ Монбельярскаго Округа, также сказалъ нѣсколько словъ. Наконецъ Г. Викторъ Туранженъ, Префектъ Дубскій, говорилъ отъ имени

публичной администраціи, какъ Префектъ, и ошъ Безансонской Академіи, какъ Президентъ ея. Торжествъ кончилось обѣдомъ, даннымъ на счетъ городского управления въ Ратушѣ; за обѣдомъ слѣдовалъ балъ, на коемъ находилось ошъ 500 до 600 особъ. Статуя Кювье есть произведеніе Г. Давида. Художникъ придавъ ей выраженіе задумчивости, и размышленія; это производитъ сильное вліяніе на зрителя.

— Въ Боннѣ, мѣсторожденіи Бетховена, предложено соорудить памятникъ знаменитому композитору. Августъ Вильгельмъ Шлегель сдѣланъ предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для этого предпріятія.

(Изъ Journ. des Déb. и Gaz. de France).

КОНЕЦЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1835 года.
38. (Сентября 10) О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Минской Гимназіи, каждаго на два Отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ нихъ Учищелей. III
39. (Октября 4) О приведеніи въ дѣйство постановленія Смоленскаго Дворянскаго относително учрежденія при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона XI
40. (Октября 8) Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣща, объ упраздненіи состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особаго Хозяйственнаго Комишеша. XII
41. (Того же числа) О закрытіи Комишеша для составленія Руководства Естественнаго Права и о способѣ преподаванія онаго XIII
42. (Ноября 2) О закрытіи Хвалойнской Гимназіи и Несвижскаго Узднаго Училища XIX
43. (Ноября 2 и 22) О преподаваніи Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Вишебской и Могилевской Дирекцій и о закрытіи Лысковскаго Училища —

44. (Ноября 8) О представленіи въ Военно-Топографическое Депо: Картъ, Статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ сего рода свѣдѣній XX
45. (Того же числа) Объ опредѣленіи по лестной Главной Канцеляріи Своего Помощника Секретаря —
46. (Ноября 10) О дозволении издавать Музыкальный Журналъ, подъ названіемъ: *Русскій Певецъ и Фортепьянистъ* XXII
47. (Ноября 12) О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Слободской Гимназіи на два Отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ оныя Учищелей XXIII
48. (Ноября 22) Объ опмиѣнѣ учрежденія мѣщанскихъ Уѣздныхъ Училищъ въ Вильнѣ, Бродно и Слонимѣ и о преобразованіи Пружанскаго, Андскаго и Кейданскаго —
49. (Того же числа) О медали для награжденія Университетскихъ Студентовъ XXIII
50. (Ноября 23) Объ оспавденіи Гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочь съ измѣненіемъ ея Штата —
51. (Того же числа) Штаты для Гимназіи въ мѣстечкѣ Свислочь XXV
52. (Того же числа) Объ увеличеніи платы за Воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при Виледской Гимназіи —
- Опредѣленія, увольненія и награжденія IV — XIV
и XXVI

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Сентября по 1-е Декабря 1835 года.

31. (Сентября 4) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ назначеніи предметовъ ученія въ выдаваемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ свидѣтельстввахъ Воспитанницамъ Московскаго Воспитательнаго Дома V

32. (Сентября 9) Обь опредленія Бухгалшера при Тамбовской Дирекціи Училищъ	VI
33 и 34. (Сентября 11) Обь опредленія Бухгалшеровъ при Тверской и Тульской Дирекціяхъ Училищъ	—
35. (Сентября 27) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о доставленіи формулярныхъ списковъ и свидѣній о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ	VII
36. (Октябръ 12) О Положеніи для Благороднаго Пансіона при Новгородскомъ Дворянскомъ Училищѣ	XV
37. (Октябръ 23) Выписка изъ циркулярнаго пред- ложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, о пе- реходѣ Студентовъ изъ одного Университета въ другой	—
38. (Ноября 9) Обь утвержденіи Инструкціи Ин- спектору Студентовъ Университета Св. Владимира	—
39. (Ноября 21) Утвержденная Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Инструкція Директору Училищъ Подшарской Губерніи	—
40. (Ноября 28) О преподаваніи вкратцѣ Россійской Исторіи въ 3-мъ классѣ Уздныхъ Училищъ Балобрускаго Учебнаго Округа.	—
Опредленія и увольненія IX — X, XVI — XVII и CVI—CVIII.	

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Словесность и Науки.

О. Философіи Платона	1
Лукрецій и его Поэма (Лекція Адьюнишъ-Профес- сора Моск. Университета С. Шевырева)	18

О Боцаникѣ, ея раздѣленіи и способѣ ея изученіи и преподаванія (Пробная лекція Доктора Медицины и Философіи <i>Шиховскаго</i>)	48
О изученіи Словесности (Ректора и Орд. Проф. Харьковок. Универс. <i>И. Кронеберга</i>)	253
Взглядъ на изученіе Вещественной Исторіи (Э. Орд. Профес. С. Петербургск. Университета <i>С. Куторги</i>)	290
О предметѣ и цѣли Древностей Римскихъ (Орд. Проф. Моск. Универс. <i>П. Сивьрева</i>)	301
О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи Законовъ и въ Дѣлопроизводствѣ (Исправляющ. должнбсть Орд. Проф. Унив. Св. Владиміра Доктора Правъ <i>К. Неволни</i>)	443
О значеніи на Сѣверѣ слова «Греція» во Времена Средня (Орд. Проф. Александровск. Универ. <i>С. Соловьева</i>)	476
Достопамятности города Смоленска (<i>Н. Мурзакевича</i>)	503

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ	65 и 531
Выписка изъ донесенія Библіотекаря Императорской Академіи Наукъ <i>Бередиикова</i> Г. Непремѣнному Секретарю ея Фусу	75
Посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Киевскихъ Учебныхъ Заведеній	314
Торжественныя Университетскія собранія. 319 и 564	
О числѣ учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра. 521	
О цѣли путешествія Академика Шегрена на Кавказъ	323

О составленіи Алфавитнаго Словаря Русскаго языка Императорскою Россійскою Академіею . . .	544
Перечневая вѣдомость о числѣ Спуденшовъ и слушателей Императорскаго Казанскаго Университета 1 Ноября 1835 года	562
Открытіе и преобразованіе Учебныхъ Заведеній	566
О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ теченіе двухъ прѣшей 1835 года, въ пользу состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія Учебныхъ Заведеній, Ученыхъ Обществъ и Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ.	570

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Объ учрежденіи званія Инспекторовъ Первоначальныхъ Школъ	80
Сравненіе Университетовъ Англійскихъ съ Нѣмецкими. (Заслуж. Проф. Дерптскаго Универс. Моргенштерна)	327

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Краткій обзоръ хода Наукъ въ Западной Европѣ въ теченіе 1834 года (С. К.)	106
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсъ.

1. Библиографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

1. Спрасивная Седмица 169
2. На памятникъ Императору Александру I. Два стихотворенія на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ *Мирзы Джафара Тобтбашева*, Адъюнктъ-Проф. Персидскаго языка при Императорскомъ С. Пешербург. Университетѣ. . . 177
3. Академическій обзоръ Пендъ-Намъ изъ «книги Совѣшовъ» Шейха Мускетеддина Саади Ширазскаго, на Персидскомъ, съ приложеніемъ Лашицкаго перевода и объяснительныхъ примечаній, издан. Гавр. Гейшаннимъ 178
4. Крашкое изложеніе Христіанскаго ученія для поселянъ Римскокашолческаго Исповѣданія, употребляющихъ въ разговоръ Польско-Русскій языкъ —

б) Новыя иностранныя книги:

1. О Христіанскомъ Обществѣ въ IV вѣкѣ, составлено по сочиненіямъ Святыхъ Отцевъ Греческой церкви, соч. Г. *Тезена* 181
2. Воспоминавія, впечатлѣнія, мысли и очерки во время путешествія по Восточу, соч. А. *Ламартина*. 182
3. Библиошека Лашино-Французская, издаваемая въ Парижѣ Г-нъ *Панжюль* 185
4. Календарь на 1835 годъ, представленный Королю. 188
5. Астрономическія лекціи, преподаваемыя Г. *Аразо* въ Королевской Обсерваторіи —
6. Программа вопросовъ для испытанія ищущихъ свидѣтельства о способностяхъ на право низшаго и высшаго первоначальнаго обученія. —

7. Руководство для ищущихъ свидѣтельства о способностяхъ на право первоначальнаго обученія, содержащее въ себѣ опѣшны на находящіяся въ программѣ вопросы. 188
8. О среднемъ обученіи и состояніи его въ Южной Германіи. Соч. *Сен-Маркъ Жирардена* 189
9. Путешествіе на Арарашъ Доктора Философіи *Паррота*, Профессора Физики въ Дерпштѣ, въ сопровожденіи Кандид. Филос. *В. Федорова*, Студен. *И. Вейгеля* *Фойъ Адлерскрона* и Студен. Медицины *Ю. Гена* и *К. Шимана*. 191
10. Опытъ Исторіи Европейскихъ колоній въ Восточной Индіи, соч. Доктора *К. Э. Мейнке*. 196
11. Трактатъ о ходѣ Литературы и о вліяніи ея на общество 199
12. Писцы и Легенды различныхъ народовъ 200
13. Скипцы, соч. Г-жи *Седмурней* 201
14. Записки Императора Іоханггера, писанныя имъ самимъ. Переводъ съ Персидской рукописи Г. *Прейса* —
15. Египетскіе и Нубійскіе памятники, срисованные Тосканскою учено-литературною экспедиціею въ Египетъ, раздѣленные по порядку предметовъ и объясненные Докторомъ *И. Розеллинн*. 203
16. Описаніе Египетскихъ Обивъ и планъ пирамидъ, снятый въ 1850 году Г. Вилькинсономъ —
17. Путешествіе по Новому Южному Валлису, соч. *Г. Беннета* 205
18. Предварительное разсужденіе объ изученіи Естественной Исторіи, соч. *У. Свенсона* 206
19. Очеркъ Китайской Исторіи, Древней и Новой, содержащій въ себѣ обзоръ сношеній и торговли Китая съ прочими странами, соч. *К. Гутцлава* 207

2. Журналистика.

Обзоръ Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1854 года. Окончаніе: Спашисшика

(С. Строева), Промышленность и Сельское Хозяйство (Н. Филиппова).	210
Обозрѣніе иноязычныхъ газетъ и журналовъ въ Рос- сіи за 1834 годъ: Французскихъ и Нѣмецкихъ (Я. Невцова, С. К. и Н. Ф.), Польскихъ (Ө. К.) и Латышскихъ (В. Кирима).	335
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первую половину 1835 года: Богословіе (С. Строева).	581

3. Разныя извѣстія.

Маринское Сиротское Ошдѣленіе при Соборѣ всѣхъ Учебныхъ Заведеній.	240
Годичное собраніе Императорской С. Пешербургск. Академіи Художествъ.	241
Торжественныя собранія Императорскихъ Медико- Хирургическихъ Академій: Виленской и С. Пешербургской	242
Законъ о книгопечатаніи во Франціи	244
Объ изданіи Русскихъ Классиковъ.	250
Состояніе общественной образованности въ Испа- ніи.	451
Раздача наградъ въ Парижскомъ Университетѣ и Коллеги Генриха IV.	453
Обищаемость Луны.	457
Вновь открытое сочиненіе Санхоніашона.	—
Новости Литературы иносѣанныхъ.	458
Одесское Еврейское Училище.	608
Новости Французской Литературы.	612
Памятники Кювье и Бешховену.	617

При сей частии приложены: фасадъ древней церкви
Св. Архиспр. Михаила въ Смоленскѣ и планъ и видъ
Смоленска, слѣдующіе къ спашь Г. Мурзаконга.

р627-629

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1835 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

о коихъ доставлены въ Редакцію надлежащія свидѣнія.

Въ С. Петербургѣ:

Его Императорское Высочество Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Свѣшлость Принцъ Пешръ Ольденбургскій.

Главный Шшабъ Его Императорскаго Величества.

Шшабъ Его Императорскаго Высочества по
Управленію Военноучебными Заведеніями.

Шшабъ Внутренней Сшражи.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Департаментъ Пушей Сообщенія.

Гвардейскій Экипажъ.

Гидрографическое Депо.

Его Сіашельство Князь Пешръ Владиміровичъ Долго-
руковъ.

Его Сіашельство Князь Николай Павловичъ Голицынъ.

Его Сіашельство Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

Его Сіашельство Графъ Егоръ Евграфовичъ Кома-
ровскій.

- Его Высокопревосходительство Иванъ Александровичъ Вельяминовъ.
- Ея Превосходительство Екашерина Андреевна Карамзина.
- Его Превосходительство Министръ Габриловичъ Биби-ковъ.
- Его Превосходительство Апоминерій Петровичъ Бушеневъ.
- Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Красовскій.
- Его Превосходительство Познякъ.
- Его Превосходительство Нибель Николаевичъ Демидовъ.
- Его Высокородіе Викеншій Карловичъ Вишневскій.
- Его Высокоблагородіе Деяръ Григорьевичъ Соболевскій.
- Его Высокоблагородіе Александръ Григорьевичъ Восшоковъ.
- Его Высокоблагородіе Николай Павловичъ Романовъ.
- Его Высокоблагородіе Александръ Лукичъ Крыловъ.
- Его Высокоблагородіе Голдовскій.
- Его Высокоблагородіе Александръ Степановичъ Ивановъ.
- Ея Высокоблагородіе Екашерина Ильинична Клевецкая.
- Его Преподобіе Василій Ивановичъ Полянскій.
- Его Благородіе Иванъ Федоровичъ Эйнерлингъ.
- Его Благородіе Федоръ Андреевичъ Аккерманъ.
- Его Благородіе Лебедевъ.
- Его Благородіе Теофановъ.
- Книгопродавецъ Греть.
- Книгопродавецъ Александръ Теофановичъ Фариковъ.
- Главное Нѣмецкое Училище.
- С. Петербургская Духовная Семинарія.
- Гражданское Большое Общество.
- Англійскій Клубъ.
- Справочное Мѣсто.
- Г-нъ Эймейзе.
- Г-нъ Генянгъ.
- Пансіонъ Г-на Ревеля.
- Пансіонъ Г-на Герстъ.
- Пансіонъ Г-жи Курвоазье.

Въ Москвѣ:

- Московскій Калешскій Корпусъ.
- Его Высокопревосходительство Иванъ Ивановичъ Андриенъ.
- Его Превосходительство Владимиръ Петровъ Вередкинъ.
- Ея Высокородіе Екашерина Владиміровна Новосильцова.

Въ Архангелскѣ:

Публичная Библиотека.

Въ Володѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильѣ:

Правленіе Медикохирургической Академіи.

Въ Витебскѣ:

Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Воронежѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вяткѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Екатеринославѣ:

Его Превосходительство Димитрій Ларионовичъ Алексѣевъ.

Пансіонъ Г-жи Бальбино-Небровской.

Въ Казани:

Его Превосходительство Попечитель Казанск. Учебн. Округа Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его Благородіе Дороговъ.

Въ Калугѣ:

Его Благородіе Сергій Димитріевичъ Полшорацкій.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Киевѣ:

Его Высокопреосвященство Евдокимъ Митрополитъ Киевскій и Галицкій.

Духовная Академія.

Его Превосходительство Андрей Андреевичъ Трошинскій.

Канцелярія Военнаго Генераль-Губернатора.

Въ Костромѣ:

Его Высокоблагородіе Шандокинъ.

Въ Митавѣ:

Его Благородіе Пфлингшенъ.

Въ Могилевѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Шереметевъ.

Въ Оренбургѣ:

Неплюевское Военное Училище,

Въ Пензѣ:Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Николай.
Его Благородіе Андрей Васильевичъ Гаршонгъ.
Его Благородіе Николай Платоновичъ Огаревъ.**Въ Петрозаводскѣ:**

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани:Правленіе Духовной Семинаріи.
Его Высокоблагородіе Дмитрій Дмитриевичъ Нарышкинъ.**Въ Саратовѣ:**

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскѣ:Его Благородіе Пешръ Михайловичъ Языковъ.
. Николай Михайловичъ Сашинъ.**Въ Симферополѣ:**

Его Высокоблагородіе Федоръ Карловичъ Мильгаузенъ.

Въ Тифлисѣ:

Его Высокоблагородіе Екашерина Даниловичъ.

Въ Тобольскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Харьковѣ:

Правленіе Коллегіума:

Въ Херсонѣ:

Его Высокоблагородіе Генбачевъ.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ярославлѣ:

Пансіонъ Г-жи Эдельманъ.

Въ Якутскѣ:

Исправляющій должность Спряччаго Матвѣй
Александровъ.

Въ Александріи (Херс. Губ.):

Его Высокоблагородіе Василій Андреевичъ Фугаровъ.

Въ Бобруйскѣ:

Его Благородіе Игнашій Гавриловичъ Булгакъ.

Въ Богуславлѣ:

Его Свѣшлость Князь Павель Пешровичъ Лопухинъ.

Въ Боровскѣ:

Его Высокоблагородіе Владиміръ Пешровичъ Козляниновъ.

Въ Брянскѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Якимовичъ Мальцовъ.

Въ Бѣлгородѣ:

Пансіонъ Г-жи Скалицкой.

Въ Винницѣ:

Его Сіятельство Графъ Шуазель Гуфье.

Въ Гжатскѣ:

Его Сіятельство Князь Алексій Алексѣевичъ Голицынъ:

Въ Данковѣ:

Его Благородіе Тихонъ Степановичъ Медвѣдскій.

Въ Дмитровѣ:

Правленіе Виѣанской Духовной Семидаріа.

Въ Илацкой Защитѣ:

Его Председательство Смуловъ.

Въ Екатеринбургѣ:

Его Высокоблагородіе Глѣбъ Григорьевичъ Вансовичъ.

Въ Зміевѣ:

Его Высокоблагородіе Фомъ Бранка.

Въ Кемисѣ:

Его Благородіе Пешковъ.

Въ Корсунѣ:

Его Высокоблагородіе Пешръ Михайловичъ Языковъ.

Въ Кременчугѣ:

Его Благородіе Александръ Александровичъ Остроградскій.

Въ Круцишадтѣ:

Флошская Библіотека.

Въ Кунгурѣ:

Его Благородіе Яковъ Федоровичъ Шесшакъ.

Въ Липецкѣ:

Его Высокоблагородіе Федоръ Ивановичъ Туравскій.

Въ Люцьинѣ (Вицъ Губ.):

Помѣщикъ Пешръ Семеновичъ Горожанскій.

Въ Макарьевѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Федоровичъ Зубовъ.

Въ Подаржевѣ:

Его Высокоблагородіе Андрей Андреевичъ Ивановскій.

Въ Пермискѣ:

Г-нъ Зензиновъ.

Въ Оханскѣ

Липвинскій заводъ Князя Голицына.

Въ Павлоградѣ:

Помѣщикъ Герценвичъ.

Въ Павловскѣ (Воронеж. Губ.):

Его Высокоблагородіе Иванъ Николаевичъ Корсунъ.

Въ Цюковѣ:

Его Высокоблагородіе Александръ Константиновичъ Поливановъ.

Въ Переславлѣ-Забѣскомъ:

Его Благородіе Федосій Пешровичъ Маловъ.

Въ Переславлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петровскомъ Заводѣ (Иркушск. Губ.):

Его Высокоблагородіе Димитрій Ильинскій.

Въ Романо-Борисоглѣбскѣ:

Его Благородіе Федоръ Федоровичъ Головновъ.

Въ Рогачевѣ:

Его Сіятельство Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой.

Въ Одессѣ:

Его Благородіе Михайло Михайловичъ Кирьяковъ.

Его Благородіе Волошенко.

Одесскій Клубъ.

Въ Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. Губ.):

Комитетъ Московской Духовной Ценсуры.

Въ Сарапулѣ:

Публичная Библіотека.

Въ Старой Русѣ:

Соляное Правленіе.

Въ Слуцкѣ:

Ректоръ тамошней Семинаріи.
Пансіонъ Г-жи Гейды.

Въ Чельабѣ:

Его Благородіе Ушадовъ.

Въ Черни:

Его Благородіе Дмитрій Дмитріевичъ Зыбинъ.

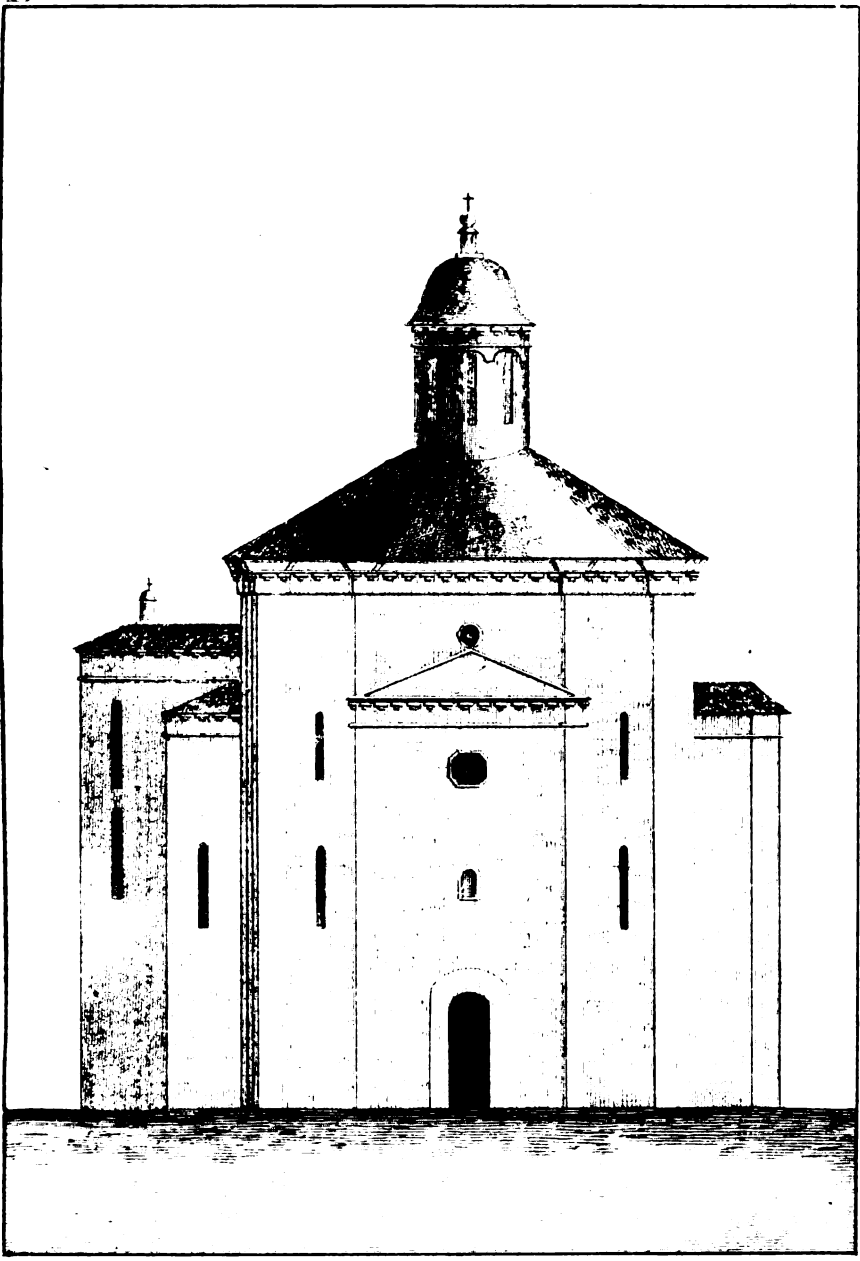
Въ Чухломѣ:

Его Благородіе Василій Николаевичъ Лерманшовъ.

Въ Шуѣ:

Купецъ Никаноръ Александровичъ Бабуринъ.

ЦЕРКОВЬ СВ. АРХАНГЛА МИХАИЛА,
 построенная в 1197 году Василием Сызранским
 ...никимъ Савиуромъ Ретвицкимъ

3 2044 022 554 133

